

й город Российской империи •
 Октябрьской социалистической
 в годы гражданской войны и
 ы.
 оветской Эстонии
 ие • Управление • Общественно-
 • Культура

ИСТОРИЯ ТАЛЛИНА 1860—1970

ИСТОРИЯ ТАЛЛИНА

1860—1970

ИСТОРИЯ ТАЛЛИНА

С НАЧАЛА 60-х ГОДОВ
XIX СТОЛЕТИЯ
ДО 1970 ГОДА

СОСТАВИТЕЛЬ
РАЙМО ПУЛЛАТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЭСТИ РААМАТ» ТАЛЛИН 1972

К ЧИТАТЕЛЯМ

Города, как и люди, имеют свою биографию, свою историю, пройденный путь, свой только ему присущий внешний облик, свою красоту и обаятельность.

Внешний облик города формируется столетиями, и люди из поколения в поколение выносят определенное впечатление о городе, где они живут или бывают.

История города требует глубоких исследований и кропотливого труда и дает человеку богатые знания, фактический материал в дополнение к увиденному.

«История Таллина», вышедшая на эстонском языке к 25-летию освобождения города от немецко-фашистских оккупантов, теперь впервые поступает в руки читателя на русском языке.

Наш тысячелетний Таллин в своем развитии пережил немало трудных времен, и жизнь его не баловала. Но несмотря на все пережитое, он стоит, растет и развивается вокруг своего гордо стоящего Вышгорода.

Самые большие страдания и потери наш Таллин перенес во время Великой Отечественной войны. В тяжелых битвах с фашистскими варварами погибла половина строений города. Были разрушены целые улицы и кварталы.

Одновременно общеизвестно и то, что во всей истории нашего города самым быстрым и бурным периодом его развития стали послевоенные годы.

За эти годы Таллин превратился в социалистический город и в год 30-летия Советской Эстонии награжден орденом Ленина.

Одно поколение сегодняшних таллинцев принимало активное участие в восстановлении и развитии города, а другое родилось и подросло за это время и сделало первые уверенные шаги в своей самостоятельной жизни. Можно сказать, что последний период истории нашего города таллинцам знаком.

Но как мы знаем историческое прошлое своего города, как он складывался в разные времена? Видимо, тут в наших знаниях имеются существенные пробелы, ибо о далеком прошлом города опубликовано мало исследований.

Пусть эта первая попытка большой группы историков и краеведов поможет таллинцам и нашим гостям более подробно ознакомиться с историей столицы Эстонской ССР.

Мы благодарны составителю, авторам и издательству за создание книги и будем также благодарны читателям за советы и замечания, которые помогут улучшить следующие издания по истории города.

И. Ундуск

формление Р. Пангсеппа

евод с эстонского Э. Эпик и
Верхоустиной

коллегия: И. Ундуск (председатель),
Ристлаан (заместитель председателя),
Пуллат (составитель), О. Карма,
Кенкмаа, А. Либман, В. Миллер,
Мююрисепп, В. Раам и О. Саадре.

в книге использованы фотографии из
дов Института истории партии при
КП Эстонии, Государственного исто-
еского музея ЭССР, Государственного
ожественного музея ЭССР и сектора
рии искусств Института истории
демии наук ЭССР, а также фото-
ики Г. Германа, В. Горбунова, О. Юха-
И. Кюльмета, В. Мааска, Р. Марана,
Паальмана, Д. Пранца, П. Талвре,
ахи, Г. Вайдла и Р. Вайнкюла.

5

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР**

О награждении города Таллина
орденом Ленина.

За большие успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, в выполнении заданий пятилетнего плана по развитию промышленного производства, наградить город ТАЛЛИН орденом ЛЕНИНА.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР **Н. ПОДГОРНЫЙ**
Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР **М. ГЕОРГАДЗЕ**

Москва, Кремль.
27 ноября 1970 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Таллин, столица Эстонской ССР, крупнейший и важнейший городской центр республики, относится к самым древним и большим городам северо-восточной Европы. Названный в русских летописях Колыванью, он носит то же название и на изготовленной в 1154 году карте мира арабского географа Абу Абдаллах Мухаммеда ибн Мухаммеда Идриси. Это и есть первое известное нам упоминание Таллина в письменном источнике. Однако, согласно археологическим данным, здесь уже в XI веке располагались укрепленный пункт и поселение древних эстонцев.

История Таллина — неотъемлемая часть истории эстонского народа, отстаивавшего на протяжении многих веков в неравной борьбе с многочисленными захватчиками право на жизнь. Расположенный на берегу Финского залива, Таллин часто становился объектом раздора между завоевателями, подвергался жестокому и тяжелым испытаниям.

Захватчики воздвигли здесь крепость — опорный пункт своей власти. В 1223 году под Таллином сражалась с датскими феодалами объединенная рать эстонцев, новгородцев, суздальцев и псковитян. Таллин принадлежал Дании в 1219—1230 и в 1238—1246 гг., а с 1230 по 1238 год, как и после 1246 года, он находился во власти Немецкого (Тевтонского), а затем Ливонского ордена.

Средневековый Таллин известен как крупный торговый город. О былой его мощи и поныне свидетельствуют стремительные шпили церквей, мощные крепостные башни и угрюмая плитняковая крепостная стена. В русской торговле Ганзы Таллину принадлежала одна из ведущих позиций. В городе властвовала немецкая олигархия, кучка самых богатых ганзейских купцов, а исконное население — эстонцы, составлявшие основную массу городского населения, были оттеснены на низшие социальные ступени городского общества. Именно их руками и воздвигались таллинские здания, крепостные башни и стены.

В 1561 году Таллин перешел под власть шведского короля, а в 1710 году, в ходе Северной войны, сокрушившей военное могущество Швеции, город вошел в состав Российской империи. Будучи

решенным в стремительный экономический прогресс России XIX в. Таллин к 60-м годам прошлого столетия перешагнул порог, перейдя в капиталистическую формацию. Наступил новый период истории города — период, с которого начинает свое повествование настоящая книга.

Осенью 1969 года, к 25-й годовщине освобождения столицы Советской Эстонии от фашистской оккупации, «История Таллина» вышла на эстонском языке. Этот труд был тепло встречен читателями. О целесообразности и своевременности издания свидетельствуют также и критика.¹ Составитель и авторы книги убедились, что Советской Эстонии имеется серьезный спрос на подобные обобщающие труды по городской истории. Все это придавало смелость для продолжения начатой работы.

В последнее время во всем мире возрос научный интерес к процессу развития городов. Это связано с быстрыми темпами индустриализации и бурным ростом городов. Повсеместно, в том числе и в Советском Союзе, продолжается также изучение истории городов. Многие многотомные истории Ленинграда, Москвы, Минска. Недавно вышли в свет истории Еревана и Киева, появился первый том истории Вильнюса и т. д.

Настоящий исторический обзор на русском языке о награжденном орденом Ленина столице Советской Эстонии — Таллине является дополненным и исправленным переводом эстонского издания, в котором хронологические рамки книги расширены и доведены до 1970 года. Таким образом, этой книгой мы хотим дать русскому читателю по возможности подробный обзор о развитии Таллина, начиная с XIX годов прошлого века до наших дней. Дополнительно в книгу включены заново написанные разделы о городском бюджете буржуазного и социалистического Таллина.

В настоящей книге впервые в эстонской историографии делается попытка дать всесторонний и более полный обзор истории Таллина в эпоху капитализма и в эпоху социализма. Впервые создан обобщающий марксистский труд об историческом развитии столицы Советской Эстонии, который должен сыграть в дальнейшей разра-

¹ E. Jaanvärk, Tallinna ajalugu. Õnnestunud koguteos. «Rahva Hääl» 1. november 1969; E. Mattiesen, Koguteos Kalevilinna ajaloost. «Eesti Kommunist» nr. 1; 1970, стр. 72—75; K. Siilivask, Üks sajand Tallinna tuhandeaastasest ajaloost. Eesti NSV TA Toimetised. 19. köide. Ühiskonnateadused. 1970, стр. 231—236; E. Treier, Viru väravate linnast, selle ajaloo uurimisest. «Ja Vasar» 6. jaanuar 1970; М. Трул. История города Таллина. Заметки. «Советская Эстония», 24 января 1970 г.

ботке истории городов республики в известном смысле направляющую роль.

Материал в книге делится на четыре главы, каждая из которых по содержанию делится еще на разделы, как, например: экономика, население и социальные условия, управление и городское хозяйство, просвещение и культура (включая также изобразительное искусство и архитектуру).

Главное внимание в книге уделяется прослеживанию изменений в развитии производительных сил и в характере производственных отношений, а также жизни народных масс, прежде всего формированию и развитию героического рабочего класса. Из поля зрения не выпускаются, однако, и другие социальные слои общества. При этом и здесь составитель и авторы стремились к статистической точности. Большое внимание уделяется вопросам расстановки классовых сил в городском обществе и выявлению предпосылок социалистической революции 1917 года, а также восстановлению Советской власти в 1940 году.

В книге приводятся новые данные о политической истории города, прослеживается демографическое развитие Таллина, причем особое внимание уделяется естественному приросту, урбанизации и сдвигам в социальном составе городского населения.

Поскольку о Таллине, как о городе-музее, имеется немало специальной литературы, то при рассмотрении изобразительного искусства и архитектуры мы ограничились главным образом изложением их основных черт. В конце книги подробно рассказывается о перспективах развития города.

Авторы и составитель книги стремились к научной точности. Но различные периоды и проблемы истории Таллина далеко не в одинаковой мере изучены. Поэтому все разделы книги, к сожалению, не могут претендовать на научную ценность в равной мере. В предлагаемой читателям книге подводятся как бы первые итоги проделанной работы в области изучения истории Таллина с тем, чтобы в будущем продолжить ее уже планомернее и более углубленно.

Авторы ставили своей целью не только научную точность, но и популярный характер изложения. Во всех разделах использованы сведения из литературы, вышедшей за последнее время, а также в существенной мере материалы нескольких архивов. Основное внимание уделялось новым, интересным, неопубликованным ранее фактам и бытовым деталям. Авторы по возможности избегали повторения общеизвестных сведений.

Редакционная коллегия считала, что в данном издании было бы нецелесообразно прибегать к характерным для академических изда-

подстрочным сноскам и ссылкам на литературу и источники. Это этого в конце книги приводится рекомендательный список литературы.

Составление и издание настоящего труда потребовало от авторов и редакционного коллектива длительных организационных и творческих усилий. Хочется надеяться, что выход этого труда окажет стимулирующее влияние на дальнейшее изучение многовековой истории Таллина и других городов Советской Эстонии, ибо этот уча-ток в эстонской исторической науке до последнего времени оста-вался почти заброшенным. Между тем удельный вес городского на-селения Эстонской ССР составляет 65 процентов — такой показа-тель относится к наиболее высоким в Советском Союзе. Стало быть, городской проблематике было бы справедливо отводить больше места, чем это делалось до сих пор.

Несколько слов об истории составления данной книги.

Весной 1932 года краеведческая комиссия Эстляндского литера-турного общества обратилась в городскую управу с предложением издать сводный труд «Таллин» — по примеру изданного в 1927 году сводного труда «Тарту». Осенью того же года городская управа создала редакционную коллегию. Было решено издать сводный труд в четырех частях: история, география, общественная жизнь и управление. Рекомендовалось оформить работу в виде двух-томника, с общим объемом около 900 страниц. Рукопись сдали в редакцию накануне второй мировой войны — осенью 1939 года. Война, конечно, прервала выпуск книги, а рукопись, содержащая богатый исторический материал, погибла. Потеря этой рукописи достойна сожаления тем более, что многие документальные материалы, со-бравшиеся до войны в Таллинском городском архиве, тоже либо погибли, либо вывезены фашистами в Западную Германию (сейчас находятся в архивном хранилище города Геттингена).

Мысль о составлении истории Таллина вновь зародилась весной 1965 года у членов краеведческого кружка Таллинского городского округа. Руководство кружка в качестве составителя этой книги реко-мендовало кандидата исторических наук Р. Пуллата. 14 апреля 1965 года Таллинский горком КПЭ сформировал редакционную коллегию из десяти членов во главе с тогдашним председателем Исполкома Таллинского городского Совета депутатов трудящихся И. Ундуском. В связи с завершением настоящей книги прежде всего следует выразить с благодарностью ее авторов, большинство которых про-вели серьезную работу в архивах.

Хотя инициатором издания этого труда являлся Таллинский краеведческий кружок, в составлении его принимали также участие

научные работники, в первую очередь Института истории Академии наук Эстонской ССР. Фамилии авторов указаны в соответствующих разделах оглавления.

В ходе составления и обсуждения рукописи рабочему коллек-тиву настоящего издания помогли полезными замечаниями и сове-тами кандидаты исторических наук Х. Арумязь, Э. Яанвярк, член-корреспондент АН Эстонской ССР А. Вассар и кандидат искусство-ведческих наук Х. Юпрус.

Будем признательны за критические замечания и предложения и просим их высылать краеведческому кружку Таллинского город-ского музея.

В настоящее время готовится к изданию книга, рассказывающая о возникновении и развитии Таллина в феодальную эпоху. Она будет снабжена резюме на русском языке.

Составитель

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТАЛЛИН В ЭПОХУ ДОМОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА И ИМПЕРИАЛИЗМА

ГЛАВА I

ТАЛЛИН — ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1860—1917)

Во второй половине XIX века в Таллине, как и в других городах Эстонии, сформировалось буржуазное классовое общество. На историческую сцену вышел новый общественный класс — пролетариат, ставший ведущей силой в революционном обновлении жизни. Присущие капиталистическому строю противоречия обострялись в Таллине тем, что сохранялись еще сильные пережитки феодализма, а в силу своеобразия местных условий они переплетались и с национальными противоречиями. Переход к капиталистическому социально-экономическому укладу стал переломным моментом в развитии города. Губернский город Таллин превратился в центр крупной промышленности. Сосредоточившаяся в Таллине торговля по мере быстрого подъема производства и транспорта переросла в капиталистическую крупную торговлю. Существенные сдвиги произошли в социальном составе населения города. В то же время Таллин стал вторым по значимости (после Тарту) центром просвещения и культуры.

1. ЭКОНОМИКА

Промышленность. В середине XIX в. в Таллине не имелось еще благоприятных условий для развития крупной промышленности. Господствующее положение в производстве занимали ремесленники, работавшие или самостоятельно или с помощью подмастерьев и учеников. В городе существовали десятки различных ремесленных специальностей, объединенных в цехи.

Самое большое предприятие города — мастерские Адмиралтейства в порту — было создано для ремонта и содержания в исправности кораблей военной эскадры, базировавшейся в Таллине. Но когда парусные суда уступили место военным кораблям с паровыми

гателями и гребными винтами, мастерские Адмиралтейства потеряли свое значение — русский военный флот стал базироваться в Кронштадте.

Основанная около озера Юлемисте бумажная фабрика по-прежнему прозябала. Успешной ее деятельности мешала скудость водных ресурсов озера. А работавшую успешно спичечную фабрику пришлось в 1849 году закрыть, так как новый царский акцизный закон сохранял право на изготовление спичек только за Петербургом и Москвой. Прозябал из-за отсутствия металла единственный в городе машиностроительный завод.

В 50-е годы прошлого столетия в развитии таллинской промышленности никаких существенных сдвигов не произошло. Крупная промышленность начала развиваться лишь в последующие десятилетия.

С развитием капиталистических отношений быстрыми темпами расширился внутренний рынок России. Контакты между разными районами страны оживлялись по мере того, как прокладывались железнодорожные пути.

В экономическом развитии Таллина важнейшую роль сыграла Балтийская железная дорога, открытая для движения в 1870 году. Она начиналась в Пальдиски и направлялась через Таллин, Нарву и Тарту до станции Тосно, расположенной на линии Петербург — Москва. Для Таллина, как портового города, сообщение с московской железной дорогой имело важное значение, прежде всего, в интересах транзитной торговли. Балтийская дорога, соединившая Таллин с внутренним рынком России, дала толчок и для развития крупной промышленности.

Для улучшения сообщения между Таллином и Петербургом Общество Балтийской дороги в 1872 году купило Петергофскую железную дорогу, которую в том же году довели от Красного Села до Гатчины. Таким образом наладилось прямое сообщение между Петербургом и Таллином. Бывший Петергофский вокзал в столице превратился в Балтийский вокзал.

Существенное влияние на развитие таллинской промышленности оказала также таможенная политика царского правительства. Влияние от предыдущих десятилетий в третьей четверти XIX в. начали применяться фритредерские тарифы (без таможенных пошлин или с низкими тарифами), поощрявшие такие отрасли производства, где широко использовалось импортное сырье.

После снятия запрета на ввоз чугуна и железа (с 1861 года допущен даже свободный беспошлинный ввоз) условия для развития машиностроения в городе стали весьма благоприятными.

В 1861 году из Раквере в Таллин была перевезена основанная два года назад мастерская Виганда, переросшая впоследствии в машиностроительный завод (ныне «Ильмарине»). В 1870 году вступили в строй Главные мастерские Балтийской железной дороги (ныне ордена Трудового Красного Знамени электротехнический завод им. М. И. Калинина). В 1875 году в Таллине появилось еще одно предприятие — медницкая мастерская Фр. Крулля, перевезенная сюда из Нарвы. Впоследствии она также превратилась в машиностроительный завод (его преемником ныне является ордена Трудового Красного Знамени Таллинский машиностроительный завод).

На повестку дня встала и реконструкция захиревших мастерских Адмиралтейства в портовый судоремонтный завод, отвечающий современным требованиям. В 1860 году Таллин стал военным портом второго разряда. Морское ведомство решило ремонтировать суда, прибывавшие в Таллинский порт. В том же году для оборудования механических мастерских сюда доставили паровую машину в 40 лошадиных сил и приобрели другое оборудование. В то же время началось строительство железнодорожной ветки от порта к мастерским. В следующем году комендант Таллинского порта представил план реконструкции мастерских, но его утверждение затянулось из-за скудости бюджета. Лишь в 1872 году, после частичной продажи таможенных участков и зданий, принадлежавших бывшему Адмиралтейству, в городской казне появились деньги и в следующем году начались работы по реконструкции мастерских.

Свою деятельность расширил также старейший машиностроительный завод Таллина (по улице Мазина). В 1881 году был пущен завод Лаусмана по улице Тёэстузе (Соо).

Таким образом, металлообработка и машиностроение стали основными отраслями развивающейся крупной промышленности в Таллине. Но и в других отраслях появились признаки оживления. Наряду с ремесленным производством существенную роль раньше играли водяные мельницы, расположенные на протекавшей в городе реке Хярьяпэа и при крепостном рве Валликраави. Первая паровая мельница начала работать в 1861 году. Она подчинялась крахмальному и спиртовому заводу Хр. Ротермана, разместившегося в здании бывшего сахарного завода. В 1869 году предприятие сгорело. Вместо него построили новую мельницу, вблизи от порта, на месте нынешнего мельничного комбината им. В. Кингисеппа по улице Хобуяама.

В 1878 году вступила в строй вторая паровая мельница, в 1880 году — третья. Водяные мельницы, а также ветряная мельница, стоявшая на пригорке Тынисмяги, утратили свое бывшее значение.

надлежавшие городу мукомольные мельницы при Валликраави в начале 80-х годов были ликвидированы, как и сам ров Валликраави. Самую крупную мельницу на реке Хяръяпэа, так называемую Яанискую, переоборудовали в бумажную фабрику, которая начала действовать в 1887 году и продолжает работать поныне (Таллинская бумажно-картонажная фабрика). А в находившейся по соседству бывшей кожевенной мастерской десятью годами раньше был основан кожевенный завод (ныне кожевенно-обувное производственное объединение «Коммунар»).

В 1876 году в Таллине была пущена первая паровая лесопилка, а в 1883 году — первое механизированное деревообделочное предприятие, предшественник фанерно-мебельной фабрики А. Лютера (ныне Таллинский фанерно-мебельный комбинат).

Однако первые шаги крупной промышленности, знаменовавшие промышленный переворот, в Таллине все же оказались сравнительно скромными. В 1890 году количество фабрично-заводских рабочих в городе достигло полутора тысяч, что составляло всего лишь 12 процентов общей численности рабочих крупной промышленности Эстонии (на долю Нарвы приходилось 60 процентов).

Но в последние годы XIX столетия центр тяжести эстонской промышленности полностью переместился в Таллин. Количество фабрично-заводских рабочих города за десять лет возросло более чем в пять раз.

На основании вагоностроительного завода «Двигатель» обогатился промышленный облик Таллина. Строительство завода началось летом 1898 года на возвышенности Ласнамяэ. Чтобы обеспечить расширение предприятия в будущем, под строительство и склады был взят участок в 80 га к востоку от озера Юлемисте. Строительство шло быстро. Уже в следующем году завод начал действовать. В 1901 году количество рабочих достигло почти трех тысяч. Рабочие «Двигателя» составили основное ядро таллинского промышленного пролетариата, и в последующие годы они отличались большой политической активностью.

В 1899 году в другом конце города, по дороге, ведущей на полуостров Копли, началось строительство нового крупного предприятия — Балтийской бумагопрядильной мануфактуры. В следующем году фабрика дала первую продукцию. Это было в то время единственное в Таллине крупное предприятие текстильной промышленности. Количество рабочих там к 1905 году достигло 1400 человек.

Наряду с этими двумя предприятиями в конце XIX и в начале XX века в Таллине появились другие новые фабрики и заводы, действующие были расширены.

Так, в 1899 году построили электротехнический завод «Вольт», продукция которого шла на нужды электрификации промышленных предприятий. На базе небольшого машиностроительного завода Фр. Крулля в 1899 году учреждается акционерное общество, положившее начало строительству нового крупного предприятия, расположенного по Коплискому шоссе.

В 1898 году для расширения деятельности фанерно-мебельной фабрики А. Лютера создаются два дочерних акционерных общества: «Акционерное общество механического деревообделочного завода А. Лютера» в Таллине и «Венеста Лтд» в Лондоне. Последнее занималось сбытом продукции фабрики Лютера в Англии и за пределами Европы. Для выполнения заказов «Венесты» А. Лютер выстроил новые филиалы для изготовления фанерных плит — сначала в Таллине, а позже в Старой Руссе. Дочерние общества возникли также в Германии и во Франции. Таким образом сложилось довольно крупное капиталистическое объединение, охватывающее мировой рынок, в котором ведущую роль играли таллинские предприятия. Однако, после ловких финансовых маневров, предпринятых «Венестой», контроль над предприятием в 1911 году переместился в Лондон. Но фабрика А. Лютера все же осталась одним из крупных промышленных предприятий Таллина.

В крупное предприятие превратилась также бумажная фабрика около озера Юлемисте (ныне целлюлозно-бумажный комбинат им. В. Кингисеппа). Это предприятие, прозябавшее до того десятки лет, переоборудовали для производства целлюлозы. Сначала дело не ладилось. Но с 1899 года, когда фабрику возглавил видный организатор капиталистической промышленности Эмиль Фальэ, она превратилась в одно из наиболее перспективных промышленных предприятий Таллина.

В конце XIX века значительно расширился химический завод Р. Майера, начавший свою деятельность весьма скромно — с изготовления красителей для маслodelия и сыроварения. Завод находился на Пальдиски маантеэ, по ту сторону железнодорожного пути, и придал этому району промышленный облик, сохранившийся и поныне.

Количество фабрично-заводских рабочих в городе к 1900 году достигло приблизительно 8000, а в следующем году, когда вступили в строй новые предприятия — уже около 10 000 человек. Таким образом, Таллин по численности рабочих, занятых в крупной промышленности, в 1901 году почти догнал Нарву. Но если учесть мелкие и средние предприятия, то Таллин по количеству промышленных рабочих опережал Нарву. Притом, таллинский пролетариат состоял

нным образом из металлистов и машиностроителей. А это обстоятельство весьма существенно отразилось на рабочем движении и революционной борьбе, принявшим в начале XX века в Эстонии рокий размах.

Первое десятилетие XX века для развития таллинской промышленности, в особенности металлообрабатывающей и машиностроительной, оказалось неблагоприятным. Крупная промышленность

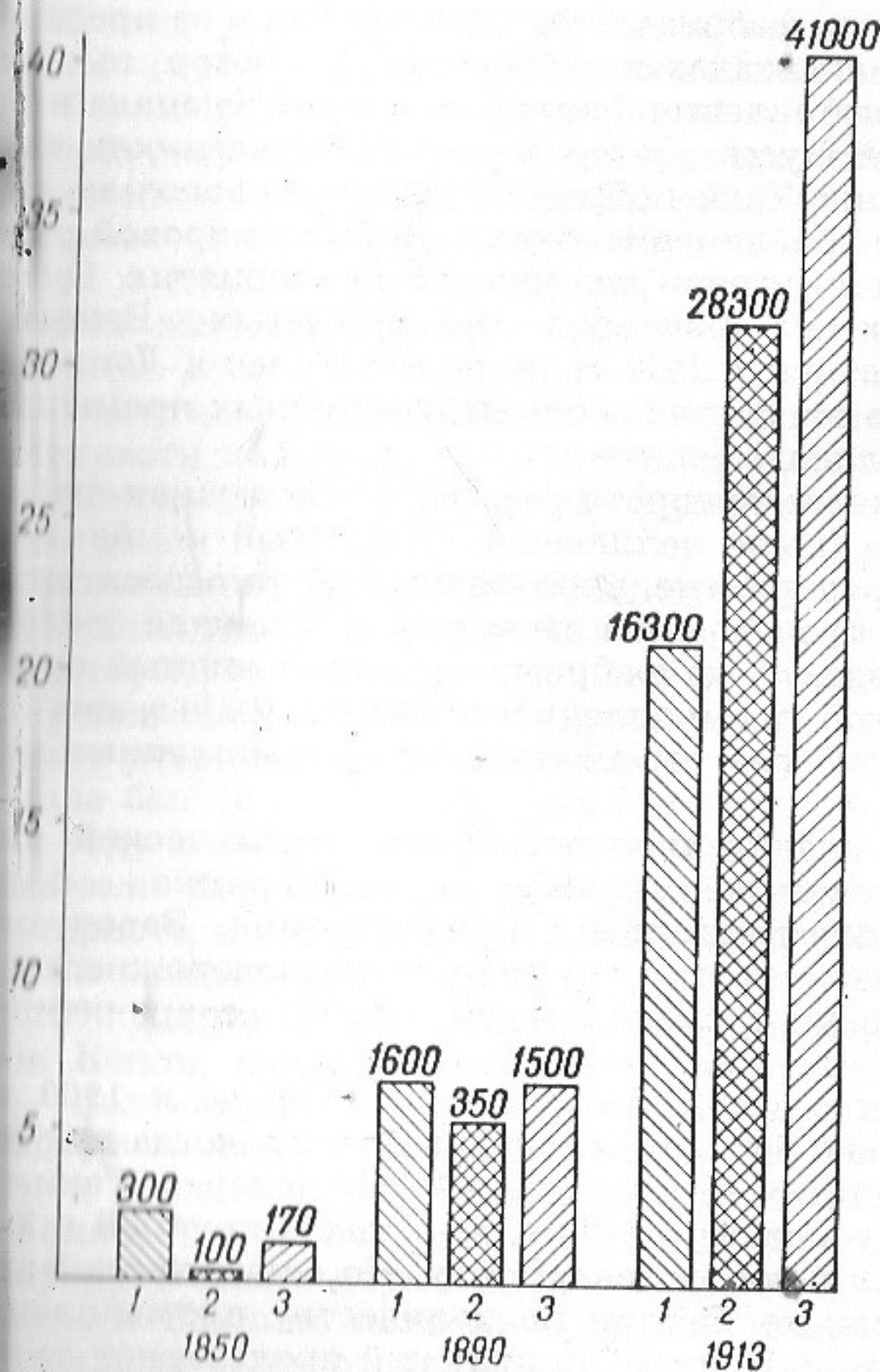

Диаграмма 1
Первый столбик показывает количество рабочих на крупных промышленных предприятиях Таллина, второй столбик — энергетические мощности (в лошадиных силах), третий столбик — выпускаемую продукцию (в тыс. рублей).

города была тесно связана с общероссийской экономикой, а по всей царской России разразился глубокий экономический кризис.

В течение целого десятилетия в Таллине не строилось ни одного крупного предприятия. Более того, были ликвидированы старейший в городе машиностроительный завод в Юхкентале и бывший завод Лаусмана, а вагоностроительный завод «Двигатель» работал с неполной нагрузкой.

Крупные перемены в экономической жизни Таллина наступили в начале второго десятилетия XX века. Обусловлены они были гонкой вооружения, начатой империалистическими державами. «Малой программой» строительства военных кораблей предусматривалось превратить Таллин в главную базу военно-морского флота России, а для этого намечалось выстроить новый военный порт, защищенный островом Пальяссааре.

В связи с этими планами Таллин привлек к себе внимание оружейных фабрикантов и судостроительных фирм. Осенью 1911 года в городскую управу Таллина поступило несколько запросов об условиях приобретения земельных участков, пригодных для сооружения судостроительных заводов. Всех опередила крупнейшая фирма военной промышленности Франции Шнейдер-Крёзо, арендовавшая в ноябре под судостроительный завод 34 гектара земли на полуострове Копли. В мае 1912 года там же приобрела участок французская судостроительная фирма А. Нормана (Гавр). Начались предварительные работы по сооружению судостроительных заводов.

Однако в Петербурге стали раздаваться голоса протеста по поводу того, что иностранные фирмы строят свои заводы в военном порту России. Сами французские фирмы также понимали, что при распределении заказов Морское министерство будет, по меньшей мере, формально отдавать предпочтение отечественным фирмам. Поэтому французские промышленники превратили свои таллинские филиалы в «русские» акционерные общества, с участием представителей петербургского финансового капитала и крупных чиновников царского правительства. Фирма Шнейдера учредила «Акционерное общество Русско-Балтийского судостроительного и механического завода», а фирма А. Нормана прибрала к своим рукам акционерное общество «Беккер и К^о» в Либапе (Либаве) и развернула после этого основную деятельность в Таллине. Осенью 1912 года Морское министерство при распределении заказов на предусмотренные «малой программой» строительство военных кораблей не обошло и французские предприятия. Заручившись заказами, фирмы в форсированном порядке завершили строительство заводов, а осенью 1913 года они уже приступили к сооружению миноносцев.

С программой строительства военных кораблей связано также строительство третьего судостроительного завода в Таллине. Когда завод Нобеля и объединение заводов Г. Лесснера в Петербурге получили заказ на строительство подводных лодок, промышленники создали общее дочернее предприятие — «Акционерное общество заводов Ноблесснер». Оно соорудило корпуса своего завода на побережье Финляндии, напротив завода «Вольта». С самого начала намечалось сотрудничество этих двух заводов. Дальнейшее сближение их произошло путем взаимного обмена акциями, в результате чего деятельность завода «Вольта», специализировавшегося на заказах «Ноблесснера», заметно расширилась.

Весной 1912 года в Таллине началось сооружение нового военного порта. Как и 200 лет назад, когда Петр I лично прибыл на церемонию начала строительства военного порта, так и на этот раз торжественная укладка первого камня морской крепости Петра Великого происходила в присутствии царя Николая II. При сооружении военного порта предусматривалось засыпать пролив между островом Лихессааре и материком, построить защитный мол протяженностью в один километр, углубить гавань, создать необходимые материальные склады и расширить судоремонтную базу. Для постройки новых портовых заводов в так называемой Минной гавани на 1912—1913 гг. намечалось израсходовать свыше 13 миллионов рублей, а на следующие годы еще больше. В то же время предстояли большие работы по укреплению Таллинского военного порта со стороны суши. Это сулило крупные заказы многим предприятиям. В промышленности города наступило необычное оживление.

На повестку дня серьезнее, чем когда-либо, встал вопрос о постройке новой железной дороги, необходимой для прямого сообщения Таллина с Москвой. Раньше в этом были заинтересованы главным образом торгово-промышленные круги обоих городов. Теперь к ним присоединились и представители морского и военного ведомств. Новый железнодорожный путь намечалось проложить от Кильтси, Васкнарву и Плюссу. Но против этого проекта выступили влиятельные представители акционерного общества, владевшего железной дорогой Рыбинск—Москва—Вентспилс (Виндава), и царское правительство не утвердило строительство дороги в Таллин. Начавшаяся первая мировая империалистическая война помешала осуществлению и другого проекта, ставшего актуальным в начале 1914 года, — постройке вторых путей на железной дороге Таллин—Петербург.

Война замедлила ход экономической жизни в Таллине: часть трудоспособного населения была призвана в армию. Наруши-

лось движение на железнодорожном транспорте, начались перебои в снабжении сырьем и в вывозе готовой продукции. Но уже к концу 1914 года таллинская промышленность приспособилась к военным условиям. Алчные капиталисты, почуяв возможность нажиться на войне, начали ускоренными темпами расширять предприятия, связанные с военными поставками. Особенно старались владельцы судостроительных заводов.

При Русско-Балтийском заводе быстро выстроили новый цех по изготовлению гильз для артиллерийских снарядов. Количество рабочих на одном лишь этом предприятии увеличилось к 1916 году с 1500 до 7375 человек, а на заводе Беккера достигло почти 3500. На предприятиях, связанных с судоремонтом, включая так называемый Новый порт, количество рабочих возросло до 6000 человек. Расширилась также и деятельность заводов «Двигатель», «Вольта», Крулля и Виганда. В годы первой мировой войны судостроение превратилось в ведущую отрасль промышленности Эстонии. В конце 1916 года на трех судостроительных заводах Таллина и на портовых предприятиях было занято 36 процентов всех рабочих крупной промышленности Эстонии. А всего в Таллине в 1916—1917 годах насчитывалось уже 30 000 рабочих, занятых в крупной промышленности, что составляло приблизительно 60 процентов фабрично-заводского пролетариата Эстонии.

Таллин, уступивший, было, в начале XX века первенство по уровню развития крупной промышленности Нарве, в годы мировой войны опять вышел на первое место.

Ремесло. С развитием капитализма и связанными с ним социальными сдвигами, происшедшими в 60—70-е годы прошлого столетия, изменилось положение ремесленников. Капиталистическое крупное производство, основанное на широком применении машин, начало вытеснять ремесленников. Они не в состоянии были конкурировать с развивавшейся машинной индустрией. Среди ремесленников происходила дифференциация. Те, кто был побогаче, стали оснащать свои мастерские новым оборудованием и перестраивать производство на капиталистический лад, превращаясь в мелкого предпринимателя и эксплуатируя все большее количество подмастерьев и учеников. Другие, не сумев сохранить положение мелкого самостоятельного производителя, или разорялись и превращались в наемных рабочих, или попадали в зависимость от купцов-скупщиков, которые снабжали их сырьем и сбывали готовые изделия.

Изданный в 1865 году российский ремесленный закон царское правительство в 1866 году распространило и на прибалтийские губернии. Тем самым отменялись профессиональные привилегии

ков. Теперь свободно могли развивать свою деятельность и ремесленники, не состоявшие в цехах. С распространением на Таллин в 1877 году городской реформы («Городового положения» 1870 года) они утратили также и свое прежнее привилегированное место в городском самоуправлении. Некоторые цехи и профессии ремесленников вовсе прекратили свое существование. К 1884 году в Таллине были ликвидированы цехи каменотесов, каменщиков, ткачей и извозчиков, к 1885 году — цехи часовщиков, веревочников, пряжечников, столяров, изготовлявших стулья, и лудильщиков. Прочие специальности ремесленников продолжали существовать в виде прежних профессиональных объединений. В 90-е годы появились объединения трубочистов и механиков-техников, а также цехи парикмахеров и портных-подмастерьев.

В 1870 году в Таллине было зарегистрировано 1030 человек, занятых ремеслом, в том числе 496 мастеров, 228 подмастерьев и 306 учеников. Не считая 158 извозчиков, причисленных к цеховым мастерам, на первом месте среди ремесленников по количеству стояли сапожники: 39 мастеров, 31 подмастерье и 36 учеников — всего 106 человек. Второе место — 100 человек — принадлежало сапожникам — 1 мастером, 23 подмастерьями и 46 учениками. На третьем месте шли мясники, насчитывавшие 27 мастеров, 18 подмастерьев и 25 учеников (всего 70 человек).

На самом же деле лица, занимавшиеся в городе мелкими ремесленными промыслами, в несколько раз превышали количество официально зарегистрированных — по данным переписи 1871 года, их насчитывалось до 4000 человек.

Одновременно с распадом цеховых традиций происходило расширение сферы профессиональной деятельности женщин. Наряду с традиционными в основных женских отраслях ремесла (шитье, вышивальное шитье) в 1871 году женщины упоминаются и среди пекарей, портняжников и пр. Исключительно мужским ремеслом ранее считалась парикмахерская профессия парикмахера, однако в том же 1871 году в городе появились уже две парикмахерши.

Основной ремесленной отраслью как в Таллине, так и в других городах Эстонии впредь оставался пошив одежды. Важнейшим изобретением стало применение швейной машины. Хотя первая швейная машина в Таллине появилась в 1854 году, но широкое распространение она получила лишь в следующем десятилетии. Несмотря на то, что благодаря швейной машине производительность труда увеличилась в 5—8 раз, количество портных и портняжников в третьей четверти XIX века значительно возросло.

Портняжники, как правило, работали вручную и их труд являлся мало

производительным. Но в 1866 году в Таллине вступил в строй первый хлебозавод, оборудованный машинами. Это привело к уменьшению общего количества пекарей—ремесленников, часть которых не выдержала конкуренции.

После введения в 1861 году царского акцизного положения в Таллине прекратили существование профессии ремесленников—пивоваров и разносчиков пива. Этот напиток таллинцам стал поставлять пивоваренный завод Пфаффа, построенный в самом центре города (во дворе дома № 1 по улице Вяйке-Карья).

Во второй половине XIX столетия капиталистические предприятия полиграфической промышленности, оснащенные механическим оборудованием, вытеснили в городе и мелкие ремесленные типографии с ручными прессами.

В 1871—1901 годы население Таллина увеличилось более чем вдвое, а количество людей, занятых в ремесленных промыслах, возросло с 4000 до 6000 человек. При этом больше всего увеличилось количество извозчиков, строительных рабочих, кузнецов и слесарей. В то же время численность промышленных рабочих возросла приблизительно до 10 000 человек. Таким образом, Таллин в последние десятилетия XIX века из ремесленно-промыслового города стал превращаться в центр крупной промышленности. Одновременно шел процесс стирания граней между промыслами и мелкой промышленностью. Если раньше, согласно правилам цеховой организации ремесленников, ограничивалось число подмастерьев и учеников у одного мастера, то для капиталистического промысла было характерно исчезновение такого ограничения. Среднее число рабочих, приходящихся на одного мастера-предпринимателя, увеличилось. В 1871 году в Таллине у 496 мастеров числилось лишь 228 рабочих. А статистика начала XX века, охватывавшая все промыслы (включая и извозчиков), фиксирует уже 1849 мастеров с 3858 рабочими, не считая учеников. В объяснительной записке от 30 апреля 1893 года, представленной Канутской гильдией городской управе, сообщается, что в Таллине существует две категории ремесленников. К первой относятся мастера, которые состояли в цеховой организации и являлись членами Канутской или Домской гильдий. Вторую категорию составляли ремесленники, не состоявшие в цехах, т. е. лица, не имевшие удостоверений о том, что они в совершенстве владеют своей профессией, и лишённые по этой причине доступа в цехи. Вовсе не допускались в цехи евреи, ибо при царизме антисемитизм являлся официальной политикой правительства.

В конце столетия подавляющее большинство таллинских ремесленников работало вне цеховой организации.

Судя по официальной статистике, количество лиц, занятых в промыслах и мелкой промышленности, наивысшей точки достигло в 1904 году: 2323 мастера, 6447 рабочих и 1824 ученика — всего 10 594 человека.

Но возникавшие новые крупные капиталистические предприятия умолимо отбрасывали и разоряли наиболее бедных ремесленников, которые не могли вести конкурентную борьбу с богатыми промышленниками.

Лишь в 1912 году прежний уровень был вновь достигнут благодаря подъему промышленности и быстрому росту населения Таллина. Но в 1913 году, невзирая на продолжавшееся увеличение городского населения, количество ремесленников и рабочих мелкой промышленности сократилось более чем на одну тысячу. Даже многие опытные, квалифицированные мастера стали вместе с семьями переходить на заводы и фабрики, увеличивая ряды рабочего класса. За 15-летний период (1898—1913 годы) значительно возросло только количество извозчиков — с 947 до 1903 человек. Основной ремесленной отраслью по-прежнему оставалось портняжное дело. Тут тоже наблюдался некоторый рост количества портных, а также ювелиров.

В 1912 году фабрикант Ротерман, построив второй хлебозавод, нанес новый удар по ремесленникам-хлебопекам. Около 100 пекарей разорились и закрыли свое производство.

Не выдержали конкуренции и многие таллинские столяры — ремесленники после того, как в 1913 году начала свою деятельность новая мебельная фабрика Лютера, оснащенная современной техникой. — предприятие единственное в своем роде во всей царской России. Кроме того, в городе было создано еще несколько деревообделочных предприятий. В результате сократилось на 175 человек количество столяров-ремесленников — их осталось всего 436. Еще больше сократилась численность медников и слесарей: вместо 780 осталось только 409 человек. Остальные 371 человек превратились в пролетариев и поступили работать на новые судостроительные заводы.

В годы первой мировой войны неизбежный при капитализме процесс сокращения ремесленного производства еще больше ускорился. К концу 1914 года количество ремесленников, по сравнению с 1913 годом, уменьшилось на 28 процентов. Часть из них была призвана в армию, часть перешла на заводы, выполнявшие военные заказы, чтобы уклониться от службы в армии. В то же время военные заказы способствовали некоторому расширению «домашних промыслов», что вызывалось дефицитом товаров широкого потребления.

Торговля. В середине прошлого столетия торговля в Таллине осуществлялась в значительной мере непосредственными товаропроизводителями — ремесленниками и крестьянами. С развитием капитализма в торговле так же, как и в промышленности, происходит концентрация капитала. Торговый капитал превращается в агента промышленного капитала, действующего в сфере обращения. Появляются крупные торговые компании, занимающие монопольное положение в розничной и оптовой торговле.

После завершения строительства Балтийской железной дороги, связавшей Таллин со многими губерниями России, он превратился не только в крупнейший центр внутренней торговли Эстонии, но и в один из важнейших гаваней, через которую велась внешняя торговля Российской империи. За одно десятилетие — 1870—1880 гг. — внешнеторговый оборот таллинского порта увеличился более чем в 50 раз. В начале XX века порт с помощью ледоколов работал круглый год. Наиболее интенсивную деятельность он развивал именно в зимнее время, когда петербургский порт замерзал. Поэтому значительная часть импортного товара в Петербург и в другие районы России отгружалась через Таллин.

В 60-е годы прошлого столетия при Таллинском магистрате начала действовать торговая комиссия. А в 1872 году по примеру Риги, купцы и крупные торговцы-капиталисты создали биржевое общество с исполнительным органом в виде биржевого комитета. Членом биржевого комитета мог стать любой купец I или II гильдии. Биржа стала местом сделок купли-продажи товаров, разнузданной спекуляции и обогащения крупных торговцев.

Происшедшее в 70-е годы оживление и расширение торговли оказало воздействие и на дальнейшее развитие города, а также вызвало рост производства. В частности, оно способствовало появлению ряда новых промышленных предприятий.

В начале XX века половина общего торгового оборота шла на удовлетворение нужд населения Эстонии, вторая же половина приходилась на внешнюю торговлю.

Значение Таллина как центра внутренней торговли было, однако, неравномерным для различных районов Эстонии. Сильнее всего оно проявлялось в северо-западной части Эстонии, в окрестностях Тапа, в Пайде, Хаапсалу и на острове Хийумаа. В восточных же районах Эстонии сказывалось влияние конкурирующих торговых фирм Петербурга. А на южную Эстонию распространялось влияние купечества Риги, захватившего в свою торговую сферу города Пярну, Курессааре, Валга, Выру и в значительной мере Тарту.

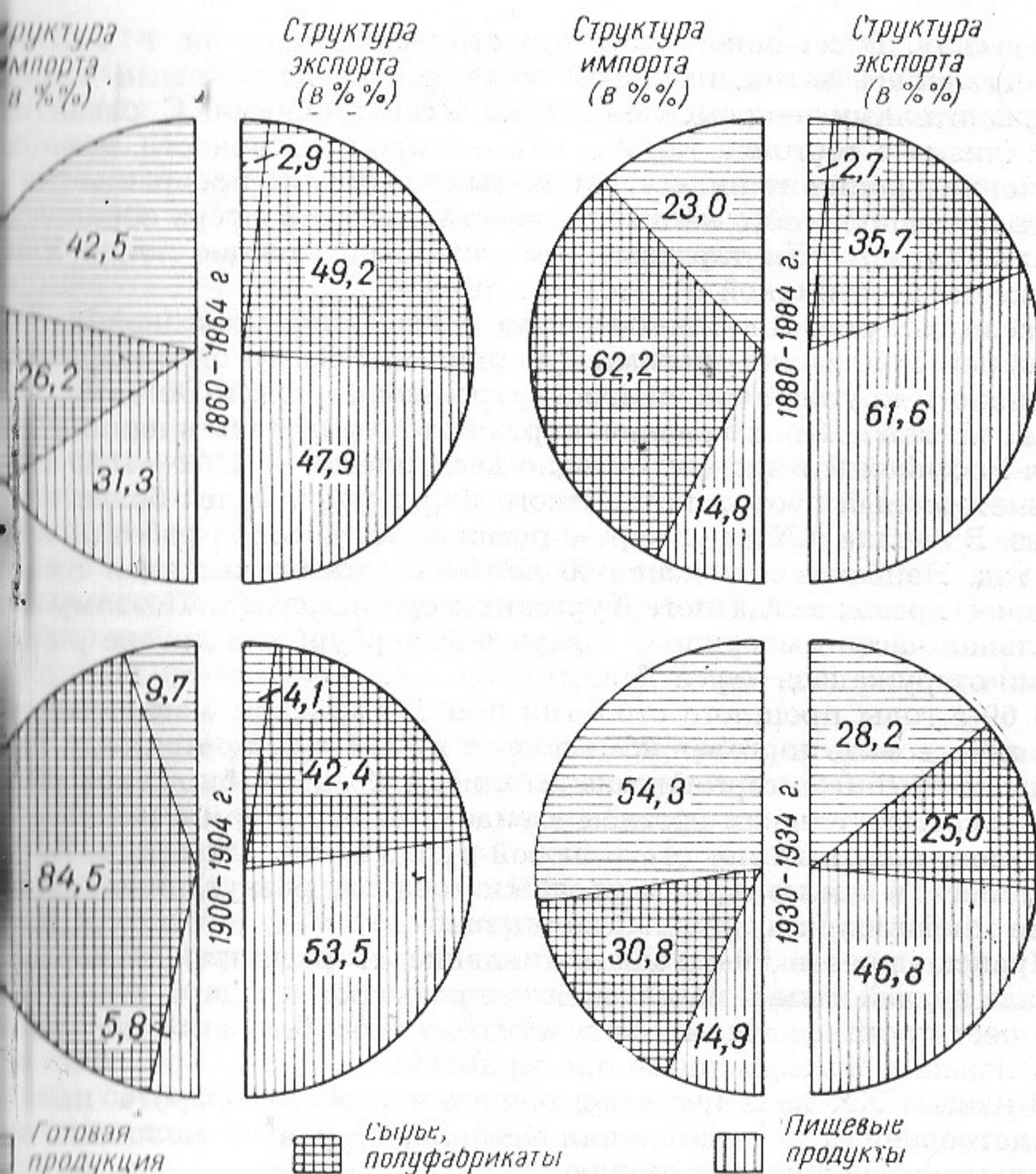

Диаграмма 2

В период с 1880 по 1913 годы, в связи с развитием промышленности и ростом населения, быстрыми темпами расширялась и торговая сеть в Таллине. За это время она увеличилась почти в 2,5 раза. Удельный вес Таллина во внутренней торговле Эстонии возрос

и того больше. В 1900 году он составлял 20,2 процента, а в 1913 году — уже 25,6 процента. Оборот торговой сети в 1900 году достиг приблизительно 18,4 миллиона рублей.

Стационарная торговая сеть Таллина являлась одной из наиболее развитых на территории Эстонии. В начале XX века на каждое торговое предприятие в среднем приходилось 67 жителей. В Таллине было сконцентрировано примерно 54 процента магазинов обуви и кожаных изделий, находящихся в городах Эстонии, свыше половины магазинов химических товаров, аптек, продовольственных лавок и магазинов, торгующих машинами и скобяными изделиями. В Таллине находилась также почти половина магазинов мебельных и хозяйственных товаров. В торговой сети широкое развитие получили специализированные магазины.

Количественно преобладали магазины, торгующие продовольственными товарами. Их удельный вес составлял 47 процентов от общего количества торговых предприятий. На втором месте стояли магазины, торгующие текстильными товарами и разной бытовой мелочью (15,5 процента). Рестораны, кафе и столовые составляли 12 процентов торговой сети. Такая структура торговой сети вполне соответствовала специфике Таллина как промышленного центра.

Многочисленность магазинов и лавок, их специализация не имела, естественно, ничего общего со стремлением торговцев наладить как можно лучше обслуживание населения. Все дело в том, что торговля в условиях капитализма направлена к получению максимальной прибыли. Купец или торговец любого ранга стремится к тому, чтобы выжать побольше прибыли и из товаропроизводителя, и от трудящихся, как потребителей товаров. Отсюда и острое обострение конкуренции. Крупные торговые компании вели ожесточенную борьбу с мелкими торговцами, в ходе которой те, кто не выдерживал конкуренции, погибал, и их место занимали более сильные. Так было и в Таллине. Каждый торговец или крупная фирма стремились разными способами привлечь покупателя, который шел в такой магазин, где цены товаров более выгодные, где выбор богаче и обслуживание лучше.

В Таллине наблюдалась типичная для капиталистической торговли тенденция концентрации торговых предприятий в центре города. Из городских торговых предприятий приблизительно одна пятая часть (21,3 процента) располагалась на четырех центральных улицах (Пикк, Виру, Суур-Карья и Вяйке-Карья). К центру, как правило, тяготели специализированные магазины, в то время как смешанные магазины большей частью располагались по окраинам. В центре города находилось 86,4 процента мебельных и хозяйствен-

Диаграмма 3

ных магазинов, более 70 процентов магазинов обувных, текстильных, скобяных, писчебумажных и книжных. Этим пользовались в целях наживы мелкие лавочники. Например, в районе жилого поселка Русско-Балтийского судостроительного завода, находившегося на расстоянии нескольких километров от центра города, рабочие вынуждены были платить за булку 25 копеек. А в городе она стоила 15 коп. Для Таллина характерным было также стремление, как одна из форм конкурентной борьбы, располагать специализированные магазины одинакового профиля по соседству, даже рядом, один к одному.

В первое десятилетие XX века в Таллине все больше стали сосредотачиваться доставляемые сухопутным транспортом товары местного рынка, предназначенные для вывоза в другие районы России или за границу. С другой стороны, по железной дороге из внутренних губерний России стекались товары, предназначенные для реализации на местном рынке, а также заграничные импортные товары, необходимые для местных нужд. В первые годы XX столетия в Таллин ежегодно доставлялось около 30—50 миллионов пудов товаров различного назначения.

С начала XX столетия до первой мировой войны купцы широко использовали для торговли каботажные суда. Больше всего в Тал-

лин ввозилось товаров из местных гаваней Эстонии. Главными грузами тут являлись древесина и дрова для продажи населению. Из России на пароходах ввозились соль, кирпич, железо, цемент. Широко развернувшиеся в канун мировой войны строительные работы повлекли за собой резкое увеличение ввоза строительных материалов и металла.

В течение 1900—1913 гг. ввоз строительных материалов каботажным путем в Таллин удесятерился, а ввоз чугуна, руды и кокса в эти годы увеличился более чем в три раза.

Многие торговые фирмы и часть купечества одновременно вели и внутреннюю и международную торговлю. Но экспорт Таллина в два-три раза отставал от импорта. Главной статьей экспорта (примерно 60 процентов) была мука, которую купцы крупными партиями вывозили в Финляндию (в особенности начиная с 90-х годов). Из других экспортных товаров наиболее существенное значение имели соль, спирт, бумага и кильки. Через каботажные перевозки торговцы Таллина снабжали население эстонского побережья и островов различными предметами потребления и импортными орудиями труда.

Во внутренней торговле Таллина, начиная с 1870 года, купцы все шире стали использовать железнодорожный транспорт, превосходивший каботажные перевозки в 2,5—3 раза. Железнодорожным путем из внутренних губерний России торговые фирмы и купцы доставляли в Таллин зерно, лен, паклю, льняные семена, пшеничную муку, идущие на экспорт жмыхи. Из районов, примыкавших к Балтийской железной дороге, ввозили спирт, древесину, дрова и скот. Из зерновых на первом месте стоял овес — в Таллин его ввозили ежегодно от 5 до 9 миллионов пудов. Из общего количества товаров, доставляемых железнодорожным путем в Таллин, зерно составляло от 20 до 40 процентов. Значительная часть зерна транзитом шла на экспорт.

По мере развития капитализма изменялась и структура импорта через Таллинскую гавань. Из заграницы начинает поступать много сырья и полуфабрикатов для промышленных предприятий. В конце прошлого столетия и в начале XX века торговые фирмы ввозили через Таллинский порт большое количество хлопка-сырца, перерабатываемого большей частью транзитным путем в Центральную Россию для текстильных фабрикантов, много каменного угля и кокса, идущего на нужды таллинских предприятий и хозяев российских железных дорог. Ввозились также металл, каучук, красители и сырье для химической промышленности, строительный материал. Хлопок, каменный уголь, кокс и металлы составляли поло-

ину объема импортной торговли, осуществляемой через Таллинский порт.

Из ввозимых торговыми фирмами в 1900—1913 гг. пищевых продуктов первое место принадлежало апельсинам и лимонам, которые переправлялись транзитом в другие районы России. Через Таллинский порт в Россию поступало в среднем 100 тыс. пудов апельсинов и лимонов в год. Сельдь купцы ввозили в Таллин из Норвегии, Швеции и Англии. Более 75 процентов импортной сельди торговцы тоже отправляли железнодорожным путем из Таллина в другие губернии России.

В экспортных операциях таллинских торговцев в начале XX столетия первое место занимали пищевые продукты, как и во всем экспорте царской России. Но впоследствии удельный вес пищевых продуктов в экспорте сократился до одной трети, что объяснялось таким упадком вывоза масла и уменьшением вывоза зерна. До 1898 года через Таллин экспортировалось лишь масло местного производства. Но после введения выгодных железнодорожных тарифов торговые фирмы стали вывозить через Таллинский порт за границу более дешевое сибирское масло. Но отсутствие в гавани холодильника, как и завершение строительства Сибирской железной дороги, отрицательно сказались на экспорте масла — оно стало вывозиться через Ригу и Вентспилс. С 1910 года вывоз масла за границу из Таллина совсем прекратился.

В 1906—1910 годы несколько увеличился экспорт сырья и полуфабрикатов, удельный вес которых в экспорте России составлял 4,5 процента. В связи с развитием промышленности города вывоз выпускаемой ею продукции из Таллина в указанные годы возрос примерно в четыре раза.

Поступавшие в Таллин из районов Эстонии сельскохозяйственные продукты частично реализовались на месте, а частично, — главным образом, овощи и картофель, — торговцы переправляли железнодорожным путем на петербургский рынок.

Значительное место в экспорте через Таллинский порт занимали лен, льняное семя и пакля. В начале XX века из внутренних губерний России в Таллин было ввезено около 1,6 миллионов пудов льна, предназначенного для вывоза за границу. Частично экспортный лен таллинским купцам поставляли помещики и кулацкие хозяйства южной Эстонии. Таллинские фабриканты вывозили за границу через торговые фирмы большое количество фанеры и мебели.

Таким образом, роль Таллинского порта как одного из транзитных центров царской России в экспорте товаров оказалась еще более

значительной, чем в импорте. Косвенным показателем быстрого роста внешней торговли России могут служить и поступавшие в Таллине таможенные сборы (диаграмма 4).

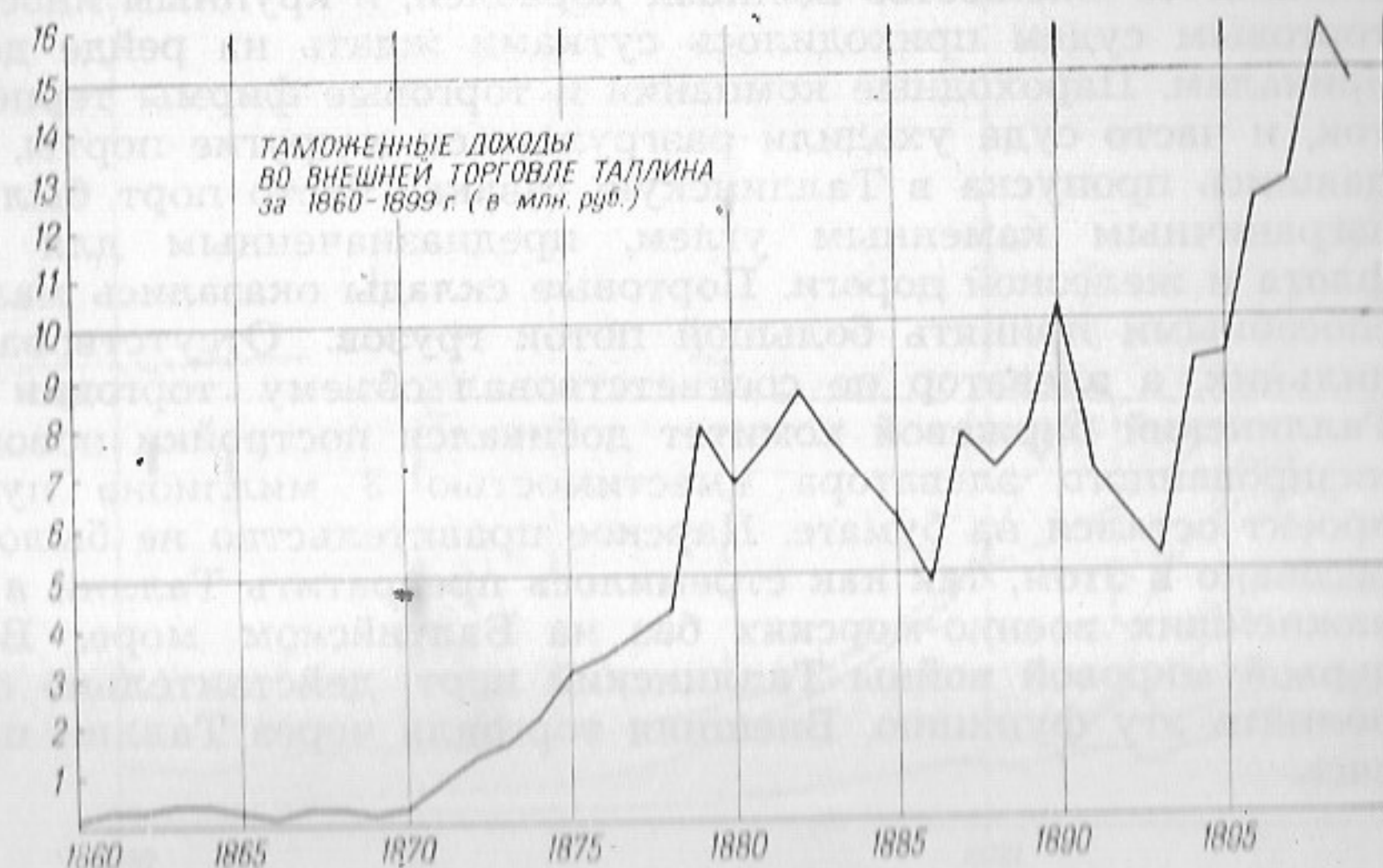
Как торговый посредник русского рынка, Таллин имел тесные контакты со многими западноевропейскими капиталистическими фирмами. До первой мировой войны русские купцы поддерживали через Таллин торговые сношения с 13 странами, в том числе с Италией, Египтом, Турцией, США и Индией.

Особенно интенсивным был товарный обмен с Англией и Германией. Удельный вес этих стран в импорте через Таллинский порт составлял соответственно 45 и 38 процентов, а в экспорте — 44 и 11 процентов. В Таллин за 1899—1913 гг. ввозились товары из 83 зарубежных портов, а вывозились в 47.

По статистическим данным начала XX века, английские фирмы поставляли через Таллинский порт в Россию каменный уголь и хлопок, а из Таллина вывозили российский хлеб, масло и другие продовольственные товары.

Из Германии ввозились искусственные удобрения, металл, машины, сырье и готовая продукция химической промышленности, хлопок, каменный уголь и кокс. В Германию торговцы вывозили хлеб, жмыхи, продукты скотоводства, лесоматериалы и асбест.

Диаграмма 4

Немалую роль в экспортных операциях Таллинского порта играла и Дания, вывозившая из России масло и рожь.

Таким образом, в системе капиталистической торговли начала XIX века, Таллин, как морской порт, занимал видное место. Но вскоре в результате ожесточенной конкурентной борьбы между крупными торговыми компаниями его роль начинает постепенно уменьшаться. Капиталистические монополии, в погоне за прибылью, находят более выгодные пути к рынкам сбыта.

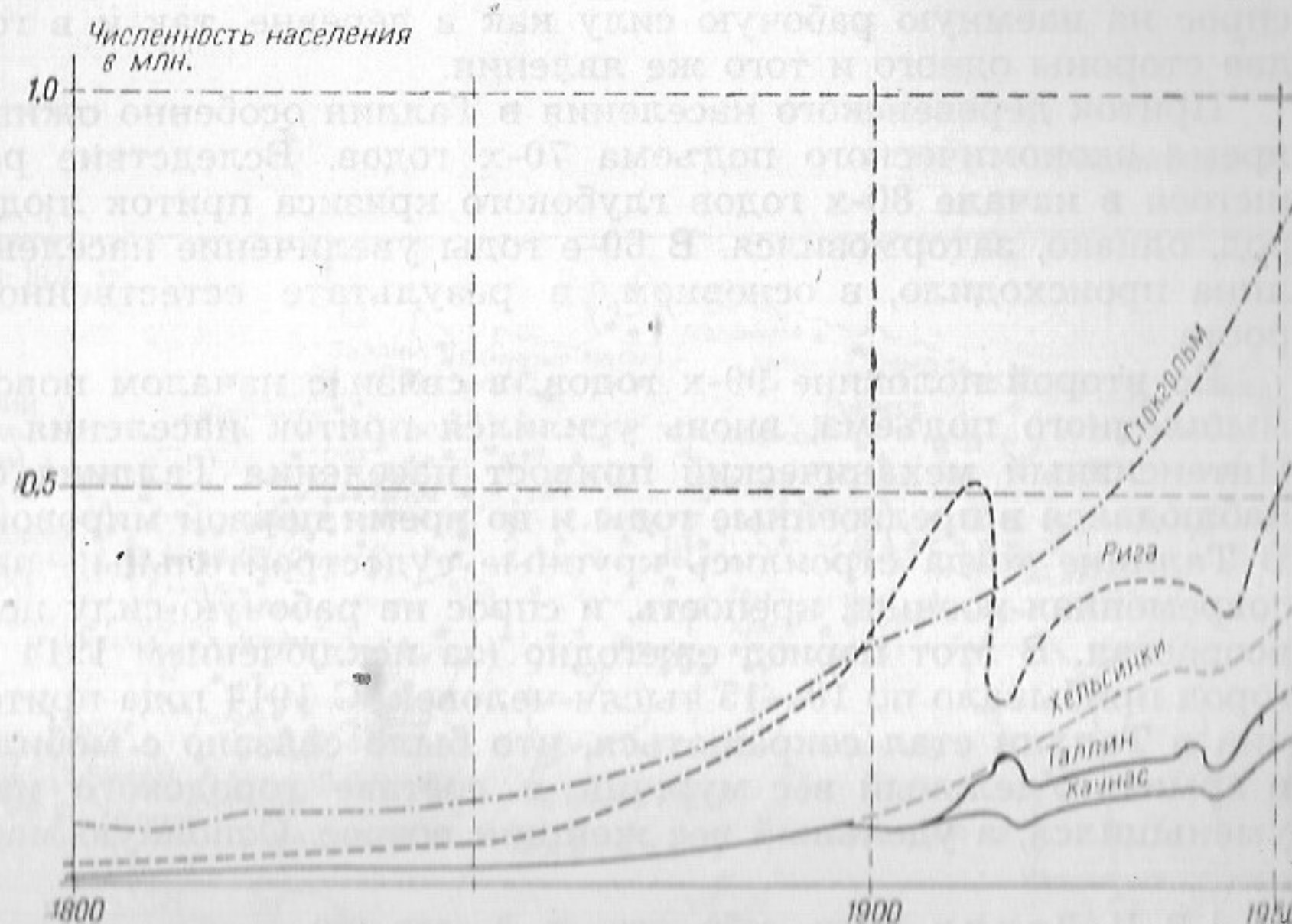
Одной из причин, повлекших за собой упадок внешней торговли через Таллинский порт, явилось отсутствие прямого железнодорожного сообщения с внутренними губерниями России. К зерновым районам России ближе располагались латвийские порты, значение которых поэтому неуклонно возрастало. А в торговле московских и петербургских промышленников посредничали петербургские торговые фирмы, и лишь зимой, когда замерзал столичный порт, временно оживала деятельность Таллинского порта.

Вторая существенная причина заключалась в том, что пропускная способность Таллинского порта в первые годы XX века уже не отвечала нуждам крупной капиталистической торговли. Улучшить положение способна была лишь полная реконструкция гавани. Промышленные и торговые круги Таллина, заинтересованные в расширении порта, добивались этого, но безуспешно. Положение особенно осложнилось в канун первой мировой войны, когда в гавани стояло множество военных кораблей, и крупным иностранным торговым судам приходилось сутками ждать на рейде допуска к причалам. Пароходные компании и торговые фирмы терпели убытки, и часто суда уходили разгружаться в другие порты, не дожидаясь пропуска в Таллинскую гавань. Часто порт был завален граничным каменным углем, предназначенным для военного флота и железной дороги. Портовые склады оказались малыми, не способными принять большой поток грузов. Отсутствовал холоильник, а элеватор не соответствовал объему торговли зерном. Таллинский биржевой комитет добивался постройки нового механизированного элеватора вместимостью 3 миллиона пудов, но проект остался на бумаге. Царское правительство не было заинтересовано в этом, так как стремилось превратить Таллин в одну из крупнейших военно-морских баз на Балтийском море. В начале первой мировой войны Таллинский порт действительно стал выполнять эту функцию. Внешняя торговля через Таллин прекратилась.

2. НАСЕЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Население. Наблюдавшийся с середины XIX века быстрый рост городского населения был явлением всеобщим, обусловленным развитием капитализма и присущим всем странам. Во второй половине XIX века население Таллина росло во много раз быстрее, чем в первую половину века. Темпы роста городского населения особенно убыстрились после открытия Балтийской железной дороги. Например, в 1871—1881 годы средний годовой прирост населения составлял 5,7 процента. В 80-е годы темпы роста несколько снизились, а в период империализма вновь ускорились, достигнув к январю 1914 года высшей своей точки. Годовой прирост в 1913 году равнялся 12,9 процента. С 16 ноября 1871 года по 1 января 1917 года численность населения в Таллине возросла примерно в пять раз и прирост составил в абсолютных цифрах 130 031 человек, при том за счет естественного прироста можно отнести лишь 18 920 человек. Стало быть, главной причиной концентрации населения в Таллине явля-

Диаграмма 5

его механическое движение. Основой капиталистической урбанизации, т. е. процесса сосредоточения промышленности и населения в крупных городах, усиливающего противоположность между городом и деревней, являлись прежде всего экономические условия. Не следует, естественно, недооценивать также и социально-психологические факторы передвижения населения из деревни в город (городской образ жизни и др.). Капитализм неизбежно подталкивал к подвижности населения, «которая не требовалась прежними формами общественного хозяйства и была невозможна при них только-нибудь широких размерах».¹

В Эстонии уже в середине XIX века резко давала о себе знать перенаселенность, но лишь в 60-е годы открылся выход из нее. Разложение феодального сельского общества и массовый переход на денежную ренту были факторами, побуждавшими сельских жителей покидать родные места. Бедняки и безземельные крестьяне вынуждены были предлагать свою рабочую силу как в ближайших окрестностях, так и в более отдаленных местах, переселяться в другие города, уезды, губернии.

Одновременно с массовым разорением мелких производителей капитализм порождал и спрос на наемную рабочую силу. Все более массовый переход крестьян в ряды пролетариата и возрастающий спрос на наемную рабочую силу как в деревне, так и в городе — стороны одного и того же явления.

Приток деревенского населения в Таллин особенно оживился во
 ми экономического подъема 70-х годов. Вследствие разразив-
 ся в начале 80-х годов глубокого кризиса приток людей в го-
 однако, затормозился. В 80-е годы увеличение населения Тал-
 происходило, в основном, в результате естественного при-

Во второй половине 90-х годов, в связи с началом нового промышленного подъема, вновь усилился приток населения в город. Интенсивный механический прирост населения Таллина особенно подался в предвоенные годы и во время первой мировой войны. В Таллине тогда строились крупные судостроительные заводы и укрепленная военная крепость, и спрос на рабочую силу неуклонно рос. В этот период ежегодно (за исключением 1914 года) в город прибывало по 10—15 тысяч человек. С 1914 года приток мужчин в Таллин стал сокращаться, что было связано с мобилизацией в армию. Удельный вес мужчин в составе городского населения снижился, а удельный вес женщин возрос. Основную массу при-

Диаграмма 6

Диаграмма 7

ЭФРАИМ 8

льцев составляли крестьяне (в 1913 году 97,1 процента из всего сельского населения).

Основной контингент сельских переселенцев Таллину дала Эстляндская губерния — преимущественно Харьумааский уезд, в меньшей мере Ляэнемааский, Ярвамааский и Вирумааский уезды. В 70-е и 80-е годы главное пополнение населения Таллина поступало прежде всего из приходов Хагери, Кейла, Нисси, Козе и Йые-ксте Харьумааского уезда. В начале 70-х годов значительным был приток людей из наиболее многочисленного прихода Ляэнемааского уезда — Кулламаа (диаграммы 6—8).

В числе переселенцев почти совсем отсутствовали выходцы с острова Хийумаа. Наблюдавшееся там относительное аграрное перенаселение нашло иной отток — его поглотили суконная фабрика в Кярдла и город Хаапсалу.

Из-за пределов Эстляндской губернии больше всего людей при-
валяло из Лифляндской губернии, хотя из южной части эстонской
территории Лифляндской губернии много народу уходило в Ригу
и Тарту, а из западной ее части в какой-то мере и в Пярну. Населе-
ние Таллина пополнялось также за счет выходцев из Петербург-
ской и Курляндской губерний, а также Финляндии. На миграцию
населения из более отдаленных районов России Таллин стал

оказывать известное влияние лишь с конца XIX — начала XX вв., т. е. в период империализма. Определенную роль тут сыграло и то обстоятельство, что территория Эстонии — в особенности окрестности Таллина — уже отдала городу свободную рабочую силу. Начавшееся в 70-е годы бурное капиталистическое развитие Таллина оказалось чересчур интенсивным для сравнительно небольшого района, тяготеющего к Таллину, как промышленному и торговому центру, а прирост сельскохозяйственного населения происходил чрезвычайно медленно.

Хотя Таллин по численности населения и принадлежал к городам средней величины, тем не менее он отличался большой пестротой национального состава населения. Например, в 1871 году население Таллина состояло из 30 национальностей. В этом сказались результаты исторического развития города, его географического положения и особенностей таллинской торговли.

В рассматриваемый период произошли существенные изменения и в национальном составе населения Таллина. Эстонцы стали основной национальностью, населяющей город. Накануне первой мировой войны на их долю приходилось уже более 70 процентов всего городского населения. Но в годы первой мировой войны удельный вес эстонцев вновь снизился и в 1917 году они в Таллине составляли даже менее 60 процентов, хотя в абсолютных цифрах эстонское население возросло с 83133 в 1913 году до 90 тыс. человек, в

Таблица 1. Национальный состав населения Таллина в 1820—1917 гг.

	1820	1871	1881	1897	1913	1917
Эстонцы	4486	15 097	26 324	40 406	83 133	90 000
%	34,8	51,8	57,4	68,7	71,6	57,7
Русские	2304	3300	5111	6008	13 275	40 000
%	17,9	11,3	11,1	10,2	11,4	25,6
Немцы	5540	10 020	12 737	10 297	12 424	13 000
%	42,9	34,4	27,8	17,5	10,7	8,3
Евреи	—	—	963	647	1100	—
%	—	—	2,1	1,1	0,9	—
Другие национальности	572	745	600	1313	4725	13 350
%	4,4	2,5	1,3	2,3	4,1	8,4
Национальность неизвестна	—	—	145	139	1475	—
%	—	—	0,3	0,2	1,3	—
Всего	12 902	29 162	45 880	58 810	116 132	156 350
%	100	100	100	100	100	100

7 году. Снижение удельного веса эстонцев было связано с сооружением крупных судостроительных заводов, так как на эти стройки пришло много рабочих из внутренних губерний России. На национальный состав городского населения оказал влияние также и приток беженцев, в первую очередь с латвийской территории. В 1917 году в Таллине, по приблизительным подсчетам, находилось около 25 тыс. военных беженцев, большей частью латышей. Численность жителей русской национальности росла в общем в такой же пропорции, как и общая численность городского населения. Более резкое увеличение русского населения произошло лишь в годы первой мировой войны (в 1917 году 25,6 процентов из общей численности городского населения). Одновременно с возрастанием удельного веса эстонской и русской национальности происходило относительное сокращение численности немцев, хотя в абсолютных цифрах оно и их количество. В 1917 году среди таллинцев немцы составили лишь 8,3 процента, в то время как сто лет назад их было 42,9 процента (см. таблицу № 1).

Существенные изменения претерпел также и социальный состав жителей Таллина.

Рабочий класс в городе комплектовался главным образом за счет выходцев из деревенской бедноты. Количество рабочих, вы-

шедших из семей разорившихся ремесленников и их подмастерьев, было незначительным, так как промыслы в Эстонии, до открытия Балтийской железной дороги в 1870 году, не имели широкого развития. В составе таллинского рабочего класса преобладали горожане первого поколения.

В 1871 году в Таллине насчитывалось приблизительно 9800 человек, добывавших себе средства существования продажей своей рабочей силы. Из общей численности жителей города они составляли почти 34 процента. Однако в Таллине в тот период капитализм находился еще в стадии формирования, поэтому удельный вес основной части пролетариата — фабрично-заводских и строительных рабочих — равнялся только 15,4 процентам общего количества наемной рабочей силы. Существенное место занимала прослойка прислуги (около 36 процентов), в большинстве своем состоявшей из эстонцев. Поденщиков и чернорабочих имелось 16,4 процента. Это были люди без какой-либо определенной специальности, лишенные постоянной работы и перебивавшиеся кое-как, полагаясь всецело на случайные заработки. Сравнительно мало в начале 70-х годов насчитывалось рабочих, занятых на транспорте и в связи (3,5 процента). Ремеслом и промыслами кормилось 10,3 процента рабочих Таллина.

Особенно быстрый рост рядов пролетариата начался со второй половины 80-х годов и продолжался до 1917 года. По сравнению с 1871 годом, численность промышленных рабочих к 1917 году возросла более чем в 60 раз.

Одновременно с быстрым развитием промышленности в конце XIX и в начале XX века высокого уровня достигла концентрация производства. В 1900 году из 7900 рабочих 35 таллинских крупных промышленных предприятий 3328 человек, т. е. 42,2 процента работали на заводах, где количество рабочих превышало 1000 человек. В 1900 году фабрично-заводские рабочие Таллина из общего количества рабочих Эстонии составляли 33 процента. Удельный вес промышленных рабочих Нарвы снизился с 54,5 процента в 1894 году до 41 процента в 1900 году.

Рост рабочего класса протекал быстрыми темпами, но удельный вес его среди всего населения города снизился с 70 до 61,2 процента. Это объясняется резким усилением в начале 70-х годов процесса урбанизации, в результате чего в Таллин прилила масса деревенского населения, на первых порах еще «необработанного в фабричном котле». Удельный вес фабричных рабочих в структуре рабочего класса поднялся с 2,5 процента в 1871 году до 11,0 процентов в 1897 году.

Таблица 2. Численность фабрично-заводских рабочих Таллина и темпы ее роста в 1871—1917 годы

Количество рабочих на 1 января	Учитываемый период	Число годов в нем	Среднее количество рабочих	Прирост		
				За период	За год	На 1000 рабочих
500	1871—1878	8	752	504	63	83,8
1004	1879—1883	5	1063	118	23,6	22,2
1122	1884—1889	6	1348	452	75,3	55,9
1574	1890—1893	4	1979	811	202,8	102,5
2385	1894—1896	3	3193	1615	538,4	168,5
4000	1897—1899	3	5950	3900	1300	218,5
7060	1900	1	8950	2100	2100	145,3
10 000	1901—1908	8	9800	—400	—50	—0,5
9600	1909—1912	4	12 950	6700	1675	129,4
16 300	1913	1	17 450	2300	2300	131,8
18 600	1914—1916	3	24 300	11 400	3800	156,4

Начало нового быстрого роста таллинского рабочего класса относится к первым годам мировой войны. В 1914 году промышленных рабочих в Таллине насчитывалось 18 600 человек, или 40,4 процента от общего количества всех промышленных рабочих Эстонии. Таллин по численности промышленных рабочих среди городов Эстонии резко выдвинулся вперед.

Из 30 тысяч фабрично-заводских рабочих в 1916—1919 годах на предприятиях с количеством рабочих более 500 занято было 700 человек, или 85,6 процента, а на предприятиях с количеством рабочих более 1000 — примерно 23 тыс. или 76,7 процента. Таким образом, накануне революции степень концентрации промышленных рабочих в Таллине была чрезвычайно высокой. Для сравнения отметим, что в Петрограде к началу 1917 года на предприятиях с количеством рабочих более 500 было занято 77,8 процента из общего количества промышленных рабочих города, а на предприятиях с количеством рабочих более 1000 — 67,9 процента.

В результате большой подвижности населения в годы первой мировой войны в составе промышленного пролетариата Таллина увеличился удельный вес рабочих русской и латышской национальностей.

Во время войны на промышленных предприятиях Таллина мобилизованных в армию мужчин капиталисты стремились заменить привлечением женщин, но их количество все же оставалось невыгодным, поскольку Таллин развивался прежде всего как центр металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности. Эти годы широко использовался труд подростков и мужчин старше 40 лет.

Накануне Октябрьской революции в Таллине, по приблизительным данным, рабочих и членов их семей насчитывалось 100—110 тысяч человек или 63—69 процентов городского населения (из них промышленных 30 тысяч или 30 процентов).

Таким образом, таллинский пролетариат сложился в новый обособленный класс за сравнительно короткий срок — на протяжении последних десятилетий прошлого и начала XX века.

Главными источниками формирования класса эксплуататоров — буржуазии являлись, прежде всего, местная мелкая буржуазия, ремесленники-мастера, корчмари, мельники, подрядчики, торговцы, торговцы и домовладельцы феодальной эпохи, которые постепенно превращались в буржуа. Таллинская буржуазия пополнялась еще за счет царских чиновников и военных, которые приобретали в городе дома и мелкие предприятия, а после ухода в отставку обжизнивались. В формировании таллинской буржуазии в зна-

чительной мере участвовали и обуржуазившиеся представители немецкого дворянства (Тизенгаузен, Унгерн-Штернберги, цур Мюлены и др.). В 1871 году в Таллине насчитывалось 1626 дворян, составлявших 4,95 процента всего городского населения (без военных). Из них немцев было 1297 человек, или 81,23 процента. Больше всего дворян жило в центре-нижнего города — 794 человека. На Вышгороде проживало 306 дворян. Кроме того, в 1871 году в Таллине имелось 900 других представителей буржуазии, из них 67,1 процента немцев, 26 процентов — русских и 4,1 процента — эстонцев.

В конце XIX — начале XX в. класс буржуазии насчитывал уже 5400 человек, или 9,2 процента населения Таллина. Представители эстонской национальной буржуазии в то время занимались преимущественно торговлей или являлись домовладельцами, не имея еще доступа к промышленному и финансовому капиталу, находившемуся в руках иностранцев, главным образом немцев.

В 1904 году блоку эстонско-русской буржуазии в Таллине удалось вытеснить немцев и захватить в свои руки власть в городском управлении.

На городских выборах 1904 года и в дни революции 1905 года уже четко проявились классовые признаки эстонской национальной буржуазии.

В период империализма, особенно в первую мировую войну и в предшествующие ей годы экономического подъема, таллинская буржуазия эстонской национальности еще более окрепла и консолидировалась в политическом отношении. Она все энергичнее пыталась устранить с пути немцев, заигрывала по мере надобности с царизмом и карабкалась изо всех сил наверх.

Ядро эстонской буржуазии составляли владельцы недвижимости. В начале XX столетия в Таллине имелся 1921 владелец недвижимости эстонской национальности. Из них 57,4 процента представляли из себя зажиточных мелких собственников (стоимость недвижимости от 1000 до 5000 рублей). 244 эстонца (12,7 процента) считались богачами, владевшими недвижимостью стоимостью от 5000 до 10 000 рублей. Самым богатым эстонцем в то время (стоимость недвижимости более 52 000 рублей) был издатель Якоб Кырв. За ним следовали Тынис-Саарман, Карл Юргенсон, Мария Якобсон и др. Все они имели по несколько домов и предприятий, обычно расположенных в различных частях города.

К 1912 году удельный вес владельцев недвижимости эстонской национальности еще более возрос. Особо следует подчеркнуть увеличение их удельного веса на 9 процентов среди богатых крупных

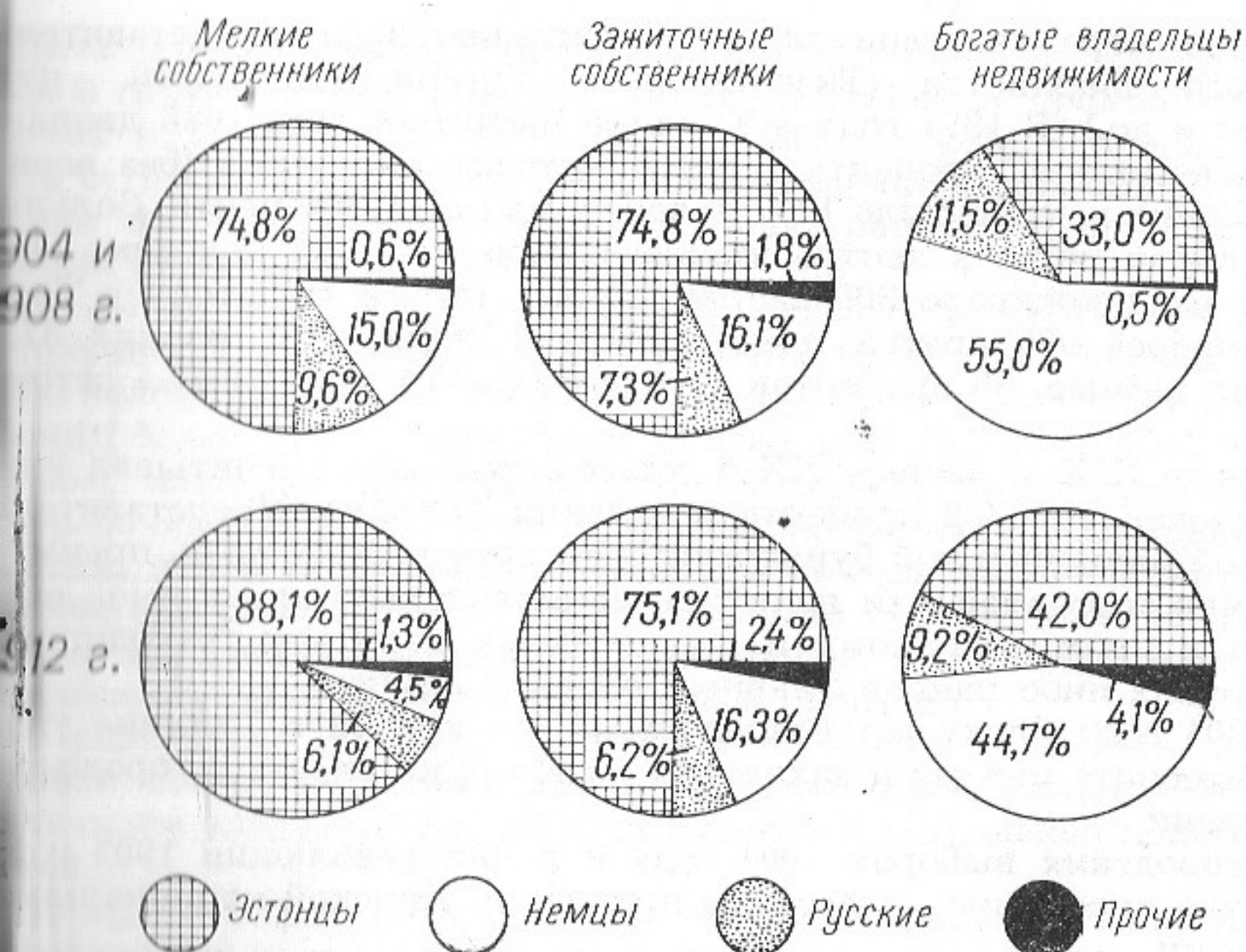

диаграмма 9

собственников. Эстонцы — владельцы недвижимостью по величине стоимости стали уже превосходить немцев, но крупная промышленность и финансы пока все еще оставались недоступными для них. Число и удельный вес владельцев недвижимостью немецкой и русской национальностей сократилось.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции в Таллине класс буржуазии насчитывал приблизительно 7500 человек (4,7 процента населения).

Промежуточное положение между пролетариатом и буржуазией занимали мелкобуржуазные средние слои. Главными источниками формирования средних слоев таллинского населения были мастера — ремесленники и мелкие торговцы, выходцы из феодального городского общества. Следует упомянуть также зажиточных крестьян, прибывших в Таллин в общем потоке процесса урбанизации. В то время они приобретали в городе мелкую недвижимость — либо лавку, либо небольшое предприятие. Третьим источником, по-

полнявшим ряды мелкой буржуазии, являлась рабочая аристократия. Некоторое пополнение таллинской мелкой буржуазии дали обедневшие дворяне и представители других сословий немецкой национальности.

Исходя из данных переписи населения 1871 года и архивных материалов, численность средних мелкобуржуазных слоев Таллина достигла 4600 человек или 16 процентов гражданского населения того времени. Буржуазное городское общество находилось еще в стадии формирования, и в составе средних слоев преобладали пока социальные группы, унаследованные от феодального уклада, в основном мастера-ремесленники и торговцы.

Эстонская мелкая буржуазия оказалась наиболее «удачливой» в сфере торговли: среди 327 мелких торговцев эстонцев имелось 92 человека, или 28,2 процента.

В 1897 году к средним слоям принадлежало уже 17 тысяч человек, что составляло 28,9 процента населения Таллина. А накануне Великой Октябрьской социалистической революции численность средних слоев достигла 41 500 человек. В сравнении с 1897 годом, мелкая буржуазия возросла более чем в два с половиной раза.

Такой быстрый рост мелкобуржуазных слоев объясняется прежде всего общим ростом городского населения и тем, что стремительно развивающаяся капиталистическая промышленность и торговля рождали и втягивали в свою орбиту новых мелких собственников. Такая же картина наблюдалась при развитии Петербурга, Хельсинки и многих других городов.

Диаграмма 10

Удельный вес средних слоев накануне социалистической революции в Таллине был сравнительно высоким. Городская мелкая буржуазия являлась силой, с которой революционному рабочему классу Таллина в своей борьбе против буржуазии и царизма приходилось серьезно считаться.

Следовательно, в первые десятилетия XX века в Таллине окончательно сложилось капиталистическое городское общество с основными, свойственными ему, классами, т. е. с пролетариатом, буржуазией и средними промежуточными слоями (мелкой буржуазией, интеллигенцией и т. д.).

Жилищные условия. Размещение и жилищные условия населения любого капиталистического города отражают его классовую структуру: богачи, как правило, селятся в центре города в благоустроенных больших домах и особняках, а трудовой народ — на окраинах и в пригородах. Еще в 40-х гг. XIX века Ф. Энгельс писал: В каждом крупном городе имеется один или несколько «худших кварталов», в которых ютится рабочий класс... — это сквернейшие дома в самой скверной части города...»¹

Эта характеристика полностью относится и к Таллину.

Крайне тяжелые жилищные условия трудящихся являются неслучайным спутником капитализма. С бурным ростом капиталистической промышленности и притоком из деревни избыточной рабочей силы, жилищные условия ухудшались еще больше.

Для привлечения рабочей силы капиталисты строили при крупных фабриках и заводах рабочие казармы, которые, как и частные квартиры, служили дополнительным средством закабаления рабочих и наживы.

Таблица 3. Жилищные условия в Таллине в 1871 году

Части города	Жильцов на одну комнату
Участок (в центре города)	1,40
Участок (в центре города)	1,51
Пригород	1,79
Пригород	1,83
Пригород	2,13
Пригород	2,33
Пригород	2,37

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 323.

По данным переписи 1871 года, в Таллине насчитывалось 6496 квартир и 15 459 комнат. Следует отметить, что кухни тоже числились как комнаты. Согласно подсчетам П. Иордана, на одну комнату приходилось в среднем по 1,4—2,39 жильца (подробнее об этом см. таблицу 3).

Даже в этих средних цифрах ярко выражены различия в жилищных условиях в центре и в пригородах. Действительное же положение было еще более контрастным, ибо не поддаются сравнению жилые дома и просторные квартиры буржуазии в центре города с тесными каморками на рабочих окраинах. Из данных переписи 1871 года явствует, что более половины всех таллинских квартир, или точнее — 3532 квартиры (54,4 процента) состояли только из одной комнаты. В этих однокомнатных квартирах проживало 42,5 процента населения Таллина.

Наглядной характеристикой жилищных условий рабочих могут служить так называемые перенаселенные квартиры. Из таллинского населения в таких квартирах в 1871 году проживало 13 процентов. Перенаселенных квартир, по официальной статистике, насчитывалось 470, из них 446 однокомнатных, в которых проживало от 6 до 30 человек, и 24 двухкомнатных, в которых проживало по 10—25 жильцов в каждой. Из этих 470 перенаселенных квартир Таллина 121 находилась в пригороде, расположенном по Тартускому шоссе. Вблизи маяка, например, некоторые соорудили себе лачуги, крытые дерном. Вместо пола на голой земле стелили солому, на которой спали и жили до 20 человек.

Квартирная плата при низких заработках рабочих была непомерно высокой. Жильцов постоянно преследовали задолженность и угроза выселения.

Спустя десять лет — в 1881 году, жилищные условия еще более ухудшились. Из 10 970 квартир Таллина 6959, т. е. 63 процента были однокомнатными и в них проживало более половины всего населения.

Остановимся подробнее на отличиях в жилищных условиях буржуазии и рабочего класса. Небезынтересно, какие жилые дома, из каких материалов строили в Таллине (см. таблицу 4).

В центре города преимущественно проживала буржуазия и там жилые дома в большинстве своем представляли из себя капитальные постройки. Пониженный процентный показатель каменных построек Вышгорода объясняется тем, что тут учтено вышгородское предместье, где преобладали деревянные постройки. Больше всего деревянных построек имелось во всех четырех пригородах, где проживали массы пролетариев и полупролетариев.

Таблица 4. Постройки Таллина в 1881 году

Части города	Строительный материал (в процентах)		
	Камень	Камень и дерево	Дерево
Центральные участки	93,3	2,9	3,8
Пригород	20,1	7,1	72,8
Пригород	9,3	10,5	80,2
Пригород	6,2	10,1	83,7
Пригород	6,2	8,4	85,4
Пригород	5,6	8,2	86,2

Низкая заработная плата, недостаток квартир и усиленный прирост населения вынуждали пролетариат на первых порах мириться с самыми примитивными условиями жизни. А этим пользовались домовладельцы. Они начали строить дешевые, неблагоустроенные дома. Чем меньше средств они вкладывали в строительство, тем выигрывали для домовладельцев. Этими соображениями руководствовались и при архитектурной планировке жилых построек. Во второй половине прошлого столетия жилые дома с квартирами для рабочих в Таллине строили главным образом представители мелкой буржуазии, жаждущие быстрого обогащения, но не располагавшие солидным капиталом.

В Таллине в то время стало характерным простое жилище коридорного типа, где находили себе кров прежде всего пролетарии. Такое жилище представляло из себя одноэтажную деревянную постройку с 8 квартирами. Квартира состояла из одной жилой комнаты. На весь дом имелась одна кухня, расположенная посередине (примером может служить дом № 9 по улице Уус-Татари, построенный в 1878 году). На каждые две квартиры приходилась одна ванная. Ее топили из кухни-коридора и использовали также для приготовления пищи.

В 80-х годах стали строить двухэтажные дома коридорного типа. Они были такими же, как и одноэтажные. В конце XIX века этот тип жилища несколько улучшили. Для каждой квартиры сооружали газовую печь, перемещенную из коридора в комнату. Коридор не использовался как кухня, дома стали строить с двумя лестницами (пример: дом № 6 по улице Казарму). Так как плиту перенесли в комнату, в ней стало соответственно теснее. Чтобы поправить положение, в комнатах начали ставить легкие, не доходящие до потолка перегородки (пример: дом № 23 по улице Роху). Затем

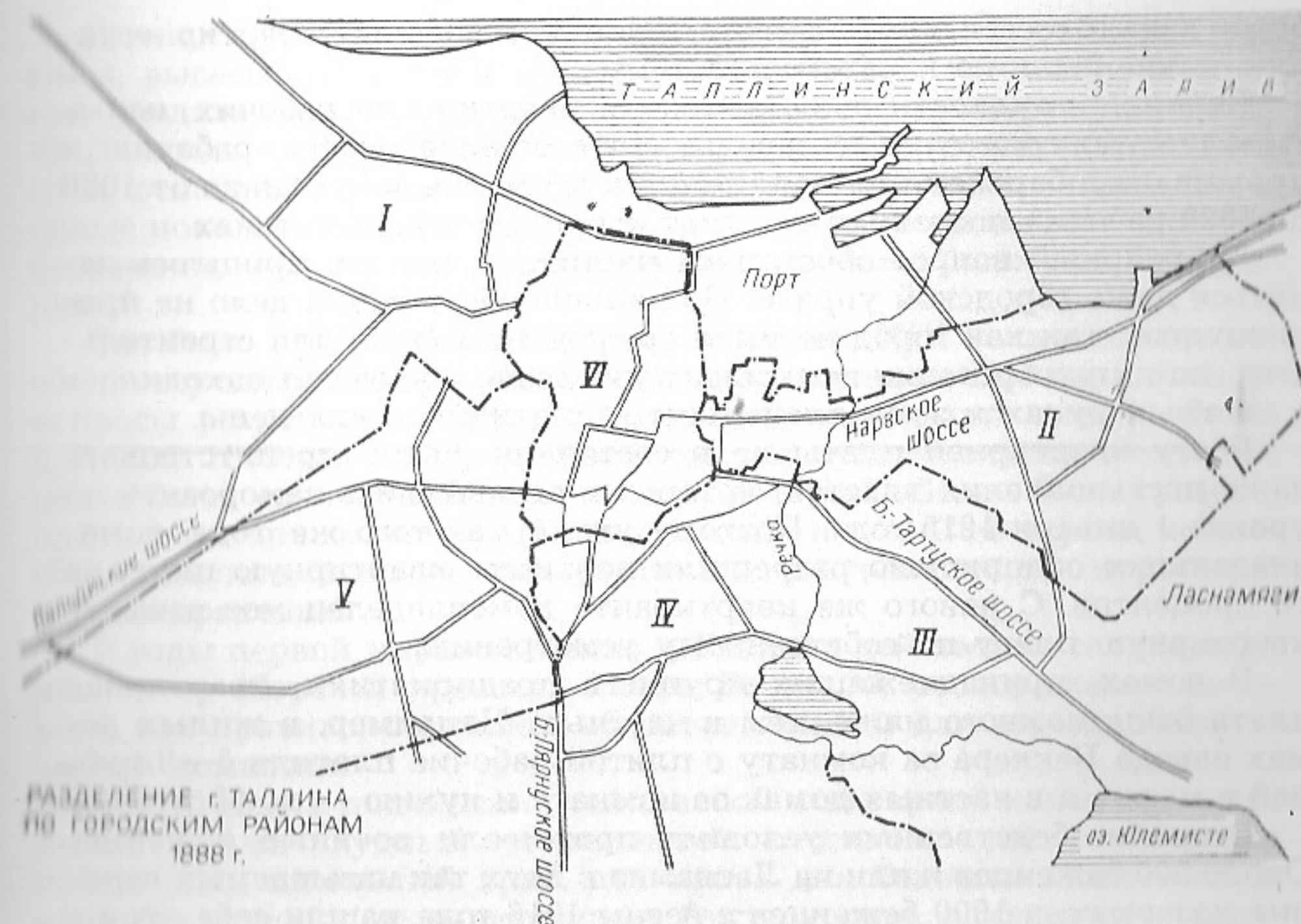

Диаграмма 11

перегородки между кухней и комнатой стали ставить до потолка, а в самой кухне тоже ставили перегородки, так что на одной половине оказывалась плита, а на другой — стол (дом № 57 по улице Гоголя).

Канализация и водопровод были крайне примитивными и имелись только в центральной части города. Уборные строились во дворе или в тамбурах. По мере того как развивались канализация и водопровод, уборные и краны стали помещать в коридорах. Исчезла необходимость пристраивать тамбуры.

В 1890—1914 гг. количество жилых домов в Таллине возросло с 3617 до 7299, т. е. примерно удвоилось. При этом количество деревянных построек возросло с 2500 до 5600, что составляло приблизительно 77 процентов всех жилых зданий. Когда началась первая мировая война, строительство жилых домов в Таллине совершенно прекратилось, а население стало возрастать быстрыми темпами. Особенно

стро давала о себе знать нехватка малых и дешевых квартир — та-
кие, какие были по карману рабочему.

Большие трудности из-за нехватки квартир для рабочих испытывали судостроительные заводы. Хотя большая часть рабочих и проживала в бараках, принадлежащих этим заводам, однако от 1000 до 3000 рабочих постоянно ютились кое-как в частных домах.

Квартирный вопрос обострился настолько, что им пришлось заняться даже городской управе. Но дальше обсуждения дело не пошло, так как город не имел средств не только для строительства, но и приобретения земельных участков, ибо земля находилась в частных руках и землевладельцы взвинтили на них цены.

Росту квартирной платы не в состоянии были препятствовать никакие постановления властей, которыми ее пытались заморозить на протяжении 1 января 1915 года. Поэтому уже 1 мая того же года домовладельцам официально разрешили повысить квартирную плату на 50 процентов. С нового же квартиранта домовладелец мог взимать квартирную плату по собственному усмотрению.

В домах, принадлежащих крупным предприятиям, квартирная плата была намного ниже, чем в частных. Например, в жилых домах завода Беккера за комнату с плитой рабочие платили 5—9 рублей в месяц, а в частных домах за комнату и кухню — до 25 рублей.

В крайне бедственных условиях проживали военные беженцы. Около 500 беженцев жили на Ласнамяэ в двух так называемых верхних казармах, а 1000 беженцев с весны 1916 года нашли себе кров в новом пригороде Нымме. Зимой квартирная плата там была сносной, но летом, в дачный сезон, резко повышалась. Домовладельцы вытесняли беженцев и запрашивали с них, сколько вздумается. Те, кто не в состоянии были нанять квартиру, ночевали в городской больнице или просто там, где придется.

Здравоохранение. В царской России, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, не имелось единой системы здравоохранения. Сеть медицинских учреждений была крайне недостаточной и не удовлетворяла потребностей трудящихся. Лечебная помощь городскому населению оказывалась, в основном, в порядке частной практики.

С возникновением и развитием капитализма положение трудящегося еще больше ухудшилось. Капитализм стал врагом здоровья народа. Капиталистическое производство, как отмечал К. Маркс, «расточителем людей, живого труда, расточителем не только денег и крови, но и нервов и мозга».¹

Алчная буржуазия безжалостно выматывает из рабочего все силы, высасывает все его соки. «Какую славную коллекцию болезней создала эта отвратительная алчность буржуазии! — писал Ф. Энгельс. — Женщины лишаются способности рожать, калечатся дети, ослабляется организм мужчин, расплываются члены тела, целые поколения гибнут, изнуренные и зараженные всевозможными болезнями, — и все это для того, чтобы набивать карманы буржуазии».¹

Так было и в Таллине. В первой половине XIX века в городе вообще отсутствовала организация здравоохранения. Все медицинские вопросы разрешал магистрат с помощью городского лекаря. Лишь в начале 1879 года в городе была создана санитарная комиссия. Ей подчинился санитарный врач города, который обязан был осуществлять санитарный надзор, прививать оспу и т. д. Санитарная комиссия разделила город на три участка и подчинила их кураторам здравоохранения.

В годы первой мировой войны в Таллине действовал санитарный инспектор Морской крепости Петра Великого, распоряжения которого, как правило, считались обязательными и для городской санитарной комиссии.

В 1915 году в подчинении таллинской санитарной комиссии находился весьма скудный медицинский персонал: два санитарных врача, один школьный врач, два врача для бедных, один химик, один бактериолог, один помощник бактериолога, один врач — заведующий бараками инфекционных болезней, один зубной врач, один лаборант, четыре фельдшера, один санитар и одна медицинская сестра. И это — на город с населением в 130 тысяч человек! Правда, свой небольшой медицинский персонал имели Балтийская железная дорога и некоторые крупные заводы. Но это не спасало положения. Основная масса населения была лишена нормальной врачебной помощи и поэтому смертность среди населения достигала больших размеров.

Главной причиной плохого медико-санитарного обслуживания населения являлось отсутствие средств у хозяев города. Городская дума, состоявшая из представителей капиталистов — фабрикантов, купечества, домовладельцев, не искала этих средств и не думала об улучшении охраны здоровья трудящихся.

Таллин до 1917 года не имел даже городской больницы (если не считать основанную в 1914 году инфекционную больницу), в то время как в крупнейших городах царской России они существовали уже

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. I, стр. 101.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 453.

довольно длительное время (в Риге, например, городскую больницу открыли в начале XIX века).

Для широких масс таллинцев основным лечебным заведением во второй половине XIX и в начале XX в. оставался так называемый бесплатный госпиталь, основанный в 1785 году Эстляндским приказом общественного призрения — учреждением, находившемся на весьма скудных средствах. Это лечебное заведение — самое крупное в городе — находилось на территории нынешней Республиканской центральной больницы (в то время это место называлось Зеленой долиной). В 1850 году там имелось 100 коек. В 1872 году к зданию госпиталя пристроили небольшой двухэтажный дом, куда до первой мировой войны помещали только больных, нуждающихся в хирургической помощи. В годы войны здесь тоже размещалось хирургическое отделение с двумя врачами — хирургом Р. Вистингхаузом и ассистентом И. Израэльсоном.

В 1897 году при бесплатном госпитале выстроили еще два двухэтажных каменных корпуса, куда стали помещать душевнобольных. В больнице не имелось отделения для инфекционных больных. В общих палатах вместе с другими больными находились и туберкулезники. Чтобы ликвидировать такое положение, старший врач госпиталя С. Росиневич 29 апреля 1907 года обратился с ходатайством к эстляндскому губернатору о переводе душевнобольных в выстроенную психиатрическую лечебницу («Зевальд»). Но только в декабре 1909 года удалось добиться этого. В одно из освободившихся зданий госпиталя поместили мужчин, страдающих внутренними болезнями, а в другое — больных с острыми инфекциями. В начале первой мировой войны в отделении внутренних болезней имелся лишь один врач — немец П. Армсен.

Впоследствии в бесплатном госпитале открыли еще два отделения — для венерических больных и рожениц. Оба отделения были весьма примитивно оборудованы и тесны.

В 1905 году по улице Ратаскаэву (Рюютли) городские власти открыли бактериологическую лабораторию, где производили анализы для диагностики инфекционных заболеваний. Ее услугами пользовались как городские, так и частные врачи.

В 1907 году был введен врачебный надзор в городских начальных школах.

Безразличным отношением городских властей к охране здоровья нуждающихся стали пользоваться частные лица и всевозможные общества. Они проявляли в этом деле больше предприимчивости. В 1867 году пастор Н. Штакельберг основал больницу полурелигиозного общества диаконисс, разместив ее поначалу в частном здании. Годом позже для больницы пастор купил дом и участок по Пярнускому шоссе, 50 (нынешняя IV Таллинская республиканская больница).

В 1892—1895 гг. на Пярнуском шоссе находилась также женская больница доктора И. Дзирне на 10 коек, куда принимались главным образом пациентки, нуждающиеся в хирургической помощи. В 1894 году на участке бесплатного госпиталя началось строительство малой больницы общества Красного Креста. В 1901 году к госпитальным зданиям прибавились амбулатория и аптека.

В первые годы XX века в Таллине продолжалось открытие новых частных лечебных заведений, но все они отличались весьма скромными размерами и в общей сложности количество больничных коек увеличилось незначительно.

В 1901 году эстляндское рыцарство основало в доме № 10 по улице Лембиту (Большая Балесная) родильный дом. Там же помещалось акушерское училище. В 1912 году в родильном доме имелось 12 коек. Позже в этом здании была открыта женская больница доктора Кюпффера на 23 койки. Она продолжала действовать и в период буржуазной Эстонии.

В 1903 году общество по уходу за нервно- и душевнобольными основало лечебное учреждение «Зевальд», где поначалу имелось 120 мест. В 1909 году количество коек увеличили до 350.

В Кадриорге, в доме № 15 по улице Лейнери (Лийва) врачи Э. Вейсс и Х. Хирш открыли санаторий для нервнобольных, где в 1914 году имелось 25 коек. А в 1903 году общество Красного Креста открыло портовую амбулаторию. 4 апреля 1904 года эстляндское рыцарство по улице Лауристини (Сууре Роозикранци) открыло частную клинику, получавшую вначале денежное пособие от города.

В 1905 году директором и главным хирургом частной клиники стал бывший заведующий хирургическим отделением в больнице общества диаконисс В. Грейффенхаген, занимавший этот пост до 1915 года. В 1905 году в Фалькпарке был открыт лазарет для солдат, раненных в русско-японскую войну.

В 1906 году врачи-эстонцы открыли свою частную амбулаторию, расположившуюся по улице Ванатуру каел. Она действовала до 1918 года. После образования буржуазной республики она перешла к Эстонскому Красному Кресту. Врачи-эстонцы в 1909 году открыли еще одну частную больницу для стационарных больных по улице Вийке-Лийва, где в годы буржуазной власти помещалось гинекологическое отделение Центральной больницы Таллина.

Эстляндское общество борьбы против туберкулеза в 1912 году

основало санаторий в доме № 6 по улице Ластеайа (Магдалена), рассчитанный на 25 больных. В 1930 году это лечебное учреждение было переведено в Нымме.

В 1912 году царское правительство открыло венерическую больницу для военных моряков. Она имела 50 коек и находилась по улице Ахтри (Симеони).

В годы царизма в Таллине было открыто несколько аптек, которые в большинстве своем находились в пригородах: в 1872 году аптеку открыли в Кадриорге, в 1883 году — на Тарту маантеэ, в 1899 году — на Пальдиски маантеэ. В 1905 году появилась аптека Красного Креста в пригороде Каламая, в 1913 году — в Нымме и в 1913 году — городская аптека в доме № 10 по Пярну маантеэ.

В 1914 году завершилось, наконец, строительство городской инфекционной больницы на 180 мест в доме № 29 по улице А. Тислери (Магазини). Баракы для инфекционных больных на Тарту маантеэ по улицам Леннуки (Полгу), Тёэстузе (Соо и Карьямаа) и Магазини были ликвидированы.

Однако во время первой мировой войны санитарно-эпидемиологические условия в Таллине ухудшились, распространились эпидемии, и в связи с этим в различных районах города вновь были открыты баракы для заразившихся острыми инфекциями.

В начале мировой войны власти превратили в военные госпитали залы театра «Эстония», помещения «клуба Черноголовых», дома № 1 и 3 по улице Лай, народный дом фабрики Лютера и одно здание завода «Вольта». Эти временные больницы действовали до оккупации Эстонии немецкими войсками. По улице Лай находились хирургическое отделение, временный лазарет на 150 коек и аптека. В «клубе Черноголовых» помещались отделение внутренних болезней и перевязочный пункт. Единственным врачом отделения являлся доктор М. Пююметс, а его помощниками — две сестры и один санитар.

В годы первой мировой войны лечение и обслуживание в больницах Таллина, как правило, были налажены весьма плохо. Больницам не хватало продуктов питания, топлива, лекарств и медицинского персонала. Для улучшения питания при больницах стали даже заводить свиней. Война вскрыла полную зависимость царской России от ввоза из западных стран медицинских инструментов, препаратов и лекарств. Медикаментов подчас вовсе нельзя было достать, цены на них устрашающе повышались. Лишь в феврале 1915 года царское правительство создало комиссию по фармацевтической промышленности, занявшуюся организацией производства лекарств, в том числе лекарственных растений и т. д.

Постоянно возникали трудности при взимании платы за лечение. Например, в жалобе заведующего городской инфекционной больницей доктора Мазинга, поданной 27 сентября 1917 года на имя таллинской санитарной комиссии, отмечается, что многие заводы заставляли больницу крупные суммы за лечение своих рабочих. Многие рабочие не имели средств для уплаты за лечение. В таких случаях требуемая сумма либо удерживалась из зарплаты рабочего, либо взыскивалась с родной волости рабочего. Никаких льгот при уплате лечебных издержек рабочие не имели. Даже с пострадавших во время революционных событий 1905 года в Таллине администрация бесплатного госпиталя потребовала платы за время пребывания раненых на лечении. Значительная часть раненых пробыла в больнице 2—3 месяца и задолжала до 40 рублей каждый.

26 октября 1905 года администрация бесплатного госпиталя сообщила Эстляндскому приказу общественного призрения, что с 14 по 21 октября в госпиталь доставили 80 раненых, из них 34 человека умерло, один был переведен в больницу диаконисс, а 45 находились еще на лечении. Из ходатайства, датированного 11 января 1906 года, явствует, что бесплатный госпиталь просил городскую управу и биржевый комитет об уплате расходов, связанных с лечением рабочих, раненых на Русском рынке, но ходатайство было отклонено.

В годы первой мировой войны особенно плохо обстояло дело с медицинским обслуживанием военных беженцев. Начиная с августа 1916 года, им приходилось платить за лечение даже в городской инфекционной больнице, так как царское правительство прекратило платить городу пособие на содержание этой больницы.

По сравнению с другими губернскими городами царской России, медицинское обслуживание в Таллине считалось удовлетворительным (выше среднего уровня). Но на самом деле это было не так. В больницах не хватало мест — в 1913 году имелось 8 больничных коек на 1000 жителей, считая и тюремную больницу, а на 10 000 жителей приходилось 7 врачей. Удовлетворительное лечение было доступно лишь тем, у кого хватало на это средств. Даже в так называемом бесплатном госпитале больным большей частью приходилось платить за лечение. В 1906 году там лечились за плату 1048 больных и лишь 112 человек пользовались бесплатным лечением. Один день пребывания в госпитале для больного стоил 50 копеек. Бесплатно там могли лечиться лишь жены, вдовы и дети солдат. Стало быть название «бесплатный госпиталь» лишь в малой степени соответствовало действительности. Лечение в «Зевальде» стоило до двух с половиной рублей в сутки, а в частной клинике Грейффенхагена в 1917 году с больного брали 9—12 рублей в сутки.

3. САМОУПРАВЛЕНИЕ И ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Самоуправление. Рост городов и экономической мощи буржуазии заставил царизм пойти на некоторое расширение городского самоуправления с предоставлением ему административно-хозяйственных функций. 16 июня 1870 года царское правительство ввело новое Городовое положение, которое еще больше ограничило, по сравнению со средневековым сословным городским самоуправлением, избирательные права, и устанавливало буржуазный принцип имущественного ценза (более подробно этот вопрос рассматривается в разделе «Общественно-политическая жизнь»). Городское самоуправление по новому закону состояло из городской думы и городской управы, существовавшие вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. С введением нового закона в Таллине были учреждены также должности городского головы, его заместителя и городского секретаря. Городская дума состояла из 72 членов. Собрания думы имели силу, если в них участвовало не менее 24 членов, а при решении наиболее важных вопросов требовалось присутствие не менее половины членов городской думы. Исполнительным органом власти считалась городская управа во главе с городской головой, секретарем и четырьмя членами. В ведении прежнего магистрата оставалось лишь судопроизводство. Власть городского самоуправления распространялась лишь на городское хозяйство и благоустройство, частично на некоторые вопросы культурной жизни. Судебной реформой 1889 года магистрат был окончательно ликвидирован. Для судопроизводства учреждался Ревельско-Гапсальский (Таллин-Хаапсальский) съезд мировых судей, деятельность которого распространялась на Харьюмааский и Ляэнемааский уезды с находившимися на их территории городами, и Таллинский окружной суд, полномочия которого простирались на Эстляндскую губернию и город Нарву. В качестве суда низшей инстанции вводились мировые судьи. В Таллине их стало три. Ликвидировалась феодальная административная раздвоенность: в 1889 году Вышгород окончательно соединили с нижним городом.

Полицейской реформой 1888 года прежний полицейский приказ в Таллине преобразовывался в полицейскую управу во главе с полицеймейстером. Ему подчинялись участковые приставы, их помощники, администраторы городских участков, городские и полицейская прислуга. Полицейская управа непосредственно подчинялась губернскому правлению и губернатору. Таким образом прежняя сословная организация полиции была преобразована в полицию государственно-бюрократическую, стоявшую на страже царского самодержавия.

Городской управе подчинялись все другие исполнительные органы города — отделы, комиссии, органы призрения, руководители и чиновники учреждений, а также и городские предприятия и поместья. Городская управа руководила деятельностью отделов и учреждений через своих членов. Решения исполнительных комиссий утверждались городской управой.

Городская дума и городская управа имели общую канцелярию, в которой в 1905 году работало семь чиновников. Отделом городской управы являлась и контора справочных цен, где председательствовал городской голова. В конторе справочных цен также работало семь чиновников. Развитие капиталистического городского хозяйства вызвало необходимость привлечь к работе в городской управе разночинную интеллигенцию (техников, юристов, землемеров, врачей и т. д.). В связи с этим в 1880 году создается технический отдел управы. В 1905 году в нем работали городской инженер и городской землемер, у каждого имелось по одному помощнику. В 1914 году в этом отделе было уже два городских инженера, инженер-ревизор, городской архитектор, техник, два чертежника и секретарь. 28 апреля 1910 года из технического отдела выделился самостоятельный межевой отдел с землемерами. В следующем году управа создала статистическое бюро. Самостоятельным отделом управы считалась городская касса, созданная в 1878 году.

Из постоянных комиссий, действовавших при городской управе, можно упомянуть хозяйственную, строительно-дорожную, для попечения о бедных, квартирную, пожарную, бульварную (все введены в 1878 году), санитарную, центральную оценочную, по освещению и водоснабжению (все созданы в 1879 г.), комиссию по скотобойне (1893), юридическую (1909), по народному образованию (1910). Кроме них имелись еще различные подготовительные комиссии.

На выборах городской думы в 1904 году вместо немецких бюргеров впервые пришла к власти эстонская буржуазия в союзе с русской буржуазией. С 1904 по 1917 гг. в Таллинской ратуше сменилось четыре состава городской думы, в которых большинство имела эстонская буржуазия.

Эстонская буржуазия стремилась изобразить победу над немцами на выборах 1904 года как общенародную. На самом же деле одни эксплуататоры заменили других. Трудовой народ был и остался политически бесправным и угнетаемым буржуазией. В то время как на административное и просвещение трудящихся деньги из городского бюджета расходовались весьма скупно, буржуазные власти продавали «своим людям» земельные участки исподтишка по пониженным ценам, как это делалось и при прежней городской управе.

Таблица 5. Величина городских районов Таллина

Районы	Площадь в гектарах	%
За Балтийским вокзалом (I)	970	16,6
Нарва маантеэ (II)	570	9,7
Тарту маантеэ (III)	2100	35,9
Пярну маантеэ (IV)	1160	19,8
Пальдиски маантеэ (V)	930	15,9
Центр (VI)	120	2,1
Всего	5850	100,0

Развивались спекуляция домами, и «отцы города» наращивали себе состояние. Но по сравнению со своими предшественниками, эстонские городские буржуазные власти оказались вынужденными больше считаться с нарастающим революционным движением, борьбой рабочих за улучшение жизненных условий. Несколько расширилась сеть школ, было построено несколько начальных школ и здание женской коммерческой школы, создана городская библиотека, расширены канализация и водопроводная сеть, открыты адресный стол и городская аптека.

Территория. Территория города на протяжении всего рассматриваемого периода составляла 5850 гектаров. Этого вполне хватало для основных потребностей быстрорастущего города. Вне административной черты Таллина возникли лишь районы отдыха — Нымме и Пирита. В 1913 году в Нымме имелось уже шесть каменных и 450 деревянных построек. Летом там проживало 6000, а зимой 1500 человек. В Пирита в том же году имелись один каменный и 16 деревянных домов с 40 постоянными жильцами.

Как видно из таблицы 5, старый центр составлял лишь 2,1 процента общей территории города. Подавляющую часть площади (97,9 процента) занимали пригороды. Самым большим предместьем был третий пригород по Тарту маантеэ (35,9 процента общей городской территории).

Изменения в селитебной* площади. После Крымской войны в 1857 году царские власти исключили Таллин из числа крепостей. Это укрепления и сооружения, за исключением фортов и сооружений Северного фронта, военные власти 11 января 1858 г. передали

* Селитебные земли (от русского слова «селиться») — земельные участки в городах, застроенные или намеченные под строительство жилых домов, школ, больниц, промышленных, торговых и коммунально-бытовых предприятий.

городу. Переданная территория 27 марта того же года была разделена между городом и Вышгородской гильдией по границе, восстановленной в соответствии с актом отвода 1348 года.

Таллинская инженерная дистанция составила 14 января 1858 года схему планировки с указанием кварталов между территорией не переданного Северного фронта и морем, где запрещалось капитальное строительство, за исключением легких деревянных построек, которые в случае надобности могли быть снесены без вознаграждения. (Во время Крымской войны строения этого района были снесены по распоряжению главнокомандующего.) Это ограничение действовало до упразднения Северного фронта в 1864 году. Южнее нынешней улицы Кясперти строительство разрешалось без ограничений.

По почину энергичного старшины Вышгородской гильдии Х. Фалька во второй половине XIX века был благоустроен отрезок бывшей крепостной эспланады от нынешней площади Выйду Вяльяк до Балтийского вокзала и проложен Большой Фалькский или Карловский бульвар (ныне бульвар Суворова).

Крепостные сооружения Северного фронта от улицы Кясперти (Сууртюки) до Малых Морских ворот в 1864 году также перешли к городу, за исключением башни «Толстая Маргарита» и близлежащего порохового погреба, оставленных в ведении военных властей.

Находившиеся на переданной территории крепостные валы разравнивали, а крепостной ров засыпали. Перед Харьюскими воротами в 1862—1867 гг. построили лютеранскую церковь Св. Иоанна.

Вывший Ингерманландский бастион — Харьюмяги — по проекту К. Ф. Брандта превратили в красивый парк с извилистыми дорожками и тенистыми липами. С площади на горку построили широкую цементную лестницу, украшенную шестью гипсовыми вазами.

На территории, переданной Вышгородской гильдии, также разравнивали валы и засыпали крепостные рвы. Территорию разбили на участки и передали для застройки. Там же для эстонского населения в 1862—1870 гг. построили Карловскую церковь.

Во время планировочных работ многие граждане высказали желание превратить всю территорию между городской крепостной стеной, Вышгородом (Тоомпеа) и бульварами в общедоступный городской парк, но эти разумные предложения не нашли поддержки у магистрата и Вышгородской гильдии.

Эстляндское общество садоводства арендовало в 1864 году часть бывшего крепостного рва у Шведского бастиона (Линдамьяги) и устроило там дендрарий.

Только часть переданной городу территории была превращена в Тоомпарк, а часть территории между нынешними улицами Ваксали и Кясперти — сдана в аренду Эстляндскому сельскохозяйственному обществу под выставочную площадь.

В связи с планировкой территории были благоустроены бульвары, посажено много лип и привезенных из-за границы каштанов. Бывший Шонен-бастион по проекту директора Петербургского ботанического сада К. Регеля превратили в прекрасный парк с видом на море.

Городской землемер Ф. Адамсон в 1869 году составил схему новых зеленых насаждений и застраиваемых кварталов, а также предполагаемых проломов городской крепостной стены для улучшения уличного движения. На основании этой схемы в 1876 году составили новый проект планировки города. Его утвердили 23 июля 1876 г. Впоследствии по этому проекту постепенно были произведены проломы крепостной стены по улицам Ноорузе (Большая Софийная), Айда (Амбарная), Кясперти (Пушечная), Лай (Широкая) и Вайке-Карья (Михайловская).

Под строительство постепенно пошли участки между улицами Виру (Глиняная), Уюла (Садовая), Вайке Раннавярава (Малые морские ворота) и Мере пуйестеэ (Морской бульвар), частично между улицами Суур-Карья (Большая Михайловская), Виру и Эстония пуйестеэ (Бульварная улица). В 1896 году сюда же с Ратушной площади перевели рынок (теперь парк имени 16 Октября). На этих участках выстроили много общественных зданий и крупных жилых домов: здание Таллинского добровольного пожарного общества (1872—1873), здание Таллинского клуба (ныне главпочтамт — 1899—1900), здание Русского общественного собрания (ныне библиотека им. М. Горького — 1895 г.), здание рынка и другие.

До середины XIX века центр Таллина — Старый город — был окружен крепостной стеной. Въезд и выезд из города происходил только через ворота. Их содержание и ремонт из года в год становились дорожее, и для улучшения движения транспорта их стали постепенно сносить. Этого требовало развитие капиталистической промышленности, торговли и городского хозяйства.

Сначала снесли башню Малых морских ворот. Ворота в крепостном валу снесли в 1843 году, вновь во время Крымской войны восстановили и окончательно снесли в 1887 году. Башня Больших морских ворот, находившаяся в створе крепостной стены по улице Кясперти, пострадала во время пожара 1757 года и обрушилась в 1782 году.

В 1842 году были снесены ворота по улице Вана-Виру (они на-

назывались также Нарвскими воротами), а через год снесли башню ворот Виру из-за угрозы обвала. Для улучшения выезда из города составили проект продления улицы Виру. Работы начались в 1888 году, после приобретения необходимого участка земли за 10 тысяч рублей. Вскоре появилась новая улица и бульвар. Здесь же построили декоративную башню и разбили на горке парк, а внизу — газон.

Башню ворот Карья снесли в 1849 году, но окончательное благоустройство местности закончилось лишь в 1894 году. Для этого пришлось снести средневековую водяную мельницу. Часть участка отвели для выпрямления улицы Карья.

Башню ворот Харью снесли в 1875 году и вместе с ней — здание корчмы, перед которым постоянно стояли повозки извозчиков, затруднявшие движение.

В 1868—1869 гг. была снесена башня ворот Нунна. В 1868 году в печати возникла полемика — стоит ли сносить эту башню, так как ее разрушение не устранит затруднений в движении транспорта. Но затем предлагали сделать пролом в крепостной стене по направлению улицы Клоостри (ныне Ноорузе). Для сохранения и ремонта башни организовали даже сбор пожертвований, но несмотря на это, башню все-таки снесли.

После открытия движения по Балтийской железной дороге увеличилось движение между городом и станцией, что заставило городские власти в 1896—1897 гг. сделать пролом по улице Клоостри и построить ворота, что рекомендовали горожане еще в 1868 году.

С улицы Лай до Лаборатории простиралась узкая улочка. По просьбе жителей предместья в 1870 году здесь произвели пролом крепостной стены и проложили между бульваром и крепостной стеной новую улицу.

Вопрос о проломе крепостной стены по направлению улицы Вайке-Карья был поднят еще в 1770 году, когда ворота Карья из-за крепостных работ закрыли, но улицу Вайке-Карья продлили лишь через 112 лет — в 1882 году.

Рост пригородов. В связи с развитием капиталистической промышленности и притоком населения из деревни в город, началось расширение пригородов. Вскоре пригороды или форштаты Таллина превзошли по площади во много раз средневековый Старый город.

В последней четверти XIX и в начале XX века возникли целые новые районы, которым народ присвоил оригинальные названия, например: К и в и в ы л л а с т е (район Каменной виселицы) — по улицам Вээрени (Водопроводная) и Татари (Татарская); У у с М а а и л ь м (Новый свет) — район по Пярну маантеэ от улицы Кийре до угла

улицы И. Сихвери; Сибулакюла (луковичное село — русские огородники здесь выращивали лук) между теперешними улицами Лембиту (Балесная) и Иманта (Большая Арефьевская); Китсе-кюла (козье село) — район по Пярну маантеэ до улицы Сээби и райо́н у станции Таллин-Вяйке и т. д.

В 1875—1877 гг. была распланирована и разбита на участки красивая дубрава на Маарьямяз, где провели улицы Тамме (Дубовую), Сааре (Ясеновую), Лепа (Ольховую) и Касе (Березовую). На участки разбили также прекрасный лес в Козе между ручьем Варсааллика, Козе теэ и высоким берегом реки Пирита. Все эти участки приобрела себе верхушка городской знати для постройки дачных особняков.

Застройка новых районов, как правило, происходила хаотично, без общей планировки улиц. Строили как и где кому вздумается, что свойственно капиталистическому городу. Поняв, что без генерального плана и установления строительных правил не обойтись, городская дума 18 ноября 1901 года создала специальную комиссию, на которую возложили составление общего проекта планировки и застройки города. Проект представили городской управе на рассмотрение 24 марта 1909 года, чтобы потом приступить к составлению генплана. Но новый городской землемер-ревизор П. Пятс нашел, что представленный проект не соответствует натуре ни в плане, ни в высотном отношении и поэтому не пригоден.

Городская дума 16 марта 1911 года назначила новую подготовительную комиссию по планировке и инвентаризации городских земель.

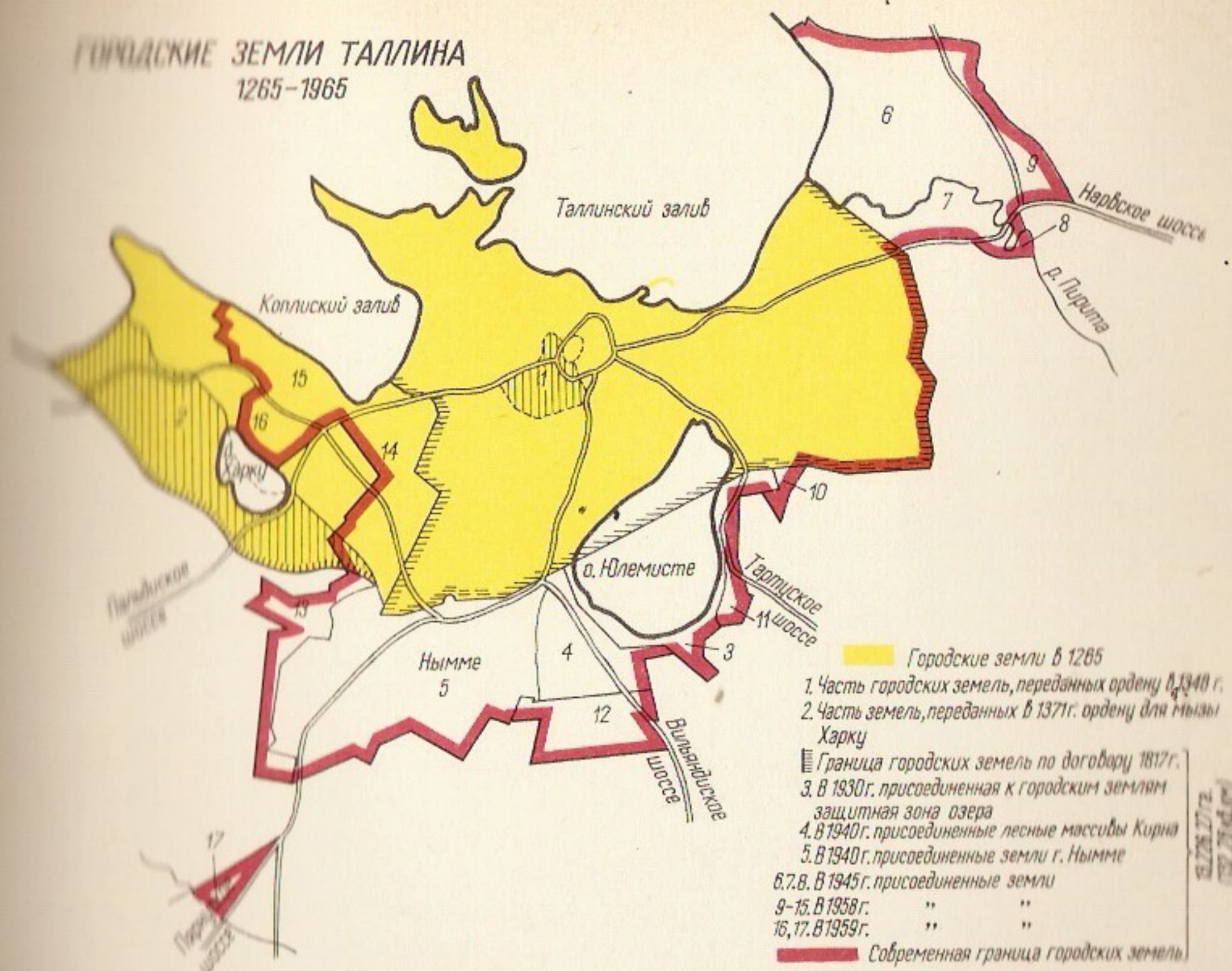
Для получения точного плана по заказу таллинских властей Константиновский межевой институт в Москве произвел съемку городских проездов и площадей в черте границ Таллина. На основании этого плана был составлен план-схема городских земель.

В 1912 году городские власти объявили международный конкурс на составление проекта планировки всей территории Таллина с расчетом, что число жителей к 1938 году достигнет 300 тысяч человек.

К 1 марта 1913 года поступило пять конкурсных проектов, из них три, не отвечавшие условиям конкурса, были сразу отвергнуты. Первый приз присудили проекту финского архитектора Э. Сааринена. Кроме того, жюри предложило приобрести и проект шведских архитекторов К. Иохансона и А. Лунггрена.

Проект Э. Сааринена отличался своим объемом, глубиной и детализацией архитектурных решений, но мало соответствовал реальным возможностям развития Таллина.

ГОРОДСКИЕ ЗЕМЛИ ТАЛЛИНА
1265—1965

За окончательное составление генерального плана застройки города с 1 апреля 1914 года взялся архитектор Э. Хаберман, но выпыхнувшая вскоре первая мировая империалистическая война прервала эту работу.

Реконструкция Таллинского порта. Гавань, переданная в 1859 году в распоряжение города, требовала капитального ремонта и реконструкции. Для ее проведения была создана особая комиссия. Работы производились за счет специального займа, так как доходы от портовых сборов являлись недостаточными.

Первым подвергся реконструкции причал Купеческой гавани с таким расчетом, чтобы сюда могли подойти пассажирские пароходы. До реконструкции более крупные суда вынуждены были бросать якорь на рейде, и оттуда пассажиры доставлялись в гавань на лодках. Новый причал сдали в эксплуатацию в 1864 году. Были углублены бассейны, а вынутой землей засыпали болотистую местность у набережной Виктория, где построили склады. С Нарва маантеэ в гавань провели новую улицу Уус-Садама (Ново-Гаваньская).

В связи с открытием движения по Балтийской железной дороге резко возрос товарооборот Таллинского порта. Потребовалось расширить гавань. По проекту инженера Балтийской железной дороги К. Щепетова началось сооружение нового восточного бассейна. 17 ноября 1883 года к его пирсу причалило первое судно.

Но из-за ошибок в проекте и допущенных дефектов при строительстве стены бассейна стали обрушиваться. Поэтому в 1886 году пришлось начать капитальный ремонт. Общая стоимость всех работ по смете достигла 465 329 рублей, и работы производились до 1891 года.

В 1892—1893 гг. по проекту инженера А. Клевчинского в гавани построили элеватор для экспортируемого зерна.

Для содержания гавани свободной от льда зимой 1895 года был приобретен буксирный ледокол «Stadt Reval», и три года позже второй — «Assistent».

В последующие годы в гавани продолжались работы по реконструкции. Руководил ими инженер В. Руммель, назначенный в 1898 году начальником строительных работ в гавани. В 1901 году к порту провели узкоколейную железную дорогу, а в 1906 году — электрическое освещение. В гавани построили также помещение для пассажиров. В 1911—1912 гг. реконструкции подвергся западный мол. Здесь же соорудили волнорез высотой в 7 футов и шириной в 4 фута.

Водоснабжение. Рост населения города требовал от магистрата срочных мер по улучшению благоустройства, особенно водоснабжения. По договору от 3 декабря 1864 года рижская фирма Вейр и К^о получила концессию на строительство в Таллине газо- и водопровода.

Сооруженный газовый завод и газопроводная сеть обеспечивали лишь нужды Старого города и частично улицы Нарва маантеэ, Тарту маантеэ и Пярну маантеэ.

Водопровод, построенный концессионерами, по своей технической оснащенности был довольно примитивным. Он состоял из магистрали, которая шла от озера Юлемисте по Тарту маантеэ (Дерптская) до города, и из небольшой водопроводной сети. Воду получали только Старый город, дома по Тарту маантеэ, пожарные гидранты, газовый завод и гавань.

Строительство водопровода началось летом 1866 года. При прокладке магистрали по Тарту маантеэ 5 июня 1867 года произошла большая авария: из-за высокого уровня воды в озере и поднявшейся бури волны прорвали плотину, отделявшую озеро от котлована магистрали, и вода мощным потоком устремилась с горы вниз по Тарту маантеэ, прорыла в песчаном грунте глубокое и широкое русло и затопила большой район между Тарту маантеэ и Нарва маантеэ, а также у Симеоновской церкви. С трудом удалось запрудить в плотине места прорыва.

Первое опробование водопровода и пожарных гидрантов, построенных в Старом городе (86 штук), состоялось 17 августа 1867 года, а магистрат принял его от строителей через месяц — 16 и 17 сентября, когда в Старом городе открыли 20 общественных кранов на улицах. Всего строители уложили 9,6 километра водопроводных труб.

В скором времени водопровод, построенный фирмой Вейр и К^о, уже не мог удовлетворять возросших требований даже в Старом городе, так как фирма гарантировала поступление только 3885 кубометров воды в сутки.

Для реконструкции водопровода и газового завода в 1876 г. было создано Акционерное общество ревельских газо- и водопроводов с капиталом в 475 тысяч рублей.

Осенью 1879 года среди населения возник сильный ропот из-за слабого напора и поступления мутной воды. Городская управа в 1880 году заключила договор с дрезденским инженером Сальбахом на составление проекта реконструкции и расширения водопровода. Городская дума 22 апреля 1881 года утвердила проект.

Акционеры решили ликвидировать общество и продать водо- и газопровод с газовым заводом городской управе.

В течение 1881—1883 годов водопроводную сеть реконструировали и расширили до 31,5 километра. На Тынисмяги построили водонапорную башню. Город стал получать в сутки до 5000 кубометров воды. Кроме Старого города вода теперь поступала на Вышгород и его пригороды, в район Каламая, на Пярну маантеэ и другие улицы.

Постепенно водопровод провели и в другие районы города. К концу 1895 года его сеть равнялась почти 43 километрам.

Однако, недовольство населения качеством воды не прекращалось. В санитарном отношении вода озера Юлемисте считалась очень хорошей, но в ветреную погоду она становилась мутной от поднятого волнами донного ила. К тому же в 1896 году в озере бурно разрослись водоросли, покрывшие поверхность зеленой пеленой и давшие воде неприятный привкус и зеленый оттенок.

Губернское управление рекомендовало городской управе устроить фильтры, но предложение из-за дороговизны (503 752 руб.) было отвергнуто. Городская дума 11 февраля 1898 г. решила произвести детальное исследование состояния водоснабжения и выяснить возможности его улучшения. Городской землемер, известный геолог А. Миквиц, подробно исследовал озеро и внес предложение выкачать слой донного ила общим объемом 16,5 миллиона кубометров и отвести по трубопроводу на пески, простиравшиеся у подножия Мустамяэ, превратив тем самым пески в культурную почву. Городецкий инженер К. Якоби со своей стороны рекомендовал устроить на берегу озера каптажные колодцы и использовать просачивающиеся сквозь пески водные потоки. Споры о методах получения чистой воды длились долго. Дополнительными исследованиями было установлено, что в сутки в пески просачивается около двух с половиной миллионов ведер воды, которую и решили использовать для водоснабжения города. Но дело со строительством каптажных колодцев затянулось.

Особенно остро вопрос об улучшении водоснабжения встал в 1902—1908 гг., когда уровень воды в озере из-за засухи сильно понижался. Городские власти решили расторгнуть договор на получение воды из озера с целлюлозной фабрикой Эрнста Оссе и К^о, но владельцы фабрики обязались за свой счет установить на городской насосной станции два электрических насоса взамен двух малопроизводительных гидравлических таранов. Хозяева фабрики согласились также провести линию передачи от своей электростанции и снабжать насосную бесплатно электроэнергией в случае, когда уровень воды в озере спадет ниже 12 дюймов от нормального.

Строитель Мытищинского водопровода Московской губернии

Н. Зимин, который тоже занимался обследованием состояния таллинского водопровода, рекомендовал, между прочим, построить канал из реки Пирита в озеро для подачи воды насосами.

Первая мировая война не дала возможности начать работы по дальнейшей реконструкции водопровода.

Комиссия, назначенная комендантом Таллинской морской крепости, признала 27 ноября 1914 г. воду городского водопровода в санитарном отношении непригодной. В виде временной меры городская дума 7 мая 1915 года выделила 8500 рублей для заключения договоров с владельцами буровых колодцев для бесплатного снабжения жителей города высококачественной водой. Договоры были заключены с хозяевами целлюлозной фабрики, с заводом прохладительных напитков В. Аустера, фанерно-мебельной фабрикой А. Лютера, с писчебумажной фабрикой Эд. Иохансона и К^о, химическим заводом Р. Майера и К^о и механической мастерской В. Карстенса. В зимнее время, когда озеро покрывалось льдом, подача воды для населения из буровых колодцев прекращалась.

Городская дума 4 января 1915 года поручила директору городского водопровода К. Маурицу вместе с профессором Рижского политехнического института А. Енша разработать проект водоснабжения Таллина при помощи каптажных колодцев на берегу озера. Представленный проект городские власти признали целесообразным и решили его выполнить за счет выпуска займа в 200 тысяч рублей. Однако из-за войны заем реализовать не удалось. Комендант крепости между тем рекомендовал все-таки приступить к постройке колодцев, считал это дело важным, имеющим оборонное значение, и ходатайствовал о получении государственной субсидии. На берегу озера распланировали площадки строительства, но, к сожалению, этим все и кончилось. К счастью, рост водорослей в озере замедлился и они, принеся столь много неприятностей городу, постепенно исчезли.

Канализация. Вместе с реконструкцией водопровода в Таллине приступили также к ремонту и расширению канализационной сети. В течение 1872—1894 гг. почти по всем улицам Старого города взамен прежних канализационных сооружений были построены новые сводчатые каналы из бутового камня или заменены керамическими трубами.

Тоомпеа и его предместье до 1878 года не подчинялись Таллинскому магистрату и благоустройством тех территорий ведали Вышгородская гильдия и Эстляндское дворянство. Владельцы домов на Тоомпеа (в большинстве дворяне) отводили сточные воды из своих домов с откоса вниз открытыми канавками. Даже свой мусор и навоз

дворяне сбрасывали с горы, как это выяснилось при санитарно-полицейском осмотре домовладений.

В 1878 г. Тоомпеа вместе с предместьем были подчинены в административном отношении городской управе. По ее распоряжению на Вышгороде началось сооружение водопровода и канализации, причем половину расходов несли домовладельцы.

В пригородах Таллина также проводились работы по строительству канализации. Часть сточных вод отводили прямо в речку Хярьяпеа, которая превратилась в открытый коллектор сточных вод (ее покрыли досками только в 1923 г.).

Канализационную сеть в пригородах построили по договорам с домовладельцами. Половину расходов несли сами домовладельцы, а для покрытия остальной суммы город получил ссуду.

Общая протяженность канализационной сети к 1 января 1905 года достигла 46,07 км, а к концу 1915 года — 68,36 км. Сеть состояла из восьми систем, из которых две выходили в залив Копли и шесть — в море в черте города. Канализационную сеть построили постепенно, по мере надобности, без какого-либо общего проекта. Поэтому она не соответствовала требованиям.

Для устранения недостатков построили ряд новых коллекторов и углубили старые. Но самым неприятным было то, что коллекторы и речка Хярьяпеа несли свои грязные воды в море.

В 1915 году инженер М. Кескюла под руководством профессора Рижского политехнического института А. Енша приступил к составлению проекта реконструкции канализационной сети. По этому проекту предполагалось отвести все сточные воды путем перекачки в очистительную станцию на берегу залива Копли, а оттуда после очистки через трубопровод, длиною в 0,75 км, — в море.

Выполнение проекта из-за войны городские власти отложили.

Улицы и их освещение. Улицы таллинских предместий, которые в 1850—1853 гг. были более или менее приведены в порядок, позже вновь запустили, так как комиссия, ведавшая ремонтом дорог, беспечно относилась к своим обязанностям и довольствовалась лишь мелкими исправлениями дорог.

Новый губернатор М. Галкин-Вражский назначил новую комиссию для ремонта улиц и взимания сбора с недвижимого имущества. С осени 1870 года комиссия приступила к работе, отремонтировала капитально много улиц в пригородах, израсходовав на это свыше 9130 рублей. Расходы покрыли за счет налога с недвижимостей и займа в 3624 рубля. С введением Городового положения функции комиссии перешли в ведение городской управы и его дорожно-строительной комиссии.

Замошение улиц пригородов ускорилось после прокладки водопроводной и канализационной сетей. Улицы с оживленным движением покрывались гранитным щебнем, а с менее оживленным движением — щебнем из известняка. Вначале пользовались катком на конной тяге, а в 1910 году в городе появился первый паровой каток.

Улицы Старого города вначале замостили булыжником, и движение по ним, особенно при быстрой езде, стало крайне шумным, что вызвало протесты жителей. Поэтому, начиная с 1886 г., улицы Старого города стали покрывать паркетными камнями, ввозимыми из Финляндии. Частично этим способом замостили также такие важнейшие улицы, как Тарту маантеэ и другие.

Общая протяженность таллинских улиц в 1914 году достигла 139,4 километра. Из них 2,7 процента было замощено гранитным паркетом, 30,7 процента — булыжником, 39,5 процента — щебнем, а 27,1 процента вообще не имели никакого твердого покрытия.

Освещение улиц города началось 5 декабря 1865 года с торжественной церемонии, на которой присутствовали представители властей, магистрата, гильдий и множество жителей. Первыми зажглись газовые фонари на украшенных гирляндами столбах у ратуши. Вскоре загорелись все 232 фонаря в Старом городе, по Нарва маантеэ, Тарту маантеэ и Пярну маантеэ.

Дворяне Тоомпеа не позаботились о проведении газопровода и продолжали освещать свои улицы спиртовыми фонарями. Такими же фонарями освещались и улицы пригородов, находившиеся в ведении городских властей.

Вскоре выяснилось, что газовое освещение дает очень слабый свет, так как в светильном газе оказалось много разных примесей. Кроме того, городские власти, в целях «экономии» чрезмерно преклонялись перед ... луной — с наступлением календарного полнолуния уличное освещение в ночное время выключалось. Население города высказывало много недовольства и городские власти были вынуждены усилить надзор за чистотой газа и ввести новый порядок освещения улиц в ночное время: вечером до 22 часов горели полностью все фонари, а после 22 часов — только половина, независимо от луны.

Газовый завод вместе с водопроводом в 1880 году перешел в собственность городской управы, которая начала проводить газ и газовое освещение на улицах в пригородах, за исключением тех улиц, куда газопровод еще не был проведен. Такие улицы освещались керосиновыми фонарями, так как керосин стоил дешевле осветительного спирта.

Таблица 6. Освещение улиц Таллина в 1872—1915 гг.

Годы	Количество фонарей		
	Газовых	Керосиновых	Всего
1872	286	95	381
1881	306	505	811
1891	325	593	918
1900	538	920	1458
1910	927	992	1919
1915	321	576	897

20 марта 1896 года впервые в фонарях для освещения Ратушной площади были применены ауэровские горелки.

В 1906—1907 гг. на газовом заводе построили новое отделение для выработки жидкого газа. Для расширения сети газопровода и улучшения снабжения города газом в 1907—1909 гг. на углу нынешних улиц Куу и Комееди городские власти построили новый газгольдер. Газовое освещение постепенно вытеснило на пригородных улицах керосиновое.

Резкое уменьшение уличных фонарей в 1915 году объясняется мировой войной, так как трудно стало получать каменный уголь.

Городской бюджет. Городские власти Таллина постоянно испытывали финансовые затруднения. Хозяйство города все время находилось в тяжелом положении, так как городская казна имела весьма ограниченные доходы. Это и неудивительно. При капитализме основные доходы шли в государственный бюджет царской России. На долю местного, городского бюджета оставались лишь второстепенные доходы, не дававшие много средств. Например, в 1801 году городская касса Таллина имела дохода 39 665 рублей. Кроме того 9140 рублей поступило через так называемую церковную кружку (пожертвования верующих горожан на нужды городского хозяйства).

Бюджеты капиталистических государств, в том числе и местные бюджеты, являются хронически дефицитными. Так было и в Таллине. Еще в 1810 году городская касса имела дефицит в 609 рублей, а к концу 1819 года он возрос до 99 352 рублей.

Со временем городские доходы и расходы удалось в какой-то мере уравновесить, но тем не менее городской бюджет конца XIX столетия по своей структуре не отличался от бюджета начала века. Основную статью доходов города составлял налог с недвижимостей (имения, мельницы, лавки и пр.), налоги с торговли и промыслов.

Изменения в городском бюджете произошли лишь после открытия Балтийской железной дороги в 1870 году. С тех пор доходы городского бюджета стали увеличиваться и в 1871 году равнялись 260 тысячам рублей. За 1878—1915 годы бюджет Таллина удесятился, в то время как численность населения возросла в пять раз.

Основной доход в городской бюджет поступал в виде ластового сбора с прибрежных судов, перевозивших местные грузы, и процентного сбора с поступающих в порт товаров — эти статьи составляли половину всех городских доходов. Значительная часть средств городского бюджета шла на благоустройство города и гавани, а также на содержание городской управы, полиции, тюрем, судебных учреждений и пр. Расходы на благоустройство и городское хозяйство производились преимущественно в интересах наиболее зажиточной части населения. Центр города, где жила городская знать, благоустраивался в первую очередь и значительно лучше, а окраины, населенные беднотой, утопали во мраке и грязи — у хозяев города не хватало средств.

Со временем портовые сборы стали сокращаться из-за упадка торговых операций Таллинского порта, а с 1903 года они вообще были отменены. С той поры стали увеличиваться доходы с городских предприятий. Возросли также государственные пособия городу (для строительства и содержания школ и казарм, для расширения гавани и пр.). Царское правительство вынуждено было идти на эти дополнительные расходы, чтобы обеспечить известный уровень грамотности трудящегося населения для работы на капиталистических предприятиях и для несения военной службы.

Налог с недвижимости в 1895 году в городском доходе составлял 12,1 процента, а в 1915 году — 12,9 процента. Несколько возросли расходы на просвещение, городское хозяйство и здравоохранение. В 1915 году расходы на просвещение составляли 17,2 процента, на городское хозяйство — 15,6 процента и на здравоохранение — 10,4 процента всех расходов города. Остальные средства преедала сама городская управа, полиция, тюрьмы, судебные органы.

По величине бюджета Таллин как губернский город опережал все города Эстонии, а также такие губернские города, как Минск, Кострома, Нижний-Новгород и Тула, но отставал от Архангельска, Самары, Саратова и Томска, не говоря о более крупных городах.

Как и во всех городах царской России, доходы городского бюджета в Таллине были не в состоянии покрыть постоянно возрастающие расходы. Поэтому со времени введения Городового положения дефицит стал обычным явлением. К концу 1914 года дефицит (считая с 1878 года) составил 41 863 рубля.

4. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Городская реформа и выборы городской думы. Несмотря на крупные социально-экономические перемены и всероссийские реформы, порядок городского управления в Таллине до 70-х годов XIX столетия сохранил свои прежние устаревшие сословные формы. Власть в олигархическом магистрате находилась в руках весьма узкого круга людей, в основном немцев, связанных между собой родственными узами — то были люди из крупного купечества, дворянства и так называемые литераторы, т. е. интеллигенция. Даже немецкие ремесленники, мелкие торговцы и владельцы недвижимости, не говоря уже о простом люде, не имели доступа в магистрат. Эстонцам путь в него и вовсе был закрыт.

Невзирая на сопротивление магистрата, в Таллине, как и в других городах прибалтийских губерний, 26 марта 1877 года царское правительство ввело новое Городовое положение 1870 года. Оно внесло существенные изменения в устройство городского самоуправления. Отменялся сословный принцип представительства в городских органах власти и устанавливался буржуазный принцип имущественного ценза. Царское правительство вынуждено было пойти на реформу городского самоуправления в связи с развитием капитализма, происходившем в условиях обострения классовой борьбы, и стремлением буржуазии прибрать к своим рукам органы городской власти.

Согласно новому закону, органами городского самоуправления стали в качестве распорядительной власти городская дума, а исполнительная — избираемая думой городская управа. Думу и управу возглавлял городской голова. Дума избиралась на четыре года. В делопроизводстве допускались наряду с русским также немецкий, а в случае крайней необходимости — и эстонский язык.

В выборах членов городской думы мог участвовать каждый росейский подданный, достигший 25-летнего возраста и имевший в городе лавку, промышленное предприятие, мастерскую или другую недвижимость, обложенные налогами в пользу города. До 1885 года право голоса имели также и литераторы.

Избиратели делились на три разряда, соответственно сумме уплачиваемых городских налогов. Каждый разряд избирал одну треть членов городской думы. В Таллине, как крупном городе, дума состояла из 72 членов, каждый разряд избирал, стало быть, 24 члена городской думы. К первому разряду относились самые крупные налогоплательщики (крупная буржуазия), от которых поступала одна треть городских налогов. Средние налогоплательщики, от которых

в городскую кассу поступала вторая треть налогов, составляли второй разряд. К третьему разряду — самому многочисленному — относились все мелкие налогоплательщики. Такая система выборов обеспечивала в городской думе, а также в городской управе руководящее положение за небольшой прослойкой крупной буржуазии.

В компетенцию городской думы входил узкий круг местных хозяйственных вопросов. Дума и управа подчинялись губернатору и царскому министру внутренних дел, осуществлявшим надзор за «законностью» их постановлений. Поэтому дума и управа представляли собой лишь фикцию местного «самоуправления» и фактически являлись подсобным органом царского правительства по вопросам местного хозяйства. Но даже такие куцые выборные органы на местах были не по нутру царю-мракобесу Александру III. В условиях мрачной политической реакции, существовавшей в 80-х годах XIX века в России, царское правительство ввело в 1892 году новое Городовое положение, которое еще больше ограничило права городских властей и сузило избирательные права горожан. Право голоса приобрели только те «подданные Российской империи», которые достигли 25-летнего возраста и имели в Таллине недвижимость стоимостью не менее 1000 рублей. Таким образом, в городскую думу могли быть избраны только крупная буржуазия, дворяне, купцы 1-й и 2-й гильдий, крупные домовладельцы, т. е. люди, заинтересованные в сохранении самодержавия. В результате и без того небольшое число избирателей в Таллине по сравнению с 1870 годом сократилось примерно наполовину. Новый закон еще больше урезал права городских властей и сузил их функции. Все постановления городской думы представлялись губернатору, который получил право приостановить их исполнение, если они чем-то не нравились царскому сановнику. Деятельность думы оказалась под повседневным административным надзором царских властей. Такое ограничение прав городских властей привело к тому, что городская дума стала твердым оплотом самодержавия.

Выборы городской думы, которая согласно новому закону состояла из 60 членов (а начиная с 1913 года — 80), производились по полицейским участкам. Их в Таллине было шесть.

В выборах новой городской думы в 1892 году впервые приняла участие сформировавшаяся и окрепшая эстонская национальная буржуазия, до этого оттесненная на задний план всесильными прибалтийскими немецкими баронами. Трусливая и неопытная в политике и экономически слабая, она раньше и не осмеливалась вступать в политическую борьбу с засилием баронов. А о борьбе с царизмом и говорить нечего — ему она служила верой и правдой.

Новый царский закон о городском самоуправлении открыл эстонской буржуазии путь в городскую думу. В борьбе с засилием немецких баронов и бюргеров, национальная буржуазия пошла на сговор с русской буржуазией, проживавшей в Таллине, и это дало возможность блоку занять в городской думе определенные позиции и создать, хотя и слабую еще, оппозицию немцам. Ведущими фигурами оппозиционного эстонско-русского буржуазного блока стали отставной преподаватель гимназии Александр Чумиков и владелец типографии купец Томас Якобсон.

Но эстонская буржуазия не ограничила оппозиционную борьбу с баронами только в городской думе. Она продолжала свою борьбу за власть и вытеснение немцев и в других областях, стремясь, например, захватить в свои руки управление церквами и школами. Для распространения своих взглядов и привлечения на свою сторону местного населения, она использовала газеты «Вирулане», «Валгус», «Театая», «Таллина Театая», выходившие в то время в Таллине.

Существенную роль в политической борьбе национальной буржуазии сыграла деятельность адвокатов-эстонцев. Надменные немецкие адвокаты, плохо знавшие эстонский язык, не пользовались доверием крестьян. Частные адвокаты-эстонцы, которых тогда было еще немного, имели поэтому хороший заработок, и впоследствии дополнили ряды буржуазии.

В 1900 году в городскую думу вошло уже 9 представителей эстонской буржуазии. Немцы к такому ее успеху отнеслись без особого внимания. Однако, результаты следующих выборов подействовали на баронов ошеломляюще.

При складывании оппозиции прибалтийским немцам видную роль сыграла газета «Театая», вокруг которой сплотилась эстонская интеллигенция, окончившая Тартуский и Петербургский университеты. На следующих городских выборах в организации и сплочении оппозиции активное участие приняло спортивное общество «Калев», основанное в 1901 году.

На выборах городской думы в 1904 году блок эстонско-русской буржуазии добился сильного перевеса, и немцы, господствовавшие на протяжении столетий в Таллине, потерпели полнейшее поражение. Блок эстонско-русской буржуазии в новой городской думе получил 43 места, из них 38 принадлежало эстонцам и 5 — русским. Среди представителей эстонцев в городской думе было восемь лиц с высшим образованием.

Городские выборы 1904 года показали, что эстонская буржуазия окрепла политически и экономически и начинала играть определенную роль в общественной жизни города.

Составив крупнейшую группировку в Таллинской городской думе, эстонская буржуазия подвергла острой критике политику, проводимую дотоле немецкой партией. В результате новый состав городской управы стал уделять больше внимания благоустройству города, здравоохранению и просвещению. Но по существу в городском самоуправлении произошел лишь переход власти от одной группы эксплуататоров к другой.

Последние городские выборы, состоявшиеся в феврале 1917 года, получили еще утверждение губернатора, но официально о них объявить уже не успели — Таллин, как и всю Россию, потрясли революционные события.

15 апреля 1917 года буржуазное Временное правительство ввело новый закон о городском самоуправлении, а в августе проводились новые выборы городской думы. То были первые в Таллине выборы на основе всеобщего избирательного права, завоеванного в результате Февральской буржуазно-демократической революции.

Предвыборная кампания началась во второй половине июля. Эстонские большевики создали комитет по выборам в городское самоуправление во главе с членом Таллинского комитета РСДРП(б) Н. Янсоном. Большевики проводили свою избирательную кампанию под лозунгом «Городское самоуправление — в руки народа!». За список большевиков проголосовала приблизительно одна треть избирателей Таллина (21 662 из 70 000). В новой городской думе большевики получили 31 место из 101. В рабочих кварталах города за большевиков голосовало абсолютное большинство избирателей.

Новая городская дума собралась в августе. Председателем думы был избран большевик Я. Анвельт, а городским головой или председателем городской управы стал большевик В. Вельман. Переход городской управы Таллина в руки большевиков явился крупной победой трудящихся.

Общества. Царское правительство мало заботилось о социальном обеспечении, об удовлетворении культурных нужд, о благоустройстве городов и поселков. Приобретение образования также рассматривалось скорее как частное дело самих людей. Поэтому в общественной жизни важную роль играли различные частные общества.

Отмена в России крепостничества в 1861 году и сопутствующие этому другие буржуазные реформы повлекли за собой мощный подъем общественной активности. Уже раньше в Таллине имелись десятки обществ, клубов и множество действующих на общественных началах благотворительных учреждений, но их состав обычно был сословным или корпоративным. Для создания того или иного

общества требовалось «высочайшее» разрешение царя. В 60-е годы выдача разрешений на создание обществ частично перешла в компетенцию соответствующих министерств, а для некоторых обществ достаточно было и разрешения местного губернатора. Стали возникать самые разнообразные общественные организации, предназначенные для широких кругов населения.

Известный деятель культуры Х. Нейс в своем письме Ф. Р. Крейцвальду в 1864 году сетовал: «В Таллине, видать, дела складываются не вполне благополучно. В обществе литераторов доклады теперь читаются ... не каждую неделю, как прежде, а через две недели ... Деятельность литераторов теперь, наоборот, устремлена в практическую область. За год или ... за два учреждены общество садоводства (с докладами), общество провинциального музея (учреждается сейчас), гимнастическое общество, общество подмастерьев с целью самоусовершенствования (с еженедельными докладами), пожарное общество, общество читателей, кроме того уже ряд лет работает три или даже четыре певческих общества».

Но это было лишь начало. На протяжении трех последующих десятилетий возникло еще 30 различных обществ, и в канун первой мировой войны их в Таллине насчитывалось уже более 130. К имеющимся благотворительным учреждениям и организациям прибавились новые. Среди них следует упомянуть возникшие при школах общества помощи нуждающимся ученикам, профессиональные общества взаимопомощи, 10 похоронных касс, обеспечивавших своим членам в случае смерти достойные похороны, множество клубов, певческие, театральные и спортивные общества, общества изобразительного искусства и различные кооперативные объединения.

В создании обществ и их деятельности явственно отразились сдвиги, происшедшие в национальном составе общественно активного населения Таллина. Местное коренное население — эстонцы начали играть видную роль в общественной жизни. В 60-е годы в городе возникли эстонские национальные организации: в 1863 году — певческое общество «Ревалия», в 1865 году — общество «Эстония» и мужской хор, в 1872 году организованный К. Р. Якобсоном вспомогательный комитет Эстонского Александровского училища, задачей которого являлось содействие сбору денег в пользу создания эстонской школы. В 1877 году выбывшие из «Эстонии» члены общества создали новое общество и хор «Лоотус». Временами все эти общества действовали весьма активно. Хор «Эстония» в 1869 году занял первое место на первом всеэстонском певческом празднике. «Дамский комитет» вспомогательного комитета Александровского

училища в 1880 году положил начало выставочным продажам, ставшим впоследствии выгодным источником дохода для всех обществ. В 1880 году общества Таллина организовали третий всеобщий эстонский певческий праздник.

В Таллине в 80-х годах проживало немного интеллигентов-эстонцев. Поэтому членами обществ поначалу были, главным образом, мелкобуржуазные средние слои: государственные и конторские служащие, мелкие торговцы и ремесленники. Пролетарского населения в них сначала также состояло мало. Общество «Лоотус», например, в 1887—1888 гг. насчитывало 178 членов. Из них 53 были чиновники, служащие торговых предприятий и конторщики, 27 — купцы и торговцы, 16 — промышленные предприниматели и мастера-строители, 6 — домовладельцы, 39 — ремесленники, и только 1 учитель.

В рапорте таллинского полицмейстера эстляндскому губернатору (9 января 1893 г.) сообщается, что и в обществе «Эстония» главным образом состоял «средний класс», т. е. та же мелкая буржуазия. Почетные члены общества, как правило, были немцами, принадлежавшими к крупной буржуазии. Большинство же действительных членов (их было 147) являлись эстонцами. Руководство общества состояло из представителей средних слоев, социальный состав членов был весьма разношерстным. Важно отметить, что 27 процентов членов общества составляли рабочие, что свидетельствует о возрастающих культурных интересах таллинского пролетариата.

В 1879 году в Таллине возникло первое крупное хозяйственное предприятие эстонской буржуазии — Эстонское общество торгового судоходства «Линда». Вопреки большим надеждам, в 1893 году общество потерпело крах.

Так как эстонская интеллигенция была еще весьма малочисленной, в таллинских обществах вначале задавали тон местные прибалтийские немцы. Но такое положение продолжалось недолго. В период империализма немцы уже в эстонских обществах не состояли и характерным явлением стало соперничество между эстонскими и немецкими обществами.

Одновременно с эстонскими обществами в Таллине интенсивно стали развиваться и русские общества. Были созданы певческое общество «Гусли» (1864), русский клуб (1888), любительский драматический кружок (1890) и множество отделений различных всероссийских обществ. Некоторые из них поддерживали контакт с эстонской общественностью. Например, эстляндское отделение Русского технического общества устраивало доклады на эстонском языке. Как уже упоминалось, сразу после введения в Таллине в 1877 году ро-

нийского Городового положения возник политический союз эстонской и русской буржуазии. Вместе они действовали и на выборах городской думы.

Эстонские общественные организации сыграли важную роль в борьбе против онемечивания и при развитии национальной культуры в Таллине. В начале XX века дело сложилось так, что в противовес каждому немецкому обществу создавалось эстонское. Обе национальности имели свои певческие общества, клубы, спортивные общества, благотворительные общества и общества для оказания помощи нуждающимся ученикам, сельскохозяйственные и домовладельческие общества. Активная деятельность эстонских обществ существенно препятствовала онемечиванию городского населения, чего в тот период сознательно добивались прибалтийские немцы.

Общества заложили основу музыкальной и певческой культуре, драматическому искусству и профессиональному театру в Таллине. Они сыграли известную роль и в развитии изобразительного искусства и народного образования, от них исходила инициатива учреждения кооперативных объединений.

Для эстонской буржуазии общества стали школой общественной деятельности. Приобретенный опыт позже нашел применение как в работе городского самоуправления, так и на политической арене. Когда центр тяжести общественно-политической жизни переместился на классовую борьбу рабочего класса и буржуазии, руководимые буржуазией общественные организации, как правило, превратились в опорные пункты борьбы против рабочего класса.

Исключением среди буржуазных и мелкобуржуазных обществ явилось созданное в 1898 году общество трезвости «Валвая», куда вступило много рабочих и прогрессивно настроенных интеллигентов. Это общество включилось в революционное рабочее движение и в нем представители рабочего класса приобрели некоторые навыки организационной работы.

Рабочее движение. Промышленный подъем, охвативший в конце XIX в. Эстонию и в особенности Таллин, являлся объективной предпосылкой для роста рабочего движения. Вместе с капиталистической крупной промышленностью в Таллине быстро росло и количество промышленных рабочих. Основную массу рабочих города составляли безземельные крестьяне эстляндских волостей, перебравшиеся в поисках работы из деревни в город. В связи с основанием крупных промышленных предприятий в Таллин прибыло множество квалифицированных рабочих и из других районов царской России. Среди них были рабочие русской, латышской, финской и других национальностей. Часть из них царские власти сослали под поли-

цейский надзор в Таллин как в «спокойную окраину». «Многочисленные ссылки из Обуховского и Балтийского заводов Петербурга, — вспоминал позже М. И. Калинин, — умножили число революционных рабочих Таллина».

Благодаря обилию дешевой рабочей силы, фабриканты безжалостно эксплуатировали рабочих. Хотя в 1897 году и был введен фабрично-заводской закон, ограничивавший продолжительность рабочего дня 11 с половиной часами, капиталисты его всяческими путями обходили.

Предприниматели дожимали рабочих постоянными денежными штрафами. Рабочие находились в жалких жилищных условиях. Низкая оплата труда, необузданный произвол чиновников, жестокая эксплуатация женского и детского труда делали жизнь рабочих невыносимой. Особенно тяжелым оказалось положение таллинских рабочих в годы промышленного кризиса начала XX века.

Крайне бедственное положение рабочих вынуждены были признать даже официальные власти. В докладе комиссии, созданной городской думой Таллина для выявления причин январских стачек 1905 года, например, отмечается, что средний годовой заработок чернорабочего составляет всего 210 рублей. Если учесть, что каждый рабочий имел еще и по несколько членов семьи, «то прожить с таким жалованием, — пишется в докладе, — тем более при дороговизне в Таллине, совершенно невозможно».

Тяжелая жизнь и угнетенное, бесправное положение заставили рабочих вступить на путь борьбы против капиталистической эксплуатации. Первые сведения о выступлениях рабочих Таллина относятся к началу последней четверти прошлого столетия. Крупная стачка, состоявшаяся в 1872 году в Нарве на «Кренгольмской мануфактуре», послужила, по-видимому, толчком для наборщиков типографии Линдфорса в Таллине, когда они в октябре 1876 года начали забастовку. Повышение заработной платы являлось основным требованием и ряда других выступлений, имевших место в начальный период рабочего движения. Например, в 1880—1892 гг. в Таллине состоялись три крупные забастовки портных рабочих, поводом для которых послужила низкая заработная плата. В июле 1896 года в Таллине несколько дней бастовали даже легковые извозчики, что весьма ощутимо парализовало городской транспорт. Поводом для забастовки послужило грубое обращение со стороны полиции.

В конце XIX и в начале XX в., когда стали вступать в строй крупные промышленные предприятия, стачечное движение приняло более упорный и наступательный характер. В мае 1899 года забастовало около 400 строителей завода «Двигатель», требовавших повы-

шения дневного заработка с 75 копеек до 1 рубля 25 копеек. В ноябре этого же года на «Двигателе» вспыхнула новая забастовка, в которой приняло участие до 2300 человек. На этот раз рабочим удалось добиться удовлетворения своих требований о некотором повышении заработной платы. Из наиболее крупных выступлений 1899—1900 гг. следует упомянуть еще забастовки рабочих «Балтийской бумагопрядильной мануфактуры».

На начальных этапах рабочего движения забастовки носили стихийный, разрозненный и неорганизованный характер, поскольку рабочие не приобрели еще достаточного опыта совместных выступлений. В стихийное рабочее движение необходимо было внести организованность и сознательность.

По мере того, как развивалась борьба рабочего класса, возникли и благоприятные условия для распространения идей научного социализма. Это и нужно было для целеустремленной организации рабочих на выполнение своей исторической миссии — ниспровержения капитализма. «Рабочее движение давно уже вышло за пределы С.-Петербурга; оно развивается все шире, охватывая все глубже массы промышленных рабочих во всей стране, — писал В. И. Ленин в 1897 году в брошюре «Новый фабричный закон», — и когда все эти массы, руководимые одной партией социалистов, предъявят сообща свои требования, — тогда уже правительство не отделается такой ничтожной уступкой!»¹

В Таллине соединение социализма с рабочим движением стало осуществляться в начале XX столетия — в то время, когда русские марксисты во главе с В. И. Лениным боролись за создание марксистской рабочей партии нового типа. Важную роль в организации социал-демократического движения рабочих Таллина сыграл активный деятель петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», соратник В. И. Ленина М. И. Калинин.

М. И. Калинин был выслан в Таллин под надзор полиции в апреле 1901 года и поступил слесарем на завод «Вольта», откуда позже перешел на работу в Главные железнодорожные мастерские.

М. И. Калинин, как опытному подпольщику, вскоре удалось через рабочих К. Сякка, Ф. Леберехта и В. Сауемаэ, техника А. Тийр-вельта, интеллигентов А. Лурье, М. Блумберга и др. наладить связь с рабочими различных промышленных предприятий города и приступить к проведению целеустремленной пропаганды среди них. В течение года были созданы марксистские кружки рабочих на заводе «Вольта», «Двигатель», в Главных железнодорожных мастер-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 301.

ских, на фабрике Лютера, Виганда и др. Удалось также установить связи с солдатами и матросами гарнизона и портовыми рабочими. Весной 1903 года под руководством социал-демократа К. Рейндорфа создается марксистский кружок портовых рабочих, куда вошло примерно 30 человек. В общей сложности в работе марксистских кружков Таллина тогда участвовало около 100 человек.

В 1902 году под руководством М. И. Калинина все марксистские кружки Таллина объединились в единую организацию, во главе которой встал «Центральный рабочий кружок». Тем самым была заложена основа социал-демократической организации Таллина. Чтобы приобрести литературу, необходимую для политического воспитания рабочих, М. И. Калинин вступил в контакт с социал-демократами Петербурга.

В своих воспоминаниях Е. Стасова, работавшая в то время в петербургской партийной организации, пишет: «Контакты с М. И. Калининым во время его пребывания в Ревеле у меня и вообще у Петербургского комитета РСДРП несомненно были, причем и «Искра» и другая большевистская литература посылалась в Ревель различными оказаниями, главным образом с наезжавшими туда товарищами». Через петербургских социал-демократов М. И. Калинину удалось установить непосредственную связь с редакцией «Искры». М. И. Калинин стал агентом ленинской «Искры». Он проложил газете путь к рабочим массам Эстонии.

М. Блумберг, А. Тийрвелт и другие таллинские социал-демократы переводили некоторые материалы «Искры» на эстонский язык, которые затем распространялись на фабриках и заводах в виде листовок. Через газету «Искра» и другие ленинские материалы рабочие Таллина ближе знакомились с боевыми задачами и тактикой социал-демократической партии.

Вскоре после II съезда РСДРП, состоявшегося в 1903 году в Лондоне, члены «Центрального рабочего кружка» Таллина узнали о принятых там решениях и о расколе партии на большевиков и меньшевиков. Будучи последовательным искровцем-ленинцем, М. И. Калинин стал проводить в жизнь установки большевиков. Под его руководством началась подготовка к созданию Таллинского комитета РСДРП. Но в связи с очередным арестом М. И. Калинина в феврале 1904 года создание Таллинского комитета отодвинулось на некоторое время.

Таллинский комитет был создан поздней осенью 1904 года О. Лилиенбахом, А. Лурье, М. Блумбергом и некоторыми другими социал-демократами — членами «Центрального рабочего кружка». В то же время члены комитета продолжали развивать налаженные

М. И. Калининым контакты с руководящими центрами РСДРП, снабжавшими их революционной литературой и нужными инструкциями. К началу первой русской революции в Таллине сформировалась крепкая организация РСДРП во главе с городским комитетом.

Начало революции ознаменовалось кровавыми событиями 9 января 1905 года в Петербурге. Рабочие Таллина одними из первых в России выступили в поддержку борьбы пролетариата столицы. Ранним утром 12 января горожан разбудил прозвучавший с возвышающегося над городом Ласнамяэ заводской гудок «Двигателя», предвещавший начало январских событий в Таллине. Из заводских ворот на улицы хлынула масса рабочих. К стачке присоединились рабочие порта и мелких предприятий. Полицию и властей охватила паника. К полудню количество бастующих возросло до 12 тысяч.

В послеобеденное время тысячи рабочих собрались на так называемом Лаусманском лугу — это место впоследствии стало традиционным местом массовых сходов. Под открытым небом, на холодном зимнем ветру, рабочие обсудили свои нужды и заботы. При участии социал-демократов были составлены общие требования к губернатору и фабрикантам. Местные власти сразу не осмелились прибегнуть к помощи войск. Они пытались сначала лавировать, затанцевать переговоры с представителями рабочих. Лишь после того, как в город прибыли вспомогательные войска, началось наступление на рабочих. Вечером 14 января солдаты убили рабочего завода «Двигатель» А. Касмана. На следующий день произошло крупное столкновение у химического завода Майера, где собрались тысячи рабочих, узнавших о предпринятой дирекцией завода попытке продолжить работу при помощи штрейкбрехеров. Собравшиеся перед заводскими воротами рабочие требовали остановить работу. Вызванный для защиты завода воинский отряд открыл огонь из винтовок. Двое рабочих были убиты, четверо позже умерли от ран.

Январская всеобщая стачка кончилась лишь 25 января, когда фабриканты были вынуждены пойти на некоторые уступки. Как всегда, фабриканты и не помышляли о выполнении своих обещаний. Вероломство фабрикантов вызвало возмущение рабочих и общую волну протеста. 17 февраля 1905 г. в Таллине под руководством социал-демократов началась новая всеобщая стачка рабочих, длившаяся 10 дней. Февральская всеобщая стачка была уже лучше организована. Благодаря предшествовавшей разъяснительной работе, она оказалась также и более упорной. В результате стачки на

крупнейших металлообрабатывающих заводах рабочий день был сокращен до 10—9 часов.

Первые массовые выступления таллинских рабочих дали толчок революционным событиям, развернувшимся впоследствии по всей Эстонии. Но в ходе этих выступлений в то же время выявились недостаточная политическая сознательность многих рабочих, а также ошибки, допущенные социал-демократической организацией. Быстрый рост таллинской организации РСДРП и опыт, приобретенный рабочим классом в первых боях, потребовали весной 1905 года перестройки партийной работы. В марте-апреле на ряде таллинских заводов состоялись выборы партийных комитетов. Одновременно был избран и новый состав Таллинского комитета РСДРП. В него вошли: от социал-демократов «Двигателя» — рабочий Я. Кирик, представитель мелких промышленных предприятий — Х. Гросман, от завода «Виганд» — Ф. Леберехт и другие большевики. Для проведения широкой и последовательной политической работы в рабочих массах при Таллинском комитете РСДРП была создана группа пропагандистов во главе с М. Блумбергом.

В результате этих мероприятий борьба рабочих Таллина с весны 1905 года стала развиваться более целенаправленно. Характерной формой политической борьбы в то время стали массовые сходки и митинги рабочих, устраиваемые на окраинах города. При этом рабочие пользовались добытым от полиции разрешением для «прогулки на лоне природы». На этих сходках таллинские революционные социал-демократы, а нередко и большевики, прибывшие из Петербурга и других центров, знакомили рабочих с программой и тактикой РСДРП, с решениями III съезда партии, проводили беседы по насущным вопросам революционной борьбы.

О быстром росте политической активности пролетариата красноречиво свидетельствуют отчеты официальных властей того времени. Из них явствует, что с 24 апреля по 24 июля в Таллине произошло несколько крупных политических стачек, демонстраций и собраний, в которых участвовало до 35 тысяч человек. Борьбу возглавляли рабочие-металлисты. На одном лишь заводе «Двигатель» рабочие в 1905 году бастовали двенадцать раз. Даже на таком небольшом заводе, как Ф. Крулля, в том же 1905 году произошло десять забастовок, общей продолжительностью примерно в два с половиной месяца.

Революционные настроения рабочих усиливались, невзирая на жесты активных большевиков и несмотря на то, что из Тарту пришли некоторые меньшевистские деятели, пытавшиеся захватить

руководство Таллинским комитетом РСДРП. Таллинская организация РСДРП твердо осуществляла решения III съезда, предусматривавшие проведение всеобщих массовых политических стачек и затем — вооруженного восстания против царизма.

Революционная борьба рабочих Таллина достигла наивысшего подъема в последние месяцы 1905 года. 14 октября таллинский пролетариат присоединился к всероссийской всеобщей политической стачке. На следующий день власти вынуждены были освободить 10 социал-демократов, в том числе арестованных летом 1905 года членов Таллинского комитета РСДРП Ф. Леберехта и М. Пөлевого. Но другие требования рабочих — установление демократических свобод, удаление с улиц города военных патрулей, вооружение рабочих для поддержания общественного порядка и т. д. — остались неудовлетворенными.

16 октября, в пасмурный, унылый воскресный день, на Лаусманском лугу собрались на митинг тысячи рабочих вместе с женами и детьми, чтобы обсудить, как поступить дальше, поскольку губернатор отверг требования трудящихся. Рабочие решили вновь выставить свои требования, передать их через своих представителей властям и не расходиться до тех пор, пока их требования не будут приняты. С Лаусманского луга колонны рабочих направились в центр города, на Новый рынок, где митинг продолжался. Уже темнело, когда к рынку приблизился воинский отряд, направленный сюда губернатором. По приказу офицера солдаты открыли огонь по мирной толпе. Было убито 90 и ранено более 200 человек.

Это подлое и преступное кровопролитие вызвало гнев и бурю возмущения трудового народа. 20 октября состоялись похороны погибших, в которых участвовало около 40 тысяч человек. Похороны вылились в мощную политическую демонстрацию против царского самодержавия. Лишь 26 октября на промышленных предприятиях города рабочие приступили к работе. В принятом по этому поводу решении говорилось, что таллинский пролетариат, как и трудящиеся всей России, приступили к повседневной работе не с тем, чтобы отказать от выступлений, а для того, чтобы лучше подготовиться к предстоящей борьбе.

Напуганный огромным размахом революционного движения в России, царь 17 октября объявил манифест, провозглашавший некоторые свободы. Рабочие Таллина воспользовались ими для подготовки вооруженного восстания. На нескольких заводах рабочие начали изготавливать холодное оружие. Оружие добывали также в оружейных магазинах и в окрестных имениях. В конце ноября, по примеру других промышленных центров России, был создан Тал-

линский Совет рабочих депутатов, который, как и Таллинский комитет РСДРП, стал руководящим центром вооруженного восстания.

Непосредственным толчком для вооруженного выступления послужило восстание пролетариата в Москве. 9 декабря 1905 года в Таллине началась новая всеобщая политическая стачка. На следующий день, однако, власти объявили в Таллине и в Харьюмаа-ском уезде военное положение, и арестовали большинство членов Таллинского комитета РСДРП. Вечером 11 декабря в подвале завода «Вольта» нелегально собрались представители революционных рабочих, избегнувшие ареста члены РСДРП и крестьянские делегаты, прибывшие в город на съезд уполномоченных от волостей северной Эстонии.

В совещании участвовало более ста человек, председательствовал на нем большевик Х. Пегельман. Меньшевики А. Рей и другие высказались против восстания, но подавляющее большинство присутствующих во главе с большевиками были за то, чтобы поддержать восстание, охватившее уже несколько районов России и ряд волостей Эстонии. Участники совещания приняли решение послать боевые отряды рабочих Таллина для поддержки восставших крестьян в надежде, что это отвлечет из Таллина войска и поможет восставшим захватить город.

Совещание на «Вольта», однако, не удалось довести до конца — ворвались полицейские и арестовали более 20 человек, среди них члена РСДРП Ф. Тугласа, который вел протокол собрания. Но тем кому удалось избежать ареста, вновь собрались в заранее условленных местах явки, и оттуда ночью 12 декабря отправились вместе с крестьянскими делегатами в трех направлениях по деревням.

Вооруженное восстание охватило в течение нескольких дней значительную часть Харьюмааского уезда и распространилось на Ярвамааский, Ляэнемааский и Пярнумааский уезды. Восставшие громили полицейские участки, захватывали в свои руки местные учреждения, разрушали телефонные линии и железнодорожные мосты и, невзирая на запрет, во многих местах поджигали помещичьи усадьбы, которые, согласно выработанному заранее плану, следовало сохранить для трудового крестьянства.

Недостаточно организованные и плохо вооруженные рабочие и крестьяне не в силах были оказать успешное сопротивление карательным отрядам, в срочном порядке направленным царскими властями в деревню.

После поражения вооруженного восстания в декабре 1905 года революционное движение пошло на убыль. Но революционеры продолжали упорно сражаться. Одним из крупнейших выступлений

было восстание, вспыхнувшее летом 1906 года на крейсере «Память Азова», стоявшем близ Таллина. Для подготовки восстания боевая группа при ЦК РСДРП послала весной 1906 года в Таллин опытного большевика А. Коптюха. С помощью Таллинского комитета РСДРП ему вскоре удалось связаться с большевистской организацией флота и революционно настроенными матросами.

В ночь на 20 июня революционные матросы крейсера «Память Азова» получили известие о восстании в морской крепости Свеаборг и захватили под руководством А. Коптюха, пробравшегося тайком на крейсер, и подпольного судового комитета власть на корабле. Но команды других военных кораблей не смогли поддержать восстание матросов крейсера «Память Азова». К вечеру восстание было подавлено. Более 200 матросов подверглись аресту, а 18 наиболее активных участников восстания, в числе их и А. Коптюх, были расстреляны в саду Вышгородского замка по решению военно-полевого суда. На месте расстрела, у основания башни «Длинный Герман», теперь установлена мемориальная доска.

В условиях наступления реакции сильно пострадала Таллинская организация РСДРП. Весной 1906 года удалось восстановить значительную часть действовавших ранее фабрично-заводских организаций. Однако в городском комитете, воспользовавшись повторными арестами его членов, руководящие позиции заняли меньшевики. Вначале в таллинской организации острые разногласия между большевиками и меньшевиками возникли в вопросах о вооруженном восстании и отношении к Государственной думе, а затем по ряду других принципиальных вопросов. Разногласия распространились и на широкие круги рабочих. Основная масса рабочих в этой борьбе поддерживала революционные, большевистские установки. Меньшевики же находили поддержку главным образом в среде интеллигенции и некоторой части отсталых рабочих.

Крайне острая борьба между большевиками и меньшевиками происходила на конференции эстонских организаций РСДРП, состоявшейся со 2 по 4 марта 1907 года в Териоках. Таллинская организация со своими 550 членами была там крупнейшей. Таллинцев на конференции представляли 11 делегатов — Х. Пегельман, П. Пярн, Т. Тыльдсеп и др. Большевики во главе с Х. Пегельманом добились в Териоках победы над меньшевиками по всем важнейшим вопросам. В. И. Ленин дал особенно высокую оценку отношению эстонских большевиков к Государственной думе.

После Териокской конференции началась решительная борьба против меньшевистского руководства Таллинского комитета РСДРП, окончившаяся в июле 1907 года избранием нового, большевистского

городского комитета. В конце того же года меньшевики создали свою самостоятельную фракцию, а в годы реакции вовсе отступили от рабочего движения, превратившись в бесформенную оппортунистическую группировку.

В годы столыпинской реакции таллинская социал-демократическая организация переживала большие трудности. Ее постоянно преследовали царские власти. В январе 1908 года вновь был арестован почти весь состав Таллинского комитета РСДРП. Полиция захватила типографию организации и третий номер газеты «Выйтлея» («Борец»), находившийся в наборе. Летом следующего года в Таллине состоялся крупный судебный процесс над арестованными. Среди 49 подсудимых находились четверо меньшевиков, остальные все — большевики. Суд приговорил 11 человек к каторге, в общей сложности на 57 лет.

Но и в обстановке реакции борьба большевиков не заглохла. В эти годы на заводах «Двигатель», «Вольта», Крулля, фабрике Лютера и на ряде других таллинских предприятий продолжали свою деятельность партийные организации. В декабре 1908 года был избран новый Таллинский комитет РСДРП, куда вошли большевики Я. Сакс, Ю. Грюнлинг, Я. Икмелът и другие активные деятели фабрично-заводских организаций.

Политическое воспитание рабочего класса и организация борьбы в условиях реакции требовали умелого сочетания нелегальных форм работы с легальными. Основным легальным центром революционной работы в это время стали профсоюзы. Первые профсоюзы в Таллине были созданы в последние месяцы 1905 года. Осенью 1907 года в таллинских профсоюзах насчитывалось до 2500 членов. Профсоюзы помогали налаживать экономическую и политическую борьбу рабочих, организовывали материальную помощь бастующим, боролись против штрафов и штрафов. Большую роль в политическом воспитании и организации рабочих играл выходивший в 1908—1909 годы в Таллине профсоюзный журнал «Тёэ», редакторами которого являлись большевики Я. Сакс и Ю. Эльбе. По существу журнал превратился в легальный орган Таллинского комитета РСДРП.

Несмотря на жестокий политический террор, рабочий класс города не прекращал своих революционных выступлений. Почти ежегодно рабочие отмечали демонстрациями и митингами Первомайский праздник и 16 октября — день памяти жертв зверского расстрела рабочих на Новом рынке в 1905 году.

Эти выступления свидетельствовали о том, что реакции не удалось сломить боевого духа рабочих.

Борьба таллинского пролетариата снова усилилась в годы но-

вого революционного подъема. Первые крупные выступления произошли в конце 1910 года, а более широкий размах забастовочное движение приняло в последующие годы. Под руководством большевиков в 1912 году в Таллине состоялась крупная политическая стачка в связи с кровавой бойней на Ленских приисках. Мощные демонстрации проводились 1 мая и 16 октября. Из экономических стачек наиболее упорный характер носила всеобщая стачка рабочих городских типографий в 1912 году, которая продолжалась 48 дней.

О быстром росте стачечного движения в Таллине и во всей Эстляндской губернии свидетельствуют и официальные данные: в 1911 году в губернии произошло 5 стачек с 352 бастующими, в 1912 году — 44 стачки с 14 132 бастующими. В последующие годы стачечное движение охватило еще более широкие массы рабочих. Так, в стачке солидарности, проведенной 10 июля 1914 года в Таллине, в поддержку стачечного движения петербургских рабочих и в знак протеста против расстрела митинга путиловцев царскими властями приняло участие 15 тысяч рабочих. А 1 мая того же года бастовало 16 тысяч человек.

Наряду с профсоюзами, большевики Таллина использовали для политического воспитания пролетарских масс за единство рабочего движения рабочий кооператив «Тера» и другие легальные возможности. Наиболее существенной из них стали выборы в больничные кассы, в ходе которых большевикам пришлось вести решительную борьбу против оппортунистов, пытавшихся прибрать больничные кассы к своим рукам. Несмотря на трудности, большевикам удалось превратить больничные кассы таллинских заводов и фабрик в свои легальные опорные пункты, через которые устанавливались еще более тесные связи с рабочими массами. Больничные кассы продолжали свою деятельность и в годы первой мировой войны.

Особую важную роль в организации революционной борьбы рабочих Таллина в годы подъема рабочего движения сыграли ленинская «Правда», публиковавшая материалы ЦК РСДРП и статьи В. И. Ленина, а также газета «Кийр» («Луч») (1912—1914), выходившая в Нарве под редакцией большевика Я. Анвельта. «Кийр» также опубликовала несколько статей В. И. Ленина. Эта газета получила широкое распространение в Таллине, хотя оппортунисты, вновь усилившие свою деятельность, пытались всячески препятствовать этому.

В борьбе против оппортунистов, вроде А. Каstra и других, обособившихся в городском комитете РСДРП, таллинским большевикам пришли на помощь большевистская фракция Государственной думы, а также газеты «Правда» и «Кийр». 22 марта 1914 года в Таллин прибыл член Центрального Комитета РСДРП и большевистской

фракции Государственной думы Г. И. Петровский, который по заданию В. И. Ленина должен был ознакомить эстонских большевиков с материалами партийных совещаний в Кракове и Поронино и очередными задачами партии, а также с деятельностью большевистской фракции Государственной думы. На совещание, которое проводил Г. И. Петровский, собралось 10 человек, из них шесть таллинцев. Участники совещания осудили подрывную деятельность оппортунистов, предложили распустить Таллинский комитет РСДРП и избрать новый.

После посещения Таллина Г. И. Петровским деятельность местной организации РСДРП заметно улучшилась. Весной 1914 года был избран новый состав Таллинского комитета, а в июне в интересах более оперативного руководства революционной борьбой, в городе были созданы три районных партийных организации. Но оживление деятельности большевиков и быстрый подъем рабочего движения прервала первая мировая война.

В военные годы в составе промышленного пролетариата Таллина произошли заметные национальные, социальные, возрастные и количественные изменения. Многие революционно настроенных рабочих царские власти призвали в армию. На их место на заводы пришли в основном люди из деревни, которые еще смутно представляли себе цели и методы борьбы рабочего класса.

Существенные изменения в рядах рабочего класса, а также военный психоз и националистические страсти, разгоревшиеся в буржуазных кругах, нарушили единство действий, достигнутое таллинскими рабочими в довоенные годы. К тому же и большевистская организация сильно пострадала от репрессий и мобилизации. За несколько недель войны таллинская организация, состоявшая ранее из 125 членов, уменьшилась до 50 человек. Но несмотря на это, большевики продолжали спланировать и готовить рабочих к предстоящим классовым схваткам. Осенью 1914 года был избран новый Таллинский комитет РСДРП, куда вошли В. Бук, И. Кясперт, Р. Вакман и другие большевики.

Деятельность организации оживилась в 1915 году. Вновь удалось наладить связи с большевиками Петрограда. Оттуда в Таллин поступали большевистские листовки и ленинские статьи, помогавшие разоблачать истинные цели империалистической войны. Таллинские большевики установили связи с воинскими частями, завернув там антивоенную агитацию.

В те годы среди населения заметно усилились антивоенные настроения и недовольство ростом дороговизны и ухудшением продовольственного положения. Расширилась стачечная борьба. Осо-

бенно активной она стала в 1916 году, начались массовые политические и экономические выступления. Во главе забастовочного движения шли рабочие «Двигателя» и судостроительных заводов — наиболее крупных предприятий города.

В Таллине, как и в других городах России, быстро назревал революционный взрыв, надвигался решительный бой доведенных до отчаяния народных масс с ненавистным царизмом.

27 февраля 1917 года революционные рабочие и солдаты Петрограда свергли царя. Эта весть молниеносно облетела всю страну, подняла на борьбу миллионы угнетенных. Чтобы предотвратить революционные события в Таллине, комендант Морской крепости надал строгий приказ, запрещавший всякие выступления. Но революции не могли уже помешать никакие запреты.

5. ПРОСВЕЩЕНИЕ И КУЛЬТУРА

Просвещение. Таллинские школы, как и школы других городов Эстляндской и Лифляндской губерний, с 1804 года подчинялись созданному при Дерптском (Тартуском) университете Дерптскому учебному округу, переведенному с 1893 года в Ригу и названному Рижским учебным округом. В пределах Эстляндии школами ведал губернский школьный директорат во главе с директором губернских школ, являвшимся одновременно и директором губернской гимназии.

Созданная всероссийским школьным статутом 1804 года школьная сеть состояла из четырех ступеней: начальная школа, уездная школа, гимназия и университет. Статут об училищах учебного округа от 1820 года этим ступеням был придан сословный, классовый характер: начальная школа предназначалась для бедных классов, добывающих пропитание физическим трудом; уездная школа — горожанам, занятым в сфере торговли и промышленности; гимназия — главным образом для детей господствующей верхушки, готовившихся к поступлению в университет.

Во второй половине XIX в. таллинские начальные школы представляли весьма пеструю картину: имелись обычные, 4-летние школы и высшие начальные с 6-летним сроком обучения; одно-, двух-, трех- и четырехклассные, причем число классов часто не соответствовало числу учебных лет, класс мог состоять (и обычно состоял) из нескольких групп с годичным сроком учебы. Существовали публичные (казенные или городские) и частные школы (созданные каким-нибудь благотворительным обществом или частным лицом), а также школы при детских приютах. Наряду со школами, где занятия проводились ежедневно, имелись и однодневные — воскрес-

ные и работающие по понедельникам. Большой частью началь-
ные школы являлись платными.

Когда царское правительство в 60-е годы, намереваясь укрепить
позиции православия в Прибалтике, стало усердно печься о церквях
и школах, в Таллине возник новый тип начальной школы в виде
православных церковно-приходских школ. В эти школы принима-
лись также иноверцы. Церковные школы имелись при Преображен-
ском кафедральном соборе (1877), Николаевской церкви (1875) и при
эстонском Владимирском приходе (1892). Кроме того, при Казанской
церкви действовала еще школа для солдатских детей (1860) и при
портовой Симеоновской церкви — школа матросских детей (1876).

Наряду с казенными, городскими и церковными начальными
школами в Таллине действовало несколько школ детских приютов:
Вышгородского сиротского дома, сиротского дома имени Мартина
Лютера, заведения таллинских сирот на Антоновой горе (Тынис-
мяги) и так называемые школы для бедных. Наибольшей известно-
стью пользовались школы пастора Лютера для бедных — одна муж-
ская, другая женская (1821—1885). Мужская школа для бедных на-
зывалась еще по имени его долголетнего заведующего — школой
Кентмана. В 1890 году таллинское Русское благотворительное обще-
ство открыло еще одну школу для бедных по улице Торнимяэ.

В 1902—1903 гг. в Таллине были открыты четыре двухклассных
казенных начальных школы — три мужских и одна женская. После
закона 1906 года, разрешавшего создание частных школ с обучением
на родном языке, при церквях Олевисте и Нигулисте открылись
немецкие начальные школы (1906—1907), а при Яновской церкви —
эстонская начальная школа (1908). Шведская Михквиская церковь
имела начальную школу на острове Найссаар. В 1906 году начала
свою деятельность частная начальная школа для бедных Э. Лендера.

В результате неуклонного роста количества учащихся остро
ощущалась, особенно в начальных школах, нехватка помещений.
Каждою приходилось отказывать в приеме в школу многим детям.
Например, в 1906 году за дверями публичных школ осталось при-
лизительно 300 детей. Частные школы были также не в состоянии
принять всех желающих. Проведенное в 1907 году обследование по-
казало, что из 8471 ребенка школьного возраста (8—15 лет) школу
посещали 2257 детей, т. е. более четверти. В 1468 случаях причи-
ной являлась бедность. Более половины не посещавших школу были
детьми рабочих, ремесленников (главным образом, портных и са-
пожников), извозчиков, дворников.

Город нуждался в новых школьных зданиях, тем более, что за-
дания проходили подчас в совершенно антисанитарных условиях.

Вот как, например, описал инспектор народных училищ в 1892 году
положение, существовавшее во II женской городской начальной
школе по улице Мюнди: «В классах помещалась одежда учащихся,
не было теплых прихожих. Отхожие места устроены через улицу;
зимой большинство учениц сидит закутанными и стучит зубами».

Еще в 1905 году почти во всех начальных школах отсутствовала
вентиляция. Зимой нельзя было открывать окна, так как не имелось
других помещений, куда бы можно перевести учеников на время
проветривания классов.

За 1905—1915 годы количество школьных зданий в городе уве-
личилось на 7 единиц, из них 6 были построены специально для
школ. В 1913 году в городских начальных школах отменили плату
за обучение. В результате количество учащихся за два года воз-
росло в полтора раза.

Несмотря на то, что большая часть населения с трудностями при-
обретала даже начальное образование, общий уровень грамотности
жителей Таллина в 1897 году все же равнялся 80,8 процентам. Сле-
довательно, он значительно превышал не только общероссийский
средний уровень (45,3 процента), но также уровень Петербурга (52,7
процента) и Москвы (56,3 процента). Однако, из населения эстонской
национальности лишь один процент имел образование больше на-
чальной школы, в то время, как среди русского населения города та-
ких имелось 14 процентов, а среди немцев — 26 процентов.

Городская беднота, а также часть средних слоев горожан, глав-
ным образом эстонцы и русские, не имели средств, чтобы отпра-
вить своих детей продолжать учебу в гимназии, и были вынуждены
ограничиться лишь уездной или городской школой.

Из двух уездных школ, открытых в 1805 году в Таллине, ко вто-
рой половине XIX в. сохранилась только немецкая. Она имела три
класса и готовила учеников для практической деятельности, пре-
имущественно чиновников. Созданные по закону 1872 года город-
ские школы представляли из себя 2—4-классные начальные школы
высшего типа с шестигодичным курсом обучения. В Таллине пер-
вую городскую школу открыли в 1873 году. Обучение в ней велось
на русском языке. В 1887 году в городскую школу превратили и не-
мецкую уездную школу.

Гимназий, дававших полное среднее образование и право посту-
пления в университет, в середине столетия в Таллине имелось две:
губернская гимназия (учреждена в 1631 году, ныне Таллинская 1-я
средняя школа) и Домская школа (в документах впервые упоми-
нается в 1319 году), находившаяся на содержании Эстляндского ры-
царства. Обе они представляли собой классические гимназии, где

главное внимание уделялось гуманитарным предметам, в особенности латыни и греческому языку (созданный при губернской гимназии в 1865 году торговый класс являлся самостоятельным училищем со своей собственной администрацией). Как в гимназии, так и в Домской школе учеба проводилась на немецком языке. После издания всероссийского статута 1871 года о гимназиях, в Таллине в следующем году открыли Александровскую гимназию с обучением на русском языке.

Однако в связи с развитием капитализма существовавшая система образования оказалась недостаточной. Классическая гимназия была не в состоянии удовлетворить быстро растущие нужды практической жизни, обусловленные развитием промышленности, торговли, транспорта. Появилась потребность в средней школе нового типа. Введенный в 1874 г. всероссийский статут о реальных училищах способствовал этому.

В 1880 году царские власти дали разрешение создавать реальные училища и в прибалтийских губерниях. В 1881 году в Таллине открылось Петровское реальное училище (ныне Таллинская 2-я средняя школа). Наибольшее количество часов отводилось здесь математике и изучению языков. В его программу входили русский, французский, немецкий, а в существовавшем в 1884—1916 гг. коммерческом отделении — также и английский языки. Окончившие реальное училище не имели права поступать в университет, им был открыт путь лишь в высшие технические учебные заведения.

Из-за высокой платы за учение и прочие школьные расходы в гимназиях и средних школах могли обучаться лишь дети капиталистов и других зажиточных родителей, среди которых было мало эстонцев. В средних школах количество эстонцев стало заметно расти только в начале XX века. Например, среди учащихся Николаевской гимназии в 1904 году эстонцев насчитывалось 30 процентов, в 1910 году — уже 54 процента, причем приблизительно половину из них составляли крестьяне.

До третьей четверти XIX века все школы, выше начальной, предназначались исключительно для мальчиков. Женские училища имелись только вне государственной школьной сети. Поэтому в Таллине длительное время единственной публичной средней школой, доступной для девушек, являлась немецкая высшая женская школа. Лишь в 1874 году открыли женскую прогимназию, где обучение велось на русском языке. В 1881 году ее превратили в 7-классную женскую гимназию, с дополнительным классом, дававшим право на звание домашней учительницы. Городское высшее женское училище лишь в 1913 году стало гимназией.

Одной из разновидностей общеобразовательных школ являлись воскресные и вечерние учебные заведения. Они предназначались для тех, кто желал приобрести образование, не прекращая основных трудовых занятий. Такими учебными заведениями являлись: воскресная школа учеников-ремесленников Канутской гильдии (в 1907 году ее превратили в вечернюю школу), работавшая по понедельникам школа той же гильдии (1863—1868 гг.) и воскресная школа Домской гильдии (создана в 1863 г.). К учебе в этих школах допускались только ученики мастеров соответствующих гильдий. Обучение велось на немецком языке. Основными предметами являлись катехизис, арифметика, чистописание, немецкий и русский языки и рисование.

Поступающий в школу должен был уметь читать. Однако, плохое знание немецкого языка стало препятствием для многих эстонцев. Для подготовки их к поступлению в воскресную школу гильдий в 80-е годы короткое время действовала двухклассная частная воскресная школа, где в начальном классе обучение велось на эстонском языке.

Стремительное развитие капиталистического способа производства, крупные успехи науки и техники заставили садиться за школьную скамью и взрослых. В 1885 году эстляндский отдел Русского технического общества организовал в Таллине двухлетнюю вечернюю школу для рабочих с обучением на эстонском языке.

Созданное в 1906 году Эстонское общество народного образования в 1907 году открыло вечерние курсы, приблизительно соответствующие программе городской школы. На них учились, главным образом, 19—20-летние фабрично-заводские рабочие и ремесленники, продавцы, портнихи и др.

В то же время назрела необходимость создания специализированных учебных заведений для широких масс трудящихся, где можно было бы приобрести чисто профессиональные знания и навыки. Для подготовки кадров администрация Балтийской железной дороги открыла в Таллине в 1880 году железнодорожное техническое училище. Для лучшей подготовки ремесленников в 1871 году была предпринята попытка превратить воскресную школу Канутской гильдии в ремесленное начальное училище. Но попытка закончилась неудачей. Однако в школе матросских детей удалось открыть ремесленный класс и учебную мастерскую. Там стали готовить кузнецов, слесарей, столяров, токарей, переплетчиков и других специалистов. Матросской школе оказал поддержку таллинский отдел Русского технического общества, ставивший себе целью содействовать распространению технического образования в Эстонии.

В ремесленное училище превратилась также открытая в 1883 году начальная школа для слепых, где учились плетению, изготовлению щеток и резьбе, а ученицы — вязанию. В эту школу принимались не только городские, но и деревенские дети.

В 80-е годы в Таллине возникли частные ремесленные училища и курсы. Наталия Иогансон-Пярна основала первую в Эстонии техническую школу рукоделия (1880—1885). Затем появились курсы мужского рукоделия, открытые архитектором Р. Энгельхартом, школа рукоделия и ткачества Луизы Ребениц и ряд других.

В начале XX в. усилилось тяготение к получению образования в профессиональных училищах. Их численность после революции 1905—1907 гг. стала быстро возрастать. Предпочтение отдавалось обычно торговым училищам. Если на протяжении всего XIX века подготовка работников торговли производилась в специальных классах или отделениях при общеобразовательных школах, то в начале XX века в Таллине появились специальные торговые и коммерческие школы. Первая из них — частная торговая школа Г. Нарусбека, основанная в 1906 году, через четыре года превратилась в городскую. В 1912 году на базе женских классов этой школы была создана специальная женская торговая школа, а к ней в 1913 году присоединили художественно-ремесленные учебные мастерские (позже превращенные в женскую профессиональную школу). В 1911 году началось свою деятельность Таллинское женское коммерческое училище, а в 1915/16 учебном году — городское мужское коммерческое училище.

Наряду с торговыми и коммерческими училищами в Таллине в начале XX столетия возникли и другие профессиональные учебные заведения, например, музыкальная школа Алисы Сегаль (1903) и основанные в 1912 году вечерние курсы рисования, живописи и графики Эстонского художественного общества, превращенные через четыре года в городское училище художественного рукоделия. Этот период примечателен обилием всяческих частных курсов по изучению языков, рукоделия, кулинарии, стенографии и т. д., что свидетельствует о несоответствии тогдашней системы образования требованиям практической жизни.

В 1886 году общеобразовательные школы были подчинены министерству просвещения, и царское правительство стало через них осуществлять свою политику руссификации. В 1887 году во всех школах, включая и начальные, основным языком обучения стал русский. Частные школы также должны были либо перейти на русский язык обучения, либо прекратить свою деятельность (как это и произошло с Домской школой, которую в 1893 году закрыли). Перед

неренным эстонским населением встала проблема — как осуществлять преподавание и получение образования на родном языке.

В середине XIX века в Таллине даже в начальных школах обучение велось либо на русском, либо на немецком языках. В 1860 году упоминается только женская школа для бедных пастора Лютера, в которой обучение велось на эстонском языке. В 1866 году городские власти в порядке эксперимента открыли эстонскую народную школу для 130 учащихся. Она предназначалась для эстонских детей, но тем не менее преподавание в ней шло на немецком языке. Попытка учителя Розенберга преподавать на уроках закона божьего эстонский язык и историю Эстонии привело к конфликту, окончившемуся увольнением учителя в 1871 году.

В 80-е годы в Таллине только в начальном классе частной воскресной школы и в вечерней рабочей школе обучение велось на эстонском языке. Из средних школ в одной лишь Александровской гимназии преподавался эстонский язык в качестве факультативного предмета.

Таким образом, эстонские дети в Таллине почти не имели возможности изучать родной язык. До 1887 года они получали начальное образование преимущественно на немецком языке, причем преподавание сопровождалось насаждением «немецкого духа», или иными словами онемечиванием. В городе эстонец вынужден был мириться с этим, если он не хотел оставаться чернорабочим без образования.

Онемечивание начиналось уже в детских садах, где воспитателями являлись немки. Во второй половине XIX века в Таллине было создано несколько детских садов: в 1862 году — Эстляндским благотворительным обществом, в 1867 году — обществом диаконисс, в 1880 году — при церкви св. Карла (Каарли). В 1907 году детский отдел Эстонского общества народного образования открыл бесплатный детский сад для детей рабочих. Кроме того, в Таллине имелись еще частные детские сады при фабрике А. Лютера, различных благотворительных обществах и т. д.

С 1887 года во всех школах основным языком обучения вместо немецкого стал русский. По замыслу властей это должно было способствовать внедрению верноподданнических чувств, внушать детям покорность царю, религии и отечеству. С переходом на русский язык обучения наибольшие трудности возникли в начальных школах, где от этого существенно пострадала успеваемость учащихся.

В результате первой русской революции трудящимся удалось добиться в 1906 году разрешения на создание частных школ с обучением на родном языке. Этой возможностью, прежде всего, вос-

пользовались местные немцы — они организовали целую сеть немецких школ. В 1906 году вновь открыли также Домскую школу. Однако, эстонцы оказались намного сдержаннее в создании школ с обучением на родном языке. Была открыта всего лишь одна эстонская начальная школа — при Яновской церкви (1908).

Попечитель учебного округа объявил в циркулярном порядке о допустимости обучения на родном языке в течение двух первых учебных лет в случае, если национальный состав учеников однороден. Пользуясь этим разрешением, Таллинская городская дума принялась, было, вводить в начальных классах городских школ эстонский язык. Однако эта попытка натолкнулась на сопротивление губернских властей и пришлось от нее отказаться.

Эстонский язык в качестве учебного предмета все же появился в расписаниях нескольких частных школ (в мужской школе Я. Вестхольма, женской гимназии Э. Лендер и др.). В факультативном порядке он преподавался также в Петровском реальном училище, в женской гимназии Л. Беляевой и в городском женском училище I разряда. В других городских училищах и в Домской школе, напротив, не нашлось достаточного количества желающих обучаться эстонскому языку. В открытых позже торговых и коммерческих школах, где учились преимущественно эстонцы, эстонский язык и литература являлись уже обязательными дисциплинами.

Остановимся несколько подробнее на частных училищах, поскольку они играли существенную роль в образовании. Публичных школ, т. е. находившихся на содержании государства или городского самоуправления, имелось мало, и они не в состоянии были принять всех желающих (в особенности, это касалось девушек). Поэтому в Таллине развили деятельность многочисленные частные училища, охватившие более половины общей численности учащихся. Об удельном весе публичных и частных школ в Таллине можно видеть на таблице 7.

В 1868 году частные школы разделили на три разряда в зависимости от количества классов в них: школы, имевшие шесть и более классов, были отнесены к первому разряду, школы с тремя классами — ко второму, а одно- и двухклассные — к третьему разряду. Окончание частной школы никаких прав не давало. Обязательным в ней считалось преподавание закона божьего и русского языка. Уровень обучения другим предметам был, естественно, весьма неравноценным.

До конца столетия количество публичных школ увеличилось исключительно за счет открытия новых школ, находившихся на содержании городского самоуправления, а количество государствен-

Таблица 7. Школы Таллина в 1856—1883 годы

Год	Количество школ			Количество учащихся			
	Публич-ных	Частных	Всего	юношей	девушек	Всего	Из них в публич-ных школах в %
1856	8	27	35	817	710	1527	40
1867	8	31	39	1276	784	2060	40
1870	11	38	49	2068	1504	3572	40
1877	13	41	54	2233	1658	3891	43
1879	13	44	57	неизвестно		4010	44
1881	14	49	63	2436	1875	4311	47
1883	15	52	67	2574	2037	4611	47

ных школ оставалось неизменным. Рост количества публичных школ не поспевал за возрастающими потребностями. Уже в 1866 году раздавались нарекания по поводу малочисленности публичных школ в Таллине — здесь их имелось всего 4, в то время как в Пярну, по величине в четыре раза меньше Таллина, на содержании города находилось 7 школ. И действительно, в бюджете Таллина суммы, выделяемые на школы, составляли незначительную часть всех расходов: в 1879 году — 3 процента, в 1886 году — 8,5, в 1896 году — 8 процентов. Положение несколько улучшилось, когда в городском самоуправлении власть перешла от немецких баронов блоку эстонской и русской буржуазии. После этого ассигнования на образование стали увеличиваться, составляя в 1905 году 12,5 процента и в 1915 году 17,5 процента городского бюджета.

*

Со школами тесно связана деятельность Таллинского педагогического общества (1907—1916). Оно устраивало для школьников доклады с демонстрацией диапозитивов и ученические сеансы в кино-театрах, организовывало летние колонии в деревне для детей со слабым здоровьем. По инициативе общества, весной в Таллине устраивались выставки ученических работ.

Для повышения квалификации учителей в Таллине издавались педагогические журналы, получившие распространение по всей России: ежемесячный журнал «Гимназия» (1888—1898) с приложением «Педагогический еженедельник» (1894—1896) и выходивший на немецком языке «Pedagogischer Anzeiger für Russland» (1909—1915).

Хотя гимназии официально не являлись больше центрами научной работы, как это было в первую половину XIX столетия, но традиции научной работы среди преподавателей губернской гимназии и Домской школы сохранялись и во второй половине столетия. Поэтому на базе именно этих школ в 1842 году было создано научное общество с краеведческим уклоном — Эстляндское литературное общество, в члены которого вступило много учителей. Наряду с изучением истории Прибалтики общество с 70-х годов XIX в. стало заниматься изучением природы Эстляндской губернии, в особенности геологией. Под руководством академика Шмидта в этой области были достигнуты серьезные результаты.

На базе коллекций Эстляндского литературного общества в 1864 году в Таллине создается Эстляндский провинциальный музей. В 1883 году городская управа основала исторический архив с тем, чтобы привести в порядок сохранившиеся богатые средневековые документальные материалы и сделать их доступными для научного пользования.

Несмотря на некоторые сдвиги в области образования в период зарождения и развития капитализма, царское правительство и городские власти в вопросах просвещения соблюдали главным образом интересы буржуазии и зажиточных слоев населения. Вся система образования вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции была далека от насущных требований основной массы населения — трудящихся.

Печатное слово и библиотеки. Одновременно с ростом грамотности во второй половине XIX века начала расти и потребность в книгах.

В начале XIX столетия в Таллине имелось всего две частные типографии — основанная в 1633 году при Таллинской гимназии типография Линдфорса и созданная в 1803 году типография Гресселя. В 50-е годы были созданы еще типография И. Кельхена (1853) и типография Эстляндского губернского правления (1858). В 70-е годы новые полиграфические предприятия стали создаваться особенно активно. Одна за другой вступали в строй типографии управления Балтийской железной дороги (1873), В. Керра (1875), Г. Геберта (1876) и В. Кентмана (1876). Увеличилось также число литографий: к предприятию наследников Линдфорса (1861) в 1866 году прибавилась литография Г. Геберта, затем начали работу литографии управления Балтийской железной дороги (1870) и Хр. Ротермана (1877). С 1861 по 1880 гг. число типографий увеличилось с четырех до десяти, а литографий — с одной до трех. В 1890 году в Таллине имелось 11 типографий и 7 литографий.

Количественный рост полиграфических предприятий сопровождался их техническим совершенствованием. Типография наследников Линдфорса в 40-е годы XIX в. приобрела скоростной пресс, а в 1877 году впервые в Таллине перевела работу печатных прессов на паровую энергию. Эта же типография была также первой в Таллине, открывшей у себя шрифтолитейную мастерскую (1861).

С ростом числа типографий Таллин по общей печатной продукции вскоре выдвинулся на первое место в Эстонии. Но в печатании книг на эстонском языке он еще долго отставал от Тарту. Из эстонских книг, выпущенных во второй половине XIX в., в Тарту было напечатано 2859, в Таллине — 1974. До последних десятилетий XIX в. владельцами типографий являлись в большинстве немцы. Среди рабочих-полиграфистов с середины столетия стали встречаться и эстонцы. В 1871 году эстонцев насчитывалось 10 процентов общей численности типографских рабочих, в 1881 году — 32 процента, в 1897 году — 63 процента.

Среди владельцев типографий эстонцы стали появляться в 80-х годах.

В 1883 году издатель газеты «Вирулане» Я. Ярв приобрел типографию А. Брандта, основанную в 1880 году, но оформил ее на имя Н. Хермса, так как ему не удалось получить на свое имя разрешения от властей. Когда Я. Ярва в 1888 году отправили в ссылку, его типографию приобрел Ханс Маттизен. При нем она стала одной из основных, где печатались книги на эстонском языке. В типографии Маттисена были напечатаны произведения Э. Борнхёэ, Э. Вильде, Юхана Лийва и других эстонских писателей.

Из эстонцев в конце XIX — начале XX вв. типографиями владели еще М. Шиффер (1898), А. Буш (1899), Я. Кырв (1899). В начале XX в. в ряд первых выдвинулась типография А. Перта (с 1908 года перешедшая в ведение Эстонского издательского объединения). В 1906 году в ней установили первую ротационную машину, а в 1909 году — первые линоотыпы.

Открытие типографий в этот период все чаще сопровождалось основанием газет. До 1852 года в Таллине издавалась лишь одна газета, выходившая на немецком языке, — еженедельная «Nevalsche Wöchentliche Nachrichten». В 1853 году вместо этой полуофициальной газеты стали выходить официальные «Эстляндские Губернские ведомости» (1853—1917). Появился и специальный выпуск этой газеты на эстонском языке «Maa Valla Kuulutaja» (1856—1889). Она была первой газетой на эстонском языке, выходившей в Таллине.

Во второй половине XIX века на немецком языке выходили две ведущие ежедневные газеты — «Revaler Beobachter» (1879—1915). Короткое время в Таллине выходила еще газета «Die Heimath» (1881—1882).

На русском языке в 1878 году в городе выходил «Ревельский Листок», а более длительное время — «Ревельские Известия» (1892—1917). Во время первой мировой войны вместо закрытых немецких газет выпускались «Ревельский Еженедельник» и «Ревельский Наблюдатель» на русском языке.

В связи с подъемом национального движения в Таллине началось издание газет на эстонском языке. Одна из них — «Вирулане» (1882—1888) буржуазно-демократического направления, впервые стала знакомить читателей с условиями труда и жизни рабочего класса, его борьбой за улучшение положения трудящихся. «Вирулане» вскоре обрела большую популярность. Царским властям газета показалась столь опасной, что в 1888 году ее закрыли, а редактора отправили в ссылку. Выходившая с 1882 года в Таллине другая газета — «Валгус» (1882—1906), редактором которой являлся Я. Кырв, имела противоположное направление. Но после закрытия «Вирулане» она стала пользоваться вниманием многих читателей. Переведенная в 1894 году из Тарту в Таллин газета «Ээсти Постимээс» временами также имела весьма широкий круг читателей. Меньшим спросом пользовалась основанная пасторами и выступавшая против национального движения газета «Ристирахва Пюхпяэ-налект» (1875—1919). В особенности не имела успеха издаваемая на средства Эстляндского рыцарства «Таллина Сыбер» (1879—1895). Ее не желали читать даже те крестьяне, для которых помещики выписывали ее за свой счет.

В конце XIX — начале XX вв. в Таллине выходило семь газет, из них три — на эстонском, две — на русском и две — на немецком языке. В то время газеты публиковали много беллетристики, выпускали даже литературные приложения. Некоторые журналисты впоследствии обрели известность как писатели. Одновременно с журналистикой в 80-е годы XIX в. в Таллине стала развиваться местная литературная жизнь. Писатели, работавшие сначала при газете «Вирулане», а позже главным образом при газете «Театая» (Ю. Лийв, Э. Вильде, А. Х. Таммсааре) относятся к выдающимся представителям критического реализма, победившего в эстонской литературе в конце XIX и начале XX в. В конце века в творчестве местных авторов вошла и таллинская тематика. В их произведениях определенное место отводилось истории и современному быту города.

В XX веке, в обстановке острой классовой борьбы, особо важную роль в общественной жизни стала играть публицистика. Таллин превратился в центр издания ежедневных газет в Эстонии. Начиная с 1906 года, в городе одновременно выходило две-три ежедневные газеты. Главным органом буржуазных кругов в этот период являлась газета «Театая» (1901—1905), после ее закрытия — «Пяэвалехт» (1905—1940). Ежедневными были газеты «Вирулане» (снова выходила в 1906—1911 гг.), «Таллина Театая» (1910—1922) и др. Кроме ежедневных издавались газеты, выходившие один-три раза в неделю. Газеты выпускали обычно еще и различные литературные, научные и юмористические приложения.

Увеличился также выпуск журналов. Наряду с общественно-политическими издавались и различные специальные журналы.

В 1913 году в Таллине выходило 14 газет, из них семь — на эстонском, три — на русском и четыре — на немецком языке, и 18 журналов, из которых 15 выпускались на эстонском и три — на немецком языке.

Во время революции 1905—1907 гг. в Таллине издавалось много революционной пролетарской литературы. В подпольных типографиях Таллинского комитета РСДРП было напечатано множество листовок.

В 1906 году городскому комитету РСДРП удалось наладить выпуск легальной газеты «Социал-демократ» (1906—1907). В годы революции большевики для революционной агитации использовали выпускавшийся в Таллине легальный профсоюзный журнал «Тёэ» (1908—1909).

Наряду с литературой, выпускаемой комитетом РСДРП, в дни революции и в последующие годы важную роль сыграли издаваемые Ю. Лилиенбахом альбомы «Эдази» и «Мыттед», сатирические журналы «Тийу Тазане» и «Таппер», а также серия, называемая «Ленд-лект» («Листовка», 1906—1907). Издательство Ю. Лилиенбаха (с фирменным названием «Мыте») в Таллине превратилось в важнейший центр выпуска пролетарской литературы. Оно издавало произведения эстонских пролетарских писателей В. Бука, В. Мельдера, Х. Пегельмана, Ю. Лилиенбаха, а также произведения видных представителей критического реализма Э. Вильде, Э. Петерсона-Сяргави и других. Одним из важнейших достижений этого издательства следует считать издание двух выпусков первого тома «Капитала» К. Маркса, но из-за первой мировой войны довести дело до конца не удалось.

В начале XX в. в Таллине имелись еще и другие эстонские издательства — «Тёэ», «Теадус» и «Маа». Существенную роль в издании

и распространении книг на эстонском языке сыграли издатели-книготорговцы А. Буш и Г. Пихлакас, начавшие свою деятельность еще в прошлом веке. В 1900 году к ним прибавился Я. Пломпуу. Главным издателем книг на других языках являлась немецкая фирма Клуге и Штрём.

Параллельно с ростом печатной продукции в Таллине во второй половине XIX века увеличилось и число книжных лавок и библиотек для чтения. Если в 1870 году в городе имелись две книжные лавки и четыре библиотеки для чтения, то в 1880 году соответственно 11 и 8, а в 1890 году 13 и 10.

Рядом с немецкими книжными магазинами, где продавалась, правда, и литература на эстонском языке, стали появляться также эстонские книжные лавки. Первую эстонскую книжную лавку в Таллине в 1872 году открыл И. М. Нафталя, а вторую, вместе с библиотекой для чтения при лавке, основал А. Э. Брандт (1879). Годом позже эстонскую библиотеку для чтения открыл Т. Пихлакас. Книжную лавку и библиотеку А. Э. Брандта в 1883 году купил Аугуст Буш, который позже приобрел также типографию и стал печатать эстонские книги. В 1903 году в Таллине насчитывалось 35 книжных лавок.

Во второй половине XIX в. в городе возросло значение библиотек различных обществ. Частично они предназначались только для членов общества, но в некоторые из них имели доступ все желающие. К последним относилась библиотека Таллинского эстонского общества взаимопомощи ремесленникам. В то же время при обществах стали создаваться специализированные библиотеки (при отделе Русского технического общества, при Эстонском обществе земледельцев и др.). В находившейся на попечении Эстляндского литературного общества публичной библиотеке во второй половине XIX века сконцентрировалась примечательная коллекция литературы по Прибалтике.

Собственные закрытые библиотеки имелись при школах. В них собиралась литература для учителей и книги для детей, необходимые по школьной программе. Наиболее богатые и ценные фундаментальные библиотеки имелись при губернской гимназии и Домской школе. Но в ученических отделах библиотек литературы было мало. Тем не менее учащимся запрещалось пользоваться платными библиотеками для чтения, а для пользования бесплатными библиотеками требовалось письменное разрешение от школы.

В связи с подъемом рабочего движения и печатанием революционной литературы в Таллине уже в 80-е годы возникли нелегальные библиотеки. При кружке токаря Главных железнодорожных

мастерских А. Бурланда имелась нелегальная библиотека, которой пользовалась группа сплотившихся вокруг газеты «Вирулане» эстонских интеллигентов, в том числе и Э. Вильде. Созданный в 1904 году Таллинский комитет РСДРП также имел свою нелегальную библиотеку, которая вместе с архивом комитета была запрятана в башне церкви Нигулисте. В 1905 году рабочие пытались организовать библиотеки при созданных профсоюзах, для чего уже собирались деньги. Но власти не дали разрешения. После разгона профсоюзов в 1910 году рабочее движение сплотилось вокруг общества трезвости «Валвая» и потребительского кооперативного объединения «Тера», которому передали средства, собранные рабочими-металлистами для создания библиотеки.

Вопреки полицейским запретам рабочие завода «Двигатель» создали свою библиотеку (1905), а на Балтийской бумагопрядильной мануфактуре (1905) и на фанерной фабрике А. Лютера (1906) сама администрация открыла библиотеки для рабочих, подобрав, конечно, литературу по своему вкусу и отнюдь не в интересах повышения классового самосознания рабочих.

Для удовлетворения растущей тяги к чтению широких народных масс городская управа Таллина в 1907 году открыла бесплатную публичную библиотеку и читальню. В библиотечном фонде, укомплектованном из литературы на русском, эстонском и немецком языках, литература на эстонском языке составляла одну треть. В 1908 году в библиотеке насчитывался 2041 том, а в 1914 году книжный фонд достиг 6729 томов. Ежедневно библиотекой пользовалось в среднем 150 читателей. Хотя буржуазная городская управа не считалась с потребностями рабочих ни в отношении времени работы библиотеки, ни при комплектовании фондов, среди читателей рабочие в 1914 году составляли 14 процентов. По их требованию в читальню поступала и пролетарская газета «Кийр».

Музыка, театр, кино. В XIX в. многие таллинцы проявляли живой интерес к музыке. В семьях городской знати всегда находили себе работу преподаватели пения и игры на фортепиано. В конце века появились и частные музыкальные школы. Ноты продавались поначалу в книжных лавках. Позже были основаны специальные магазины, где кроме нот продавались и музыкальные инструменты. В 1871 году эстонец К. Леопас, ставший впоследствии известным издателем нот в Петербурге, открыл в Таллине книжный и нотный магазин. В 1873 году появились нотный магазин А. Эльфенбейна и другие.

С первой половины XIX в. в Таллине стало развиваться хорошее пение. В середине столетия в городе существовали немецкие

мужские хоры «Männergesangverein» («Общество мужского пения», 1849), «Revaler Liedertafel» (1854), «Eintracht» («Единодушные», 1857) и смешанный хор «Певческое общество Иекеля» (1859). Во второй половине столетия к ним прибавились эстонские певческие общества «Ревэлия» (1863), «Эстония» (1865) и русское певческое общество «Гусли» (1864), позже и эстонское общество «Лоотус» (1877).

В 1866 году в Таллине состоялся певческий праздник немецких хоров Прибалтики. Эстонские хоры Таллина в нем участия не приняли. Эстонское хоровое пение на этом празднике представлял лишь деревенский хор Юриского церковного прихода. Тем не менее это мероприятие оказало влияние на общее развитие хоровой культуры.

В 1880 году эстонские хоровые общества «Эстония» и «Лоотус» организовали I таллинский певческий праздник, в котором впервые приняли участие наряду с мужскими и смешанные хоры. Впоследствии это стало традицией. Шестой (1896) и седьмой (1910) всеобщие певческие праздники также проходили в Таллине. На празднике 1910 года выступали 10 смешанных, три мужских и один объединенный детский хоры — всего около 1000 певцов. В качестве зрителей присутствовало приблизительно 10 000 человек. Праздник вылился в выдающееся событие музыкальной жизни Таллина, так как наряду с выступлениями хоров были организованы симфонические концерты, исполнялись оратории, ставились спектакли.

В последней четверти XIX века среди дирижеров таллинских хоров стал выделяться Константин Тюрнпу. Еще будучи учеником средней школы, он дирижировал созданным из учеников хором, а в 6-летнем возрасте организовал смешанный хор «Сальме», выступивший с концертом в пользу эстонской Александровской школы. В 1885 году К. Тюрнпу дирижировал мужским хором «Лоотус». Закончив Петербургскую консерваторию, он в 1892 году стал дирижером смешанного хора певческого общества при церкви Нигулисте (созданного в 1888 году), а с 1895 года, кроме того, дирижировал мужским хором «Revaler Liedertafel». С обоими хорами К. Тюрнпу работал более четверти века. Своей музыкальной деятельностью он оказал определенное влияние на развитие эстонского хорового пения. С 1916 года он являлся также дирижером Таллинского эстонского мужского хора.

Летом музыкальная жизнь Таллина переносилась на открытый воздух, в частности в Кадриорг, где устраивались концерты и народные увеселения. Иногда там выступали и эстонские деревенские хоры не только из ближайших окрестностей Таллина, но и из более удаленных волостей. В конце столетия несколько хоровых концер-

тов на Харьюмяэ устроили учителя эстонских народных школ, прибывшие летом в Таллин на курсы русского языка.

В конце XIX — начале XX в. в хоровом искусстве усилились демократические направления. При мебельной фабрике Лютера, Главных железнодорожных мастерских и других предприятиях возникли певческие хоры, состоявшие главным образом из рабочих. В деятельности общества трезвости «Валвая», «Общества попечения трезвости» и народного дома фабрики Лютера важное место отводилось музыкальным занятиям — хоровому и сольному пению, игре на духовых инструментах. Пение и игра нередко чередовались с устными докладами на боевые политические темы. Особенно характерно это было для деятельности общества «Валвая», в котором активно участвовали фабрично-заводские рабочие.

По сравнению с хоровым пением инструментальная музыка в Таллине еще долго оставалась на заднем плане. В XIX в. единственным профессиональным оркестром являлась небольшая капелла. Она одновременно составляла ядро театрального оркестра.

Камерной музыкой в основном занимались любители. Они же в 1868 году создали Таллинское общество инструментальной музыки, которое, однако, вскоре распалось. В 1888 году любители создали новый квартет, который разросся в небольшой оркестр, выступавший на музыкальных вечерах. В 1902 году в Таллине возникло Общество камерной музыки, устраивавшее регулярно 4—5 концертов на сезон.

Оркестровая музыка не могла развиваться в полную силу из-за весьма скромных размеров существующих оркестров — в их состав входило не более двух десятков музыкантов. В обществе «Эстония» был создан небольшой оркестр, поначалу игравший лишь в антрактах театральных представлений, а затем участвовавший и в музыкальных спектаклях. Небольшой оркестр имелся также у русского певческого общества «Гусли». Отсутствием местного крупного симфонического оркестра и объясняется большой успех гастрольных концертов дирижера Г. Шнеефойгта в начале XX в. Они проходили летом в Кадриорге, сначала в течение недели, а затем — целого месяца. Оркестр, в составе которого насчитывалось не менее 50 человек, был скомплектован из музыкантов филармоний Берлина, Хельсинки и Варшавы. На концертах исполнялись произведения русских, скандинавских и немецких классиков.

Под влиянием этих концертов активизировалась и местная музыкальная жизнь. Состоялись симфонические концерты в «Эстонии», Виржевом зале, народном доме Лютера и в приморском салоне

Кадрiorга. Для этого каждый раз приходилось собирать всех профессиональных музыкантов города и наиболее опытных любителей. Но и тогда состав оркестра не превышал 40 человек.

Из местных оркестров ведущим считался оркестр «Эстония». Во время седьмого всеобщего певческого праздника был устроен концерт объединенного симфонического оркестра «Эстония» и «Ванемуйне», исполнявшего произведения эстонских композиторов. В 1913 году пропаганда симфонической музыки усилилась благодаря народным концертам, регулярно устраиваемым оркестром «Эстония». Музыка духовых инструментов была в Таллине менее популярна. В 70-е годы здесь выступали некоторые деревенские оркестры. Созданный обществом «Эстония» в 1869 году духовой оркестр выступил с одним концертом и его деятельность заглохла. Недолго существовал и духовой оркестр общества «Лоотус» (1879—1888). Лишь оркестр добровольного пожарного общества (созданный в 1884 году) просуществовал более длительное время. В начале XX в. были созданы духовые оркестры при народном доме фабрики Лютера и ученический — в Николаевской гимназии.

Во второй половине XIX века в Таллине стали устраивать сольные концерты. На них выступали как местные любители, так и гастроллирующие артисты. В 1870 и 1880 гг. в Таллине дал концерты пианист Антон Рубинштейн, в 1881 г. — известный в то время скрипач Пабло де Сарасате. В 1904 году в Таллине дирижировал Жан Сибелиус.

Эстонский театр в Таллине ведет свое начало от общества «Эстония», где 14 ноября 1871 года игралась переводная пьеса К. Х. Пейтерберга «Лжец, говорящий правду». За этим первым представлением на эстонском языке последовали и другие. Но затем наступил длительный застой, продолжавшийся до конца столетия, когда снова оживилась театральная деятельность «Эстонии».

В конце XIX — начале XX в. начали свою деятельность актеры, положившие впоследствии основу профессиональному театру «Эстония» — Бетти Иыггис (Куускемаа), Пауль Пинна, Нетти Адлер (Пинна), Теодор Альтерман, Юлиус Россфельдт и др. Благодаря им художественный уровень спектаклей заметно повысился. Заполнявшие ранее репертуар небольшие простоватые пьесы и легкие музыкальные спектакли постепенно уступали место более содержательным сценическим произведениям. Поставленная в 1903 году в «Эстонии» пьеса М. Горького «На дне» пользовалась огромным успехом. С 1906 года труппа «Эстонии» стала профессиональным театром, выступавшим наряду с драмами музыкальные спектакли и оперетты. В 1908 году впервые были поставлены оперы, однако поначалу они

успеха не имели. Лучше всего посещались оперетты и комедии легкого содержания.

В 1910 году состоялась закладка здания театра «Эстония». Строительство продолжалось три года. При открытии нового театра в 1913 году играли «Гамлета» Шекспира с Т. Альтерманом в главной роли.

В новом здании театр «Эстония» стал устраивать, наряду с обычными спектаклями, также и народные представления с дешевыми билетами. Эти спектакли пользовались большим успехом. Количество посетителей росло из года в год. «Эстония» завоевала определенное место в культурной жизни Таллина.

Спектакли ставили также любительские кружки в обществах «Лоотус», «Пандорин», «Валвая» и др. Во время революции 1905 года был создан драматический кружок рабочих при народном доме фабрики Лютера, где под руководством артиста Ю. Россфельдта ставились пьесы социально-критического направления, изображавшие жизнь рабочих. В 1890 году возник любительский драматический кружок при Таллинском русском клубе.

Свою деятельность продолжал Таллинский немецкий театр. Здесь преобладала оперетта, иногда ставились и оперные спектакли. В 1902 году здание театра по улице Лай сгорело. Та же участь в 1905 году постигла временное театральное здание на Русском рынке. В 1910 году было построено новое театральное здание (ныне Академический драматический театр имени В. Кингисеппа).

Большое влияние на культурную жизнь, в особенности во второй половине XIX века, оказало развитие техники. Всякие новшества и изобретения довольно быстро, по понятиям того времени, доходили до Таллина. Изобретенная в 1838 году французским художником Л. Дагером фотографическая камера (дагеротипия) появилась в Таллине в 1840 году. В 1844 году горожане уже имели возможность пользоваться ею. К концу столетия фотография в Таллине стала столь популярной, что устраивались даже фотовыставки (1892, 1897) и было создано общество фотолюбителей (1895). Фонограф Эдисона (изобретенный в 1877 году) в Таллине демонстрировался в 1882 году. Кинематограф таллинцы впервые увидели в 1896 году — с первого публичного представления кинематографа в Париже прошло тогда всего лишь неполных девять месяцев. В течение последующих десяти лет странствующие кинематографы регулярно посещали Таллин. А в 1907 году здесь появился первый стационарный кинотеатр. Вскоре стали демонстрироваться и первые киножурналы, показывающие местные события: в 1910 году — регату Таллинского яхт-клуба, в 1911 году — учебные занятия пожарников, в 1912 году —

сельскохозяйственную выставку и футбольный матч «Калев» — «Валвая». В 1913 году демонстрировалась комедия «Взятая напрокат жена», которую в Таллине снимала одна рижская фирма с участием актеров «Эстонии».

Накануне первой мировой войны в Таллине имелось шесть кино-театров. Все они принадлежали частным предпринимателям.

Изобразительное искусство. Ко второй половине XIX века относится зарождение эстонского национального изобразительного искусства. Но основные силы молодого искусства находились не на родине, а главным образом в Петербурге и далеких зарубежных городах. Таллин в отношении художественной жизни оставался тихим захолустьем, где лишь временами останавливались немногие прибалтийско-немецкие художники. Постепенно все явственнее стали проступать признаки вымирания прибалтийско-немецкого искусства, и к концу XIX — началу XX в. этот процесс в основном завершился.

Вместе с сокращением численности прибалтийско-немецких художников в их творчестве все реже имело место и отображение Таллина.

Среди художников, продолжавших после 60-х годов жить и работать в Таллине, можно упомянуть в первую очередь живописца и рисовальщика Эрнста Хермана Шлихтинга (1812—1890), родом из Таллина. Большая часть его работ относится, правда, к 50-м годам, но последующие годы кое-что тоже прибавили в его творчество. Список работ Шлихтинга, связанных с Эстонией — литографии «Вид Таллина с Вышгорода со штабом адмирала Берга на первом плане» (1854), «Балтийский певческий праздник в Таллине в 1857 году» и полотно «Лифляндская крестьянская свадьба» (1841—1845) — пополнился новыми произведениями о городе. Наиболее известным и популярным из них является написанное в 1865 году полотно «Монашеские ворота в Таллине», запоминающееся своей романтической выразительной манерой исполнения.

Во второй половине столетия в Таллине короткое время работали Александр Георг Шлатер (1834—1879) и поселившийся в городе в 1833 году мастер датского происхождения Лоренц Хейнрих Петерсен (1805—1895).

К графическим работам на таллинские темы в 60-е годы прибавилась серия гравюр Вильгельма Зигфрида Штавенхагена (1814—1881) — «Album Estländischer Ansichten» (1867). На них изображены виды Старого города с Вышгорода и окрестности Таллина. Характерной чертой этой графической серии, как и других городских видов, данных в 60-е и 70-е годы, является отступление от прежней

интимной идиллической манеры и переход к более трезвому и строгому изображению, что косвенно можно связать с всеобщим усилением влияния реализма в западноевропейском и русском искусстве XIX века. Для прибалтийских художников, однако, вторжение элементов реализма не означало еще подлинного приближения к жизни. Скорее в этом нашло выражение лишь более бесстрастное, протоколизирующее отношение к изображаемому и отступление от характерного для бидермейерского периода душевности. В отличие от других стран в местном искусстве в конце столетия наблюдается смешивание реалистических традиций с довольно сильным поздним влиянием классицизма.

Из живописцев типичным прибалтийско-немецким художником второй половины XIX в. можно назвать Теодора Альберта Шпренгеля (1832—1900), обосновавшегося в Таллине в 1866 году и работавшего здесь в качестве учителя рисования и живописца до конца столетия.

Наиболее интересным из работавших в Таллине в конце XIX — начале XX в. художников являлся Карл Александр Винклер (1860—1911). Он родился вблизи Таллина и учился у Александра Шлатера. Поэтому его с Таллином связывали более крепкие узы, чем иных приезжих живописцев и графиков. После дополнительной учебы в Германии творческая биография К. А. Винклера, начиная с 1892 года, теснейшим образом связана с Таллином. Занимаясь главным образом акварелью, он изобразил ряд старинных зданий, дворов, интерьеров, например, «Двор в Таллине» (1900), «Дом в старом Таллине» (1910). Будучи членом Общества акварелистов в Петербурге, он регулярно выставлял свои работы с таллинскими мотивами на петербургских выставках. При выборе мотивов К. А. Винклер предпочитал фрагментарный участок общему виду. Излюбленным его приемом являлось изображение объекта в близком плане, в то время как для принципов композиционного построения в первой половине XIX в. характерными были общие планы. Его акварельная техника пластична, богата нюансами. К. А. Винклер в Таллине в то же время занимался педагогической деятельностью.

Прибалтийско-немецкий художник Эдуард Гэбхард (1838—1925) был родом из Ярва-Яаниского прихода Эстляндской губернии, но в 1860 году работал в Дюссельдорфе и стал именитым профессором тамошней академии художеств. Но его деятельность имела резонанс и в Эстонии. Например, кисти Э. Гэбхарда принадлежит алтарная живопись в таллинской Домской церкви. Его работы охотно приобретались в Таллине. После смерти художника в городе устроили небольшую мемориальную выставку его произведений.

Единственным эстонским художником, вращавшимся в этой прибалтийско-немецкой компании, был ксилограф Эдуард Магнус Якобсон (1847—1903) — первый иллюстратор эстонских изданий, брат руководителя демократического направления в эстонском национальном движении Карла Роберта Якобсона. После приобретения профессиональных навыков в Петербурге и Риге он в 1897 году приехал в Эстонию и, пребывая попеременно то в Таллине, то в Пярну, занимался в основном ксилографическим воспроизведением картин других авторов. Особо заметных следов в художественной жизни Таллина деятельность Э. М. Якобсона все же не оставила. Мимолетными оставались контакты с Таллином и у другого художника эстонского происхождения, работавшего главным образом в Петербурге, — Р. Берендхофа.

Кроме упомянутых во второй половине XIX и в начале XX в. Таллин посетили или почтили город своим кратковременным пребыванием некоторые русские, немецкие и прибалтийско-немецкие художники, в творчестве которых это отразилось в виде единичных работ с таллинскими или эстонскими мотивами (А. Боголюбов, Л. Лагорио, А. Беггров, Г. Цёте фон Мантейффель, С. Кюгельген). Для художественной жизни Таллина второй половины и конца столетия характерны были непоследовательность и неорганизованность. Иному немцу-прибалту искусство служило всего лишь развлечением. Не имелось художественных училищ и других специальных учреждений, связанных с искусством. Лишь в частном порядке некоторые художники давали уроки рисования. Выставки устраивались редко и случайно.

Единственным местом, где таллинцы могли ознакомиться с произведениями искусства, являлся Эстляндский провинциальный музей по улице Пикк, или, как он в свое время именовался — Эстляндский музей. В провинциальном музее выставлялись главным образом произведения местных прибалтийско-немецких художников. Иногда здесь устраивались выставки западноевропейского искусства, а изредка показывали и работы эстонских художников. Произведения наиболее знаменитых художников до таллинских любителей искусства, как правило, вообще не доходили. Исключением была выставка работ русского художника Верещагина, устроенная в феврале 1901 года в здании Домской школы. При организации выставок в то время никто не думал о коренном эстонском населении, ориентировались исключительно на прибалтийско-немецкую публику.

Для ознакомления с работами, предназначенными на продажу, местные прибалтийско-немецкие художники использовали помеще-

ния и витрины таллинских книжных магазинов. Книжные магазины Штейнфельса, Вассермана, Клуге и Штрём являлись, таким образом, первыми скромными художественными салонами.

В 90-е годы стали возникать более тесные связи эстонского национального искусства с Таллином. Хотя эстонские художники и жили по-прежнему в Петербурге и в зарубежных городах, молва об их работах чаще стала доходить до Эстонии. Выходившие в Таллине эстонские газеты, например, «Ээсти Постимээс» и др., публиковали больше информации об их жизни и готовящихся работах. Через периодическую печать эстонский народ узнал о торжественном чествовании Иоганна Кёлера (1826—1899) в связи с его 70-летием и выступлениям на выставках. После смерти художника в газетах вновь много писалось о его деятельности и творчестве.

Через периодическую печать читатель узнал также и о том, что эстонский художник Аугуст Вейценберг (1837—1921) в Риме закончил работу над скульптурами на темы эстонской мифологии — «Линда», «Калевипоэг», «Ванемуйне», «Койт» («Утренняя заря»), «Хямарик» («Сумерки»). Таким же путем распространялись и сведения о знаменитом соотечественнике, скульпторе Амандусе Хейнрике Адамсоне (1855—1929).

В то же время возросло стремление самих художников к распространению своих произведений на родине. Если портрет доктора Карелла, написанный И. Кёлером, еще случайно попал в Таллинский провинциальный музей, а Каарлиская церковь в 1879 году приобрела от художника алтарную живопись, то связи скульптора А. Вейценберга с Таллином оказались несколько прочнее, в особенности с осени 1890 года, когда А. Вейценберг переехал из Рима на длительное время в Петербург. В Таллине художник неоднократно бывал и раньше. Например, он приезжал сюда в 1880 году, когда Провинциальный музей приобрел его мраморную скульптуру «Линда». В Таллине он был также в 1886 и 1887 годах. Летом 1887 года устроил небольшую выставку его работ в Биржевом зале. Свои произведения А. Вейценберг выставлял для ознакомления также в 1893 и 1894 году в таллинском книжном магазине Ф. Вассермана и в Провинциальном музее. На последней выставке он экспонировал 25 работ. Эта выставка широко пропагандировалась в периодической печати, и газеты рекомендовали эстонской публике посетить ее. А. Вейценберг и позже продолжал знакомить таллинцев со своим творчеством, для чего пользовался витриной книжного магазина Штейнфельса. Так как А. Вейценберг создавал произведения на мотивы эстонской мифологии и занимался портретированием эстонских деятелей культуры (Ф. Р. Крейцвальд, М. Веске, И. В. Янсен), его твор-

чество уже тематически стало близким и понятным неискушенной в вопросах искусства эстонскому населению.

Подобно А. Вейценбергу, контакты с родиной поддерживал и Амандус Адамсон. В 1891 году он переехал из Парижа в Петербург, и с той поры берут начало его более или менее регулярные контакты с Таллином и Пальдиски. В середине 90-х годов А. Адамсон начал строить себе мастерскую в Пальдиски и там же поблизости, на морском побережье, провел несколько летних сезонов. С его работами таллинцы имели возможность ознакомиться в 1892 и 1893 годы на витринах книжного магазина Ф. Вассермана, а в 1896, 1898 и 1900 годы — в Провинциальном музее.

Для художественной жизни Таллина все эти выставки знаменитых соотечественников оставались, однако, лишь эпизодическими явлениями. Впервые в застывшей художественной жизни Таллина по-настоящему подул свежим ветром, когда в нее вступил Антс Лайкмаа (ранее Лайпманн, 1866—1942). После учебы в Дюссельдорфе А. Лайкмаа осенью 1899 года поселился на родине. Затем он еще раз отправился на короткое время в Дюссельдорф, посетил Парижскую всемирную выставку, побывал в Швейцарии, Мюнхене и Вене.

В 1901 году А. Лайкмаа устроил в Провинциальном музее Таллина специальную выставку своих работ. Следующие два года он провел в своем родном крае Вигала и в приморском городке Хаапсалу. В это время он завершил свой знаменитый автопортрет (1902) и овеянную романтикой родного края пастельную картину «Девушка из Ляэнемаа». Весной 1903 года А. Лайкмаа снова поселился в Таллине, теперь уже на длительное время. Здесь он написал ряд произведений, отражавших идеи пробуждающейся эстонской культуры: портрет Крейцвальда (1903), образ крестьянина-борца «Станислав Айтсам» (1904) и портрет композитора и деятеля музыки О. Хермана (1904).

В ноябре 1903 года А. Лайкмаа опубликовал в газете «Театая» статью, ставшую первым конкретным выражением его боевой программы развития национальной культуры. Художник в этой статье утверждал: искусство принадлежит всем, искусство надо сделать доступным для народа; основой для развития современного искусства является древнее народное творчество, которое надо собирать, изучать, сохранять. Эти принципы и легли в основу дальнейшей творческой деятельности самого А. Лайкмаа.

В 1903 году он основал ателье-школу по улице Пикк. Позже ее перенесли на улицу Нийне (бульвар престолонаследника), а оттуда — на бульвар Фалька.

В тогдашних условиях ателье-школа являлась новым почином. По сравнению с традиционными академическими училищами, методы преподавания А. Лайкмаа отличались свежестью и жизненностью. Ателье-школа оказалась первым скромным откликом на великий перелом, происшедший в искусстве других стран в конце XIX — начале XX века. А. Лайкмаа решительно встал на сторону нового, развивающегося, в то время как последние прибалтийско-немецкие художники крепко цеплялись за старые, окаменелые традиции.

Особое значение прогрессивная деятельность А. Лайкмаа приобрела в годы революции 1905 года. Он лично не состоял ни в одной из политических партий, но своими действиями он поддерживал все, что двигало вперед революцию. Отсвет революционного пламени падает на личность художника также в связи с героическим поведением его брата Бернхарда Лайпманна, который отказался в 1906 году принять назначенное ему начальником карательного отряда позорное телесное наказание и выбрал расстрел.

Демократический революционный дух окружал, естественно, также и ателье-школу А. Лайкмаа, где в этот период сосредоточилась некоторая часть прогрессивно настроенной молодежи. Здесь учились будущие художники Александр Ууритс, Пауль Бурман, Оскар Каллис, несколько позже и Иоханнес Грөөнберг. Ателье-школу некоторое время посещали Николай Трийк и Александер Тасса, исключенные из художественного училища Штиглица за революционную деятельность.

Ателье-школа начала устраивать выставки ученических работ, которые обрели широкую популярность и охотно посещались любителями искусства. Первая большая выставка состоялась в декабре 1903 года в помещениях Провинциального музея, на которой вместе с ученическими работами были выставлены и произведения самого А. Лайкмаа. Аналогичные выставки устраивались и впредь. Заслуживала внимания новая выставка ученических работ в 1905 году. Сам А. Лайкмаа представил на эту выставку портреты Максима Горького и эстонского композитора Мийны Хярма.

А. Лайкмаа имел связи почти со всеми эстонскими деятелями культуры и с различными организациями. К нему в дни революции заходили посоветоваться земляки из Вигала. Сам художник присутствовал в качестве представителя рабочих Таллина 27 ноября 1905 года на всеэстонском собрании народных представителей в Тарту. Вместе с учениками он готовил эскизы знамен, сотрудничал в изданиях, предназначенных для рабочих, участвовал на собраниях рабочих, выставлял там свои работы. Самым непосредственным от-

кликом на революционные события со стороны А. Лайкмаа было оформление обложки книги Ю. Лилиенбаха «Эдази» («Вперед»). Художник изобразил на ней рабочего, поднимающего знамя и разрывающего кандалы.

Активность А. Лайкмаа не осталась незамеченной для местных властей. Когда за временным поражением революции последовали полицейские репрессии, опасность грозила и ему. Он вынужден был уехать в Финляндию. Когда прямая опасность миновала, А. Лайкмаа через пару месяцев возвратился домой. Ателье-школа вновь возобновила работу. Но через год А. Лайкмаа неожиданно получил от царских властей предписание отправиться в ссылку, и весной 1907 года он уехал в Финляндию. В Таллин художник возвратился лишь осенью 1909 года. Но и новое возвращение на родину оказалось не долговечным: в том же году началось его большое путешествие по средиземноморским странам и Северной Африке.

После отъезда А. Лайкмаа и нескольких его учеников из Таллина в художественной жизни наступил застой. Такой свежей творческой атмосферы, какую создали А. Лайкмаа и революция, в городе больше не стало. Тон начали задавать художники с более умеренными, отчасти даже и реакционными взглядами.

В 1907 году в Таллине было создано Эстонское художественное общество, начало которому положил А. Лайкмаа еще в 1903 году. Поэтому его и избрали первым председателем общества. Но на деле сотрудничество А. Лайкмаа с обществом не клеилось, а вскоре, в связи с отъездом художника из Таллина, оно вообще прекратилось. Эстонское художественное общество не сумело превратиться в организацию, вокруг которой сплотились бы мастера молодого эстонского искусства. Скорее оно оказывало обратное воздействие. Н. Трийк, К. Мяги, Я. Коорт, К. Рауд и другие наиболее жизнеспособные и прогрессивные представители эстонского искусства после революции 1905 года установили контакт с группой писателей «Ноор Ээсти» в Тарту. Враждебная настроенность ничем не примечательных таллинских художников по отношению к этим будущим крупным мастерам эстонского искусства особенно наглядно проявилась в связи с устроенной в 1910—1911 гг. III эстонской художественной выставкой. Когда эта выставка из Тарту прибыла в Таллин (она была задумана как передвижная), члены Эстонского художественного общества встретили ее в штыки. Раскол и невежественное, безразличное отношение обогащающейся буржуазии к молодому развивающемуся национальному изобразительному искусству вынудило наиболее талантливых и прогрессивно настроенных художников покинуть родину.

В 1912 году Эстонское художественное общество открыло в Таллине художественные курсы. Они преследовали несколько иные цели, чем ателье-школа А. Лайкмаа. Курсы должны были готовить специалистов для развивающейся промышленности города с определенными художественно-ремесленными навыками. Кроме рисования и декоративной живописи там преподавались техническое черчение, художественная обработка дерева и металла, оформление переплетов и пр. Весной 1914 года эти курсы были реорганизованы в художественно-промышленную школу (ныне Государственный художественный институт Эстонской ССР). Это учебное заведение оказало значительное влияние на дальнейшее развитие прикладного искусства. Позже к учредителям курсов в качестве новых преподавателей присоединились Н. Трийк, К. Мей, П. Рауд и др.

Несмотря на создание школы, подготовкой полноценных художников в Таллине по существу никто не занимался, поскольку школа имела исключительно художественно-ремесленный уклон. Возвратившийся в конце 1913 года на родину А. Лайкмаа поэтому вновь открыл ателье-школу, которая заново обрела былую популярность.

В канун первой мировой войны на родину возвратились многие художники, жившие за границей. Из них в Таллине обосновались Николай Трийк, Пауль Бурман, Роман Ниман, Пэрт Арен, Аугуст Инсен, Александер Тасса и Пауль Рауд. Осенью 1914 года из Тарту в Таллин переехал и Кристьян Рауд.

Никогда еще в Таллине одновременно не имелось такого количества художников. Впервые эстонское искусство начало давать уроки на родине. Молодые художники принесли с собой много творческой энергии и жажды деятельности. Поэтому консервативному Эстонскому художественному обществу пришлось открыть им двери и несколько изменить свое прежнее отношение. Под влиянием новых сил, включившихся в работу общества — Н. Трийка, К. Рауда, Р. Нимана и прежнего председателя А. Лайкмаа, удалось провести различные мероприятия, благотворно сказавшиеся на развитии искусства. В периодической печати чаще стали появляться статьи об искусстве, устраивались творческие вечера и, что самое главное — художественные выставки стали более широкими и регулярными.

Важнейшим художественным событием военных лет явилась всеобщая художественная выставка 1916 года в помещениях Канут-евской гильдии при участии почти всех эстонских художников. Так как значительная часть художников недавно прибыла из-за границы, то и темы многих произведений отражали зарубежную жизнь. На выставке были, конечно, работы и на эстонские, в частности, на

таллинские темы. Местная тематика более широко была представлена на художественной выставке революционного 1917 года, устроенной в зале, расположенном над кинотеатром «Пассаж» (ныне «Октябрь») по улице Виру. Эта выставка показала, что эстонские художники, наконец, открыли для себя красоту Таллина как города. Экспонировались, например, таллинские виды Пээта Арена, которые относятся к наиболее интересным городским пейзажам первой четверти XX в. Таллинские виды и эстонские пейзажи экспонировал также Пауль Бурман («Старые дома по улице Лай», «Бульвар Яновской церкви» и др.). Аугуст Янсен выставил полотно «Таллин зимой». Много эстонских пейзажей на выставку представил Конрад Мяги.

В начале века во всем мире уделялось много внимания монументальной живописи, которой занимались и некоторые художники Эстонии. Когда строилось новое театральное здание «Эстонии», объявили даже конкурс на художественное оформление окон, но на деле ни один представленный проект не был осуществлен. В творчестве нескольких художников того времени можно встретить эскизы декоративных панно, но и они оставались лишь на бумаге.

Весьма скромное развитие в Таллине, по сравнению с многими другими городами Европы, получила монументальная и декоративная скульптура. Но все же в начале XX века в Таллине появились два монумента, привлекавших внимание. Это тем более примечательно, что в XIX веке в этой области ничего существенного сделано не было. В первую очередь следует назвать «Русалку» в Кадриорге. Скульптор Амантус Адамсон завершил монумент в 1902 году. Он посвящен памяти погибшего осенью 1893 года на пути из Таллина в Хельсинки русского броненосца береговой охраны «Русалка» и его экипажа. Благодаря высокому гранитному основанию неправильной формы, хорошо гармонирующему с фигурой бронзового ангела с простертым к морю крестом, весь монумент обладает выразительным силуэтом и удачно сочетается с окружающей его природой. С южной стороны монумента построена лестница, ведущая к расположенному по краю цоколя проходу в форме носа корабля. Из многочисленных монументов Амантуса Адамсона «Русалка» — один из наиболее удавшихся.

Недолговечной оказалась судьба другого монумента этого периода. В 1909 году началось сооружение памятника Петру I на Петерской площади (ныне Выйду Вяльяк — площадь Победы). Цельная бронзовая фигура русского царя, тесно связанного с историей Таллина, на простом блоке-основании всего лишь с десятком лет про-

стояла на своем месте. По решению эстонского буржуазного правительства монумент убрали, а часть бронзы пустили в переплавку. Из скульптуры сохранился лишь бюст, который поставили около дома Петра в Кадриорге.

К этим годам относятся также первые скромные шаги Яана Коорта на поприще декоративной скульптуры. Он получил заказ на серию декоративных цементных фигур в египетской манере для здания Кредитного банка (Пярну маантеэ, 10), построенного финским архитектором Э. Саариненом. Эти фигуры в 1913 году помещали рядом с окнами пятого этажа, но позже их сняли, так как скульптуры под влиянием метеорологических условий начали разрушаться.

В этот же период в Таллине появились два рельефа из мастерской известного бельгийского скульптора Константина Менье (1831—1905). Ныне они находятся над крупными каменными воротами по улице Мере пуйестеэ, 17. Один из рельефов символизирует торговлю, другой — промышленность. Когда и как оба рельефа появились в Таллин, об этом точных сведений не имеется. По-видимому, это произошло в 1909 или 1910 году, когда были построены указанные ворота.

Архитектура и строительство. Закономерности развития городов в эпоху капитализма, которые отмечаются в больших промышленных центрах царской России и Западной Европы, характерны также для Таллина, хотя здесь и наблюдаются некоторые различия. Во второй половине XIX века повсеместно углубились резкие контрасты между пышными архитектурными ансамблями центров городов и мрачными рабочими окраинами. Главные городские магистрали застраивались многоэтажными каменными домами, возникали парадные площади, просторные бульвары и парки. Таллин рос в основном за счет притока из деревни сельской бедноты. Наличие обширных незастроенных территорий и сравнительная дешевизна участков способствовали возведению по преимуществу одно-двухкомнатных дешевых деревянных домов, которые и определили облик рабочих окраин. Типичные для капиталистического города доходные дома насчитывались единицами, так же, как и представительные особняки и виллы.

Несмотря на стихийный рост города, в застройке отдельных городских районов можно видеть определенные закономерности. Старый город сохранил свое значение в качестве административного, экономического и культурного центра. Хорошо сохранившийся исторический ансамбль сильно пострадал от неумелых перестроек и над-

Старый город между железнодорожным узлом и растущим новым центром.

В еще большей степени на облик Старого города повлиял перенос в 1896 году рынка с Ратушной площади на территорию так называемого Нового рынка. Часть Старого города между улицами Суур-Карья, Виру, Валли и Пярну маантеэ превратилась в торговый центр. Это привело к массовой перестройке первых этажей под магазины, к искажению ценных интерьеров.

Передвижение деловой зоны в окрестности Нового рынка стимулировало возникновение нового центра на отрезке эспланады между современной площадью Виру и Тынисмяги. Наиболее удачной получилась застройка на отрезке между площадями Виру и Выйду, где построены два театра, здание суда, школы и другие здания, которые расположены с разрывами и создают выразительную пластическую пространственную композицию.

На остальной части эспланады были разбиты парки и бульвары. Бывшие бастионы Ингери и Роотси (Шведский) превратили в парки, в которые живописно вписались средневековые укрепления (башня Кик ин де Кек и др.) и бастионы XVII века. У основания этих парков возник так называемый Хирвепарк, естественным продолжением которого явился Тоомпарк. Основным композиционным акцентом этого парка стал бывший ров Паткуля (пруд «Шнелли»). К нему примыкает парк перед Балтийским вокзалом (1914).

Был заложен парк Раннавьярамяги. Участок между зелеными насаждениями перед башней «Толстая Маргарита» и площадью Виру остался в период капитализма нераспланированным. Парки, которые разместились на месте бывшей эспланады, слились с кольцом бульваров (Суворова, Гагарина, Пыхья, Мере, Эстония) вокруг Старого города.

Развитие предместий шло стихийно, по преимуществу на свободных территориях. Первоначально новостройки возникали по сторонам основных радиальных магистралей, захватывая постепенно участки соседних огородов и сенокосов. В результате беспланового роста города заводы и склады возводились на участках между городом и набережной, отрезав городу выход к морю. Постепенно группы зданий, выросшие по сторонам магистралей, сливались в более крупные предместья, которые сменялись обширными заводскими территориями. Эти районы города почти без исключения состоят из жилых домов, корпуса заводов или школ не стали композиционными доминантами районов. Не образовались также местные административные и торговые центры, если не считать Нымме, где около железнодорожной станции возник небольшой

торговый центр. Основная нагрузка деловой жизни по-прежнему ложилась на Старый город.

Существенно повлияла на облик предместий лихорадочная строительная деятельность в последние годы XIX и начале второго десятилетия XX века, в период наиболее интенсивного роста промышленности. Тогда на Ласнамяги, в Пельгулинне и Копли улицы застраивались унылыми рядами покрытых толевой крышей двухэтажных жилых домов с одно-, двухкомнатными квартирами для рабочих. Известный русский зодчий А. Дмитриев выстроил в 1913—1915 гг. в Копли по единому плану поселок Русско-Балтийского судостроительного завода. Низкий уровень благоустройства бараков для рабочих в отличие от домов инженерного и административного персонала остается и здесь характерным для застройки городских окраин в период капитализма.

*

Распространение историцизма в Таллине совпало с интенсивными перестройками в Старом городе во второй половине XIX века. Историцизм утвердился в европейской архитектуре в связи с бурным ростом городов и возникновением новых типов зданий. Исторически сложившиеся архитектурные формы более не соответствовали новой плановой и конструктивной структуре зданий и превратились в пышную бутафорскую декорацию фасадов, которая менялась в зависимости от вкусов и прихоти заказчиков и в первую очередь менцанских вкусов так называемой грюндерской буржуазии. Распространению эклектицизма способствовал также романтизм, который отрицал деловую трезвость и бездушные капиталистической действительности, и обратился к идеализированным традициям средневековья. Это наследие возобновлялось в рамках так называемого нурнзма, который догматически пытался подчинить живую местную архитектурную традицию канонизированным формам классических образцов архитектурных стилей прошлого. Такое пуристическое направление проявилось с большей силой при перестройке зданий в Старом городе, так как эстетические взгляды местных прибалтийских немцев способствовали распространению псевдогоготических и псевдороманских архитектурных форм, чуждых местной традиции, и заимствованных из средневековой архитектуры Германии. В Таллине во второй половине XIX века преобладала псевдогоготика, в архитектуре правительственных и некоторых общественных зданий можно увидеть формы псевдоренессанса и псевдобарокко.

Псевдогоготика преобладала при перестройке фасадов зданий Ста-

рого города, которая шла особенно интенсивно в 1840—1870-е годы. Новоготический фасад сохранял в общих чертах вертикальный ритм исторической застройки, но в деталях нарушал целостность фасада: распространяются неуклюжие декоративные ниши, висячие колонны, башенки, машикули (зубцы), междуэтажные карнизы, стрельчатые окна вместо больших прямоугольных, характерных для средневековых домов. Типичны для этого направления перестроенные в 70-е годы XIX века дома № 3 и 5 по улице Ратаскаэву, а также новый фасад гильдии Святого Канута (1864) со стороны улицы Пикк, который решен в формах крепостной архитектуры. Внешней представительности добивался Р. Бернгардт, имитируя в лепнине каменную кладку (фасад жилого дома по ул. Пикк, 62, 1879). Тем не менее нельзя отрицать, что там, где архитектор бережно сохранял общие очертания исторического здания, масштабные соотношения с соседними домами, псевдоготика неплохо вписывалась в исторический ансамбль.

Вне Старого города наиболее значительным достижением этого периода является псевдороманская церковь Каарли (О. Гиппиус, 1862—1870), которая была построена для эстонского прихода. Удачная постройка церкви против бульвара Суворова (бывшего Каарли). Кладка из известняка объединяет церковь с исторической застройкой. Своеобразна конструкция стропил и крыши (Р. Бернгардт), которая позволила создать целостный интерьер без промежуточных опор. В формах северо-немецкой кирпичной готики возведены особняк по ул. Тынисмяги, 10, (К. Вилькен, 1889) и сильно расчлененный, имитирующий средневековый замок, жилой дом по ул. Тынисмяги, 7, (А. Ховен, 1882).

Традиции псевдоготики сохранились в Таллине неожиданно долго. Так, в 1904 году рижский архитектор А. Рейнберг построил здание банка по бульвару Эстония, 11 в формах ганзейской кирпичной готики, которая была широко распространена в архитектуре Риги. Угловой участок оправдывает сильное членение объема, и угловая башня становится организующей пространственной доминантой. Своеобразным примером псевдоготики является здание бывшего банка «Шеель», (Суур-Карья, 1, 1904). Автор проекта, известный рижский архитектор и историк искусства В. Нейман, блестящий знаток старого Таллина, пытался связать здание с исторической застройкой, во-первых, при помощи материала известняка, во-вторых, имитируя местные архитектурные формы. Частично это ему удалось, но тяжелый массив здания, который нарушает масштаб застройки Старого города, сухость деталей не позволили осуществить замысел архитектора.

Применение ренессансных форм в пределах Старого города было более оправдано там, где классицизм уже раньше внес во фронт улицы горизонтальное членение, как, например, на Вышгороде и улице Лай. Бывшее здание Рыцарского собрания в формах итальянского возрождения хорошо вписалось в композицию площади Раамаатую (дом № 1). Имитацию рустованного фасада итальянского палаццо мы находим в здании по ул. Лай, 9 (Р. Энгельгардт, 1899). Немасштабный объем здания по Вене, 9, (П. Шрейбер, 1874) плохо вписывается в перспективе улицы.

Среди построек в формах псевдоренессанса, воздвигнутых вне Старого города, наиболее значительными являются судебное здание по Пярну маантеэ, 7, (Э. Бернгардт) и школа по Эстония пуйестеэ, 8, (М. Хёппенер, К. Якоби, 1881—1884). Школа принадлежит к лучшим примерам этого типа зданий того времени, отличается четким и продуманным решением плана и организации пространства. Классические комнаты расположены вокруг актового зала, который выходит на улицу Суур-Карья и акцентирован вертикальными окнами и расположенными в простенках кариатидами. Выступающие боковые части главного фасада ритмично расчленены междуэтажными карнизами и плоскими пилястрами. В эту группу зданий входит также дом по бульвару Эстония, 8, (Р. Кньюйфер, 1895) и претенциозный банк по бульвару Эстония, 13, (А. Ярон, 1908).

На рубеже XX века в Таллине распространился модерн, который пытался преодолеть противоречия между новыми функциональными и конструктивными требованиями и отжившими архитектурными формами, освободить объем здания от застывшей симметрии. Модерн добивался функционально обусловленного асимметричного равновесия основных взаимосвязанных объемов, ввел в обиход выразительность природных материалов, стремился зрительно объединить архитектурные формы в единое подвижное целое. Сопутствовавший раннему модерну индивидуалистический произвол часто приводил к распространению манерного декадентского орнамента, сохраняя эклектические принципы композиции фасадов.

Эту тенденцию мы встречаем в архитектурном убранстве фасада жилого дома по ул. Пикк, 18, (Ж. Розенбаум, 1910). Египетские маски, драконы, причудливая рустика поверхности стены придают зданию экзотический, театрализованный облик. Чистодекоративное понимание модерна сказывается также в том, что задний фасад этого дома по ул. Сяде, решен в формах псевдоренессанса. В здании по ул. Харью, 9, по проекту того же архитектора (1908) мотив дракона применен на щипце здания, которое решено в формах северного возрождения.

В целом в архитектуре Таллина преобладают более прогрессивные и творческие тенденции модерна. Местные провинциальные архитекторы из прибалтийских немцев были вытеснены зодчими из Петербурга и Хельсинки. Петербуржцы нашли поддержку у местной немецкой и русской буржуазии, финны — у национально настроенной эстонской интеллигенции и молодой буржуазии. Распространение национального романтизма в эстонском искусстве совпало с началом XX в. Только во втором десятилетии века в Таллине начинают активно работать первые архитекторы-эстонцы К. Бурман, А. Перна, А. Уессон и др. Этот период отмечен рядом крупных архитектурных конкурсов, в ходе которых выявились симпатии заказчиков к различным направлениям внутри модерна.

Русский северный модерн, близкий по своим творческим исканиям к национальному романтизму финских зодчих, представлен в Таллине петербургскими архитекторами Н. Васильевым и А. Бубырем, которые участвовали в большинстве местных архитектурных конкурсов. Творчество этих архитекторов отмечено единством стилистических поисков. По их проектам построены здания бывшего Немецкого театра (теперь драматический театр им. В. Кингисеппа, 1910), особняк фабриканта А. Лютера по улице Пярну маантеэ, 67, (теперь детская поликлиника, 1910), огромный трехнефный цех машиностроительной фабрики Лютера (теперь фанерно-мебельный комбинат, 1912). Творческий почерк А. Бубыря и Н. Васильева отличают смелые контростройки объемных элементов здания, пластичная, скорее даже скульптурная трактовка архитектурных форм. С большим мастерством они применяют соотношения различных приемов фактурной обработки стен. Так, стены дома по Пярну маантеэ, 67, выложены из различных орнаментальных комбинаций из квадров гранита и известняка в сочетании с оштукатуренными плоскостями.

Петербуржцем является также А. Дмитриев, по проекту которого построено представительное административное здание Русско-Балтийского судостроительного завода (сейчас Политехнический институт, ул. Калинина, 101, 1913—1915). Здесь сохранено традиционное симметричное трехчастное членение фасада рыцарскими башнями, из которых средний увенчан экзотической башней. По проекту петербуржца А. Розенберга местный архитектор Э. Якоби построил здание Женского коммерческого училища (сейчас мореходное училище) по бульвару Эстония, 10, (1913—1916). Характерная для модерна живописная трактовка масс отступает здесь перед более строгой обработкой фасада плоскими лопатками.

Своеобразны здания, которые построены по проектам финских

архитекторов. К традициям финского национально-романтического модерна примыкает здание клуба рабочих фабрики Лютера (сейчас клуб фанерно-мебельного комбината, 1905), которое построено по проекту финских архитекторов Э. Сааринена, А. Линдгрена, Х. Гельмуса. В дальнейшем финские архитекторы отходят от претензий форм раннего модерна и создают постройки, в которых преобладает представительность неоклассики, получившая распространение во всей европейской архитектуре в конце первого десятилетия XX века. Складываются типичные композиционные приемы позднего модерна, которые сохранились в архитектуре Таллина вплоть до конца 20-х годов. Для этой группы зданий характерен возврат к торжественной симметрии, обработке фасадов пилястрами или колоннами, вертикально вытянутые окна. В то же время завершающая объем мансардная крыша, закругленные углы фасадов, орнаментальные и скульптурные детали связаны с традицией модерна.

Для этого направления типично здание театра и концертного зала «Эстония» по проекту финских архитекторов А. Линдгрена и В. Лёни (1909—1913). В 1908 году проводился международный архитектурный конкурс, на котором главными конкурентами финнов были А. Бубырь и Н. Васильев, представившие проект, сходный по архитектуре с Немецким театром. В первом варианте проекта А. Линдгрена и В. Лёни многие помещения имеют овальную форму, а фасад — криволинейные, волнообразные очертания. Вариант, принятый к осуществлению, — проще. Два монументальных зальных корпуса объединены более низким промежуточным звеном. Со стороны бульвара Эстония фасады повторяют очертания залов и фойе. Обработка фасадов полуколоннами дорического ордера отражает влияние неоклассики. Менее удался фасад со стороны Пярну маантеэ. После пожара в годы Великой Отечественной войны этот фасад получил новое торжественное решение по проекту выдающегося архитектора Советской Эстонии А. Котли (1945—1947).

Черты позднего модерна присущи зданию бывшего Эстонского общества взаимного кредита по Пярну маантеэ, 10, которое было построено в 1912 году на основе конкурсного проекта финского архитектора Э. Сааринена. В центре фасада со стороны Пярну маантеэ расположен арочный вход с торжественной парадной лестницей. Тесный участок, зажатый между улицами Вяйке- и Суур-Карья и Пярну маантеэ, удачно использован архитектором. Он создал систему дворов, расположенных на разных уровнях, которые соединены с улицами системой переkreшивающихся пандусов.

В постройках местных прибалтийских архитекторов Ж. Розен-

баума, О. Шотта, А. Ярона, А. Хойнингена-Хюне модерн сочетается с элементами немецкого ренессанса, а также традициями немецкого «Хейматкунст» («Искусство родины»), в котором преобладают романтизированные формы провинциальной архитектуры.

Первые постройки эстонских архитекторов относятся к позднему модерну. Декоративные детали модерна мы находим в убранстве фасадов двухэтажных деревянных домов, которые построены по проектам А. Уессона, например, по улице Вейценберги, 10, (1912) и Вейценберги, 14, (1913). В архитектуре сгоревшего в годы Великой Отечественной войны деревянного дома общества «Калев» в Пирита (1911) К. Бурман использовал традиции крестьянского зодчества, обработав фасады мощными темными балками, на фоне которых эффектно выделялись широкие белые наличники окон. Типичным для К. Бурмана является каменный доходный дом по ул. Гоголя, 39, который выходит на перекресток улиц. Его фасад расчленен угловыми эркерами, полуколоннами, арочными окнами, полуциркулярными нишами. Несколько тяжеловатые пропорции присущи архитектуре доходного дома по ул. Татари, 21, (1912) того же мастера. Умело вписан в сложный асимметричный участок дом по ул. Виру, 4, Вайке-Карья, 1, Сауна, 1, (1913) по проекту К. Бурмана и А. Перна. Неглубокие пассажи направляют поток пешеходов в отдельные участки дома. Фасады со стороны улиц украшены характерными для этих зодчих полукруглыми нишами, выступающими эркерами, куполками и щипцами причудливой формы.

Два крупных проекта в связи с начавшейся первой мировой войной не были осуществлены. На основе архитектурного конкурса, проведенного в 1912 году, Э. Сааринену заказали проект здания новой ратуши, которая должна была разместиться на площади Виру. Одновременно со зданием Сааринен наметил также планировку группы площадей вокруг ратуши, которые должны были завершить архитектурный ансамбль, складывавшийся между площадями Виру и Выйду. В 1913 году состоялся конкурс на составление генерального плана Таллина, на котором I премия была присуждена Э. Сааринену. Сааринен, наряду с проблемами размещения жилого фонда, промышленности, транспорта, решил также ряд вопросов, связанных с планировкой центральных городских ансамблей, представил проекты важнейших административных зданий (вокзал, опера, ратуша), в которых отталкивался от традиций позднего модерна. Многие градостроительные идеи Сааринена были учтены в позднейших генеральных планах города.

В годы первой империалистической войны строительство в городе заширилось.

ГЛАВА II

ТАЛЛИН В ДНИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Февральская революция. Весть о свержении царской власти в Петербурге быстро распространилась в Таллине среди рабочих, солдат и матросов. 1 марта по инициативе большевиков началась забастовка на судостроительном заводе Беккера. В течение дня к ней присоединились рабочие почти всех крупных фабрик и заводов города. К вечеру в Таллине бастовало около 18 тысяч рабочих.

Утром 2 марта на фабриках и заводах проходили массовые митинги и собрания. Выступавшие большевики призывали рабочих довести до победного конца революцию, начатую в столице. Была объявлена всеобщая стачка. Представители революционных матросов вступили в контакт с рабочими. Они приняли решение о совместном выступлении.

После митингов рабочие по зову большевиков вышли на улицы. Тысячи людей, с революционными песнями, зашагали к центру города. Над колоннами демонстрантов развевались красные знамена, среди них — сохранившиеся с революции 1905—1907 гг. Одно из таких знамен несли рабочие Главных железнодорожных мастерских, другое — рабочие завода Крулля.

Вместе с рабочими на демонстрацию вышли матросы, трудившиеся на судостроительных заводах, а также расположенная в Копли матросская учебная команда с оркестром.

Колонны рабочих стекались на общегородской митинг, устроенный на Новом рынке, около театра «Эстония». Собрались рабочие почти всех таллинских фабрик и заводов — всего около 30 тысяч человек. Большевики И. Егоров, А. Урб, А. Тислер и другие призывали народ продолжать борьбу до победного конца и использовать опыт революции 1905 года. Прозвучал также призыв создать Советы рабочих, солдатских и матросских депутатов.

После митинга колонны демонстрантов двинулись к порту, намереваясь привлечь матросов военно-морского флота на сторону революции. Офицеры попытались преградить матросам путь на берег, но из этого ничего не вышло. Командиры кораблей потеряли власть над своими командами, как только первые колонны рабо-

чих показались в порту. Первыми на берег сошли команды стоявших поблизости миноносцев. Вскоре их примеру последовали матросы более крупных военных кораблей «Олег», «Рюрик», «Адмирал Макаров», «Богатырь». Большинство матросов прихватило с собой оружие.

Рабочие встретили моряков восторженными приветствиями. Состоялся митинг, на котором рабочие братались с воинами. Затем демонстранты отправились освобождать революционеров, заточенных в тюрьмы. По пути к рабочим и матросам примкнули солдаты полка Данковского, мимо казарм которого проходили колонны рабочих-демонстрантов.

Из таллинских тюрем самую мрачную славу обрела губернская тюрьма № 1, расположенная в башне «Толстая Маргарита». Рабочие потребовали открыть тюремные ворота. Но их не открыли и после повторных требований. Тогда ворота взломали силой. Отряд солдат, охранявший тюрьму, добровольно сложил оружие. Двери камер тоже пришлось взломать, так как надзиратели, прихватив с собой ключи, спрятались на чердаке. При перестрелке с матросами были убиты старший тюремный надзиратель, оказавший сопротивление, и начальник тюрьмы. Вблизи тюрьмы, на улице Пикк, революционные матросы убили помощника пристава Хансона, пытавшегося запугать рабочих. Легким ранением отделался комендант крепости вице-адмирал А. Герасимов, прибывший к тюрьме для «восстановления порядка». После освобождения заключенных демонстранты собрали в кучу тюремные спальные мешки, набитые соломой, и сожгли их.

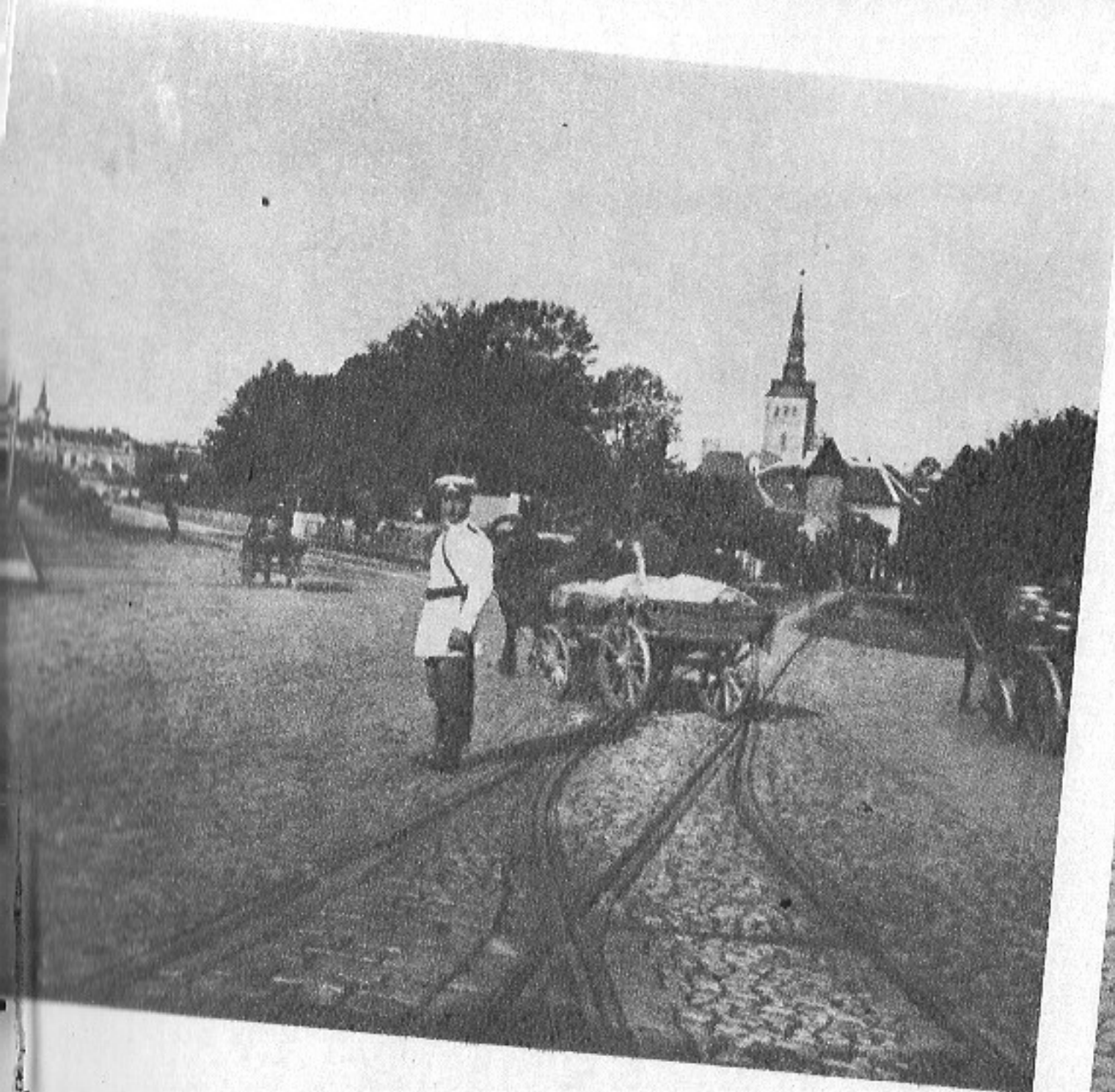
Революционные рабочие и матросы освободили заключенных также из губернской тюрьмы № 2 на Вышгороде, из карательной тюрьмы на Ласнамяэ, из следственной тюрьмы на улице Вене, а также из гарнизонной гауптвахты на Тарту маантеэ.

2 марта восставший народ разгромил канцелярии губернского правления, полицейской управы и полицейских участков. Вблизи этих оплотов царской власти горели костры, на которых сжигались документы и книги полицейских учреждений. Сгорела также вышгородская тюрьма.

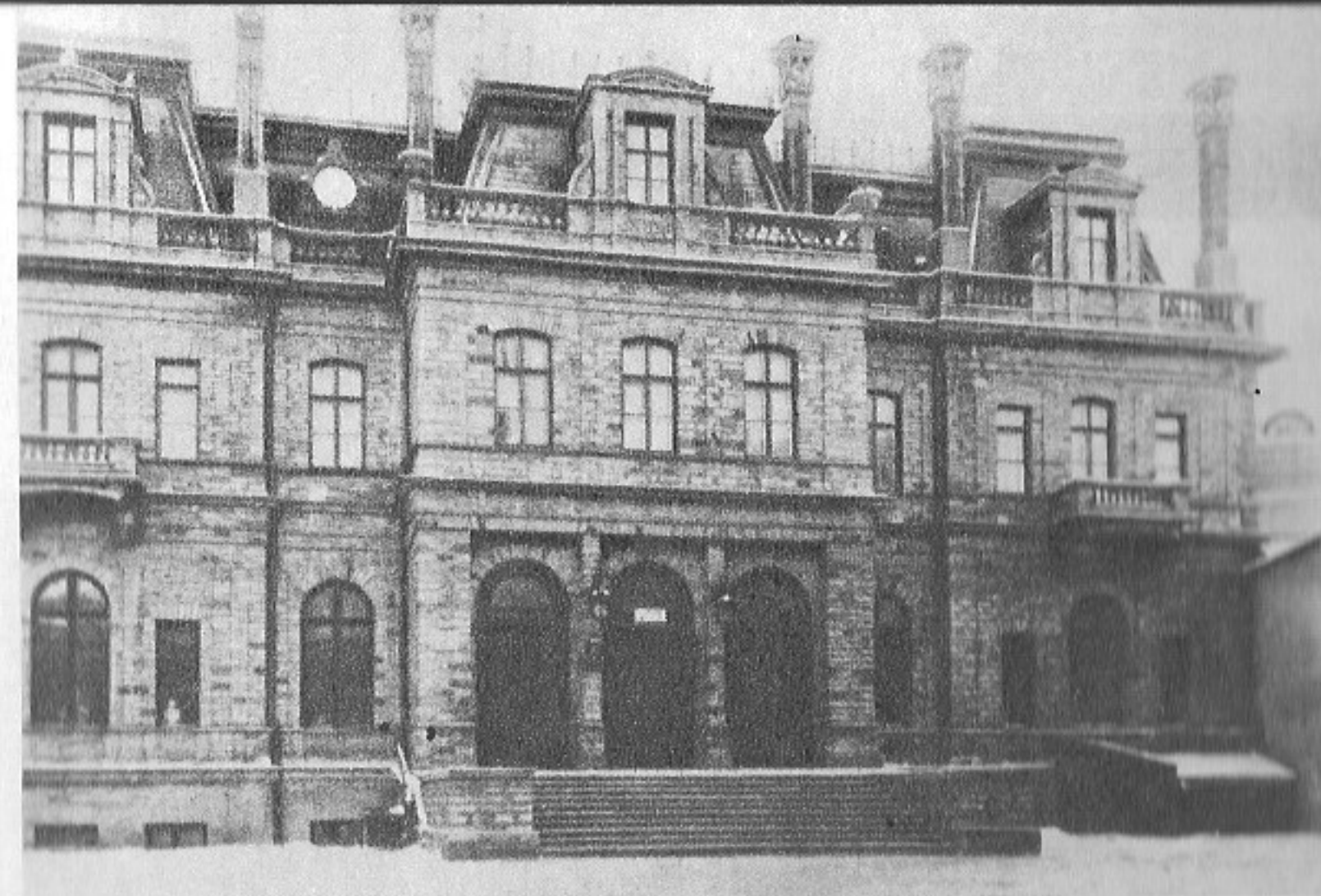
Вечером в помещении общества трезвости «Валвая» на Пярну маантеэ состоялось первое легальное собрание таллинских большевиков. Собрание решило на следующий день приступить к созданию советов рабочих, солдатских и матросских депутатов и наладить революционный порядок в городе. Решено было также отозвать из Таллин редактора бывшей большевистской газеты «Киёр» Анвельта, чтобы продолжить выпуск газеты.

Ратушная площадь на рубеже столетий.

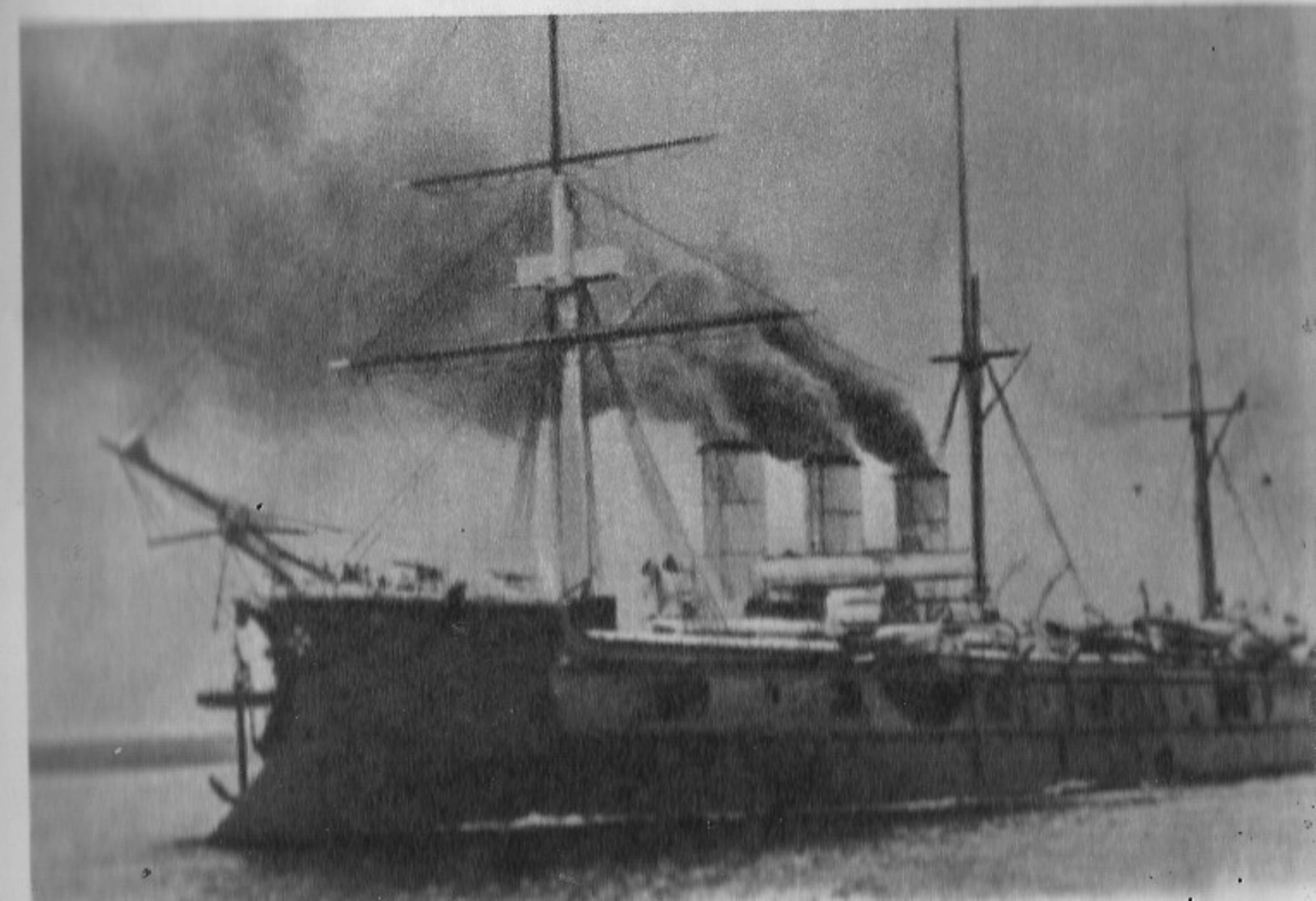

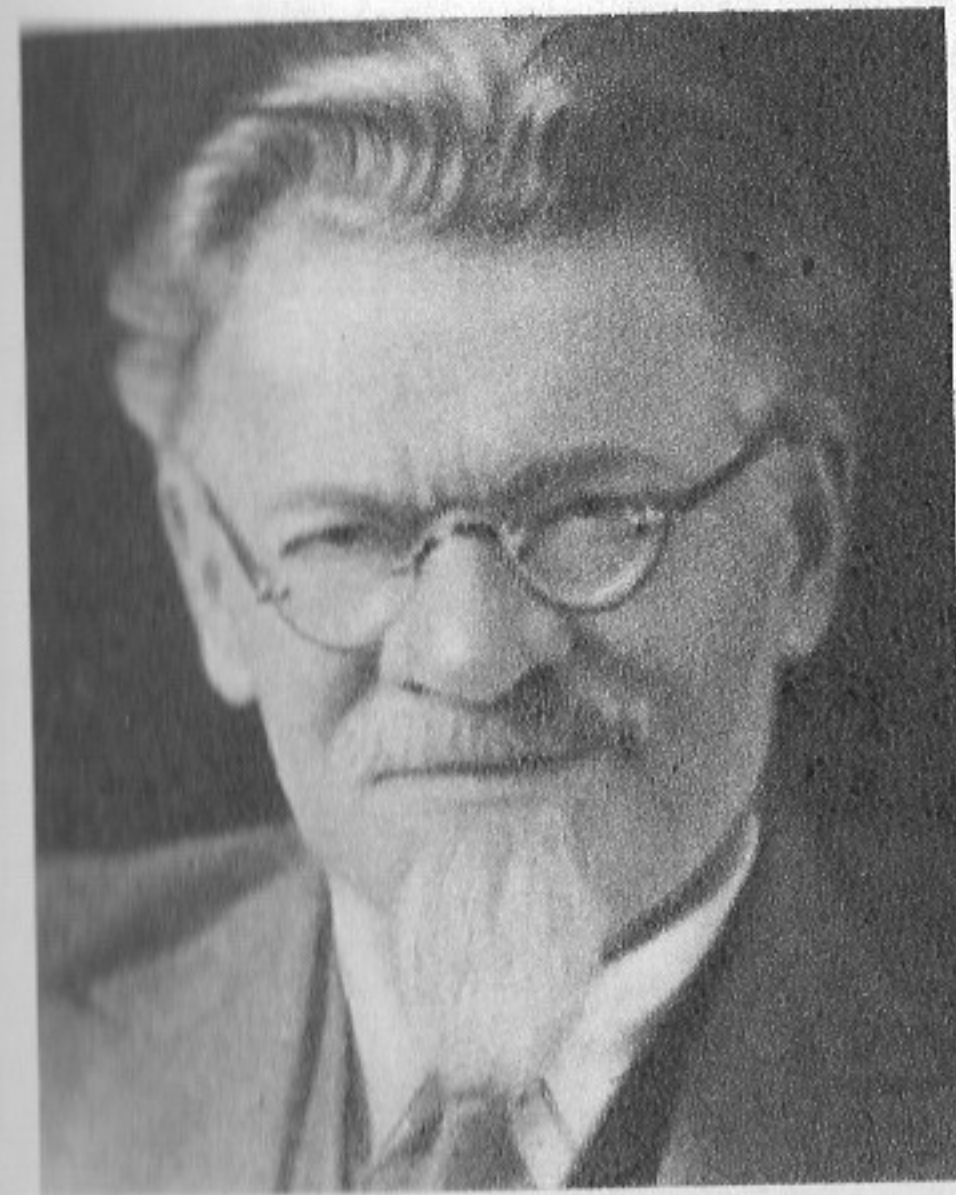
В. А. Громова
Место : Удмуртская Республика
Имя : Ирина
Фамилия : Громова
Пол : Женский
Дата рождения : 08.09.1976
Место рождения : г. Ижевск

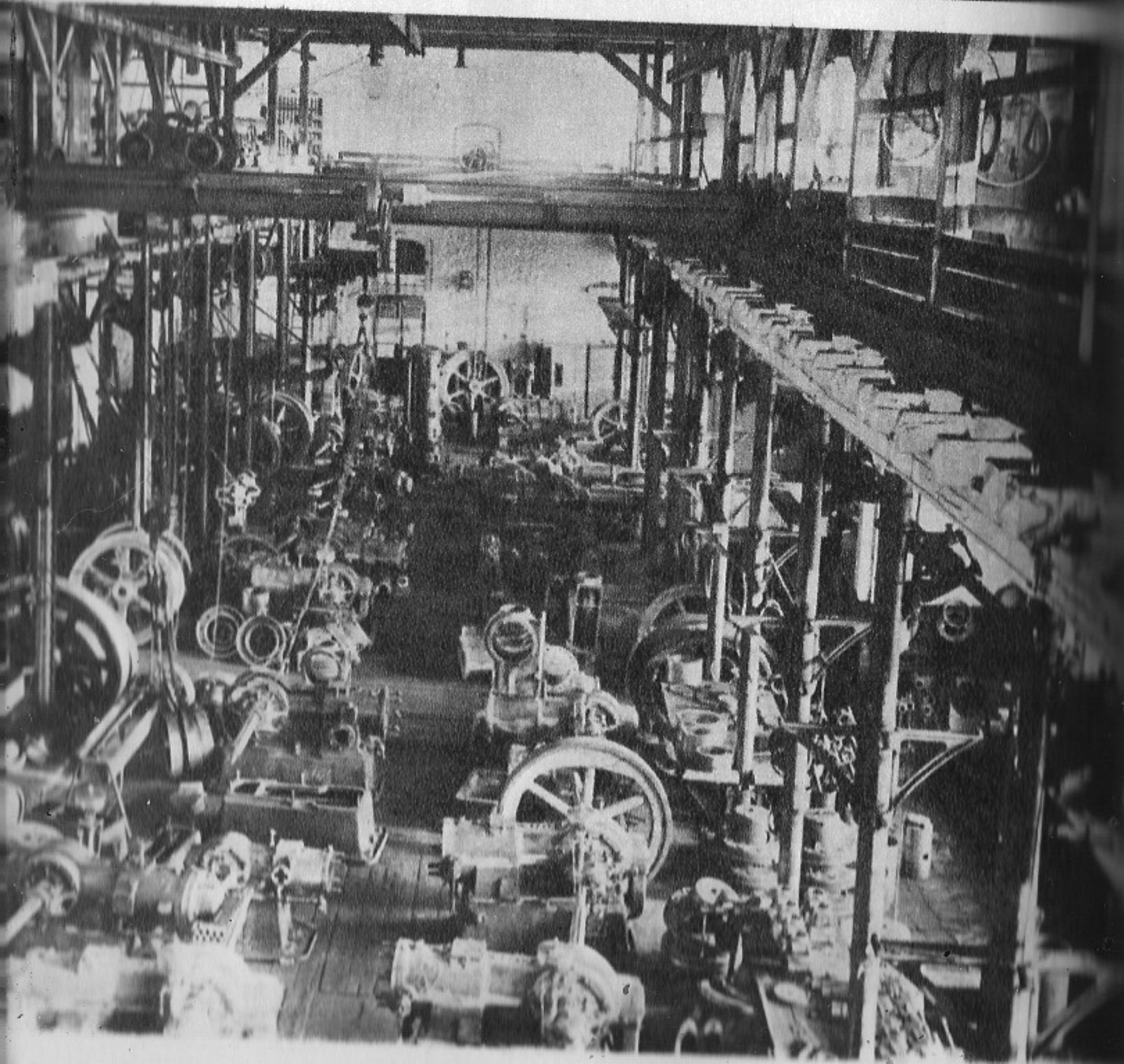
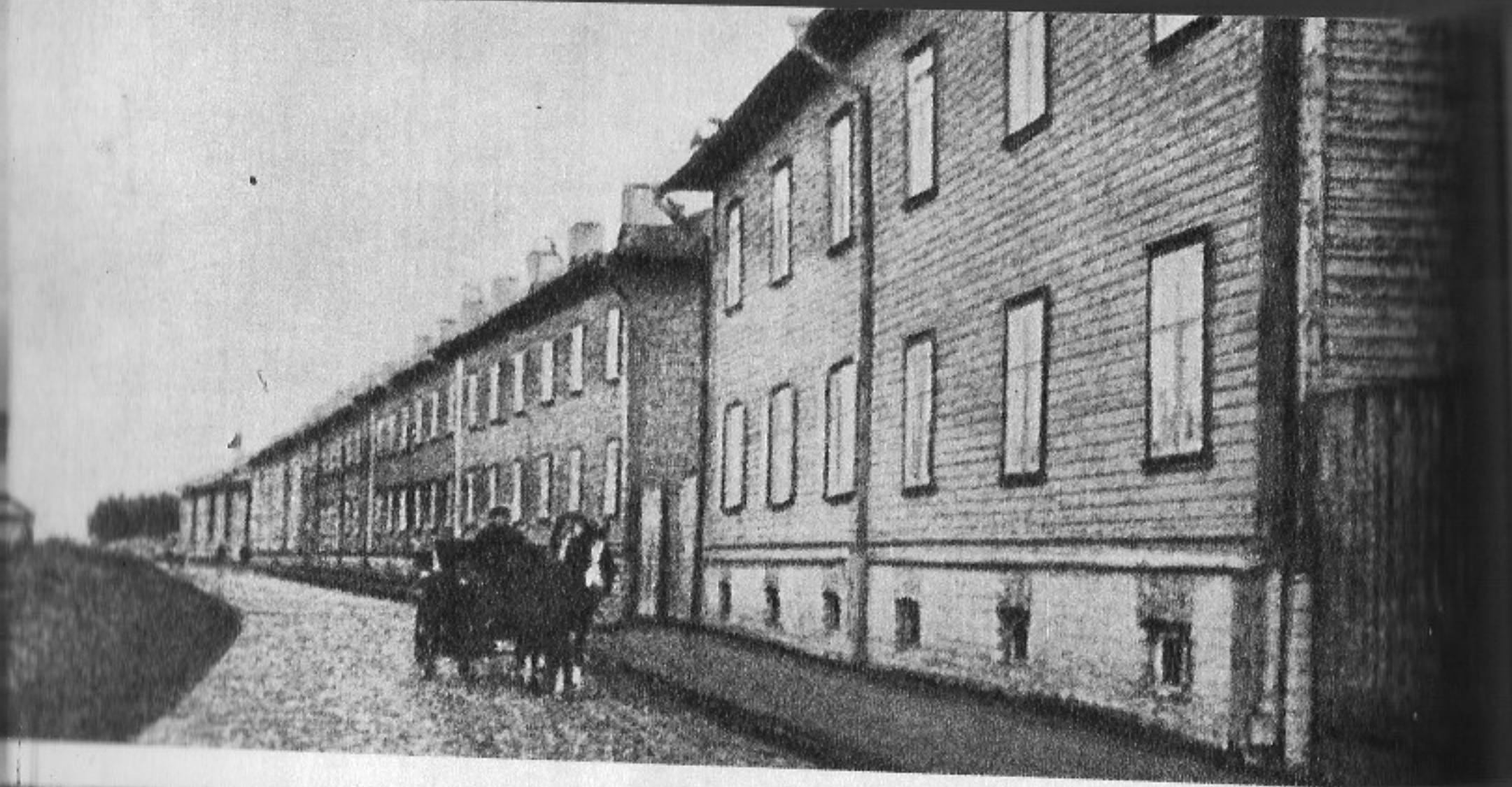

Таллинский порт в начале XX столетия . Русско-Балтийский судостроительный завод
Крейсер «Память Азова».

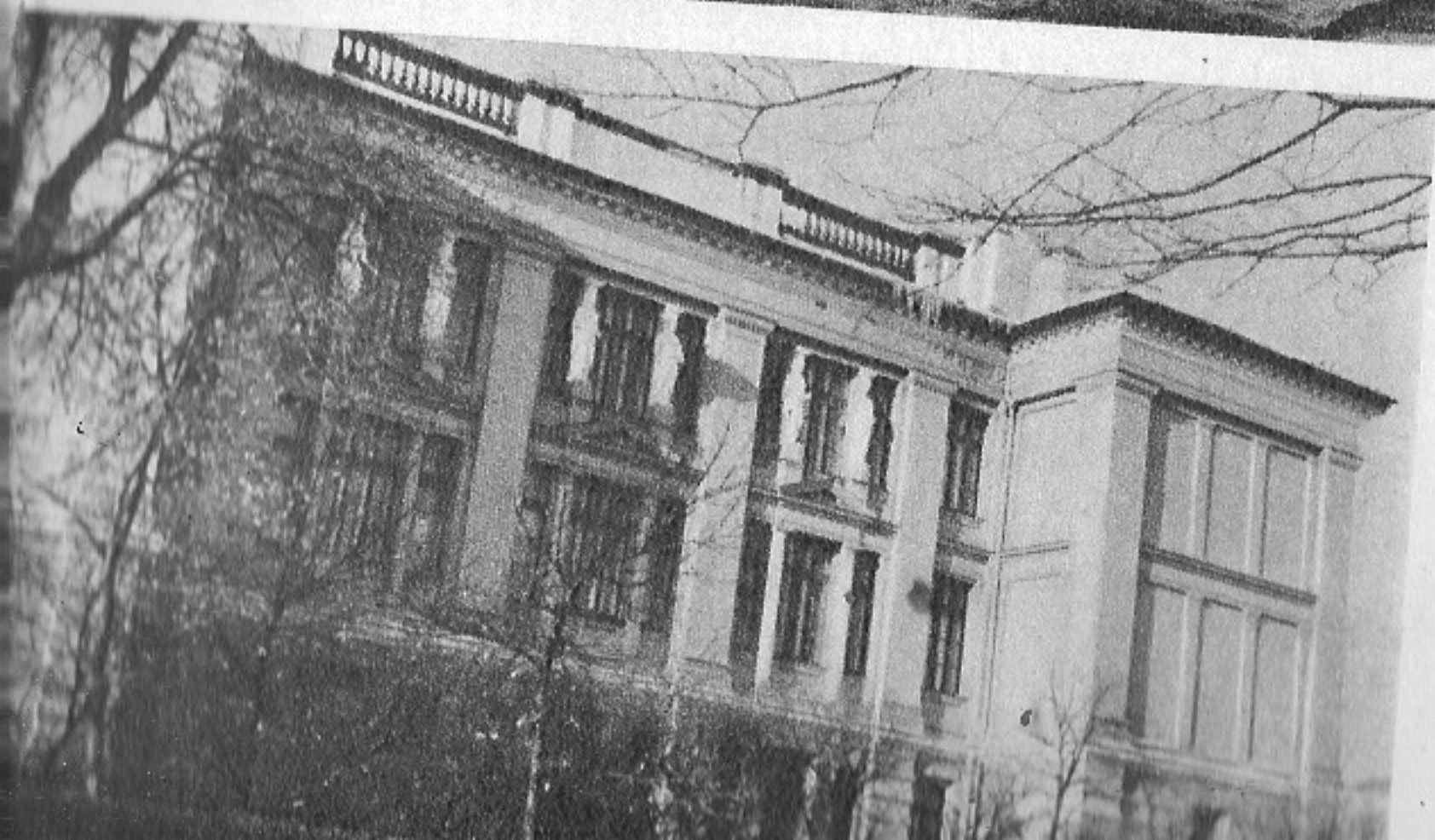
Рабочие завода Фр. Крулля 1895 г. · М. И. Калинин · Н. Янсон · Х. Пегельман ·
Я. Сакс.

Жилые дома рабочих «Ситцевой фабрики». Один из цехов машиностроительного завода Фр. Виганда. Рабочие фабрика А. М. Лютера (1908 г.)

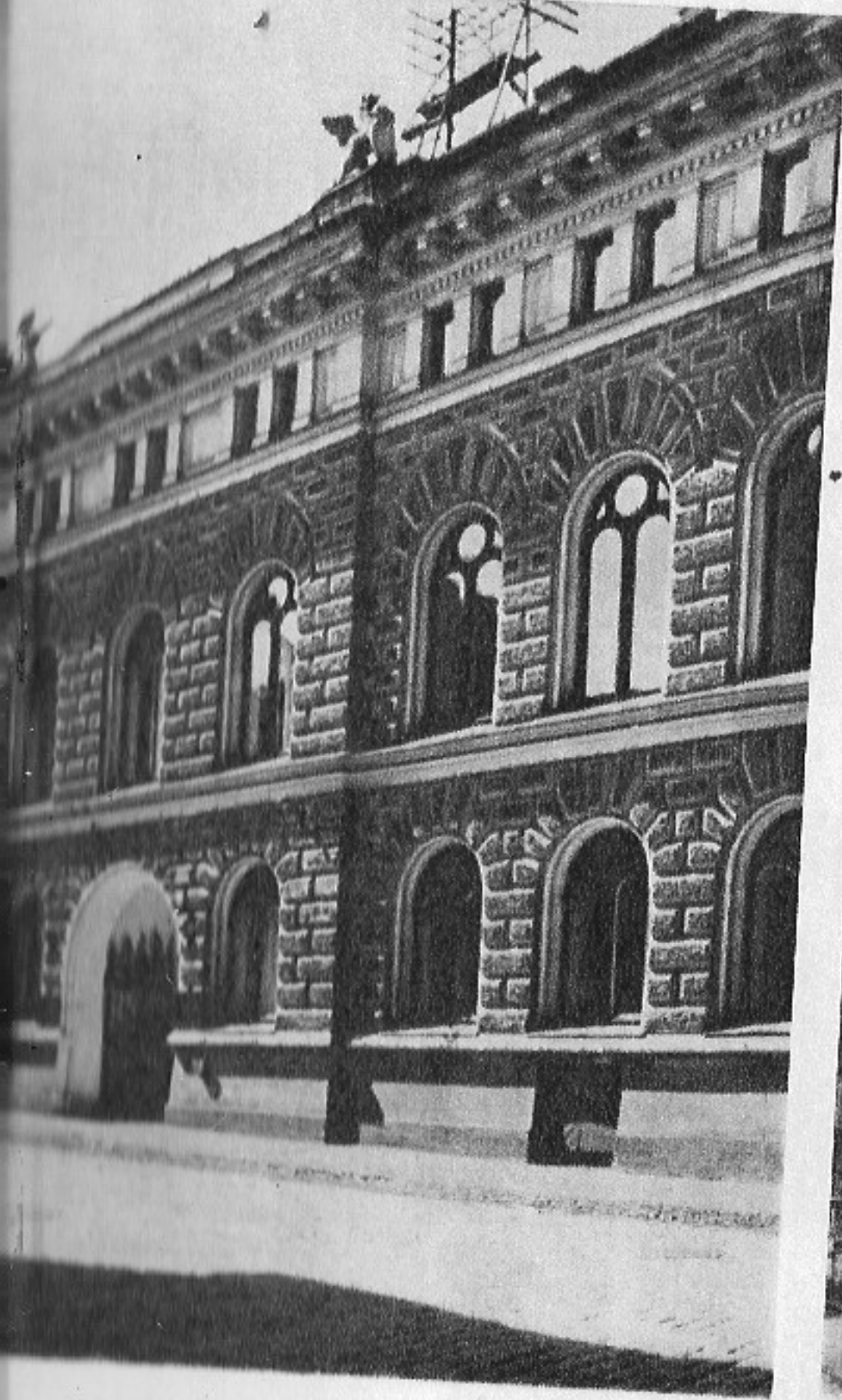

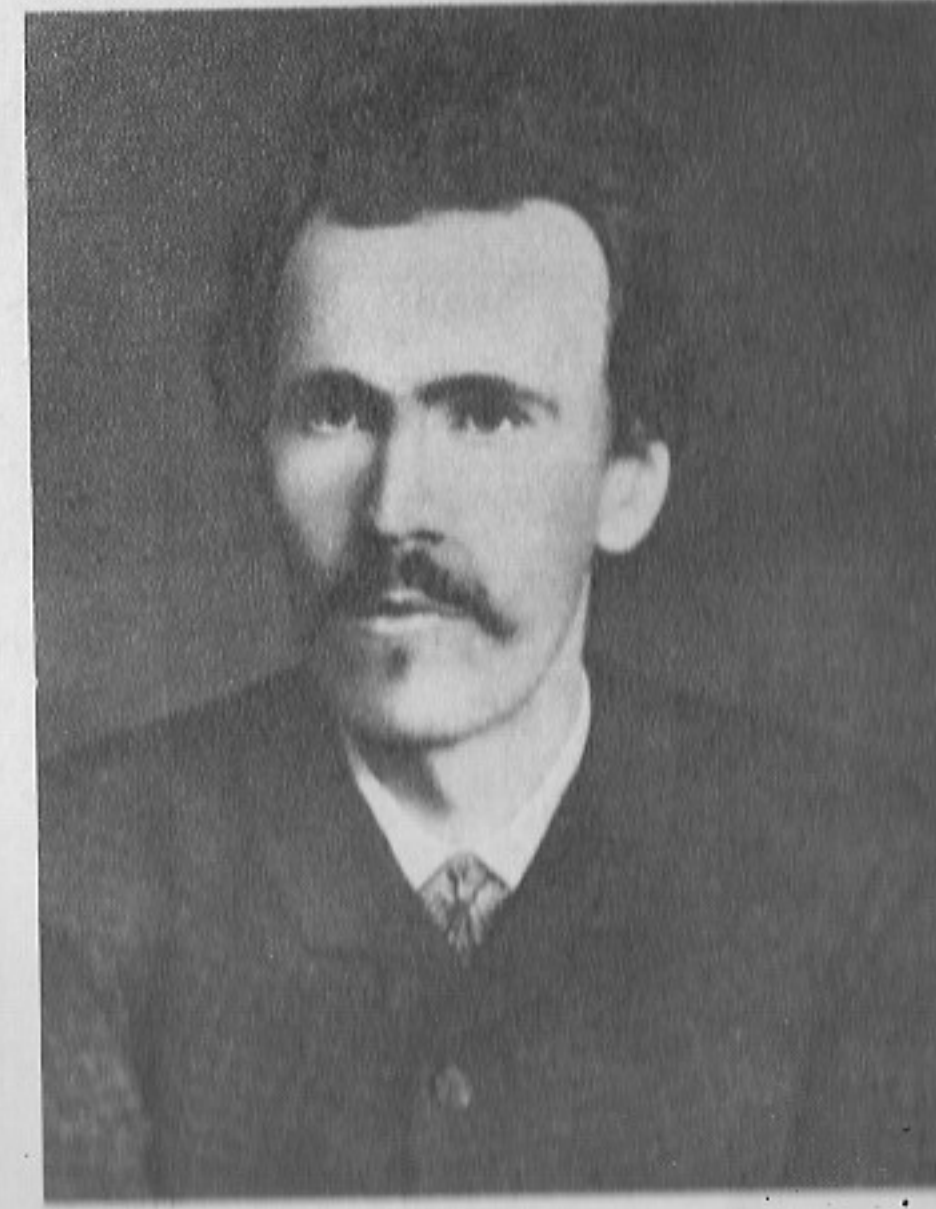
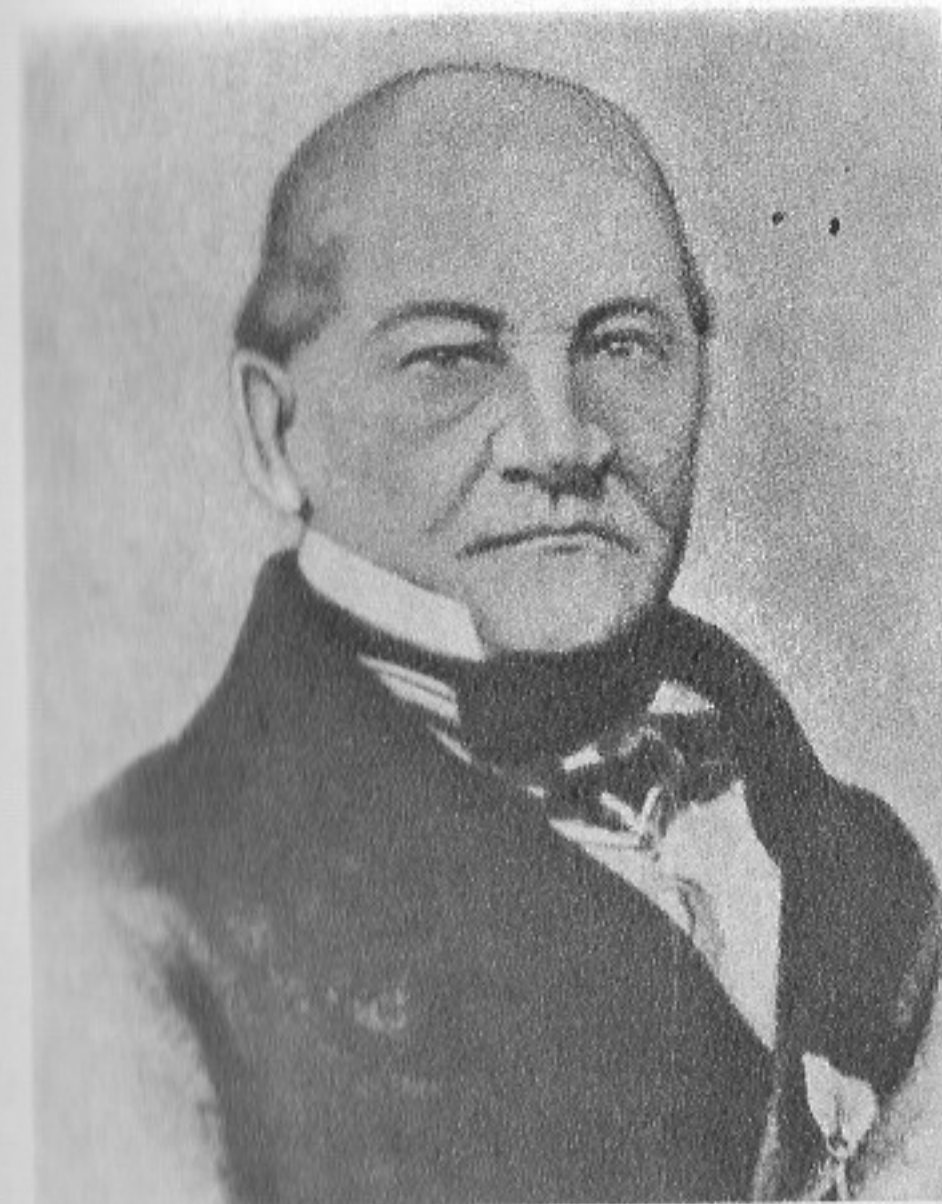
Женское коммерческое училище (А. Розенберг и Э. Якоби, 1913—1916) · Городское училище по улице Вене (первая половина XIX века) · Реальное училище (М. Хеп-
пенер и К. Якоби, 1881—1884) · Гимназистка и гимназист.

Жилой дом по ул. Лай, 9 (Р. фон Энгельгардт, 1899) . Жилой дом по ул. Татари, 21-6 (К. Бурман, 1913) . Здание театра и концертного зала «Эстония» (А. Линдгрэн и В. Лепп 1909—1913) . Драматический театр (А. Бубырь и Н. Васильев, 1910).

Музыкальный оркестр народного дома фабрики Лютера. 1905 г. - Олдермен Домской
Гильдии Х. Х. Фальк - Редактор газеты «Вирулане» Я. Ярв - Эд. Вильде - Эд. Борнхел.

Л. Петерсен. Домик Петра (литография, 1870 г.) . Площадь Победы (Петров-
ская площадь) в начале XX века . Ю. Раудсеп. Памятник жертвам 1905 года
(1931) . А. Адамсон. Памятник «Русалка» (1902).

*А. Х. Таммсааре . К. Рауд. Строи-
тельство города (уголь, 1935) . Н. Куль. Таллин зимой (масло, 1939).*

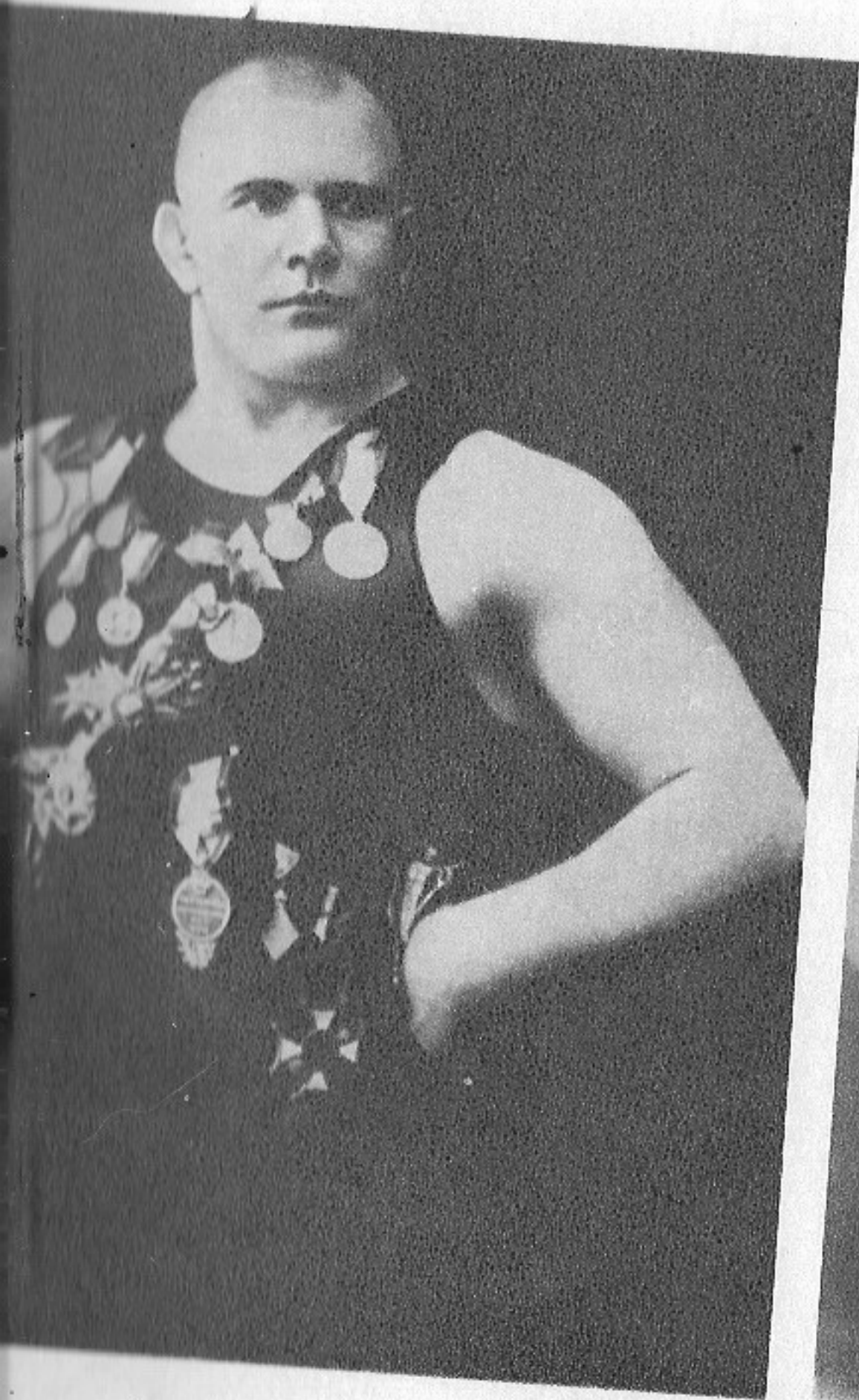
Н. Трийк. Вид Таллина (масло, 1915) · Э. Шлихтинг. Монашеские ворота в Таллине (масло, 1865) · Эмблема I Таллинского (III всеобщего) певческого праздника 1880 года · А. Вейценберг. Линда.

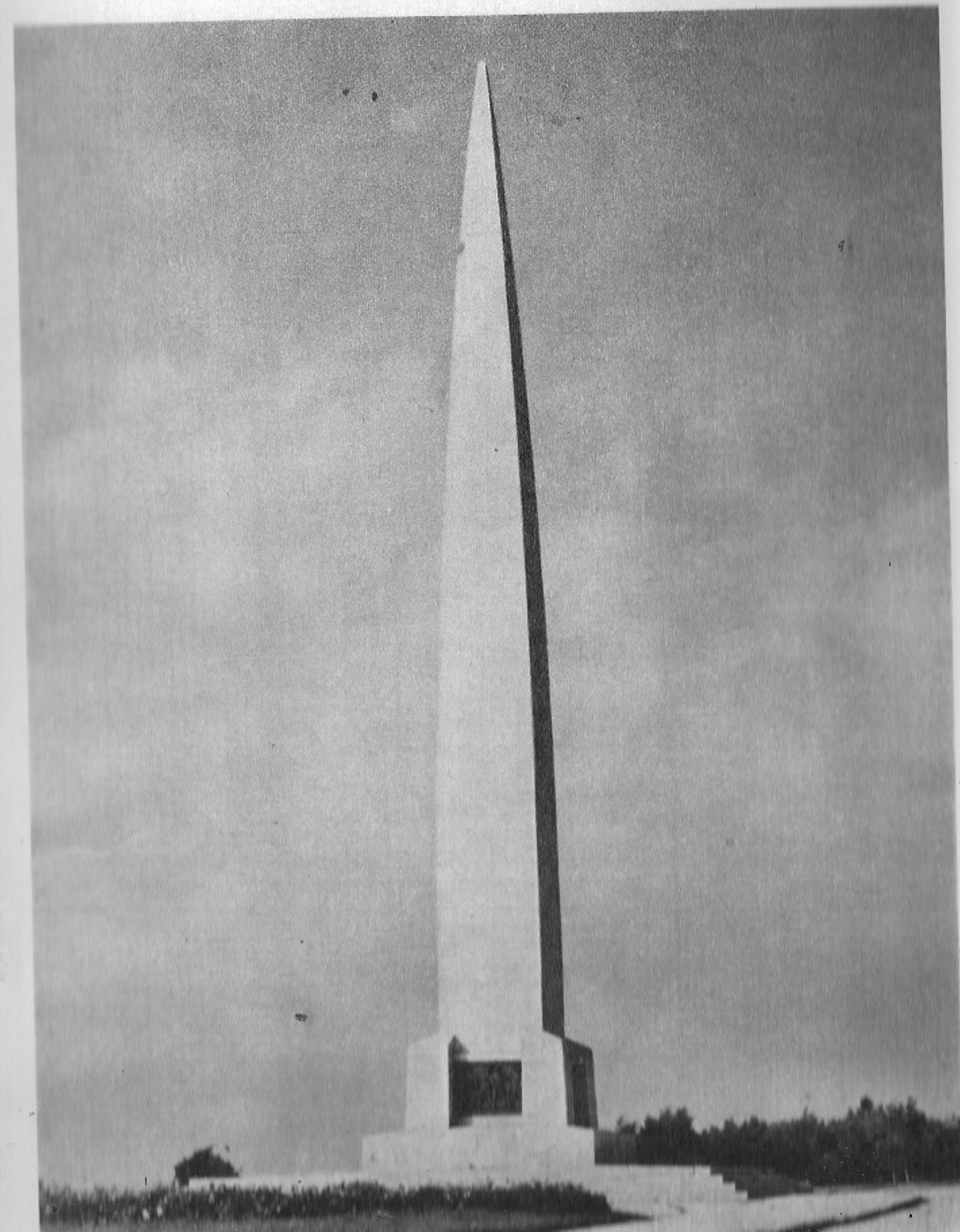
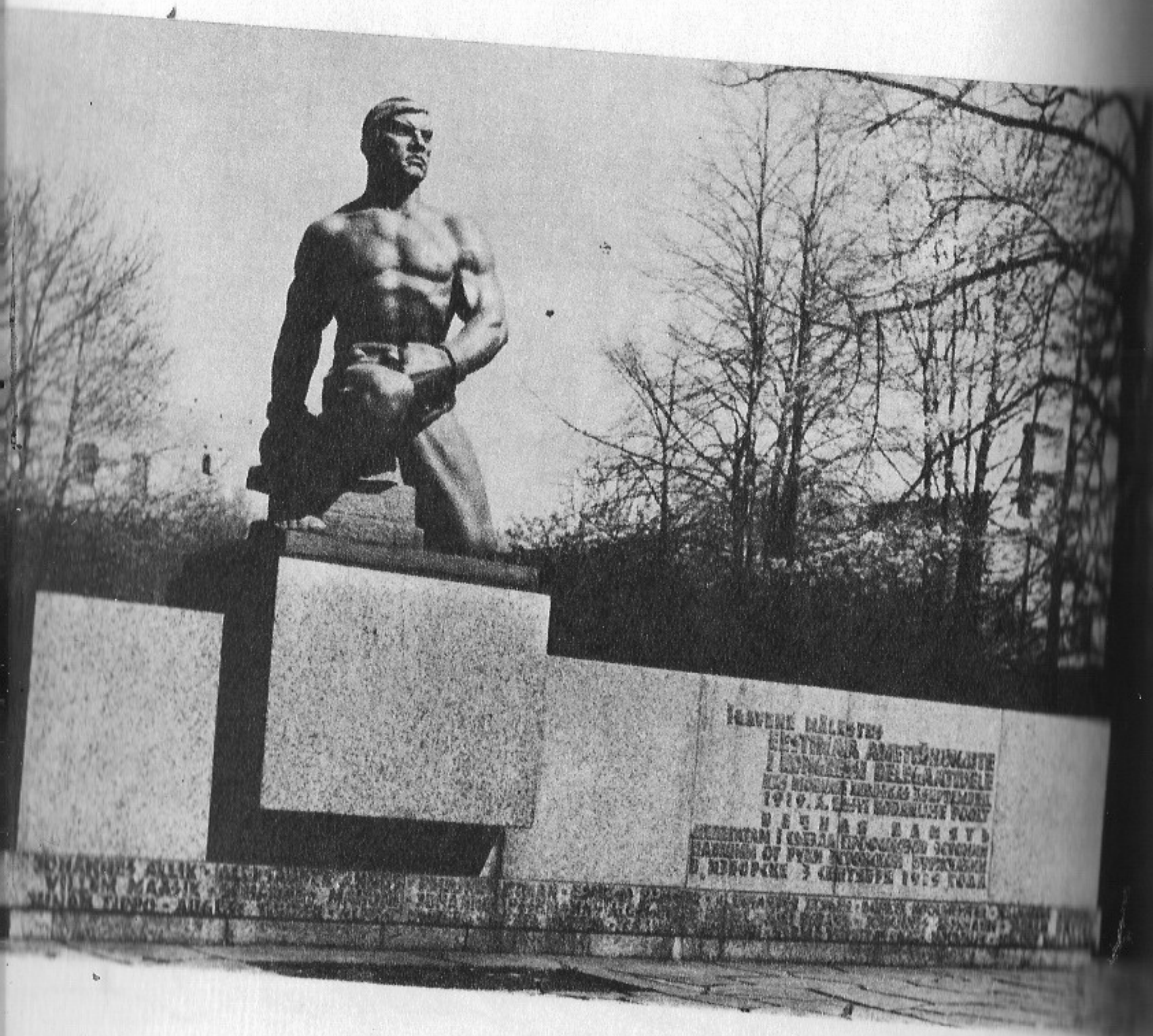
Э. Киптс. Расстрел демонстрации таллинских рабочих царскими войсками на Новом рынке в 1905 г. (масло, 1949) - Памятник М. И. Калинин.

А. Аберг, Г. Лурих, Э. Вийрайт. Пожар в башне «Толстая Маргарита» 2 марта 1917 г.

А. Кюлиш, И. Тельпус. Монумент делегатам 1 съезда профсоюзов Эстонии (1963)
 М. Порт, Л. Толли. Обелиск в память Ледового похода (1960).

Акт о переходе власти к военно-революционному комитету. Первомайская демонстрация в Таллине в 1917 г. Демонстрация 18 июня 1917 г.

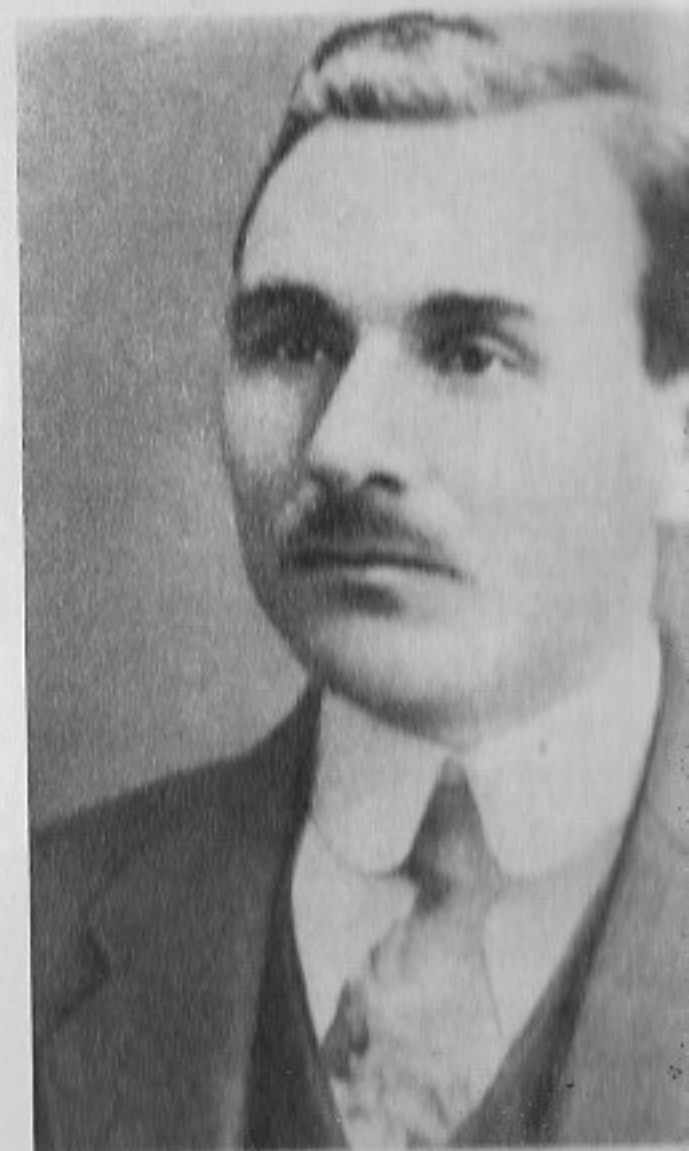
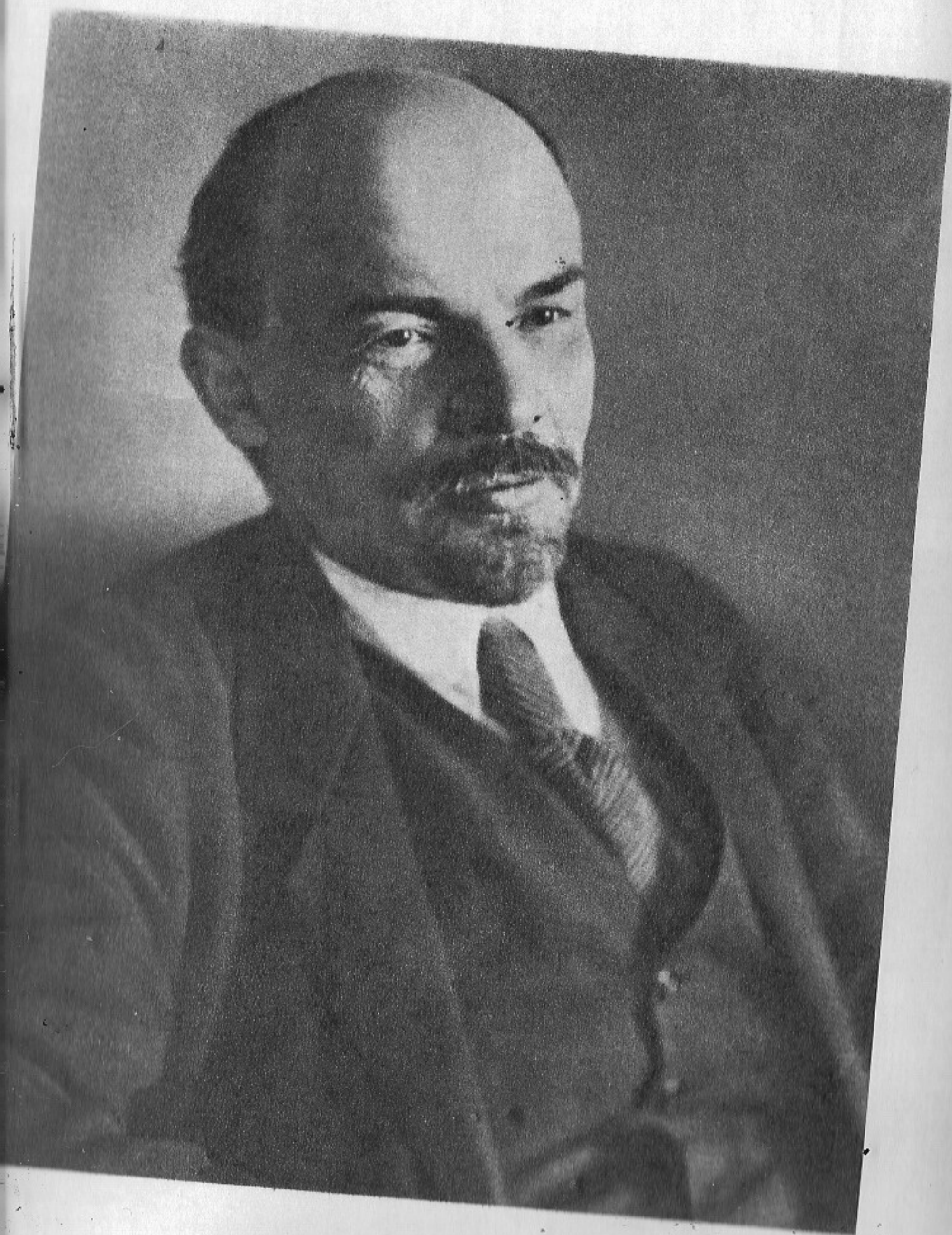
Акт

1917 года октября 17-го дня. Ввиду состоявшейся государственной перемены и, детиндский Губернский Комиссар Временного Правительства Иван Иванович Тоски уполномоченный Военно-революционного Комитета Советской Республики Край Виктор Иванович Кингисепский принял вот для управления детиндского губернского

В.И. Кингисепский

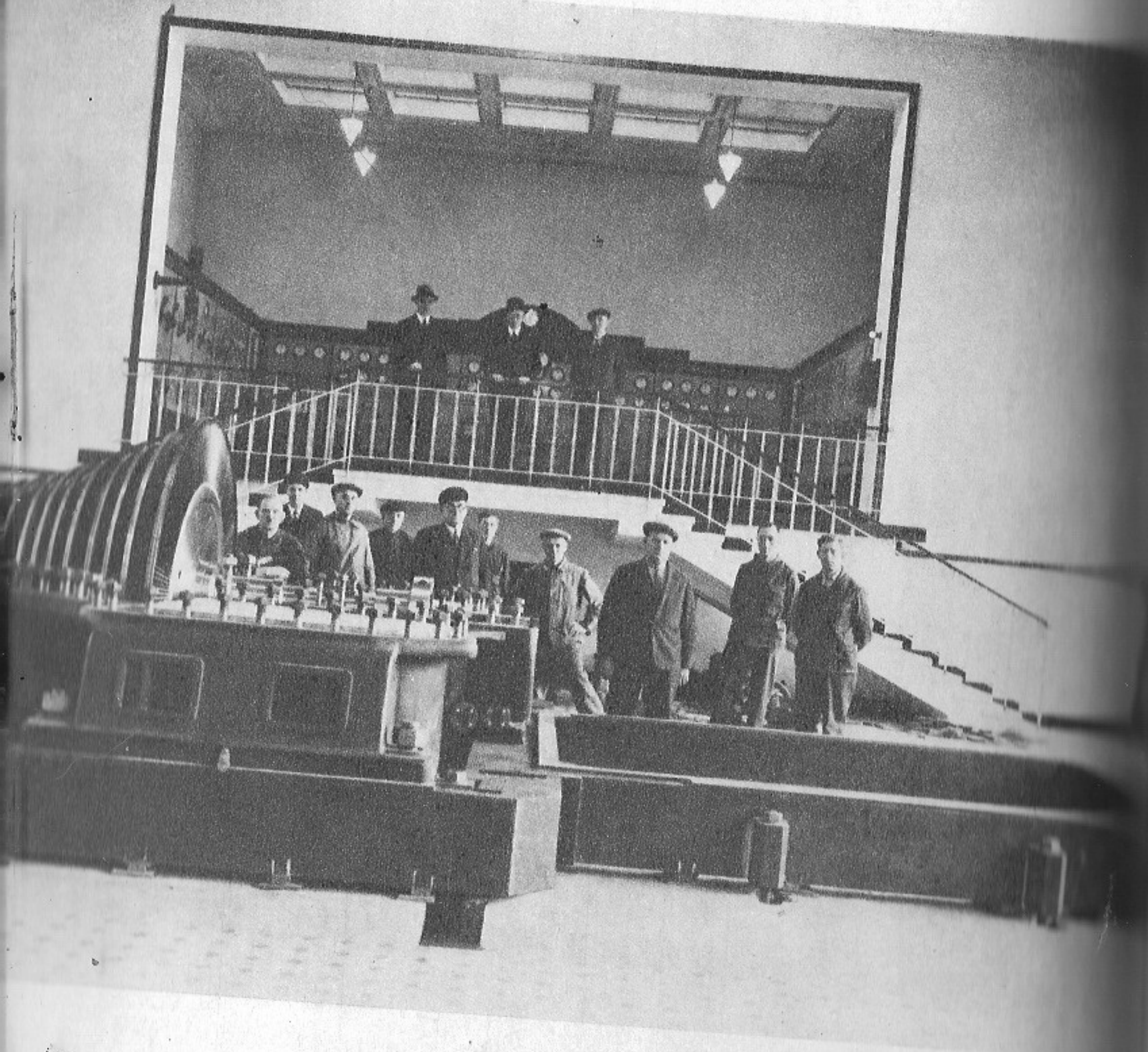
В. И. Ленин.
В. Кингисепп . Я. Анвельт . И. Рабчинский . Р. Вакман . М. Петеркоп . Г. Кудеберг

Малыри судостроительного завода Беккера (1917 г.) . Новый рынок в 30-е годы
Автобусная станция на Новом рынке.

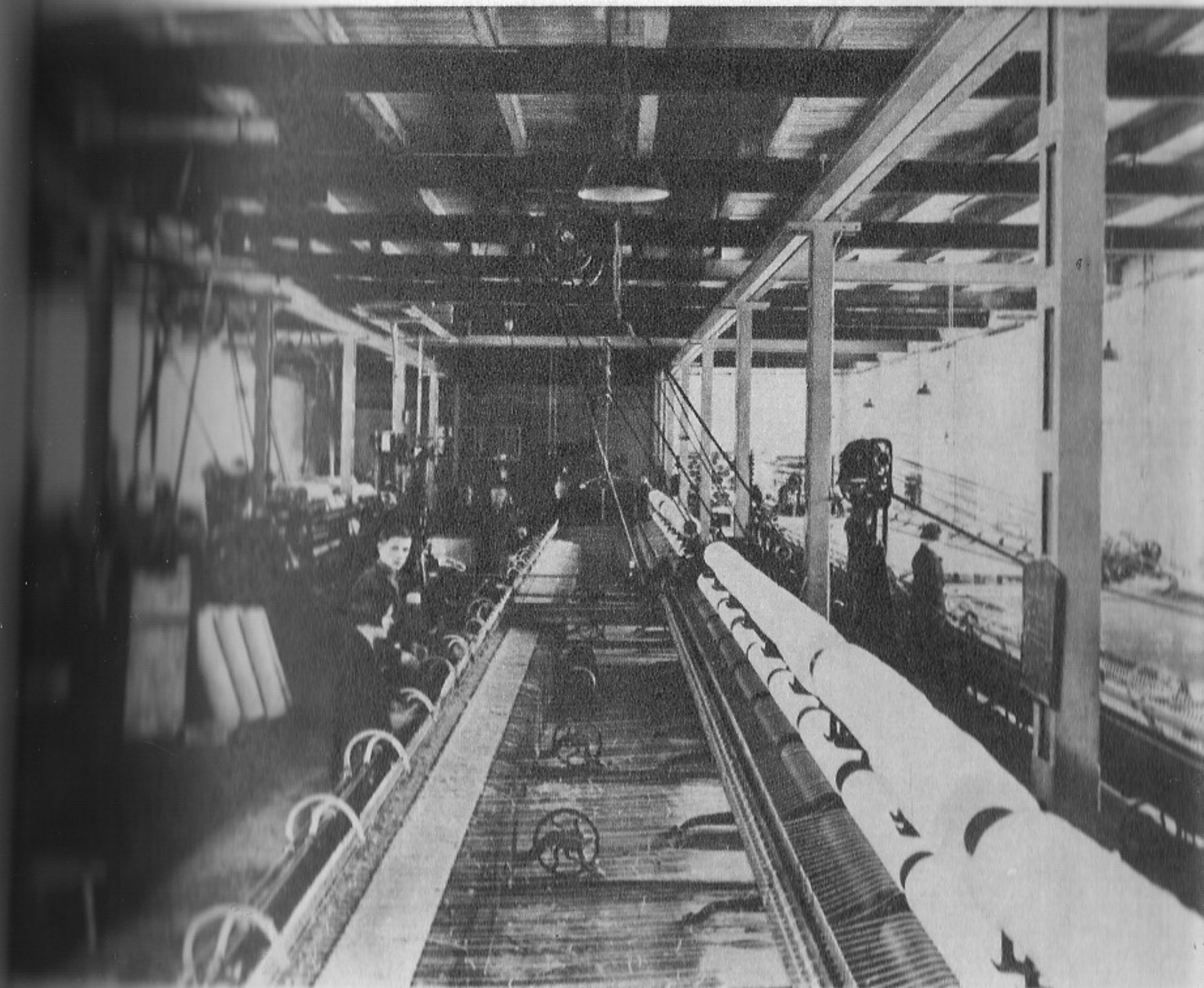

Машинный зал городской электростанции · Жилые дома по улице Сальме (В. Сам-
шан, 1931) · Ночлежка Таллина в 1926 году.

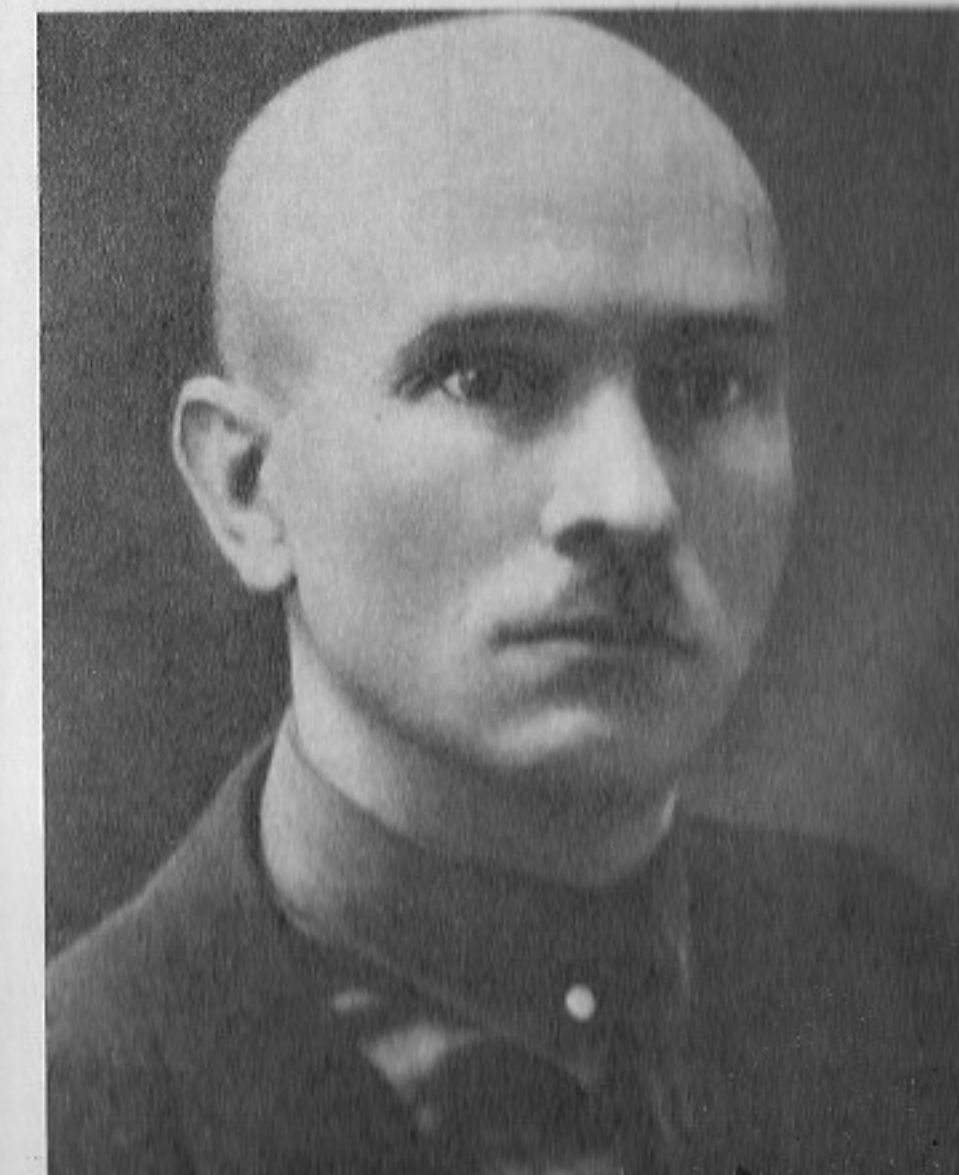
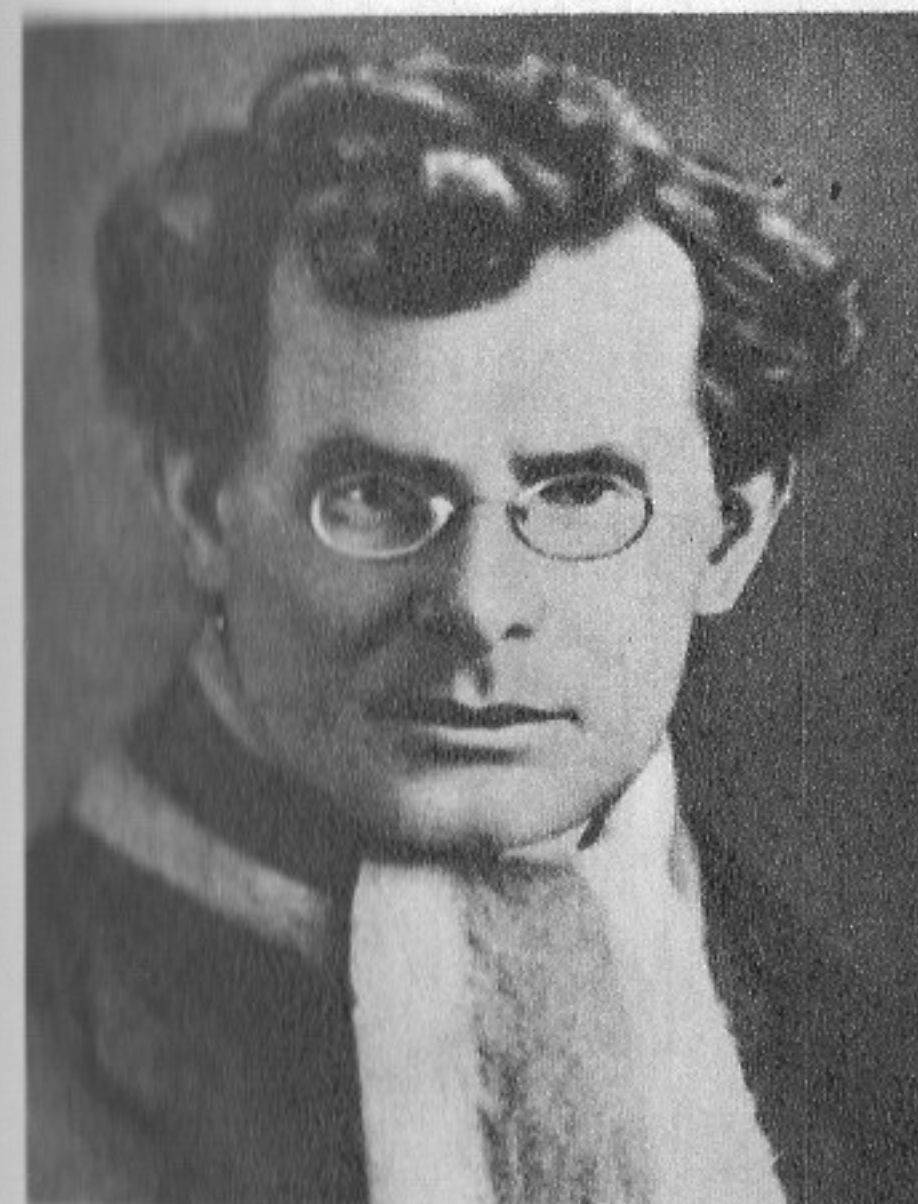

Рабочие «Кунстсарве техасед» (1936 г.) · Телеграфное отделение главпочтамта
Текстильная фабрика «Кейла».

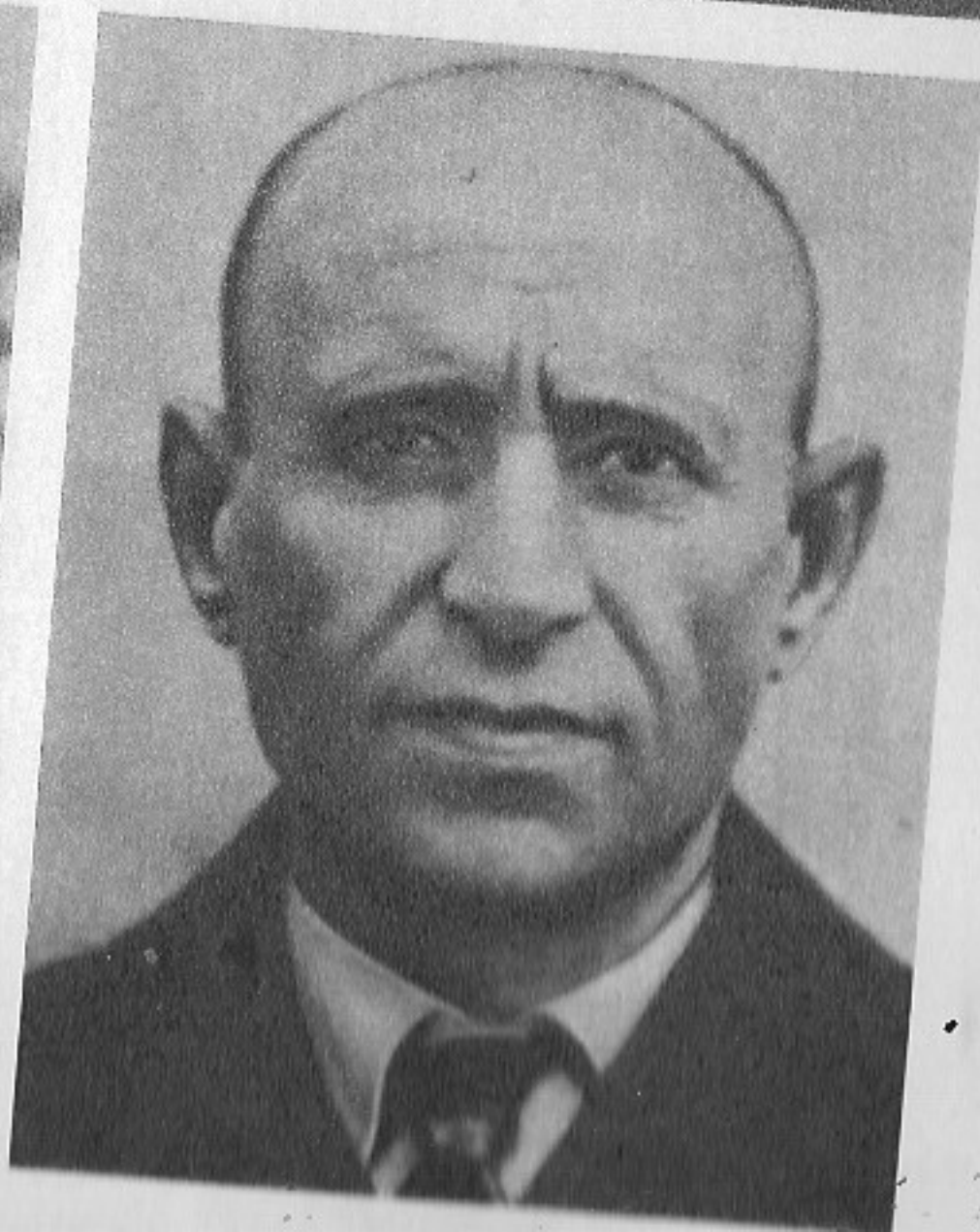
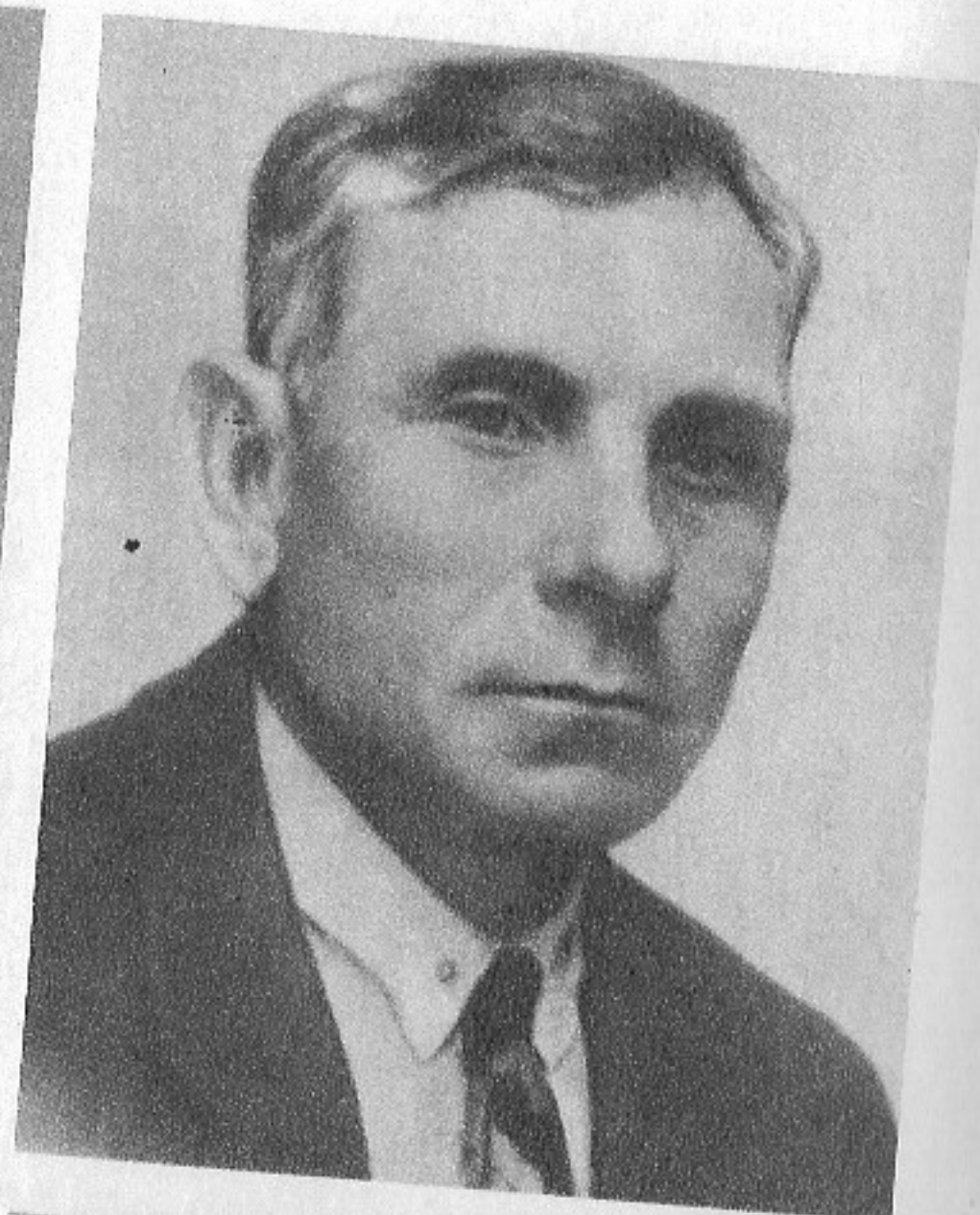
Делегаты I всемирной конференции женских комиссий рабочих союзов в Таллине
(1929 год) : Я. Креукс · А. Лейнер · А. Рийсман · О. Рястас.

Я. Томп . В. Клементи . Я. Алликсо . Р. Венникас . Первомайская демонстрация в 1924 году.

О. Тууль . П. Кроос . В. Каавер . Р. Петрее . Нелегальная типография КПЭ по ул. Тууле, 14 . Нелегальная типография КПЭ по ул. Вана-Мустамаяэ, 43.

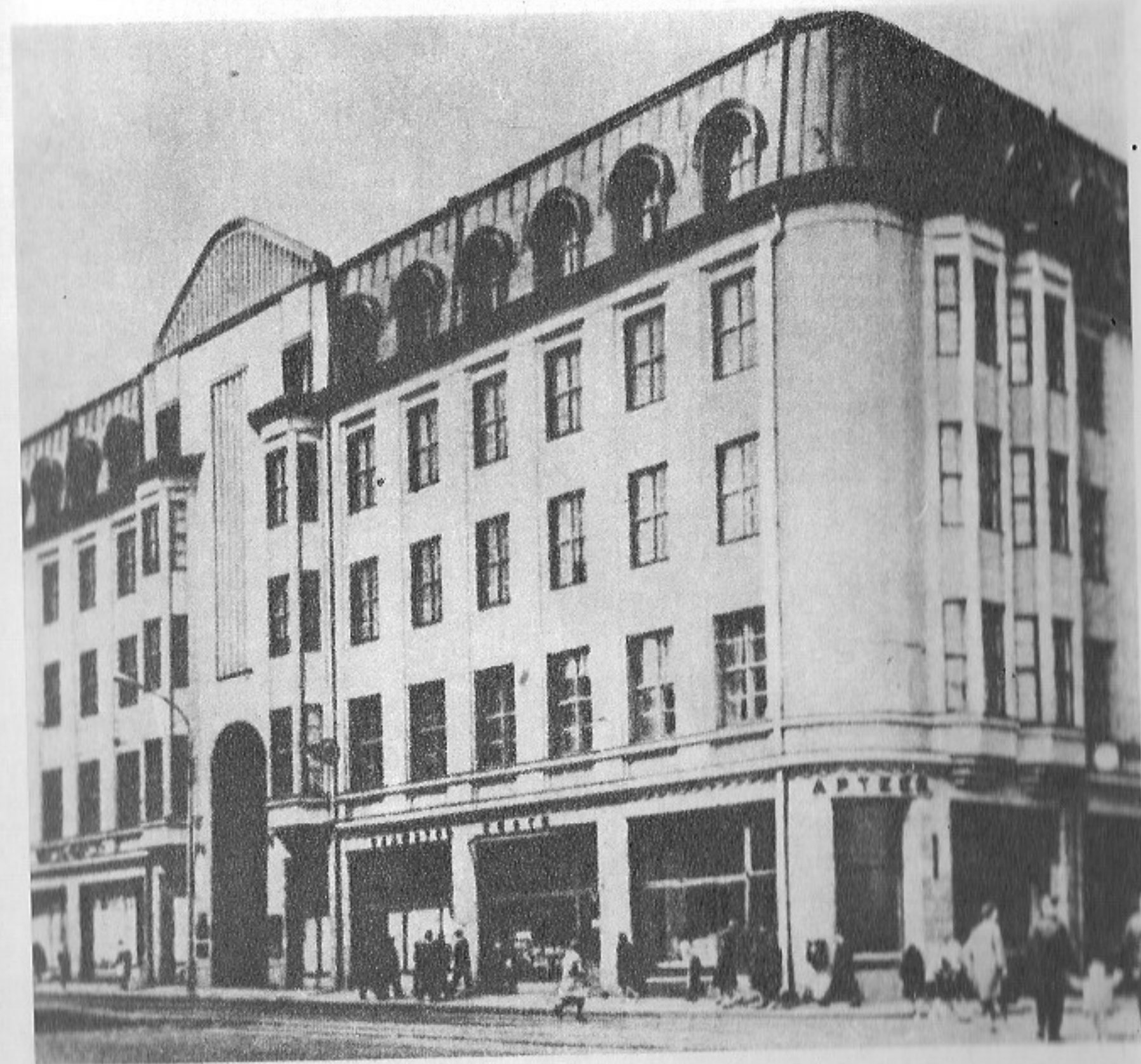
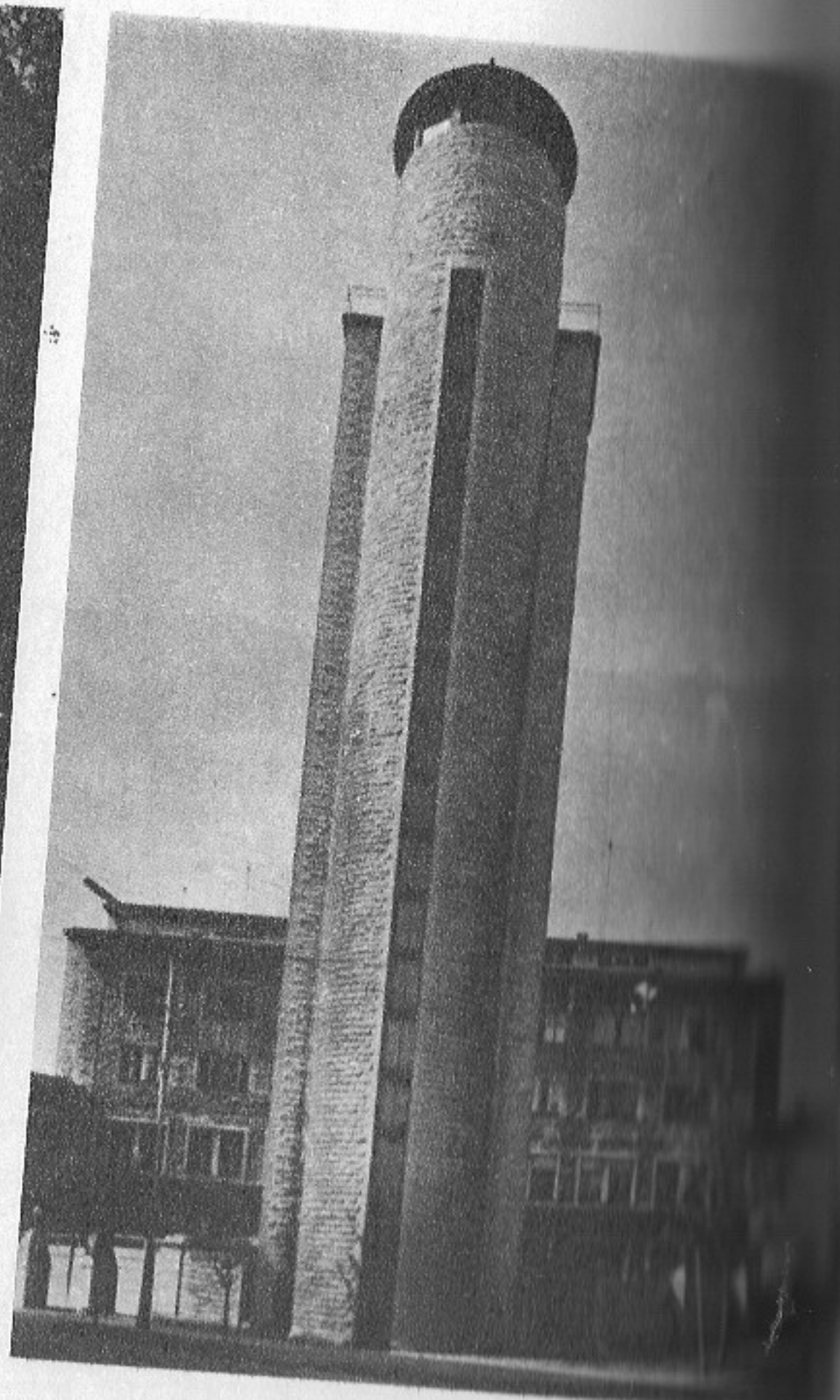

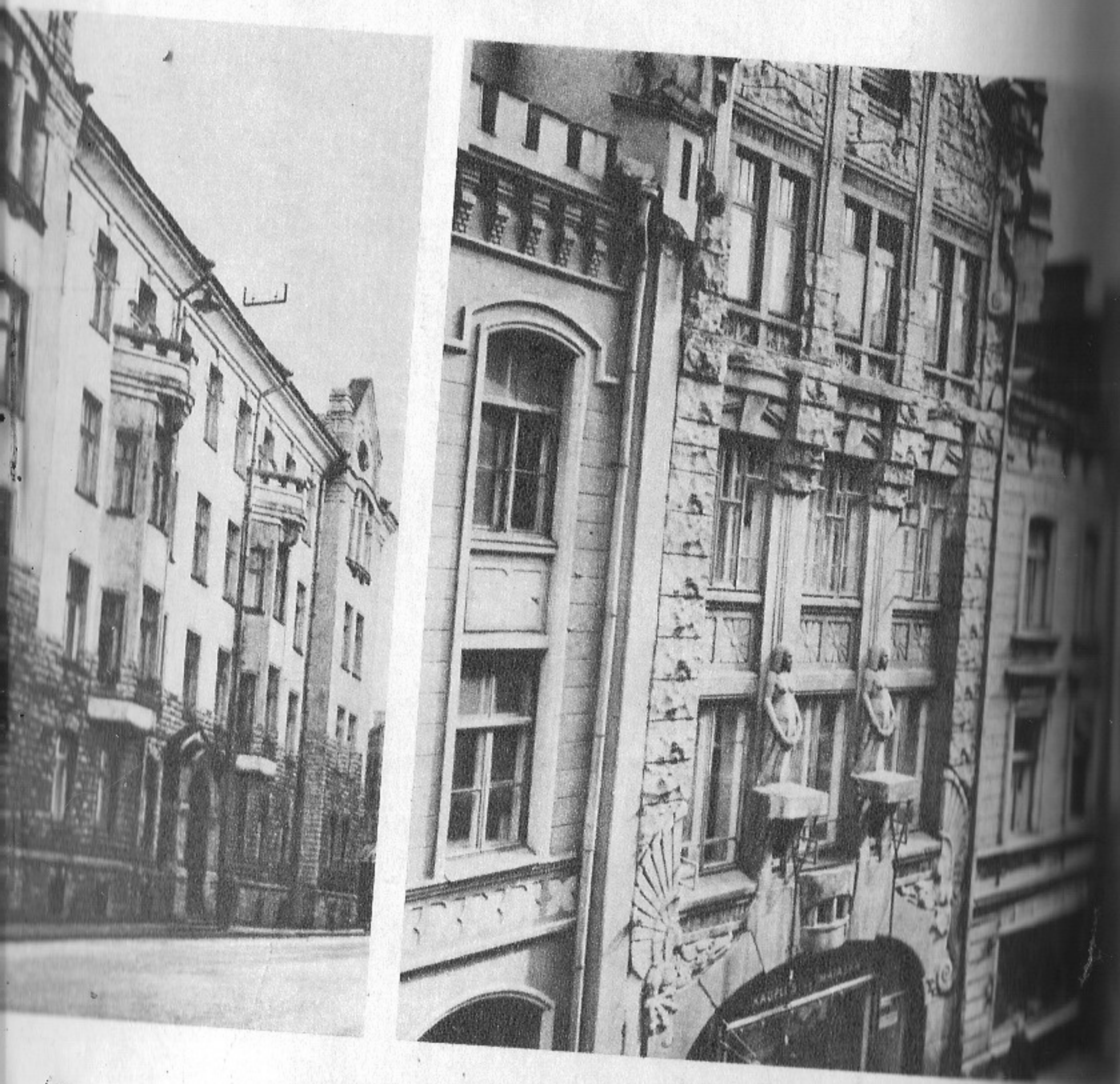

«Рабочий дом» по ул. Суур-Карья, 18 · Дом рабочих на бульваре космонавта
Н. Гагарина (Ваксали) · Государственная канцелярия (А. Котли, 1938) · Жилой дом
на Пярну маантеэ, 6 (Э. Хаберман, 1934).

Кредитный банк (А. Перна, 1921—1924) . Здание пожарной охраны (Х. Иохансон, 1938—1939) . Здание товарищества взаимного кредита (Э. Сааринен, 1912) . Жилой дом по ул. Крейцвальди (Х. Иохансон, 1924—1925).

Призыв таллинских большевиков о создании народной милиции нашел широкую поддержку у рабочих, так как черносотенцы, вырвавшиеся из тюрем уголовные преступники и прочие безответственные лица принялись громить склады спиртных напитков, красть и стрелять на улицах. В городе начались пожары.

Первые отряды народной милиции были оформлены вечером 3 марта. Одним из организаторов и руководителей милиции стал опытный большевик И. Рабчинский. По поручению Таллинского комитета РСДРП(б) он собрал в здании биржевого комитета по улице Пикк активистов рабочих союзов, солдат и матросов — всех, кто нежелал содействовать наведению революционного порядка в городе. В ночь на 3 марта был создан Таллинский комитет народной милиции, секретарем его избрали И. Рабчинского. Город разделили на районы. Военские части прислали в распоряжение комитета санитарные отряды. Из рабочих, матросов и солдат сформировали также добровольные пожарные команды.

В народном восстании 1 и 2 марта в Таллине участвовало мало солдат, поскольку воинские части в большинстве своем располагались за городской чертой. Но когда весть о революции дошла до казарм, солдаты учинили расправу над ненавистными реакционными офицерами. Например, в 3-м артиллерийском полку крепости было убито шесть офицеров и в 4-й отдельной роте — один.

Вечером 3 марта И. Рабчинский явился в артиллерийский полк. Солдаты мало знали о положении в Таллине. Однако, после выступления И. Рабчинского они единодушно примкнули к революции. Все воинские части таллинского округа поддержали восставших рабочих и матросов и поклялись защищать революцию.

3 марта на заводах и фабриках, в воинских частях и на военных кораблях и ближайших окрестностях начались выборы депутатов в Таллинский Совет. В тот же день вечером Совет собрался в кинотеатре «Гранд Марина» на Морском бульваре (Мере пуйестез) на первое заседание и избрал исполнительный комитет из 45 человек, а также президиум исполкома. 3 марта вся власть в городе перешла Совету. В его подчинение передали и народную милицию. Созданный накануне комитет народной милиции был ликвидирован.

По распоряжению Совета на всех предприятиях Таллина ввели 8-часовой рабочий день. 6 марта рабочие прекратили всеобщую забастовку.

Как повсюду в России, так и в Таллине создалось двоевластие. В Таллинском Совете большинство мест получили мелкобуржуазные партии — эсеры и меньшевики. Объясняется это тем, что Таллинская организация большевиков была малочисленной, в годы ца-

ризма, подвергалась бесчисленным арестам, и многие активные члены не вернулись еще из ссылки. В результате меньшевики и особенно эсеры сумели своей безудержной демагогией увлечь за собой известную часть матросов и солдат гарнизона, а также некоторых рабочих, не искушенных в политике.

Следуя примеру питерских эсеров и меньшевиков, добровольно уступивших власть буржуазному Временному правительству, их таллинские единомышленники всячески содействовали переходу самоуправления и местной государственной власти в руки буржуазии. Вступив в тайные переговоры с премьер-министром Временного правительства князем Львовым, эстонской буржуазии удалось добиться у Временного правительства назначения 5 марта комиссаром Эстляндской губернии (губернатором) местного буржуазного лидера, городского головы Таллина И. Поска и разрешения на учреждение земского совета («маапязв» — ландтаг) в качестве совещательного органа при губернском комиссаре. Эсеро-меньшевистское большинство Таллинского Совета на все это дало свое согласие и разрешило И. Поска действовать, не считаясь с мнением Совета.

После назначения на пост губернского комиссара И. Поска стал осуществлять в Эстонии антинародную политику Временного правительства и сплотил вокруг себя контрреволюционные силы. Эстонская буржуазия пыталась сосредоточить через И. Поска всю власть в руках губернского земского совета, превратив его в основной орган управления губернией, и ликвидировать Таллинский Совет.

Общегородское партийное собрание 19 марта избрало новый Таллинский комитет РСДРП(б), состоявший из 15 членов. Так как проведение общегородских собраний затруднялось тем, что члены организации разговаривали на разных языках — по-эстонски, по-латышски и по-русски (в военные годы в Таллин эвакуировалось много рабочих из Риги), организацию разделили на три секции по национальностям. От каждой секции в состав комитета вошло по пять человек. Городской комитет решал, какие вопросы обсуждать на секциях, а какие — на общегородских собраниях.

Подготовка социалистической революции. 7 апреля в газете «Кийр» появилась радостная весть о приезде в Петроград Владимира Ильича Ленина. Таллинский комитет РСДРП(б) послал в Петроград И. В. Рабчинского, который присутствовал на докладе В. И. Ленина об Апрельских тезисах. По возвращении в Таллин И. Рабчинский выступил на собрании членов партии и рабочих-активистов с сообщением по этому вопросу. Собравшиеся горячо одобрили тезисы Ленина.

Большевики понесли в массы ленинский лозунг «Вся власть Советам!». Они образовали в Таллинском Совете свою фракцию и начали борьбу за массы, чтобы завоевать в Совете большинство.

В мае возник серьезный конфликт между Таллинским Советом и губернским комиссаром Поска по вопросу о выборах в губернский земский совет.

Буржуазия всеми силами пыталась задержать развитие революции и спешила с проведением выборов, чтобы у большевиков не нашлось времени для предвыборной агитации. Кроме того, буржуазия хотела заглушить протесты трудящихся, требовавших переработки на подлинно демократических началах антинародного проекта самоуправления.

И. Поска самолично назначил выборы на 23 мая, нарушив тем самым заключенный после Февральской революции договор между ним и Советом, согласно которому он обязался согласовывать с Советом все наиболее важные мероприятия.

Поэтому Таллинский Совет, по предложению большевистской фракции, 26 мая принял решение: отстранить И. Поска с поста губернского комиссара, и исполнительному комитету Совета взять временно управление всеми делами губернии в свои руки.

Это был шаг большой политической важности в борьбе против заговора контрреволюции. Все другие Советы Эстляндии и широкие массы трудящихся поддержали Таллинский Совет и одобрили его решение. Таллинская организация РСДРП(б) провела собрания и митинги рабочих, солдат и матросов, где разъяснялось создавшееся положение. На собраниях прозвучало требование перехода управления Эстляндской губернией в руки трудящихся.

Единовластие Таллинского Совета длилось недолго, так как мелкобуржуазные партии, имевшие в Совете большинство, по настоянию Временного правительства и эсеро-меньшевистского большинства Петроградского Совета отступили от своих обещаний и предали интересы трудящихся. Они действовали в сговоре с буржуазией. И. Поска вновь был водворен на прежний пост. Но в результате этого предательства влияние меньшевиков и эсеров среди рабочих, солдат и матросов гарнизона быстро пошло на убыль.

В летние и осенние месяцы 1917 года классовая борьба между трудящимися и буржуазией в Эстонии и, прежде всего, в Таллине, неуклонно обострялась. На передовой линии классовых боев рабочих стояли большевики Яан Анвельт, Ханс Пегельман, Виктор Кингисеп, Яан Сихвер, Иван Рабчинский и др., опиравшиеся в партийно-политической работе на Апрельские тезисы В. И. Ленина, на решения VII (Апрельской) конференции и VI съезда РСДРП(б).

Таллинские большевики создали при городском комитете РСДРП(б) военную организацию для руководства работой среди солдат и матросов, чтобы привлечь на сторону революции воинские части.

Большую популярность и влияние в народных массах обрела выходящая в Таллине большевистская газета «Кийр». Быстро росли как численность, так и влияние таллинской партийной организации в массах. В начале ее легальной деятельности, в конце марта 1917 года, в организацию входило 500 членов, в середине августа количество большевиков возросло до 3182. Постоянно укреплялась также большевистская фракция в Таллинском Совете. Таллин являлся в то же время центром буржуазно-националистических и мелкобуржуазных партий Эстонии.

К партиям правого крыла эстонской буржуазии принадлежали: аграрный союз (партия кулачества), демократическая партия (прогрессисты, эстонские кадеты), радикально-демократическая партия (партия промышленно-торговой буржуазии).

Левое крыло эстонской буржуазной демократии составляли мелкобуржуазные партии: трудовая партия (трудовики, лидер Ю. Вильмс), социал-демократы (меньшевики-плехановцы) и социалисты-революционеры (эсеры).

Эстонские меньшевики и эсеры тесно сотрудничали с русскими меньшевиками и эсерами. К осени эсеры раскололись на правых и левых. От русских меньшевиков отделились меньшевики-интернационалисты.

В губернском земском совете и на выборах во Всероссийское Учредительное собрание правые эстонские буржуазные партии образовали «демократический блок», лидерами которого стали Я. Тыниссон, К. Пятс, И. Поска, Ю. Яаксон.

Таллинские рабочие также создали свои массовые организации — профсоюзы. В конце июля численность членов профсоюзов в городе доходила до 19 204 человек. Самым сильным являлся профсоюз металлистов с 10 748 членами, затем профсоюз строительных рабочих. Всего в Таллине имелось 18 профсоюзов. В них работали фракции большевиков. На фабриках и заводах рабочие избрали свои заводские комитеты, а также советы рабочих старост.

Для руководства профсоюзами было создано Таллинское Центральное бюро профсоюзов, реорганизованное после VI съезда РСДРП(б) в Центральный Союз профсоюзов Эстляндии.

Центром революционных сил и политической жизни трудящихся Таллине стал Рабочий дом по улице Суур-Карья, 18. Здесь находились Таллинский комитет РСДРП(б), редакции газет «Кийр» и

«Утро правды» (издавалась большевиками для солдат и матросов), ряд других рабочих организаций. В зале проводились конференции и собрания, устраивались лекции.

Культурно-просветительную работу большевики проводили главным образом через общество трезвости «Валвая», при котором работал драматический и другие кружки, а также хор. В руки рабочих перешло и музыкальное общество «Пандорин». Для культурно-просветительной работы в воинских частях было создано два гарнизонных клуба — солдатский и матросский.

Летом 1917 года под руководством большевиков в Таллине состоялось несколько мощных демонстраций рабочих, солдат и матросов. В международный праздник трудящихся 1 Мая колонну демонстрантов возглавил Таллинский комитет большевистской партии со знаменами и лозунгами «Долой войну!», «Вся власть Советам!». 18 июня в городе состоялась крупная антивоенная демонстрация.

Мощная демонстрация 4 июля, в которой приняли участие примерно 40 тысяч трудящихся, произошла в Таллине одновременно с 500-тысячной демонстрацией в Петрограде. На обеих демонстрациях трудящиеся требовали передачи всей власти Советам, прекращения империалистической войны. Таллинские рабочие, кроме того, протестовали против антинародной политики эстонской буржуазии.

Наступление контрреволюции, начавшееся в Петрограде 4 июля расстрелом мирной демонстрации рабочих и солдат, дало повод и эстонской буржуазии начать жестокие репрессии против революционных рабочих организаций.

Ставленники Временного правительства вместе с прокурором Таллинского окружного суда, членом трудовой партии О. Штрандманом, начальником таллинской милиции меньшевиком А. Хелламом и другими приспешниками буржуазии обрушили свои удары против большевиков и их газет. Они закрыли газеты «Кийр» и «Утро правды», разгромили их редакции. Редактора «Кийр», председателя большевистской фракции Таллинского Совета Я. Анвельта арестовали.

Но наступление реакции вскоре провалилось. По всей России, в том числе и Эстонии, прокатилась мощная волна протеста против произвола буржуазии и контрреволюционного Временного правительства. Следуя примеру завода «Двигатель», рабочие большинства таллинских фабрик и заводов объявили стачку, протестуя против разгрома редакций газет «Кийр» и «Утро правды». К таллинским рабочим присоединились матросы крейсеров «Рюрик», «Олег», «Адмирал Макаров», «Богатырь» и других кораблей, а также воин-

ские части. В матросском клубе состоялся большой митинг при участии нескольких тысяч людей, на котором выступил И. Рабчинский. Матросы единодушно приняли большевистские резолюции. Напуганные ростом революционных настроений в Таллине, власти Временного правительства были вынуждены освободить из тюрьмы Я. Анвельта.

В середине июля в Таллине вместо «Кийр» стала выходить новая большевистская газета «Тёэлине» («Рабочий»), а вскоре и газета на русском языке «Звезда» (вместо «Утро правды»). Со 2 июля большевики начали выпускать газету для сельских трудящихся «Маа-тамээс» («Безземельный») под редакцией Х. Пегельмана. Кроме того издавался сатирический журнал «Таппер» («Секира»), редактируемый Ю. Лилиенбахом.

Благодаря последовательной политической работе большевиков в массах, их авторитет среди рабочих Таллина быстро возрастал. Под влиянием большевиков перешли профсоюзы, заводские комитеты, советы рабочих старост.

Эсеры и меньшевики скомпрометировали себя в глазах рабочих особенно тем, что не поддержали борьбы за повышение заработной платы в связи с ростом дороговизны жизни. Негодование рабочих по поводу предательства их интересов отразилось на перевыборах депутатов Таллинского Совета. На заводах «Двигатель» и «Вольта», на фанерно-мебельной фабрике Лютера, на Русско-Балтийском судостроительном заводе и других предприятиях рабочие вместо эсеров и меньшевиков избрали депутатами большевиков.

Особенно большое значение для дальнейшего развития революционного движения в Эстонии имело обсуждение решений VI съезда РСДРП(б), состоявшегося в начале августа 1917 года. VI съезд, работавший с 26 июля по 3 августа в Петрограде, в связи с изменившейся политической обстановкой в стране после июльских событий, когда закончился период двоевластия и мирного развития революции, разработал новую тактику, выдвинул перед партией новые задачи по подготовке трудящихся к вооруженному восстанию, к победе социалистической революции. Таллинские большевики полностью поддержали решения VI съезда и начали готовить массы рабочих, солдат и матросов к вооруженному восстанию. В то же время они продолжали бороться за изгнание из Таллинского Совета эсеров и меньшевиков, предавших интересы революции и открыто вставших на сторону буржуазии.

О росте влияния и авторитета большевиков в Таллине красноречиво свидетельствуют результаты перевыборов городского самоуправления.

6 августа в Таллине состоялись перевыборы городской думы, избранной еще в период царского самодержавия. На выборах большевики одержали крупную победу. Из 101 места большевики получили 31, эсеры — 22 и меньшевики — 12 мест. Однако две трети мест принадлежало буржуазным и мелкобуржуазным партиям и группировкам, что создавало значительные трудности в работе думы. Некоторые предложения большевиков, направленные на улучшение экономического положения и благосостояния трудящихся, при голосовании отклонялись буржуазным большинством. Основные силы буржуазии выступали, замаскировавшись под вывеской «блока квартиросъемщиков». Председателем новой думы был избран Я. Анвельт, как представитель самой крупной фракции депутатов.

Ввиду того, что левые эсеры в то время оказывали поддержку большевикам, в новую городскую управу (в составе девяти человек) вошло пять большевиков: В. Вельман, И. Рабчинский, И. Мяги, Г. Соколов и Н. Янсон. Председателем городской управы (городским головой) был избран В. Вельман. Новая городская управа приняла ряд мер для улучшения продовольственного снабжения трудящихся, открыла 20 новых начальных школ, повысила заработную плату рабочим и служащим городского хозяйства и т. д. Но большевикам в управе было трудно осуществить многие другие мероприятия в интересах трудящихся, так как городское хозяйство завязло в долгах, а касса пустовала.

По предложению большевиков городская дума и городская управа Таллина перевели делопроизводство в органах городского самоуправления на эстонский язык.

В августе большевики не имели еще в Таллинском Совете большинства мест. В исполкоме Совета находилось 8 большевиков против 12 соглашателей. Но влияние большевиков, благодаря новой тактике и лозунгам, постепенно возрастало, в то время как в мелкобуржуазных партиях начался усиленный процесс разложения. В середине августа от меньшевиков отделилась группа интернационалистов, а эсеры разделились на левых и правых.

Углублению революционного сознания масс существенно содействовала совместная борьба таллинских рабочих и воинов против черносотенного заговора генерала Корнилова. Таллинский Совет, а также воинские и флотские комитеты единодушно выступили в защиту революции. Трудящиеся города приняли деятельное участие в ликвидации контрреволюционного мятежа. Рабочие требовали оружия и активно вступали в Красную гвардию, чтобы не пропустить корниловские войска на Петроград. Созданные из рабочих, матросов и солдат-большевиков агитгруппы вели разъяснительную

работу в эшелонах воинских частей Корнилова, проходивших через Эстонию. В результате ни один эшелон корниловцев не был пропущен на Петроград. Заговор контрреволюции провалился.

После подавления корниловщины началась быстрая большевизация Советов. Левые эсеры и интернационалисты все чаще стали поддерживать предложения большевиков.

Большевикам удалось решить вопрос о создании единой вооруженной организации рабочих — Красной гвардии. Ранее она представляла собой небольшой отряд, состоявший главным образом из членов партии. До корниловского заговора Таллинский Совет не поддерживал идеи создания всеобщей вооруженной организации рабочих. Но после контрреволюционного мятежа отношение изменилось. На заседании 1 сентября Таллинский Совет принял решение выделить для формирования отряда Красной гвардии 1500 боевых винтовок, 1000 револьверов, 1 пулемет и соответствующее количество боевых и учебных патронов.

5 сентября Таллинский Совет, по примеру Петроградского и Московского Советов, принял резолюцию, предложенную большевистской фракцией, требующую отстранить от власти представителей буржуазии, как прямых участников корниловского заговора, и установить власть из представителей революционного пролетариата и беднейшего крестьянства. Принятие этой резолюции означало переход Таллинского Совета на сторону большевиков.

Октябрьская революция. Таллинский комитет РСДРП(б) последовательно начал подготовку к осуществлению социалистической революции.

27 сентября в Таллине состоялось совместное совещание Таллинского Совета, Исполнительного Комитета Советов Эстляндского края, рабочих организаций, представителей воинских частей и флота. В совещании принял участие представитель ЦК РСДРП(б). Подавляющим большинством голосов совещание потребовало перехода всей власти Советам. Представители воинских частей заявили, что таллинский гарнизон готов немедленно выступить за установление власти Советов. Большое значение имело решение, согласно которому перемещение воинских частей можно было производить только с согласия местных Советов и войсковых комитетов.

В конце сентября и начале октября революционные матросы Балтийского флота сорвали попытку Временного правительства и контрреволюционного военного руководства уступить революционной Петроград германской армии и таким образом с помощью врага подавить революцию. Хотя германским империалистам и удалось захватить эстонские острова Сааремаа, Хийумаа и Муху, Балтий-

ский флот преградил им дальнейший путь в Финский залив. Наступление врага в направлении Таллина и Петрограда было приостановлено. Моряки Балтийского флота потребовали отстранения авантюриста и предателя Керенского с поста премьер-министра.

12—14 октября в Таллине состоялся II съезд Советов Эстляндского края, который прошел под знаком подготовки социалистической революции. Соотношение сил изменилось. На съезде присутствовало 24 большевика, девять эсеров и один меньшевик. Таким образом, большевики имели подавляющее большинство. Эсеров представляли только левые, и они голосовали за предложения большевиков. Съезд единогласно потребовал передачи власти Советам (депутат-меньшевик покинул съезд до голосования).

Исполнительный Комитет Советов Эстляндского края на съезде не избирался. Решили выборы провести в местных Советах. Таллинский Совет избрал своими представителями в исполком краевого Совета шесть большевиков, четырех эсеров, одного интернационалиста и одного меньшевика. Членами исполкома стали такие известные партийные деятели, как Я. Анвельт (избранный председателем исполкома), Я. Кясперт (секретарь), В. Кингисепп, И. Хейнтук и ряд других. Исполнительный Комитет Советов Эстляндского края превратился в организационный центр вооруженного восстания в Эстонии.

В канун Октябрьской революции в составе Таллинского Совета еще больше укрепились позиции большевиков. Председателем президиума Совета стал большевик В. Миланов. Делегатами на II Всероссийский съезд Советов, открытие которого намечалось 25 октября, были избраны три большевика (Я. Анвельт, М. Смирнов и Н. Печников) и два левых эсера.

Неуклонно крепили и росли партийные организации на крупных заводах и фабриках Таллина, а также организации на военных кораблях и в воинских частях. Центральный Комитет Балтийского флота (Центробалт) в октябре перешел в руки большевиков.

Но не дремала и контрреволюция. Таллинской партийной организации большевиков приходилось проявлять в эти дни особую бдительность, чтобы помешать буржуазии и ее соглашательским приквостям собрать силы, тем более, что правые эсеры уже начали приводить в боевую готовность войсковые подразделения, преданные Временному правительству. В их числе находились два казачьих полка — 13-й и 15-й, размещавшиеся на полуострове Копли.

Таллинские большевики усилили политическую работу в воинских частях гарнизона, в частности, в подразделениях 2-го и 3-го эстонских полков, расквартированных в городе.

В порядке усиления бдительности Таллинский Совет 19 октября направил своих комиссаров к коменданту крепости. Судовые комитеты на кораблях таллинской базы, в береговых и морских командах под руководством большевиков развили энергичную деятельность. На всех кораблях и в береговых войсковых подразделениях создавались вооруженные боевые отряды. Боевой подготовкой занялись также команды рабочей милиции фабрик и заводов.

Таллинский комитет РСДРП(б) поддерживал тесный контакт с Военно-революционным центром ЦК РСДРП(б) в Петрограде, получая оттуда политические и тактические указания. 22 октября большевики Таллина, в соответствии с указаниями центра, созвали совместное собрание Исполнительного Комитета Советов Эстляндского края и Таллинского Совета, на котором создали Эстляндский Военно-революционный комитет (он же являлся Таллинским Военно-революционным комитетом). В его состав вошли И. Рабчинский (председатель комитета), В. Кингисепп (заместитель председателя), Я. Анвельт, Э. Мейстер (левый эсер), В. Мишанов и другие. Для осуществления политического руководства при Таллинском комитете РСДРП(б) был создан Революционный комитет, члены которого в то же время входили в состав Военно-революционного комитета Эстонии. Военно-революционный комитет привел боевую готовность наиболее надежные, преданные революции военные силы таллинского гарнизона, что должно было твердо обеспечить переход власти в руки Советов и сорвать попытки сопротивления со стороны буржуазии, реакционного офицерства и меньшевиков.

Готовя вооруженное восстание, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал важное значение Таллина для победоносного осуществления социалистической революции. «Флот, Кронштадт, Выборг, Ревель — могут и должны пойти на Питер, разгромить корниловские силы, поднять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть», — подчеркивал В. И. Ленин в своем письме к депутатам Таллинского съезда Советов Северной области.¹ Таллин являлся одним из важнейших баз Балтийского флота, сосредоточилось также в связи с близостью фронта много артиллерийских, пехотных, кавалерийских и броневых частей. Из Таллина можно было легко переправить воинские части под Петроград.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 390.

Судьба революции в значительной мере зависела от того, в чьих руках находится Таллин.

23 октября Эстляндский Военно-революционный комитет взял под свой контроль все важнейшие стратегические пункты Таллина и района морской крепости. В воинские части, на железнодорожные станции, на почту, телеграф, телефонную станцию были направлены комиссары Военно-революционного комитета. Порядок в городе поддерживали революционные военные патрули и отряды Красной гвардии. Перевес революционных сил оказался на стороне революции.

Реакция лишилась возможности использовать Таллин в качестве плацдарма для действий против революционного Петрограда и оказывать вооруженное сопротивление революции. Таким образом, уже в 7 часов вечера 23 октября власть в Таллине фактически перешла в руки Военно-революционного комитета.

25 октября социалистическая революция победила в Петрограде. Вечером того же дня собрался II Всероссийский съезд Советов, доверивший управление страной партии большевиков. Съезд образовал первое в России правительство рабочих и крестьян — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

Когда весть о победе Октябрьской революции в Петрограде дошла до Эстонии, власть в Таллине мирным путем перешла к Совету. Повсеместно состоялись митинги и собрания. Таллинские рабочие, солдаты и матросы горячо приветствовали подлинно народную власть и единодушно заявляли о своей готовности поддерживать и защищать ее всеми силами. 26 октября представители командования войск морской крепости также сообщили Военно-революционному комитету о своей готовности служить новой революционной власти. 27 октября уполномоченный Военно-революционного комитета Виктор Кингисепп, отстранив комиссара Временного правительства Яана Поска, вступил на должность губернского комиссара.

Таллинские рабочие, революционные солдаты и матросы приняли также активное участие в подавлении попытки бывшего премьер-министра свергнутого Временного правительства Керенского и генерала Краснова организовать контрреволюционный поход на Петроград через Эстонию. Керенский и Краснов дали приказ стоявшим в Эстонии и, в частности в Таллине, казачьим частям сосредоточиться на подступах к Петрограду, чтобы задушить социалистическую революцию и свергнуть власть Совета Народных Комиссаров. Однако этим коварным планам не суждено было сбыться. Через Эстонию к Петрограду большевики не пропустили ни одной войско-

вой части. Напротив, на помощь революционному Петрограду моряки Таллинской военно-морской базы послали крейсер «Олег» и миноносец «Победитель», а железнодорожным путем — боевой отряд матросов.

Борьба за укрепление Советской власти. После установления Советской власти нужно было разрушить старый аппарат власти буржуазии и создать повсеместно Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. У буржуазии следовало отнять ее экономическую базу — национализировать банки, подчинить рабочему контролю фабрики и заводы, конфисковать помещичьи имения, дать землю крестьянам.

Главным оплотом власти эстонской буржуазии являлся губернский земский совет. Это антинародное собрание представителей свергнутых эксплуататорских классов было распущено 12 ноября 1917 года Исполнительным Комитетом Советов Эстляндии. Однако депутаты от буржуазных и мелкобуржуазных партий земского совета отказались признать Советскую власть и самовольно решили собраться на Вышгороде. Они провозгласили губернский земский совет единственным носителем верховной власти в Эстонии. Возмущенные таллинские рабочие и находившиеся в городе солдаты Эстонского полка организовали мощную демонстрацию протеста, направились на Вышгород и разогнали это черносотенное гнездо.

Единодушное выступление рабочих и солдат в Таллине против земского совета показало, что трудовой народ твердо и окончательно отверг буржуазную власть. Все трудящиеся Эстонии одобрили этот шаг таллинского пролетариата.

О резком падении влияния буржуазных партий в Таллине свидетельствовали и выборы во Всероссийское Учредительное собрание, проводившиеся в середине ноября 1917 года. Список большевиков получил 22 024 голоса — 47,6 процента всех голосов. За буржуазные партии голосовало мало избирателей, за исключением одной лишь эстонской трудовой партии, программа которой походила на программу русских правых эсеров с некоторым националистическим оттенком. Список трудовиков получил 13 764 (19 процентов) голоса.

Для борьбы с контрреволюцией в Эстонии (в то же время и в Таллине) при Военно-революционном комитете был создан Революционный трибунал. В Таллине состоялись выборы на демократических началах новых народных судов, взамен упраздненных старых. Деятельность Таллинского Совета неуклонно расширялась. 22 января 1918 года Исполком Совета признал желательным организовать в городе шесть районных Советов — по числу городских участ-

Общегородское партийное собрание 17 января 1918 года, проходившее в Олаевском народном доме, по предложению Таллинского комитета РСДРП(б), решило распустить городскую думу. 27 октября таллинская дума воздержалась от признания Советской власти, обнаружив тем самым свой антинародный характер. Фракции меньшевиков, трудовиков и прогрессистов пытались использовать думу для антисоветской деятельности.

Согласно постановлению Таллинского Совета от 31 января, городскую думу распустили. Все городское хозяйство и делопроизводство городской управы решено было передать Совету и распределить между его отделами. Членов думских фракций большевиков и левых эсеров включили в состав членов Совета. Для передачи делопроизводства Совет прикрепил к каждому отделу городской управы своего комиссара. Служащих управы оставили на своих должностях.

В ведении Таллинской городской управы находилось большое и сложное городское хозяйство: водопровод и канализация, больницы и школы, банки и рынки, дома призрения и пр., а также городское благоустройство. При Таллинском Совете и его исполкоме следовало создать такой аппарат, который мог бы управлять этим сложным хозяйством, а для этого требовалось более длительное время, чем было дано ходом событий — принять полностью все функции городской управы Совету помешала немецкая оккупация.

28 ноября 1917 года в Таллине состоялось большое общегородское собрание рабочих-красногвардейцев, где был принят устав Таллинской пролетарской Красной гвардии.

В дни Советской власти таллинская организация Красной гвардии превратилась во влиятельную военную силу. Для ее создания и укрепления много сил приложили В. Кингисепп, О. Ряскас, Р. Вакман, Г. Метус-Абрельталь, Х. Тедеров (Г. Соммер) и другие большевики. До создания советской милиции Красная гвардия взяла на себя охрану революционного порядка в городе. Красная гвардия выполняла также важные оперативные задания. В ноябре 1917 года отряд таллинских красногвардейцев — примерно 200 человек — под руководством В. Кингисеппа помог трудящимся Тарту ликвидировать заговор, организованный одним из главарей эстонской буржуазии Я. Тыниссоном.

Таллинские рабочие-красногвардейцы помогали сельской бедноте и батракам в волостях и уездных городах сломить сопротивление буржуазии и установить Советскую власть, национализировать землю, конфисковывать имения у помещиков. Красногвардейцам пришлось принимать участие в ряде вооруженных столкновений с

организованными помещиками-баронами белогвардейскими бандами из кулацких сынков. 11 декабря в имении Пюсси Вирумааского уезда бароны и белогвардейцы напали на отряд таллинских красногвардейцев. Командир отряда большевик Михкель Айтсам и красногвардейцы Юри Кальмус и Рудольф Имберг погибли, некоторые были ранены. Павших красногвардейцев хоронили в Таллине 22 декабря. В длинном траурном шествии шагали тысячи рабочих и солдат, рабочая молодежь и учащиеся. Они несли на руках гробы, покрытые красными знаменами. Под вековыми деревьями Кадриорга трудовой народ Таллина похоронил эти первые жертвы революции.

Важнейшими мерами для ликвидации экономического господства буржуазии являлись национализация банков и установление рабочего контроля на фабриках и заводах. Исполком Советов Эстонии принял решение о создании Таллинского комиссариата банков. Рабочий контроль ввели на всех крупных промышленных предприятиях Таллина. В январе 1918 года рабочие города стали требовать национализации промышленности. Исполком Таллинского Совета в связи с саботажем владельцев конфисковал хлебопекарни. Городской транспорт — конную железную дорогу или конку также национализировали. Для планомерного руководства хозяйством в Таллине 13 января 1918 года был создан Эстляндский Совет народного хозяйства в составе 85 членов. К середине января 1918 года профсоюзы разработали новые тарифы заработной платы. За одинаковую с мужчинами работу женщинам-работницам предусматривалась равная заработная плата. Через профсоюзы партия большевиков стала воспитывать в рабочих новое отношение к труду, уважение к общественной собственности. Началась борьба за повышение производительности труда. Был составлен план национализации наиболее крупных жилых зданий и снижения квартирной платы.

Наиболее трудной и неотложной задачей молодой Советской власти стало улучшение экономического положения трудящихся, особенно снабжение продуктами питания. В результате империалистической войны ощущался острый недостаток продовольствия. Буржуазные чиновники, заседавшие в продовольственных комитетах, расхищали со складов зерно и другие продукты. Для смягчения создавшегося положения Исполком Таллинского Совета открыл общественные столовые, создавал первые советские продовольственные магазины, расширил сеть пунктов по продаже хлеба, керосина и других предметов потребления. Распределение продовольственных пайков было изъято от домовладельцев и торговцев и передано рабочим комитетам.

В связи с окончанием строительства военных объектов в Таллине крепости и демобилизацией старой армии освободилось много мужчин. Все они нуждались в работе, а ее на первых порах не хватало. Чтобы поправить положение, промышленность в быстром порядке стали переводить на рельсы мирного времени, хотя это было сопряжено с большими трудностями из-за нехватки топлива и сырья. В городе наладили помощь безработным. Таллинский Совет занялся улучшением социального обеспечения рабочих. Централизовали управление больничными кассами. Расходы по социальному обеспечению взяло на себя государство, лечение стало бесплатным. Открывались детские дома и детские консультации.

Первый советский период в Таллине внес существенные сдвиги в народное образование и культурную жизнь.

В декабре 1917 года в Таллине состоялся первый съезд учителей Эстонии. Делегаты приветствовали установление Советской власти и поддержали декреты Советского правительства о реорганизации школьного образования. В школах ввели обучение на родном языке, на учебных программах выкинули закон божий. Была отменена плата за учебу, школы полностью перешли на содержание государства. Для приобретения учебников, обуви и одежды учащимся из бедных семей стали выдаваться пособия.

Перестройкой театральной жизни занялись большевики Ю. Россфельдт, А. Умберг и М. Умберг. Крупной их заслугой стало создание Рабочего театра в Таллине. Его открытие состоялось 13 октября, накануне Октябрьской революции. Театр «Эстония» также поставили на службу интересам трудящихся и он стал называться Народный театр «Эстония». В распоряжение трудящихся были переданы помещения буржуазного общества «Лоотус» в Таллине и Олаевской церкви прибалтийско-немецких дворян. Эту церковь превратили в народный дом. Его открытие состоялось 14 декабря.

Рабочие фабрик и заводов Таллина приняли активное участие в обсуждении обнародованной Советским правительством «Декларации прав народов России» и выработанной В. И. Лениным «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», одобренных III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года. Трудящиеся города горячо одобряли эти исторические документы, в которых четко определялась политика большевистской партии по национальному вопросу, провозглашались принципы равенства и суверенности народов России, отменялись всякие национальные привилегии и ограничения. Все нации, населяющие Россию, получали право на самоопределение, на свободное развитие.

Таллинские рабочие гневно осуждали стремление националистической эстонской буржуазии и эсеров отделиться от революционной России и просватать Эстонию какой-либо империалистической державе. Рабочие приветствовали проект конституции Эстонской Трудовой (Рабочей) Коммуны, где излагались основы государственного устройства суверенной Советской Эстляндии.

Когда Советское правительство приступило к созданию Рабоче-крестьянской Красной Армии, в Таллине 13—14 января 1918 года собрался первый съезд эстонских социалистических воинов, который решил создать добровольную социалистическую армию — Эстонскую Красную Армию. При Таллинском Совете создали коллегия по формированию Красной Армии во главе с В. Кингисепом. Началось создание 1-го Таллинского красного полка.

Борьба против внутренней контрреволюции и германских оккупантов. В начале января 1918 года стало известно, что среди народа сновали агенты помещиков и буржуазии, собиравшие подписи под петицией в адрес немецкого кайзера Вильгельма — в ней от имени, якобы, эстонского народа выражалась просьба оккупировать Эстонию. 11 января вблизи Хаапсалу был задержан курьер, державший на Сааремаа, где находились немецкие оккупанты. У курьера нашли одну такую петицию, написанную секретными чернилами. После этого случая советские органы произвели обыски и аресты среди помещиков и других участников заговора. Тайная организация контрреволюционеров была разоблачена. Резидентом германской разведки в Таллине оказался некий Шульц, поддерживавший связь с Берлином.

Разоблачена была также нелегальная организация эстонской буржуазии. На таллинской портовой станции узкоколейной железной дороги удалось обнаружить несколько вагонов с оружием и боеприпасами, которые буржуазия намеревалась переправить в Вильянди для вооружения белогвардейского отряда, сколачиваемого там контрреволюционером Питка.

После разоблачения заговора немецко-прибалтийских баронов и эстонской буржуазии органы Советской власти приняли решительные меры. 27 января в Эстонии было объявлено о введении осадного положения, произведены массовые аресты немецких дворян.

Арестованных на Вышгороде дворян доставили в замок, а задержанных в Нижнем городе — в помещение кинотеатра «Гранд Манна» на Морском бульваре. При обыске в домах и квартирах арестованных нашли много оружия: винтовок, револьверов, кинжалов и т. п. У одного барона нашли более трех пудов патронов. Было об-

наружено также много золотых и серебряных монет, которые уже давно следовало сдать в Государственный банк.

В Таллин привезли также арестованных дворян из ближайших уездов. Вечером 21 февраля из Таллина в Сибирь отправили 200 дворян. Их сослали в Енисейскую губернию. Но вскоре сосланных пришлось на основании Брестского мирного договора выслать в Германию.

Кроме дворян аресту подверглись также некоторые главари тайной организации эстонской буржуазии, у которых обнаружили много оружия и боеприпасов.

18 и 19 февраля до Таллина дошли вести о вероломном нарушении перемирия германскими империалистами и начавшемся наступлении кайзеровских войск против Советской России. 20 февраля 1918 года Исполнительный Комитет Совета рабочих и воинских депутатов Эстонии узнал от разведки военно-морских сил о том, что германские войска, находившиеся на Сааремаа, форсировали Муху-евский пролив, высадились на материк и двинулись в направлении Таллина. Военная коллегия Таллинского укрепленного района, возглавившая оборону после ликвидации поста коменданта Таллинской морской крепости, приказала расположенному в Хаапсалу 1-му эстонскому полку отойти к Ристи и преградить германской армии продвижение к Таллину. Однако командир полка Э. Пыдер не выполнил приказа. Более того, он приказал арестовать членов исполкома Ляэнемааского Совета в городе Хаапсалу, а также комиссара своего полка Яануса (тот благодаря протесту солдат все же был освобожден). В то же время, по указанию эстонских буржуазных националистов, с острова Вормси обманным путем были отозваны в Хаапсалу десантный батальон и береговая батарея и там разоружены и арестованы. В результате подлого предательства руководства 1-го эстонского полка путь на Таллин оказался открытым для немецкого Северного корпуса.

Буржуазные контрреволюционные элементы начали распространять всяческие провокационные слухи, чтобы запугать население. Особенно отличались этим меньшевистская газета «Социал-демократ» и иностранные консулы. На своем общем собрании рабочие завода «Двигатель» потребовали немедленно закрыть газету «Социал-демократ».

В Таллине организацией сопротивления германской армии занялся городской партийный комитет. В полдень 20 февраля в Олаевском народном доме состоялось общегородское партийное собрание. В. Кингисеп информировал собравшихся о надвигающейся опасности. Сотни рабочих изъявили желание добровольно встать в

ряды Красной гвардии и выступить против врага. Собрание решило выслать разведывательные отряды красногвардейцев навстречу немецким войскам, чтобы выяснить их силы. В связи с приближением оккупационных войск можно было ожидать вооруженных выступлений эстонской буржуазии против Советской власти. В связи с этим установили патрулирование Красной гвардии на таллинских улицах.

В тот же вечер красногвардейский разведывательный отряд из 60—70 человек отправился из Таллина в направлении Хаапсалу. На следующий день в том же направлении выехал отряд революционных матросов и солдат в составе около 100 человек.

Олаевский народный дом в эти дни превратился в главный центр, где собирались красногвардейцы и откуда они отправлялись по назначению. Здесь им выдавалось оружие, патроны, обмундирование и пакеты с медикаментами.

21 февраля 1918 года Совет Народных Комиссаров обратился к трудящимся с декретом-воззванием «Социалистическое отечество в опасности!», написанным В. И. Лениным. Советское правительство призывало рабочих и крестьян самоотверженно защищать Советскую республику против армии империалистической Германии. Таллинские рабочие встали на защиту революции, своего социалистического отечества. Однако военно-политическое положение оказалось для эстонских трудящихся весьма неблагоприятным. Германская империалистическая армия быстро продвигалась вперед, так как воинские части старой армии почти никакого сопротивления врагу не оказывали, а у рабочей Красной гвардии не хватало боевого опыта, не успела еще сформироваться и Эстонская Красная Армия.

Исполнительный Комитет Советов Эстонии 22 февраля обратился к трудящимся с воззванием, в котором призывал всех, кто не хочет вновь попасть в рабство к прусским юнкерам и прибалтийским баронам, поспешить в Таллин и вступить в народное ополчение. Однако воззвание слишком поздно дошло до уездов и волостей. Из тех, кто откликнулся на призыв и, прихватив оружие и съестные припасы, направились к Таллину, многие на пути столкнулись с подразделениями германских оккупантов или же вынуждены были отойти на восток, в глубь территории Советской России.

В Таллин уже накануне прибыло немало трудящихся из сельской местности, так как 23 февраля здесь намечалось открыть съезд эстонских организаций РСДРП(б).

Красногвардейцы и матросы Таллина оказывали интервентам упорное сопротивление. 22 февраля начались столкновения с врагом Юдрумаа (волость Вайкна) и Рийзипере. Первое крупное сраже-

ние красногвардейцев с немецкими оккупантами на территории Эстонии произошло 23 февраля вблизи станции Кейла.

В составе боевого отряда Таллинской Красной гвардии под Кейла насчитывалось приблизительно 400 человек. Красногвардейцы были плохо вооружены и не имели боевого опыта. Однако они оказали героическое сопротивление германской регулярной армии. Сражение началось в полдень и продолжалось до вечера. Один раз удалось контрнаступлением даже заставить врага отступить. Только под вечер, когда прибыло пополнение немецкой армии, красногвардейцы были вынуждены отступить от Кейла в направлении Таллина.

В Кейласком неравном сражении было убито 45 и ранено 14 красногвардейцев. Однако эти сведения еще окончательно не уточнены. Среди павших красногвардейцев была Алисе Тислер, член Таллинского комитета РСДРП(б), видный партийный работник и организатор. Во время первой мировой войны она поступила работать токарем на Русско-Балтийский завод и там вступила в большевистскую партию. Во время подготовки Октябрьской революции она вела большую агитационную работу на заводах и в воинских частях Таллина, а также среди женщин-работниц. После Октябрьской революции А. Тислер активно участвовала в организации вооруженных сил трудового народа Эстонии.

Большое мужество в бою проявили молодые красногвардейцы Э. Эллер, И. Трийполь и И. Каазик. Геройски вели себя во время боя, перевязывая раненых и эвакуируя их в безопасное место, Элла Найкуль-Покк, Ольга Вахман, Сельма Арро, Анни Кательсеп-Максимовна. Красногвардейцам помогали местные жители и железнодорожники, например, член Совета Кейлаской волости К. Икмельт, железнодорожник И. Саарепере, жительница поселка Марие Венцель.

Боевой отряд красногвардейцев под Кейла большей частью состоял из молодых большевиков-рабочих. Большинство павших также были молодыми, например, Эдуард Тийтсен и Харальд Теллескиви — 19 лет, Виллем Рундштюк и Алисе Тислер — 24 года. Из погибших в нескольких источниках упоминаются еще Я. Лаас, И. Мартинсон, Э. Суук, Х. Рауд, И. Люкки, К. Нахкур, И. Эрвин, И. Краби. Однако, имена всех павших и погибших от ран бойцов и поныне еще не установлены.

В таллинском отряде Красной гвардии сражались и добровольцы из Таллинского 1-го красного полка, который находился еще в стадии формирования. Командовал отрядом бывший штабс-капитан царской армии Андрей Пыльд — член Исполнительного Комитета Советов Эстонии.

Героическое сопротивление красногвардейцев под Кейла временно приостановило наступление германских интервентов в таллинском направлении. Они не решались продвигаться дальше, пока не подоспела артиллерия.

Вечером 23 февраля в Таллине состоялось совещание руководящих советских работников, где было решено, что имеющихся сил недостаточно для обороны Таллина и поэтому следует начать эвакуацию. В соответствии с директивами Совета Народных Комиссаров и лично В. И. Ленина к эвакуации стали готовиться еще в конце января, когда возникла опасность вторжения немецких войск. В середине февраля Советское правительство по инициативе В. И. Ленина дало директиву Исполкому Советов Эстонии и Таллинской партийной организации перевести все военные корабли из Таллинской базы в Хельсинки.

Вечером 24 февраля интервенты возобновили наступление и во второй половине дня 25 февраля их передовые подразделения вошли в Таллин. Приостановление наступления врага — хотя бы на один лишь день — имело важнейшее значение для планомерного завершения эвакуации, особенно для спасения находившихся в Таллинской базе военных кораблей.

В таллинской гавани и на рейде стояли крейсера «Рюрик», «Адмирал Макаров», «Баян», «Богатырь», «Олег», миноносцы, подводные лодки, транспортные, спасательные и санитарные суда, всего 56 единиц, готовых отправиться в Хельсинки, где их ожидали главные силы Балтийского военно-морского флота. Сначала это мероприятие казалось безнадежным, поскольку Финский залив замерз и толщина льда местами доходила до 75 сантиметров. К тому же корабли имели скудный запас топлива. Многие корабли стояли на ремонте и не имели полностью укомплектованных команд. Над флотом нависла угроза захвата немецкими оккупантами. Таллинские большевики приложили сверхчеловеческие усилия, чтобы спасти флот и подготовить корабли к походу на Хельсинки. Последний караван кораблей с помощью ледоколов «Ермак» и «Волынец» 25 февраля отплыл с таллинского рейда и взял курс на Хельсинки. В пути были потеряны одно транспортное судно и, как полагают, одна подводная лодка. Команду с потонувшего транспорта спасли другие корабли. В этом трудном походе, известном в истории под названием «Ледового похода», в качестве матросов, машинистов или кочегаров участвовали многие эстонские большевики, например, А. Кульберг, П. Кеймар, А. Гендриксон, А. Тамм, В. Сеппам, К. Андрус и другие.

Из Таллина на кораблях эвакуировались партийные и советские

работники, красногвардейцы, рабочие и члены их семей, а также прибывшие из сельской местности советские активисты, всего более 4000 человек. Значительная часть из них отправилась на транспортном судне «Паллада», на крейсере «Баян» и других кораблях. От бомб немецкого самолета получил попадание крейсер «Рюрик», в результате чего были убитые и раненые. Однако сам корабль пострадал мало и благополучно прибыл в Кронштадт.

Утром 25 февраля были взорваны защищавшие Таллин береговые батареи. А в полдень в порту появились первые немецкие солдаты.

Прибалтийско-немецкие бароны и представители таллинской буржуазии встретили захватчиков как долгожданных «освободителей». В последующие дни эстонские буржуазные националисты помогали оккупантам выслеживать и убивать советских активистов и красногвардейцев. Количество арестованных, заключенных в Таллинский элеватор, в первые месяцы оккупации дошло до 1000.

Потери трудящихся Таллина были тяжелыми. Но опыт, приобретенный за короткий период существования Советской власти, многому научил рабочий класс и освещал ему путь в дальнейшей борьбе за восстановление власти трудящихся. Эвакуированный в советский тыл партийный и советский актив продолжал свою деятельность, организуя силы для освобождения Эстонии. Борьба с немецким империализмом продолжалась и на территории оккупированной Эстонии.

ГЛАВА III

ТАЛЛИН В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И
БУРЖУАЗНОЙ ДИКТАТУРЫ (1918—1940)

1. ЭКОНОМИКА

Промышленность. Бурное развитие экономики Таллина накануне первой мировой войны было связано, прежде всего, с основанием судостроительных заводов. Новые крупные заводы выполняли военные заказы Морского министерства России и целиком находились в зависимости от него. Деятельность судостроительных заводов стремительно расширилась в военные годы. Но в связи с трудностями в снабжении топливом и сырьем возник вопрос, целесообразно ли вообще располагать такого рода предприятия в Таллине. Приближение фронта послужило официальным основанием для перемещения заводов и фабрик. В особенности этот вопрос обострился после Февральской революции, когда рабочие стали требовать усиления контроля над крупными промышленными предприятиями. Правление Русско-Балтийского завода обосновалось в Таганроге, завод Беккера — в Новороссийске, «Двигатель» — в Рязанской губернии, «Вольта» — в Екатеринбургской губернии (ныне Свердловская область) и т. д.

К октябрю 1917 года из Таллина было эвакуировано примерно 70 процентов станков Русско-Балтийского завода, причем цех снарядных гильз эвакуировался целиком. Из оборудования завода Беккера было эвакуировано 85 процентов, завода «Вольта» — 90 процентов, а моторный цех «Двигателя» — целиком. Из эвакуированного оборудования химического завода Майера был создан цех на Трехгорной мануфактуре в Москве, а из оборудования фанерной фабрики А. Лютера — отделение в Финляндии, в городе Лохья.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции рабочие Таллина попытались оживить и расширить деятельность крупных предприятий. Однако германская оккупация довела крупную промышленность до состояния полной разрухи. По приблизительным подсчетам, на таллинских предприятиях продолжало работать всего лишь 10 процентов общего количества рабочих.

Не лучше обстояло дело и в период гражданской войны. По сведениям, собранным в 1919 году, на крупных предприятиях Таллина

было занято всего 4500 рабочих или 15 процентов от наивысшего уровня военного времени. Больше всего рабочих в то время оставалось в Главных железнодорожных мастерских — 765 человек, на Балтийской бумагопрядильной мануфактуре — 640, на целлюлозной фабрике — 540, на Петровском заводе («Ноблесснер») и в портовых судоремонтных заводах — 460, на «Двигателе» — 390 и на Русско-Балтийском — 240 человек. Заводы Беккера и «Вольта» полностью прекратили работу.

До войны промышленность Таллина имела прочные связи с российским рынком. В буржуазной Эстонии, порвавшей экономические связи с Советской Россией, из-за отсутствия заказов крупным предприятиям грозил неминуемый крах. На первых порах буржуазное правительство еще пыталось их финансировать и обеспечивать заказами. Например, часть металлообрабатывающих предприятий получила заказ на ремонт паровозов и вагонов. Портовым судоремонтным заводам поручили построить несколько небольших морских судов со стальным корпусом, завод «Двигатель» построил даже шесть самолетов для акционерного общества «Аэронаут». В первой половине 20-х годов большинство таллинских крупных предприятий кое-как перебивалось. Но нездоровая экономическая атмосфера, спекуляция и разросшаяся коррупция подтачивали основы когда-то жизнеспособной крупной промышленности Таллина.

Буржуазное правительство передало Русско-Балтийский завод в аренду фиктивно учрежденному в Лондоне акционерному обществу. Произошло это при активном содействии буржуазных дельцов и политиканов, а инициатором явился бывший генерал царской армии, петроградский биржевой спекулянт К. Овчаров, начавший свои махинации с распродажи запасов в высшей степени дефицитной в то время корабельной стали, а затем машин, станков и прочего заводского оборудования. В то же время кредит, предоставленный заводу буржуазным правительством, вырос до 100 миллионов марок. Сюда прибавился еще и долг английской фирме «Виккерс Лимитед».

В 1924 году, после краха своей экономической политики, буржуазное правительство пришло к решению о невозможности поддерживать крупные заводы и прекратило их финансирование. Русско-Балтийский завод вновь перешел в ведение государства и как судостроительное предприятие было ликвидировано. Прекратил свою деятельность и завод «Двигатель». В 1936 году здания бывших судостроительных заводов Таллина перешли к созданному государственным акционерному обществу «Недвижимость полуострова Копли». Это общество приобрело также пустующие здания завода «Двига-

тель». Новое акционерное общество стало сдавать в аренду здания крупных заводов более мелким капиталистам.

Из прежних крупных предприятий продолжали работать лишь порттовые заводы и Главные железнодорожные мастерские, но и те действовали с большой недогрузкой.

Хозяева электротехнического завода «Вольта» значительную часть своих помещений также сдали в аренду под мелкие предприятия, а оставшиеся здания пустовали. Если в начале 1917 года на заводе работало 1300 человек, то в 1924 году осталось всего 70 человек, из них рабочих — 40. Лишь во второй половине 30-х годов деятельность завода несколько расширилась. В конце 1938 года количество рабочих дошло до 300. Чугунолитейный цех завода «Вольта» был превращен в самостоятельное предприятие акционерного общества «Айваз».

На машиностроительном заводе Фр. Крулля, где в начале 1917 года было занято 730 рабочих, в первой половине 20-х годов их осталось не больше 300. Предприятие полностью контролировалось финансирующим его банком Шееля. Под контролем того же банка находилось и акционерное общество «Эстонское горное масло» («Ээсти Кивиыли»), которое давало заказы заводу Крулля. По мере расширения деятельности общества «Ээсти Кивиыли» увеличивался выпуск продукции на заводе Крулля. Кроме оборудования для предприятий по производству сланцевого масла завод выпускал паровозы, паровые катки, сельскохозяйственные машины, холодильники. В результате завод Крулля превратился в крупнейшее металлообрабатывающее предприятие того времени, на котором в конце 1938 года насчитывалось 900 рабочих.

Оборудование машиностроительного завода Виганда полностью сохранилось. Однако в период немецкой оккупации завод прекратил работу, а владелец его уехал в Германию. В 1919 году буржуазное правительство реквизирировало завод, и частично его стали использовать для ремонтных работ. В начале 1920 года группа буржуазных дельцов во главе с Пухками и И. Лайдонером основала акционерное общество «Ильмарине», прибравшее этот завод к своим рукам. При помощи государственных ссуд на заводе построили сталеплавильную печь — в то время единственную в Эстонии. Для расширения завода общество приобрело расположенную по соседству крупнейшую таллинскую лесопильню. Но акционерному обществу не удалось найти рынка сбыта для продукции и предприятие прозябало. В 1924 году крупные коммерсанты Пухки стали безраздельными хозяевами завода и основали в его помещениях мельницу, макаронную фабрику, представительство автомобильной фирмы вместе

с ремонтными мастерскими. Несмотря на это деятельность машиностроительного завода и во второй половине 30-х годов не достигла прежнего уровня. До первой мировой войны на нем работало 450, в военные годы — 700, а в 1939 году — лишь немногим более 300 рабочих.

В годы буржуазной диктатуры капиталисты создали в Таллине новую отрасль промышленности — производство радиоприемников. В 20-е годы появились мастерские по ремонту радиоприемников, а в последующее десятилетие стали монтировать из импортных деталей новые приемники, чему способствовали высокие покровительственные пошлины. В Таллине возникло таким образом три радиозавода. Из ремонтных мастерских выросли заводы «АРЭ» и «Стандарт-Радио», а в 1935 году вступил в строй завод «РЭТ» (ныне «Пунане РЭТ»). Работало на всех трех заводах до 400 человек.

Количество мелких металлообрабатывающих предприятий в Таллине (с 20—100 рабочими) по сравнению с 1913 годом утроилось. К ним относились автомобильные и другие ремонтные мастерские, весовой и ювелирный заводы, мастерские по обработке жести и т. д.

Общее количество рабочих металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий Таллина за годы буржуазной диктатуры сократилось вдвое — с 10 000 до 5000 человек.

Второе место заняла текстильная промышленность, которая до первой мировой войны в Таллине была представлена лишь одним крупным предприятием — Балтийской бумагопрядильной мануфактурой, и тремя мелкими предприятиями. В буржуазный период предприниматели создали десятки мелких предприятий, главным образом, трикотажных. Среди них выделялись фабрика акционерного общества О. Кильгас с 600 рабочими (основана в 1926 году, во время Великой Отечественной войны разрушена), акционерного общества «Ээстисийд» с более 500 рабочими (основана в 1930 году, позже «Юуни Выйт», после Отечественной войны объединена с Балтийской мануфактурой), акционерного общества «Рауанийт» (основана в 1924 году, теперь «Пунане Койт»), «Кейла» и основанная в 1923 году предшественница нынешнего «Марата» с 150 рабочими. В 1939 году в Таллине действовало 8 текстильных предприятий с числом рабочих более ста и приблизительно 30 различных мелких предприятий (вместе со швейными мастерскими) с числом рабочих от 20 до 100 человек. Вообще же на текстильных предприятиях Таллина к 1939 году количество рабочих возросло до 4500, или более чем в два раза по сравнению с 1913 годом.

Третье место в годы буржуазной диктатуры заняла пищевкусовая промышленность. Крупнейшим предприятием этой отрасли по-

прежнему оставалось акционерное общество «Заводы Ротермана». Из новых предприятий в 1924 году начала действовать Северная мельница капиталистов Пухков и в 1931 году — мельница Эстонского потребительского кооператива.

Мясную промышленность Таллина ранее представляли скотобойни, принадлежавшие городскому самоуправлению. В 1921 году сельскохозяйственное объединение «Эстония», охватывавшее ранее только молочную промышленность, расширило свою деятельность и создало в Таллине колбасную фабрику, а в 1923—1924 гг. — скотобойню (ныне Таллинский мясокомбинат). «Эстония» стала закупать скот и занялась экспортом мясных изделий. В 1937 году скотобойню «Эстонии» объединили с другими бойнями в одну фирму «Ээсти ли-хаэкспорт» («Эстонский мясоэкспорт»), которое монополизировало весь экспорт мяса и скота. Кроме того, фирма забрала в свои руки и внутренний рынок, создав свою торговую сеть под названием «Ли-хацентрааль».

В 1936 году был создан Центральный союз молочных обществ «Выйэкспорт» («Маслоэкспорт»), прибравший к рукам маслобойню «Эстонии» в Таллине. Государство предоставило кредит акционерному обществу «Таллина Кюльмхооне» («Таллинский холодильник»), и в 1938 году в интересах обоих упомянутых капиталистических фирм началось строительство нового холодильника в Таллинской гавани (разрушен немецко-фашистскими оккупантами).

Один из многочисленных предпринимателей организовал производство растительного масла на заводе «Экстрактор» (по улице Теллискиви), начавшая свою деятельность в 1919 году с изготовления олифы.

До первой мировой войны в Таллине не было крупной кондитерской промышленности. В период буржуазной диктатуры несколько предприимчивых капиталистов открыли кондитерские фабрики. В 1939 году их насчитывалось девять, на которых было занято более 1300 рабочих. Крупнейшей из них являлась фабрика акционерного общества «Каве» (основанная в 1922 году, ныне ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Калев»), где работало до 700 человек.

До установления буржуазной республики табачными изделиями Эстонию снабжали фабрики Петрограда и Риги. В 1921 году в Таллине начала работать первая табачная фабрика акционерного общества «Лаферм». В 1933 году появилась вторая табачная фабрика Эстонского потребительского кооператива. В 1939 году в Таллине их действовало четыре с 500 рабочими.

Лесная и деревообделочная промышленность накануне первой мировой войны в Таллине по значимости являлась второй отраслью

после металлообработки. В буржуазный период ее оттеснили на четвертое место. Острее всего упадок чувствовался в деятельности фанерно-мебельной фабрики А. Лютера. В 1913 году на фабрике работало до 2000 человек, а в годы буржуазной диктатуры — значительно меньше. С 1927 года это предприятие вместе со своими зарубежными филиалами перешло целиком во владение действовавшего в Лондоне акционерного общества «Венеста Лимитед». Фабрика выпускала главным образом фанеру, которая вывозилась в Индию, где она использовалась для ящиков при упаковке чая. Несколько свернулась работа таллинских лесопилец. Объясняется это хищнической, беспорядочной эксплуатацией лесных богатств Эстонии в годы господства буржуазии, в результате чего общая площадь лесов сократилась более чем на 15 процентов. В эти годы в Таллине была открыта лишь одна новая лесопильня по улице Кюти.

Единственная спичечная фабрика в Таллине, 60 лет находившаяся на Пярну маантеэ, напротив фанерной фабрики, в 1925 году была перемещена в незастроенную часть города (на место нынешнего электротехнического завода имени Х. Пегельмана) и реконструирована. Потом открыли еще одну спичечную фабрику «Лендра». Но в 1928 году буржуазное правительство заключило договор со шведским спичечным трестом, на основании которого возникло акционерное общество «Эстонская спичечная монополия», подчиненное шведско-американскому капиталу. Место председателя в совете нового акционерного общества занял генерал И. Лайдонер. Вторжение иностранного капитала в экономику буржуазной Эстонии привело к тому, что из пяти спичечных фабрик четыре закрылись, из них — две таллинских. Экспорт спичек прекратился, а на внутреннем рынке цены на спички повысились в многократном размере.

В годы господства буржуазии в Таллине открылось еще несколько небольших мебельных фабрик. Общее количество рабочих в этой отрасли в 1939 году доходило до 2300 человек, причем 70 процентов из них были заняты на предприятии акционерного общества А. Лютера.

Целлюлозная фабрика несколько расширила свою деятельность, так как разрушенную во время первой мировой войны фабрику «Вальдгоф» в Пярну восстанавливать не стали. В 1927 году завершилось строительство нового целлюлозного отделения акционерного общества Северных бумажно-картонажных фабрик в Таллине мощностью 65 тыс. тонн продукции в год. Вместе с тем усилилась зависимость предприятия от финансирующего его иностранного капитала, в первую очередь — от банкирского дома Мендельсона. До осени 1939 года иностранный капитал контролировал и Таллинскую бу-

мажную фабрику. Затем ее приобрел Эстонский потребительский кооператив.

Другие отрасли промышленности в Таллине не играли существенной роли, хотя и занимали определенное место в экономической жизни. Например, обувь в Таллине до первой мировой войны изготовляли исключительно ремесленники. В 1920 году была основана первая обувная фабрика «Эстокинг». В 1921 году к ней прибавилась фабрика «Унион» (на месте нынешнего «Коммунара»). В условиях глубокого экономического кризиса, разразившегося в 1929 году, оба предприятия в связи с ограниченностью местного рынка попали в затруднительное положение, и «Эстокинг» фактически ликвидировалось. Однако в последующее десятилетие на базе ремесленных мастерских возникло еще несколько небольших обувных предприятий, которые стали вытеснять ремесленников.

В годы господства буржуазии в Таллине закрылся химический завод Р. Майера. В многочисленных зданиях завода, расположенных между Пальдиски маантеэ и улицей Тулика, разместились различные мелкие предприятия. Из новых предприятий химической промышленности Таллина следует отметить резиновую фабрику, основанную в 1925 году акционерным обществом «Пыхьяла». Она разместилась в одной половине пустовавшего главного корпуса судостроительного завода Беккера. На фабрике работало до 280 человек. В 1927 году открылась фабрика искусственного рога, разместившаяся в одном из зданий бывшего химического завода Майера. Кроме этих предприятий в Таллине действовало еще несколько десятков различных мелких косметических, мыловаренных, лакокрасочных и пуговичных фабрик. Из них наиболее перспективными оказались фармацевтический завод «Эфаг» и входивший в систему Эстонского потребительского кооператива завод бытовой химии «Орто», существующий и в наши дни.

До второй половины 30-х годов в жилищном строительстве Таллина преобладали деревянные постройки. Но с уменьшением запасов древесины цены на дерево резко повысились и строить стало невыгодно. Буржуазное правительство пошло на предоставление льгот тем, кто сооружал каменные здания. В связи с этим во второй половине 30-х годов предприниматели начали возводить крупные каменные здания. Возрос спрос на кирпич. Наряду с действовавшим заводом «Силикат» расширил выпуск продукции кирпичный завод Балтийской бумагопрядильной мануфактуры, использовавший в качестве сырья сланцевую золу. В эти годы были построены завод силикатного кирпича «Кварц» в Мяннику и государственный Таллинский кирпичный завод.

Таблица 8. Количество промышленных рабочих и ремесленников на 31 мая 1937 года

Отрасли	Промышленность					в %		
	Крупная	Средняя	Мелкая	Ремесленники и кустари	Всего	Крупная	Средняя	Мелкая
Каменоломни и копи	39	18	5	66	128	30,5	14,0	55,5
Обработка минералов	686	170	21	29	906	75,7	18,8	5,5
Металлообрабатывающая промышленность	3564	558	298	557	4977	71,6	11,2	17,2
Химическая промышленность	752	270	91	74	1187	63,4	22,7	13,9
Кожевенная промышленность	223	84	7	36	350	63,7	12,3	24,0
Текстильная промышленность	5011	241	53	318	5623	89,1	4,3	6,6
Деревообделочная промышленность	2550	431	152	522	3655	69,8	11,8	18,4
Бумажная и целлюлозная промышленность	1392	85	13	36	1526	91,2	5,6	3,2
Полиграфическая промышленность	1060	182	63	165	1470	72,1	12,4	15,5
Инциркусовая промышленность	2117	716	111	387	3331	63,6	21,5	14,9
Швейная промышленность	599	263	34	3387	4283	14,0	6,1	79,9
Галантерейная промышленность	181	37	33	127	378	47,9	9,8	42,3
Электрическая и газовая станции	518	—	—	—	518	100	—	—
Мелкие бытовые услуги	—	—	—	1157	1157	—	—	—
Всего	18 692	3055	881	6861	29 489	63,4	10,4	26,2

В 1934 году бывший арендатор стекольного завода «Мелески» Лоруп в одном из корпусов судостроительного завода Беккера оборудовал новый завод, производивший полые стеклянные изделия (ныне «Тарбеклаас»). После расширения производства завод стал вывозить часть своей продукции в другие страны.

В буржуазный период несколько расширилась полиграфическая промышленность. В 1923 году открылась крупнейшая в Таллине государственная типография (сгорела во время Великой Отечественной войны), где работало до 300 человек. Кроме нее действовали типография Эстонского издательского объединения (ныне «Коммунист»), «Юхисэлу», типография Э. Тохвер и К^о (ныне «Октобер»), типография «Ваба Маа» (теперь «Пунане Тяхт») и несколько мелких. В полиграфической промышленности количество рабочих возросло в три раза.

Значительное место в экономической жизни Таллина занимали кустари и ремесленники. Согласно данным переписи 1937 года, их насчитывалось 6861 человек. Половина из них занималась изготовлением одежды и обуви, причем количество сапожников по сравнению с 1913 годом сократилось, а количество портных и швей в несколько раз возросло. На втором месте стояли парикмахеры, их имелось 727 человек (в 1913 году — 144). 224 человека занимались хлебопечением, имея собственные кустарные пекарни.

В конце 30-х годов капиталистические предприятия в острой конкурентной борьбе стали вытеснять с внутреннего рынка кустарей и ремесленников. Их количество с каждым годом уменьшалось.

Из приведенного краткого обзора состояния промышленности видно, что за период господства буржуазии в структуре промышленности произошли серьезные изменения. Ликвидировав крупную промышленность, буржуазия уничтожила таким образом все основные центры концентрации рабочих. Буржуазная «контрреволюция», — писал В. Кингисепп, — разогнала девять десятых рабочих Таллина и более трех четвертей всего фабричного пролетариата Эстонии, заложив тем самым прочный фундамент буржуазной диктатуры.¹

Такая политика имела далеко идущие цели. Пролетариат Таллина являлся одним из активных отрядов революционного рабочего класса России. Буржуазия боялась его и потому постаралась разгромить как организованную силу.

Вместо крупных заводов металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности с тысячами рабочих, разные дельцы, поднявшиеся на волнах буржуазной контрреволюции, расплодили множество мелких заводиков, мастерских, фабричек, что впоследствии дало повод буржуазной статистике разнести по белу свету хвастливую демагогию о... бурном росте промышленности в Эстонии.

¹ В. Кингисепп. «Под игом независимости», Эстгосиздат, 1955 г., стр. 8.

Вместо металлообрабатывающей промышленности, в которой в 1916 году было занято 52 процента рабочих, за годы буржуазной власти ведущей в Таллине стала легкая промышленность, обслуживавшая в основном внутренний рынок и выпускавшая предметы потребления. Ее удельный вес уже в 1924 году составлял около 75 процентов всей валовой продукции промышленности.

Важно также отметить, что уже в 1924 году 60 процентов промышленных предприятий принадлежало иностранным капиталистам, главным образом английским, французским и немецким. Разразившийся в 1929—1933 гг. экономический кризис нанес крепкий удар по всей промышленности буржуазной Эстонии и в первую очередь Таллина, где была сосредоточена значительная часть предприятий. Из-за отсутствия рынков сбыта, не выдержав капиталистической конкуренции, большое количество мелких предприятий закрылось.

Во второй половине 30-х годов, когда капитализму удалось преодолеть кризис, в таллинской промышленности началось некоторое оживление. Но тем не менее конкуренция приняла еще более острые формы, обострились капиталистические противоречия, в экономической жизни все серьезнее сказывалась ограниченность рынков сбыта. Кроме того, на многих предприятиях устарело оборудование.

Транспорт. К началу XX века таллинцы уже давно привыкли к паровозам и к конке. Во второе десятилетие века улучшилось железнодорожное сообщение, но таллинская конка не претерпела существенных изменений. Неудивительно поэтому, что недовольство горожан устаревшим способом передвижения возрастало. Таллинская городская управа ничего сделать не могла, так как городской трамвай на конной тяге находился в долгосрочной концессии у бельгийских капиталистов. В 1918 году таллинскую конку национализировали и передали в ведение городского самоуправления. В 1921 году появились моторные вагоны, а в 1925 году — вагоны на электрической тяге. В 1928 году городу была передана Коплиская трамвайная линия, которая раньше принадлежала Русско-Балтийскому заводу. По этой линии еще многие годы продолжали ходить моторные вагоны. Городской трамвай в 1922 году перевез 2,6 миллиона пассажиров, в 1925 году — немногим более 4 миллионов, а в 1930 году — свыше 14 миллионов.

С ростом Нымме встал вопрос об улучшении железнодорожного сообщения между Таллином и Пяэскула. В 1924 году эту линию электрифицировали, а в 1926—1933 гг. проложили вторую пару рельсов и построили промежуточные станции.

Конный внутригородской транспорт постепенно вытеснялся моторизованным. Первый автомобиль на улицах Таллина появился в 1896 году, а следующие лишь в начале XX века. Первую грузовую машину в Таллине в 1909 году приобрела фанерно-мебельная фабрика А. Лютера. В 1913 году в городе открылась автобусная линия, соединившая Балтийский вокзал с полуостровом Копли. Летом автобусы стали ходить в Пирита и в другие районы. Летом 1914 года в Таллине имелось уже 29 мотоциклов и 150 автомобилей. К 1922 году количество автомобилей возросло до 358, из них легковых — 192, грузовых — 155 и автобусов — 11. В то же время в городе имелось 588 легковых извозчиков и 888 ломовых. В последующие годы количество извозчиков неуклонно сокращалось и к 1939 году осталось 96 легковых и 283 ломовых. Автомобилей к этому времени в Таллине насчитывалось 2600, из них легковых 1618, грузовых 889 и автобусов 93. В городе имелось 250 такси. Автотранспорт находился в основном в частных руках.

В 1921 году в Таллине начало свою деятельность частное акционерное общество «Аэронаут». Первые самолеты, построенные для этой компании, вмещали по 8 пассажиров. Летали они со скоростью 130—150 км в час. В 1921 году открылось воздушное сообщение между Таллином и Ригой. В 1923 году самолеты стали летать в Хельсинки, а годом позже Таллин включился в международную воздушную линию, начинавшуюся в Стокгольме. Делались попытки открыть внутренние линии, но отсутствие аэродромов заставило отказаться от этого. В 1929 году акционерное общество «Аэронаут» обанкротилось и прекратило свою деятельность. Только во второй половине 30-х годов в Таллине построили аэродром гражданской авиации. В 1938 году при участии государства было создано новое акционерное общество воздушных линий Эстонии — «Аго». В 1921 году таллинские самолеты совершили 181 полет, а в 1938 году — 1293. Эти цифры характеризуют лишь первые шаги развития воздушного транспорта в Таллине.

Торговля. В годы первой мировой и последовавшей за ней гражданской войны для торговли в Таллине были характерными постоянный дефицит товаров и связанные с этим широкая спекуляция и развитие различных нелегальных форм торговли (контрабанда, торговля из-под полы и др.). Инфляция в свою очередь способствовала распространению натуральных форм товарного обращения между городом и деревней. Широко стал практиковаться обмен промышленных товаров на сельскохозяйственные продукты. Положение нормализовалось лишь после 1920 года, когда упрочилась власть буржуазного правительства.

Таллин в годы буржуазной диктатуры оставался важнейшим центром частно-капиталистической торговли, причем ключевые позиции во внешней торговле, особенно в импорте, сосредоточили в своих руках иностранные монополии. Они диктовали цены, эксплуатировали трудовой народ Эстонии.

Во внешней торговле буржуазной Эстонии широко использовался Таллинский торговый порт. Удельный вес порта в грузовом обороте морского пароходства Эстонии составлял 90 процентов, по каботажным перевозкам — 27 и в пассажирском сообщении — 96 процентов. Из товаров, перевозимых каботажным путем, до 55 процентов падало на Таллин (из этого половину составляла древесина, главным образом дрова). После так называемой «топливной реформы» 1936 года, когда государственными торфяными заводами стало владеть акционерное общество «Эстонские торфяные заводы», снабжавшее город торфом и брикетом, роль Таллина в каботажных перевозках уменьшилась. Однако вплоть до 1940 года она все же оставалась значительной, хотя ввоз дров и сократился. На таллинскую гавань, действовавшую практически круглый год, из оборота внешней торговли капиталистических фирм Эстонии падало по объему до 80 процентов, а по стоимости — 90 процентов. Через Таллин шла также транзитная торговля капиталистических государств Запада с Советским Союзом.

Для увеличения пропускной способности в гавани построили новые складские помещения, а на причале Купеческой гавани — здание для пассажиров. В 1927 году был объявлен международный конкурс на проект реконструкции гавани. В соответствии с проектом, получившим приз, западный мол соединили с северным.

Но в грузовом обороте важнейшее место все же принадлежало железнодорожному транспорту. Объем железнодорожных перевозок в Таллине превышал оборот морского транспорта примерно в три раза. Количество грузов, ввозимых за год в Таллин по железной дороге, колебалось от 800 до 1500 тыс. тонн, вывозилось же 400—500 тыс. тонн.

Потерпев провал в так называемой «промышленной ориентации», правящие круги буржуазной Эстонии в 1924 году взяли курс на «сельскохозяйственную ориентацию», иными словами, начали превращать свою страну в мясо-молочную ферму, в аграрный придаток империалистических держав Западной Европы. Поэтому неудивительно, что сельскохозяйственные продукты стали основной статьей экспорта, осуществляемого через Таллинский порт. Например, в 1938 году эстонское масло, бекон и другие продукты сельского хозяйства, вывезенные через Таллин за границу, составили

41,9 процента всего экспорта, а различное сырье и полуфабрикаты — 31,6 процента.

Для буржуазных правителей Эстонии основным источником получения иностранной валюты был вывоз лесоматериалов. В течение 20 лет господства буржуазии ежегодно вывозилось за границу в виде целлюлозы, фанеры и пиломатериалов через Таллинский порт 950 тысяч кубометров отборной древесины.

Пользуясь тем, что буржуазное правительство ликвидировало тяжелую промышленность, империалистические державы Запады стремились использовать Эстонию как рынок сбыта и сырьевую базу своей промышленности. Поэтому в импорте преобладали готовые изделия (63,1 процента), а также сырье для текстильных предприятий Таллина (25,1 процента).

В послевоенные годы (1920—1926) 30—35 процентов импорта составляло продовольствие. В 1938 году продовольственных товаров ввозилось приблизительно 10 процентов всего внешнеторгового оборота.

Основными партнерами таллинских торговцев являлись торговые фирмы Германии и Англии. Из этих стран поступали также основные импортные товары. Некоторые фирмы США время от времени также имели дела с таллинскими торговцами. Своей неустойчивостью отличалась торговля с Советским Союзом. Там товары закупались лишь в том случае, когда их не удавалось приобрести в других странах, или же когда торговые сделки оказывались особенно выгодными для коммерсантов. Но каждый раз таллинские фирмы должны были испрашивать особое разрешение своего правительства для торговых соглашений с Советским Союзом. Объяснялось это тем, что правящие буржуазные круги Эстонии всеми способами стремились изолировать свое государство от страны Советов.

Общая динамика внешнеторговых сделок зависела от конъюнктуры капиталистического мирового рынка и подвергалась значительным колебаниям. В частности, это ясно обнаружилось в период экономического кризиса 1929—1932 гг., когда внешнеторговый оборот сократился более чем в три раза.

Во внутренней торговле Таллина в годы буржуазной диктатуры продолжался процесс концентрации торговой сети. Количество стационарных торговых предприятий за 1921—1940 гг. увеличилось немногим более 20 процентов, охватывая приблизительно 26 процентов всей торговой сети Эстонии и более 54 процентов товарооборота (см. диаграмму 3 на стр. 32).

Таллин занял ведущее место прежде всего как центр оптовой торговли, где были сосредоточены все самые крупные торговые

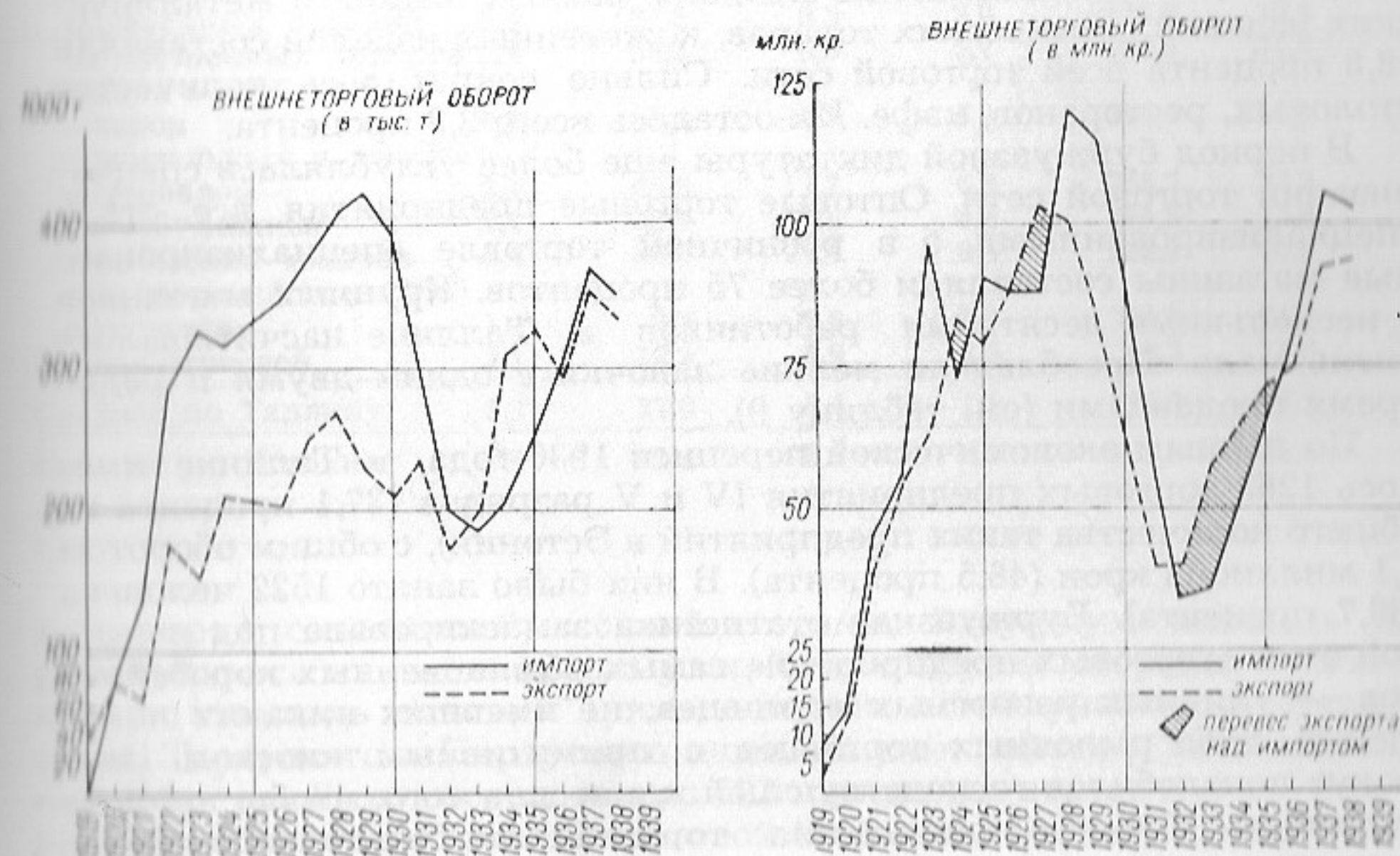
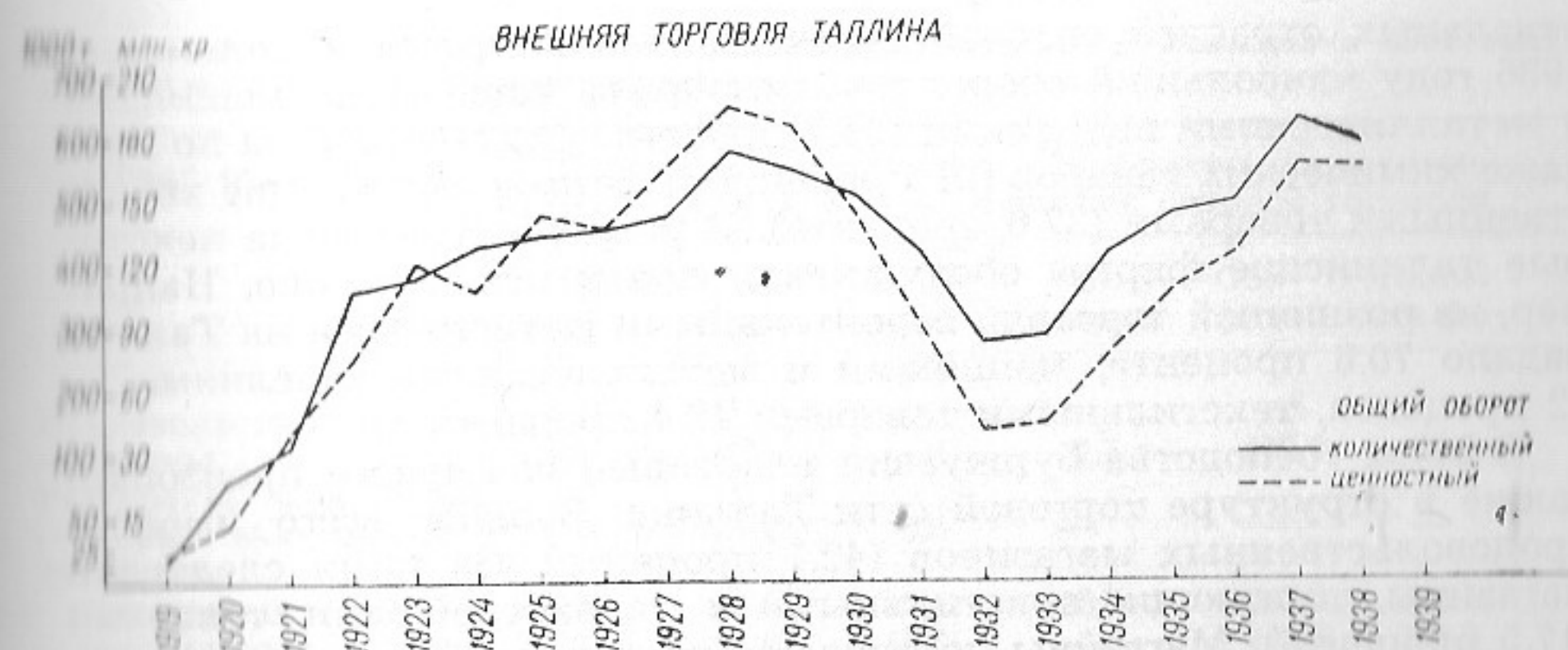

Диаграмма 12

фирмы. Из общего количества оптовых магазинов Эстонии приблизительно 34 процента находилось в Таллине. В них насчитывалось более 55 процентов работников оптовой торговли. Оборот этих магазинов составлял 70 процентов всего оптового оборота Эстонии. Из

отдельных отраслей оптовой торговли, находящихся в Таллине, в 1936 году наибольший оборот имели фирмы, торгующие машинами и металлическими изделиями (93,7 процента), затем фирмы по продаже химических товаров (91 процент), и фирмы, торгующие хозяйственными товарами (87,6 процента). В розничной торговле некоторые таллинские фирмы обслуживали почти всю Эстонию. Например, из розничной торговли строительными материалами на Таллин падало 70,8 процента, машинами и металлическими изделиями — 52 процента, текстильными товарами 46,4 процента.

В годы господства буржуазии некоторые изменения произошли также в структуре торговой сети Таллина. Больше всего имелось продовольственных магазинов (42,1 процента). За ними следовали магазины, торгующие текстильными и галантерейными товарами (17,5 процента). Магазины по продаже разных машин и металлических изделий, химических товаров, кожаных изделий составляли 18,8 процента всей торговой сети. Сильно сократилось количество столовых, ресторанов, кафе. Их осталось всего 3,8 процента.

В период буржуазной диктатуры еще более углублялась специализация торговой сети. Оптовые торговые предприятия все стали специализированными, а в розничной торговле специализированные магазины составляли более 75 процентов. Крупных магазинов с несколькими десятками работников в Таллине насчитывалось очень мало. Преобладали мелкие лавочки с одним-двумя и редко тремя продавцами (см. таблицу 9).

По данным экономической переписи 1936 года, в Таллине имелось 1263 торговых предприятия IV и V разрядов (37,1 процента из общего количества таких предприятий в Эстонии), с общим оборотом 4,1 миллиона крон (46,5 процента). В них было занято 1522 человека (36,7 процента). Буржуазная статистика замаскировала под вывеской этих «торговых предприятий» самых обыкновенных коробейников — уличных разносных торговцев, не имевших никаких помещений, либо рыночных торговцев с примитивным киоском. Этот фокус понадобился господствующей клике для того, чтобы придать видимость бурного оживления торговли в буржуазной Эстонии.

Для буржуазного периода характерно неравномерное расположение торговой сети. Магазины тяготели к центру. Уже в XVIII веке в Таллине сформировался четко очерченный торговый центр, где почти в каждом доме имелись магазины. По мере того, как рос город, появлялись и новые магазины, главным образом на улицах, расположенных поблизости от основного торгового центра.

В 1935 году основная часть магазинов Таллина располагалась на

Таблица 9. Средняя величина торговых предприятий в Таллине в 1936 году (оборот и капитал в тысячах крон)

Торговая отрасль	В среднем в предприятиях розничной торговли			В среднем в предприятиях оптовой торговли		
	Работников	Оборота	Капитала	Работников	Оборота	Капитала
Продовольственные магазины	1,8	19,7	1,3	7,8	419,3	63,8
Рестораны, кафе, бары, столовые, закусочные	1,3	37,2	5,6	—	—	—
Магазины:						
смешанных товаров	3,5	51,6	15,4	25,7	1173,3	353,3
текстильных изделий	2,7	28,9	15,0	6,8	402,6	105,3
кожаных изделий	2,3	24,6	8,1	3,9	126,8	39,4
хозяйственных товаров	2,4	28,3	6,3	5,7	106,3	31,3
машин и скобяных товаров	4,3	59,8	31,2	8,3	310,4	114,3
строительных и лесных материалов	3,4	45,8	17,7	6,8	266,7	53,3
бумажные	4,1	36,7	17,8	5,6	244,8	72,4
химических товаров	6,4	58,6	24,1	6,3	312,1	56,9
сельскохозяйственных продуктов	1,4	8,7	0,5	2,9	51,9	74,1
Других отраслей	2,1	12,2	4,9	3,5	42,3	11,6
Среднее по Таллину	3,1	27,8	8,4	7,1	322,3	76,1
Среднее по Эстонии	2,4	21,1	5,7	4,3	155,0	33,9

территории, охватившей, с одной стороны, Ратушную площадь и расходящиеся от нее соседние улицы, а, с другой стороны, — Рыночную площадь вместе с примыкавшими к ней участками Нарвского, Тартуского и Пярнуского шоссе. В этом районе и ближайших окрестностях было сосредоточено 683 магазина и лавок, т. е. приблизительно 25 процентов всей торговой сети города.

С расширением городского строительства в отдельных районах возникло несколько новых торговых микроцентров.

Для торговой сети города в период буржуазной диктатуры было характерно сосредоточение всех наиболее крупных и лучше оснащенных магазинов в центре города. Чем дальше от центра, тем меньше становились магазины и лавки. Объясняется такое расположение торговой сети различиями в покупательной способности клиентуры. В центре города жила знать, люди состоятельные, а на

окраинах — пролетарская беднота. Следовательно, формирование и размещение торговой сети в условиях капитализма отражает социальные различия городского населения. На рабочих окраинах, как правило, размещались лишь мелкие продовольственные лавки и только единичные магазины, рассчитанные на более зажиточного покупателя.

Развязанная фашистской Германией в 1939 году вторая мировая война резко повлияла на состояние торговли в Таллине. Прежде всего это относится к внешним торговым связям. Например, нарушилось снабжение населения сахаром, который ввозился из других стран. Торговцы начали создавать неприкосновенные запасы. Банки сократили торговый кредит. Буржуазное правительство ввело таможны на сахар, установило лимиты на продажу маргарина и т. д. В результате военных действий на Западе товарооборот в Таллине сократился. Началось разорение мелких торговцев. Предприниматели, не располагавшие достаточным капиталом, прекратили свою торговую деятельность и закрыли магазины. В 1940 году в Таллине таких торговцев оказалось 100 человек.

2. НАСЕЛЕНИЕ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Население. Накануне первой мировой войны в Таллине насчитывалось около 160 тысяч жителей. Значительная часть рабочих судостроительных заводов и строителей морской крепости лишь недавно поселилась в городе. В связи с приближением фронта началась эвакуация предприятий и населения, и уже с 1917 года численность населения Таллина стала уменьшаться. В 1917—1919 гг. гражданское население в городе сократилось на 56 333 человека, т. е. более чем на одну треть.

После насильственного отторжения эстонской экономики от хозяйства России созданная на территории Эстонии крупная промышленность лишилась рынков сбыта, потеряла исторически сложившуюся сырьевую и топливную базу. Ликвидация тяжелой промышленности повлекла за собой резкое сокращение количества фабрично-заводских рабочих Таллина. Например, в 1917 году в Таллине и в окрестностях насчитывалось 40 000—50 000 промышленных рабочих, а в конце 1924 года только на семи крупных металлообрабатывающих предприятиях их осталось всего 1826 человек. После 1920 года численность населения Таллина снова стала не только увеличиваться. Связано это было, в основном, с двумя об-

стоятельствами: завершением демобилизации из буржуазной армии в 1921 году и притоком оптантов. Кроме того, после окончания гражданской войны в Таллине осела часть петроградской буржуазии, бежавшей после Октябрьской революции из столицы, и часть офицеров из разгромленной армии Юденича.

В первые три года периода относительной стабилизации капитализма (1925—1929) в Таллине вновь наблюдалось уменьшение городского населения. Объясняется это тем, что часть рабочих с ликвидированных крупных предприятий в поисках средств к существованию подалась в деревню, нанявшись батраками к «серым баронам» — кулакам или поденщиками — к мелким арендаторам. Хотя

Таблица 10. Численность и прирост населения Таллина в 1917—1940 гг.

	Мужчин		Женщин		Всего	По сравнению с 1917 годом в %	Годовой прирост
	Численность	Процент	Численность	Процент			
1917	76 154	47,8	83 039	52,2	159 193	—	30,1
1918	56 373	50,7	54 918	49,3	111 291	69,9	—7,6
1919	50 368	49,0	52 492	51,0	102 860	64,6	2,6
1920	49 175	46,6	56 360	53,4	105 535	66,3	8,3
1921	54 939	48,0	59 401	52,0	114 340	71,8	5,1
1922	57 620	47,9	62 559	52,1	120 179	75,5	6,1
1923	61 039	47,8	66 527	52,2	127 566	80,1	2,4
1924	62 132	47,6	68 467	52,4	130 599	82,0	—0,8
1925	60 280	46,5	69 296	53,5	129 576	81,4	—2,3
1926	58 033	45,9	68 524	54,1	126 557	79,5	—0,8
1927	56 772	45,2	68 792	54,8	125 564	78,9	2,8
1928	57 983	44,9	71 156	55,1	129 139	81,1	2,9
1929	59 646	45,2	72 443	54,8	132 089	83,0	—2,4
1930	56 781	43,6	73 481	56,4	130 262	81,8	0,9
1931	57 461	43,7	73 968	56,3	131 429	82,6	1,7
1932	58 917	44,1	74 717	55,9	133 634	83,9	1,1
1933	59 544	44,1	75 585	55,9	135 129	84,9	0,5
1934	59 464	43,8	76 274	56,2	135 738	85,3	1,6
1935	60 378	43,8	77 597	56,2	137 975	86,7	2,5
1936	62 088	43,9	79 311	56,1	141 399	88,8	1,8
1937	62 934	43,7	81 037	56,3	143 971	90,4	0,6
1938	63 375	43,8	81 419	56,2	144 794	91,0	1,0
1939	62 377	43,5	81 007	56,5	143 384	90,1	—5,1
1940	59 114	43,4	77 015	56,6	136 129	85,5	—

выпуск промышленной продукции Эстонии в эти годы несколько увеличился, но довоенный уровень все же не был достигнут. Быстрыми темпами росла безработица. Уже в 1922 году на учете на биржах труда состояло 10 200 человек. Безработица вскоре после установления буржуазной диктатуры приняла хронический характер.

В годы кризиса численность населения Таллина росла медленно. Вновь темпы прироста увеличились лишь во второй половине 30-х годов, когда в промышленности появились признаки оживления, что прежде всего было связано с заказами фашистской Германии, готовившейся к войне. Но с 1939 года численность населения Таллина снова стала уменьшаться, так как из города в Германию выехали более 5200 и из Нымме более 1100 немцев. В то же время усилилась и эмиграция эстонцев. Часть квалифицированных рабочих и моряков, не найдя работы на родине и поверив в благочестивые сказки о «земном рае» на американском континенте, эмигрировала за океан и в другие страны. Из Эстонии, и в частности из Таллина, выехали также граждане Латвии, Финляндии, Дании, Швеции и других стран.

Вкратце остановимся еще на развитии Нымме — города-спутника Таллина. В административном отношении Нымме не подчинялся Таллину и имел свое самоуправление. В действительности же он являлся пригородом Таллина. Быстрому росту Нымме способствовали близость столицы и удобное сообщение, сравнительно дешевые строительные участки и более здоровый климат. В 1918 году в Нымме имелось 500 жилых зданий, в 1922 году — 773, в 1928 году — 1957, в 1934 году — 2862 и в 1938 году — 3350. О росте количества жителей Нымме в течение 22 лет говорит таблица 11:

Таблица 11. Количество жителей Нымме в 1918—1940 гг.

Годы	Жителей	Годы	Жителей
1918	3875	1933	14 686
1919	4000	1934	15 238
1922	5150	1936	17 364
1928	12 783	1937	19 041
1929	13 606	1938	19 664
1930	13 308	1939	21 748
1931	13 427	1940	21 883
1932	13 723		

Таким образом, численность населения Нымме за два десятилетия увеличилась на 18 013 человек (565 процентов). По численности населения Нымме обогнал старые города Эстонии и в 1939 году вышел на четвертое место после Таллина, Тарту и Нарвы. Кроме постоянных жителей в Нымме каждое лето проживало много дачников (в 1926 году — 1476 человек). Нымме стал городом буржуазных чиновников, служащих, купцов, интеллигентов. Здесь поселилась также часть рабочих, так как плата за квартиру была ниже, чем в Таллине.

Что касается структуры таллинского населения по полу, то женщины в городе всегда проживало больше, чем мужчины (исключением были лишь 1914, 1915 и 1918 годы, когда в городе находилось большое количество воинских частей).

О распределении населения по отдельным районам Таллина говорят данные, приведенные в таблице 12.

Количество людей, проживавших в центре Таллина, уменьшалось как в абсолютных цифрах, так и относительно, в то время как удельный вес жителей пригородов увеличился. В годы господства буржуазии больше всего увеличилось количество жителей в пригороде Китсекула, затем в Лиллекюла, Пельгулинне, Кадриорге и Пирита. Если в конце XIX в., и особенно в начале XX в. население Таллина стремительно росло в районе Садама и Копли, что было связано с основанием крупных судостроительных заводов, то в условиях буржуазной республики прирост населения этого городского района приостановился.¹

Вместе с ростом городского населения в Таллине неуклонно уменьшалась рождаемость (см. таблицу 13). В 1918—1920 гг. низкую рождаемость можно объяснить войной, а в последующие годы — экономической депрессией и кризисами, плохими условиями жизни. Для господствовавших в Таллине социальных условий характерен, например, такой факт: из зарегистрированных в 1921—1930 гг. смертных случаев одна шестая часть (304 случая) падала на туберкулез или, как было принято говорить в народе — «квартирную жворь». Если в дооктябрьский период (1871—1917) население Таллина постоянно имело положительный прирост, то в период буржуазной власти было лишь семь лет, когда прирост оказывался по-

¹ По полицейским участкам население Таллина в 1922 году распределялось следующим образом: I район — 24 372 (20 проц.), II — 19 305 (15 проц.), III — 22 265 (18 проц.), IV — 21 813 (18 проц.), V — 23 029 (19 проц.) и VI — 11 635 человек (10 проц.).

Таблица 12. Жители Таллина по районам в 1926 и 1934 году

№ п/п	Районы	На 8 IV 1926 г.		На 1 III 1934 г.	
		Количество	%	Количество	%
1.	Садама-Копли	10 682	8,5	11 234	8,2
2.	Каламая	15 640	12,4	16 884	12,3
3.	Пельгулинн	7326	5,8	10 135	7,3
4.	Лиллекюла	2092	1,7	6436	4,7
5.	Вышгород-Центр	10 782	8,6	9618	7,0
6.	Тынисмяэ—Кассисаба	21 398	17,0	21 331	15,5
7.	Сибулакюла—Нарвское шоссе	21 988	17,5	21 177	15,4
8.	Кадриорг—Пирита	7228	5,7	8647	6,3
9.	Ласнамяэ	5067	4,0	5216	3,8
10.	Юхкентали	9650	7,7	8322	6,0
11.	Китсекюла	13 988	11,1	16 677	13,5
	Таллин	125 841	100,0	137 677	100,0

ложительным, иными словами, смертность превышала рождаемость и началось вымирание коренного населения.

Даже некоторые буржуазные ученые называли города Эстонии кладбищами народа и открыто обсуждали эту важную проблему. Особенно высока была детская смертность. Например, доктор К. Румма писал: «Широкие народные массы лишены материальной возможности воспитывать детей. Одна часть народа охвачена пессимизмом, в многодетных же семьях царит бедность и озабоченность по поводу будущего детей». Смертность детей в пригородах, где ютились семьи рабочих, значительно превышала соответствующие показатели центральных районов города (иногда даже в четырехкратном размере) (см. таблицу 13).

В 1939 году в Таллине на 150 тысяч семей приходилось только 495 семей, где имелось 3—4 или более детей. Прежде всего, малодетными оказывались именно зажиточные семьи.

Промышленные кризисы, усиление эксплуатации, тяжелое положение трудящейся женщины в обществе — таковы главные факторы, отрицательно влиявшие на рождаемость в годы буржуазной республики.

Население всех городов Эстонии, в том числе и Таллина, росло в основном за счет притока жителей из других местностей.

Если рассмотрим происхождение жителей Таллина, то в 1922

году картина была такова: из 122 419 человек согласно всеобщей переписи, в Таллине родились 38 052 человека (31,08 процента), в волостях и волостях Харьюмааского уезда 18 737 (15,31 процента), в Ляэнемааском уезде 10 589 (8,65 процента), в Вирумааском — 10 030 (8,19 процента), в Ярвамааском — 7014 (5,7 процента), в Тартумааском — 6520 (5,33 процента), в Вильяндимааском — 5283 (4,32 процента), в Вырумааском — 1529 (1,25 процента), в Валгамааском — 943 (0,77 процента), в городах и местечках Харьюмааского уезда 339 (0,28 процента), в Печорском уезде 122 (0,09 процента) и в других городах 9581 (7,83 процента). В Советской России были рождены 10 675 (8,72 процента), в Латвии — 2139 (1,75 процента) и в других странах 3024 (1,6 процента), место рождения неизвестно — 1009 (0,82 процента). Следовательно, из Харьюмааского уезда происходило 19 076 человек (15,58 процента), из других уездов и городов Эстонии 59 007

Таблица 13. Естественный прирост населения в Таллине на тыс. человек в 1917—1940 гг.

Год	Среднее число жителей	Смертность	Рождаемость	Прирост
1917	158 044	13,8	17,6	3,9
1918	103 616	21,3	17,5	—3,8
1919	103 000	18,6	13,9	—4,7
1920	106 974	18,7	16,6	—2,2
1921	115 126	12,7	17,5	4,8
1922	122 845	14,0	16,2	2,2
1923	127 483	12,3	15,7	3,4
1924	127 996	13,0	14,2	1,2
1925	125 059	13,2	12,1	—1,1
1926	123 564	14,6	11,5	—3,1
1927	124 291	15,2	10,6	—4,6
1928	128 169	13,5	11,0	—2,5
1929	127 383	15,4	11,0	—4,4
1930	128 317	13,4	11,1	—2,3
1931	130 918	13,8	10,7	—3,1
1932	133 419	12,1	10,4	—1,8
1933	134 242	12,7	9,3	—3,4
1934	135 391	12,1	9,2	—2,9
1935	138 393	12,6	9,8	—2,8
1936	141 714	12,9	11,4	—1,5
1937	143 577	12,2	11,6	0,7
1938	143 539	12,0	12,3	0,2
1939	140 872	12,8	12,8	0,0

(48,2 процента), и из-за пределов Эстонии — 14 838 (12,12 процента) жителей Таллина.

Как видно из этих данных, уроженцы Таллина составляли менее одной трети городского населения.

В сравнении с дооктябрьским периодом в формировании населения Таллина поднялся удельный вес Вирумааского уезда, что объясняется отрывом территории Эстонии от России. До Октябрьской революции много народу из Вирумааского уезда направлялось через Нарву в Петербург.

С передвижением городского населения непосредственно связана его возрастная структура, занимавшая особо важное место в проблематике народонаселения не только с биологической, но и с экономической, культурной и политической точек зрения, поскольку от удельного веса отдельных возрастных групп непосредственно зависят и брачность, рождаемость и смертность, как и вообще жизнеспособность населения.

В Таллине весьма высоким был удельный вес работоспособного населения, что видно из таблицы 14. Объясняется это, прежде всего, тем, что Таллин являлся важнейшим городским центром Эстонии, куда в массовом порядке стекалось много народу в поисках хлеба и работы. В то же время здесь уменьшился удельный вес детей.

За годы буржуазной диктатуры существенные изменения произошли и в национальном составе населения Таллина. Об этнических изменениях таллинского населения даются данные в таблице 15. К сожалению, не удалось найти никаких данных в конце 30-х годов, так как соответствующие архивные материалы погибли.

В 1922 году 83,3 процента жителей Таллина составляли эстонцы. Из других национальностей наиболее крупными группами были

Таблица 14. Возрастная структура населения в 1922 и 1934 году

Возрастные группы	На 28 XII 1922 г.		На 1 III 1934 г.	
	Численность	%	Численность	%
0—14 лет	24 319	19,9	20 602	15,0
15—49 лет	76 318	62,3	86 572	62,8
50 лет и старше	21 613	17,7	30 339	22,0
Возраст неизвестен	169	0,1	275	0,2
Всего	122 419	100,0	137 792	100,0

Диаграмма 13 (1922 г.)

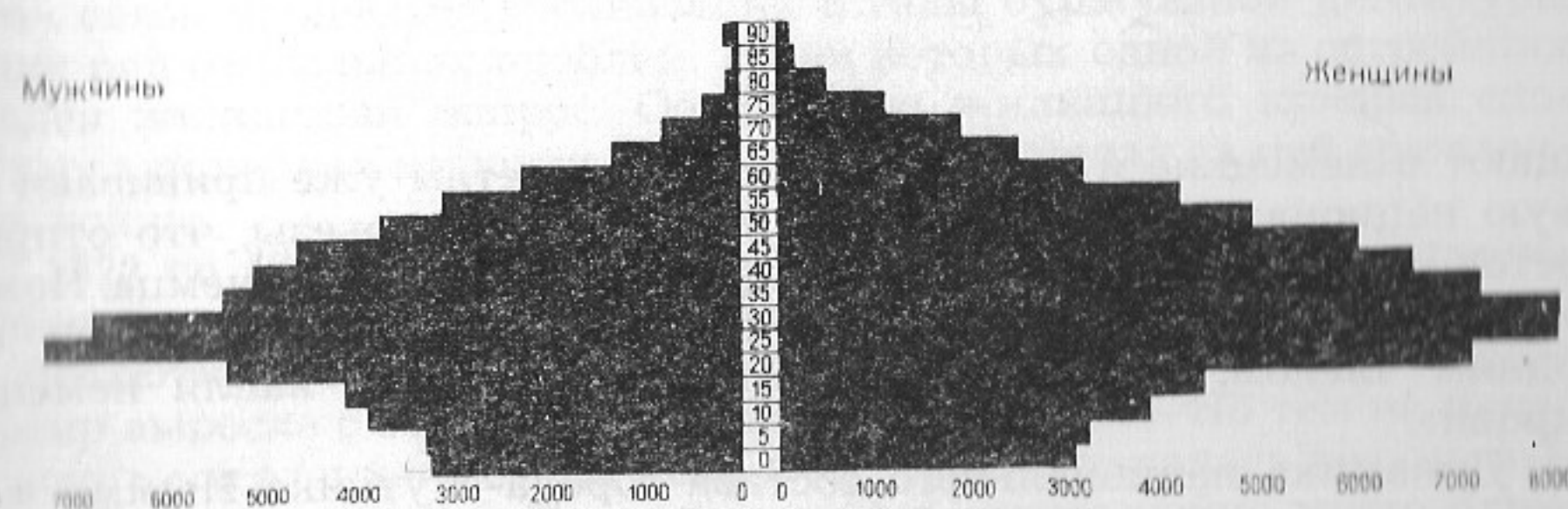
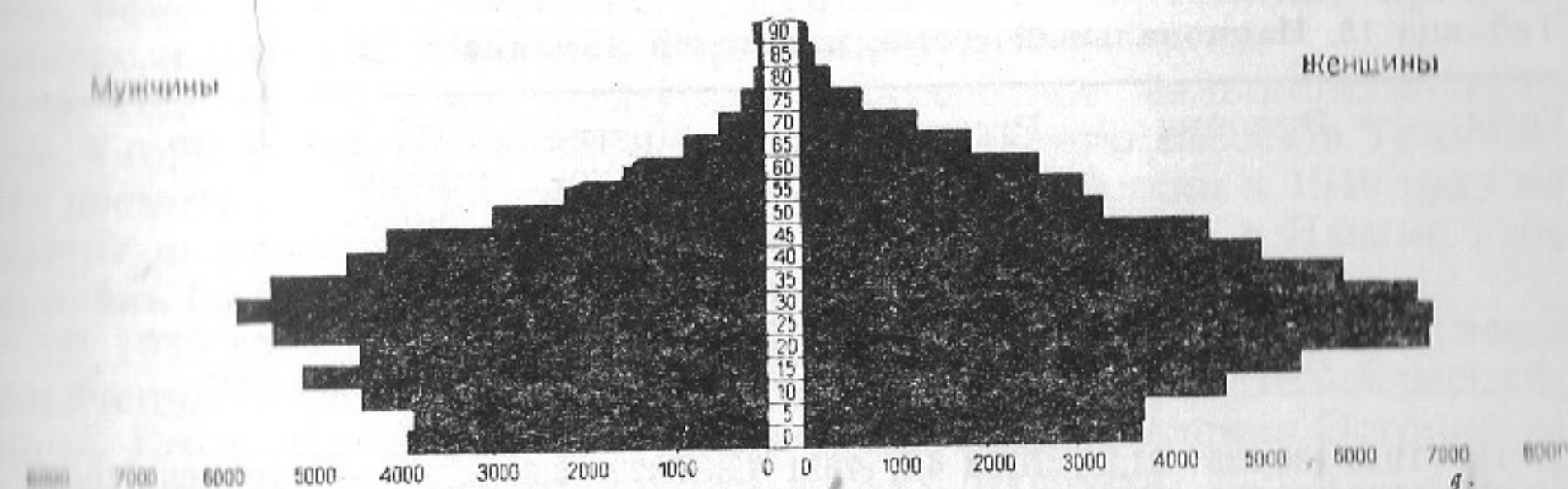

Диаграмма 14 (1934 г.)

русские (6,2 процента) и немцы (5,6 процента). За ними следовали евреи (1,6 процента), затем шведы (0,7 процента) и латыши (0,6 процента).

Для буржуазной Эстонии было характерно еще одно явление. Многовековое засилие немецких баронов и их привилегированное положение в политической, экономической и культурной жизни в Таллине привело к тому, что многие эстонцы стеснялись своей национальности и рядились в чужие перья. Об этом под заголовком «Иностранцы эстонского племени» метко писала даже буржуазная газета того времени «Таллина Пост»: «Среди эстонцев еще достаточно рядящихся под немцев, почитающих позором свою принадлежность к эстонской нации. Хотя они и вынуждены в этом себе признаться, детей же они норовят окрестить в другую нацию. Для этого представляется подходящий случай, когда берут в жены женщину иной национальности — в случае смешанного брака ребенок сам может определить свою нацию. По той же причине детей поме-

Таблица 15. Национальный состав населения Таллина в 1918—1934 гг.

Годы	Эстонцы		Русские		Немцы		Другие национальности		Национальность неизвестна		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
17 IV 1918	86 035	81,3	5188	4,9	7691	7,3	6875	6,3	—	—	105 789	100,0
28 XII 1922	102 568	83,8	7513	6,2	6904	5,6	5283	4,3	151	0,1	122 419	100,0
1 III 1934	117 918	85,6	7888	5,7	6575	4,8	5043	3,6	368	0,3	137 792	100,0

ощают в немецкие и русские школы. Там детям уже прививают новую национальность. Случаются даже такие курьезы, что отпрыск эстонца-отца и русской-матери вдруг превращается в немца. Немецкое национальное меньшинство таким образом пополняется еще одним членом, хотя в жилах его не течет ни капли немецкой крови».

Динамика национального состава города-спутника Нымме в общих чертах совпадала с изменениями национальной структуры населения Таллина. Из таблицы 16 видно, что удельный вес эстонцев в Нымме был меньшим, чем в Таллине, а удельный вес других национальностей более значительным.

Быстрый рост количества эстонцев в городском населении, что имело место не только в Таллине, но и в других городах Эстонии, явно связан с низкой рождаемостью у немцев. Повлияли тут также первая мировая война и Октябрьская революция. Решительный ко-

Таблица 16. Национальный состав населения Нымме в 1922—1934 гг.

Годы	Эстонцы		Русские		Немцы		Прочие		Национальность неизвестна		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
28 XII 1922 г.	3794	73,67	675	13,11	400	7,77	269	5,22	12	0,23	5150	100,0
1 III 1934 г.	12 734	84,30	1022	6,77	869	5,75	430	2,80	50	0,33	15 105	100,0

нец немецкому национальному меньшинству в Таллине пришел, однако, с переселением их в Германию в 1939—1940 гг.

В годы буржуазной республики абсолютное большинство прироста городского населения в Эстонии сосредоточивалось в Таллине. Но несмотря на это по численности населения Таллин к 1940 году не достиг наивысшего уровня 1917 года (только вместе с Нымме этот уровень был превышен в 1938 году).

В 1939 году население Таллина составляло 12,6 процента всего населения Эстонии и 38,5 процента всех городских жителей республики. Его удельный вес в общей численности населения Эстонии за 1922—1940 годы повысился с 28,4 до 33,7 процента.

Жилищные условия. С развитием капитализма и протекавшим в этой связи процессом урбанизации в годы буржуазной диктатуры возник ряд социальных проблем, среди которых одной из острейших являлся жилищный вопрос. Обострению жилищного кризиса способствовали первая мировая война и последовавшая за ней гражданская война.

С 1922 по 1934 год количество жилых домов в городах Эстонии увеличилось на 30 процентов и количество квартир на 29 процентов, а в абсолютных цифрах — с 84 291 до 108 734. В Таллине количество квартир выросло с 33 690 до 45 219 (см. таблицу 17а). Но тем не менее плотность населения в столичных квартирах оставалась весьма высокой. Дело в том, что в Таллине имелось чрезвычайно много однокомнатных квартир. В них в 1925 году проживало приблизительно 80 процентов рабочих семей. К концу периода буржуазной диктатуры жилищные условия рабочих семей улучшились в минимальной степени.

Во время квартирной переписи, проведенной в 1926 году, было установлено, что в Таллине у 8461 семейства или 19 процентов всех семей города не имелось отдельной квартиры. В небольших квартирах Таллина проживало большое количество подсъемщиков, что объяснялось, с одной стороны, нехваткой квартир, а, с другой, — бедностью съемщиков, которые всецело зависели от произвола домовладельца. Ежедневно в газетах можно было прочесть о съемщиках, выставленных домовладельцами на улицу. Много писалось о непригодных для жилья трущобах.

Большинство квартир не имело элементарных удобств, о чем свидетельствует таблица 17б. Удобства (электрическое освещение, водопровод, ванны и т. д.) имели в основном только квартиры для буржуазии и зажиточных слоев населения.

По сравнению с другими городами Эстонии Таллин был лучше обеспечен электрическим освещением.

ЖИЛЫХ ВЫСТРОЕННЫХ КВАРТИР И КОМНАТ В ТАЛЛИНЕ В 1926—1939 ГГ.
ДОМОВ

	1-ком- натных	2-ком- натных	3-ком- натных	4-ком- натных	5-ком- натных	6-ком- натных	Всего	Всего комнат
Согласно переписи квартир на 8 апреля 1926 г. имелось:								
на 1 января 1927 г.	7174	26 674	3532	2467	1430	966	947	36 016
на 1 " 1928 г.	7242	26 775	3601	2529	1481	978	961	36 325
на 1 " 1929 г.	7334	26 920	3740	2595	1520	986	977	36 738
на 1 " 1930 г.	7477	27 101	3900	2747	1578	1011	991	37 328
на 1 " 1931 г.	7619	27 470	4142	2913	1643	1029	1006	38 203
на 1 " 1932 г.	7819	27 891	4592	3151	1713	1053	1017	39 417
на 1 " 1933 г.	8076	28 469	5478	3449	1797	1087	1036	41 316
на 1 " 1934 г.	8386	28 942	6438	3764	1906	1126	1045	43 221
на 1 " 1935 г.	8648	29 345	7102	3979	1982	1160	1051	44 619
на 1 " 1936 г.	8781	29 491	7407	4119	2026	1176	1055	45 274
на 1 " 1937 г.	8881	29 563	7762	4253	2083	1193	1062	45 916
на 1 " 1938 г.	9051	29 721	8592	4541	2166	1229	1075	47 324
на 1 " 1939 г.	9179	29 817	9156	4827	2242	1257	1090	48 389
В 1938 г. прибавилось путем новостроев	148	193	505	201	61	36	5	1001
Путем перестроев	1	17	17	16	5	6	1	62
В 1938 г. уничтожено вследствие слома и перестроев								155
Уничтожено пожаром	14	47	12	20	11	1	4	95
На 1 января 1939 г. имелось	9310	29 977	9663	5024	2297	1298	1092	49 351
								87 382

Таблица 176. Наличие удобств в квартирах Таллина в 1939 г.*

	Кухня	Клозет	Отопление	Ванна	Отопление
	Кухня	Клозет	Отопление	Ванна	Отопление
1-комнатные	17 020	—	—	—	—
2-комнатные	9812	94,0	6,0	—	—
3-комнатные	8064	99,3	0,7	—	—
4-комнатные	4320	99,9	0,1	—	—
5-комнатные	1953	100,0	—	—	—
6- и более комнатные	2191	99,9	0,1	—	—

* Согласно сведениям переписи.

До конца периода буржуазной диктатуры в Таллине преобладали однокомнатные квартиры. На 1 января 1939 года в городе имелась 49 351 квартира, из них однокомнатных — 29 977, или 60,7 процента. Большей частью это были комнаты-кухни без удобств. Согласно данным переписи 1939 года, много однокомнатных квартир находилось в подвальных этажах — холодных и сырых, лишенных всяких удобств. Из 3633 подвальных квартир в городах Эстонии на Таллин приходилось 2740 или 75 процентов. В комнатах-кухнях сами жильцы во многих случаях ставили тонкие, не доходящие до потолка перегородки, разделявшие помещение на жилую и кухонную половины. Квартиры рабочих отличались недоброкачественностью. Особенно тяжелых условиях проживали жильцы бревенчатых домов, выстроенных Русско-Балтийским заводом на полуострове Копли еще во время первой мировой войны. Эти жилища находились в жалком состоянии и разваливались. Но нужда заставляла рабочих селиться в них. Подобные же квартирные условия были характерны и для рабочих других предприятий Копли. Для примера можно назвать выстроенные в 1920-е годы городской управой семь бараков (так называемые казармы Ситси), вблизи Балтийской бумагопрядильной мануфактуры.

Сводные данные о строительстве жилых домов в Таллине в годы буржуазной власти даны в таблице 18.

Подавляющее большинство жилых домов, как видно из таблицы, строились частными лицами. За ними следовали капиталистические строительные общества, городское самоуправление, государство и прочие организации. Сравнивая объем жилищного строительства в буржуазном и современном Таллине, бросается в глаза исключительно низкие темпы прироста жилой площади в годы господства буржуазии. В конце 20-х годов жилищное строительство усилилось, в дальнейшем оно шло в зависимости от конъюнктуры, с некоторым колебанием следуя за подъемами и упадком капиталистической экономики. Наивысшей точки оно достигло в 1932 году, когда в Таллине выстроили 316 новых жилых домов, 1841 квартиру и 3910 комнат.

Жилищное строительство в городах Эстонии почти целиком находилось в руках частных предпринимателей. Квартирная плата, весьма высокая в те времена, являлась для них выгодным источником наживы. Очень мало строилось домов капиталистическими строительными фирмами, городским самоуправлением и буржуазным правительством. В дооктябрьский период многие представители буржуазии наживались на спекуляции земельными участками. Они приобретали крупный участок земли и, разделив его на мелкие участки,

Таблица 18. Строительство в Таллине новых жилых домов в 1918—1939 гг.

Год	Кем построены					Всего
	Самоуправлением	Государством	Строительными обществами	Прочими организациями	Частными лицами	
1918	—	—	—	—	2	2
1919	—	—	—	—	3	3
1920	—	—	—	—	8	8
1921	—	—	—	—	4	4
1922	—	—	—	—	17	17
1923	7	3	4	—	64	78
1924	7	3	10	—	54	74
1925	1	5	24	1	69	100
1926	7	1	2	—	60	70
1927	2	—	5	—	89	96
1928	4	2	4	—	147	157
1929	8	2	2	3	133	148
1930	2	—	19	5	188	214
1931	1	—	2	2	268	273
1932	—	—	15	2	299	316
1933	—	—	2	1	262	265
1934	—	1	—	3	140	144
1935	1	—	—	3	111	116
1936	—	—	1	4	196	201
1937	—	—	2	4	145	151
1938	2	—	2	1	143	148
1939	3	—	7	4	159	173

перепродавали по спекулятивной цене. В буржуазный период домовладельцы помимо спекуляции занялись дополнительной эксплуатацией рабочего класса посредством высокой квартирной платы. Рабочие организации предприняли попытку начать строительство современных кооперативных домов. Однако осуществить им это не удалось, поскольку буржуазная власть отказала в предоставлении дешевого кредита на строительство. В то же время правительство учредило «Фонд жилищного строительства», откуда представители буржуазии могли легко получать «пособия» для строительства роскошных квартир. Такие буржуазные кооперативы, как «Асум», «Вари» и «Рауа» в 1938 году из упомянутого фонда получили более 580 тысяч крон ссуды, израсходованной на строительство домов для генералов, крупных буржуазных чиновников и т. д.

Проводимая буржуазией политика в жилищном строительстве достигла цели — эксплуататоры поселялись в удобных, просторных

и богатых квартирах, а рабочие оставались в бараках и трущобах. В то же время росла квартирная плата. Правда, правительство в 1921 году приняло закон о квартирной плате, несколько ограничивающий аппетиты домовладельцев, но они норовили обойти закон, что было сделать нетрудно из-за постоянного жилищного кризиса. Но все же закон в какой-то мере обуздывал произвол домовладельцев. Поэтому и понятно недовольство домовладельцев этим законом. В отчете Таллинской городской управы от 15 ноября 1926 года, составленном для комиссии Государственной думы, можно прочесть такие строки: «Достать квартиру — дело чрезвычайно трудное... Закон о квартирной плате можно бы постепенно отменить, начиная с освобождения от подчинения закону условий найма наиболее крупных квартир. Теперешние нормы платы не соответствуют жизненным требованиям. Квартирную плату следовало бы повысить примерно в сто-кратном размере в сравнении с платой в 1924 году, притом плата за самые большие квартиры могла бы определяться согласно вольному договору».

Без комментариев ясно, что означал в данном случае этот «вольный договор».

10 мая 1927 года Государственная дума приняла закон об изменении и частичной отмене закона о квартирной плате. Закон распространялся лишь на те квартиры, площадь которых не превышала 48 кв. метров. Окончательно закон о квартирной плате был отменен 1 мая 1931 года. Тем самым домовладельцы вновь обрели право произвольно устанавливать размеры квартирной платы. Уже в конце того же года квартирная плата в сравнении с 1926 годом повысилась более чем вдвое. Даже самая дешевая квартира обходилась рабочему или малооплачиваемому государственному служащему приблизительно в четвертую часть зарплаты.

В конце 30-х годов квартирная плата еще более повысилась. Ее повышение сопровождалось спекуляцией квартирами. Зажиточные люди снимали большую квартиру, а затем сдавали ее в наем нуждающимся рабочим. Положение стало столь критическим, что правительство и Таллинская городская дума вынуждены были пойти на некоторые уступки в пользу беднейших слоев населения. Но и новые законодательные акты не внесли существенных изменений в жилищные условия рабочего класса. Буржуазия лишь лавировала, а не решала жилищного вопроса, ибо это было не в ее интересах. Безработные, не имевшие средств для оплаты жилья, по решению буржуазного суда просто выселялись из квартир.

Советский историк Х. Саарнийт дал меткую характеристику положению в 20-е годы: «Каждый день появляются сообщения о вы-

селении на улицу и о поисках крова в непригодных для жилья трущобах, где бытовые условия прямо-таки невыносимы, где и речи не могло быть об удовлетворении санитарных требований».

В конце буржуазного периода в городах Эстонии особенно остро ощущалась нехватка квартир. «В Таллине проживает более 10 тысяч семейств, не имеющих квартиры», — сообщается в газете «Пяэвалехт» 19 октября 1938 года. В изданном в 1939 году буржуазном юбилейном сборнике «20 лет строительства в Эстонии» можно прочесть: «Любопытно, что в сельской местности и в поселках число излишних квартир почти равно числу недостающих в городах и местечках квартир — 25 965. Это наглядно иллюстрирует утечку людей в город: почти столько же, сколько опустело квартир в деревне, их в городах не хватает».

Социальные причины нехватки квартир немислимо искать в одной лишь урбанизации, как это делает «Пяэвалехт». Корни жилищной нужды в капиталистическом обществе лежат глубже — в противоречиях между трудом и капиталом. В связи с этим Ф. Энгельс указывал: «Чтобы положить конец этой жилищной нужде, есть только одно средство: устранить вообще эксплуатацию и угнетение трудящихся классов господствующими классами».¹

Здравоохранение. В период буржуазной диктатуры в Эстонии отсутствовала единая система здравоохранения. Поэтому вопросами медицинского обслуживания в Таллине занимались как правительство, городская управа и больничные кассы, так и различные благотворительные общества и частные лица.

В качестве лечебных заведений в Таллине существовали больницы, амбулатории и консультации. Больницы делились на государственные, городские и частные. Количество больниц и больничных коек видно из таблицы 19.

Крупнейшей в Таллине являлась городская центральная больница, которая обслуживала также северную часть Эстонии. В начале 20-х годов в больнице имелось 200 коек, к концу 30-х годов их количество выросло до 300. Больницей в 1919—1923 гг. заведывал доктор К. Сибуль, а с 1929 года — доктор Э. Соонетс.

Лечение в больницах было платным, причем размеры платы устанавливались тем учреждением или лицом, кому принадлежала больница. В центральной больнице они устанавливались городской управой (см. таблицу 20).

До конца 1926 года в так называемую суточную плату входило и лечение. С 1 января 1927 года была установлена отдельная плата за

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 207.

Таблица 19. Больницы Таллина в 1920—1935 гг.

Год	Государственные больницы		Городские больницы		Частные больницы		Всего		Больничных коек на 1000 жителей
	Количество		Количество		Количество		Количество		
	больниц	больничных коек	больниц	больничных коек	больниц	больничных коек	больниц	больничных коек	
1920	1	350	5	580	5	204	11	1134	10,7
1925	2	850	3	495	5	203	10	1548	11,9
1930	3	1239	3	655	7	228	13	2122	16,3
1935	3	1174	3	727	7	337	13	2238	16,2

рентгенотерапию (50 процентов амбулаторной цены), а с 1934 года — и за лечение радиом. Согласно установленной в 1936 году плате, оставшейся в силе до конца буржуазного периода, в первые 30 дней пребывания в больнице приходилось платить 3 кроны в сутки, а начиная с 31 дня лечения — 2,4 кроны. Плата за рентгенотерапию и лечение радиом оставалась прежней. Сверх суточной оплаты на покрытие издержек, связанных с рентгеновскими снимками и рентгеновским осмотром, операциями и пр. с каждого больного за первые сутки дополнительно взималось еще 2 кроны и за каждые 2—4 суток — по 1 кроне. Такие тарифы оплаты действовали в общих отделениях больниц. В 1926 году в центральной больнице были введены так называемые классные места. Для больных, пользовавшихся такими местами, кроме удобств, полагался и более тщательный уход и особую плату. Поэтому они были доступны лишь состоятельным больным. С 1936 года за классное место взималось по 5 крон в сутки за первые 30 дней, а начиная с 31 дня — 4 кроны за сутки. Кроме того, больные хирургического отделения платили медицинскому персоналу за лечение без операции одновременно 10 крон, а за лечение операцией — 15—30 крон. При нормальных родах приходилось платить 10 крон, при родах с операцией — 20 крон. В отделении внутренних болезней за сутки дополнительно взималось по 1 кроне. Специальной оплате подлежал и внеочередной визит, нанесенный больному по его просьбе (днем 1 крона, ночью 2 кроны).

Для того, чтобы попасть на лечение в больницу, во многих лечебных заведениях взималась так называемая вступительная плата.

В Таллинской центральной больнице при вступлении приходилось платить 35 крон, что равнялось половине среднего месячного заработка промышленного рабочего Таллина. Без уплаты этого предварительного взноса в больницу принимались лишь те больные, которые могли предъявить справку от городской управы или какого-либо другого учреждения, которые брали на себя ответственность за уплату лечебных издержек. И хотя врачи по гуманности часто обходили предписания городской управы и принимали больных без вступительного взноса, после выхода из больницы им все же приходилось оплачивать счета. Например, в марте 1935 года в Таллинскую центральную больницу без вступительного взноса было принято 154 больных, 92 из них к 10 сентября имели задолженность больнице в размере 4601 кроны. 1 апреля 1935 года должников числилось уже 3554 человека с общей суммой задолженности 182 445 крон.

Из наиболее крупных следует упомянуть еще больницу Таллинской объединенной больничной кассы (ныне Таллинская больница «Тынисмяэ»), открытую летом 1935 года и располагавшую вначале

Таблица 20. Размер платы за лечение в Таллинской центральной больнице

Дата установления	За сутки		Специальная дополнительная оплата
	Для таллинцев *	Для иногородних **	
1 июня 1921 г.	от 100 до 133 марок	от 150 до 200 марок	—
1 окт. 1922 г.	от 135 до 175 марок	от 200 до 250 марок	—
1 янв. 1925 г.	200 марок	300 марок	Рентгенотерапия
1 янв. 1927 г.	300 марок	400 марок	Рентгенотерапия
4 июня 1930 г.	3 кроны	4,5 кроны	Рентгенотерапия и лечение радиом
20 июня 1934 г.	2 кроны	3 кроны	Рентгенотерапия и лечение радиом
7 окт. 1936 г.	3 кроны	3 кроны	Рентгенотерапия и лечение радиом, специальные процедуры

* Наравне с гражданами Таллина с 1 января 1925 года за лечение стали платить жители Хартумааского уезда и члены семей людей, состоящих в больничных кассах Таллина.

** С 1930 года предусмотренные для иногородних тарифы были распространены и на государственных служащих и работников самоуправления.

10 койками. Осенью 1939 года, когда была достроена поликлиника больничной кассы (ныне поликлиника «Тынисмяэ») — наиболее современное лечебное заведение в буржуазной Эстонии — стало возможным увеличить количество больничных коек до 170. Заведующим больницей стал доктор А. Мээрйтс, один из наиболее активных борцов за организацию больницы при больничной кассе. В этом лечебном заведении в 1938 году работало 69 врачей.

В качестве специализированных лечебных заведений в Таллине открылись в 1922 году городская амбулатория для туберкулезников по улице Лай, 40), в 1923 г. — первая амбулатория венерических болезней (по улице Вене, 21) и в 1927 году — другая (Ратушная площадь, 4).

Первая материнская и детская консультация в Эстонии была открыта при Советской власти в 1918 году. Она работала под руководством доктора А. Лююса. Немецкие оккупационные власти закрыли ее. В 1922 году в Таллине работало две консультации. В декабре 1929 года была открыта третья, а в 1938 году — четвертая. Их задачей являлась бесплатная медицинская консультация матерям и детям до 16-летнего возраста. К 1938 году под контролем консультаций находилась всего лишь половина детей грудного возраста. Отсутствие специальной больницы затрудняло лечение детей в Таллине. Единственным стационарным заведением, принимавшим на лечение детей, являлась больница диаконисс.

Детских яслей на 1 июня 1940 года в Эстонии насчитывалось 4, из них три находились в Таллине. В то же время детских садов в городе было 27. Шесть из них принадлежали городской управе, остальные — различным организациям и частным лицам. Самым старым в Таллине считается детский сад, открытый в 1880 году по улице Кийвалая (ныне детский сад № 10).

В 1937—1938 году таллинская городская управа израсходовала на здравоохранение всего лишь 6,78 процента своего бюджета.

О количестве медицинских работников в Таллине даются данные в таблице 21.

В связи с переселением граждан немецкой национальности в Германию в конце 1939 и начале 1940 года из Таллина выбыло 59 врачей.

В буржуазный период в Таллине наблюдалось некоторое улучшение здравоохранения для зажиточных слоев населения. Создавались специализированные лечебные заведения, увеличилось количество врачей, стали применяться новые методы лечения. Лечение некоторых инфекционных заболеваний производилось за счет государства. Однако в борьбе с туберкулезом — болезнью, тесно связан-

Таблица 21. Количество медицинских работников в Таллине в 1920—1940 гг.

Год	Врачей	Зубных врачей	Врачей на 10 тысяч жителей	Акуше- рок	Медицин- ских сестер	Масса- жистов	Фельд- шеров
1920	115	37	14,4	58	54	13	5
1925	202	71	21,1	114	106	нет сведений	
1930	277	92	28,3	106	226	103	28
1935	291	79	26,8	103	341	95	43
1940	282	92	27,5	116	431	87	44

ной с социальными условиями, — никаких существенных результатов буржуазное правительство не добилося. Туберкулез по-прежнему значился первым среди причин смерти таллинцев. Туберкулезная консультация проводила только диагностику болезни, а лечением занимались главным образом различные благотворительные общества. В отчете о своей деятельности в 1938—1939 году городская управа вынуждена была признать, что в отличие от других стран Европы в Таллине не отмечалось уменьшения заболеваний туберкулезом.

Как уже упоминалось, медицинская помощь в буржуазной Эстонии была платной. Освобождение от платы или льготы зависели от места работы человека. Таллинцы, имевшие права на льготы, делились на три группы: 1) работники государственных предприятий и учреждений; 2) служащие городского самоуправления и 3) члены больничных касс.

Служащим и рабочим государственных предприятий и учреждений в 1920—1930 гг. обеспечивалась бесплатная медицинская помощь до выздоровления, но не более чем на протяжении шести месяцев, считая от начала заболевания. В годы экономического кризиса в 1930 и 1931 гг. и этой категории пациентов приходилось оплачивать 25—75 процентов лечебных издержек. В 1937 году несколько уменьшили взимаемую с работников государственных учреждений плату за лечение, составлявшую от 15 до 55 процентов лечебных издержек. Наравне с работниками государственных учреждений медицинским обслуживанием пользовались таллинские учителя. Расходы по их лечению несла городская управа.

Неравномерно обеспечивались медицинской помощью работники, состоявшие на службе у самоуправления. Рабочие и служащие предприятий, принадлежавших городу, обеспечивались через боль-

ичную кассу таллинских городских предприятий в соответствии правилами больничных касс. Две трети лечебных издержек работников самоуправления уплачивала городская управа. По сравнению с государственными служащими члены семей работников самоуправления в меньшей мере обеспечивались медицинской помощью на льготных условиях. Решением городской думы 15 июня 1938 года работники системы самоуправления в этом отношении приравнивались к государственным служащим.

Рабочие и служащие промышленных предприятий обеспечивались медицинской помощью через больничные кассы. Зарегистрированный в больничной кассе рабочий ежемесячно платил в больничную кассу взносы в размере двух процентов от зарплаты, столько же вносил и предприниматель — владелец завода или фабрики. В случае заболевания больничная касса выплачивала больному, начиная с третьего или четвертого дня болезни, пособие примерно в размере двух третей заработной платы. Члены больничных касс имели право на бесплатную медицинскую помощь. До 1925 года оказанием медицинской помощи состоявшим в больничных кассах работникам занимались предприниматели. При крупных предприятиях для этого обычно имелись фабрично-заводские врачи. Жалование они получали от предпринимателей и, таким образом, находились в их полной зависимости. Таллинская объединенная больничная касса была первой в Эстонии, взявшей, невзирая на сопротивление предпринимателей, с 1 сентября 1925 года в свои руки лечение и уход за рабочими. Ее примеру последовали: больничная касса таллинских городских предприятий — в 1926 году, больничная касса объединения парикмахеров Таллина — в 1932 году, больничная касса объединения таллинских спиртовых заводов Розен и К^о — в 1936 году, больничная касса Балтийской бумагопрядильной мануфактуры — в 1938 году. Больничные кассы обеспечивали своих членов и их семьи бесплатным лечением и лекарствами.

Не состоявшие членами в больничных кассах работники промышленных предприятий, а также приказчики и служащие магазинов, контор, портовые рабочие, чернорабочие и другие получали медицинскую помощь лишь за свои собственные деньги. Исключение представляли только те, кому удавалось получить от городской управы так называемое свидетельство о бедности, на основании которого лечебные издержки несла городская управа. Однако, такие справки выдавала чрезвычайно скупое и исключительно для нетрудоспособным лицам, не имевшим родственников, движимости и т. д. При возникновении задолженности по уплате врачебных издержек городская управа нередко продлевала сроки уплаты. Обычно

в таких случаях у должника ежемесячно удерживалось по 3—5 крон из зарплаты. Серьезные заболевания толкали иногда рабочего человека залезать в такие долги, для уплаты которых требовались многие годы.

3. САМОУПРАВЛЕНИЕ И ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Самоуправление. После установления буржуазной диктатуры в городах Эстонии продолжало действовать российское Городовое положение 1892 года, дополненное постановлениями Временного правительства Керенского и с изменениями, внесенными буржуазным правительством Эстонии. В них сказывалась тенденция усиления центральной власти.

В конституции Эстонии 1920 года роль самоуправлений определялась следующим образом: «Через самоуправления государственная власть осуществляет правление на месте постольку, поскольку законом не создано для этого специальных учреждений». Следовательно, самоуправление рассматривалось как часть государственного аппарата. По сравнению с законодательством царской России, такая точка зрения оказалась новой. В соответствии с этой так называемой государственной теорией эстонская буржуазная конституция 1920 года более точно не определяла взаимоотношений центрального правительства с самоуправлением. Это оставляло правительству свободные руки для ограничения действий самоуправления. В выборах членов городской думы могли участвовать все граждане Эстонской республики, проживавшие в Таллине во время составления избирательных списков в возрасте не менее 20 лет. Срок полномочий для таллинского самоуправления обычно устанавливался трехлетний, но в 1932 году его продлили еще на год. Надзор над законностью деятельности городского самоуправления осуществлял министр внутренних дел. Он имел право приостановить исполнение решений городской думы и выступить с протестом на административном суде в течение двух недель после принятия решения. Таким образом, буржуазное правительство имело право в любое время вмешаться в деятельность городской думы и оказывать давление на ее решения.

Юридические основы городского самоуправления Таллина оставались неизменными до введения нового городского закона 1 мая 1938 года. Его составители исходили из стремления сосредоточить

одном законодательном акте все нормы, касающиеся устройства и деятельности самоуправления, с тем, чтобы облегчить пользование ими. В то же время в новом городском законе имелись и существенные изменения.

Если раньше городское самоуправление состояло из городской думы и городской управы с различными комиссиями и предприятиями, то по новому закону в состав таллинского самоуправления входили городская дума, верховный городской голова, городская управа и ревизионная комиссия.

Формально городская дума по-прежнему оставалась представительным собранием самоуправления. Количество членов думы определял министр внутренних дел перед каждыми выборами, при этом за основу принималась фактическая численность населения города. Председателем городской думы должен был быть верховный городской голова. Его назначал сам президент буржуазной Эстонии сроком на шесть лет «из лиц, способных к руководящей деятельности» в возрасте не менее 30 лет. Поэтому не удивительно, что на этот пост назначались только генералы, отличившиеся в войне против Советской России. Кроме верховного городского головы в городскую управу входило еще 3—5 советников, среди них городской голова (ранее помощник городского головы). В городском законе 1938 года и следа не осталось от буржуазно-демократических принципов самоуправления, о которых эстонская буржуазия в свое время, когда она еще боролась за власть, заявляла в полный голос. Вся власть сосредоточилась в руках фашистской буржуазной клики, пользовавшейся ею без ограничений. Вопреки уверениям буржуазной пропаганды, высшим органом самоуправления являлась не городская дума, а городская управа, и в первую очередь верховный городской голова. Он же являлся высшим официальным представителем центральной государственной власти в столице, направлявшим деятельность таллинского городского самоуправления в соответствии с полученными от правительства инструкциями.

Министр внутренних дел имел право «отстранять из городской думы отдельных членов ее до истечения срока полномочий, если они своей деятельностью препятствуют работе городской думы или городской управы, или если их деятельность является вредной для городских и общих интересов». Избирательное право ограничивалось цензом оседлости, требующим не менее двухлетнего постоянного проживания и постоянного места работы в городе. В. И. Ленин по поводу ценза оседлости писал: «Ведь эта статья вводит ценз, ведь она делает избирательное право фактически не всеобщим, ибо всякий понимает, что как раз рабочим, батракам, поденщикам всего чаще

приходится кочевать из города в город, из уезда в уезд, не имея прочной оседлости. Капитал перебрасывает рабочие массы из конца в конец страны, лишает их оседлости, и за это рабочий класс должен терять часть своих политических прав!»¹

Первые выборы в городское самоуправление Таллина в условиях буржуазной власти состоялись 25 мая 1919 года. Политические партии выдвинули десять списков кандидатов. На первом собрании городской думы 16 июня городским головой был избран Г. Аст и секретарем П. Абрамзон. Городских советников избрали восемь. В этом составе городская управа просуществовала всего несколько недель. Месяцем позже (17 июля) состоялись новые выборы. Городским головой стал инженер-строитель Антон Уэссон, удержавшийся с тех пор в составе таллинского самоуправления более двадцати лет.

Полномочия первой думы окончились в 1921 году. 26 и 27 февраля того же года состоялись очередные выборы. Партии выдвинули 13 кандидатских списков. Больше всего мест получили коммунисты-рабочие (28), трудовики (18) и прибалтийско-немецкая партия (11). Пост городского головы по-прежнему достался А. Уэссону, помощником его стал А. Перна. На первом заседании нового состава Таллинской городской думы депутаты коммунистической думской группы сообщили, что они не согласны подписать составленный буржуазными партиями текст торжественной клятвы члена думы, потому что в нем не декларируется о долге каждого члена думы бороться за интересы трудящихся. Рабочие депутаты представили новый текст клятвы. В ответ буржуазное правительство организовало по всей стране полицейский разгром коммунистической партии. Власти арестовали почти всех рабочих депутатов-коммунистов Таллинской городской думы и отправили в ссылку или заключили в тюрьму.

Следующие выборы состоялись 8 и 9 декабря 1923 года. Политические партии снова выставили 13 списков кандидатов. Коммунистическую партию Эстонии представлял список Единого фронта трудящихся, который получил 16 752 голоса, или 35,9 процента всех голосов избирателей. Единый фронт завоевал 36 мест из 101. Список Общества квартиросъемщиков получил 13 мест, список таллинских домовладельцев — 10 мест. В Таллинскую городскую думу от Единого фронта трудящихся вошли коммунисты Яан Томп, Иоханнес Куннар, Пауль Кээрдо, Иоханнес Лейман, Александер Рейнсон, Хенрик Аллик, Александер Лейнер, Аугуст Хансен, Ольга Кюннапуу

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 201—202.

(Лауристин), Иоханнес Рээзен, Херман Арбон, Иоханнес Суустер и другие.

Городским головой остался А. Уэссон, а помощником его стал Л. Юргенс. Правящей буржуазной клике состав думы пришлось не по нутру и правительство, опираясь на «Закон о защите государственного порядка», отстранило группу Единого фронта трудящихся от участия в работе думы и 21 января 1924 года добилось ареста рабочих депутатов. На основании этого закона министр внутренних дел в феврале 1925 года признал недействительными полномочия всех депутатов, избранных по списку Единого фронта трудящихся. Освободившиеся таким образом места распределили между буржуазными партиями. Коммунистам доступ в органы самоуправления был закрыт.

Полномочия думы заканчивались в первый день 1927 года. 15 и 16 января проводились новые выборы. Вместо прежних 101 члена было избрано 86. Эстонская трудовая партия («трудовики»), представлявшая мелкобуржуазные массы города и деревни, получила в думе 18 мест, социал-демократы (сотсы) — 16, рабочие Таллина — 10 и т. д. Правящие круги еще до выборов внесли дополнительные ограничения в избирательный закон. В частности отменялась нумерация кандидатских списков. Еще больше ограничений было введено при следующих выборах, состоявшихся в 1934 году. Установив в стране фашистскую диктатуру, президент К. Пяте стал урезывать и без того скудные права избирателей. Декретом президента от 19 марта 1934 года устанавливалось, что городской голова Таллина отныне не избирается на весь срок полномочий городской думы, а назначается президентом по рекомендации министра внутренних дел. Таким же способом из членов городской управы назначался помощник городского головы.

Члены городской управы на свои посты также утверждались министром внутренних дел. В том случае, если министр внутренних дел до утверждения полномочий членов городской управы, на основании параграфа 3 «Закона о защите государственного порядка», объявлял недействительными более 30 процентов мандатов нового состава городской думы, буржуазное правительство получало право устанавливать количество членов городской управы и назначать на руководящие посты в ней удобных для себя лиц.

Воспользовавшись параграфом 3 указанного закона, министр внутренних дел признал недействительными полномочия более 30 процентов членов Таллинской городской думы, избранных в январе 1934 года. Буржуазное правительство получило право теперь назначать членов городской управы. 25 апреля 1934 года президент

назначил городским головой Таллина реакционного буржуазного государственного и политического деятеля генерала Яана Соотса, а помощником его — члена городской управы и долговременного городского голову А. Уэссона.

При городской управе с 30-х годов работало 9 комиссий: финансовая, строительная, просвещения, социальная, здравоохранения, экономическая, предприятий, юридическая и отдел постановлений.

На очередных выборах 15 и 16 октября 1939 года, проводившихся на основе городского закона 1938 года, буржуазия приняла все меры к тому, чтобы закрепить свою власть в городе и протащить в думу и управу профашистские элементы. Министр внутренних дел 16 декабря 1939 года обнародовал распоряжение президента о назначении верховным городским головой Таллина гитлеровского приверженца генерала Александра Тыниссона. 21 декабря один генерал — верховный городской голова передал власть другому генералу. 15 января 1940 года состоялось заседание новой городской думы, на котором была сформирована угодная буржуазии городская управа.

Хотя в буржуазной Эстонии и существовало формально всеобщее избирательное право, власть все же находилась в руках узкого круга буржуазных политиканов и дельцов. С 1934 года действительные представители трудящихся города в самоуправление больше не допускались. Но дни таллинского буржуазного самоуправления были сочтены. Революционные события в июне-июле 1940 года привели к восстановлению в городе подлинной народной власти.

Территория города. В период буржуазной диктатуры административное деление Таллина оставалось в общих чертах таким же, каким оно было утверждено эстляндским губернатором 1 января 1916 года.

Старый центр по-прежнему занимал лишь незначительную часть городской территории (2,1 процента). Подавляющая часть территории принадлежала пригородам. По размерам впереди других стоял третий пригород по Тарту маантеэ (35,9 процента).

На протяжении всей второй половины XIX века и первых 30 лет XX века Таллин занимал территорию в 5825 гектаров.

1 октября 1930 года решением буржуазного правительства к территории Таллина прирезали дополнительно 861,50 га из Курнаской волости. Административные границы города во избежание загромождения озера Юлемисте были расширены еще на 189,5 га за счет Мыйгуского и 55 га — за счет Курнаского имений. Площадь самого озера Юлемисте прибавила к городской территории еще 617 га. Следовательно, с 1930 года территория Таллина равнялась 6686,5 га.

Таблица 22. Административное деление и площадь городских участков Таллина в 1929 году.

Городской участок	Площадь в гектарах	В процентах
Завокзальный (Каламая вместе с Копли и Пальяссааре)	898,20	15,4
Нарва маантеэ (II)	566,80	9,7
Тарту маантеэ (III)	2092,80	35,9
Ярну маантеэ (IV)	1155,40	19,8
Пальдиски маантеэ (V)	926,50	15,9
Старый центр (VI)	119,90	2,1
Садань	65,40	1,2
Всего	5825,00	100,0

7 февраля 1940 года к городской территории Таллина прибавилось дополнительно 407,91 га из лесного участка Курнаского имения вместе с населенным пунктом Ристи-Лийва. На этом участке было устроено Лийваское кладбище.

Народное правительство И. Вареса своим постановлением от 1 июля 1940 года ликвидировало город Нымме, как самостоятельную единицу самоуправления, и начиная с 29 июля его территорию (1642,28 га), включили в административные границы Таллина. Таким образом, к концу июля 1941 года территория Таллина равнялась 736,69 га.

Из городской территории в 1939 году здания, надворные постройки, дворы и сады занимали 20,72 процента, под сельскохозяйственными угодьями находилось 34,85 процента, а для прочих целей использовалось 55,53 процента площади.

В буржуазный период в городе не произошло существенных изменений в землепользовании вне районов строительства. Город располагал большой свободной площадью для развития строительства. Об этом говорит и тот факт, что по средней высоте зданий Таллин отнюдь не отличался к малоэтажным городам. Только в кварталах, примыкавших к площади Свободы (ныне площадь Победы) строились более высокие, даже 7- и 8-этажные здания. Как правило, город застраивался 1- и 2-этажными домами.

Об этом пишется и в санитарном обзоре Харьюмааского уезда того времени: «Таллин вообще относится к сравнительно невысоким просторно застроенным городам. Подавляющее большинство до-

мов — одно- и двухэтажные, на участках много места для просторных дворов и садов. Исключением является лишь тесный старый центр, отчасти и старые части пригородов».

Территория с более высокой этажностью за пределы центра выходила лишь в новейших участках застройки, какими являлись юго-западный сектор городского участка Каламая между улицами Тёэстуэе (Гиргенсони) и Калинина (Копли), прилегающая к железной дороге новая часть Пельгулиннаского участка, часть территории между Нарва маантеэ и Тарту маантеэ.

Любопытны также и средние показатели, характеризующие некоторые особенности городских селитебных участков.

Из таблицы 23 видно, что в среднем самыми крупными являлись кварталы в районе Кассисаба (3,5 га) и самыми мелкими — в Сибулапола (0,46 га). Величина кварталов всех остальных участков города колебалась от 1,1 до 2,5 га. По плотности застройки первое место принадлежало городскому участку Компасси (49 процентов), а на последнем месте стояла новая часть Кассисаба (15 процентов). Дворов больше всего имелось в новой части района Лаулупэо (52 процента), а меньше всего — в районе улицы Вээрени (33 процента). Наибольшей плотностью населения отличался район Вээрени (44 процента), а самой низкой — Садамаалузе (11 процентов), где в то же время имелось больше всего каменных домов. По количеству трехэтажных и более высоких домов первенство принадлежало новой части Каламая (19 процентов).

Несмотря на слабую застроенность Таллина многие разумные планы архитекторов того времени оставались нереализованными — мешали частнокапиталистические интересы буржуазии.

К 1917 году городские селитебные земли Таллина в результате развития капитализма сильно расширились. Пригороды по своим размерам в несколько десятков раз превосходили средневековый Старый город.

Если взглянуть на план Таллина, то центром по-прежнему оставался Старый город, состоявший из двух частей — Вышгорода и старого нижнего города. Вокруг центра простирался зеленый пояс бульваров, откуда расходились магистральные улицы, перерастая далее в шоссе. На окраинах располагались слабо заселенные предместья — Пирита, Ласнамяэ, Юлемисте, Ярве, Тонди, Лиллекюла, Пельгулинна и Копли. Уличная сеть Таллина формировалась в зависимости от особенностей рельефа и почвы городской территории. С возвышенности Вышгорода радиально расходятся улицы — оси. Параллельно с крутым плитняковым склоном Ласнамяэ идут улицы Куристику, Мяэкальда, Ласнамяэ и Киллустику (Балласти). Остальные

Таблица 23. Средние показатели внешней полосы городских селитебных участков Таллина в конце 30-х годов

	Величина участка (кв. м)	Наличие					Домов 3-этажных и выше (%)	Величина квартала (га)
		Застроенность (%)	дворов (%)	садов (%)	Прочие площади (%)	Каменных домов (%)		
Садамаалузе (Кирьяпэа)								
старая часть	383	48	41	11	0	4	0	1,6
новая часть	1730	33	56	11	0	27	7	2,5
Работка								
старая часть	786	41	43	15	1	5	0	1,1
новая часть	1010	38	39	23	0	4	4	1,6
Аулупэо								
старая часть	1300	32	39	27	2	19	10	1,8
новая часть	1285	34	52	14	0	22	15	1,6
Сикупилли	1227	22	41	34	3	9	1	1,8
Лийвапэалэе	1245	37	47	16	0	22	3	1,3
Абулакула	1001	39	37	24	0	7	3,5	1,9
Омпасси	640	49	41	10	0	10	1	0,46
Лийвалайа	1330	20	36	33	1	10	4	2,0
Вэренни	1145	20	33	44	3	12	11	1,4
Порикула								
старая часть	940	34	38	28	0	7	1	1,4
новая часть	1285	24	44	31	1	6	8	1,7
Кассисаба								
старая часть	1350	28	34	34	4	7	3,5	3,5
новая часть	1040	15	44	30	11	9	5	1,6
Пельгулинна	1000	19	40	34	7	12	7	1,6
Аламая								
старая часть	1200	34	42	23	1	7,5	7	1,7
новая часть	1440	23	42	25	10	12	19	1,4
Среднем по городу	1155	27	41	27	5	10	6	1,1

е улицы районов Сикупилли и Кадриорга — Вейценберги, Кёлери, Идемани, Койдула, Томпи (Вильмси), Азундузе, Маяка, Кивимурру, Атузепати — расположены перпендикулярно к плитняковому фону.

Расположение улиц Кийре (Вяйке-Амеэрика), В. Кингисепи (Лийвалайа) и Лийвамяэ определили дюны озера Юлемисте и полоса лесов, распространившаяся у подножья дюн. Улицы же Пельгу-

линна, Кассисаба и Порикула легли либо параллельно, либо перпендикулярно к большой дуге ширококолейной железной дороги.

Рассмотрим более подробно селитебные земли города по отдельным районам.

Старый нижний город и Вышгород имеют типичную для древних городских центров Северной и Западной Европы беспорядочную уличную сеть. Улицы обычно узкие, извилистые или изломанные. Вышгород в свое время был застроен относительно плотно, и здания там в большинстве своем старые. Эта средневековая часть города — одна из наилучше сохранившихся. Средневековый нижний город отчасти примыкал к восточному краю Вышгорода, а его северная часть простиралась от крепости Вышгорода дальше к морю. В фокусе уличной сети старого нижнего города находится Ратушная площадь, а ее осью является улица Пикк. Здания в старом нижнем городе Таллина большей частью 3—4-этажные, выстроенные из плитняка и кирпича, выкрашенные в серый, коричневый или зеленоватый цвет, причем на нижних этажах обычно располагались помещения магазинов.

В функциональном отношении городской центр делился на деловые и жилые районы. Так, чисто деловым районом следует считать улицу Виру, Ратушную площадь, улицы Харью и Пикк. Улицы Суур-Карья и Вяйке-Карья превратились в район магазинов и банов, в то время как улицы Ваксали (Нунна), Вене и Уус в торговом отношении занимали второстепенное положение. Улицы Лай и Ратаскаэву (Рюютли), Сулевимяги (Вяйке Брокусмяги) и Олевимяги (Суур Брокусмяги) и другие мелкие улицы почти полностью являлись жилыми районами. На Вышгороде обосновались дипломатические представительства и правительственные учреждения буржуазной Эстонии, но он являлся также и жилым районом.

Крутой западный склон Вышгорода и расположенные около средневековой городской стены старые крепостные земляные сооружения и рвы (после их засыпки и разравнивания) были засажены деревьями и кустарниками.

Старый центр и окружающий его зеленый пояс с юго-запада, юга и востока стал в свою очередь застраиваться новыми зданиями. Они отчасти сооружались на месте прежних земляных укреплений и крепостных рвов, или же вместо старых деревянных домов. Если в начале XX века застраивалась главным образом территория, расположенная между нынешними Центральной площадью и площадью Победы, то в буржуазный период фронт новостроек продвинулся в сектор между Карловской (Каарлиской) церковью и Русским рынком, простиралась вдоль Пярну маантеэ, Суворови пуйестеэ и Эсто-

ния пуйестеэ. Здесь, как правило, строились 3—5-этажные здания.

Новый жилой район возник также на месте так называемого «Полицейского огорода».

В самом начале Нарва маантеэ в функциональном отношении сказалось влияние городского центра и рынка. Здесь появились административные здания, магазины. Однако через несколько первых домов Нарва маантеэ полностью превратилась в жилой район, а на морском побережье — в район особняков. Изредка здесь располагались небольшие продовольственные магазины, ремесленные мастерские, прачечные и т. д. До линии узкоколейной железной дороги не наблюдалось сколько-нибудь значительного влияния торговли или промышленности. Интересно отметить, что гавань своей близостью не оказывала никакого существенного влияния на облик улицы. Около нее не построили ни одного предприятия, не наблюдалось тут интенсивной торговли. Лишь вблизи переезда узкоколейки возникли отдельные мелкие промышленные предприятия. Коэффициент застроенности был низким. Отдельные участки Нарва маантеэ сохранили весьма убогий облик: улицу обрамляли неказистые приземистые домики 100-летней давности.

В начале Тарту маантеэ также чувствовалось сильное влияние городского центра и рынков. Едва ли не в каждом доме располагалось какое-нибудь торговое или промышленное предприятие. Мелких мастерских было много и подальше от центра, а в средней части Тарту маантеэ обосновались и некоторые более крупные предприятия. А в конце улицы возвышались корпуса фабрики акционерного общества Северных целлюлозных и бумажных фабрик. В общем Тарту маантеэ превратилась в интенсивный торговый район. Самая длинная улица города — Пярну маантеэ — осталась в стороне от влияния городского центра и рынка. От центра Пярну маантеэ отделялась большими площадями и бульварами, а также такими жилыми районами, как улица Лауристини (Роозикранци) и Тынисмяэ. На этой улице прочно обосновалась фанерно-мебельная фабрика Лютера.

Застройка Пальдиски маантеэ велась только в районе, прилегающем к Вышгороду. В начале улицы имелось много магазинов. Далее она превратилась в жилой район. Но многие земельные участки оставались незастроенными.

Покинув центр и миновав район с более высокими зданиями, можно было часами бродить по серым улицам с низкими деревянными домами.

Буржуазное городское самоуправление оказалось не в состоя-

нии, — а в случае, если затрагивались интересы «своих людей», то и не желало — обуздать стихийную застройку города. Поэтому от эпохи капитализма нынешние таллинцы унаследовали город с хаотической планировкой. На внешнем облике отдельных районов города еще отчетливее стала видна социальная несправедливость, присущая капиталистическому строю.

Благоустройство улиц. В период господства буржуазии в связи с ростом города и движения транспорта Таллинская городская управа вынуждена была заняться благоустройством улиц. Для их замощения кроме булыжника и паркетного камня стали применять макадам с поверхностным асфальтированием. Из наиболее крупных работ можно назвать проведение новой береговой дороги в Пирита в 1926—1927 гг. и круговую дорогу через леса Клоостриметса и Козе, ставшую впоследствии трассой авто-мотогонок. Строились они силами безработных (их тогда было несколько тысяч) за мизерную оплату труда.

Общая протяженность городских улиц по видам замощения показана в таблице 24.

Во время оккупации Эстонии войсками кайзеровской Германии и в годы гражданской войны улицы Таллина освещались весьма скудно. После войны освещение улиц постепенно восстанавливалось и более широко стали применять вместо газовых и керосиновых фонарей электрические.

Потребление электроэнергии быстро увеличивалось, и вскоре городским властям пришлось приступить к расширению Таллинской теплоэлектростанции, построенной в 1910—1913 гг. Реконструкция котельной началась в 1923 году. В 1926 году был построен склад для топлива (сланца). В 1928—1930 гг. по проекту директора электростанции Э. Марксона и архитектора Э. Хабермана возвели здание

Таблица 24. Общая протяженность таллинских улиц по видам замощения в 1925—1939 гг. (в километрах)

Год	Бетон и ма- кадам	Асфальт	Битум и ма- кадам	Паркет- ный ка- мень	Булыж- ник	Щебень	Незамо- щенные	Общая протя- жен- ность
1925	—	—	—	7,79	47,18	73,97	42,04	171,1
1930	0,25	4,71	7,0	7,09	58,59	61,49	34,01	173,26
1935	2,01	7,31	21,48	7,49	63,33	76,64	—	178,36
1939	2,01	16,94	26,22	11,2	63,03	71,78	—	191,18

Таблица 25. Освещение таллинских улиц в 1920—1939 гг.

Годы	Вид освещения и количество точек освещения			
	Газ	Электричество	Керосин	Всего
1920	—	269	—	269
1925	120	1152	—	1272
1930	232	1323	8	1563
1935	353	1392	8	1753
1939	549	1464	1	2014

аппаратной и в 1932 г. построили новую усовершенствованную котельную по проекту архитектора Х. Иохансона.

Интенсивные работы по расширению электростанции были вызваны также сооружением предприятий, потреблявших много электроэнергии (трамвай, водоочистительная станция, торфопрессы на болотах Тонди и Сямяэ и т. д.).

Постепенно значительную часть улиц в центре города перевели на электроосвещение. На рабочих окраинах, где отсутствовала электросеть, для освещения по-прежнему применялись керосиновые фонари. Первые 269 электрических фонарей для уличного освещения в Таллине появились в 1920 году. Как видно из таблицы 25 их количество в последующие годы постепенно возрастало.

Водоснабжение. Наиболее крупным потребителем воды озера Юлемисте являлась фабрика акционерного общества Северных бумажных и целлюлозных фабрик. С ростом города фабрике грозила опасность остаться без воды, так как городские власти намеревались расторгнуть договор на подачу воды. В 1922 году с согласия городской думы с акционерным обществом заключили новый договор, по которому хозяева целлюлозно-бумажной фабрики за свой счет построили в 1922—1923 гг. канал для притока воды из реки Пирита в озеро Юлемисте и насосную в Лагеди с двумя электронасосами, перекачивавшие в минуту 30 кубометров воды из реки в канал. Акционерное общество построило также высоковольтную линию электропередачи от своей электростанции до насосной в Лагеди.

Вода озера, как уже отмечалось, без очистки не соответствовала санитарным требованиям. После долгих исследований и переговоров с разными фирмами 15 июля 1924 г. был заключен договор с английской фирмой «Патерсон К^о Лтд» на постройку водоочистительной станции.

Строительные работы начались в январе 1925 года под руковод-

ством представителей фирмы Ф. Аурих и инженера Р. Ратклифа. Представителями города по технадзору являлись вначале инженер А. Вюргер, а с 10 сентября — профессор О. Маддисон.

Фильтрованную воду в городскую сеть пустили 29 ноября 1927 года. Строительство обошлось в 1 543 340 крон.

Для увеличения притока воды в 1934 году расширили канал Пирита — Юлемисте, а в насосной в Лагеди установили третий насос. В результате в случае надобности насосная могла перекачивать в минуту 40 кубометров воды. Кроме того, на землях имений Курна и Лехмя, принадлежавших городу, провели мелиоративные работы, вырыв 7,5 км главных и 16 км второстепенных осушительных каналов, воды которых текли в озеро.

Все эти работы были проведены за счет акционерного общества Северных бумажных и целлюлозных фабрик.

Для санитарной охраны вод озера Юлемисте, как источника водоснабжения города, и предупреждения загрязнения его берегов, буржуазное правительство 10 сентября 1930 года присоединило 861,5 га прибрежных земель имений Мыйгу и Курна к городской территории.

Канализация. В связи с застройкой новых районов и расширением канализационной сети в Таллине увеличился объем сточных вод. Там, где не имелось возможности отвести сточные воды в канализационную сеть, строили биологические очистные сооружения и отводили воды после очистки в открытые каналы или другие водоемы. Например, в районе Нарва маантеэ, улиц Куристику, Ору, Йоа и Кадри теэ очистные сооружения построили на речке Кохаоя, откуда сточные воды после очистки и смешивания с речной водой стекали в море.

Для отвода сточных вод городским властям пришлось приступить к реконструкции существовавших коллекторов и прокладке новых. Так, для района между улицей Кийре, Пярну маантеэ и улицей Техника в 1927—1929 гг. построили коллектор Кристине-Лилленюла протяженностью около 2 км. Сточные воды из этого района направлялись сквозь насыпь железной дороги в открытый коллектор Севальди. Работы производились силами безработных. В 1931—1933 гг. был реконструирован коллектор по Пальдиски маантеэ.

Речка Хярьяпеа, когда-то с чистой водой, превратилась постепенно в самый антисанитарный открытый коллектор, который своими вредными испарениями загрязнял воздух плотнонаселенного района. Во время ливней неглубокая речка была не в состоянии быстро отвести дождевые воды, и грязная жижа выступала из берегов, заливая дворы, улицы и подвалы домов в рабочих кварталах.

Еще в 1914 году городское самоуправление составило план реконструкции канализационной сети, по которому речку Хярьяпеа предполагалось превратить в коллектор ливневых вод, а сточные воды с помощью перекачивающих станций отвести в залив Копли. Но осуществлению проекта помешала первая мировая война.

В 1927 году Таллинская городская управа заключила с инженером А. Веллнер договор на составление нового проекта коллектора Хярьяпеа. По смете на строительство предполагалось израсходовать примерно 920 тысяч крон.

Из-за финансовых затруднений к строительству коллектора удалось приступить лишь в 1932 году. Основную работу выполняли безработные. Город получил государственную субсидию в размере одной четверти всех расходов. Строительные работы продолжались с 1932 по 1938 год.

В связи с тем, что из котельной теплоэлектростанции выбрасывалось в море много золы и она засоряла коллектор, пришлось выводить часть коллектора несколько раз удлинять.

Во время ливней засоренный коллектор не мог быстро отводить воду и вследствие этого возникали частые наводнения в районе улицы Туукри и других.

Городской бюджет. Бюджет Таллина и его выполнение в годы господства буржуазии отражали свойственные капиталистическому городу денежные отношения и подчинялись интересам господствующего класса эксплуататоров. Влияние мирового экономического кризиса тридцатых годов отчетливо сказалось и на бюджете города, что подтверждается данными таблицы 26.

Таблица 26. Фактические доходы и расходы Таллина (в кронах)

Годы	Доход	Расход
1920	1 248 904	1 274 979
1925	8 097 552	8 184 177
1930—1931	11 562 683	11 568 321
1931—1932	9 666 293	9 718 578
1932—1933	8 855 977	8 903 126
1933—1934	9 890 803	9 755 687
1934—1935	9 442 803	9 387 039
1935—1936	10 679 924	10 678 832
1936—1937	11 665 607	11 645 798
1937—1938	13 018 020	12 966 723
1938—1939	15 462 447	15 272 691
1939—1940	18 057 446	17 702 826

Уровень доходов 1930—1931 бюджетного года вновь был достигнут лишь в 1936—1937 бюджетном году.¹ Увеличение объема бюджета в последующие годы экономисты связывали с относительно выгодной хозяйственной конъюнктурой. Быстрее всего росли доходы с коммунальных предприятий, подведомственных городской управе. На одного городского жителя в 1939—1940 году в среднем расходовалось 125,7 крон, т. е. вдвое больше, чем в 1932—1933 бюджетном году. Но значительная часть этих расходов шла на удовлетворение тех, кто проживал в центральных районах города — наиболее зажиточной части населения. На долю трудящихся, ютившихся на окраинах, падали крохи.

Для капиталистических правительств и местных административных органов весьма характерным является дефицит бюджета, т. е. превышение расходов над доходами. В 20-е годы такое положение было и в Таллине. Но в 30-е годы городским властям удалось сбалансировать бюджет и достигнуть даже небольшого превышения доходов над расходами.

Таблица 27. Структура доходов и расходов Таллина в 1939—1940 бюджетном году

Доходы	Удельный вес, %	Расходы	Удельный вес, %
От городских предприятий	45,3	На городские предприятия	40,5
Внеочередные доходы	25,8	Внеочередные расходы	22,0
Налоги с недвижимости	12,5	Благоустройство	7,5
Налоги с торговли и промышленности	4,2	Просвещение	6,5
С городского имущества	2,9	Здравоохранение	5,4
Подходящий налог	2,8	Призрение	5,2
Личный налог	2,6	Городская администрация и сиротский суд	5,1
Пособия и возврат расходов	2,1	Учреждение капиталов	2,6
Налог с развлечений	0,7	Пособия, пенсии и врачебная помощь	1,5
Сборы с лошадей и пр.	0,4	Уплата долгов и процентов	1,5
Проценты с капиталов	0,4	Недвижимость города	1,3
Пени	0,3	Пожарная охрана и аварийная служба при газовом хозяйстве	0,9

¹ С 1930 года бюджетный год в буржуазной Эстонии начинался 1 апреля и кончался 31 марта.

Составление и выполнение городского бюджета осуществлялось по двум линиям. Текущий бюджет предусматривал очередные, регулярные расходы на содержание бюджетных учреждений, на благоустройство и прочие ежегодные расходы относительно стабильного характера. Внеочередной бюджет предусматривал суммы на финансирование работ капитального характера — строительство новых зданий, расширение и реконструкцию городских предприятий, капитальный ремонт городских учреждений и пр. На покрытие расходов, предусмотренных текущим бюджетом, планировались поступления налогов, доходы с городских коммунальных предприятий и другие поступления регулярного характера. Расходы по внеочередному бюджету покрывались в основном за счет займов, строительных фондов и банковских ссуд. Общая сумма городских долгов поэтому неуклонно возрастала, дойдя к 1940 году до 11,3 миллиона крон. На одно лишь погашение процентов в 1939—1940 бюджетном году было израсходовано 75,8 тыс. крон.

Почти половину текущего бюджета города составляли доходы и расходы городских коммунальных предприятий. В бюджете 1939—1940 года доходы с городских предприятий составляли 8174 тыс. крон, а расходы на них — 7171 тыс. крон. Стало быть чистый годовой доход с городских предприятий составил миллион крон. Значительную часть из этой суммы — 612 тыс. крон — дала городская электростанция. Доходы в городской бюджет поступали также с трамвайного транспорта, от водопровода, аптек, торговли спиртными напитками, газового завода, паровой прачечной и торфяного карьера.

Большие доходы в текущий бюджет поступали в виде налогов, что характерно для бюджетов всех капиталистических стран. Наибольший удельный вес занимали налоги с недвижимости. Затем следовали налоги с торговли и промышленности. В сравнении с царским временем новыми были подоходный налог и налог с развлечений.

Не считая расходов на содержание городских предприятий, основные средства бюджета шли на благоустройство, просвещение, здравоохранение и призрение. Почти на том же уровне находились расходы на содержание городской управы, ее канцелярии и отделов (в основном заработная плата).

Из расходов на благоустройство основная часть (700 тыс. крон в 1939—1940 бюджетном году) шла на содержание в исправности улиц, дорог и мостов. На городское освещение в том же году было израсходовано 217 тыс. крон. Остальные суммы шли на уход за бульварами, парками и газонами, на содержание в порядке канализации,

водоемов, купален, исторических памятников, кладбищ и отхожих мест.

Расходы на здравоохранение в бюджете 1939—1940 года не отражают действительного объема затрат города на здравоохранение. Поскольку врачебная помощь была платной, то нуждающиеся в лечении как в амбулаториях, так и в больницах сами платили за нее. Эти суммы зачислялись, как доходы, в городской бюджет. Например, в 1939—1940 году расходы на содержание II и III городских больниц составляли 233 тыс. крон, но городской управе пришлось нарасходовать всего лишь 42 тыс. крон (остальную сумму заплатили больные).

Небольшие суммы городская управа выделяла для борьбы с инфекционными заболеваниями и туберкулезом, а также на содержание детских консультаций, дезинфекционной камеры, изолятора и школьных врачей.

Расходы города на призрение состояли из пособий беднейшим гражданам города. В основном на городском содержании находились три богадельни (Яниская, Германовская и Ируская), в которых на 31 декабря 1939 года проживало 773 человека. Городская управа содержала три детских приюта, в которых в конце 1939 года находилось 340 подопечных. В 1939—1940 году на приюты было израсходовано 151 тыс. крон. Кроме того, пособия получали два городских ночлежных дома, а также частные общества призрения.

Среди расходов на просвещение на первом месте стояли суммы, выделяемые на общее и профессиональное образование. Начальное образование было бесплатным. В средних школах (в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах) плата за обучение покрывала более половины всех расходов по их содержанию, а в профессиональных — одну четвертую часть. На содержание начальных, средних и профессиональных школ в 1939—1940 бюджетном году было выделено примерно 800 тыс. крон. Около 100 тыс. крон расходовалось на детские сады городской управы — их имелось шесть (на 800 детей).

В расходы на просвещение входило еще содержание народных библиотек, архивов и музеев. Некоторые суммы предусматривались на пособия нуждающимся учащимся. Пособия выдавались также частным училищам, театрам и разным обществам.

В основном бюджет Таллина походил на государственный бюджет буржуазной Эстонии. В городском бюджете отсутствовали лишь доходы с винной монополии, занимавшие значительное место в государственном бюджете. В несколько большей степени отличались расходы. В государственном бюджете первой статью составляли

расходы на дорожное министерство и министерство обороны (51 процент объема бюджета 1935—1936 года). В отличие от дооктябрьского периода город не нес больше расходов по содержанию тюрем и городской полиции — эти расходы были включены в государственный бюджет. Поэтому город имел возможность несколько увеличить расходы на просвещение, здравоохранение и призрение, но тем не менее они были весьма скромными.

4. РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА

Период германской интервенции и гражданской войны. Германские оккупанты, захватив Эстонию, отменили все законы и постановления, изданные народной властью в период после Великой Октябрьской социалистической революции. Опираясь на военную силу, они ввели террористический, ничем не ограниченный оккупационный режим.

Управление материковой частью Эстонии было распределено между двумя группами оккупационных войск. Северная Эстония (бывшая Эстляндская губерния) подчинялась командованию северной группы войск. Оно находилось в Таллине, и высшей властью в городе стал командующий 68-м корпусом, генерал-лейтенант А. фон Зекендорф. Ему непосредственно подчинялось и городское управление. В качестве совещательного органа при командующем был создан специальный совет — бэйрат. Он состоял главным образом из местных немцев и некоторых особо покорных представителей эстонской буржуазии. Оккупанты лишили трудящихся самых элементарных политических прав, наиболее активные из них были арестованы или казнены. В Пяэскюла, на острове Найссаар и в других местах оккупанты организовали концентрационные лагеря.

С первых же дней оккупанты стали разорять Таллин. Самый большой урон потерпели крупные предприятия, прежде всего машиностроительные и судостроительные заводы, рабочие которых играли решающую роль в революционном движении Эстонии.

Общая численность рабочих Таллина значительно сократилась. Оккупанты стремились выжать из Эстонии все, что было возможно. Из одного лишь Таллина в качестве «военных трофеев» в течение первых пяти месяцев немцы вывезли цветного металла, железа, древесины, кож и пр. общей стоимостью в 40 миллионов марок. Реквизированное продовольствие и награбленные ценности отправлялись в Германию.

Однако жестокие репрессии захватчиков и их ревностных приспешников из местной буржуазии не сломили трудящихся Таллина. Под руководством большевиков трудовой народ поднялся на освободительную борьбу. Уже в первые недели оккупации рабочие-коммунисты И. Куппар, Ю. Щютс, Ю. Типпо и др. организовали новые подпольные партийные ячейки и восстановили Таллинский партийный комитет. К 1 мая 1918 года комитет выпустил листовку, призывавшую народные массы к сплочению, к борьбе против оккупантов и внутреннего врага, за восстановление Советской власти. Несмотря на устроенные оккупационными войсками и полицией облавы, 1 мая почти все таллинские фабрики и заводы приостановили работу. В июне большевики успешно провели политическую забастовку рабочих-печатников. Особенно широким размахом отличалась всеобщая стачка рабочих Таллина 12—14 сентября. С бастующими солидаризировалась также часть немецких солдат, которые приветствовали в Копли бастующих рабочих возгласами: «Да здравствуют товарищи!».

В первых числах ноября в Германии началась революция. Кайзеровская Германия рухнула. 8 ноября рабочие всех самых крупных фабрик и заводов Таллина объявили стачку. С красными знаменами, напевая революционные песни, они прошагали на Ратушную площадь. Стачка вылилась в массовую демонстрацию против оккупантов. В городе повсюду проходили митинги, собрания трудящихся. Они требовали политических свобод, вывода оккупационных войск, прекращения вмешательства военных властей во внутренние дела Эстонии, вступления эстонских частей Красной Армии в Эстонию и т. д. Настроение рабочих Таллина было столь революционным, что на многих собраниях и митингах давали говорить лишь коммунистам и их сторонникам. Для того, чтобы воспрепятствовать вывозу материальных ценностей из Эстонии, железнодорожники устроили забастовку. Их примеру последовали портовые рабочие Таллина, которые запаслись оружием и стали силой препятствовать вывозу ценностей. Выступление рабочего класса Таллина, продлившееся до 12 ноября, нашло живой отклик по всей Эстонии и усилило революционное брожение в немецких воинских частях.

Чтобы не допустить восстановления Советской власти в Эстонии, германские оккупанты и местные бароны помогли добратся до власти буржуазному Временному правительству и заключили с ним соответствующий договор. Как только трудовой народ узнал об этом маневре, Таллинский комитет партии выпустил воззвание, разоблачавшее контрреволюционную сущность Временного прави-

тельства и призывавшее к решительной борьбе против внешнего и внутреннего врага, за свержение буржуазной власти.

12 ноября рабочие Таллина с красными знаменами вновь вышли на улицы и твердо выразили свое требование: «Долой буржуазное правительство!». Демонстранты требовали немедленного роспуска созданного при помощи оккупантов буржуазного правительства и невмешательства со стороны оккупационных властей. Они заявили, что трудовой народ сам определит свою судьбу, восстановив Советскую власть.

Революционные рабочие Таллина, вопреки сопротивлению буржуазии 12—15 ноября провели выборы в Таллинский Совет рабочих депутатов. Результаты выборов показали, что трудящиеся хотят восстановления Советской власти и что они все более сплочаются вокруг коммунистов. Из 58 избранных депутатов городского Совета 37 являлись большевиками, 15 — беспартийными (из них большинство поддерживало коммунистов), 5 — социал-демократами (сотсами) и 1 — эсером. На своем первом собрании 19 ноября Совет объявил себя высшим органом власти в Таллине и обратился от имени эстонских трудящихся к трудящимся Советской России с призывом организовать совместную борьбу против общего врага. Таллинский Совет рабочих депутатов избрал своим председателем рабочего завода «Двигатель» Рихарда Венникаса.

В середине ноября в Таллин нелегально вернулся В. Кингисепп, под руководством которого заметно оживилась деятельность партийных организаций. На состоявшейся в Таллине 16 ноября конференции эстонских большевиков был избран всеэстонский руководящий центр нелегальной партийной организации — Эстляндский Центральный Комитет Коммунистической партии.

29 ноября 1918 года в освобожденной Красной Армией Нарве Эстония была провозглашена суверенной социалистической советской республикой под названием Эстляндской Трудовой Коммуны. Вся власть была передана образованному Совету Эстляндской Трудовой Коммуны. Председателем Совета назначили Я. Анвельта. В состав Совета Коммуны (правительства) вошли также большевики Таллина В. Кингисепп и Р. Вакман.

К концу 1918 года части Красной Армии, среди которых отважно сражались и эстонские коммунистические стрелковые полки, освободили уже большую часть территории Эстонии и приближались к Таллину. Буржуазная верхушка стояла на краю катастрофы. Вконец отчаявшись, она стала призывать на помощь западных империалистов, за что готова была продать им свою страну и свой народ. 12 декабря на таллинском рейде появилась английская эскадра.

Буржуазный земский совет публично выразил просьбу к английскому правительству оккупировать территорию Эстонии.

Эстонский трудовой народ не желал попадать под иго новых оккупантов. Таллинские рабочие вновь потребовали немедленного удаления английской эскадры. Большой массовый митинг, состоявшийся 15 декабря в зале театра «Эстония», принял решение, требующее отставки буржуазного правительства и передачи всей власти Советам рабочих депутатов. По призыву большевиков рабочие Таллина начали забастовку. 17 декабря они вышли на улицы с лозунгами: «Долой интервентов!», «Англичане — вон!».

Осмелевшие в присутствии английской эскадры отборные вооруженные группы буржуазии открыли огонь по собравшимся на Ратушной площади безоружным рабочим. Литейщик завода «Ф. Крулль» Э. Арбон и рабочий завода Ротермана Э. Мельдер были убиты, многие получили ранения. На перекрестках улиц и на крышах домов белогвардейцы и кайтселийтчики установили пулеметы, а судостроительные заводы окружили воинскими подразделениями. В следующие дни буржуазное правительство закрыло все рабочие организации, наложило запрет на деятельность Таллинского Совета рабочих депутатов. Многих коммунистов и подозреваемых в сочувствии к ним арестовали. Начали творить расправу военно-полевые суды. В Таллин вступили подразделения наемных солдат интервентов. При их поддержке войска буржуазного Временного правительства перешли в наступление. К началу февраля 1919 года власть рабочих и крестьян по всей территории Эстонии была потоплена в крови. Начался разгул белого террора. За одни лишь последние дни января в Таллине было казнено до ста рабочих. Тысячи отправлялись в тюрьмы и концентрационные лагеря.

Вопреки жестокому белому террору коммунисты продолжали борьбу против буржуазного правительства и империалистов. В начале июля на семи заводах Таллина насчитывалось 160 членов партии, вокруг которых сплотилось более 1000 сочувствующих. Наиболее сильные партийные коллективы образовались на Северной бумажно-картонажной фабрике, на Балтийской бумагопрядильной мануфактуре, на железнодорожном узле и судостроительных заводах. К концу года организация располагала более 200 конспиративными квартирами. В конце декабря 1918 года по улице Гранийди в доме № 13 была создана нелегальная типография, а в феврале 1919 года вступила в строй новая типография в доме № 71 по улице Эндла. В начале лета большевики оборудовали еще одну типографию вблизи Таллина — в Лийва. За несколько месяцев появилось более 20 воззваний к рабочим, крестьянам и солдатам буржуазной

армии и три номера «Коммуниста» с общим тиражом 100 тыс. экземпляров. Распространялись также написанные от руки коммунистические листовки.

Лозунги революционных рабочих и коммунистов в широкие массы несли также профсоюзы, ставшие легальными опорными пунктами большевиков. В Центральном Совете профсоюзов Эстляндии и в составе руководства различных профсоюзных организаций Таллина активно работали рабочие-коммунисты. Профсоюзы становились все более активными и боевыми организациями пролетариата в их классовой борьбе, укреплялся их авторитет, росла численность. В январе 1919 года под руководством Центрального Совета в Таллине действовали уже 22 профсоюза с 6800 членами, и захватывали почти все слои трудящихся города.

Центром организованных пролетариев в Таллине вновь стал Рабочий дом на улице Суур-Карья, 18.

Событием большой политической важности являлось празднование 1 мая 1919 года в Таллине и последовавшая за ней всеобщая стачка, в которой участвовали коллективы почти всех крупных заводов. Таллинский пролетариат решительно протестовал против буржуазно-националистической контрреволюции и антисоветской интервенционистской войны, которую вела эстонская буржуазия совместно с русскими белогвардейцами и финскими наемниками. Захватывали таллинские железнодорожники и рабочие завода Виланда, Ротермана, судостроительных и других заводов и фабрик. Только путем жестоких репрессий, провокаций, демагогии, опираясь на помощь интервентов, буржуазии удалось подавить выступления таллинского пролетариата. Повсеместно начались аресты революционно настроенных рабочих.

Борьба за мир. 19 июля 1919 года Эстляндский Центральный Комитет Коммунистической партии обратился к трудящимся Эстонии манифестом о мире. В нем коммунисты призывали народные массы начать активную борьбу за заключение мира с Советской Россией, и заставить буржуазную Эстонию прекратить антисоветскую интервенцию. Таллинская партийная организация, руководствуясь манифестом, выработала конкретный план политической работы среди трудящихся. Борьба за мир, проводимая партией, нашла широкую поддержку в народе.

Революционная борьба за мир с социалистической Россией, проводимая эстонским рабочим классом, а в первую очередь — таллинским пролетариатом, достигла наивысшей точки на I съезде профсоюзов, состоявшемся в Рабочем доме 30—31 августа. На съезде было представлено 40 тысяч организованных рабочих. Съезд принял ре-

шение, в котором потребовал от буржуазного правительства Эстонии немедленного прекращения интервенционистской войны против Советской России, отказаться от поддержки армии Юденича и начать мирные переговоры с Советским правительством. В. И. Ленин дал высокую оценку мужественному поведению представителей эстонских трудящихся и проявленной ими пролетарской солидарности.¹

Эстонская буржуазия ответила на это требование кровавыми репрессиями. Полиция разогнала съезд, арестовала свыше 100 делегатов, а 25 наиболее активных деятелей рабочего движения, без всякого суда были зверски убиты 3 сентября вблизи Изборска. Подавляющее большинство убитых являлись представителями рабочего класса Таллина — И. Аллик, Паулине Гутман, Э. Хаммер, А. Ханнус (Аннус), К. Коольмейстер, И. Махони, И. Рийсман, Ю. Типпо, Х. Венникас, А. Вольман, М. Ыун и др.

Однако, белым террором буржуазии не удалось сломить революционный боевой дух таллинского пролетариата. 2 октября состоялось совместное собрание правлений таллинских профсоюзов, на котором единогласно были одобрены резолюции I съезда профсоюзов Эстляндии и принято решение руководствоваться ими в дальнейшей деятельности. Когда западные империалисты заставили Юденича и правительство Эстонии начать очередной поход против красного Питера, таллинские рабочие объявили всеобщую забастовку, чтобы принудить буржуазное правительство заключить мир с Советской Россией. Начавшаяся 13 ноября всеобщая стачка по своему размаху превзошла все предыдущие. Решающие победы Красной Армии на фронтах, активная мирная политика Советского государства, рост антивоенного и революционного движения эстонских трудящихся — все это заставило буржуазное правительство Эстонии заключить 2 февраля 1920 года мирный договор с Советской Россией.

После гражданской войны. В период буржуазной диктатуры рабочий класс Таллина под руководством Коммунистической партии продолжал самоотверженную борьбу за свержение господства буржуазии и восстановление Советской власти. Эстонским коммунистам приходилось работать в глубоком подполье, в чрезвычайно тяжелых условиях. После установления буржуазной диктатуры изменилось положение Эстляндской Коммунистической организации. Она не могла больше входить в состав РКП(б), поскольку являлась пролетарской партией в буржуазном государстве. Встал вопрос

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 179—180.

о образовании Коммунистической партии Эстонии, как самостоятельной секции Коминтерна. 5 ноября 1920 года в Таллине нелегально состоялся I съезд Коммунистической партии Эстонии, который принял программу и устав КПЭ и выработал тактическую линию партии в борьбе за диктатуру пролетариата. Решения I съезда КПЭ, как и резолюции состоявшегося в октябре 1921 года II съезда проведенного в сентябре 1922 года III съезда, стали для эстонских коммунистов руководством в их дальнейшей борьбе против диктатуры буржуазии, за восстановление Советской власти в Эстонии.

Ведущей силой революционного движения в Эстонии по-прежнему оставался таллинский пролетариат. Несмотря на полицейские репрессии и белый террор постоянно росло количество коммунистов: если в 1920 году в Таллине насчитывалось 265 членов партии, то годом позже их стало уже 365, а в 1922 году — 550. Вместе с коммунистами, под их руководством работали тысячи беспартийных активистов. Таллинский партийный комитет был тесно связан с рабочими фабрик и заводов, основательно знал о повседневных нуждах трудящихся и направлял деятельность рабочих организаций в русло классовой борьбы.

В апреле 1920 года после разгона I съезда профсоюзов и кровавой расправы в Изборске впервые собрался вновь образованный Центральный Совет профсоюзов Таллина. Революционные рабочие, поддерживающие коммунистов, имели в Совете абсолютное большинство. Поэтому Совет профсоюзов Таллина стал организатором профсоюзного движения во всей Эстонии.

В первые послевоенные годы положение рабочих было крайне тяжелым. Многие крупные предприятия Таллина или не работали вовсе или работали с неполной нагрузкой. Росли ряды безработных. Коммунисты возглавили борьбу рабочих за улучшение условий жизни.

В 1920 году в Таллине состоялось 16 стачек — примерно две трети всех забастовок, состоявшихся в Эстонии. Хотя первые стачки носили преимущественно экономический характер, буржуазные власти прибегали для их подавления нередко к помощи полиции (например, в железнодорожных мастерских, на целлюлозной фабрике, на судостроительных заводах и др.). Первая крупная политическая стачка проходила с 30 июня по 2 июля в знак протеста против приговора военно-окружного суда, вынесенного 35 коммунистам (большой частью рабочим Таллина). Бастующие рабочие «Двигателя», Петровского завода, фабрики А. Лютера и других предприятий устроили демонстрацию протеста перед зданием суда на Пярну-аантеэ и предъявили свои требования. В стачке протеста, органи-

зованного коммунистами, приняло участие свыше 6700 рабочих Таллина. Властям с помощью террора удалось подавить это выступление. Однако буржуазное правительство все же не осмелилось привести в исполнение вынесенный коммунистам В. Богданову и Г. Креуксу смертный приговор, заменив его 10-летней каторгой. Кульминацией забастовочного движения эстонского пролетариата в 1920 году явилась 18-дневная августовская стачка рабочих Таллина. Опираясь на военную силу и прибегнув к репрессиям, правительство подавило и это выступление, в котором приняло участие 6400 пролетариев. Буржуазные власти объявили, что участие в экономической стачке будет приравливаться к политическому преступлению и жестоко караться вплоть до смертной казни. Еще до окончательного подавления стачки группу активистов рабочего и профсоюзного движения — всего 61 человек из Таллина — власти выслали в Советскую Россию. Высланных обвинили в попытке «свержения государственного строя». Многие арестованных рабочих заключили в тюрьму, с тем, чтобы можно было инсценировать новые судебные процессы.

Но борьба рабочих продолжалась, невзирая на террор и репрессии буржуазии. 2 декабря началась забастовка более 1200 рабочих судостроительных заводов, длившаяся приблизительно три месяца. В ходе этой забастовки наглядно проявилась солидарность рабочего класса: коллективы нескольких таллинских предприятий, а также представители сельского пролетариата организовали сбор средств для поддержки бастующих рабочих. Забастовка, к которой позже примкнули и рабочие завода «Ильмарине», завершилась частичной победой рабочих. Успех бастующих поднял боевой дух рабочих других заводов.

На выборы I Государственного собрания в ноябре 1920 года пролетариат решил выйти со списком Таллинского Центрального Совета профсоюзов. Так как деятельность профсоюзов Таллина находила широкую поддержку по всей Эстонии, рабочие других районов также поддерживали список Таллинского Центрального Совета профсоюзов, который фактически являлся списком Компартии Эстонии.

Незадолго до выборов Государственного собрания Таллинский городской комитет КПЭ обратился с листовкой к трудящимся, призывая их голосовать за кандидатов рабочего класса и показать пример пролетариату всей Эстонии. В листовке говорилось: «Даже и тогда, когда в лачугах трудового народа Эстонии царило гробовое молчание, таллинский рабочий класс бесстрашно провозглашал разгром буржуазии. Самый дикий террор не смог сломить коммунистической организации Таллина, задушить революционное дви-

жение профсоюзов, уничтожить дух сопротивления таллинского рабочего класса!».

Рабочие многих заводов и фабрик Таллина 27 ноября организовано вышли на выборы. Примерно 1000 рабочих портовых заводов прошли по городу с красными знаменами и лозунгами: «Каждый честный пролетарий проголосует только за списки Центрального Совета!». Перед Рабочим домом шествие остановилось, и участники демонстрации спели «Интернационал». Полиция пыталась воспрепятствовать организованному выходу рабочих на выборы. На углу улиц Виру и Ая конная полиция разогнала колонну из более чем 100 рабочих. В воротах Русско-Балтийского завода, «Двигателя», целлюлозной фабрики, «Ильмарине» и других заводов и фабрик появились усиленные патрули пешей и конной полиции, запрещавшие рабочим собираться.

Но вопреки грубому полицейскому произволу список Таллинского Центрального Совета профсоюзов собрал больше всего голосов: в Таллине из 48 571 проголосовавшего за этот список отдали свои голоса 14 278 избирателей. Из пяти депутатов, избранных в Государственное собрание по списку Совета профсоюзов, четверо являлись рабочими таллинских заводов. В Государственном собрании пятеро рабочих депутатов составили самостоятельную группу, открыто назвав ее «коммунистической рабочей фракцией Государственного собрания». «Победа таллинских рабочих на выборах, — писал В. Кингисепп, — является событием величайшей важности. Это — поднятый высоко факел, освещающий путь пролетариату всей Эстонии. Сделайте, как делали рабочие Таллина! — вызываем мы теперь к трудовому народу всей Эстонии!».

На выборах Таллинской городской думы в начале 1921 года революционные рабочие уже открыто выступили со списком рабочих коммунистов и вновь одержали победу. Из 101 места городской думы 28 заняли депутаты-рабочие, поддерживавшие Коммунистическую партию. Они составили в думе самую большую фракцию. В Государственном собрании и в Таллинской городской думе рабочие депутаты боролись за улучшение экономического положения трудящихся, за проведение в жизнь демократических прав и свобод, провозглашенных в конституции буржуазной Эстонии, пропагандировали среди трудящихся идеи Компартии и Коминтерна. «Заплесневевшая средневековая ратуша превращается в арену ожесточеннейшей борьбы, — писалось в одном из отчетов Центрального Комитета КПЭ о деятельности рабочей группы городской думы, — но та же городская дума, к которой раньше никто из рабочих интереса не проявлял, начинает привлекать к себе внимание рабочих.

На собраниях присутствует много рабочих в качестве слушателей. Они свободно сидят рядом со своими товарищами-депутатами, с которыми вместе работают на фабриках за одним станком. Буржуазная пресса чрезвычайно возмущена — приходят в думу рабочие и подсказывают коммунистическим депутатам крепкие слова, иной раз даже пытаются выступить. Более того, буржуазия рассержена тем, что коммунистическая фракция Таллинской городской думы по своему составу не оказалась слабее буржуазных фракций, где имеется немало опытных ораторов».

Испытывая страх перед нараставшим рабочим движением, буржуазия все шире стала применять террор. За активную пропаганду революционных идей в феврале 1921 года власти закрыли орган Таллинского Центрального Совета профсоюзов — журнал «Рыхутуте Хяэль» («Голос угнетенных»). 18 марта были лишены помещений 23 наиболее крупных профессиональных союза Таллина. Рабочие организации были выселены из Рабочего дома.

Рабочие фабрики А. Лютера, Балтийской мануфактуры, завода «Фр. Крулль» и других крупных предприятий города на закрытие «Рыхутуте Хяэль» ответили забастовкой протеста. В ответ на закрытие Рабочего дома коммунистическая фракция Государственного собрания призвала таллинский пролетариат немедленно начать однодневную забастовку.

Рабочие «Двигателя», завода «Фр. Крулль» и других крупных металлообрабатывающих предприятий поддержали этот призыв и провели стачку. Рабочие потребовали от буржуазных властей прекращения насильственных действий по отношению к пролетариату и его организаций. Но полиция продолжала свое грязное дело. В течение апреля она арестовала много активистов-рабочих и профсоюзных деятелей, а также значительную часть членов коммунистических фракций Государственного собрания и Таллинской городской думы. На время действия закона о военном положении была запрещена деятельность Всеэстонского союза молодых пролетариев и Таллинского Центрального Совета профсоюзов.

Напрасно буржуазия надеялась, что ей удастся путем арестов и конфискации зданий рабочих организаций парализовать революционную борьбу пролетариата.

1 мая 1921 года в Таллине состоялась крупная демонстрация, в которой приняло участие более 10 тысяч человек. Демонстранты несли красные знамена и революционные лозунги, в колоннах раздавались возгласы приветствий в адрес Коминтерна, Советской России и КПЭ. Особенно глубокое впечатление произвела колонна детей. Малыши несли флажки с надписями: «Мой отец зверски убит

в Изборске!», «Мой отец и моя мать сидят в тюрьме как жертвы буржуазии!».

Под напором нараставшей революционной борьбы рабочих Таллина в июне буржуазия была вынуждена дать согласие на возобновление деятельности Таллинского Центрального Совета профсоюзов.

Легальным центром, осуществлявшим руководство рабочим движением, в эти годы в Таллине вместо Рабочего дома стал бывший картофельный склад Таллинской городской управы в подвальном этаже городской библиотеки (ныне бульвар Эстония, 4), названный «Рабочим подвалом». Там проводились собрания, конференции и съезды профсоюзов и других рабочих организаций, там же работали различные кружки и секции.

Единый фронт трудящихся. В конце 1921 года КПЭ, исходя из тезисов Исполкома Коминтерна, выработала тактический план сплочения широких народных масс вокруг революционного пролетариата в виде Единого фронта трудящихся. Ведущая роль в осуществлении этого плана принадлежала таллинскому пролетариату. В январе 1922 года Таллинский Центральный Совет профсоюзов разослал крупным рабочим организациям Эстонии документ «12 законных требований к правителям демократической республики» с просьбой обсудить их и высказать свое отношение к ним. На базе этих 12 требований, отражавших самые насущные нужды трудящихся, и сложился Единый фронт трудящихся Эстонии. Одна за другой к платформе Единого фронта примкнули рабочие организации по всей стране. «12 законных требований к правителям демократической республики» стали политической платформой, на основе которой КПЭ мобилизовала широкие народные массы на борьбу против реакционной буржуазной верхушки, сплотив во имя общей цели почти все профсоюзы, культурно-просветительные организации рабочих, больничные кассы и т. д.

Создание Единого фронта трудящихся повысило боеспособность таллинского пролетариата, его классовую сознательность. Поддержанием тому явились мощная демонстрация и митинг трудящихся Таллина 1 мая 1922 года, отличавшиеся большим революционным накалом. Накануне праздника власти закрыли газету «Таллина Тёэлине», сыгравшую огромную роль при создании Единого фронта, разгромили рабочие организации, арестовали многих рабочих-активистов. Несмотря на эти полицейские репрессии, более 20 тысяч рабочих вышло 1 мая на таллинские улицы. Над колоннами шло около сотни красных флагов и транспарантов. Демонстрация проходила под лозунгами: «Только правительство трудящихся спасет трудящихся от голодной смерти!», «Руки прочь от Советской

России!», «Предоставить Компартии и Коммунистическому Союзу молодежи свободу легальной деятельности!». Демонстранты прошагали через город в Кадриорг, где состоялся митинг. В сопровождении оркестра и при участии рабочего хора демонстранты пели «Интернационал» и другие революционные песни.

Буржуазное правительство еще больше усилило полицейские репрессии, чтобы уничтожить Коммунистическую партию. В ночь на 3 мая с помощью предателя охранке удалось арестовать в Таллине, в конспиративной квартире по улице Кару, 14, Виктора Кингисеппа. Его зверски пытали, а затем убили. Вскоре последовал разгром таллинской организации КПЭ, были прерваны партийные связи и ликвидированы многие конспиративные квартиры. 19—27 мая в военно-окружном суде в Таллине, в помещении «Дома солдата» на Тарту маантеэ, 52 состоялся очередной политический процесс — на сей раз расправа чинилась над 115 коммунистами. На скамье подсудимых сидели члены коммунистических рабочих фракций Государственного собрания и Таллинской городской думы, члены комсомола и фабрично-заводских комитетов. Подсудимые вели себя мужественно. Буржуазный суд приговорил большинство подсудимых к различным срокам каторги.

Но кровавый террор не приостановил боевой организаторской деятельности Центрального Комитета КПЭ. Под руководством Я. Анвельта, О. Рястаса и Я. Креукса коммунисты Таллина вскоре восстановили разгромленные рабочие организации. При материальной и моральной поддержке рабочих Таллина было возобновлено издание легальной рабочей газеты.

27—29 ноября в Таллине, в помещениях рабочего общества трезвости «Валвая» состоялся II всеэстонский съезд профсоюзов. На съезд прибыло 228 делегатов, представлявших более 120 рабочих союзов с 20 тысячами членов. Съезд единогласно одобрил 12 требований Единого фронта трудящихся и обязал все рабочие организации продолжать агитацию за проведение их в жизнь. На съезде был восстановлен центральный орган профсоюзов в виде Всеэстонского Центрального Совета рабочих союзов. Руководство Центральным Советом делегаты доверили коммунистам. Председателем правления избрали Я. Томпа, его заместителями стали И. Лауристин и А. Хансен, секретарем — П. Кээрдо.

При профсоюзах были созданы молодежные и женские комиссии, культурные и спортивные кружки. В одном лишь Таллине молодежные комиссии к концу 1922 года объединяли приблизительно 5000 человек, а пролетарское спортивное общество «Геркулес» — 300—400 человек рабочей молодежи.

Летом 1923 года в «Рабочем подвале» состоялась первая всеэстонская конференция женских комиссий, которая подвела итоги их деятельности и наметила новые задачи. Ведущую роль в работе женских комиссий играли А. Ваарман, Р. Вельтсон, О. Кюннапуу (Лауристин), Э. Моргенсон и другие коммунисты. После конференции общественная активность трудящихся женщин в Таллине еще более повысилась.

В 1923 году проводились выборы во II Государственное собрание. Революционные рабочие пошли на выборы под лозунгами Единого фронта трудящихся. Рабочие Таллина выдвинули своими кандидатами во II Государственное собрание коммунистов Я. Анвельта, Пегельмана, О. Рястаса, Я. Креукса, И. Лауристина, Х. Аллика и некоторых других. Для того, чтобы сорвать избирательную кампанию Единого фронта трудящихся, буржуазные власти во время выдвижения списков кандидатов начали громить рабочие организации и арестовывать деятелей революционного движения. 28 марта агент охраны на углу улиц Татари и Вээрени убил выстрелом в голову члена Центрального Комитета КПЭ Я. Креукса. Полицейские арестовали наиболее активных участников эстонского рабочего движения. Буржуазия предположала, что рабочие кандидаты получат наиболее широкую поддержку в Таллине и в Вирумааском уезде. Поэтому буржуазные власти аннулировали списки Единого фронта, признав их недействительными. В знак протеста против произвола буржуазии рабочие организации Таллина отпечатали и распространяли избирательные бюллетени аннулированных списков. И действительно, свыше 10 тысяч избирателей Таллина (почти одна треть из них, принявших участие в выборах), вопреки всем принятым полицейским мерам, отдали свои голоса кандидатам Единого фронта. Они знали, что их бюллетени будут признаны недействительными, но таким своеобразным путем они продемонстрировали свою поддержку кандидатам трудового народа и недовольство политикой буржуазии. Во II Государственное собрание все же было избрано 10 кандидатов Единого фронта трудящихся, среди них коммунисты Х. Аллик, Х. Хейдеман, П. Кээрдо, Р. Пяльсон, Я. Томп и другие.

В декабре 1923 года революционные рабочие одержали на выборах Таллинской городской думы новую блестящую победу. Из 101 места в городской думе 36 заняли представители Единого фронта трудящихся (Х. Аллик, Х. Арбон, П. Кээрдо, О. Кюннапуу, Л. Лайд, Лейман, А. Лейнер, Р. Петрее, А. Рейнсон и др.), образовав самую крупную фракцию в думе. Этот успех рабочих вызвал у буржуазии страх. Хотя выборы Таллинской городской думы проходили в пол-

ном соответствии с положением о выборах, буржуазный суд, по требованию правящих кругов, объявил эти выборы недействительными. Только боязнь еще большего успеха Единого фронта трудящихся удерживала буржуазию от проведения новых выборов.

21 января 1924 года, в день смерти В. И. Ленина, буржуазия обрушила на организации трудящихся новые удары. Были разгромлены и закрыты все рабочие организации и общества, все легальные рабочие газеты и журналы. Охранка арестовала в одном только Таллине 63 человека, в том числе депутатов от Единого фронта трудящихся в Государственном собрании и Таллинской городской думе. Полиция произвела тщательные обыски в «Рабочем подвале» и в помещениях, отведенных для парламентской группы Единого фронта. «Рабочий подвал» подвергся полному разгрому.

Несмотря на жестокие полицейские репрессии, трудящиеся Таллина с глубокой скорбью встретили тяжелую весть о кончине В. И. Ленина.

Центральный Комитет Компартии Эстонии и ЦК КСМЭ обратились 23 января 1924 года с воззванием «Ко всем трудящимся Эстонии». В этом совместном документе Компартия и комсомол клеймили позором антинародную террористическую политику буржуазии и призывали трудящихся страны еще теснее сплотиться под знаменем бессмертного Ленина, еще энергичнее бороться за свержение власти буржуазии.

В скорбный день похорон В. И. Ленина рабочие таллинских фабрик и заводов прекратили на пять минут работу.

На репрессии буржуазии рабочие Таллина ответили волной протестов. На общих собраниях «Двигателя», Русско-Балтийского и нескольких других крупных заводов они выразили самый решительный протест против ареста представителей трудящихся и требовали разрешения на возобновление деятельности рабочих союзов и обществ, закрытых охранкой. 20 февраля в Таллине состоялась крупная демонстрация безработных.

После январских полицейских погромов на собраниях и демонстрациях рабочих все чаще стало звучать требование ответить на насилие буржуазии также насилием. Рабочие заявляли: пора переходить от критики антинародной политики буржуазии к революционным действиям, свергнуть власть эксплуататоров и создать новое правительство трудящихся, которое осуществило бы присоединение Эстонии к Советскому Союзу. На большом собрании, устроенном в Таллине 6 марта, рабочие открыто выдвинули требование о восстановлении Советской власти, которое было повторено на общегородском митинге, посвященном Международному женскому

дно. 11 апреля вновь состоялось собрание рабочих Таллина, куда явилось более 1600 человек. В принятом решении подчеркивалось, что единственным выходом из созданного буржуазией тупика для эстонского рабочего класса и сельской бедноты является восстановление власти трудящихся и присоединение Советской Эстонии к Союзу ССР. Такое же требование выдвинуло собрание безработных Таллина 13 апреля. Мощная первомайская демонстрация в Таллине, в которой участвовало 12 тысяч рабочих, солдат и матросов, также прошла под лозунгами: «Эстонию — в состав Союза Советских Социалистических Республик!», «Вперед, по пути Ленина!», «Да здравствует ленинизм!».

Вооруженное восстание. Во второй половине 1924 года Эстонию охлестнул тяжелый экономический кризис. В Таллине, где сконцентрировалась значительная часть крупной промышленности, влияние кризиса стало особенно острым. Резко сократилось производство. Многие промышленные и торговые предприятия обанкротились. Быстро росла безработица. Положение рабочих стало крайне тяжелым. Снизилась заработная плата. Росла дороговизна. Трудовой народ все больше убеждался в том, что единственным выходом из создавшегося невыносимого положения является революция. Революционная активность трудящихся особенно заметно возросла после того, как стало известно, что в реакционных буржуазных кругах вынашиваются планы государственного переворота и установления диктаторского режима.

В Эстонии уже весной 1924 года начала складываться революционная ситуация. Учитывая создавшуюся обстановку, КПЭ стала готовить массы к вооруженному восстанию, чтобы покончить с обанкротившимся буржуазным строем. Совместное собрание правлений рабочих организаций, молодежных и женских комиссий и фабрично-заводских старост, состоявшееся 13 мая в «Рабочем подвале», единогласно приняло предложенную коммунистом И. Юрна резолюцию, призывавшую рабочих к бдительности, с тем, чтобы в случае осуществления реакционного переворота немедленно начать всеобщую стачку, которая проложила бы путь к вооруженному восстанию народных масс. 26 сентября собрание рабочих фабрики Лютера приняло резолюцию, в которой говорилось: «Собрание требует, чтобы представители и руководящие организации трудящихся, устранив буржуазное правительство, поставили у власти новое правительство, правительство людей с мозолистыми руками. Собрание обещает со своей стороны всеми средствами поддержать эту борьбу». Подобные резолюции рабочие собрания принимали также и на других фабриках и заводах Таллина. В широко рас-

пространяемых нелегальных изданиях КПЭ партия разъясняла, что наступило время, когда следует перейти от слов к действиям.

Одновременно с политической агитацией за свержение буржуазного строя Центральный Комитет КПЭ приступил к организационной и военно-технической подготовке восстания. В Таллине, Тарту, Пярну, Валга, Раквере и других городах создавались нелегальные боевые группы, добывалось оружие и намечались места сбора. В Таллине был организован главный штаб восстания. В ноябре в боевые отряды входило примерно 1000 человек, из них в Таллине — 400. Согласно плану, вооруженное восстание должно было начаться в Таллине и Пярну. Центральный Комитет КПЭ считал, что победа восстания в Таллине вдохновит трудящихся на захват власти и в других городах. Общее руководство подготовкой восстания возглавлял Я. Анвельт.

Выступление назрело к ноябрю, когда власти инсценировали в Таллине очередной политический процесс — процесс 149-ти коммунистов. Буржуазия рассчитывала использовать это судилище над коммунистами для устрашения трудящихся и подавления их воли к борьбе. Однако эти расчеты не оправдались. Подсудимые вели себя на суде мужественно, достойном революционеров. В своих ответах на вопросы судей они смело разоблачали антинародную политику буржуазного правительства, использовали судебный процесс для прямой агитации в пользу вооруженного восстания. 46 подсудимых были приговорены к пожизненному заключению (Г. Абельс, Х. Аллик, Х. Арбон, Я. Камберг, П. Кээрдо, О. Кюннапуу, А. Рейнсон, И. Саат, О. Сепре, А. Веймер и др.), 22 — к 15 годам, 6 — к 12 годам, 19 — к 10 годам, 6 — к 8 годам и 15 — к 6 годам каторги. Председатель Эстонского Центрального Совета рабочих союзов, депутат Государственного собрания Яан Томп в судебном зале воскликнул: «Да здравствует правительство рабочих и крестьян!». Его немедленно приговорили к смертной казни и расстреляли.

Жестокая расправа буржуазного суда с коммунистами до крайности довела возмущение и ненависть трудящихся к буржуазии. 29 ноября в доме № 9 по улице Кадака теэ состоялось совместное заседание Центральные Комитетов КПЭ и КСМЭ, на котором присутствовали и командиры боевых отрядов. Было решено начать восстание в ночь на 1 декабря и создать военно-революционный комитет из 9 членов во главе с В. Клейном.

Вооруженное восстание в Таллине началось в 5 часов 15 минут утра 1 декабря. Повстанцы захватили Вышгородский замок, железнодорожные станции, главный почтамт и аэродром на Ласнамяя, где к повстанцам примкнули солдаты. Однако захватить другие

важные объекты, необходимые для победы восстания (военное министерство, военное училище и др.) не удалось. Буржуазия собралась с силами и перешла в контрнаступление.

Восставшие таллинские рабочие защищались мужественно, но были вынуждены отступить. Восстание потерпело поражение. Основная причина состояла в том, что в условиях террора и конспирации руководители восстания не смогли его как следует подготовить и провести надлежащим образом. Но несмотря на неудачу, восстание таллинского пролетариата 1 декабря 1924 года явилось одной из наиболее героических страниц борьбы эстонских трудящихся за свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата.

В годы временной стабилизации. Буржуазия утопила в крови вооруженное восстание рабочих Таллина. В те дни многие из них погибли, а многие пали жертвами кровавого террора, последовавшего за подавлением восстания. К марту 1925 года в тюрьмы было заключено более 2500 человек. На протяжении всего 1925 года производились массовые обыски и аресты. За каждой волной арестов следовал очередной инсценированный судебный процесс над коммунистами.

Несмотря на разгул дикого белого террора, буржуазии не удалось полностью подавить революционное рабочее движение в Эстонии. Коммунисты продолжали в глубоком подполье накапливать силы. Прошло лишь несколько дней после подавления восстания, как в Таллине под руководством Я. Анвельта состоялось совещание Центрального Комитета КПЭ и ответственных организаторов партийных сил, на котором было решено с еще большей энергией собирать партийные силы, готовить массы трудящихся к новым революционным битвам. К весне 1925 года удалось вновь восстановить Таллинский комитет партии. Снова стали выпускаться нелегальные листовки, распространяемые коммунистами и беспартийными активистами на целлюлозной фабрике, фабрике Лютера, Балтийской бумагопрядильной мануфактуре и других предприятиях. В первую годовщину подавления декабрьского восстания буржуазия устроила в Таллине парад и торжественные «благодарственные богослужения», на которых хвастливо утверждалось, что с революционным движением в Эстонии покончено навсегда. Однако среди таллинских рабочих в то же время распространялась листовка «Коммуниста», целиком посвященная годовщине восстания. В таллинской гавани рабочие в этот же день демонстративно трудились до позднего вечера на погрузке советских судов и отказались от оплаты сверхурочных часов.

С помощью террора и социальной демагогии буржуазии и социал-демократам (сотсам) удалось временно ослабить борьбу рабочего класса. Об этом свидетельствует уменьшение количества стачек в 1925 и 1926 годах, которые по своему характеру являлись экономическими и начинались обычно в связи с задержкой выплаты заработной платы. Но и для подавления этих выступлений буржуазия часто прибегала к помощи полиции и кайтселийта. Так, в начале ноября 1925 года кайтселийтчики избили и стреляли в бастующих рабочих Русско-Балтийского завода. Для подавления стачки администрация уволила половину рабочих завода и остановила большинство цехов. Полиция подавила также экономические стачки на химическом заводе Майера, бумажной фабрике Иохансона и на Балтийской бумагопрядильной мануфактуре. Вооруженные отряды полицейских 14 декабря 1926 года разогнали направлявшуюся на Вышгород демонстрацию безработных.

К началу 1927 года в Таллине оживилась деятельность профсоюзов. Они стали действовать более активно и организованно. Но из-за предательской политики сотсов, этих прислужников буржуазии, профсоюзное движение раскололось. Одни профсоюзы находились под влиянием сотсов, а десять союзов образовали левое крыло, работавшее под руководством Компартии. В Таллине возникли и два профсоюзных руководящих центра.

Местонахождением и центром всех левых профессиональных союзов и пролетарских организаций в Таллине с 1927 года вновь стал Дом рабочих (ныне бульвар Гагарина, 14). Невзирая на усилия буржуазии разгромить профсоюзы путем полицейских репрессий и вопреки раскольничьей деятельности социал-демократов, левые профсоюзы упорно продолжали работу по организации и воспитанию таллинского пролетариата в духе боевых революционных традиций, возглавляли их борьбу за свои экономические и политические права.

Империалистические державы пытались использовать Эстонию в качестве орудия подготовки антисоветской агрессии. В связи с этим в те годы весьма актуальной стала борьба против назревавшей военной опасности. 20 марта 1927 года рабочая фракция Таллинской городской думы устроила митинг, на котором собравшимся сообщили о сколачивании по указке английских империалистов агрессивного блока, направленного против Советского Союза, и что в этот блок хотят втянуть и Эстонию. Это сообщение вызвало негодование рабочих. В резолюции, принятой на митинге, они потребовали прекращения антисоветских военных приготовлений и установления дружественных отношений с Советским Союзом. На пер-

вомайской демонстрации 1927 года одним из главных лозунгов трудящихся Таллина был: «Долой военные махинации против Советского Союза!».

В противовес антисоветской буржуазной пропаганде, по инициативе Центрального Комитета КПЭ, левые профсоюзы с 1927 года стали организовывать посещения рабочими делегациями Советского Союза. Первая делегация в составе девяти эстонских рабочих отправилась в Советский Союз в конце августа. В ней подавляющее большинство составляли рабочие-активисты из Таллина. Вторая делегация в составе 22 человек выехала в Советский Союз на празднование X годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В этой делегации также большинство составляли рабочие Таллина. Делегации, побывавшие в Советском Союзе около месяца, посетили важнейшие промышленные центры, ознакомились с ходом реконструкции народного хозяйства и с успехами социалистической индустриализации СССР. Первая делегация была дружески принята Председателем ЦИК СССР М. И. Калининым, вторая — Председателем Высшего Совета народного хозяйства СССР В. В. Куйбышевым.

По возвращении в Эстонию члены делегаций рассказывали о своих впечатлениях на собраниях рабочих, в опубликованных в рабочих печати статьях. Рассказы рабочих, посетивших Советский Союз, о жизни советского народа способствовали рассеиванию распространяемой буржуазией и социал-демократическими лидерами антисоветской клеветы и вдохновляли эстонских трудящихся на борьбу за восстановление Советской власти. Хотя участники поездок под различными предлогами и подвергались преследованиям, рабочие делегации продолжали посещать Советский Союз до 1933 года.

В 1928 году в Эстонии начался новый подъем забастовочной борьбы. В марте вспыхнула всеэстонская стачка типографских рабочих — одна из наиболее длительных в истории эстонского рабочего движения. В Таллине бастовали рабочие большинства типографий. В апреле бастовало около 600 швейников Таллина. Стачки в том же году происходили на Балтийской бумагопрядильной мануфактуре, фабрике «Текстиль», обувной фабрике «Унион», бумажной фабрике Иохансона и др.

Левые профсоюзы все активнее организовывали собрания рабочих, выдвигая на них экономические и политические требования к буржуазному правительству. Одним из наиболее важных требований являлось улучшение отношений с Советским Союзом, заключение с ним торгового соглашения, которое помогло бы уменьшить

массовую безработицу в Эстонии. 12 сентября общее собрание рабочих завода «Фр. Круль» приняло резолюцию, в которой говорилось: «Учитывая систематический упадок металлообрабатывающей промышленности, что выражается в закрытии заводов, уменьшении числа рабочих и росте безработицы, требуем от правительства республики быстрее заключения экономического договора с Советским Союзом». Давление, оказываемое на эстонскую буржуазию рабочими Таллина и других городов, в известной степени заставило ее пойти на заключение летом 1929 года торгового договора с Советским Союзом.

В то же время буржуазное правительство усилило «охоту» за коммунистами, видя в них своего главного врага. Власти широко пользовались услугами шпионов, провокаторов и полицейских для выявления и физического уничтожения руководящих работников Коммунистической партии. 20 апреля 1926 года полицейским индейкам удалось арестовать в Таллине, на улице Симеона (ныне улица Я. Анвельта) таллинского организатора КПЭ А. Рийсмана. Он был отдан на расправу военно-окружному суду и казнен в ночь на 23 апреля. 3 августа 1927 года в Таллине на улице Сыя (ныне улица Сальме) наемные агенты буржуазии выстрелом убили члена Центрального Комитета КПЭ А. Лейнера. Аресты активистов рабочего движения происходили постоянно. Представитель трудящихся в Государственном собрании В. Каавер и другие коммунисты, опасаясь ареста, вынуждены были нелегально выехать в Советский Союз. Но партия жила, действовала, упорно продолжая спланировать трудящихся на борьбу против буржуазии. В эти годы самоотверженную работу в таллинском подполье проводили коммунисты Х. Росс, А. Орлов-Саар, К. Мянниксон и другие.

В крупную политическую демонстрацию пролетариата против буржуазии вылились похороны видной активистки Коммунистического Союза молодежи Эстонии Вильгельмине Клементи, погибшей в стенах Таллинской центральной тюрьмы в результате пыток и тяжелой болезни. Похороны устроили левые профсоюзы 24 февраля 1929 года. Невзирая на лютый мороз, в похоронном шествии участвовало до 6000 рабочих. Они несли красные знамена, пели революционные песни. Покрытый красным полотнищем гроб демонстранты пронесли на руках через весь город от Дома рабочих до кладбища Рахумяэ.

Большим митингом в начале сентября 1929 года пролетариат Таллина отметил также 10-ю годовщину зверского убийства буржуазией в Изборске 25 делегатов I съезда профсоюзов Эстонии.

В годы экономического кризиса. Разразившийся в 1929 году мировой экономический кризис в капиталистических странах еще более ухудшил и без того тяжелое положение рабочих Таллина. В первый же кризисный год обанкротилось несколько предприятий текстильной и кожевенной промышленности. В годы кризиса окончательно разорились судостроительные заводы Русско-Балтийский и Беккера, «Двигатель» и другие крупные предприятия. Резко возросла безработица. Количество официально зарегистрированных безработных на 31 декабря 1932 года в Таллине достигло 4664 человека, а по всей Эстонии свыше 20 тысяч. Большинство из них попало в чрезвычайно бедственное положение. Обычным явлением стало выселение безработных из квартир.

В годы кризиса обострилась классовая борьба. Деятельность революционных профсоюзов была тесно связана с борьбой безработных. 25 ноября 1930 года в Доме пожарников Таллина намечалось провести большое собрание безработных. Однако полиция запретила его проведение и не пустила безработных в зал. Произошла стычка. Полицейские арестовали несколько безработных и повели их в участок. Пришедшие на собрание безработные пошли за ними и провели демонстрацию. По улице Виру на некоторое время приостановилось даже уличное движение. Безработные предприняли также попытку проникнуть на Вышгород.

В начале февраля 1931 года в Таллине состоялся I всеэстонский съезд безработных. Больше всего на нем присутствовало представителей из Таллина. Большинство делегатов поддерживало Коммунистическую партию. Выступления лидеров эстонской социал-демократии были встречены свистом и возмущенными возгласами. Съезд одобрил требования безработных к буржуазному правительству. Одним из основных требований выдвигалось издание закона о социальном обеспечении, предусматривавшего государственные пособия безработным. Съезд потребовал освобождения безработных от налогов и квартирной платы, предоставления им бесплатной врачебной помощи, введения рабочего контроля над деятельностью бирж труда, улучшения условий на общественных работах и т. д. Средства на пособия безработным съезд потребовал от правительства взять из сумм, предназначенных на военные расходы и на содержание кайтселийта, а также увеличить налоги на прибыли капиталистов. В решениях съезда главное внимание уделялось улучшению экономического положения безработных. Но съезд выдвинул и ряд политических требований — свободы собраний, слова и демонстраций. Съезд объявил 25 февраля всеэстонским днем безработных и избрал Всеэстонский комитет безработных, в кото-

ром большинство получили сторонники Коммунистической партии.

Буржуазные власти ответили на требования безработных репрессиями. Безработным не выдавали разрешения на проведение собраний. Наиболее активных из них полиция арестовала и посадила в тюрьму. Но безработные продолжали бороться.

Зимой 1932—1933 года движение безработных стало еще более ветрым и приняло боевой характер. По официальным данным Таллинского бюро труда, в 1933 году в городе насчитывалось 16 255 безработных. Почти через каждые две недели безработные проводили большие собрания, на которых царило боевое настроение. Они устраивали голодные марши и забастовки.

В апреле 1930 года буржуазные власти вновь закрыли за революционную деятельность Таллинский Центральный Совет левых профсоюзов. Лишь в июле следующего года некоторым профсоюзам, например, транспортных рабочих и текстильщиков, удалось зарегистрировать новый левый центр профсоюзов — Центральный Совет профсоюзов Таллина и Харьюмааского уезда.

Наиболее упорным и длительным выступлением таллинских рабочих в кризисные годы стала состоявшаяся в 1931 году забастовка швейников. Она продолжалась около пяти месяцев, и предприниматели вынуждены были удовлетворить требования бастующих — заключить коллективные договоры и повысить заработную плату. В 1932—1933 гг. весьма активную борьбу за повышение заработной платы развернули текстильщики. В ноябре 1932 года состоялась всеобщая стачка на фабрике «Рауанийт», в которой приняло участие 400 рабочих. Стачку поддержали другие профсоюзы, объявив бойкот товарам фабрики «Рауанийт». В результате забастовка кончилась победой рабочих.

В деятельности левых профсоюзов и различных организаций безработных наряду с борьбой за улучшение экономического положения трудящихся важное место занимало повышение их классового сознания. Этой цели служили устраиваемые профсоюзами тематические вечера, доклады, вечера отдыха, митинги и т. д. Например, профсоюз транспортных рабочих устроил в связи с XIII годовщиной Октябрьской революции большой концерт-митинг в Доме пожарников. В просторном зале собралось много народа. Митинг начался пением «Интернационала». Собравшиеся прослушали доклады об успехах Советского Союза и кризисе капиталистической экономики. В перерывах оркестр исполнял революционные песни. В конце концерта-митинга все собравшиеся спели боевую песню пролетариата — «Красное знамя». Такой же концерт-митинг уст-

роила женская комиссия профсоюза рабочих текстильной промышленности в январе 1931 года — в день памяти В. И. Ленина. 1 мая 1932 года левые профсоюзы Таллина организовали большую демонстрацию, в которой приняли участие рабочие ряда крупных предприятий. Всего в первомайской колонне насчитывалось около 10 тысяч участников — намного больше, чем в шествии правых социал-демократов.

Весной 1932 года, на выборах V Государственного собрания левые профсоюзы Таллина в противовес сотсам решили выступить со своим списком под названием группы «левых рабочих и бедняков». Они создали главный комитет по выборам, поддерживавший контакт и с другими революционными рабочими организациями Эстонии. В Таллине в список «левых рабочих и бедняков» были включены член правления Таллинского профсоюза транспортных рабочих Прийдик Кроос, представители строительных рабочих Аугуст Раттас и Александер Вялисон и ряд других профсоюзных деятелей.

По спискам левых рабочих в Государственное собрание вошли пять депутатов, из них трое — из Таллина. Представители левых рабочих использовали парламентскую трибуну для разоблачения капиталистического строя и для политического воспитания трудящихся, неоднократно требовали освобождения политзаключенных. В то же время они развили энергичную деятельность и вне парламента, часто выступали перед рабочими на собраниях, разъясняя необходимость революционной классовой борьбы.

Большую работу по политическому просвещению среди пролетариев Таллина проводили культурно-просветительные общества рабочих. Большинство из них было создано по инициативе и при участии левых профсоюзов. В их работе на первом плане стояла пропаганда марксистской идеологии и ознакомление трудящихся с достижениями Советского Союза.

В первые месяцы 1929 года в Таллине начал работать «Рабочий клуб», имевший непосредственную связь с ЦК КПЭ. В правление клуба входили революционные рабочие А. Дидви, А. Мозель, Х. Лепп, А. Таммик, К. Вейс. В библиотеке клуба рабочие могли получать политическую литературу, выпускаемую эстонским издательством «Кюльвая» («Сеятель») в Ленинграде. При клубе работали различные кружки. Активно работал драматический кружок, ставивший преимущественно пьесы, критикующие пороки буржуазного общества. Кружок радиолюбителей обзавелся собственным приемником и слушал советские передачи. На устраиваемых клубом вечерах рабочим разъяснялись актуальные политические во-

просы с позиций революционной классовой борьбы. К концу 1929 года клуб насчитывал 500 членов.

Преемником «Рабочего клуба» в Таллине стало «Рабочее культурно-просветительное общество», созданное левыми профсоюзами в начале 1931 года. Оно, как и «Рабочий клуб», имело хороший контакт с Коммунистической партией Эстонии. При культурно-просветительном обществе работали кружки политического просвещения, атлетический, музыкальный, драматический, литературный, спортивный и молодежный, а также кружок друзей Советского Союза. Особой активностью отличался атеистический кружок. Он имел связи с советскими атеистами, присылавшими ему журналы «Безбожник», «Антирелигиозник» и прочую литературу. Кружок сам выпускал антирелигиозные листовки и журнал «Уск я Тыде» («Религия и истина»). Антирелигиозная разъяснительная работа в обществе непосредственно связывалась с борьбой рабочего класса за социализм.

Весьма активную работу культурно-просветительное общество проводило с детьми рабочих. В 1932 году был организован детский лагерь в Раннамыйза, который, в сущности, можно считать первым пионерским лагерем в Эстонии.

Параллельно с Рабочим культурно-просветительным обществом в первую половину 30-х годов в Таллине действовали также другие революционные просветительные организации. Но все они раньше или позже были закрыты «за коммунистическую деятельность», как указывалось в полицейских документах.

Связи нелегальной организации КПЭ с массами трудящихся в конце 1930 года несколько окрепли. Секретарем Нелегального бюро в этот период был молодой и энергичный Освальд Тууль. Активно работал Таллинский комитет КПЭ. После длительного перерыва партии удалось создать нелегальную типографию (в Нымме, по ул. Вана Мустамая, в доме А. Сийма). Здесь стали печататься не только листовки, но и орган Таллинского комитета КПЭ и Таллинского комитета КСМЭ — газета «Кийр». В 1931 году в Ярве, по улице Электри была оборудована вторая крупная подпольная типография. Особой активностью отличался партийный коллектив завода «Фр. Крулль», где в феврале 1931 года была выпущена своя листовка, а позже стала выходить даже собственная небольшая газета «Крулли Тээлине» («Рабочий Крулля»).

Однако в июне 1931 года буржуазия нанесла Коммунистической партии Эстонии новый тяжелый удар. С помощью предателя полиция арестовала значительную часть членов таллинской организации во главе с городским комитетом партии. В феврале следующего года

их судили. Буржуазный суд приговорил коммунистов к длительным срокам каторжных работ.

Весной 1932 года, когда партийным организатором в Таллине стал Феодор Окк, вновь удалось наладить связи с некоторыми заводами и осуществить первые шаги для создания партийных коллективов. Однако арест Ф. Окка в августе 1932 года опять на некоторое время отодвинул восстановление Таллинской партийной организации. Лишь в 1934 году удалось наладить ее активную работу. На состоявшейся в августе конференции КПЭ в качестве представителя Таллинской организации присутствовала работница Балтийской мануфактуры Хильда Лепп.

В годы фашистской диктатуры. Государственный переворот 12 марта 1934 года положил начало установлению фашистской диктатуры в буржуазной Эстонии. Были запрещены все политические собрания и демонстрации, введено военное положение. Усилилось наступление на рабочие организации. Все политические партии и организации были распущены.

Несмотря на тяжелые условия, Компартия Эстонии продолжала руководить революционной борьбой пролетариата, направляя его силы против фашизма и власти буржуазии, за установление демократических свобод и прав, за восстановление Советской власти. Одновременно с усилением давления реакции крепло и сопротивление руководимого Коммунистической партией Эстонии рабочего класса, расширялись его связи с демократическими силами, назревали предпосылки свержения буржуазно-националистического режима.

Большую работу по восстановлению Таллинской организации КПЭ проделал освободившийся в 1936 году из тюрьмы Дмитрий Кузьмин, сплотивший вокруг себя группу бывших политических заключенных. Сформировались новые опорные точки и связи, с помощью которых коммунисты могли расширять политическую работу в массах. Много коммунистов работало в Таллинском потребительском обществе профсоюзов. Наладились контакты с несколькими заводами. Коммунистам удалось укрепить единый фронт рабочего класса и приступить к созданию антифашистского народного фронта.

Несмотря на разгул реакции и фашистское законодательство, направленные против рабочего класса, таллинский пролетариат неоднократно вступал в стачечную борьбу. В 1935 году состоялись забастовки маляров и кожевников, завершившиеся частичной победой рабочих. В том же году свои требования предпринимателям предъявили также приблизительно 1200 сапожников Таллина.росло ко-

личество трудовых конфликтов. С 17 июня до 30 июля бастовали ткачи фабрики «Рауанийт», поводом для которой послужило увольнение ряда наиболее активных рабочих. Эту стачку — одну из крупнейших в Таллине — поддержали рабочие всей Эстонии. По инициативе союза текстильщиков и Центрального союза рабочих объединений собирались средства для оказания помощи бастующим. Товарищи фабрики «Рауанийт» объявили бойкот. В результате организованного выступления рабочих предприниматели приняли обратно большинство уволенных, а штрейкбрехеров рассчитали. Мастер, особенно ненавистный рабочим, вынужден был покинуть фабрику. Таллинские рабочие выразили свою солидарность с крупной стачкой шахтеров Кивиыли, собирая средства для поддержки бастующих.

В 1937 году в Таллине бастовали рабочие текстильной, бумажной, целлюлозной, металлообрабатывающей и других отраслей промышленности. В начале 1938 года трижды бастовали рабочие завода «Фр. Круль». В 1937 году они выступили с требованием повышения заработной платы. В январе 1938 года они вновь выдвинули это требование. Администрация завода начала маневрировать, затягивая ответ рабочим. Тогда токари устроили две кратковременные забастовки — 25 января и 2 февраля. Когда 12 февраля стало известно, что дирекция завода не собирается удовлетворить требования рабочих, началась общезаводская стачка. Правительство открыто встало на сторону администрации завода. Власть объявила забастовку противозаконной и арестовала ряд ее организаторов, в том числе В. Рейнинга, являвшегося в течение многих лет рабочим старостой. Администрация уволила с завода всех рабочих.

Организаторы забастовки — всего 21 человек — были отданы под суд. Забастовка окончилась поражением, но она показала, что металлисты даже в условиях фашистского режима сохранили боевой дух.

В 1938 году появились первые признаки нового революционного подъема в Эстонии. Прежде всего это проявилось в активизации деятельности различных легальных и полулегальных антифашистских организаций и в усилении влияния Коммунистической партии Эстонии среди трудящихся. Заметно повысилась роль профсоюзов в политическом воспитании народных масс.

Укреплению Таллинской партийной организации и Компартии Эстонии в целом в значительной мере способствовало освобождение на основании амнистии в мае 1938 года заключенных коммунистов. Из тюрьмы вышли Х. Аллик, Г. Арбон, А. Веймер, П. Кээрдо, О. Кюннапуу (Лауристин), И. Лауристин, А. Резев, И. Саат, О. Сепре и другие — всего около 100 человек. В этот период наладилось сотру-

ничество КПЭ с «Марксистским объединением трудящихся» и левым крылом Эстонской социалистической рабочей партии с целью создания антифашистского народного фронта. В ряде наиболее крупных профсоюзов Таллина (металлистов, строителей, портовых рабочих и др.) окрепло влияние КПЭ.

Видную роль в деле политического просвещения трудящихся Таллина в 30-х годах по-прежнему играли различные культурные общества. Одним из наиболее влиятельных в тот период являлся Эстонский рабочий просветительный союз, работавший под председательством А. Абена. В октябре 1937 года власти закрыли союз за проведение лекций, критиковавших фашистский режим.

Продолжателем традиций Эстонского рабочего просветительного союза в 1938—1939 годы стало культурно-просветительное общество «Идея», работавшее под руководством КПЭ. Общество организовывало лекции, в которых рассказывалось о тяжелом положении эстонского пролетариата, о достижениях Советского Союза в социалистическом строительстве и т. д. При обществе существовали нелегальные кружки, в которых многие члены общества изучали марксизм. В обществе состояло 300 членов, среди них видные профсоюзные деятели и рабочие активисты (А. Яанус, В. Яанус, Н. Руус, А. Абен, Э. Кадакас, А. Кийдельма, А. Пирсон, О. Пярн, А. Пясс и др.) и более 20 коммунистов — бывших политических заключенных (Г. Арбон, К. Хансон, И. Лауристин, О. Кюннапуу (Лауристин), Я. Пярн, Ю. Тельман, С. Тельман, Э. Томинг и др.). Через последних КПЭ направляла деятельность общества.

Восстановление Советской власти. Большое влияние на рабочее движение в Эстонии оказали события 1939 года. 1 сентября фашистская Германия напала на Польшу. Началась вторая мировая война. В войну вступили Англия и Франция. После захвата Польши Германия стала готовиться к захвату Прибалтики, с тем, чтобы далее напасть на Советский Союз.

Принимая во внимание угрожающее положение, Советский Союз 1 сентября 1939 года предложил буржуазной Эстонии заключить пакт о взаимопомощи. Под давлением народных масс, требовавших гарантии от агрессии фашистской Германии, правительство Эстонии было вынуждено пойти на заключение пакта. В нем предусматривалось создание советских военных баз на территории Эстонии для защиты от агрессоров. Одновременно состоялось подписание нового торгового соглашения между обеими странами.

4 октября представители ряда профсоюзов послали письмо президенту, в котором от имени эстонского рабочего класса приветствовали заключение пакта о взаимопомощи между Эстонией и Совет-

ским Союзом. 9 октября общегородское собрание представителей рабочих старост и профсоюзов Таллина единодушно одобрило предложенную Н. Руусом резолюцию. В ней говорилось: «Представители рабочих старост и профсоюзов Таллина с великим удовлетворением приняли известие о заключении между Эстонией и Союзом ССР выгодного торгового соглашения и пакта о взаимопомощи. Рабочие верят, что эти договоры усилят дружеские связи между Эстонией и советским народом, обеспечат рабочим Эстонии постоянную работу, тем самым исчезнет угроза безработицы и улучшится экономическое положение рабочих».

Резолюций, писем и телеграмм такого содержания в правительственные учреждения поступало множество. Однако фашистская клика и не помышляла о честном выполнении заключенного с Советским Союзом договора. Всячески затягивалось осуществление мер, предусмотренных в пакте, распространялась антисоветская клевета. Полиция преследовала деятелей рабочего движения и всех, кто выражал дружеские чувства к Советскому Союзу. В то же время правящие круги Эстонии укрепляли свои политические и экономические связи с гитлеровской Германией. Были заключены дополнительные торговые соглашения на условиях, весьма выгодных для Германии и невыгодных для Эстонии.

Буржуазия стран Прибалтики активно готовилась к превращению Прибалтики в плацдарм против Союза ССР. Их авантюристическая политика резко противоречила интересам эстонского и других прибалтийских народов и грубо нарушала условия пакта о взаимопомощи, заключенного с Советским Союзом. Широкие народные массы видели все это. Начался быстрый процесс их революционизирования, росло недовольство фашистским режимом. Реакционная политика господствующей клики зашла в тупик. В рядах пролетариата росла готовность к решительной борьбе. Правительство фашистской диктатуры полностью лишилось поддержки народных масс. Руководимый Коммунистической партией Эстонии народный фронт крепнул с каждым днем.

Нелегальное бюро КПЭ решило созвать партийную конференцию. Она состоялась нелегально в ночь на 1 апреля на улице Тынисмяги в здании Таллинской объединенной больничной кассы (на квартире члена Нелегального бюро КПЭ Г. Арбона). Конференция, проанализировав политическое положение, решила взять курс на свержение фашистской диктатуры и восстановление Советской власти в Эстонии.

Между тем, правящая буржуазия прибалтийских стран, следуя указке фашистской Германии, в 1940 году решила объединить свои

силы в антисоветский союз. 15 июня в Таллине с этой целью открылась так называемая «Балтийская неделя», которая должна была продемонстрировать объединение антисоветских сил Прибалтики.

Советское правительство не могло пройти мимо таких провокационных действий правителей прибалтийских стран. Так как война охватила уже всю Западную и Центральную Европу, всякие осложнения в Прибалтике грозили Советскому Союзу опасностью новых военных авантур. 16 июня 1940 года правительство Советского Союза вручило буржуазному правительству Эстонии, как и правительствам Латвии и Литвы, ноту. В ней отмечалось, что в условиях напряженной международной обстановки Советское правительство не может мириться с действиями правительства Эстонии, угрожающими безопасности Союза ССР. Советское правительство потребовало строгого соблюдения пакта о взаимопомощи, сформирования нового правительства, которое честно выполняло бы условия пакта. Советское правительство сочло необходимым усилить гарнизоны Красной Армии, размещенные на территории Эстонии. Буржуазное правительство вынуждено было дать согласие на введение дополнительных контингентов Красной Армии в Эстонию, но с созданием нового правительства президент тянул.

Осуществляемая правительством политика лавирования усилила возмущение трудящихся Таллина и ускорила ход революционных событий. Несмотря на то, что главнокомандующий буржуазной армией запретил всякие собрания, демонстрации и сходки, народные массы почувствовали свою силу и никакие запреты их уже не пугали. 17—20 июня по инициативе Нелегального бюро КПЭ на наибольших заводах и фабриках Таллина состоялись многотысячные собрания рабочих, на которых массы потребовали создания дружественного по отношению к Советскому Союзу правительства, пользующегося доверием народа, отстранения от власти провокаторов войны, роспуска кайтселийта, восстановления демократических свобод, возобновления деятельности закрытых буржуазией организаций трудящихся, разрешения на издание пролетарской литературы, прекращения полицейских репрессий против трудящихся, амнистии политическим заключенным, решительной борьбы против ростовщиков и спекулянтов.

Вечером 19 июня Нелегальное бюро КПЭ созвало в помещении таллинского дома профсоюзов на Тынисмяги совещание профсоюзного и рабочего актива, где обсуждалась программа дальнейших действий и было решено провести в следующий вечер собрание представителей трудящихся города. 20 июня в Рабочем гимнастическом

зале (Пярну маантеэ, 41) собрались представители таллинских предприятий и рабочих организаций, всего около 1500 активистов. Участники собрания единодушно потребовали создания демократического правительства и проведения политики, дружественной по отношению к Советскому Союзу.

Собрание в Рабочем гимнастическом зале показало, что пролетариат полностью поддерживает Коммунистическую партию Эстонии. Поэтому Нелегальное бюро КПЭ после собрания решило 21 июня во всех важнейших центрах Эстонии провести всеобщую забастовку и демонстрации трудящихся с требованием свержения фашистского правительства.

21 июня эстонский пролетариат единодушно вышел на улицы. В Таллине в 9 часов утра рабочие собрались с красными знаменами на площади Свободы (ныне площадь Победы). Гордо реяли над головами демонстрантов исторические боевые знамена героических дней 1905 и 1917 годов, сбереженные рабочими завода «Фр. Крулль», фабрики Лютера, Северной бумажно-картонажной фабрики и других предприятий. Демонстранты несли боевые лозунги и транспаранты: «Долой правительство военных провокаторов!», «Требуем свободы, работы и хлеба!», «Требуем создания правительства, которое будет честно выполнять пакт о взаимопомощи с Советским Союзом!». На митинге участвовало примерно 40 000 человек. Затем демонстранты двинулись по Каарлискому бульвару (ныне бульвар Суворова) на Вышгород, к резиденции правительства, а оттуда по улице Пикк и Морскому бульвару — в Кадриорг, чтобы передать требования народа президенту К. Пятсу. Когда же диктатор отказался их выполнять, трудящиеся стали осуществлять свои требования сами. Они возвратились в город, освободили политических заключенных и захватили Вышгородский замок. Резиденция правительства перешла под охрану созданной в ходе выступления Народной самообороны. Вся власть в Таллине фактически перешла в руки революционного народа.

По всей стране прокатилась волна демонстраций и митингов, свидетельствующих о том, что эстонский трудовой народ поддерживает решительные действия рабочих столицы. Вечером 21 июня президент вынужден был назначить новое правительство, состав которого предварительно одобрила Коммунистическая партия Эстонии.

Так началась победоносная социалистическая революция. Созданное 21 июня народное правительство И. Вареса стало мощным орудием, при помощи которого КПЭ довела революцию до окончательной победы трудящихся над реакцией.

Месяцем позже, 21 июля 1940 года в Вышгородском замке собралась новая, избранная на демократической основе Государственная дума. На заседание прибыла делегация рабочих машиностроительного завода «Фр. Крулль», портовых мастерских, Балтийской бумагопрядильной мануфактуры, фабрики Лютера, заводов «Айваз», «Ильмарине» и Ротермана, фабрики «Ээсти Сийд» и Северной бумажно-картонажной фабрики, фабрик «Рауанийт» и «Каве». Слово было предоставлено старейшему рабочему старосте завода «Фр. Крулль» В. Рейнингу. Он заявил: «От имени таллинских рабочих имею честь приветствовать вас как первое настоящее собрание народных депутатов. Вопреки всем мерам притеснения, которым подвергались во времена прежних правительств рабочие Таллина, они всегда шагали в первых рядах в борьбе за лучшее будущее. Теперь настало время, когда рабочие Таллина скажут свое решающее слово.

Вся власть в Эстонии должна принадлежать рабочим и крестьянским Советам. Мы требуем, чтобы Эстония вошла в Союз Советских Социалистических Республик и чтобы собрание народных депутатов обратилось к Верховному Совету СССР с просьбой принять Эстонию в состав Союза Советских Социалистических Республик в качестве союзной республики».

Народные депутаты встретили заявление представителей рабочего класса Таллина продолжительными аплодисментами. От имени Государственной думы ее председатель А. Веймер выразил благодарность таллинским рабочим и сказал, что Государственная дума поступит так, как пожелали представители рабочих.

После обсуждения доклада о государственном устройстве Эстонии Государственная дума приняла историческую декларацию: «Выражая единодушную волю свободного трудового народа Эстонии, Государственная дума провозглашает установление Советской власти на всей территории Эстонии. Эстония объявляется Советской Социалистической Республикой».

Исполнились чаяния и надежды трудящихся Эстонии, во имя которых было пролито столько крови лучших представителей народа.

Рабочий класс Таллина с вдохновением приступил к строительству новой социалистической жизни.

5. ПРОСВЕЩЕНИЕ И КУЛЬТУРА

Просвещение. После того, как германские оккупанты в ноябре-декабре 1918 года покинули Эстонию, буржуазные власти приступили к выработке нового положения о школьном образовании. Расстановка классовых сил заставила Временное правительство и Учредительное собрание считаться с теми изменениями, которые внесла в школьную систему Советская власть в 1917—1918 гг. Рабочий класс и прогрессивная интеллигенция требовали создания демократической и советской школы, доступной для всех. С этим вынуждены были считаться и мелкобуржуазные партии.

Согласно введенному в 1920 году закону о публичных начальных школах, она стала обязательной, с обучением на родном языке, бесплатной, без преподавания закона божьего, и считалась первой ступенью унифицированной школы. Начальная школа должна была быть 6-классной, но вначале обязательное обучение распространялось только на первые четыре класса (на возраст детей от 8 до 15 лет).

Второй ступенью унифицированной школы являлась 5-классная средняя школа или гимназия, в которой, согласно введенному в 1922 году закону о средних школах, исключалось преподавание закона божьего. За обучение в средней школе устанавливалась плата.

Открытие и содержание школ возлагалось на городское самоуправление. Таллинская городская управа взялась содержать государственные (казенные) училища царского времени. В то же время приходилось открывать новые школы и классы, чтобы привести школьную сеть в соответствие с потребностями. Так, в 1920 году в Таллине городская управа открыла три новые начальные школы и две вечерние начальные школы для взрослых. В большинстве школ открывались параллельные классы.

Расширение школьной сети все же не обеспечивало выполнения закона об обязательном обучении. В 1919—1920 году в Таллине проживало 8436 детей, на которых распространялось обязательное обучение. Из них школу не посещали 552 человека. Главными причинами непосещения школы являлись бедность (отсутствие обуви и одежды) и различные болезни.

Значительная часть учащихся страдала от недоедания. Так, в конце 1920 года отдел здравоохранения городской управы сообщал отделу просвещения, что из 13 тысяч учащихся, находившихся под наблюдением школьных врачей, у 64 процентов установлено слабое телосложение. У 1100 школьников обнаружено малокровие, у 1300 —

болезни позвоночника и суставов, у 300 — рахит, у 130 — сердечные заболевания и у 130 — туберкулез. Плохое состояние здоровья детей являлось непосредственным результатом военного времени и, в частности, тяжелого экономического положения трудящихся.

Окончившие начальную школу имели право поступать без экзаменов в среднюю школу. Конкурсные экзамены устраивались лишь в том случае, когда желающих оказывалось больше чем вакантных мест. Таллинские средние школы были тогда в состоянии принять всех юношей, но для приема девушек в 1921 году ввели конкурсные экзамены.

Курс обучения в средней школе по существу делился на две ступени. I и II классы имели одинаковую учебную программу. С III класса начиналась специализация по различным отраслям (например, гуманитарная, реальная, классическая, коммерческая, педагогическая, техническая, домоводство и др.).

Согласно изданному в 1922 году закону о публичных средних школах, обязательными предметами преподавания в средней школе являлись: родной язык, математика, естествознание и гигиена, география и космография, история, предварительный курс философии вместе с психологией и эстетикой, рисование и черчение, рукоделие, пение и гимнастика. Кроме того в III—V классах преподавались предметы, соответствующие специализации. Руководствуясь антирусской ориентацией буржуазного правительства, министерство просвещения не включало в программы изучение русского языка. Преподавались два иностранных языка, при выборе которых допускались комбинации из немецкого, английского и французского языков. В 1920—1934 годы в средних школах большей частью на первом месте стояло преподавание немецкого языка.

Под давлением правых партий, наряду со школами, находившимися на содержании городской управы и государства, продолжали существовать и частные школы. Поскольку плата за обучение в частных школах была весьма высокой и при них обычно работали также платные начальные школы, тут нарушался принцип унифицированной школы. Игнорируя этот принцип, буржуазия стремилась дать своим детям лучшее образование и отделить их уже с малых лет от детей трудового народа. Особенно много частных школ существовало в Таллине — главном центре эстонской средней и крупной буржуазии.

В 1922/23 учебном году в Таллине работало 32 городских, 1 государственная и 12 частных начальных школ, в которых обучалось 357 учащихся. Из них подавляющее большинство (9952 человека) посещало городские начальные школы. В 18 средних шко-

лах в то же время занималось 8370 учащихся, из них более половины (4480) — в частных школах.

Некоторые из наиболее крупных частных школ, как мужская гуманитарная гимназия Я. Вестхолма и женская гуманитарная гимназия Э. Лендер, а также немецкие частные школы, были основаны еще в годы царизма. В годы господства буржуазии открылся Таллинский французский лицей, начавший в 1931 году работу с тремя классами начальной школы. Впоследствии каждый год прибавлялся еще один класс до полного формирования начальной и средней школы. Лицей был открыт находившимся в Эстонии Французским институтом. Это учебное заведение получало солидные пособия как от правительства Франции, так и от буржуазного правительства Эстонии. В ней французский язык преподавался уже с первого класса начальной школы — по шесть уроков в неделю. В классах средней школы в качестве специальных предметов преподавались на французском языке история Франции, литература и география. Учебные программы других частных школ также отличались от программ публичных школ ускоренным преподаванием какого-либо иностранного языка. Например, в мужской гуманитарной гимназии Я. Вестхолма преподавание немецкого языка начиналось уже со II класса начальной школы.

В послевоенные годы плата за обучение в средних школах систематически повышалась из-за неустойчивого курса денег и постоянных финансовых затруднений, возникавших у городского самоуправления. Так, в первой половине 1921/22 учебного года в средних и коммерческих школах Таллина за учебу приходилось платить 500 марок, а во второй половине — уже 1250. В следующие годы плата в городских школах дошла до 2500 марок, а с 1 января 1925 года ее повысили до 3200 марок. В 1925/26 учебном году она повысилась уже до 4000 марок, а те учащиеся, родители которых проживали вне Таллина, должны были платить 5000 марок в год. В торговых школах и женских профессиональных училищах за год приходилось платить 3000 марок (таллинцам) и 5000 марок (жившим вне Таллина). Педагогические советы школ имели право освобождать учащихся от платы за обучение в размере 25 процентов общей суммы. В частных школах в 1926 году плата за обучение составляла от 5000 до 12 000 марок в год. Так как обучение в частных школах обходилось дорого, их посещали главным образом дети из буржуазных семей. В городских же школах больше училось детей рабочих и мелких служащих.

Как уже упоминалось, закон божий не входил в число обязательных предметов учебной программы начальных и средних школ. Но

закон допускал преподавание этого предмета в школьных помещениях вне официальной учебной программы и за счет родителей учащихся. Такое положение вызывало недовольство реакционных буржуазных кругов и духовенства. Министр просвещения Х. Бауер в 1922 году запросил у школ сведения о том, преподается ли в них закон божий, и если нет, то почему. Из ответов выяснилось, что закон божий не преподавался в двадцати публичных начальных школах Таллина (из 33 школ). В ряде случаев это объяснялось отсутствием желающих изучать этот предмет. Из средних и профессиональных школ Таллина закон божий совсем не преподавался в вечерней средней школе, в мужской торговой школе, в колледже народного университета, в учительской семинарии, в техникуме, в мореходном училище и в государственном художественно-промышленном училище.

В 1923 году по настоянию Христианской народной партии, опиравшейся на кулаков, пасторов и среднюю городскую буржуазию, состоялся всенародный опрос, после чего закон божий был превращен в обязательный предмет учебной программы, который следовало преподавать в официальном порядке и за счет государства.

Число непосещавших школу детей школьного возраста со временем становилось меньше. Однако по-прежнему много было тех, кто из-за бедности родителей временно не мог посещать школу. В Таллине часть учащихся покидала школу по окончании четырех классов. Поэтому Таллинская городская дума решила продлить с 1 августа 1926 года обязательное обучение в пределах города до V класса. Большинство школ одобрительно отнеслось к расширению обязательного обучения, выразив в то же время пожелание, чтобы были увеличены и пособия нуждающимся учащимся. Их количество по-прежнему оставалось большим: в 1926 году в Таллине проживало 273 ребенка школьного возраста, а нуждающихся насчитывалось, согласно официальной статистике, 26,5 процента.

Большим вопросом являлось строительство новых школьных зданий. В особенно плачевном состоянии школьные помещения находились на рабочих окраинах — в пригородах Пельгулинна и Копли. В Пельгулинне проживало 10 тыс. человек, но там имелась лишь 4-классная начальная школа, и та в здании, предназначенном для бывшей рабочей казармы Русско-Балтийского завода. В районе Ласнамяэ вообще не имелось начальной школы. Школы, расположенные в центре города, большей частью располагались в тесных душных частных домах, при которых не было ни дворов, ни площадок для игр. В 1926/27 учебном году в таллинских начальных шко-

лах работало 243 классных комплекта, из них в послеобеденные или вечерние часы занимались 85. Санитарным требованиям не соответствовало 21 классное помещение, в частных домах их располагалось 37. Таким образом, город нуждался в 143 новых классных помещениях, чтобы обеспечить занятия в нормальных условиях. При переходе на 6-классное обязательное обучение еще более возросла бы потребность в новых классных помещениях и школьных зданиях. Расширение обязательного обучения порождало также потребность в увеличении пособий нуждающимся учащимся. В этом отношении положение оказывалось весьма неблагоприятным. В 1923 году пособия, выплачиваемые городской управой Таллина и государством 2600 нуждающимся учащимся, составляли в общей сложности 44 417 крон, или 2,5 центов в сутки на одного школьника. Невзирая на все это, в 1930 году в Таллине было введено 6-классное обязательное обучение. В связи с этим школьный возраст продлился до 16 лет и возникли новые серьезные трудности в воспитательной работе. Одну из таллинских начальных школ пришлось превратить в школу для трудновоспитуемых детей.

В связи с общим наступлением сил реакции после подавления вооруженного восстания рабочего класса 1 декабря 1924 года, буржуазное правительство приступило к сокращению классов средних школ. В Таллине власти решили закрыть учительскую семинарию и городскую гимназию. Часть классов пришлось закрыть в мужской реальной гимназии, в первой и второй женских гимназиях. Всего в Таллине подлежало закрытию 35 классов средних школ. Притом закрывались классы, работавшие в сравнительно хороших условиях. В то же время министерство просвещения щедро раздавало пособия частным средним школам, находившимся на содержании клериков. Принятый Государственным собранием закон о частных училищах предоставил им права публичных школ без соблюдения программы-минимума обучения, обязательного в публичных школах. В поощрении частных школ и в ограничении сети публичных средних учебных заведений нашла яркое выражение классовая политика буржуазии.

В результате многие из окончивших начальные школы не имели возможности продолжать учебу в средних учебных заведениях. Например, в 1932 году в Таллине за дверьми осталось несколько сот желающих поступить в среднюю школу, среди них много способных детей, окончивших начальную школу с хорошими оценками. Им приходилось либо бросать учебу, либо поступать в частную среднюю школу с высокой платой за обучение, если позволяли средства. В конце 20-х годов в Таллине из 1300 окончивших начальные школы

поступили в средние и профессиональные школы приблизительно 500—600 человек (46 проц.).

Во время экономического кризиса (1931) буржуазное правительство возложило на местные самоуправления обязанность оплачивать 20 процентов жалования преподавателей публичных средних школ, ранее целиком оплачиваемых государством. Для покрытия этого дополнительного расхода в городском бюджете Таллинская городская дума 16 сентября 1931 года решила повысить плату за обучение в средних школах до 50 крон (ранее 40 крон) для граждан города и 70 крон (ранее 60 крон) для прибывших из-за его пределов.

Препятствием на пути развития профессионального образования служило ограниченное развитие промышленности в буржуазной Эстонии. К тому же для открытия профессиональных училищ требовались помещения, мастерские и оборудование, что означало для города новые расходы. В дополнение к открытым в царское время профессиональным училищам (торговая и коммерческая школы, переходное училище, художественно-промышленное училище и др.) в годы господства буржуазии в Таллине были созданы государственная учебная деревообделочная и металлообрабатывающая мастерская (с 1926 года промышленное училище) и двухгодичная Таллинская городская женская профессиональная школа. Были открыты также курсы усовершенствования рабочих, превращенные в 1925 году в школы промышленного ученичества. В этих школах молодежь, работавшая учениками на промышленных предприятиях, получала теоретическую подготовку, а практические навыки приобретала на предприятиях. В 1926 году в Таллине работали две школы промышленного ученичества (одна при промышленном училище, другая — при народном университете). В 1928 году открылся таллинский техникум.

В годы экономического кризиса (1929—1933), на фоне общего роста безработицы значительно ухудшилось также положение преподавателей сокращаемых классов средней школы. Им было трудно найти работу по специальности. В буржуазных кругах росло недовольство школьной системой. Партия эстонской крупной буржуазии «Объединение аграриев» с самого начала являлась противником дифференцированной школы. После государственного переворота Пятти-Лайдонера в 1934 году началась официальная ломка существовавшей системы школьного образования. В I класс средней школы стали принимать окончивших IV класс начальной школы. Курс обучения в средней школе длился 5 лет, затем следовала 3-годичная гимназия. Таким образом, среднее образование было превращено в двухступенчатое и продлен срок обучения с тем, чтобы улучшить подготовку

вступающих в университет и в то же время ограничить доступ в высшую школу. Параллельно с I и II классом средней школы сохранялись также V и VI классы начальной школы. Из-за различий в учебной программе тем, кто желал поступить в среднюю школу после окончания VI класса начальной школы, приходилось основательно дополнять свои знания в соответствии с курсом начальных классов средней школы.

Но несмотря на чинимые препятствия тяготение детей к средней школе не уменьшалось. В 1935 году в I и III классах таллинских средних школ имелось немногим более 500 мест. Желавших же поступить в эти классы насчитывалось более 1000. Намерение правительства закрыть окончившим 6-классную начальную школу путь в среднюю школу вызвало сильное недовольство среди народа и демократической интеллигенции.

В связи с всеобщим недовольством правительство вынуждено было в мае 1937 года изменить закон о средних школах. Новым законом вводилась дополнительно еще 3-х классная средняя школа — так называемая реальная школа, куда можно было поступить после окончания шести классов начальной школы. Базировавшаяся на четырех классах начальной школы 5-классная средняя школа стала называться прогимназией. По закону обе эти разновидности средней школы давали окончившим равные возможности для поступления в гимназию. Трехклассная гимназия делилась на гуманитарное и реальное отделения. Реальное отделение в свою очередь было двух типов: в одном случае главный упор делался на математику и естествознание, в другом — на иностранные языки и естествознание.

Школьная реформа 1934 года отрицательно сказалась на развитии просвещения в Таллине. Школьное управление города в своем письме министерству просвещения отмечало, что понижение возрастной границы обязательного обучения включает в себе «великую опасность и ущерб для нашего народного образования». Уже в начале 1934/35 учебного года из начальных школ выбыла масса учащихся, освободившаяся по новому закону от обязательного обучения. В 1933/34 учебном году в Таллине V класс публичной школы окончили 1600 учащихся. Из них только 1300 продолжили учебу в VI классе. Таллинское школьное управление сочло нужным повысить школьный возраст до 15 лет, однако осуществлено это было лишь в условиях Советской власти.

Вторым серьезным препятствием для выполнения закона об обязательном обучении по-прежнему являлось тяжелое экономическое положение значительной части жителей города. Из-за отсутствия средств на приобретение одежды и полуголодного существова-

ния многие дети не могли регулярно посещать школу. Выдаваемые государством и городом пособия были мизерными и не удовлетворяли минимальных потребностей нуждающихся школьников. Но все же количество детей, оставшихся неграмотными, в капиталистическом Таллине оказалось относительно небольшим, составляя 0,5—0,75 процента общего количества детей школьного возраста.

Несмотря на то, что в Таллине не доставало нормальных школьных зданий, городские власти весьма скупо выделяли средства на новое строительство. В 1924 году построили новое просторное здание по улице Гоголя (Рауа) для XXI начальной школы. Позже были сооружены здания для начальных школ в Пельгулинне и Ласнамяэ, перестроено несколько старых школьных помещений. Школам приходилось пользоваться и домами, взятыми в аренду. Коплиская начальная школа с 600 учащимися до конца буржуазного периода работала в антисанитарном двухэтажном деревянном доме.

Приобретение среднего образования из-за высокой оплаты не получило широкого развития. В 1922/23 учебном году в Таллине насчитывалось 8370 учащихся средних школ, а в 1938/39 году их стало всего 5778 (считая и учащихся I и II классов прогимназий). Зато количество учащихся в профессиональных училищах выросло за тот же промежуток времени с 682 до 5310. Значительная часть профессиональных училищ не давала, однако, среднего образования, срок обучения в них длился от одного года до четырех лет. Такое изменение в количественном соотношении учащихся общеобразовательных и профессиональных школ соответствовало нуждам капиталистической экономики и классовым интересам буржуазии. Буржуазные идеологи считали, что приобретение среднего и высшего образования должно оставаться привилегией зажиточных слоев. Широким народным массам отводились отрасли деятельности, требующие физического труда. Наряду с повышением удельного веса профессионального образования, в таллинских школах, как и повсюду в Эстонии, большое внимание уделялось воспитанию молодежи в духе буржуазного национализма.

В Таллине находилось правление Эстонского союза учителей (основан в 1917 году) во главе с многолетним председателем Энном Мурдмаа. Союз учителей пытался выступать в защиту демократических принципов в образовании и неоднократно заявлял протест по поводу реакционных мер правительства в области просвещения.

В 1922 году под руководством Алексея Янсона в Таллине начал свою деятельность Педагогический музей. Музей оказывал таллинским школам большую помощь в приобретении необходимых учебных пособий. В 1936 году А. Янсон вступил в контакт с учителями

Советского Союза и выписал оттуда педагогическую литературу и диапозитивы, показывающие достижения социалистического строительства в СССР.

Из высших школ в Таллине работало техническое учебное заведение. К его открытию подготовка началась еще в период Советской власти в 1917—1918 годы. Во время оккупации Эстонии войсками нацистской Германии инженерам, членам технического общества, удалось открыть в Таллине высшие технические курсы. В начальный период буржуазной республики курсы реорганизовали в Таллинский техникум, который с 1920 года стал работать в качестве государственной школы. Согласно уставу, техникум делился на две ступени: низшая готовила техников и мастеров, высшая — архитекторов и инженеров. Техникум имел отделения: машиностроительное, электротехническое, судостроительное, инженерно-землемерное, гидротехническое, архитектурное и химическое. В 1926 году техникум реорганизовали, оставив два отделения: строительное и механическое. Отделения химии и судостроения были вообще ликвидированы.

Уставом 1920 года не устанавливалось, каким учебным заведением — средним или высшим — является Таллинский техникум и какие, следовательно, законные права приобретает окончивший его. В связи с этим среди учащихся начались волнения. В декабре 1921 года все 500 учащихся начали забастовку. Избранные учащимися представители обратились с запросом к министру просвещения и директору техникума, требуя разъяснений. Им сообщили, что техникум является не средней школой и не университетом, а высшей специальной школой, дающей окончившим права инженера. Для приобретения же прав дипломированного инженера нужно было ехать учиться в заграничные технические университеты. Тогда учащиеся и преподаватели стали добиваться превращения техникума в технический университет. Однако у буржуазного правительства не нашлось для этого материальных средств. А тем временем государству приходилось выплачивать стипендии учащимся в заграничных (главным образом немецких) технических университетах — в 1922 году, например, для этой цели было израсходовано 2 миллиона марок.

Стремление превратить Таллинский техникум в технический университет проявилось в 1923 г. В техникум стали приниматься лишь окончившие среднюю школу, и таким образом это учебное заведение превратилось, в сущности, в технический университет с 3-годичным курсом. Попытка развить технический университет в 20-е годы все же сорвалась, что отчасти было связано с банкротст-

вом промышленной ориентации в экономической жизни страны. При решении проблемы высшего технического образования хозяевам таллинских заводов и фабрик приходилось конкурировать с Тартуским университетом. Представители университета считали, что потребности государства и промышленности в кадрах с высшим техническим образованием весьма ограничены и могут быть полностью удовлетворены соответствующим факультетом Тартуского университета, создание которого при наличии преподавателей и лабораторий в Тарту обошлось бы значительно дешевле, чем самостоятельный технический институт в Таллине. В 1929 году правительство решило вопрос в пользу Тарту. Однако, смена правительства и экономический кризис отодвинули создание технического факультета до 1934 года.

После 1928 года началась постепенная ликвидация Таллинского техникума как высшего учебного заведения. Вместо него был создан новый техникум в качестве среднего учебного заведения, готовящего техников.

Технический факультет при Тартуском университете работал с 1934 по 1936 год. В связи с некоторым послекризисным оживлением промышленности (в частности, сланцевой) во второй половине 30-х годов, промышленно-техническим кругам Таллина в 1936 году удалось добиться открытия Таллинского технического института. В 1937 году его переименовали в Таллинский технический университет.

Таллинский техникум в 1936 году прекратил свою деятельность, успев к этому времени выпустить 266 инженеров, 34 архитектора и 127 техников. В объявленной министерством просвещения благодарности преподавателям этого учебного заведения отмечалось: «Таллинский техникум имеет большие заслуги в развитии технического образования в Эстонии». В 1934 году окончившие техникум студенты официально были признаны равноправными с выпускниками университета.

Ректором Таллинского технического университета стал профессор органической химии Тартуского университета Пауль Когерман, имевший заслуги в развитии сланцевой химии. Педагогами пригласили, главным образом, преподавателей бывшего технического факультета Тартуского университета. В Таллин была переведена также основанная профессором Когерманом исследовательская лаборатория сланцев. Вообще же при техническом университете создали 17 лабораторий в соответствии с преподаваемыми предметами. Таллинский технический университет имел два факультета: строительно-механический и горно-химический. В начале 1940 года были созданы кафедры по электротехнике и архитектуре.

1 апреля 1940 года в Таллинском техническом университете училось 505 студентов, из них 24 женщины. Плату за обучение в высшей школе правительство решило в 1939 году повысить со 120 до 150 крон в год. Вдобавок к этому студентам приходилось платить 10 крон за диплом, 10 крон за внесение в списки, отдельно за экзамены и практикумы (от 1 до 10 крон) и т. д. Из студентов технического университета были освобождены от платы за учебу приблизительно 12 процентов.

В 1919 году по инициативе и под руководством Михкеля Людига начало работу Таллинское высшее музыкальное училище. Это было частное учебное заведение, пользовавшееся государственным пособием. В 1923 г. училище преобразовали в консерваторию. Она состояла из двух ступеней: низшая — в виде подготовительного музыкального и драматического курсов, и высшая — в виде академического курса. Руководство консерватории ходатайствовало о превращении ее из частной в государственную, чтобы лучше обеспечить ее существование. Однако правительство считало, что консерватория слишком дорого обойдется государству, и решило ограничиться лишь материальным пособием. В Таллинской консерватории преподавали главным образом бывшие питомцы и преподаватели Петербургской консерватории (профессора А. и Т. Лемба, профессор А. Капп и др.). Методы обучения строились на основе программ Петербургской консерватории.

С 1 августа 1935 года Таллинская консерватория стала высшей музыкальной школой Эстонии. В ней имелось два отделения: отделение композиции, игры на органе и теории, и отделение фортепиано, пения, струнных и духовых инструментов. Учащиеся с образованием гимназии после окончания консерватории получали диплом музыканта, выпускникам же с меньшим общим образованием вручалось лишь свидетельство об окончании учебного заведения. За 1925—1939 годы консерваторию окончило 446 человек, из них с дипломом музыканта 293. В 1938 году при консерватории создали школу сценического искусства, находившуюся на государственном обеспечении.

В 1937 году на базе Государственного художественно-промышленного училища в Таллине было создано Государственное высшее художественное училище. Начальной его ступенью являлось училище прикладного и изобразительного искусства.

Литература. Для эстонской литературы в буржуазный период характерно сложное и противоречивое развитие, вызванное Великой Октябрьской социалистической революцией, временным поражением Советской власти в Эстонии, гражданской войной. Дорвавшая до

власти контрреволюционная буржуазия и ее идеологи приложили немало усилий, чтобы уничтожить демократические традиции эстонской литературы и поставить ее на службу интересам правящих кругов.

В годы господства буржуазии в Таллине проживало немного писателей.

Во время гражданской войны часть из них (М. Ундер, А. Адсон, Х. Виснапуу и др.) входила в основанную в 1917 году литературную группу «Сиуру», публиковавшую главным образом субъективную интимную лирику. Эта группа в силу своей нежизненности не сумела привлечь именитых писателей-реалистов, и вскоре распалась (1920).

В начале 20-х годов появилась новая литературная группа «Тарапиты» (1921—1922), издававшая журнал с таким же названием. Сюда вошли и члены бывшей «Сиуру». Эта группа оказалась более жизнеспособной, демократичнее и оппозиционнее, чем «Сиуру». Радикальность «Тарапиты» проявлялась главным образом в критике бескультурья и жадности новоявленной буржуазии и в требовании более благоприятных условий для развития демократической культуры. Но художественное творчество членов «Тарапиты» в значительной части оставалось чуждым для народа, не завоевало успеха в широких читательских кругах, и группа также распалась.

В сентябре 1919 года в Таллине состоялся первый съезд эстонских писателей. Съезд избрал центральный комитет писателей, куда из проживавших в Таллине деятелей литературы вошел Э. Хубель (Майт Метсанурк). Избранный центральный комитет стал упорно добиваться получения государственного пособия для писателей.

В 1922 году был создан Союз эстонских писателей, объединивший их не по общественно-политическим и эстетическим взглядам, а лишь по профессиональному признаку. Объединение писателей стало необходимым для более успешного продвижения своих требований. Из таллинцев особой активностью в Союзе отличался Э. Хубель, неоднократно избиравшийся на пост председателя или члена правления. Собрания правления проводились в редакции журнала «Агу» («Заря»), (редактором которого в 1922—1924 гг. являлся Э. Хубель) при газете «Пяэвалехт».

Правление Союза участвовало в выработке законопроекта так называемого фонда «культурного капитала». Закон вступил в силу в 1925 году. В нем предусматривалось оказание материальной помощи писателям. В связи с этим пребывание правления Союза писателей в Таллине уже не вызывалось необходимостью. 2 сентября 1925 года правление Союза решили перевести из Таллина в Тарту.

так как орган Союза «Лооминг» («Творчество») издавался в Тарту и редакторами его являлись тартуские писатели Ф. Туглас, Я. Кярнер и И. Семпер. Большинство членов правления впредь избиралось из тартуских писателей, а из таллинских — только двое.

При помощи фонда «культурного капитала» буржуазия надеялась усилить свое влияние на писателей и развитие литературы, использовать ее и всю национальную культуру в реакционных целях буржуазного государства.

В тяжелых условиях буржуазной диктатуры демократические писатели отстаивали и развивали реалистические традиции. Они оставались верными демократическим принципам эстонской литературы, не продавали своего таланта буржуазии за подачки из государственного «культурного капитала», боролись за свободу творчества.

В Таллине жили и работали крупнейшие представители критического реализма буржуазного периода А. Х. Таммсааре и Майт Метсанурк. Оба они происходили из трудящихся крестьян. Для их творчества характерны протест против господствующей буржуазии, поиски правды и права, стихийное стремление к более справедливому устройству жизни.

В 1926—1933 годы А. Х. Таммсааре опубликовал свой монументальный роман «Правда и право» в пяти томах, в котором дал широкую картину жизни эстонских крестьян и интеллигенции нескольких поколений во всей ее сложности и противоречивости, начиная с конца XIX и кончая 30-ми годами XX века. В своем романе писатель равноблагал социальные и моральные устои буржуазного общества.

Майт Метсанурк также являлся эпическим отображателем своей эпохи и исследователем человеческой натуры, сосредоточившим внимание на острых социально-этических проблемах. В его произведениях отражаются взгляды и поиски интеллигентов, вышедших из среды мелкого крестьянства. В романах М. Метсанурка, особенно в «Красном ветре» (1928), посвященном годам революции и гражданской войны, обнаруживаются симпатии автора к угнетенным и осуждение угнетателей.

В таллинской тюрьме в 1925—1927 гг. написал свой роман «Ниспровергатели» И. Лауристин (Ю. Мадарик). Роман был опубликован в 1929 году в Ленинграде. В нем повествуется о героической борьбе эстонских рабочих и крестьян за Советскую власть в начале 20-х годов и показывается ведущая роль коммунистов в этой борьбе. Произведение И. Лауристина примыкает к социалистическому реализму.

Марие Ундер в своих произведениях начала 20-х годов (сборники «Вёривалла» и «Удел») отражала неприглядные стороны жизни буржуазного времени, она не могла обойти молчанием социального бедствия. Поэтической зрелости М. Ундер достигла в трех следующих сборниках — «Голос из тени» (1927), «Радость от прекрасного дня» (1928) и «Затмение счастья» (1929). В своих стихах она показала высокое мастерство в художественном отображении противоречий буржуазного общества. А. Адсон своими стихами на выростном диалекте внес разнообразие в общую картину поэзии того времени. В качестве сатирика среди поэтов выделялся Александер Антсон.

До своей смерти в 1933 г. в Таллине проживал ведущий демократический писатель дооктябрьского периода Эдуард Вильде. Он здесь подготовил к печати свое «Собрание сочинений» (1923—1935) в 33 томах. В обращении к эстонскому народу 8 августа 1933 года Э. Вильде призывал к борьбе против наступления фашизма в Эстонии.

После государственного переворота 1934 года правительство предприняло попытку сосредоточить в Таллине писателей — сторонников фашистской диктатуры. На службу к клике Пятса-Лайдонера завербовался один из наиболее выдающихся эстонских поэтов Х. Виснапуу. Из таллинских писателей свое перо служению буржуазии всецело посвятил А. Кивикас, который в романе «Имена на мраморной доске» (1935) весьма усердно восхвалял буржуазный национализм. В противовес тяготевшему к демократическому направлению журналу «Лооминг» в 1937 году в Таллине стал издаваться журнал «Вараму» («Сокровище»).

Демократические писатели не поддерживали реакционной политики буржуазии. А. Х. Таммсааре в своем творчестве предпочел изображение общечеловеческих проблем. В романах «Жизнь и любовь» (1934) и «Я любил немку» (1935) он запустил несколько критических стрел в лагерь буржуазии. А в пьесе «Королю холодно» (1936) обнаруживается уже активная антифашистская и антибуржуазная направленность творчества автора. В аллегорическом сатирическом романе «Новый Ваннапан из Пыргупыхья» (1939) А. Х. Таммсааре уничтожающе разоблачает несправедливость, духовную опустошенность правящих кругов буржуазной Эстонии, пробуждающую ненависть крестьян к угнетателям.

М. Метсанурк в эти годы создает несколько реалистических исторических романов. В романе «На реке Юмера» (1934) автор повествует об освободительной борьбе эстонцев в XIII веке против немецких феодалов. Роман «Тлеющий огонь» (1939) посвящен эстон-

ской деревне в XVII веке, здесь ценным является изображение жизни и быта крестьян.

Обосновавшийся с 1929 года в Таллине писатель Р. Сирге, ставший известным своим романом «Мира! Хлеба! Земли!» (1929), во второй половине 30-х годов опубликовал сборник новелл «Скромные желания» (1935) и исторический роман «Черное лето» (1936), в котором нарисовал мрачную картину германской оккупации Эстонии в 1918 году, предостерегая таким образом от фашизма. Психологический роман «Стыд в сердце» (1938) знаменует художественный подъем в творчестве писателя. В этом произведении острой социально-критической направленности он изображает душную и тяжкую атмосферу, царившую в буржуазном обществе.

С романом «Огонь и железо» в 1938 году вступил в литературу К. Ристикиви.

Работавший в Таллине журналистом Э. Таммлаан в конце 30-х годов опубликовал свои пьесы «Белая равнина» (1937) и «Железный дом» (1938). Из них последняя — произведение антифашистского характера — является самым видным достижением автора. Хорошо удалось Э. Таммлаану изобразить борьбу моряков за свои права.

С 1938 года с Таллином был связан жизненный и творческий путь поэта Юхана Сютисте. В своем последнем сборнике «Свет и тени» (1939), вышедшем в буржуазной Эстонии, он разоблачал разбойничью сущность войны, развязанной фашистской Германией в Европе.

В связи с тем, что Союз эстонских писателей, значительная часть писателей и важнейшие издательства находились в Тарту, Таллин нельзя назвать главным центром литературной жизни Эстонии буржуазного периода.

Таллин, как столица и резиденция правительства, являлся центром официальной литературной политики. Но все же следует учесть, что именно здесь, в столице, жили и творили крупнейшие эстонские критические реалисты А. Х. Таммсааре и М. Метсанурк.

Театр и музыка. В Таллине работали важнейшие театры Эстонии. В театре «Эстония» сконцентрировались многие талантливые драматические актеры — А. Лаутер, Э. Вильмер, П. Пинна, Л. Рейман, Х. Лаур, К. Карм и др. Это дало возможность осуществить постановку ряда классических произведений («Гамлет», «Ревизор», «Вильгельм Телль», «Мария Стюарт» и другие), которые принесли успех театру и пользовались вниманием зрителей. Из постановщиков и педагогов большие заслуги имели К. Юнгхольц и А. Лаутер.

Актеры труппы К. Меннинга после ухода в 1916 году из тартуского «Ванемуйне» основали в Таллине новый драматический театр.

Он просуществовал до 1924 года. Наибольший успех театр заслужил постановками героических трагедий мировой классики (например, «Король Эдип» Софокла, произведения Ф. Шиллера и др.). Из актеров своим талантом особенно выделялась Лийна Рейман.

В Таллине с 1920 по 1924 год существовал экспериментальный Утренний театр, основанный Аугустом Бахманом, на котором сильно сказывалось влияние экспрессионистского опыта в Германии. В этом театре актер оставался на заднем плане, основным являлось осуществление замысла постановщика; важная роль принадлежала труппе и хору. Утренний театр стремился найти идейный контакт с рабочими.

В 1920 году Общество эстонской драматической студии открыло под руководством Пауля Сеппа в Таллине школу театрального искусства, приступившую к подготовке новых актеров. После того, как драматический театр в 1924 году объединился с тартуским «Ванемуйне», его деятельность в Таллине продолжил театр эстонской драматической студии, состоявший из молодых сил. В отличие от «Эстонии» он в значительной мере ориентировался на деревенского зрителя и часто выезжал на гастроли. Важное место в репертуаре театра занимали пьесы эстонских авторов, в частности А. Х. Таммсааре и О. Лутса. Здесь начали свою творческую карьеру актеры Я. Кальола, Э. Тюрк, Л. Линдау, А. Тальви, Л. Ласнер, М. Мельдре и др. Из постановщиков следует упомянуть прежде всего Л. Кальмета, затем А. Сунне, К. Алуоя и Р. Тармо. В 1937 году драматическая студия была переименована в Эстонский драматический театр.

В 1926 году открылся Таллинский рабочий театр. Он ставил своей целью прежде всего обслуживание широких масс трудящихся. Под руководством постановщиков П. Пылдрюоса, Х. Глезер и А. Сярева он стал театром сильной социально-критической направленности. Рабочий театр знакомил своих зрителей с пьесами советских авторов (Горького, Погодина, Афиногенова и др.), и в этом его большая заслуга. К наиболее выдающимся постановкам театра относятся «На дне» М. Горького, «Трехгрошовая опера» Б. Брехта, «Железный дом» Э. Таммлаана, инсценировки произведений О. Лутса и пр.

Функции музыкального театра в городе выполняла «Эстония». Она обслуживала главным образом буржуазные круги, от которых материально зависела, поэтому приходилось угождать буржуазным вкусам и главное внимание уделять оперетте. Классическая опера и балет годами оттеснялись на задний план. Однако наличие в труппе талантливых солистов (К. Отс, Б. Хансен, А. Сяллик, А. Ардер, К. Вийтоль, Х. Эйнер, О. Микк-Круль, И. Аав-Лоо, М. Тарас, В. Вейкват и др.) и дирижера Р. Кулля позволило создать ряд выдающихся

энергичных спектаклей («Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Борис Годунов», «Князь Игорь», «Демон», «Фауст» и др.). Когда в 1937 году место руководителя оперы занял Хейно Уули, опера «Эстонии» достигла своего высшего развития такими постановками, как «Кармен» и «Мазепа», в особенности же «Тихим Доном» Дзержинского. «Эстония» ставила также оперы эстонских композиторов.

Балет в «Эстонии» приобрел значение самостоятельного жанра лишь с середины 30-х годов, благодаря серьезному вниманию балетмейстера Р. Ольбрей к развитию этого жанра. Наиболее видными достижениями в области балета были постановки «Лебединого озера» и «Щелкунчика» Чайковского, «Красного мака» Глиэра.

В 1922 году по инициативе композитора и дирижера К. Тюрнпу создается Эстонский певческий союз, объединивший хоровые коллективы всей Эстонии. Союз продолжил традицию организации певческих праздников (в Таллине в период буржуазной диктатуры состоялось четыре общих певческих праздника) и издавал журнал «Музыкальный листок». У композиторов не имелось своей творческой организации. Одна часть профессиональных музыкантов была связана с Эстонским певческим союзом, другие же состояли в Эстонском обществе академического музыкального искусства, в Таллинской консерватории, Обществе профессиональных музыкантов, в Рабочем музыкальном обществе и пр. Подобная раздробленность не способствовала творческой работе и защите интересов музыкантов.

Из наиболее видных эстонских композиторов в Таллине в буржуазный период жил и работал ученик Н. А. Римского-Корсакова Артур Капп, лучшими произведениями которого являлись первая симфония, фортепианный квинтет, первый органнй концерт, ряд сольных и хоровых песен. Эти произведения отличаются высокой эмоциональностью. Следует упомянуть также многолетнюю и плодотворную работу А. Каппа в Таллинской консерватории. За 20 с лишним лет педагогической деятельности в консерватории А. Капп воспитал более 40 композиторов (Э. Капп, В. Рейман, Г. Эрнесакс, В. Арро и др.).

Композитор А. Лемба, работавший также профессором в Таллинской консерватории, писал инструментальную и камерную музыку, им создан ряд произведений для фортепиано. Плодотворно трудились композиторы А. Ведро и Ю. Аавик, являясь одновременно преподавателями консерватории.

В развитие вокальной музыки большой вклад внесли М. Саар и К. Крезк. Кроме них успешно занимались хоровым творчеством Ю. Аавик, Т. Веттик, Э. Вирк, Р. Пятс, Э. Аав и др.

Первым выдающимся произведением национального эстонского оперного творчества являлась опера молодого таллинского композитора Э. Аава «Викинги» (1928), для которой характерна тесная связь с народной музыкой. Оперным творчеством занимались еще А. Лемба («Калмунейд», «Любовь и смерть», «Эльга») и А. Ведро («Каупо»). И. Хиоб создал оперу «Цена победы» (1929) на тему революции 1905 года, однако она в театре не ставилась.

Популяризацией хоровой музыки в широких массах занималось Таллинское рабочее музыкальное общество. На протяжении ряда лет общество устраивало утренние концерты по дешевым ценам. С 1933 года рабочее музыкальное общество, руководимое Н. Гольдшмидтом, на своих симфонических концертах стало исполнять также произведения советских композиторов.

Кино и радио. Национальное киноискусство в годы буржуазной власти не получило развития. Государственной кинопромышленности не существовало. Несколько экономически слабых частных киностудий со своими фильмами были не в состоянии конкурировать с заграничными кинокартинами, наводнявшими экраны частных кинотеатров. Определенным успехом пользовались лишь фильмы «Тени прошлого» (1924, посвящен освободительной борьбе эстонцев против немецких феодалов-захватчиков) и «Румму Юри» (1929). В середине 30-х годов была создана студия для выпуска кинохроники «Ээсти культуурфильм». В 1937 году на экранах появился первый эстонский звуковой фильм. Наиболее талантливый оператор того времени К. Мярска пытался создать хроникальные короткометражные фильмы, отражавшие жизнь, например, «Горючий сланец» (1938).

В конце 1926 года в Таллине начало работать радиовещание. Передачи организовало частное акционерное общество «Радиовещание», заключившее с государством концессионный договор. В 1929 году на Ласнамяэ с помощью советских инженеров была построена новая, более крупная радиовещательная станция, а находившуюся в Копли прежнюю станцию перевели в Тарту. С организацией местного радиовещания появилась потребность в радиоприемниках. В 1929 году у населения имелось уже 14 500 приемников. Однако в дальнейшем рост количества радиослушателей затормозился из-за плохой слышимости таллинских передач. Их можно было слушать лишь в Таллине и в ближайших окрестностях. Летом 1934 года, когда истек срок концессионного соглашения, радиовещание перешло в руки государства. Государственное радиовещание приступило к улучшению технического качества передач. В первой половине 1935 года таллинскую радиостанцию реконструировали, в 1937 году всту-

пила в строй радиостанция в Тюри. Развитие в Таллине радиопромышленности и улучшение технического качества передач привело к значительному росту количества радиоприемников у зажиточной части населения. К 1 января 1940 года в Эстонии насчитывалось 86 542 владельца радиоприемников.

В годы фашистской диктатуры К. Пятса радио было превращено в мощное оружие буржуазно-националистической пропаганды.

Изобразительное искусство. В первый период господства буржуазии Таллин сохранял свое ведущее место в художественной жизни. Позже, после создания художественного общества и училища «Паллас», значительная часть художников из Таллина переехала в Тарту.

В связи с тем, что в Эстонии имелось уже довольно много художников, на первый план наряду с художественными проблемами встали вопросы организационного порядка. Художники Эстонии впервые стали добиваться вместо протекции частных меценатов, материальной поддержки от государства. Вопросами искусства занималось министерство просвещения, создавшее специальный отдел, в котором изобразительным искусством вначале ведал художник Николай Трийк. Наиболее важным событием в художественной жизни того времени явился I съезд эстонских художников, состоявшийся в Таллине 7—8 августа 1919 года. На съезде обсуждались главным образом вопросы организации художников, проблемы художественного образования и проведения выставок. Накануне съезда, с начала июля до августа, в помещениях Таллинской женской коммерческой школы была устроена большая обзорная выставка. В таком объеме эстонское искусство еще никогда ранее не экспонировалось.

На выставке было сосредоточено более 400 работ примерно 50 авторов. Экспозиция начиналась с творчества мастеров старшего поколения А. Адамсона, А. Вейценберга и И. Кёлера. Далее следовали А. Лайкмаа и К. Рауд, который наряду с более ранними работами, выставил созданное в Таллине первое свое крупное произведение — триптих «Калмунейд» («Загробная невеста»). Н. Трийк представил большое количество портретов и серию экспрессивных рисунков. Экспонировалось много пейзажей Конрада Мяги. 15 работами был представлен Я. Коорт. В выставке участвовали также П. Арен, П. Бурман, А. Янсен, О. Каллис, Р. Ниман, П. Рауд, А. Ваббе и Э. Вийральт. Последний оформил также каталог.

Художественное творчество развивалось противоречиво. Если мастера старшего поколения продолжали оставаться на реалисти-

ческих позициях, то молодые художники во главе с А. Ваббе и А. Штаркопфом увлеклись модными течениями Западной Европы. Особой остроты они достигли в 20-х годах.

Художественная жизнь после закрытия обзорной выставки протекала в нервной атмосфере. То и дело происходили не только столкновения художественных убеждений, за ними часто скрывались мелкие интриги и ссоры между отдельными группировками. Это было характерным явлением во всей культурной жизни буржуазной Эстонии.

Все эти дразги оставили глубокий след на всей деятельности художников, что нашло свое выражение в возникновении новых группировок в начале 20-х годов. В дополнение к литературно-художественному обществу «Паллас», сформировавшемуся в 1918 году в Тарту, в 1922 году в Таллине создается Центральное общество эстонских изобразительных художников. По первоначальному замыслу оно должно было стать всеобщей организацией эстонских художников. Общество просуществовало до 1940 года и объединяло многих творчески активных художников. Но не сумев, однако, привлечь в свои ряды всех художников страны, оно осталось организацией таллинской. Но и в этих узких рамках атмосфера не разрядилась. Уже в 1922 году из общества ушел его председатель Пауль Сепп, предпринявший новую попытку создать всеэстонское объединение под названием Эстонского союза художников. Однако новый союз в еще меньшей мере оказался в состоянии превратиться во всеэстонское объединение. В нем сосредоточились лишь самая консервативная и малопродуктивная в творческом отношении часть художников.

В этот период в Тарту возникла еще одна группировка художников, возглавляемая Яном Вахтра. Ее деятельность позже переместилась в Таллин. По своим идейно-художественным позициям она представляла кубистско-конструктивистское направление в эстонском изобразительном искусстве.

Некоторое равновесие и успокоение во взаимоотношениях отдельных группировок и организаций художников внесло создание государственного фонда «культурного капитала» в 1925 году. В его правление вошли представители всех группировок пропорционально количеству членов.

Но в 1934 году право на назначение председателя правления фонда перешло к буржуазному правительству, и художники лишались, таким образом, своих и без того куцых демократических прав. Если учесть, что первым председателем был назначен известный своим консерватизмом В. Пятс, то станет вполне ясным реакцион-

ный характер политического курса буржуазного правительства в отношении искусства. Кроме того, правительство приняло так называемый закон о профессиональных правах художников, на основании которого каждый художник был обязан зарегистрироваться в отделе профессионального образования министерства просвещения. По этому закону почти все творчески активные эстонские художники, получившие образование в нескольких художественных центрах в порядке самоусовершенствования, лишались профессиональных прав. Подобная политика потворствования «своим людям», как и вообще оказываемое на искусство давление со стороны буржуазного правительства, вызвали возмущение и протест художников. В 1939 году они представили правительству соответствующую докладную записку.

В. Пятс в качестве буржуазного идеологического «вождя» активно вмешивался и в вопросы художественного образования. В результате Государственное художественно-промышленное училище долгое время оставалось узкоремесленным, консервативным учебным заведением. Правда, реформой 1938 г. его переименовали в Государственное училище прикладного и изобразительного искусства, но перемена названия не внесла живой творческой атмосферы, которая существовала, например, в училище «Паллас».

В 1933 году в Таллине появилась еще одна группировка — общество прикладного искусства «РАКЮ», объединившее первых эстонских профессиональных прикладных художников.

По инициативе прогрессивных деятелей изобразительного искусства в 1919 году при художественном отделе министерства просвещения было создано специальное управление по охране памятников искусства, руководителем которого до 1924 года являлся художник Кристиан Рауд.

В связи с этим на повестку дня встал вопрос о создании художественного музея в Таллине. Хотя Эстонский провинциальный музей и продолжал свою деятельность и там иногда устраивались выставки эстонских художников (например, выставка произведений Яана Коорта в 1923 году), он все же не удовлетворял возросшим потребностям. Новый музей открылся 7 ноября 1919 года. Вначале предполагалось, что он будет иметь также этнографическое направление, как и тартуский. Но начиная с 1922 года музей стал ориентироваться на изобразительное искусство. Основу художественной коллекции музея заложили некоторые работы А. Вейценберга. В следующем году к ним прибавилась скульптура А. Адамсона «Молодость исчезает». В то же время на хранение в музей поступил ряд полотен, принадлежавших бывшим гильдиям и ремесленным цехам Таллина.

С 1924 года министерство просвещения предложило экспонировать в музее произведения современных эстонских художников. Продолжалось также коллекционирование произведений мастеров национального искусства старшего поколения. От родственников Иогана Кёлера были приобретены его важнейшие произведения. В 1926 году состоялась мемориальная выставка И. Кёлера. Таким образом, произведения искусства стали постепенно получать перевес над этнографическими экспонатами. Однако к 1929 году общее количество художественных произведений в музее все же не превышало 405 единиц. К этому времени с большими усилиями удалось отвоевать у правительства для музея Кадриоргский дворец. Но вскоре власти выселили музей из дворца и отвели непригодные помещения по Нарва маантеэ 4, где он оставался до начала Великой Отечественной войны.

Отсутствие подходящих помещений особенно остро ощущалось при устройстве выставок. Они организовывались поочередно то в помещении Таллинского дома пожарников, то в павильоне на Харьюмяэ, иногда по улице Ратаскаэву, 9, или в других случайных зданиях. В 1934 году, когда построили Дом искусства, положение улучшилось. 15 сентября 1934 года состоялось его торжественное открытие и экспонированной там выставки, на которую представили свои произведения около сотни художников. Всего экспонировалось 300 работ, принадлежавших почти всем наиболее видным художникам Таллина и Тарту.

С 1934 года ежегодные весенние и осенние выставки в Доме искусства стали традицией. Там же часто устраивались выставки прикладного искусства, а время от времени — персональные выставки. Одной из первых была персональная выставка работ Николая Трийка в конце 1934 года в связи с его 50-летием. Выставка Эдуарда Вийральта состоялась в 1936 году, Ферди Саннамээса — в 1937 году, Адамсона-Эрика — в 1938 году. Уровень и стремления эстонского искусства того времени хорошо показала групповая выставка произведений Адамсона-Эрика, А. Бергмана (позже Варди), Я. Грюнберга, К. Лийманда, К. Пярсиями и К. Тедера, организованная в 1939 году. Она отличалась тонкой художественной интуицией и высокой культурой живописи.

В Таллине устраивались выставки иностранного искусства — шведского (1928), финского (1930), украинского (1932) и т. д. После открытия Дома искусства такие выставки стали устраиваться чаще. Так, в 1936 году состоялась выставка венгерского народного искусства, в 1938 году — бельгийская художественная выставка и итальянская выставка пейзажной живописи. На устроенной в 1939 году

Адамсон-Эрик. Вид на Тоомпеа. Масло. 1937.

французской художественной выставке были представлены произведения таких знаменитостей, как П. Пикассо, А. Матисс, М. Вламинк, Ж. Руо.

Значительно сдержаннее были контакты с советским искусством. Незадолго до эстонской художественной выставки в Москве — в апреле 1934 года — в Таллине состоялась выставка советской графики. С живым интересом любители искусства приняли произведения мастеров В. Фаворского и А. Кравченко, которые в некоторой степени оказали влияние на дальнейшее развитие эстонской графики. Снова таллинская публика получила возможность ознакомиться с советским искусством в 1939 году, когда в Таллине открывалась выставка детской книги и графики Советского Союза.

Значительная часть художников Эстонии жила в Тарту. Но и Таллин имел своих художников. Творчество Кристьяна Рауда (1865—1943) в таллинский период достигло своей кульминации. После ухода из министерства просвещения художник смог, наконец, полностью посвятить себя творческой работе. Центральное место в его произведениях заняла тематика из эстонского эпоса «Калевипоэга». В 1928 году был объявлен конкурс на темы «Калевипоэга». К. Рауд представил большой рисунок углем «Сватовство старейшины». Художник получил за него первый приз и заказ на цветной вариант. В 1933 году последовал заказ на книжные иллюстрации к эпосу. В 1935 г. «Калевипоэга» вышел с иллюстрациями К. Рауда и в художественном оформлении Х. Мугасто. Книгу признали одним из самых красивых изданий этого года. Параллельно с работами на темы эпоса К. Рауд создал такие крупные произведения, как композиции «В сказочной стране» (1933) и «Жертва» (1935). С таллинским периодом отчасти связана также выполненная с большим чувством серия пейзажей северной Эстонии.

С Таллином в 20-е и 30-е годы связано творчество Антса Лайкмаа (1866—1942). Его ателье-школа, вновь открывшая свои двери по возвращении художника на родину, продолжала деятельность до 1932 года. Затем А. Лайкмаа поселился в Таэбла Ляэнемааского уезда, где обзавелся собственным домом. Там он увлекся главным образом пейзажной живописью.

С Таллином, начиная с 1918 года, тесно связана творческая биография Аугуста Янсена (1881—1956). Созданное им в конце 20-х годов радостное декоративное полотно «Домик Петра» относится к наиболее популярным произведениям, увековечивающим Таллин. Таллинские мотивы повторяются также и в других его картинах. Талант Янсена проявился и в активном развитии декоративной живописи. Еще более продуктивно художник занимался портретированием.

Начиная с 1927 года, он вел одновременно педагогическую работу в Государственном художественно-промышленном училище.

В Таллине протекали творчество и общественно-педагогическая деятельность Романа Нимана (1881—1951). Главное внимание художник в этот период своего творчества посвящал эстонскому пейзажу. Однако среди его картин имеется много празднично-светлых, задумчивых видов Таллина, большей частью изображающих Старый город с декоративными фронтонами и стремительными силуэтами башен. В равной мере он увлекался и декоративной живописью, о чем свидетельствовали законченные в 1928 году панно «Осень» и «Весна» на Балтийском вокзале.

С Таллином связан также последний период творчества Пауля Бурмана (1888—1934). Здешние окрестности вдохновили художника на создание ряда произведений. В отличие от красочно-декоративных мотивов Старого города Р. Нимана, П. Бурман находит богатый живописный мир на просторных городских бульварах и окраинных улицах с покосившимися деревянными домами. К этому периоду его творчества относятся и многие его картины с изображением цветов.

Таллинские мотивы по-прежнему занимали важное место в творчестве Пээта Арена (1889—1970), хотя художник работал в 1926—1930 гг. в Тарту. Для картин, созданных П. Аренем в 20-е годы, характерна декоративно-экспрессивная манера («Улица Айда в Таллине», «Старый Таллин» и др.). Виды Таллина изображены также на двух созданных им декоративных панно Балтийского вокзала. Вообще П. Арен в то время уделял много внимания внутреннему оформлению общественных зданий.

Совсем иным взором на Таллин смотрел Адамсон-Эрик (1902—1969). Его городские мотивы обычно уловлены через окно ателье. На первом плане помещается натюрморт с цветами, а вид из окна на крышу, улицу или площадь оказывается лишь фоном. Тем не менее, этот фон полон воздуха, света и яркими сочетаниями красок создает сильное впечатление. Выразительным примером такого своеобразного сочетания натюрморта и городского пейзажа может служить, например, триптих «Цветы на окне» (1936). Кроме того, в таллинский период Адамсон-Эрик создал ряд портретов и других картин, а также много предметов прикладного искусства.

Увековечению города почти всецело посвящено и творчество Николая Кулля (род. 1894). На своих картинах, выполненных в деликатном сером колорите, он изображал главным образом городские окраины, а силуэт Старого города лишь скромно мелькает между крышами.

Довольно часто таллинские мотивы встречались и в творчестве Андрея Егорова (1875—1954). В то же время он создал много картин с видами других городов Эстонии.

Продолжительное время в Таллине работал Иоханнес Грениберг (1887—1951). В его творчестве главное место занимал портрет.

Из графиков, работавших в Таллине, следует упомянуть прежде всего Мярта Лаармана (род. 1896). В ранний период своего творчества он много писал и маслом. Одной из наиболее известных ранних работ является картина в конструктивистской манере «Олевисте и Ингулисте», выполненная одновременно в живописи и в графике.

Коренным таллинцем является график Гюнтер Рейндорф (род. 1889). Главная тема его творчества — пейзаж.

Старый город привлекал внимание и не проживавших в Таллине художников. Таллинские мотивы изображались, например, художниками А. Лайго, Х. Мугасто, финским художником Э. Кохом и другими.

С Таллином неразрывно связано развитие эстонского прикладного искусства. Наиболее плодотворная и традиционная его отрасль — художественный текстиль — развивалась под влиянием таллинского общества «Домашнее рукоделие». Оно занималось изготовлением ковров, тканей и вязаных предметов по мотивам народного искусства. Наряду с выпуском художественных текстильных изделий другой важнейшей отраслью прикладного искусства являлась художественная обработка кожи. Большие заслуги в развитии этой отрасли имел Эдуард Таска (1890—1942), открывший в 1923 году свое ателье и учебную мастерскую. В Таллине успешно развивалась также художественная керамика. Этому благоприятствовали отделение керамики художественно-промышленного училища и скульптор Яан Коорт со своими экспериментами.

Успешному развитию прикладного искусства в значительной мере способствовало Общество прикладного искусства, созданное в 1933 году. Оно проделало большую работу по организации выставок и популяризации прикладного искусства.

Из работавших в Таллине скульпторов в первую очередь следует упомянуть Яана Коорта (1883—1935), переселившегося из Тарту в Таллин в 1921 году. До этого он совершил длительные путешествия в Париж и Москву. В Таллине он создал такие известные работы, как «Голова старика» (дерево, 1921), «Дед» (гранит, 1923) и другие портреты и фигуры. Из более крупных работ им созданы некоторые надгробные памятники-монументы на кладбище Рахумяэ. Я. Коорт проявил себя как большой экспериментатор. По его советам построили керамическую печь с высокой температурой. В этой печи

обжигались изготовленные Я. Коортом вазы и сосуды с глазурью, а также различные мелкие скульптурные изделия. В результате этих опытов в 1931—1932 гг. скульптор изготовил из клинкера декоративные фигуры, поддерживающие фонари на фасаде дома Эстонского страхового агентства на площади Победы (ныне здание Исполкома городского Совета).

С большим вдохновением Я. Коорт в своем таллинском ателье занимался анималистикой, обогатив тем самым эстонскую скульптуру новой областью. К первым работам, изображавшим животных, принадлежит «Косуля», смоделированная в 1925—1926 гг. и в 1929 году отлитая в бронзе. Эта скульптура с четким силуэтом и гибкими ножками хорошо известна всем таллинцам — ныне она стоит в небольшом сквере на Вокзальной улице у подножья Вышгорода. Это произведение, стоящее на низком гранитном основании, обогащает облик города, как одна из наиболее выразительных и своеобразных парковых скульптур. Совершив в 1927 году путешествие в Австралию, Я. Коорт жил в Эстонии до 1934 года, а затем уехал в Советский Союз.

Последний период своей жизни (1914—1921 гг.) провел в Таллине большой мастер эстонской национальной скульптуры А. Вейценберг. Созданная им в 1880 году скульптура «Линда», в первые годы буржуазной власти была отлита в бронзе и поставлена на Харьюмяэ, где стоит и поныне. Ателье художника помещалось в одном из флигелей Кадриоргского дворца.

Для оформления внешнего облика Таллина много сделал скульптор Юхан Раудсепп (род. 1896). Одной из его первых художественно зрелых работ в области монументальной скульптуры является памятник жертвам 16 октября 1905 года, созданный в 1931 году. Памятник был сооружен на бывшей рыночной площади, рядом со зданием театра «Эстония», где царские солдаты учинили кровавую расправу с таллинскими рабочими. Ныне этот памятник находится на кладбище Рахумяэ. Двухсторонние рельефы, изображающие демонстрацию и драматическую сцену расстрела, помещены на строгой архитектурной основе, придающей этому монументу небольших размеров суровость и достоинство.

Из последующих работ Ю. Раудсеппа достойны упоминания фигуры на фасаде Дома искусства, поставленные там вскоре после окончания постройки здания в 1934 году. Приблизительно в то же время Ю. Раудсепп создал фонтан на Площади башен (Торниде вилляк). Коленопреклоненная женская фигура, держащая сосуд с разливающейся через края водой, отличается живостью и силуэтным эффектом. Из менее значительных работ Ю. Раудсеппа можно

назвать еще созданный в конце 30-х годов рельеф с городским стражем, прикрепленный ныне к стене над входом в ресторан «Глория».

Из скульпторов — сверстников Ю. Раудсеппа в Таллине длительное время работал Фердинанд Саннамээс (1895—1963). Его работы большей частью представляют собой скульптурные портреты, но в Таллине они в виде монументальной и декоративной скульптуры не сохранились. Однако он смоделировал несколько портретов людей, биографии которых тесно связаны с Таллином. Особенно примечательным среди них являлся созданный художником бюст писателя А. Х. Таммсааре, отличавшийся психологической тонкостью и выразительностью (1935).

В основном в Таллине работал также скульптор Херман Халлиете (род. 1900). Из его творчества 30-х годов в Таллине сохранились некоторые надгробные памятники на кладбище Рахумяэ. Х. Халлиете занимался главным образом фигуральной пластикой, в меньшей мере — портретированием.

Кладбищенские монументы имеются также и среди первых крупных работ скульптора Аугуста Вомма (род. 1906).

В 1931 году начал свой творческий путь в Таллине выпускник Государственного художественно-промышленного училища Александр Каазик (род. 1908). Из его ранней монументальной скульптуры сохранилась фигура «Медицинская сестра» на фасаде поликлиники Тынисмяэ.

С лета 1935 года в Таллине работал также бывший преподаватель художественного училища «Паллас», скульптор Вольдемар Меллик (1887—1949). В Таллине художник продолжал педагогическую деятельность в Государственном художественно-промышленном училище. Им выполнен фонтан с мальчиком, держащим рыбу, около трамвайной остановки на Центральной площади (реставрирован в 1945 году). К наиболее крупным работам В. Меллика относятся фигуры из доломита на фасаде бывшего здания Объединенной больницы — «Рабочий и работница». Эти две мощные и простые фигуры, завершенные в 1938 году, как бы напоминали о том, что в жизни эстонского народа и его искусства назревала новая эпоха — подходил к концу противоречивый, сложный и извилистый этап, наступал великий перелом — канун революции 1940 года.

Архитектура. В годы буржуазной диктатуры Старый город сохранил функцию торгового и административного центра. Многочисленные перестройки и новостройки не учитывали исторически сложившегося масштаба застройки, своеобразия сохранившегося архитектурного ансамбля. Перед Старым городом со стороны Пярну

маантеэ, возникла стена из многоэтажных зданий, которая начинается от дома № 4 по ул. Валли, продолжается домами № 6, 8 и 10 по Пярну маантеэ, и завершается со стороны площади Победы.

Немасштабные новостройки проникли в 20—30-е годы также в менее оживленные части Старого города. По проектам архитекторов А. Перна (1924) и Э. Хабермана (1931) в два этапа был выстроен огромный дом на участке между Ратушной площадью, улицами Мюнди, Кинга и Пикк. Монументальный объем стал архитектурной доминантой Ратушной площади, в особенности после сноса важной, сгоревшей в годы Великой Отечественной войны. Гипертрофированными размерами отличаются также дома № 2 по ул. Пикк и № 1 по ул. Ратаскаэву (1923). В архитектуре этих зданий А. Перна обратился к традиционным деталям таллинских жилых домов — огромные щипцы с орнаментированными карнизами повторяют очертания их средневековых предшественников.

Лучше понимал своеобразие застройки Старого города Э. Кюнерт, по проектам которого здесь осуществили ряд перестроек. Кюнерт полностью сохранял общую композицию и пропорцию исторических зданий, вносил только незначительные изменения в архитектуру фасадов, как, например, при перестройке здания бывшей гильдии св. Олая по ул. Пикк, 26, (1921) и реконструкции здания бывшего прихода церкви Нигулисте (Пикк, 10, 1923).

Сохранив исторически сложившуюся сеть улиц, Старый город во многом утеряти целостность архитектурного облика. Перестройки в традициях псевдоисторических стилей во второй половине XIX века, модерна начала XX в. и функционализма в 20—30-е годы исказили облик старинных жилых домов. В перспективе улиц стали выделяться большие витрины магазинов и торговая реклама, заменившая традиционные эмблемы.

Продолжался также рост нового центра. Если в начале века застраивалась в основном территория между площадями Виру и Выйду, то теперь строительство велось от площади Победы в сторону Тынисмяги.

На месте бывшего Сенного рынка выросла площадь Свободы (Победы). В 1922 году с площади удалили памятник Петру I, который был установлен в 1910 году. Площадь застроили большими разномасштабными домами, которые не смогли создать целостного ансамбля. Построенная в 1867 году Яаниская церковь вклинивается в площадь, делит ее фактически на две части, из которых одна является продолжением бульваров Эстония и Суворова, вторая образует тупик перед бульваром, который разбит «вокруг церкви (бывший детский сад)». В 1937 году был проведен конкурс, программа кото-

рого предусматривала снос Яаниской церкви и коренную реконструкцию площади. А. Котли, автор проекта, получившего I премию, предложил завершить площадь общественным зданием со стороны Пярну маантеэ на месте церкви. Но проект не был осуществлен.

В 30-е годы улицы Пярну маантеэ, Тынисмяги и бульвар Суворова стали застраивать большими доходными домами. На улице Харидузе, реконструированной в 1935 году, выросли большие общественные здания. В этой части центра многие новостройки обладают высокими архитектурными достоинствами, но целостный ансамбль здесь не сложился.

Продолжалась закладка парков и зеленых насаждений на территории эспланады вокруг Старого города. Территория, которую ранее занимали павильоны сельскохозяйственной выставки, в 1936 году была превращена в парк, который получил название «Площадь башен» («Торниде вяльяк»). В отличие от Тоомпарка этот парк состоит в основном из газонов с низкими кустарниками, что позволило сохранить эффектную перспективу на башни городской стены и церковь Олевисте. Перед улицей Ноорузе разместилась наиболее густо насаженная часть парка, где находится декоративный фонтан (Ю. Раудсепп, 1935). Романтический интимный уголок возник у склона Вышгорода против улицы Лай, где в центре газона в 1930 году была установлена поэтическая «Косуля» Я. Коорта.

В связи с перестройкой замка Тоомпеа в 1936 году на месте губернаторского сада был спланирован новый парк, который поднимается декоративной стеной с арочными нишами (проект А. Котли).

Одним из основных районов новостроек стал бывший «Полицейский огород» (теперь Пионерская площадь). Этот участок был частично распланирован уже в 1910 году. В дальнейшем предусматривалось соединение улицы Ломоносова (Гонзиори) с площадью Виру и парком Кадриорг. Первые многоэтажные доходные дома были воздвигнуты на перекрестке улиц Гоголя и Крейцвальди еще в начале века. В годы буржуазной диктатуры вырос район новостроек между улицами Гоголя, Ломоносова и Кундери. Застройка этой части города ускорила после учреждения в 1922 году так называемого «Строительного займа», который поощрял организацию жилищных кооперативов. Район стал застраиваться большими многосекционными домами жилищных кооперативов, что придало ему представительный масштаб. В центральной части города узкие участки вдоль улиц обусловили вертикальную композицию домов и сплошной фронт застройки. Особенно ясно это видно на примере Пярну маантеэ, где здания потеряли третье измерение, стали плоской кулисой. Свободный участок «Полицейского огорода» позволил разместить здания

свободно, их горизонтально вытянутые объемы придали ансамблю простор и пространственность.

Первыми были построены здания жилищных кооперативов по проектам Х. Иохансона по улицам Гоголя, 4, (совместно с Э. Хаберманом, 1924), Крейцвальди, 17, (1925), огромный дом по Вийральти, 5—9, (1925) и Ломоносова, 14, (1930). Окончательно сформировался облик Пионерской площади после возведения жилых домов по Кундери, 4/6, (1939) и 10/12, (1939). Пластическими угловыми акцентами стали здания средней школы по ул. Крейцвальди, 25, (Х. Иохансон, 1934) и здание управления пожарной охраны по Гоголя, 2, (Х. Иохансон, 1938). Цилиндрическая лестничная башня школы и высокая сторожевая башня пожарной охраны (1939) своеобразно объединяют ансамбль. На отрезке между улицами Гоголя и Ломоносова был выстроен ряд больших общественных зданий, среди них школа по ул. Гоголя, 6, (А. Перна), Дом радио (Э. Лохк, проект 1939) и ряд жилых домов по улицам Фельмани, Ломоносова и Кундери. К этому ансамблю примыкает квартал жилых домов по Гоголя, 25—35, (нечетные номера, планировка А. Соанса, 1933). Расположение домов перпендикулярно к улице вокруг тупика оказалось удачным градостроительным приемом.

Так же, как и другие лучшие архитектурные ансамбли Таллина, этот представительный район не имеет «тыла». Он растворяется в хаосе одно- и двухэтажных домиков деревянной застройки вокруг улицы Яана Томпа. В 30-е годы часть улицы Кёлери со стороны Кадриорга была застроена однотипными трехэтажными жилыми домами. Эта тупиковая улица, изолированная от городского транспорта, является примером прогрессивной застройки жилого района. Многочисленные особняки возникли на треугольнике между улицами Вейценберги, Лейнери и Нарва маантеэ. Его своеобразным продолжением явился жилой район в глубине парка Кадриорг у подножья Ласнамяги.

Новый облик получил в эти годы исторический парк Кадриорг. Были реконструированы дворец (1934) и построено административное здание (теперь Президиум Верховного Совета ЭССР, А. Котли, 1938). Небольшой парк объединил пространственно оба здания. В 1936—1938 гг. был заложен альпинарий, который расположился по двум сторонам парадной лестницы, ведущей к концертной эскараде. В парке Кадриорг построили ряд спортивных комплексов, среди них детский стадион (1937) с раздевалкой в стиле неоклассицизма (А. Сейдра), теннисхолл (сейчас «Динамо», А. Бёлау, 1937) и трибуны стадиона (сейчас «Динамо», Э. Лохк, 1937) с железобетонным козырьком (инж. А. Комендант).

В годы буржуазной диктатуры основное строительство велось по-прежнему в предместьях. Изменение структуры населения, которое было вызвано свертыванием крупной промышленности, возникновением множества небольших мастерских, предприятий бытового обслуживания, быстрым ростом бюрократического аппарата в столице буржуазной республики привело к возникновению в предместьях специфического типа жилого дома, который во многом определил облик городских окраин. Такие дома обычно принадлежали мелким торговцам или ремесленникам. Это были свободно стоящие двухэтажные деревянные здания с каменной лестничной клеткой, часто с мансардным этажом для увеличения количества квартир, и полуподвалом, где находились небольшие лавки, мастерские столярки или сапожника, парикмахерские и т. д. Качество строительства было несколько лучшим, чем у домов начала века. Исчезли уродливые брандмауэры, озелененные участки внесли разнообразие в композицию улиц в отличие от сплошного фронта застройки в начале века.

Уровень благоустройства и качество строительства в различных городских районах были неодинаковыми. Безликим оказался район индивидуальной застройки Лиллекюла, малоинтересными новые кварталы в районе улиц Койду и Раудтеэ. Ряд удачно поставленных групп зданий мы находим на участке между улицами Тыллу, Сальме, Калеви и Гранийди. В Пельгулине в окрестности бульвара Колде возник богатый озелененный жилой район. Наиболее удачным здесь явился поселок жилищного кооператива «Ома Колле» («Свой очаг»), который построили по проекту Х. Иохансона и Э. Хабермана в 1923—1925 гг. Живописная группа однотипных сблокированных домов с высокой красной черепичной крышей создает выразительную пространственную композицию.

Внимания заслуживает также экспериментальный квартал по улицам Маазика и Ваарика жилищного кооператива «Уус Таре» («Новый дом», 1932—1933) с небольшими домами с плоской крышей и аскетически строгим решением объемов. Отдельные дома по проектам А. Вольберга, Э. Куузики, Э. Лохка, Э. Якоби и др. были премированы на конкурсе 1931 года, посвященном выработке современных типов малоэтажных жилых домов. Этот ансамбль оказал большое влияние на характер жилищного строительства 30-х годов.

Более однообразно решен поселок жилищного кооператива в Коплиранд (1939—1940), где многократное повторение одноэтажных жилых домов оказалось малоудачным приемом. Небольшие группы домов для государственных служащих вкрапливаются в безликую застройку по ул. Ыпетая, Херне, в районе Пельгулини.

В годы буржуазной диктатуры вокруг города начал возникать пояс районов индивидуальной застройки. Небольшие поселки возникли на Маарьямяги, в Козе, Меривяля и Пирита. В Пирита в 1929 году было построено прибрежное кафе с раздевалкой (Э. Куузик, Ф. де Фриз), новые поселки возникли также за железнодорожной станцией Таллин-Вяйке, в Ярве и других местах. Между этими жилыми районами расположились зеленые массивы, большие кладбища Лийва, Рахумяэ и основанное в середине 30-х годов Лесное кладбище (Метсакальмисту), которое образует неотъемлемую часть лесопарка Пирита-Клоостриметса.

Основным районом индивидуальной застройки стал Нымме, который в годы буржуазной диктатуры получил права города. Помещик Глен в 1872 году основал около современной железнодорожной станции Нымме небольшой дачный поселок. Его усадьба в Хийу с замком и экстравагантными скульптурами (погибли) стала любимым местом отдыха жителей города. В годы первой мировой войны в Пяэскула вырос так называемый Петровский город-сад. Во второй половине 20-х годов была сделана попытка перенести центр Нымме в Хийу, где перпендикулярно к железнодорожному полотну проложили магистраль, которую пересекают полукольцом радиальные улицы. Этот план, спроектированный с помощью линейки и циркуля, отражал уровень градостроительной мысли тех лет.

В действительности Нымме развивался параллельно трем осям: Пярну маантеэ, железной дороге и Вабадусе пуйестеэ. Представительные особняки выросли вдоль Вабадусе пуйестеэ, где застройка сменяется участками лесопарка. Хороший микроклимат, красивый сосновый лес, сады с альпинариями сглаживают недостатки планировки. Если в 1922 году в Нымме было 809 жилых домов, то к 1939 году их стало уже 3350.

В первых новостройках 20-х годов сохранилась традиция позднего модерна. Композиционные приемы модерна мы встречаем в проектах А. Перна. В архитектуре школы по ул. Гоголя, 6, (1923) массивный объем с мансардной крышей сочетается с декоративным плоскостным ионическим портиком со стороны улицы Гоголя. Влияние неоклассики сказывается в наружном облике дома № 18 по Суур-Карья (1923). Здесь фасад со стороны площади Победы увенчан классическим фронтоном, который украшен скульптурами, а со стороны Суур-Карья фасад расчленен пилястрами ионического ордера. Овальные окна, скульптурные медальоны связаны с традициями

позднего модерна. В архитектуре детских яслей по ул. Ласте, 1 (1925) А. Перна добивается барочной пышности удлиненного фасада, увенчанного балюстрадами с вазами и раскрепованного пучками колонн. К русскому неоклассицизму обращался А. Владовский в решении фасадов дома № 4 по ул. Валли (1924) и военного госпиталя (1925).

В двадцатые годы в Таллине получил распространение мелко-буржуазный вариант немецкого позднего модерна, для которого типично обращение к бидермейеру (провинциальному ампиру 20—30-х годов XIX в.) и барокко. Фасады членились плоскими пилястрами, украшались декоративными гирляндами, медальонами, масками, преобладала мансардная или вальмовая крыша, барочные рустированные порталы, яркие ставни. Классическим примером этого направления является здание по ул. Пикк, 4/6/8, Кинга, 7, и Вооримехе, 6, которое построено по проекту Э. Кюнерта, а также жилой дом по Татари, 1, (Э. Кюнерт, 1921). Принципы позднего модерна проникли в архитектуру индивидуальных жилых домов, в особенности в Нымме, и держались там вплоть до 30-х годов.

В первой половине 20-х годов проявило значительную творческую активность новое поколение эстонских архитекторов. Сюда относится выдающийся зодчий Х. Иохансон, который, начиная с 1920 года, работал в Таллине и с 1924 года возглавлял архитектурную мастерскую при городской управе. На этой должности он оказал заметное влияние на развитие архитектуры Таллина на всем протяжении 20-х и 30-х годов. Это относится, прежде всего, к общественным зданиям, так как устранить произвол, который царил в частном секторе, городская управа не имела возможности. В Таллине работал также Э. Хаберман. Составленный им в 1922 году генеральный план города способствовал более продуманному размещению жилищного строительства. В 20-е годы много проектировали также К. Вурман, Э. Куузик, Э. Якоби, А. Соанс и другие архитекторы.

Определяющим для 20-х годов стало направление, которое пыталось объединить модерн с местной традицией. Ведущими представителями этого направления стали Х. Иохансон и Э. Хаберман. Этапным явилось здание Государственного собрания (теперь Совет Министров Эстонской ССР) на месте снесенного конвентного дома Вышгородского замка (Х. Иохансон, Э. Хаберман, 1920—1922). Кубический массив повторяет композицию орденового замка. Высокая черепичная крыша, окна в широких черных рамах, глубокая лоджия входа, облицованная гранитом, создают выразительный контраст с гладью стен. Среди интерьеров выделяются вестибюль со своеобразным кассетированным потолком и зал заседания с гофрированным

зеркальным сводом, под которым проходит зигзагообразный карниз. Сходные композиционные приемы Х. Иохансон и Э. Хаберман применили в архитектуре фасада жилого дома № 4 по ул. Гоголя (1924), где черные выступающие эркеры образуют своеобразные ритмические акценты. Эти приемы мы находим также в архитектуре ряда других зданий, которые построены по проектам Х. Иохансона и Э. Хабермана.

К. Бурман в 20-е годы отошел от декоративных излишеств, которые характеризовали его раннее творчество. Он построил трибуны певческих праздников 1923 и 1928 годов в традициях неоклассики (они не сохранились), ряд жилых домов. В решении их фасадов он стремился к более простым геометрическим формам.

В первой половине 30-х годов в архитектуре Таллина преобладал функционализм, который пытался перенести в строительство обусловленные утилитарной функцией лаконичные рациональные формы машинной техники. В Эстонии крайние проявления функционализма не нашли благоприятной почвы, так как низкий уровень строительной техники и традиционные строительные материалы не способствовали внедрению индустриальных методов строительства. Для эстонского варианта функционализма характерно выявление в объемно-пространственной композиции внутренней структуры здания. Функционализму присущи четкая геометрия объемов, простота интерьеров, горизонтальные окна, которые местами превращаются в непрерывную ленту окон.

Последовательное обращение к функционализму мы встречаем в первую очередь в архитектуре небольших индивидуальных жилых домов и особняков, которые строились по сторонам Вабадусе пуйестеэ в Нымме. Контрасты кубических объемов, полукружия веранд, ажурные ограждения балконов, удлиненные горизонтальные, а также круглые окна стали внешними признаками функционализма. Несмотря на проникновение в архитектуру Эстонии во второй половине 30-х годов элементов ложной представительности, функционализм преобладает вплоть до конца периода буржуазной диктатуры.

Одним из лучших примеров функционализма является здание Дома искусств на площади Победы, 6, (А. Соанс, Э. Куузик, 1934). Оно построено на основе конкурсного проекта, удостоенного первой премии. Со стороны площади Победы сплошная стеклянная стена освещает выставочный зал и мастерские художников. В глубине участка расположен большой выставочный зал с верхним светом. К сожалению, прекрасные пропорции здания нарушены в послевоенные годы надстройкой нового этажа. Просто и выразительно решен дом № 6

по ул. Пярну маантеэ (Э. Хаберман, 1933). Фасад семиэтажного здания ритмично членится горизонтальными рядами окон, в качестве пластического акцента использованы выступ второго этажа и внутренний световой двор, из которого ведут входы в магазины первого этажа.

Примером функционализма является здание VI средней школы по ул. Крейцвальди, 25, (Х. Иохансон, 1934) с угловой цилиндрической лестничной башней, в которой расположена железобетонная винтовая лестница. В дальнейшем Х. Иохансон построил ряд школ, последовательно применяя принципы функционализма, как, например, в архитектуре VII средней школы по ул. Харидусе, 3, (1937), XXII средней школы по ул. Кеваде, 8, (совместно с А. Юрветсоном, 1939), XX средней школы по ул. Пярну маантеэ, 71, (1939, восстановлена после войны). К этим школьным зданиям примыкает также здание бывшего английского колледжа (сейчас педагогический институт, Нарва маантеэ, 41, 1939) по проекту А. Котли и Э. Ныва. Приемы функционализма характерны также для объемно-пространственной композиции республиканской больницы по ул. Рави, 18/20, (Х. Иохансон, 1940). Своеобразный оттенок в архитектуру функционализма в Таллине вносят те здания Х. Иохансона, в которых он пытался преодолеть некоторую сухость и расщепленность этого направления, его космополитическую безликость. Х. Иохансон применил в отделке фасадов местный известняк в различных фактурах, чем связал новостройки с традиционным обликом исторических зданий и городской стены. Сюда относятся школа по ул. Маяка, 2, (1935), здание управления пожарной охраны (Гоголя, 2, 1938), техникум по ул. Тынисмяги, 12/14, (1937), часовни на кладбище Лийва (1934) и Метсакальмисту (1935). Впечатляет здание техникума на Тынисмяги, кубический объем которого создает точно найденный контраст с находящейся рядом водонапорной башней.

В середине 30-х годов в архитектуре Таллина начала выявляться тенденция, которую можно условно назвать представительным направлением. Эстонская буржуазия, которая пыталась придать столице внешний лоск, поощряла украшательство, которое было изгнано функционализмом с фасадов зданий. Ограниченность денежных средств проявилась в стремлении заменить дорогостоящие отделочные материалы имитацией. Например, широкое распространение получил так называемый терразит (размельченная гранитная крошка, которая примешивалась к штукатурке), лепнина, плоские лопатки или пилястры со стилизованными капителями на мотивы национального орнамента, как, например, в декорации фасада жилого дома

по Крейцвальди, 22, (А. Кяспер, 1940), гостиницы «Палас» (площадь Победы, Э. Лохк, 1936) и др.

Особую остроту приняла борьба между архитекторами, которые сохраняли верность функционализму, и сторонниками представительного направления во второй половине 30-х годов. Часто даже убежденным сторонникам функционализма приходилось, сохраняя общую четкую пространственную композицию здания, украшать фасады бутафорскими деталями. Особенно наглядно столкновение двух концепций выявилось в ходе конкурса на здание Художественного музея в 1936 году. Выдающийся финский архитектор А. Аалто представил новаторский, глубоко продуманный рациональный проект, который, однако, не нашел поддержки у жюри. Премированы были проекты Э. Якоби и Э. Куузика. Они разработали в 1938 году окончательный проект музея, в котором преобладала глухая ордерная аркада. В 1937 году был проведен конкурс на здание новой ратуши. Первую премию получил проект Э. Лохка, решенный в приемах функционализма. Заказ на выполнение окончательного варианта, однако, получил Э. Куузик, который отталкивался от здания Стокгольмской ратуши. В проекте мотивы угловой башни и стрельчатой аркады перекликались со средневековой архитектурой. В связи с началом второй мировой войны эти проекты не были осуществлены.

Период капитализма оставил заметный след в архитектуре Таллина. Таллин превратился из провинциального губернского города в большой промышленный центр и столицу буржуазной республики. В результате капиталистического развития сложился компактный центр, в котором объединена административная, торговая и культурная деятельность, и который охватил Вышгород и нижний город в границах бывшей эспланады.

Тяжелым наследием эпохи капитализма является хаотическая структура города. Железная дорога расчленяет жилые районы. Промышленность частично вклинилась в центральные районы города, безликая малоэтажная застройка предместий, непригодная для современного транспорта сеть улиц остались наследием стихийного роста города.

За сравнительно короткий период город пережил волну псевдоисторических стилей, периоды модерна и функционализма. При этом примечательно, что в Таллине эти архитектурные направления не

проявились с такой силой, как в других европейских странах. Отсутствие современной строительной базы, небольшое количество крупных новостроек привело к тому, что новые архитектурные формы проявились в первую очередь в декорации фасадов. Как правило, только те типы зданий, плановая структура которых радикально менялась в связи с новыми функциональными требованиями (фабрики, школы), отразили более заметно переломные, новаторские черты архитектуры XX века.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ТАЛЛИН В ЭПОХУ СОЦИАЛИЗМА И РАЗВЕРНУТОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

ГЛАВА IV

ТАЛЛИН — СТОЛИЦА СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ

1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Компартия выходит из подполья. С победой социалистической революции и восстановлением Советской власти в Эстонии началась новая эпоха в истории эстонского народа — эпоха социализма. Таллин стал столицей Эстонской Советской Социалистической Республики. С победой революции 1940 г. в корне изменилось положение Коммунистической партии Эстонии. Она стала партией правящей, ведущей силой трудового народа в строительстве новой, социалистической жизни. После свержения власти буржуазии Компартия вышла из подполья и стала действовать открыто, не боясь больше полицейских преследований, судебных расправ и произвола. В новых, легальных условиях партии предстояло собрать свои силы, воссоздать первичные организации, научиться руководить хозяйством и государственными делами, наладить партийную печать. С 22 июня начала выходить газета «Рахва хяэль», а с начала июля — орган ЦК КПЭ газета «Коммунист», выходившая ранее в подполье.

18 июля 1940 года состоялось первое легальное общегородское собрание коммунистов Таллина. Оно избрало новый городской комитет в составе Ф. Окка, В. Януса и С. Тельман. Секретарем горкома стал Ф. Окк.

Новый горком, обосновавшийся в доме № 9 по Пярну маantee, сразу же приступил к работе, начав свою деятельность с перерегистрации членов партии и выдачи партийных билетов. После выхода из подполья таллинская организация, как и вся Компартия Эстонии, была немногочисленной. Она состояла в основном из старых профессиональных революционеров. Перед Компартией встала задача — организовать прием новых членов, превратить ее в массовую партию рабочего класса, способную возглавить переустройство жизни народа на социалистических началах.

В первой половине июля начался прием новых членов в Компартию. 12 июля Таллинский горком КПЭ принял в партию министра социального обеспечения революционного правительства Н. Рууса, председателя Центрального Совета профсоюзов Эстонии А. Абена,

а 15 июля — главу революционного правительства И. Вареса и министра земледелия А. Йыэра. Всего в течение июля-августа 1940 года в Таллинскую партийную организацию вступило 524 новых члена.

В связи с численным ростом рядов партии появилась возможность возродить первичные партийные организации. Таллинский горком создал первые организации на крупнейших промышленных предприятиях города — машиностроительном заводе «Пунане Круль» (ныне Таллинский ордена Трудового Красного Знамени машиностроительный завод), на «Балтийской мануфактуре», Главных железнодорожных мастерских (ныне ордена Трудового Красного Знамени электротехнический завод им. М. И. Калинина), фанерно-мебельной фабрике Лютера, электростанции и других. В октябре-ноябре в Таллине насчитывалось уже 37 первичных партийных организаций.

В октябре Компартия Эстонии была принята в состав Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Отныне Компартия Эстонии вновь становилась неотъемлемой, составной частью, боевым отрядом великой партии Ленина, действовавшей в соответствии с Программой и Уставом ВКП(б), решениями ее съездов и конференций. Этот исторический акт не означал простой «смены вывески». Перед партийными комитетами стояла задача — глубоко изучить политические, моральные и деловые качества персонально каждого коммуниста, очистить ряды партии от примазавшихся и случайных элементов. Предстоял обмен партийных документов Компартии Эстонии на партийные билеты ВКП(б). Их должны были получить только люди достойные, проявившие себя в революционной борьбе за интересы трудового народа.

Таллинский горком провел большую работу в связи с обменом партийных документов, в результате которой повысилась боеспособность городской парторганизации, возрос ее авторитет в массах. К 1 июня 1941 года она насчитывала в своих рядах 1268 коммунистов и являлась наиболее многочисленной в Эстонии. Она выросла количественно не только за счет приема новых членов. После свержения буржуазной диктатуры на родину стали возвращаться из других республик СССР коммунисты-эстонцы, покинувшие Эстонию из-за буржуазного белого террора, а также бойцы эстонских полков, сражавшиеся в рядах Красной Армии в годы гражданской войны. Кроме того, ЦК ВКП(б) направил в молодую советскую республику большую группу опытных партийных, советских и хозяйственных работников, которые многое сделали для подготовки и обучения национальных кадров, для налаживания руководства народным хо-

зяйством. Немало прибывших коммунистов стали активно работать в Таллинской городской организации.

Организуя переустройство жизни республики на новых, социалистических началах, коммунисты опирались на широкие массы трудящихся, их самостоятельные организации. Коммунистическая партия Эстонии сразу же после свержения власти буржуазии взялась за реорганизацию профсоюзов. Восстанавливались профсоюзы, разогнанные в годы фашистской диктатуры. Мелкие, раздробленные по узким специальностям профсоюзные организации были объединены в 21 республиканский отраслевой союз, возглавляемые Центральным Советом профессиональных союзов Эстонии. В марте 1941 года в профсоюзах насчитывалось около 159 тысяч членов вместо 20 тысяч в начале 1940 года. В Таллине в новые профсоюзы вступило свыше 60 тысяч рабочих и служащих, т. е. в шесть раз больше, чем имелось накануне 21 июня. В сентябре-октябре на всех предприятиях и в учреждениях города состоялись выборы фабрично-заводских комитетов и месткомов профсоюзов, а в начале 1941 года в Таллине проводили конференции отраслевых союзов, избравшие республиканские комитеты.

Возрожденные на демократических началах профсоюзы за короткий срок снискали уважение у всех трудящихся, стали активно помогать партии в социалистических преобразованиях, воспитывать массы рабочих и служащих в духе сознательной дисциплины, бережливого отношения к народному добру, разворачивать социалистическое соревнование, заботиться об улучшении материально-бытового обслуживания и культурного досуга трудящихся.

После свержения буржуазной власти Компартия поставила своей задачей воссоздание Коммунистического Союза Молодежи Эстонии, разгромленного правящей фашистской кликой Пятса-Лайдонера. ЦК КПЭ поручил возглавить руководство возрождением комсомола коммунистам Э. Таркпеа и Ю. Тельман — старым опытным комсомольцам, проявившим себя на подпольной работе. В первую очередь была восстановлена Таллинская организация. С 8 июля 1940 года началась перерегистрация комсомольцев и прием новых членов. 26 июля состоялось первое общее собрание комсомольцев города. Собрание избрало Таллинский городской комитет КСМЭ из 11 членов. В его состав вошли Э. Мязсак, Т. Тынте, М. Спиридонов, А. Мери, Р. Веймре и другие. В течение двух месяцев в Таллинский горком комсомола поступило свыше 2500 заявлений от юношей и девушек. Вскоре в порту, в типографиях, на текстильных фабриках, на заводе «Пунане Круль» и других предприятиях горком создал первичные комсомольские организации.

6 ноября 1940 года комсомол Эстонии был принят в состав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Начался обмен комсомольских документов на членские билеты общесоюзного образца.

Комсомол Эстонии вновь стал верным и активным помощником Компартии в осуществлении социалистических преобразований, вожаком и воспитателем молодежи. В конце года в соответствии с Уставом ВЛКСМ состоялись выборы городских и уездных комитетов комсомола. Первым секретарем Таллинского горкома стал В. Пийрсоо.

Когда Компартия Эстонии, сплотив вокруг себя большинство трудящихся, накопила первый опыт социалистического строительства, Центральный Комитет КП(б)Э принял решение созвать очередной IV съезд партии, чтобы подвести итоги проделанной работы, наметить пути дальнейших преобразований и, в соответствии с Уставом ВКП(б), избрать руководящие органы партии.

Накануне съезда состоялись отчетно-выборные собрания во всех первичных, городских и уездных парторганизациях. Таллинская городская конференция проходила в начале февраля 1941 года. В отчетном докладе отмечалось, что партийная организация города выросла за период с 4 июля 1940 г. по 1 февраля 1941 года почти в 15 раз. В ней насчитывалось 53 первичных организации. В составе городских коммунистов имелось 74,5 проц. рабочих, 24,8 проц. служащих и небольшое количество крестьян. Открылся вечерний университет марксизма-ленинизма, советско-партийная вечерняя школа. Парторганизация Таллина направила на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу 329 своих коммунистов и сотни беспартийных рабочих-активистов. Городская конференция избрала новый расширенный состав горкома. Впервые за всю историю горком в свою очередь избрал бюро, куда вошли Ф. Окк, И. Лаубе, К. Сеавер, А. Мурро, Я. Оттендер, А. Муравьев, Х. Ансин и А. Лепшик. У горкома стало два секретаря — Ф. Окк и И. Лаубе.

5 февраля в Таллине открылся IV съезд КП(б) Эстонии. Это был первый съезд в легальных условиях. На нем присутствовало свыше 400 делегатов. Таллинская городская парторганизация послала на съезд самую многочисленную делегацию — 125 человек с правом решающего голоса. Съезд поставил перед партийными организациями новые конкретные задачи, направленные на углубление социалистических преобразований — перестройку всего народного хозяйства на социалистической основе, окончательное вытеснение капиталистических элементов из экономики республики, дальнейшее

укрепление советского аппарата и вовлечение трудящихся в активное управление государственной жизнью, воспитание широких народных масс в духе коммунизма.

Первые шаги Советской власти. После свержения фашистской диктатуры перед Компартией Эстонии встала первоочередная задача — сломать существовавшую буржуазную государственную машину и создать новый государственный аппарат. Революционное правительство с первых же дней приступило к ликвидации всех буржуазных организаций и учреждений, особенно враждебных народу. Были распущены реакционные буржуазные партии, фашистская военизированная организация «кайтселийт», упразднена должность главнокомандующего армией и т. д.

Прекратила свою деятельность буржуазная городская дума Таллина. Революционное правительство решило временно сохранить некоторые старые учреждения, изгнав из них наиболее реакционных деятелей и заменив их участниками революционного движения. Временно была сохранена также Таллинская городская управа, которая и осуществляла первоначально власть в городе. До 30 июля во главе ее оставался бывший городской голова А. Уэссон, а затем руководство управой перешло в руки коммуниста Александра Кийдельмаа. Городская управа просуществовала в Таллине до начала 1941 года, но ее состав, естественно, обновился за счет рабочих и трудовой интеллигенции. На руководящие посты в городском хозяйстве были выдвинуты представители трудящихся. Наряду с новыми кадрами и управлению городским хозяйством привлекались и старые специалисты, не скомпрометировавшие себя в глазах трудящихся и желавшие участвовать в социалистическом строительстве.

В связи с тем, что в ближайшие месяцы не имелось возможности провести конституционные выборы местных органов власти — Советов депутатов трудящихся, а отжившие себя городские управы стали тормозом строительства новой жизни, Президиум Верховного Совета Эстонской ССР 17 января 1941 года издал Указ об образовании в городах, уездах и волостях исполнительных комитетов, как временных местных органов власти. Президиум Верховного Совета ЭССР утвердил председателем Таллинского горисполкома Кристьяна Сеавера, заместителем председателя — Александра Кийдельмаа, секретарем — Ларису Хаммер. В состав исполкома входило 8 членов. Исполком просуществовал до начала 1948 года, когда состоялись первые выборы местных Советов депутатов трудящихся в соответствии с Конституцией Эстонской ССР.

Сразу после свержения буржуазной диктатуры в Таллине и других населенных пунктах Эстонии были созданы вооруженные от-

ряды рабочих — Народная самозащита, близкая по своему характеру Красной гвардии 1917—1918 годов. Она обеспечивала революционный порядок в городе. Ее бойцы стали в сентябре-октябре 1940 года костяком сформированной рабоче-крестьянской милиции.

Революционное правительство ликвидировало старую буржуазную армию и на ее базе создало новую Народную армию, вошедшую впоследствии в состав Красной Армии, как ее 22-й территориальный корпус.

По указанию Компартии революционное правительство ликвидировало еще одну опору свергнутого буржуазного строя — старую судебно-прокурорскую систему и создало народные суды и советскую прокуратуру.

Особое внимание Компартия обратила на налаживание промышленного производства. В наследство от буржуазного строя революционное правительство получило предприятия, находившиеся в хаотическом состоянии. Многие предприятия стояли на консервации, многие работали с неполной нагрузкой. Не хватало сырья и материалов.

После прихода к власти революционное правительство приняло энергичные меры для восстановления и подъема промышленного производства. На предприятиях был введен рабочий контроль. Рабочие крупных таллинских заводов и фабрик — «Ф. Крулля», Лютера, Балтийской мануфактуры, «Ильмарине» и других с первых же дней революции установили свой контроль над деятельностью хозяев. В соответствии с Декларацией новой Государственной думы началась национализация всех крупных промышленных предприятий, транспорта, банков. Правительство образовало Главный Комитет по национализации во главе с коммунистами О. Сепре (председатель), А. Веймером и Р. Махлем. В руки государства перешли 992 крупных и средних промышленных и 720 торговых предприятий, 544 банка, кредитных и страховых учреждений, 4610 крупных жилых домов, 563 судна и связанных с судоходством предприятий, 93 автомобильных предприятия, 86 гостиниц, 59 бань, 135 издательств и книжных магазинов. Почти половина из всех этих национализированных объектов, в том числе 415 промышленных предприятий и 2842 здания, находились в Таллине.

В первые же месяцы удалось пустить в ход все законсервированные в годы буржуазной диктатуры предприятия, максимально загрузить все производственные мощности работавших фабрик и заводов. Огромную помощь в этом оказали братские союзные республики, направив в Эстонию необходимое сырье и материалы. В первые месяцы 1941 года в промышленности было занято уже 92 тысячи

человек — в три раза больше, чем в годы господства буржуазии. Расширение производства привело к ликвидации безработицы.

В ходе национализации шла передача предприятий в подчинение соответствующим промышленным наркоматам и объединение более мелких предприятий с крупными. Например, в Таллине с фабрикой «Коммунар» объединилось более десяти мелких родственных предприятий, с трикотажной фабрикой «Юни выйт» — двадцать, с обувной фабрикой «Кейла» — три, с табачной фабрикой «Леек» — пять, с радиозаводом «Радио-пионер» — четыре и т. д.

Начиная с четвертого квартала 1940 года, промышленные предприятия Таллина, как и всей Эстонии, стали работать по государственным планам и это сразу сказалось на росте выпуска продукции — объем производства за квартал возрос, по сравнению с тем же периодом 1939 года, на 45 процентов. Завод «Крулля» выполнил план IV квартала на 150 проц., а фабрика «Юни выйт» — на 180 проц. Промышленные предприятия Таллина также успешно выполнили производственный план I квартала 1941 года.

Росту промышленного производства во многом способствовали трудовой подъем эстонского рабочего класса и деятельность партийных организаций по развертыванию социалистического соревнования по примеру советских трудящихся. В августе 1940 года первыми вступили в социалистическое соревнование за повышение производительности труда работницы «Балтийской мануфактуры». Почин текстильщиков подхватили рабочие таллинских заводов «Ильмарине», «Ф. Крулля», «Вольта», фабрик «Кейла», «Ээстисийд» и другие.

Еще более массовым стало соревнование в честь XXIII годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Его инициатором выступили рабочие Главных железнодорожных мастерских им. М. И. Калинина и «Балтийской мануфактуры». 11 октября ЦК КП(б)Э и Центральный Совет профсоюзов Эстонии одобрили почин этих предприятий и обратились ко всем трудящимся с призывом достойно встретить праздник Великого Октября. Совет профсоюзов учредил для лучшего предприятия переходящее Красное знамя. В предоктябрьском соревновании участвовало свыше 42 тысяч рабочих с 268 предприятий. Победителем стал коллектив «Балтийской мануфактуры», которому и вручили впервые переходящее Красное знамя.

В предмайском соревновании 1941 года победу вновь одержали текстильщики с «Балтийской мануфактуры». На фабрике в это время трудилось уже более 700 многостаночниц-ткачих и прядильниц, 84 етахановца и 537 ударников. Хороших результатов в предмайском

соревновании добились также коллективы Таллинского паровозного депо и Таллинского узла связи. Они завоевали переходящие Красные знамена управления и политотдела Эстонской железной дороги и дорожного профсоюза железнодорожников.

В первом году Советской власти промышленность Таллина, как и всей Эстонии, добилась серьезных успехов — к 1 июня 1941 года выпускалось продукции на 63 процента больше, чем в июне предыдущего года. Это была большая победа Компартии и рабочего класса, наглядно продемонстрировавшая великие преимущества социалистического способа производства перед капиталистическим.

Важнейшей задачей Компартии Эстонии после свержения власти буржуазии стало улучшение материального положения трудящихся. Нужно было перестроить всю систему оплаты труда в соответствии с общесоюзными нормами и тарифами, повысить заработную плату рабочих и служащих, поскольку в буржуазной Эстонии она считалась самой низкой среди европейских стран. Первое повышение зарплаты на 20 процентов республиканские руководящие органы осуществили в начале августа 1940 года. С 16 сентября последовало вторичное повышение зарплаты рабочих на 45 процентов, а инженерно-технического персонала, учителей, врачей — на 30—40 процентов. Одновременно вводился принцип равной оплаты труда мужчин и женщин. В связи с введением на территории республики советской валюты зарплата рабочих и служащих была повышена в третий раз и доведена до уровня других братских союзных республик при одновременном введении общесоюзных цен на промышленные и продовольственные товары. Значительно снизилась квартирная плата и оплата коммунальных услуг. В ноябре 1940 года в Таллине и по всей республике были введены бесплатная медицинская помощь и государственное социальное страхование. В результате реальная заработная плата рабочих и служащих возросла в среднем на 125 процентов. Таллинский горисполком переселил многие рабочие семьи из подвалов и бараков в благоустроенные квартиры. Санатории и дома отдыха, которыми раньше пользовалась только буржуазия, перешли в распоряжение трудящихся.

Коренной перестройке подверглось народное образование. Оно стало доступным для всех детей трудящихся. Обучение в школах стало бесплатным. Революционное правительство закрыло все частные школы. Учебные заведения типа гимназий, реальных и церковных училищ были ликвидированы и вместо них созданы средние школы. В связи с ростом количества учащихся открылись новые начальные и средние школы. Произошли изменения в содержании учебно-воспитательной работы. Из учебников исключили реакци-

онные и религиозные идеи. Началась переработка школьных программ и учебных пособий.

В высших учебных заведениях отменили плату за обучение для студентов из семей трудящихся, ввели стипендии и открыли студенческие общежития, чего не было в буржуазной высшей школе. В результате в таллинских высших учебных заведениях увеличилось количество студентов, особенно из рабочих семей. Для подготовки научных кадров и преподавателей высшей квалификации при вузах открылась аспирантура.

Большое внимание Компартия уделила идеологическому воспитанию трудящихся. Для этой цели она использовала все доступные формы и средства. В Таллине на крупных предприятиях открылись клубы, красные уголки. 14 сентября 1940 года состоялось торжественное открытие клуба профсоюзов имени Я. Томпа. Был создан Дом народного творчества. На служение народу встали театры, музеи, библиотеки. Кинематографисты начали регулярно выпускать киножурнал «Советская Эстония». Произошел крутой перелом в творчестве писателей, художников, композиторов. Многие из них сразу перешли на сторону Советской власти и стали честно помогать народу в строительстве новой жизни. Большую роль в политическом просвещении трудящихся стала играть периодическая печать. Партия наладила регулярный выпуск газет и журналов. В Таллине издавались газеты «Рахва хяэль» («Голос народа»), «Коммунист», «Трудовой путь» (позднее «Советская Эстония»), «Ноорте хяэль» («Голос молодежи»), «Талурахва хяэль» («Голос крестьянина»), «Ныукогуде ыпетая» («Советский учитель»), «Сирп я вазар» («Серп и молот»), журналы «Большевик», «Вийснурк» («Пятиконечная звезда»), «Ныукогуде культуур» («Советская культура»), «Социалистлик тээ» («Социалистический труд»), «Найстээлине» («Работница»), «Пионер» и другие. Огромную работу провел Республиканский издательский центр, выпустив за год Советской власти полтора миллиона книг и брошюр.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз и начавшаяся Великая Отечественная война прервали мирный труд эстонского народа по строительству социализма.

Героическая оборона Таллина. Как только в городе стало известно о внезапном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз, в Таллине, как и во всей республике, прошла волна митингов, на которых трудящиеся заклеили позором фашистских агрессоров, выразили готовность встать на защиту Советской Родины и приложить все усилия для разгрома ненавистного врага.

23 июня Центральный Комитет КП(б)Э и Совет Народных Ко-

миссаров Эстонской ССР обратились ко всем трудящимся республики с призывом отдать все силы на помощь фронту, подняться на борьбу против фашистских бандитов, за свое счастье и благополучие всех братских советских народов.

На призыв партии и правительства трудиться по-фронтовому рабочие ответили досрочным выполнением и перевыполнением производственных планов. Народное хозяйство республики стало быстро перестраиваться применительно к нуждам фронта. Таллинские предприятия немедленно переключались на выполнение военных заказов. На фабриках и заводах резко поднялась производительность труда. Рабочие не жалели сил, чтобы больше сделать для фронта, для победы.

В военкоматы поступали сотни заявлений от рабочих и служащих с просьбой зачислить их в армию. Газета «Коммунист» сообщала в те дни: «Добровольцы пришли со всех без исключения предприятий Таллина во главе с рабочими Балтийской мануфактуры, портновиками и строителями». В числе первых ушли сражаться на фронт ответственные работники Центрального Комитета ЛКСМЭ Ю. Раесаар, Б. Писарев, И. Меттус, А. Липатов, инструкторы Таллинского городского комитета комсомола И. Каазик и В. Шер.

Таллинский городской комитет КП(б)Э, как и все другие партийные организации республики, приступили к формированию и вооружению истребительных батальонов. Они комплектовались из коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива. В Таллине были созданы два истребительных батальона, рабочий полк, железнодорожный батальон и другие подразделения. Командирами истребителей стали кадровые офицеры пограничных войск, комиссарами — ответственные партийные и советские работники.

7 июля гитлеровские полчища вторглись на территорию Эстонии. Части Красной Армии героически отстаивали каждую пядь советской земли. В ожесточенных, кровопролитных боях они наносили врагу тяжелые потери, сами несли немалые жертвы, но честно, до конца, с удивительным бесстрашием и отвагой выполняли свой воинский долг перед Родиной.

Частям 8-й армии совместно с балтийскими моряками, пограничниками, истребительными батальонами удалось приостановить продвижение вражеских войск к Таллину на рубеже севернее Пярну—Тарту, а местами отбросить их. Бои под Мярьямаа, Лихула и Пыльтсамаа показали, что разбойничьи планы гитлеровцев с ходу захватить столицу Советской Эстонии и главную базу Краснознаменного Балтийского флота потерпели провал. Почти месяц фашисты, измотанные героическим сопротивлением частей Красной Армии, не

предпринимали активных действий. Временная передышка дала возможность усилить сооружение оборонительных рубежей на подступах к Таллину. В августе 1941 г. на оборонительных работах ежедневно участвовало до 25 тысяч жителей Таллина и Харьюмааского уезда. За короткий срок под руководством военных инженеров они построили сотни километров различных оборонительных сооружений, тем самым помогли частям Красной Армии укрепить оборону города.

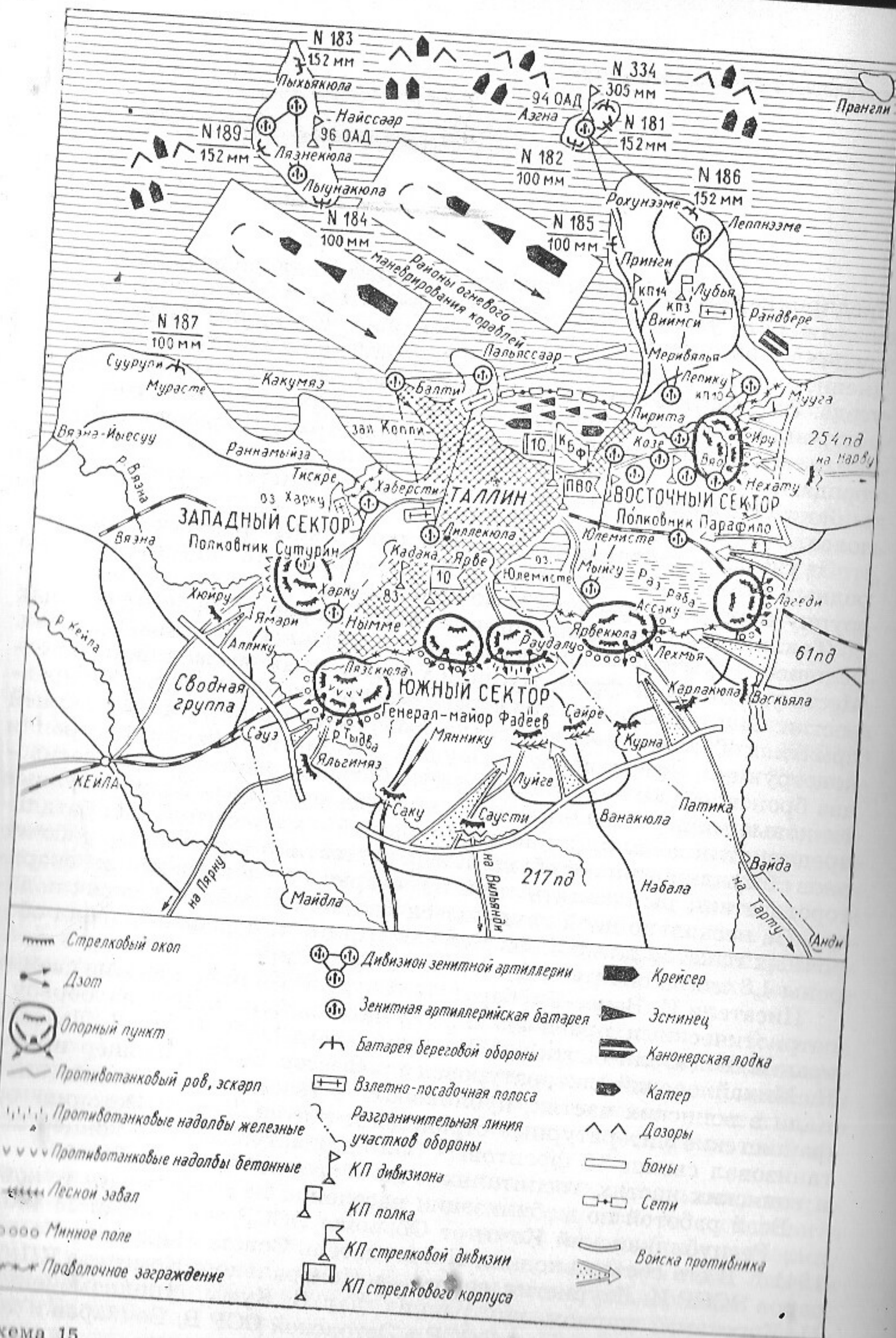
Вокруг Таллина было возведено три мощных оборонительных пояса.

За самоотверженный труд на оборонительных работах Совет Народных Комиссаров Эстонской ССР премировал 18 августа большую группу передовых рабочих и восемь бригад.

Таллинская партийная организация за короткий срок в сложных условиях сумела перестроить промышленность на военный лад. Место ушедших на фронт мужчин у станков заняли женщины и подростки. Они показывали примеры самоотверженного труда. На предприятиях Таллина рабочие стали выпускать минометы простейшей конструкции, ремонтировали орудия, пулеметы и танки, построили два бронепоезда и железнодорожную батарею, изготавливали противотанковые мины, бутылки с горючей смесью. Текстильные и обувные предприятия делали для воинских частей и истребительных батальонов обмундирование и обувь. Когда не хватило взрывчатки, рабочие города стали выплавлять тол из старых артиллерийских снарядов. За несколько дней трудящиеся Таллина собрали 12 тысяч подарочных пакетов для воинов Красной Армии и передали в фонд обороны 1,8 миллиона рублей личных сбережений.

Писатели И. Варес-Барбарус, М. Рауд, Я. Кярнер и другие своими патриотическими произведениями вдохновляли народ на борьбу с врагом. Писатели-балтийцы Вс. Вишневский, Ю. Инге, Л. Лебедев, Н. Михайловский, литературовед профессор О. Цехновицер выступали в воинских частях, публиковали в газетах специальные антифашистские литературные страницы и статьи. Театр «Эстония» организовал свыше 10 фронтовых бригад, выступавших с концертами в воинских частях, госпиталях и на оборонительных работах.

Всей работой по мобилизации населения на отпор врагу руководил Республиканский Комитет Оборона ЭССР, созданный 11 июля 1941 г. В его состав входили Председатель Совета Народных Комиссаров ЭССР И. Лауристин, секретарь Центрального Комитета КП(б)Э Н. Каротамм, нарком внутренних дел Б. Кумм, уполномоченный ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР в Эстонской ССР В. Бочкарев и другие.

В конце июля гитлеровцы, подтянув свежие резервы и сконцентрировав большие силы, вновь перешли в наступление в районе Тапа — Раквере. Части Красной Армии и батальоны народного ополчения оказывали упорное сопротивление численно превосходящим силам врага. 7 августа фашистские войска в районе Кунда все же вышли на побережье Финского залива и рассекли обороняющиеся силы 8-й армии на две части. 11-й стрелковый корпус вместе с основными артиллерийскими частями армии стал отходить к Нарве, а 10-й стрелковый корпус — к Таллину.

Город готовился к решающим сражениям. Оборону Таллина Верховное Главнокомандование возложило на Военный Совет Краснознаменного Балтийского флота и приказало защищать его до последней возможности. Таллин играл важную роль в системе обороны побережья Финского залива. Смысл обороны Таллина заключался в наматывании сил противника и выигрыше времени, необходимого для накопления сил и создания прочной и надежной обороны вокруг Ленинграда. Кроме того, после выхода фашистских войск в районе Кунда на побережье Финского залива, Таллин являлся единственным портом, через который снабжались сражающиеся части Красной Армии, шла эвакуация промышленного оборудования и населения.

Центральный Комитет КП(б) Эстонии и Совнарком ЭССР обратились к трудящимся Таллина с призывом отдать все силы на отпор врагу и героически защищать свой родной город. Таллинский горком партии превратился в боевой штаб обороны города и всеми мерами помогал командованию Краснознаменного Балтфлота.

Многие сотни таллинцев участвовали в обороне родного города. По призыву городского комитета партии накануне решающих боев в народное ополчение записалось дополнительно около тысячи добровольцев. Для их обучения военному делу в районе Харку был создан учебный центр. Приток добровольцев позволил завершить формирование Таллинского рабочего полка. Командиром полка стал заведующий военным отделом ЦК КП(б)Э подполковник К. Кангер, комиссаром — старший политрук Р. Лутус, начальником штаба капитан Антипов. Командирами батальонов назначили А. Голуба, Р. Пуния и А. Балта, комиссарами — председателя Верховного суда Эстонской ССР Л. Юргенса и работников Центрального Комитета КП(б)Э М. Китсинга и К. Иогансона.

До окончания боев под Нарвой фашистские войска в районе Таллина не проявляли особой активности, что позволило командованию КВФ использовать временную передышку для усиления обороны города. Командир отошедшего под Таллин 10-го стрелкового корпуса

генерал И. Николаев был назначен заместителем командующего Балтийским флотом вице-адмирала В. Трибуца по сухопутной обороне.

Командование флота сформировало из моряков-добровольцев несколько боевых частей морской пехоты и направило их на сухопутный фронт. Например, южные подступы к Таллину прикрывал особый отряд краснофлотцев-балтийцев под командованием полковника И. Костикова.

19 августа фашистское командование, готовясь к штурму Таллина, стянуло к городу части 61-й, 217-й, 254-й и 291-й пехотных дивизий. В тот же день вечером гитлеровцы подвергли оборонительные позиции под Таллином ожесточенному артиллерийскому обстрелу.

20 августа гитлеровцы перешли в наступление на Таллин по всему фронту. Главный удар вдоль берега Финского залива со стороны Куусалу—мыза Кодасоо наносила 254-я фашистская пехотная дивизия. 217-я дивизия наносила вспомогательный удар с направления мыза Оясоо—Паункюла.

Воины Красной Армии и Балтийского флота вступили в бой с наступающими войсками гитлеровцев на 150-километровом участке фронта, 19 августа штаб эстонских истребительных батальонов в районе Перила—Пикавере сформировал из отступавших в сторону города бойцов истребительных батальонов I Эстонский стрелковый полк. В состав полка вошли ополченцы Таллина, а также Пярнумаа-ского, Ярвамаа-ского, Ляэнемаа-ского и других уездов. Полк состоял из трех батальонов, пулеметных и минометных подразделений с личным составом до 1600 человек. Командиром полка был назначен начальник штаба эстонских истребительных батальонов капитан М. Пастернак, комиссаром — секретарь ЦК КП(б)Э Ф. Окк. Утром 20 августа полк, подчиненный командованию 16-й стрелковой дивизии, занял участок обороны на рубеже мыза Кивилоо—деревня Метсанурга. В бою у Кивилоо ополченцы оказали противнику ожесточенное сопротивление, но вынуждены были под напором превосходящих сил врага отойти на окраину Таллина. В боях с фашистами полк понес значительные потери. Смертью героев погибли командир и комиссар полка.

Фронт перемещался все ближе к Таллину. 21 августа разгорелись бои на непосредственных подступах к городу. Фашистские войска находились от города с востока на расстоянии 12, а с юга и юго-востока — в 20—30 километрах. В последующие дни тяжелые оборонительные бои развернулись на рубеже: река Кейла—Саку—Лагеди—река Пирита.

Командование Балтийского флота и Республиканский Комитет Оборона бросили в бой за Таллин все свои резервы. На оборонительных рубежах бок о бок героически сражались бойцы Красной Армии, моряки Балтфлота, пограничники, истребители-ополченцы, латышские добровольцы. Их поддерживали с моря мощным артиллерийским огнем крейсер «Киров», лидер «Ленинград», эскадренные миноносцы, батареи береговой обороны, зенитчики противовоздушной обороны КБФ, морская авиация, а также бронепоезда, построенные таллинскими рабочими. Фашистские батареи начали обстреливать город и корабли Балтфлота, стоявшие на рейде. В городе возникли пожары. Густой черный дым окутал порт и многие районы Таллина. На улицах то и дело рвались вражеские снаряды.

25—26 августа бои развернулись в пригородах Таллина. Особенно героически сражались с фашистами моряки. Например, 26 августа в районе Пальдиского шоссе они 14 раз переходили в контратаку, истребив в рукопашных схватках сотни гитлеровцев.

26 августа враг прорвался в черту города, а в ночь на 27 августа отдельные группы фашистских автоматчиков просочились в парк Кадриорг. Но защитники Таллина контратаками отбросили их из парка. В бой с наступающими гитлеровцами вступил и Таллинский рабочий полк, занявший оборону в секторе между парком Кадриорг и Тартуским шоссе.

Ставка Верховного Главнокомандования разрешила 26 августа начать эвакуацию защитников города.

Утром 27 августа враг потеснил наших бойцов в районе Нарвского шоссе и снова прорвался в Кадриорг. Первый батальон Таллинского рабочего полка вынужден был отойти, но подоспевшие на помощь ополченцам балтийские моряки заставили фашистов отступить обратно в район Ласнамяэ. На других участках фронта советские войска также предприняли ряд контрударов, чтобы дать возможность начать эвакуацию.

Крейсер «Киров» и другие боевые корабли флота обрушивали на врага огонь залп за залпом, прикрывая отход защитников города. Войска стягивались в Купеческую, Минную, Беккеровскую и Русско-Балтийскую гавани для посадки на корабли и транспорты. Всего для эвакуации было принято около 23 тысяч человек. 28 августа флот снялся с якорей и двинулся в тяжелый путь на Кронштадт и Ленинград.

В трудных оборонительных боях защитники города совершили множество героических подвигов. Вот только один из них. Раненый матрос Е. Никонов в районе Харку попал в руки фашистов. После зверских пыток гитлеровцы заживо сожгли отважного моряка, не

добившись от него никаких сведений о расположении советских частей. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР Евгению Никонову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Одна из улиц города названа его именем, а в парке Кадриорг ему сооружен памятник.

В боях с врагом проявили мужество многие бойцы Таллинского рабочего полка, в частности Э. Кадак, А. Ваха, Э. Аугъярв, боец милицейского батальона Р. Тарк и другие. Отважно помогали раненым медицинские сестры Х. Лехисте, С. Липп, Э. Урке, Х. Витсур, Э. Сыстраметс и другие. 16-летний комсомолец Э. Лоопере, тяжело раненный, отказался покинуть поле боя и остался прикрывать отход своих товарищей.

ЦК КП(б) Эстонии и Совнарком ЭССР находились в Таллине до последнего дня и эвакуировались вместе с последними защитниками города.

Боевые корабли Краснознаменного Балтийского флота, отбивая непрерывные атаки вражеской авиации и торпедных катеров, через минные поля в труднейших условиях прорвались из Таллина в Кронштадт и в дальнейшем активно участвовали в обороне Ленинграда. Несмотря на немалые потери, основное ядро флота во главе с крейсером «Киров» было спасено. На защиту города Ленина встала и эвакуировавшаяся из Таллина основная масса бойцов.

Во время перехода кораблей из Таллина в Ленинград погибло около 10 тыс. человек, среди них раненые воины, дети и женщины.

При эвакуации на боевых постах погибли Председатель Совета Народных Комиссаров Эстонской ССР И. Лауристин, секретарь ЦК КП(б) Э А. Паук, председатель Таллинского горисполкома К. Сеавер, секретарь городского комитета партии И. Лаубе, уполномоченный ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР В. Бочкарев и другие. Позднее на оккупированной территории погибли организаторы антифашистской борьбы секретарь Таллинского городского комитета партии Э. Кадакас, секретарь Центрального комитета КП(б) Э Х. Арбон, секретарь ЦК ЛКСМ Эстонии О. Шер и другие.

Героическая оборона Таллина, длившаяся два месяца, вошла яркой страницей в историю Великой Отечественной войны. Многие тысячи воинов Красной Армии и Флота, бойцы народного ополчения с честью выполняли свой воинский долг, самоотверженно защищая родную советскую землю. Мужественное сопротивление наших бойцов на дальних и ближних подступах к Таллину отвлекло от Ленинграда значительные силы фашистов. В боях под столицей Советской Эстонии враг понес большие потери в живой силе и боевой технике. Гитлеровцам дорогой ценой достался Таллин.

Немецко-фашистская оккупация. С конца августа 1941 г. в Таллине наступили страшные дни немецко-фашистской оккупации. Фашисты объявили недействительными все советские законы, сосредоточили в своих руках всю гражданскую власть. Оккупированную территорию Эстонии гитлеровцы объявили «генеральным комиссариатом Эстлянд» и поставили во главе его обергруппенфюрера К. Лицмана, подчиненного имперскому комиссару Прибалтийских стран и Белоруссии. Для видимости оккупанты создали из буржуазных националистов марионеточное «самоуправление Эстонии» — директорию, возглавляемую фашистским ходуем Мян. Прислужники гитлеровцев из местных предателей, весьма прилежно выслуживаясь перед хозяевами, непосредственно участвовали в грабежах, истязаниях и убийствах мирных жителей.

Официальным языком в республике стал немецкий. Гитлеровцы переименовали Таллин в Ревель, Нарва маантеэ — в улицу Адольфа Гитлера, улицу Виру — в Леемштрассе, ул. Койду — в Моргенротштрассе и т. д.

Национализированные в период Советской власти крупные таллинские предприятия перешли в руки немецких фирм. Более мелкие предприятия оккупанты передали во владение лицам, доказавшим свою преданность фашистским властям.

Многие предприятия Таллина из-за нехватки сырья и топлива стояли или же работали с неполной нагрузкой. Вся продукция фабрик и заводов шла на потребности фашистской армии или вывозилась в Германию. В «фатерланд» отправлялось и заводское оборудование.

В годы оккупации вновь резко сократилась численность рабочих Таллина. На заводе «Ильмарине» работало вместо нескольких сот человек только 80, на машиностроительном заводе — 155, на «Металлисте» — 15 человек и т. д.

Многие рабочие покидали город и бежали в сельскую местность, чтобы как-нибудь прокормить свою семью. Нехватка продуктов питания породила спекуляцию на черном рынке. Например, килограмм масла на черном рынке стоил 150 марок, килограмм свинины — 100 марок, килограмм говядины — 75 марок. В то же время заработная плата рабочих и служащих колебалась от 50 до 100 марок в месяц.

Продукты питания выдавались по карточкам в мизерных дозах. В Таллине суточная норма хлеба, например, составляла 285, а позднее 215 граммов на человека. Для пресечения спекуляции фашисты закрыли продовольственный рынок. В выходные дни горожане в переполненных товарных вагонах и автобусах выезжали в деревню, чтобы обменять одежду на продукты питания. В воскресенье вече-

ром и в понедельник утром на Балтийском вокзале, Вирусской площади устраивались частые облавы: проверялось содержимое ручной клади прибывающих. Если в котомках обнаруживалось больше продуктов, чем предусматривалось по норме, то излишки конфисковывались. Промышленные товары можно было приобрести только по так называемым «покупным книжкам». Таллинцы носили обувь на деревянной подошве.

На книжном рынке преобладала фашистская литература. Из библиотек изымались книги прогрессивных эстонских, русских и зарубежных авторов.

Из репертуара театров фашисты изъяли пьесы классиков и прогрессивных драматургов. Эстонскому драматическому театру оккупационные власти запретили постановку даже трагедии Гёте «Фауст». На театральных подмостках ставились низкопробные, провинциальные пьесы.

Наиболее ценные памятники культуры вывозились в фашистскую Германию. Гитлеровцы отправили в «рейх» уникальные документы Таллинского городского архива, работы художников Адамсон-Эрика, А. Бах, К. Лийманда и других, вывезли библиотеку Государственного художественного музея.

Серьезный удар фашисты нанесли народному образованию. Многие здания школ находились в распоряжении германских военных властей. В остальных школах занятия проходили в несколько смен и то нерегулярно.

Сократилась сеть медицинских и профилактических учреждений города.

Оккупанты не только разоряли народное хозяйство и культуру, но и физически уничтожали население. Всего в Эстонии фашисты убили свыше 60 тысяч мирных жителей и около 64 тысяч советских военнопленных. Территория Эстонии была покрыта сетью концлагерей.

В Таллине также размещалось несколько лагерей военнопленных. Тюрмы были переполнены. В октябре 1941 г. в Центральной тюрьме, например, насчитывалось 3500—4000 заключенных. Перед отступлением — с 8 августа по 19 сентября 1944 г. в районе Лесного кладбища гитлеровцы расстреляли свыше 1000 заключенных.

Из руководящих работников Таллинского горисполкома, заключенных в тюрьму, фашисты убили заведующего отделом народного образования Тийта Марана, заведующего отделом социального обеспечения Эмиля Техве, заведующего финансовым отделом Хельми Дрезен и других.

Свою преступную деятельность и кровавые расправы с совет-

скими патриотами гитлеровцы осуществляли также руками буржуазных националистов, используя, в частности, фашистскую организацию «омакайтсе». Буржуазные националисты помогали фашистскому командованию насильно мобилизовывать эстонцев в гитлеровскую армию и полицейские батальоны.

Но несмотря на дикие репрессии, оккупантам не удалось сломить волю трудящихся. В Эстонии росло антифашистское движение.

В Таллине советские патриоты создали несколько антифашистских групп. В конце 1941 г., например, была организована подпольная группа из женщин, в которую входили А. Линк, М. Пика, Э. Кург, В. Танненбаум и другие. Они снабжали советских военнопленных продуктами питания и одеждой. Связавшись с партизанами, они передавали им разведывательные данные.

В ноябре 1941 г. подпольщики распространили в городе листовки, посвященные 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

До 1943 г. подпольная группа, в которую входили И. Нурмхейн, А. Рандкиви, Т. Вдовина и другие, занималась сбором разведывательных данных. Отважных патриотов схватили гестаповцы и расстреляли.

В начале сентября 1944 г. эстонский антифашист Л. Принтс и немецкий коммунист военнослужащий Э. Эггерт распространяли в городе листовки. Среди немецких солдат также существовала антифашистская подпольная организация.

Для связи с подпольщиками, а также выполнения специальных заданий командования, в Таллин пробирались советские разведчики, переброшенные на самолетах через линию фронта. Например, в Таллине активно работал разведчик Э. Яус. Он сообщал по радиации советскому командованию сведения о расположении вражеских кораблей, дислокации и передвижении воинских частей.

В 1944 г. теперешний директор таллинского треста гостиниц В. Тасане собирал сведения о продвижении воинских эшелонов, расположении аэродромов, количестве военных кораблей. Отважный разведчик с группой подпольщиков с помощью советских военнопленных участвовал в крупной диверсии, в результате которой в июле 1944 г. они взорвали в порту судно с боеприпасами.

Немало ценных разведывательных данных сообщали в штаб партизанского движения парашютистки Т. Семенова, М. Васильева, К. Печаяева и другие. Многие из них схватили фашисты, и девушки погибли в гестаповских застенках.

Попавшие в лапы гитлеровцев советские патриоты в невыносимо трудных условиях продолжали бороться с оккупантами. В Батарей-

ной тюрьме возникла конспиративная группа из женщин, в которую вошли Веберман, Чернова, Юнман, Добролинская, Витсур и другие. Большую помощь группе оказывали Муравлев, Валге, Вдовина. Группа разработала план побега. Черновой, направленной из Таллина в лагерь Лавассааре, по дороге удалось убежать и связаться с таллинскими подпольщиками, но вскоре ее вторично арестовали фашисты и через некоторое время казнили. Во время отправки заключенных в Германию совершила побег Добролинская.

Одной из форм сопротивления фашистам на таллинских предприятиях были невыход на работу и низкая производительность труда. Например, на заводе «Ильмарине» производительность труда по сравнению с довоенным периодом снизилась на 50 проц. Рабочие под разными предлогами саботировали распоряжения администрации.

Все перечисленные факты свидетельствуют о том, что большинство трудящихся Таллина отвергали фашистские порядки и всячески вредили оккупантам, оказывая тем самым посильную помощь Красной Армии в борьбе за освобождение родной земли от немецко-фашистских захватчиков.

Освобождение. В конце августа 1944 г. Советское Верховное Главнокомандование поставило перед войсками задачу разгромить немецко-фашистскую группу армий «Север» и полностью освободить Советскую Прибалтику. Войска Ленинградского фронта под командованием генерала армии Л. Говорова во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом прорвали оборону фашистов и 26 июля освободили Нарву. В августе войска 3-го Прибалтийского фронта освободили города Выру и Тарту. Создались благоприятные условия для освобождения всей Эстонии. В сентябре части Советской Армии продолжали успешно очищать территорию Эстонской ССР от гитлеровских войск.

22 сентября в 10.30 три подвижные группы 8-й армии и передовой отряд 8-го Эстонского стрелкового корпуса под командованием полковника В. Вьрка, действовавшие впереди наступающих частей 2-й ударной армии, вступили в Таллин. Лейтенант И. Лумисте и Э. Нагельман водрузили на башне «Длинный Герман» красный флаг, а бойцы передовых отрядов 8-й армии В. Вюрков и Н. Головань — на здании Президиума Верховного Совета Эстонской ССР.

Одновременно в город вступил наступающий по Нарвскому шоссе передовой отряд 117-го стрелкового корпуса, который затем продолжал двигаться в направлении Нымме.

В Таллине советские войска уничтожили более 500 солдат и взяли плен свыше 1000 солдат и офицеров фашистской армии. В порту

были задержаны суда с военнопленными и жителями города, которых фашистское командование намеревалось вывезти из Эстонской ССР. В 14 часов 50 минут Таллин был полностью очищен от гитлеровцев. Трудящиеся города с радостью встретили своих освободителей.

Отступая под ударами Советской Армии, фашисты пытались уничтожить города Эстонии. После освобождения Таллина наши бойцы обнаружили 75 заминированных мест, откуда извлекли более 100 тонн взрывчатых веществ и бомб.

Когда фашистские оккупанты и их пособники под мощными ударами советских войск в панике покидали город, трудящиеся Таллина взяли под охрану важнейшие промышленные предприятия. Героически защищали Таллинскую электростанцию рабочие В. Леок, Р. Корзен, И. Круузиаук и другие. Рабочие заводов «Пунане Круль», «Вольта» организовали вооруженные отряды для охраны своих предприятий.

После освобождения сразу же встал вопрос о возобновлении деятельности партийных комитетов и органов Советской власти. В Таллин прибыли оперативные группы. Таллинский горисполком приступил к работе на следующий день после освобождения города и расположился в помещении по улице Креукси, 20. Председателем исполкома вновь стал А. Кийдельмаа, секретарем Л. Хаммер.

Возобновил свою деятельность и Таллинский горком КП(б)Э.

11 октября 1944 г. бюро ЦК КП(б) Эстонии приняло решение о создании первичных парторганизаций. Таллинский горком создал первую парторганизацию 22 ноября на паровозо-вагоноремонтном заводе им. М. И. Калинина. В декабре были созданы парторганизации на Первом машиностроительном заводе (бывший «Пунане Круль»), трикотажной фабрике «Марат», зернокомбинате им. В. Кингисеппа и на некоторых других предприятиях. Одновременно шло восстановление комсомольских организаций.

2 октября 1944 г. состоялось первое заседание Таллинского горисполкома. После освобождения города горисполком в первую очередь занялся восстановлением городского хозяйства, снабжением топливом, расчисткой развалин, ремонтом зданий, упорядочением водоснабжения и транспорта, открытием детских садов и т. д.

Горком КП(б)Э обратил серьезное внимание на возобновление деятельности профсоюзных организаций, разгромленных фашистскими оккупантами в 1941 году. На предприятиях и в учреждениях столицы были созданы оргбюро, занявшиеся регистрацией и приемом новых членов в профсоюзы, подготовкой к выборам фабрично-

заводских комитетов. Выборы состоялись в октябре-декабре 1944 г. Первыми в Таллине свой профсоюзный комитет избрали рабочие целлюлозно-бумажной фабрики.

Важное место горком партии отводил политической работе среди населения. В ноябре 1944 г. уже действовало 23 агитколлектива.

В ноябре открылся Таллинский дом политпросвещения, а в декабре приступила к работе партийная школа. В городе стали выходить газеты. 29 октября приступила к работе местная радиотрансляционная сеть.

На фронтах еще гремели ожесточенные бои, Советская Армия добивала фашистского зверя, а трудящиеся Таллина уже приступили к восстановлению промышленности и разрушенных строений.

Война нанесла огромный урон городскому хозяйству. Из таллинских предприятий в годы войны сильно пострадали фанерно-мебельная фабрика, «Балтийская мануфактура», целлюлозно-бумажный комбинат им. В. Кингисеппа, радиозавод «Пунане РЭТ», заводы «Меллит», «Ильмарине», фабрика «Карамель», холодильник. Были разрушены многие исторические и архитектурные памятники. Таллинский порт превратился в руины. Сгорел Балтийский вокзал и пострадал электрифицированный участок железнодорожного пути Таллин-Пяэскюла. Больше всего пострадал жилищный фонд: из 13 062 жилых домов подверглись разрушению 6126 зданий. Целые районы и улицы превратились в груды развалин. Сгорели театр «Эстония», Рабочий театр и Художественный музей, кинотеатры «Гранд-Марина», «Би-Ба-Бо», «Кунгла», «Модерн», Таллинская консерватория и т. д.

Пленум ЦК КП(б)Э и III сессия Верховного Совета Эстонской ССР, проходившие в сентябре 1944 г., определили первоочередные задачи по восстановлению промышленности города. Через несколько дней после освобождения Таллина приступили к работе электростанция, предприятия «Ильмарине», «Пунане Круль», «Пунане Койт», «Юни Выйт», «Марат», «Унион» и другие.

Трудящиеся Таллина приняли самое активное участие в восстановительных работах. По примеру тружеников города-героя Ленинграда, они организовали массовые воскресники. 22 октября в первом воскреснике участвовало свыше 10 000 человек.

Всего в первые послевоенные годы таллинцы отработали на восстановление города свыше 13 миллионов часов. Без машин, только руками горожане разобрали 213 тысяч кубометров развалин, привели в порядок 855 тысяч кв. метров парков и скверов.

Трудящиеся города с большим подъемом возрождали промышленность. Этому помогало социалистическое соревнование, которое

все шире развертывалось в городе и охватывало почти всех трудящихся.

9 октября 1944 г. инициатором предоктябрьского социалистического соревнования выступил коллектив завода «Пунане Круль» (с ноября Первый Таллинский машиностроительный завод).

11 октября президиум Центрального Совета профсоюзов Эстонской ССР одобрил обращение машиностроителей и учредил переходящее Красное знамя.

В предоктябрьском соревновании первое место завоевал коллектив завода «Пунане Круль», выполнивший производственный план на 134,9 процента и завоевавший переходящее Красное знамя Совета Народных Комиссаров Эстонской ССР и Центрального Совета профсоюзов ЭССР. На второе место вышел зернокомбинат им. Кингисеппа и третье — целлюлозно-бумажный комбинат.

В своих социалистических обязательствах коллективы предприятий предусматривали не только досрочное выполнение производственных планов, но и широкое участие в восстановительных работах города, оказание помощи семьям фронтовиков, улучшение жилищно-бытового и культурного обслуживания трудящихся.

По инициативе комсомольцев Первого Таллинского машиностроительного завода впервые в городе и в республике стали создаваться молодежные бригады, сыгравшие большую роль в восстановлении нормальной работы на промышленных предприятиях. К началу 1945 г. в республике соревновалось уже свыше 30 молодежных бригад.

Сразу после изгнания немецко-фашистских оккупантов началось налаживание культурной жизни в городе. Открывались школы, печатались учебники, расширялась сеть средних специальных учебных заведений. В середине ноября начались занятия в Политехническом институте и консерватории.

Повсеместно открывались клубы, библиотеки и другие культурно-просветительные учреждения. К работе приступило семь кинотеатров.

Распахнулись двери театров. К XXVII годовщине Октября театр «Эстония» поставил оперу П. Чайковского «Евгений Онегин». Наряду с профессиональными театрами возобновили свою работу кружки художественной самодеятельности.

Это были первые шаги в деле восстановления народного хозяйства и культурной жизни. Трудящиеся города сделали самое необходимое для того, чтобы в последующие годы окончательно залечить раны войны и обеспечить бурное развитие социалистического Таллина.

Деятельность городской партийной организации. Сразу же после освобождения Таллина для налаживания политической работы в массах горком направил на промышленные предприятия партийных организаторов. В конце 1944 — начале 1945 года в городе начали работать свыше 200 парторгов. Они проводили политико-воспитательную работу среди трудящихся, помогали администрации предприятий налаживать производство, занимались подбором и расстановкой кадров и т. д. Постепенно вокруг парторгов сгруппировался актив, помогавший осуществлять все важнейшие мероприятия по нормализации жизни. Многие из активистов впоследствии вступили в партийных рядов позволил горкому ускорить восстановление первичных организаций на предприятиях и в учреждениях. К концу 1945 года в Таллине действовали уже 175 первичных партийных организаций, объединявших почти три тысячи коммунистов. Там же, где имелось менее трех членов партии, — создавались кандидатские или партийно-комсомольские группы.

В 1945 году в Таллине было создано четыре городских района — Коплиский (впоследствии Калининский), Морской, Центральный и Ныммеский, и соответственно четыре районных комитета партии. Создание райкомов приблизило партийные органы к трудящимся и еще больше повысило роль парторганизации в жизни города. Первоначально секретари и состав бюро райкомов назначались городским комитетом. Но уже в конце 1945 года прошли первые партийные конференции, избравшие районные комитеты в соответствии с Уставом ВКП(б).

Первые итоги деятельности партийных организаций города подвела II конференция Таллинской организации Коммунистической партии (большевиков) Эстонии, состоявшаяся 8—9 декабря 1945 года. В работе конференции участвовало 249 делегатов с правом решающего голоса. С докладом о работе городского комитета КПЭ выступил секретарь горкома А. Крюндель. Как в докладе, так и в выступлениях делегатов подчеркивалось, что за год после освобождения Таллина коммунисты города проделали огромную работу.

Свое основное внимание партийные и советские органы сосредоточили на восстановлении экономики города и политическом воспитании трудящихся. К началу конференции действовало уже большинство промышленных предприятий, восстановлен городской транспорт, приведена в порядок сеть водоснабжения. Работало 8 клубов, 500 красных уголков, 3 театра и 9 кинотеатров. Сама парторганизация стала более боеспособной и была в состоянии решать новые задачи социалистического строительства.

Конференция поставила перед городской партийной организацией новые конкретные задачи по налаживанию нормальной жизни и избрала новый состав горкома. С этого времени городские партийные конференции проводятся в Таллине регулярно.

Пленум городского комитета КП(б)Э избрал бюро горкома и секретарей. Первым секретарем Таллинского городского комитета стал первый секретарь Центрального Комитета КП(б)Э Н. Каротамм, вторым секретарем — А. Крюндель, секретарями — М. Беляков и А. Парик. Кроме секретарей, в состав бюро вошли председатель Таллинского горисполкома А. Гендриксон и первый секретарь Морского райкома КП(б)Э С. Галкин. Пленум утвердил заведующих отделами городского комитета.

На всем протяжении своей деятельности в послевоенные годы городская партийная организация активно руководила экономической и культурной жизнью столицы Эстонии, вела широкую политическую работу среди населения, воспитывая трудящихся в духе ленинской дружбы народов, строжайшего соблюдения советских законов и государственной дисциплины, мобилируя трудящихся на быстрое восстановление народного хозяйства и культуры. Постепенно совершенствовались формы и методы работы партийной организации, росли ряды партии.

В 1946—1950 годах, то есть в течение четвертой пятилетки, количество коммунистов, состоявших в городской организации, выросло почти втрое. Если в 1946 году в Таллине насчитывалось 2816 коммунистов, то к 1 января 1951 года их стало 8064. Было создано более 200 новых первичных партийных организаций. К началу 50-х годов они имелись на каждом крупном промышленном предприятии города. А в таких больших парторганизациях, как на заводе «Вольта», Таллинском машиностроительном заводе и других, где ряды коммунистов выросли в несколько раз, были созданы партийные группы и в цехах.

На протяжении последующих восьми лет в ряды партии вступило еще свыше 3600 человек. На 1 января 1959 года в Таллине уже насчитывалось 11 674 коммуниста, причем около половины их работало на промышленных, транспортных и строительных предприятиях. Первичных партийных организаций к этому времени стало более 460. Сократилось количество малочисленных парторганизаций. Преобладали стали первичные организации, в которых насчитывалось до 25 коммунистов — они составляли около 60 процентов всех парторганизаций. На более крупных промышленных предприятиях количество коммунистов нередко превышало 100 человек. К та-ким относились, например, парторганизации заводов имени М. И. Ка-

линина, Таллинского машиностроительного завода, «Вольта», «Балтийской мануфактуры», фанерно-мебельной фабрики и другие.

В 60-х годах рост рядов партии был еще более значительным. На 1 января 1970 г. в партийной организации Таллина состояло около 23 тысяч коммунистов. Из них свыше 11 тысяч — рабочие и инженерно-технические работники промышленных предприятий. Представители интеллигенции — врачи, учителя, преподаватели вузов, ученые, художники, писатели, юристы и т. д. — составляют около 20 процентов всего состава партийной организации столицы. Значительная часть коммунистов — люди с высшим или с незаконченным высшим и средним образованием. Коммунистов с начальным образованием в партийных организациях города всего лишь несколько больше одного процента. В партийной организации города представлены все национальности, проживающие в Таллине.

За послевоенные годы произошли некоторые изменения и в руководстве Таллинского городского комитета КПЭ. Секретарь горкома А. Крюндель в 1951 году был назначен министром социального обеспечения Эстонской ССР. На его место первым секретарем горкома избрали Э. Ристмяги. В связи с образованием областей Э. Ристмяги стал первым секретарем Таллинского областного комитета КПЭ, а на его место избрали В. Ани, проработавшего секретарем горкома до 1961 года, вплоть до назначения на должность министра внутренних дел Эстонской ССР. Первым секретарем Таллинского городского комитета КПЭ стал В. Вяляс, работавший до этого несколько лет в Тартуском городском комитете ЛКСМ Эстонии, а затем первым секретарем Центрального Комитета ЛКСМ Эстонии. После XIV съезда Компартии Эстонии, состоявшегося в начале 1971 года, тов. В. Вяляс избран секретарем ЦК КПЭ. Первым секретарем Таллинского горкома стал Н. Югансон. Вторым секретарем избран В. Константинов, секретарем Р. Ристлаан.

После окончания Великой Отечественной войны Коммунистическая партия Советского Союза разработала широкую программу восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства и завершения строительства социализма. Эта программа воплощалась в плане четвертой пятилетки, принятом на сессии Верховного Совета СССР в марте 1946 года. Пятилетка предусматривала быстрый подъем экономики и культуры всей страны, в том числе и каждой союзной республики. Четвертая пятилетка была в то же время первой пятилеткой в истории Советской Эстонии и Таллина. В ней определялись конкретные задачи послевоенного восстановления и развития народного хозяйства и культуры республики и ее столицы. Таллине предстояло осуществить широкую программу строитель-

ства, первоочередного восстановления и развития машиностроительной и легкой промышленности.

Партийная организация города сосредоточила все свое внимание на решении задач четвертой пятилетки. На промышленных предприятиях развернулось широкое соревнование за выявление и лучшее использование внутренних резервов производства, за повышение производительности труда, экономию сырья и материалов, снижение себестоимости продукции и рентабельную работу предприятий, за выпуск продукции отличного качества.

Вместе с руководством предприятий, техническим персоналом и передовиками производства первичные парторганизации разработали организационно-технические планы мероприятий по улучшению работы фабрик и заводов. Затем эти планы рассматривались в горкоме КПЭ. За один только 1948 год он рассмотрел организационно-технические планы 76 крупнейших предприятий города.

За их выполнением первичные партийные организации установили повседневный контроль. Например, на заводе «Вольта» коммунисты предложили включить в план организационно-технических мероприятий внедрение новой технологии по производству электромоторов. Парторганизация постоянно проверяла выполнение плана, помогала устранять недостатки и добилась того, что в 1949 году на заводе ввели поточные линии по выпуску электродвигателей и многие другие технические новшества. Это помогло заводу выполнить задание пятилетки за 4 года и 3 месяца. В 1950 году завод увеличил выпуск продукции по сравнению с 1945 годом более чем в 20 раз. Такими же методами работали первичные организации и на других предприятиях.

В результате выпуск валовой продукции промышленности города в августе 1947 года превысил довоенный уровень, а к концу пятилетки превзошел его в три с половиной раза. Производительность труда возросла в 2,3 раза. А сегодня Таллин дает за две недели столько же продукции, сколько давала промышленность за весь предвоенный 1940 год.

Столичная партийная организация многое сделала и для коммунистического воспитания трудящихся. Начиная с осени 1945 года, на промышленных предприятиях и в учреждениях горком партии создал широкую сеть политического просвещения, охватившую не только коммунистов, но и беспартийный актив. В 1950 году в системе партийного просвещения занималось 10 тысяч слушателей, среди которых имелось много рабочих, а также специалистов народного хозяйства, педагогов, врачей и представителей творческой интеллигенции. В Вечернем университете марксизма-ленинизма, открыв-

шемся сразу же после окончания Великой Отечественной войны, в том же году училось свыше 1100 человек.

Важное место в работе таллинской партийной организации занимало руководство культурными учреждениями города. Бюро городского и районных комитетов партии систематически обсуждали работу клубов, театров и школ, оказывали практическую помощь первичным партийным организациям творческих союзов. Горком неоднократно созывал общегородские собрания учителей, врачей и т. п., на которых обсуждались задачи, стоявшие перед интеллигенцией.

Целям коммунистического воспитания трудящихся служила также агитационно-массовая работа, проводимая партийными организациями. В 1950 году коллективы агитаторов имелись на каждом предприятии города. Они знакомили население с решениями партии и правительства, рассказывали о внутренней и внешней политике нашей партии. Во время избирательных кампаний агитационная работа велась непосредственно на избирательных участках. Например, в 1950 году, накануне выборов в Верховный Совет СССР, в Таллине работало около 9000 агитаторов.

Партийная организация Таллина являлась самой крупной в республике и поэтому ей нередко приходилось оказывать помощь кадрами другим организациям Эстонии. Уже в первые послевоенные годы Таллинский городской комитет КПЭ стал направлять коммунистов на постоянную работу в сельские районы. В одном только 1948 году на работу в деревню уехало около 300 таллинских коммунистов. Партийные организации столицы помогали проводить в волеостях республики земельную реформу и создавать первые колхозы. По инициативе партийных организаций коллективы таллинских предприятий взяли первые колхозы под свое шефство.

Когда в Эстонии началась массовая коллективизация сельского хозяйства, партийная организация Таллина приняла активное участие в этом историческом мероприятии. Представители таллинских трудящихся вместе с крестьянами боролись против кулачества, помогали создавать колхозы, укреплять их организационно и хозяйственно.

На VI конференции Таллинской организации КПЭ в начале 1950 года отмечалось, что промышленные предприятия Таллина послали только что созданные колхозы много различного инструмента, запасных частей и инвентаря. Городские организации комплектовали более 50 библиотек для колхозов и оказывали помощь в организации учета и отчетности, помогали колхозникам во время сенокоса, уборки урожая и т. п.

В начале 50-х годов страна приступила к выполнению заданий

пятой пятилетки. Для столицы республики это означало дальнейшее быстрое развитие машиностроения и легкой промышленности, повышение благосостояния народа, рост жилищного строительства. В новой пятилетке намечалось построить газопровод Таллин — Кохтла-Ярве и газифицировать большое количество жилых домов.

Городская партийная организация возглавила борьбу за выполнение заданий новой пятилетки. Коммунисты настойчиво добивались использования внутренних резервов, внедрения передовых методов труда, рождавшихся в ходе социалистического соревнования на предприятиях страны. Например, машиностроители стали применять скоростную обработку металла, значительно повысившую производительность труда.

В 50-х годах предприятия Таллина вступили в соревнование за выполнение заданий пятилетки с предприятиями Советской Латвии. Так, таллинская трикотажная фабрика «Марат» стала соревноваться с родственной рижской фабрикой «Мара», коллектив фабрики «Пунане Койт» — с «Ригас Аудумс», завод «Вольта» — с Рижским электротехническим заводом и т. д., а в 1956 году началось соревнование между столицами соседних республик — Таллином и Ригой. С тех пор оно стало традицией и продолжается до настоящего времени.

В ходе выполнения пятилетки на предприятиях Таллина началось обновление производственно-технической базы. Устаревшее оборудование заменялось новым, более совершенным, высокопроизводительным. На одной только «Балтийской мануфактуре» появилось несколько сот новых станков-автоматов. Высокопроизводительное оборудование внедрялось на машиностроительных заводах, на предприятиях пищевой и других отраслей промышленности. Вопросы технического прогресса потребовали от партийных организаций укрепления руководства промышленностью, поисков новых путей к быстрому росту производительности труда, увеличению выпуска продукции отличного качества, повышению рентабельности.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР обратились ко всем труженикам промышленности, к партийным, комсомольским и профсоюзным организациям с призывом глубоко проанализировать работу своих предприятий и внести предложения по улучшению их деятельности.

В марте-июле 1955 года состоялись открытые собрания первичных партийных организаций, пленумы районных и городского комитетов, обсуждавшие письмо ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Коммунисты высказали много критических замечаний и внесли сотни предложений по улучшению работы промышленных предприятий. Многие из этих предложений были включены в организа-

ционно-технические планы предприятий, а важнейшие из них — учтены в плане шестой пятилетки.

Таллинские городской и районные комитеты КПЭ серьезно занялись отстающими промышленными предприятиями. Работники научно-исследовательских институтов вместе с инженерами и техническими заводами и фабрик искали пути совершенствования технологических процессов, внедряли в производство достижения науки и техники.

Партийные организации усилили пропаганду экономических знаний и много сделали для повышения квалификации рабочих кадров. Большую помощь в улучшении деятельности предприятий Таллина оказало использование передового опыта фабрик и заводов братских республик. Например, после июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС группа работников фабрики «Пунане Койт» выезжала в Харьков, чтобы ознакомиться с опытом партийной организации на возвращении делегации по передовому опыту. К концу 1955 года «Пунане Койт» создали школу передового опыта. Многие работники освоили новые приемы и стали трудиться не хуже харьковчанок. На «Марате» трикотажницы переняли много нового из опыта ленинградских и московских фабрик.

В результате напряженного труда коллективов предприятий уровень выпуска валовой продукции, предусмотренный на конец пятой пятилетки, был достигнут за 3 года 11 месяцев. За пять лет продукция промышленности возросла почти вдвое. План повышения производительности труда оказался выполненным за четыре года.

Таллинская партийная организация приняла активное участие в осуществлении решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.), направившего внимание всей партии и страны на подъем сельского хозяйства.

За пять лет, прошедших после Пленума ЦК КПСС, партийные организации Таллина послали на постоянную работу в колхозы и совхозы сотни специалистов. За один только 1954 год на работу в село выехало 150 коммунистов. Одновременно в сельское хозяйство направилось более тысячи городских комсомольцев и молодых рабочих. Предприятия Таллина ускорили выполнение заказов сельского хозяйства, усилили шефскую работу над молодыми колхозами.

В 50-х годах, особенно после XX съезда КПСС, партийная организация Таллина стала энергично улучшать методы своей работы, искать новые формы, вести борьбу с шаблоном, косностью и рутинизацией. Работники городского и районных комитетов начали чаще поощрять первичные организации, больше вникать в экономику промышленных предприятий истроек, лучше заниматься организатор-

ской работы в массах, заботиться о повседневных нуждах трудящихся и принимать действенные меры к устранению недостатков.

После XX съезда КПСС произошли серьезные изменения и в идеологической работе партийной организации. До XX съезда ее основным недостатком являлся отрыв от задач коммунистического строительства. В партийной пропаганде преобладало школярство, бесконечное повторение известных истин, догматическое зазубривание цитат. Этот недостаток имел довольно широкое распространение и в Таллинской партийной организации.

После XX съезда началась решительная перестройка партийной пропаганды, всей идеологической работы. Основной упор делался на самостоятельное изучение коммунистами теории марксизма-ленинизма. Параллельно с этим создавались политшколы и кружки текущей политики, кружки и семинары по изучению истории КПСС и марксистско-ленинской философии. Вместе с тем первостепенное значение приобретало изучение экономических вопросов марксистско-ленинской теории. В Таллине было создано большое количество кружков и семинаров по конкретной экономике. Вместо вечерних партийных школ начали работать двухгодичные экономические школы. В 1957/58 учебном году конкретную экономику и проблемы политэкономии в городской парторганизации изучало свыше одной трети всех слушателей сети политического просвещения.

Перестройка партийной пропаганды сделала ее более гибкой и многообразной, отвечающей запросам коммунистов, уровню их знаний, дала возможность лучше овладевать марксистско-ленинской теорией.

После XX съезда КПСС партийные организации Таллина значительно улучшили свое руководство профсоюзами. Это подняло их роль в государственном, хозяйственном и культурном строительстве. В профессиональных союзах состояло в то время около 90 процентов рабочих и служащих города. Профсоюзы проделали под руководством партийных организаций большую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся, по организации социалистического соревнования, охране прав и интересов рабочих и служащих. Были значительно расширены функции завкомов и фабкомов: они получили право участвовать в составлении производственно-финансовых планов предприятий, в нормировании труда, в разрешении вопросов заработной платы, в проверке выполнения трудового законодательства.

Придавая большое значение привлечению трудящихся к руководству производством, партийные организации серьезно занялись улучшением деятельности производственных совещаний, как важ-

нейшей формы участия рабочих в управлении своим предприятием.

Чтобы производственные совещания стали более эффективными, их, по решению декабрьского Пленума ЦК КПСС (1957 г.), сделали постоянно действующими органами. К августу 1958 года постоянно действующие производственные совещания были созданы на всех крупных предприятиях и стройках Таллина. Они сыграли положительную роль в улучшении деятельности фабрик и заводов.

В соответствии с решениями XX съезда КПСС, Таллинская партийная организация усилила руководство комсомолом. В 1959 году в комсомольской организации города состояло 19 032 человека, объединенных в 353 первичные организации. В настоящее время в городе — 481 первичная организация, свыше 35 600 комсомольцев. За годы пятилеток таллинские комсомольцы многое сделали для коммунистического воспитания молодежи. Комсомольцы шли в первых рядах участников социалистического соревнования. После XX съезда КПСС в работе городской комсомольской организации стало меньше парадности и показательной шумихи, возросла творческая активность молодежи. Комсомольские организации выросли, окрепли. Они взяли под свое шефство такие важнейшие объекты, как строительство Кундаского цементного завода, Прибалтийской электростанции, Маардуского суперфосфатного завода и т. д. Много молодежи выехало из Таллина на работу в село, сотни юношей и девушек участвовали в освоении целинных земель, трудились на великих стройках Сибири.

В 1959 году XXI съезд КПСС утвердил контрольные цифры развития народного хозяйства на семилетку (1959—1965 гг.). Перед трудящимися Таллина ставилась задача увеличить объем промышленной продукции в 1,7 раза. Намечалось дальнейшее развитие машиностроения, приборостроения, текстильной и других отраслей промышленности. На повестку дня встала широкая механизация и автоматизация производственных процессов. Многим предприятиям предстояло изменить профиль производства. Предусматривались большие мероприятия по благоустройству города, по развитию его коммунального хозяйства. Объем жилищного строительства в Таллине должен был возрасти втрое.

Партийная организация города энергично приступила к выполнению новых задач и сосредоточила основное внимание на ускорении технического прогресса, на повышении творческой активности трудящихся. По инициативе партийных организаций на предприятиях получили широкое распространение новые организационные формы

участия рабочих, инженеров и техников в техническом прогрессе, во внедрении в промышленное производство новейших достижений науки. К таким формам относились, например, технические комиссии, выявлявшие все устаревшее на предприятиях и разрабатывавшие конкретные предложения по совершенствованию и модернизации технологических процессов, по расширению номенклатуры выпускаемой продукции.

В состав технических комиссий входили представители администрации, инженеры, техники и рабочие-новаторы. Они проделали огромную и полезную работу, особенно на заводах «Пунане ВЭТ», «Ээсти каабель», «Вольта», на Таллинском экскаваторном и других предприятиях.

Несколько позднее при городском и районных комитетах партии, а также на предприятиях, были созданы технические советы, состоявшие из ведущих инженеров и передовиков производства. Они занимались проверкой внедрения новой техники и технологии, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, вели техническую пропаганду, распространяли передовой опыт и помогали первичным партийным организациям в решении технико-экономических вопросов.

Влаготворно повлияло на ускорение технического прогресса создание Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов и его первичных организаций на предприятиях Таллина. Общество сплотило в своих рядах многочисленную армию изобретателей и рационализаторов. Оно направляло творчество новаторов на решение актуальных технических проблем, помогало скорейшему внедрению их предложений, давало советы рационализаторам, организовывало лекции и консультации, курсы технического черчения, контрольные рейды и проводило немало других мероприятий. За семилетку заметно возросло количество рационализаторских предложений. Их внедрение в производство дало предприятиям значительный экономический эффект. К концу семилетки в Таллине насчитывалось около 8000 изобретателей и рационализаторов.

В конце 50-х годов в нашей стране возникли общественные конструкторские бюро. Это начинание поддержали и партийные организации Таллина. Такие бюро появились на десятках предприятий столицы Эстонии («Ильмарине», «Вольта», «Ээсти каабель» и других). Они активно действуют до настоящего времени, помогают рационализаторам выполнять проектно-конструкторские работы, оформлять свои предложения. В то же время конструкторы-общественники сами выбирают для разработки важные темы, не предусмотренные планами организационно-технических мероприятий.

К общественным конструкторским бюро добавились общественные бюро экономического анализа и технической информации.

В 1962 году на Таллинском экскаваторном заводе был организован совет новаторов, объединивший наиболее инициативных рабочих-новаторов различных специальностей. Совет поставил перед собой задачу пропагандировать все новое и интересное, что делается в каком-либо цехе с тем, чтобы оно стало достоянием всего предприятия. Совет предварительно просматривает предложения новаторов и наиболее удачным дает свою рекомендацию. Таким образом, все новое и важное быстрее находит дорогу в жизнь.

Опыт первого совета новаторов нашел одобрение партийной организации города. Вскоре такие советы были созданы на «Балтийской мануфактуре», электротехническом заводе им. М. И. Калинина, на «Вольта» и других. К началу 1963 года на предприятиях Таллина насчитывалось 20 советов новаторов.

В связи со вступлением Советской страны в новый период своего развития — в период развернутого строительства коммунистического общества, на предприятиях появилась новая форма соревнования — движение за коммунистический труд. Участники нового движения не ограничивали свои обязательства только производственной сферой, а распространяли их на личную жизнь, добиваясь повышения своего общеобразовательного и политического кругозора, следуя в своей жизни нормам коммунистической морали.

Одним из первых коллективов, включившихся в движение за коммунистический труд, в Таллине была бригада штукатуров строительного треста, возглавляемая депутатом Верховного Совета Эстонской ССР Д. Оняновым. Ее примеру последовали бригада каменщиков Героя Социалистического Труда К. Кярбера, бригада Я. Кярда с Таллинского машиностроительного завода, обмотчицы электродвигателей с завода «Вольта», железнодорожники столицы и многие другие.

Движение за коммунистический труд росло вширь и вглубь. Коллективы заводов «Ээсти каабель», «Вольта», имени М. И. Калинина и другие стали соревноваться за почетное звание предприятий коммунистического труда. К концу 1963 года в Таллине более 76 тысяч рабочих и специалистов боролись за звание ударника коммунистического труда, а 1440 бригадам, сменам, цехам и почти 3000 ударникам это звание присвоили. Таллинский ордена Трудового Красного Знамени электротехнический завод имени М. И. Калинина стал в городе первым предприятием коммунистического труда.

Движение за коммунистический труд охватило не только промышленные предприятия: в него включились работники торговли, дошкольных учреждений, медицинский персонал, представители самых разно-

образных профессий. Соревнование за коммунистический труд продолжается и сегодня на всех промышленных предприятиях, в сфере бытового обслуживания трудящихся.

Городской и районные комитеты партии, первичные партийные организации постоянно проверяют ход социалистического соревнования, направляя его на всемерный рост производительности труда, на улучшение качественных показателей деятельности предприятий промышленности, строительства и транспорта. Летом 1963 года Калининский райком партии организовал массовую проверку выполнения социалистических обязательств. На машиностроительные заводы были направлены передовые рабочие, специалисты и экономисты с других предприятий. Результаты проведенного контроля обсуждались на бюро райкома, и он принес немалую пользу. После рейда райком образовал постоянную общественную комиссию по проверке результатов социалистического соревнования и обмена опытом. Примеру Калининского райкома последовали и другие районные комитеты партии. Эти комиссии успешно работают до настоящего времени, помогая райкомам действенно и конкретно руководить социалистическим соревнованием.

В конце семилетки многие предприятия Таллина, следуя примеру рабочих Саратова, стали соревноваться за выпуск продукции только отличного качества. Партийные организации активно поддерживали этот почин. В 1965 году уже 40 предприятий города взяли на себя обязательство выпускать только высококачественную продукцию. А сегодня продукция многих фабрик и заводов Таллина не уступает по качеству лучшим мировым образцам, имеет государственный Знак качества.

Благодаря повседневной заботе партийной организации, росту творческой инициативы трудящихся, промышленность столицы республики досрочно, к концу мая 1965 года, успешно выполнила основные задания семилетки. За семь лет в Таллине было реконструировано и построено 49 промышленных объектов, производительность труда в промышленности возросла на 46 процентов. По сравнению с 1958 годом выпуск валовой продукции удвоился, а по сравнению с 1941 годом вырос по республике в 18,4 раза. На всю страну провозглашались Герои Социалистического Труда К. Кярбер, А. Валдов, А.-Р. Райенд и другие передовики таллинских предприятий.

Для совершенствования партийного руководства экономикой таллинская партийная организация предприняла меры по повышению эффективности внутрипартийной работы. Практика показала, что первичные партийные организации часто не использовали предоставленное им Уставом КПСС право контроля деятельности адми-

нистрации предприятия. Сложившиеся формы контроля перестали отвечать требованиям времени. Исходя из этого, в 1959 году при первичных партийных организациях промышленных и торговых предприятий стали создаваться комиссии по контролю деятельности администрации.

Таких комиссий в 1961 году действовало свыше 280 и в них работало 1227 коммунистов. Когда впоследствии, после преобразования органов государственного контроля, на предприятиях и в учреждениях были созданы группы содействия народному контролю, роль этих комиссий уменьшилась и они продолжали действовать только при крупных партийных организациях. Так, в 1963 году в первичных партийных организациях Таллина работало только 103 комиссии по контролю деятельности администрации, в то время как групп содействия народному контролю насчитывалось 1142. В их работе участвовало свыше 5500 коммунистов и беспартийных активистов.

Комиссии по контролю деятельности администрации продолжали работать и в последующие годы. В 1970 году в таллинских партийных организациях их имелось 109. Количество групп содействия народному контролю осталось прежним, но их работа стала еще более активной, разносторонней и действенной.

После XXI съезда КПСС Таллинский горком КПЭ стал добиваться более активного участия всех членов избранных партийных комитетов в повседневной партийной работе. В связи с этим привлек к себе внимание опыт одного из районных комитетов Витебска, где в 1958 году из членов райкома были образованы постоянные комиссии. Этот опыт использовали и в работе Таллинского городского и районных комитетов партии. Центральный райком города создал несколько комиссий. Одна из них стала заниматься социалистическим соревнованием, другая — вопросами идеологической работы. Специальные комиссии занимались предварительным рассмотрением вопросов приема в партию и персональных дел коммунистов. Вскоре такие комиссии начали работать и при других районных комитетах. Они полностью себя оправдали. Райкомы получили возможность более квалифицированно руководить партийной жизнью в районе. Комиссии на общественных началах содействовали развитию внутрипартийной демократии, повысили активность коммунистов.

В 1959 году Центральный Комитет КПСС разрешил партийным комитетам ввести должности внештатных инструкторов. Они также оправдали себя. Это можно проследить на примере Центрального райкома Таллина. В районе 217 первичных партийных организаций,

Естественно, 13 штатным работникам райкома было трудно осуществлять повседневное руководство ими. В 1961 году при райкоме работало 19 внештатных инструкторов. В основном это были коммунисты с высшим образованием, имевшие опыт практической работы в какой-нибудь специальной области и в сфере общественно-политической деятельности. Среди внештатных инструкторов имелись коммунисты самых различных профессий. Они часто бывали в закрепленных за ними первичных партийных организациях, помогали секретарям, принимали участие в партийных собраниях, подготавливали вопросы к пленумам и заседаниям бюро райкома, помогали организовывать социалистическое соревнование и следить за выполнением решений партии. По примеру Центрального райкома внештатные инструктора начали работать и при других городских райкомах. В 1965 году в Таллине работало 128 общественных инструкторов. При городском и районных комитетах партии на общественных началах действовали 19 комиссий. Особенно активно проявили себя комиссии, занимавшиеся предварительным рассмотрением вопросов приема в партию и персональными делами коммунистов, а также комиссии по партийно-организационной и идеологической работе. Они продолжают работать по настоящее время.

XXIII съезд КПСС, проходивший с 29 марта по 8 апреля 1966 года, утвердил директивы по восьмому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы. Главная экономическая задача новой пятилетки состояла в том, чтобы «на основе всемерного использования достижений науки и техники, индустриального развития всего общественного производства, повышения его эффективности и производительности труда обеспечить дальнейший значительный рост промышленности, высокие устойчивые темпы развития сельского хозяйства и благодаря этому добиться существенного подъема уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех советских людей».

По Таллину пятилетка предусматривала пуск новых мощностей на химкомбинате «Маарду», реконструкцию ряда крупных предприятий, дальнейшее развитие машиностроения, легкой и других отраслей промышленности.

Коммунисты Таллина, горячо одобрив решения съезда, активно взялись за их осуществление. При этом особенно важно было обеспечить дальнейшее расширение производства только за счет роста производительности труда, так как ни республика в целом, ни Таллин больше не располагали свободными трудовыми ресурсами. Уже в первой половине 1968 года 95 процентов прироста валовой продук-

ции в Таллине было получено за счет роста производительности труда.

Важнейшую роль в успешном выполнении заданий восьмой пятилетки сыграла экономическая реформа, осуществление которой началось после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1965 года. Первым в Таллине — в апреле 1966 года — на новую систему хозяйствования перешел Таллинский ордена Трудового Красного Знамени машиностроительный завод. Этому предшествовала серьезная подготовительная работа, проведенная Таллинским горкомом КПЭ, первичной партийной организацией и администрацией завода. А в 1970 году по новой системе работало уже около 90 процентов всех предприятий города. Новая экономическая реформа сразу же подтвердила свою эффективность. В первый же год увеличился объем реализованной продукции, значительно возросла прибыль.

Для усиления роли партийной организации в повышении эффективности производства в марте 1966 года при Таллинском городском комитете КПЭ был образован технико-экономический совет на общественных началах.

Совет анализирует положение дел на промышленных предприятиях, составляет рекомендации для горкома, а также контролирует, как проводятся в жизнь решения горкома. Например, в 1967 году совет изучил осуществление экономической реформы на Таллинском экскаваторном и машиностроительном заводах. Полученные материалы были обобщены и на их основе подготовлен доклад на семинаре руководящих работников предприятий города. Совет организовал также теоретическую конференцию на тему о работе плановых отделов в новых условиях.

Технико-экономический совет при горкоме поддерживал тесные связи с техническими советами заводов и фабрик. Они совместно обсуждали вопросы применения электронно-вычислительной техники на предприятиях, а также вопросы, связанные с повышением качества продукции.

Работа технико-экономических советов в последние годы дала хорошие результаты и во многом помогла улучшить деятельность городских предприятий, выполнить задания восьмой пятилетки.

Осуществление экономической реформы оказало благотворное влияние на развитие промышленности города, полнее стали использоваться внутренние резервы, значительно повысилась эффективность производства, улучшились все экономические показатели предприятий. Возросла активность и заинтересованность рабочих в результатах своего труда. Партийные комитеты стали значительно глубже заниматься насущными экономическими проблемами произ-

водства, направлять внимание первичных организаций и хозяйственных руководителей на решение основных вопросов, поставленных в Директивах восьмой пятилетки.

В 1967 году таллинцы вместе со всей Советской страной достойно отметили полувековой юбилей Великой Октябрьской социалистической революции, отметив его новыми успехами в общественно-политическом, хозяйственном и культурном строительстве.

Вскоре началась всенародная подготовка к 100-летию со дня рождения основателя Коммунистической партии и Советского государства — Владимира Ильича Ленина.

С ленинским юбилеем в 1970 году совпадало также празднование 30-летия восстановления Советской власти в республике и 50-летие Коммунистической партии Эстонии.

В сентябре 1968 года Таллинский городской комитет КПЭ и исполком городского Совета призвали трудящихся провести в честь предстоящего ленинского юбилея общегородской смотр-соревнование за лучшее использование внутренних резервов и повышение производительности труда. По этому призыву 97 процентов прироста продукции планировалось получить за счет повышения производительности труда. Смотр прошел успешно. Подведенные 1 марта 1970 года итоги показали, что благодаря введенным на предприятиях техническим новшествам освободилось около 2000 человек, которых направили на другие предприятия, где ощущался острый недостаток рабочей силы. На 62 заводах и фабриках количество рабочих сократилось, а объем выпущенной продукции возрос. Победители смотра-соревнования — Таллинский машиностроительный завод, швейная фабрика «Выйт», «Ээсти каабель», 423-е строительно-монтажное управление и Таллинский аэропорт — были награждены почетными грамотами Таллинского городского комитета КПЭ и исполкома городского Совета депутатов трудящихся.

Тысячи таллинских рабочих, взяв на себя конкретные обязательства, включились в социалистическое соревнование за досрочное выполнение индивидуальных пятилетних планов к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. 21 апреля они рапортовали о выполнении своих обязательств.

Страна к концу юбилейного года получила от трудящихся Таллина почти на 20 миллионов рублей сверхплановой продукции. В 1970 году промышленность города освоила производство почти 500 новых видов машин, приборов, оборудования, материалов, изделий культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода.

Целенаправленная и напряженная организаторская работа городских коммунистов, возглавивших творческий подъем трудя-

щихся, обеспечила досрочное осуществление заданий пятилетки. Сотни таллинцев за свой самоотверженный труд на благо Родины отмечены в начале 1971 года орденами и медалями Советского Союза. Город Таллин за большие успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, в выполнении заданий восьмого пятилетнего плана по развитию промышленного производства награжден высшей наградой Родины — орденом Ленина.

XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза, состоявшийся в начале 1971 года, наметил новую грандиозную программу экономического, социального и культурного строительства. Коммунисты Таллина с огромным энтузиазмом встретили исторические решения съезда и, обогащенные опытом, настойчиво, самоотверженно принялись за их осуществление, за создание материально-технической базы коммунистического общества.

Являясь самым многочисленным отрядом Коммунистической партии Эстонии, составной частью великой партии Ленина, Таллинская партийная организация прилагает все свои силы к тому, чтобы так же успешно решить все задачи девятой пятилетки, как она делала это на протяжении всех послевоенных лет.

Городской Совет депутатов трудящихся. К 1945 году основная работа по воссозданию в Таллине советских органов была завершена. Приступил к своей деятельности городской исполком. При горисполкоме восстановили отделы коммунального хозяйства, культуры, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, местной промышленности, сельского хозяйства и торговли, а также плановую комиссию, жилищно-коммунальное управление и отдел архитектуры. В первый состав исполкома, образованного в январе 1945 года, входило семь членов — заведующие отделами исполкома и представители трудящихся. Вначале председателем исполкома снова стал А. Кийдельмаа, секретарем — Л. Хаммер. Во второй половине 1945 года председателем горисполкома назначили старого коммуниста-революционера Александра Гендрикса, который проработал на этом посту до 1 апреля 1961 года.

Летом 1945 года в Таллине создали четыре района и соответственно четыре райисполкома.

Городской и районные исполкомы в первые послевоенные годы направили свои усилия на восстановление коммунального хозяйства и жилого фонда, на организацию снабжения населения товарами широкого потребления, на восстановление системы здравоохранения, культурной жизни и просвещения. Эти вопросы постоянно стояли на повестке дня, начиная с первых заседаний исполкомов.

Поскольку первые советские органы в Таллине создавались не путем выборов, а назначались вышестоящими руководящими органами республики, в них отсутствовал депутатский актив. Но исполкомы с первых же дней начали опираться в своей работе на широкую помощь таллинцев. В городе, во всех четырех районах, были созданы домовые советы и уличные комитеты, задача которых состояла в мобилизации трудящихся на скорейшее восстановление нормальной жизни в городе, соблюдение порядка на улицах и в жилых домах. Домовые советы активно включились в работу по ликвидации разрушений, причиненных войной. Они изыскивали материалы, необходимые для ремонта, и силами самих жильцов ликвидировали небольшие разрушения. Уличные комитеты организовывали население на уборку улиц и их благоустройство. К концу 1945 года в Таллине работало 330 домовых советов и 140 уличных комитетов, в которые входило около 2500 человек.

Для укрепления связи с населением в 1946 году были проведены собрания населения, на которых руководящие работники исполкомов отчитались перед народом о своей двухлетней работе. Большое собрание состоялось 25 октября 1946 года в концертном зале «Эстония», на котором отчитывался горисполком. С докладом выступил А. Гендриксон. Таллинцы проявили живой интерес к деятельности городского и районных исполкомов. На собраниях было много выступлений, в которых критиковались недостатки и вносились деловые предложения.

В первой половине 1945 года Совет Народных Комиссаров Эстонской ССР принял постановление о восстановлении Таллина, Тарту и Нарвы. Правительство выделяло на восстановление хозяйства столицы республики большие средства. Дело двинулось вперед быстрыми темпами. В первую очередь восстанавливались объекты, жизненно важные и необходимые городу для нормальной жизни. К 1 октября 1946 года в городе уже работали 248 предприятий. Были достигнуты серьезные успехи в восстановлении коммунального хозяйства, здравоохранения и торговой сети. По призыву партийных и советских органов десятки тысяч таллинцев в общественном порядке разбирали развалины, закладывали новые парки и площади. Один миллион 600 тысяч рабочих дней отдали трудящиеся города на своего свободного времени на восстановление города. Только в одном общегородском воскреснике 18 апреля 1947 года приняло участие свыше 83 тысяч таллинцев.

В январе 1948 года в соответствии с Конституцией ЭССР состоялись первые выборы в местные органы государственной власти. В выборах участвовало 99,76 процента избирателей Таллина, за кан-

дидатов блока коммунистов и беспартийных отдали свои голоса 98,44 процента голосовавших. Избрание местных Советов на конституционной основе явилось важным этапом в развитии социалистической демократии в республике, в том числе и в Таллине. Городской Совет депутатов трудящихся стал полновластным хозяином в городе.

В Таллинский городской Совет было избрано 336 депутатов, из них 64,7 процента мужчин и 35,3 процента женщин. Коммунистами являлись 220 депутатов. Среди избранных депутатов имелось 163 рабочих, 169 служащих и 4 крестьянина. По национальному составу в горсовет входили 242 эстонца, 76 русских и 18 представителей других национальностей.

В конце января состоялась первая сессия городского Совета депутатов трудящихся. Она избрала исполнительный комитет в составе 17 членов, утвердила его отделы и их заведующих. Председателем исполкома сессия избрала А. Гендриксона, секретарем — Л. Хаммер. Кроме того, сессия создала из депутатов 15 постоянных комиссий.

Трудящиеся Таллина стали управлять всей жизнью города через своих полномочных представителей. Начиная с 1948 года, в городе через каждые два года проводятся выборы в местные Советы. В период с 1948 по 1971 год таллинцы выбирали депутатов в местные Советы 12 раз.

Последние выборы состоялись 13 июня 1971 года. В городской Совет избрано 272 депутата, а в районные Советы — 792 депутата. В Советах представлены все социальные слои и национальности, проживающие в городе. Среди депутатов горсовета 195 рабочих, 34 инженерно-технических работника, 19 работников просвещения, 10 работников здравоохранения, 9 писателей и художников. Среди избранных в 1971 году депутатов — 122 женщины.

Каждый новый состав городского Совета депутатов трудящихся регулярно собирался на сессии. В первый период после изгнания немецко-фашистских оккупантов депутаты главным образом занимались обсуждением вопросов, связанных с послевоенным восстановлением городского хозяйства и налаживанием нормальной жизни в городе. Восстановительные работы продолжались еще в начале 50-х годов. Совместными усилиями жителей города был построен стадион имени Комсомола (1951), приведены в порядок улицы Вээрени, Херне, В. Кингисеппа и районы, прилегающие к 1-й республиканской больнице и Дому политического просвещения. Трудящиеся Морского района участвовали в благоустройстве морского побережья в Кадриорге, жители Калининского района — в создании Коплиского

парка. На общественных началах таллинцы участвовали в электрификации трамвайной линии Калининского района и соединении ее с центром.

Городскому и районным Советам приходилось в те годы также решать множество других вопросов, связанных с ликвидацией разрушений, причиненных войной, — восстановлением жилого фонда, лучшей организацией городского транспорта, нормализацией торговли и системы здравоохранения.

Когда с лица города были стерты последние следы войны, перед Советами депутатов трудящихся и их исполкомами встали новые задачи. Круг обсуждаемых вопросов на сессиях значительно расширился и стал охватывать все стороны жизни и деятельности города. Например, в июле 1952 года сессия Таллинского городского Совета депутатов трудящихся обсуждала вопрос о производстве товаров широкого потребления и работу комбинатов бытового обслуживания. В декабре того же года разговор на сессии шел о состоянии физкультурной и спортивной работы в Таллине. В декабре 1953 года рассматривалась учебно-воспитательная работа в школах города. В ноябре 1956 года на сессии с докладом выступил прокурор города, рассказавший о мерах по охране общественного порядка, в августе 1957 года обсуждалась работа детских учреждений, в сентябре 1961 года — о состоянии бытового обслуживания населения. При подготовке к этой сессии исполком горсовета обратился к избирателям с вопросом — как, по их мнению, лучше всего организовать работу службы быта. Поступило очень много предложений, которые помогли сессии принять решение, отвечающее интересам горожан.

После выборов местных Советов в марте 1961 года первая сессия набрала нового председателя исполкома городского Совета, так как проработавший на этом посту в течение пятнадцати лет А. Гендриксон подал заявление об уходе на пенсию. Депутаты удовлетворили просьбу А. Гендриксона и поблагодарили его за огромную работу, которую он проделал для блага родного города. Председателем исполкома городского Совета сессия избрала И. Ундуска, который руководил исполкомом вплоть до выборов 1971 года.

С каждым годом задачи, стоявшие перед городским Советом и его исполкомом, усложнялись. Приходилось по-новому решать вопросы коммунального и жилищного хозяйства, здравоохранения, теплофикации и дальнейшей газификации города.

В июне 1963 года исполком вынес на обсуждение сессии городского Совета вопрос о благоустройстве Таллина. Накануне сессии исполком вновь обратился к таллинцам с просьбой высказать свое мнение по этому вопросу. Замечаний и предложений поступило

множество. На сессии выступило рекордное количество депутатов — 21 человек. Выступления длились почти пять часов, и в каждом из них красной нитью проходила мысль: благоустройство города должно стать кровным делом каждого таллинца.

К 1963 году Таллин изменился неузнаваемо по сравнению с тем, что он представлял собой 20 лет назад. За послевоенные годы был построен миллион квадратных метров новой жилой площади, в городе выросли современные жилые районы со школами и общественными зданиями. Исполком горсовета учредил переходящие Красные знамена коллективам предприятий, домоуправлениям и районам города, кто лучше будет заботиться о благоустройстве города, кто больше посадит деревьев и цветов.

В 1964 году городской Совет вновь рассмотрел на своей сессии вопрос о бытовом обслуживании населения. Объем бытовых услуг в 60-х годах значительно вырос. В городе было открыто более 500 мастерских и пунктов восьми комбинатов службы быта. Количество оказываемых населению услуг достигло 222. Для улучшения качества обслуживания и повышения производительности труда комбинаты службы быта приобрели много новой техники. На основании предложений трудящихся 178 предприятий обслуживания стали работать и по воскресеньям. После обсуждения вопроса на сессии количество мастерских бытового обслуживания увеличилось еще больше.

В деятельности городского Совета депутатов трудящихся большую роль играли постоянные комиссии. Они участвовали в подготовке сессий, выступали с докладами, проверяли исполнение принятых решений, помогали депутатам вести работу среди избирателей и держали сами повседневную связь с широкими массами трудящихся.

Постоянные комиссии, образованные после выборов 1948 года, в большинстве своем существуют и поныне, число их колеблется между 13—15. Основные из них — комиссия по строительству, коммунальному хозяйству, благоустройству, промышленности, торговле, здравоохранению, просвещению, финансам, культуре.

На первых порах комиссии никак не могли найти свое место в деятельности Совета. Например, комиссия по строительству вначале взяла в основу своей деятельности рабочие планы исполкома городского Совета и задания, поставленные перед ней председателем и заместителями председателя горисполкома. Получилось дублирование. Оно не удовлетворяло депутатов. Тогда члены комиссии ознакомились с работой постоянной комиссии Ленинградского городского Совета и переняли ее опыт. Комиссия сама стала выбирать вопросы

для обсуждения и принимать по ним решения. Дела пошли лучше. Вокруг комиссии собрался широкий актив специалистов.

В 50-х годах раз в месяц стали проводиться собрания членов комиссий, на которых с докладами о своей работе выступали заведующие отделами горисполкома. Польза от этих собраний была двойная: депутаты получали информацию, а отделы — возможность учитывать в своей работе предложения депутатов и избирателей.

Раз в квартал в исполкоме проходили совещания председателей и секретарей постоянных комиссий по обмену опытом. Нередко в них участвовали и председатели постоянных комиссий районных Советов.

Одна из наиболее активно работавших комиссий — культурно-просветительная. Она подготовила несколько десятков вопросов для обсуждения на заседаниях исполкома городского Совета, проделала огромную работу по подготовке праздников песни и вечеров народного творчества.

Долгое время никак не налаживалась работа в клубе Таллинской фанерно-мебельной фабрики. На лекции почти никто из рабочих не ходил. В кружках самодеятельности было мало молодежи, хотя фабрика — одно из крупнейших предприятий города и на ней работает много молодежи. Комиссия по культуре обсудила вопрос на своем заседании и дала рекомендации, как исправить положение. Но больших результатов это не дало. Тогда комиссия решила обсудить работу клуба на выездном заседании, что и сделали в феврале 1956 года. В заседании комиссии приняли участие работники Республиканского совета профсоюзов, руководящие работники горисполкома, горкома комсомола, представители клубов столицы, администрации и общественных организаций фабрики. Обсуждение прошло очень оживленно. Депутаты и присутствующие высказали много предложений и критических замечаний в адрес администрации и общественных организаций фабрики. Дирекции фабрики комиссия предложила привести в порядок помещения и инвентарь клуба, комсомольской организации посоветовали позаботиться о том, чтобы душой клуба стали комсомольцы (на фабрике работало 108 комсомольцев, а в кружках самодеятельности участвовало только 15).

После заседания работа клуба оживилась. Примеру комиссии по культуре последовали и другие комиссии. Например, в начале 1958 года постоянная комиссия по просвещению организовала в 4-й средней школе Таллина выездное заседание, на котором обсуждалось состояние химических и физических кабинетов в школах города и пути улучшения преподавания химии и физики. Комиссия по торговле и общественному питанию провела выездное заседание в сто-

ловой завода «Вольта», комиссия по социальному обеспечению в Ируском доме инвалидов, комиссия по физической культуре и спорту — на Таллинском машиностроительном заводе, комиссия по коммунальному хозяйству — на городской водоочистительной станции и т. д. В 1968—1969 годах выездные заседания постоянных комиссий состоялись на «Балтийской мануфактуре», «Коммунаре», Таллинской городской телефонной сети и др. Много мероприятий проведено совместно с постоянными комиссиями районных Советов.

Постоянные комиссии регулярно проверяют выполнение наказов избирателей, выясняют пожелания избирателей и вносят свои предложения в городской Совет и его исполком, а также направляют их на предприятия и в учреждения, в компетенцию которых входит решение того или иного вопроса. Например, в 1961 году постоянные комиссии внесли 430 предложений, из них 80 непосредственно исполкому. 32 предложения отражены в решениях исполкома, остальные были переданы для исполнения отделам исполкома и различным организациям. В последующие годы от комиссий также поступали сотни предложений депутатов и избирателей. Как показывают отчеты исполкома, почти все они проведены в жизнь.

В 1969 году к комиссиям, уже имевшимся и оправдавшим себя на практике, прибавились еще две: по поддержанию связей с зарубежными городами и по делам молодежи. Обе они также активно начали свою деятельность. Например, комиссия по делам молодежи организует военно-патриотическое воспитание, контролирует работу юношей и девушек на предприятиях, занимается досугом старшеклассников, вносит предложения по назревшим вопросам в исполком горсовета и т. п.

В основном постоянные комиссии занимались вопросами общественного городского или районного масштаба, из их поля зрения нередко выпадали местные явления. Весной 1962 года некоторые депутаты высказали мысль создать в дополнение к постоянным комиссиям группы депутатов при домоуправлениях. Предложение осуществили. Депутатские группы начали работать. Например, группа из 10 депутатов при домоуправлении № 63 установила контроль за ходом капитального ремонта домов в районе своей деятельности, проверяла санитарно-гигиеническое состояние зданий, подчиненных домоуправлению, следила за торговлей, помогала предприятиям коммунального хозяйства и дошкольным детским учреждениям, интересовалась воспитанием молодежи и т. д. Раз в месяц депутатская группа подводила итоги сделанного и намечала новые планы.

Всего в городе было создано 59 депутатских групп, куда входило 900 избранных народа в городской и районные Советы.

Депутатские группы полностью оправдали себя и приносят большую пользу. Работа домоуправлений достаточно многообразна: помимо поддержания в порядке жилого фонда, им приходится заниматься благоустройством территории, освещением улиц, организацией досуга детей и подростков. При домоуправлениях работают различные самодеятельные кружки. Во всех этих вопросах на помощь домоуправлениям приходят территориальные депутатские группы. Они помогают также разбирать заявления граждан по самым различным вопросам. О своей деятельности депутатские группы регулярно отчитываются перед избирателями.

За последние годы депутаты городского Совета укрепили связи с избирателями. Они постоянно общаются с ними на предприятиях и в учреждениях. Депутаты навещают своих избирателей, принимают их в определенные дни и часы, встречаются на собраниях, отчитываются перед ними. Исполком в свою очередь ежегодно отчитывается перед городским Советом депутатов трудящихся. Перед выборами нового состава городского Совета исполком представляет свой доклад о выполнении наказов избирателей.

Повышению активности депутатов во многом помогают специальные Дни депутатов, которые проводятся с начала 50-х годов в конце каждого квартала. В них принимают участие помимо депутатов ответственные работники городского и районных исполкомов и актив Советов. В День депутата обсуждается план работы городского Совета на следующий квартал, устанавливаются сроки проведения и повестка дня сессий, назначаются лица, ответственные за подготовку вопросов к обсуждению и т. д. В ходе подготовки к сессиям депутаты встречаются со своими избирателями, выслушивают их пожелания и критические замечания. Аналогичным образом строят свою работу и районные Советы.

Такая практика дает возможность широким массам трудящихся принимать непосредственное участие в руководстве экономической и культурной жизнью города.

В 1956 году произошли некоторые изменения в административном делении города. Практика показала, что выделять Нымме в отдельный район нецелесообразно. Поэтому в 1956 году Ныммеский район был ликвидирован, а его территория подчинена Центральному району. Депутаты Ныммеского районного Совета перешли в состав Совета депутатов трудящихся Центрального района. Совместная сессия Советов в июне 1956 года избрала новый исполнительный комитет, образовала новые постоянные комиссии и отделы исполкома.

Начиная с 1962 года, при исполкомах городского и районных Со-

ветов стали создаваться внештатные отделы и группы инструкторов, что дало возможность установить еще более тесные связи с населением, быстрее разрешать возникавшие проблемы жизни города.

В последние годы исполком горсовета серьезно занимался вопросами перспективного развития Таллина. Недавно был рассмотрен проект генерального плана города вплоть до 2000 года и представлен на утверждение Совета Министров Эстонской ССР. Теперь план утвержден и приобрел силу закона.

Одним из важнейших участков работы исполкома горсовета является прием граждан. За 1965 год на приеме у руководства исполкома побывало 3229 человек, в 1968 году — 3093, в 1970 году — 3058 человек. Руководящие работники исполкома регулярно выступают перед населением. Только в 1968—1969 годах они выступили 355 раз.

За послевоенные годы Таллин установил тесные международные связи с зарубежными городами. В июле 1955 года в Таллине побывала делегация общественных организаций финского города Котка во главе с тогдашним мэром Рудольфом Линдегреном. С тех пор происходит ежегодный обмен делегациями, крепнут дружеские связи между обоими городами.

В последние годы у городского Совета установились тесные связи со многими городами Финляндии, Венгрии, Италии и других стран.

Таллин входит в Ассоциацию развития связей между городами Советского Союза и зарубежных стран, основанную в 1964 году. Цель Ассоциации — развивать сотрудничество с Всемирной федерацией породненных городов. Депутаты Таллинского городского Совета часто встречаются с зарубежными делегациями. За один лишь 1970 год в Таллинском горисполкоме побывало свыше 50 делегаций из многих стран.

После очередных выборов в местные органы Советской власти, состоявшихся 13 июня 1971 года, приступил к работе новый состав городского Совета и его исполком. Первая сессия горсовета избрала председателем исполкома И. Каллиона, первым заместителем председателя В. Хальмяги, заместителями председателя В. Калда, П. Макуху, А. Реппа, секретарем Л. Тинт.

Новому составу городского Совета предстоит напряженная работа по осуществлению грандиозной программы общественно-политического, экономического и культурного строительства, намеченной XXIV съездом Коммунистической партии Советского Союза, отдать все силы, знания и творческую энергию для выполнения заданий девятой пятилетки, превратить Таллин в образцовый благоустроенный город, город высокой культуры.

ЭКОНОМИКА

Население. Как уже отмечалось, в 1938 г. в Таллине и Нымме проживало 164 000 человек. Вторая мировая война и фашистская оккупация привели к сокращению численности населения. К началу 1942 года в Таллине насчитывалось всего 139 100 человек (54 445 мужчин и 84 655 женщин), а два года спустя (1 января 1944 года) — 133 281 человек. Причиной сокращения населения Таллина явились принудительная эвакуация женщин и детей в сельскую местность, мобилизация нескольких возрастных групп мужчин в фашистскую армию и вывоз части населения в гитлеровскую Германию в качестве даровой рабочей силы. В начале войны несколько тысяч таллинцев эвакуировалось в глубокий тыл Советского Союза.

С сентября 1945 года население Таллина — крупнейшего городского центра Советской Эстонии — стало быстро расти. Ликвидация безработицы, гарантия платных отпусков и материального обеспечения, создание благоприятных условий работы и быта, а также бесплатная медицинская помощь послужили основой для значительного увеличения естественного прироста населения Таллина (в годы буржуазной диктатуры, как известно, естественный прирост населения Таллина большей частью был негативным — смертность превышала рождаемость).

Движение численности населения Таллина в течение последних двадцати лет характеризует таблица 28.

1 января 1970 г. в столице Советской Эстонии — Таллине проживало 362 958 человек, т. е. в два с половиной раза больше, чем в 1940 году.¹ За последние двадцать пять лет численность населения Таллина выросла на 226 829 человек. В период с 1946 по 1965 годы количество населения города в среднем ежегодно возрастало на 8431 человека. Темп прироста населения был сравнительно равномерным и быстрым. Исключение составляют лишь три первых послевоенных года, когда в Таллин переселилось много населения и процент еже-

¹ Территория Таллина по состоянию на 1 января 1965 г. составляла всего 14 801 га, в том числе Центрального района — 5965 га, Морского — 4935 га и Калининского района — 2252,44 га. Кроме того, к городу присоединили отдельные территориальные участки: Томпи (Центральный район), который занимал 73,93 га. Сауэ (Центральный район) — 1196,36 га и Маарду — Каллавере (Морской район) — 378,37 га. Томпи и поселок Сауэ в административном отношении были подчинены Таллину Указом Президиума Верховного Совета Эстонской ССР от 21 мая 1960 года; поселок Маарду — Каллавере — Указом от 31 декабря 1962 г. Численность населения Маарду — Каллавере по состоянию на 1 января 1965 г. составляла 5906 человек.

Годы	Естественное движение населения		Механическое движение населения		Прирост	Общий прирост населения	Прирост в ‰
	Рождаемость	Смертность	Прирост	Выписано			
на 1 января	Количество	Количество	Количество	Количество	Количество	Количество	Количество
на 1000 чел.	на 1000 чел.	на 1000 чел.	на 1000 чел.	на 1000 чел.	на 1000 чел.	на 1000 чел.	на 1000 чел.
1945	2660	2537	123	31 680	9 584	+22 096	32,1
1946	4191	2753	+1438	35 329	15 736	+19 593	12,5
1947	4605	3181	+1424	30 208	18 429	+11 779	7,0
1948	4062	2455	+1607	23 825	19 768	+4057	2,8
1949	3913	2609	+1304	20 409	17 103	+3306	2,2
1950	3775	2401	+1374	24 624	16 067	+8557	4,7
1951	4080	2347	+1733	23 535	15 623	+7912	4,3
1952	4377	2492	+1885	23 643	16 456	+7187	3,9
1953	4364	2303	+2061	28 678	16 978	+11 717	5,7
1954	4616	2326	+2290	25 079	21 382	+3697	2,3
1955	4492	2367	+2125	23 498	19 450	+4048	2,4
1956	4161	2281	+1880	24 021	20 681	+3340	2,0
1957	4175	2361	+1814	17 824	17 077	+747	0,9
1958	4157	2342	+1815	17 641	14 812	+2829	2,4
1959	4326	2431	+1895	—	—	+4753	3,5
1960	4502	2386	+2116	—	—	+7826	2,3
1961	4684	2508	+2176	—	—	+4604	2,3
1962	4611	2602	+2009	—	—	+4905	2,9
1963	4513	2610	+1903	—	—	+7117	2,5
1964	4909	2713	+2196	—	—	+5945	2,2
1965	4732	2832	+1900	—	—	+5476	1,7
1966	4669	2739	+1930	—	—	+3649	1,7
1967	4743	2803	+1940	—	—	+3913	2,2
1968	5005	2989	+2016	—	—	+5560	1,7
1969	5627	3222	+2405	—	—	+5301	2,2
1970	—	—	—	—	—	—	2,2

*) без учета роста в связи с изменением административных границ
 **) с учетом роста в связи с изменением административных границ

годного прироста был противоестественно высок. В город возвратились выехавшие в годы войны в сельскую местность жители Таллина, а также реэвакуированные и демобилизованные из Советской Армии. Кроме того, после войны в Таллин переехала часть сельского населения, люди, у которых имелись с городом определенные связи (родственники, знакомые, контакты по работе). В город переезжали молодые люди поодиночке, а также целыми семьями. Город нуждался в рабочей силе. Многие поступали на стройки, шли на промышленные предприятия. Кстати, у эстонских крестьян была давняя традиция сезонного ухода на стройки. В первую очередь в город шли семьи средних возрастных групп, чтобы обеспечить своим детям лучшую работу и дать им образование. Большая часть переселенцев были в возрасте от 22 до 29 лет. Много молодежи поступало в ремесленные училища или высшие учебные заведения. Лишь с 1948 года прекратился послевоенный прилив населения в город.

В дополнение к сказанному, в послевоенный период необычайно возросла рождаемость. В начале 50-х годов вновь значительно интенсивно происходил естественный прирост населения. В это время в Таллине строилось много промышленных предприятий, расширялись и реконструировались существовавшие. В этот период приток нового населения в город происходил, главным образом, за счет быстрого развития промышленности. Этому способствовала также механизация сельского хозяйства. Она высвобождала рабочие руки на селе.

Как мы уже видели, в Таллине буржуазного периода естественный прирост населения был отрицательным. В условиях социалистического строя этот показатель стал постоянно положительным, главным образом, за счет сокращения смертности. Снижение рождаемости в настоящее время в Таллине вовсе не является каким-то локальным явлением; оно характерно для большинства городов Советского Союза. Причина кроется в изменении социального положения женщины в социалистическом обществе, в росте общественно-политической и производственной активности населения и т. д. Значительное сокращение смертности (особенно детской) создает объективные предпосылки для сознательного регулирования рождаемости.

В 1965 году естественный прирост населения Таллина составлял 25,5 процента от общего прироста. Таким образом, доля механического прироста равнялась 74,5 процента. Большинство прибыло в Таллин из деревни. Например, в 1963 году механический прирост населения Таллина составил 7117 человек. Из них выходцев из

села имелось 57,7 процента, прибывших из других городов — 35,2 процента, а 47 человек прибыли из-за рубежа.

Среди переселившихся в 1963 году в Таллин 56,1 процента составили мужчины и 43,9 процента женщины. Мужчины в отличие от женщин всегда более подвижны. Среди женщин значительную долю составляли пожилые. Они переезжали в город к своим детям помогать вести домашнее хозяйство. Но больше всего в Таллин пришло 16—26-летних, главным образом, учащихся, студентов, молодых рабочих. По официальным данным, переселение в Таллин шло в основном за счет других районов Эстонской ССР. Прибывшие из других союзных республик являлись, главным образом, выходцами из Российской Федерации. Таллин традиционно продолжал быть связанным с Ленинградом, Псковом и их окрестностями.

Из общего количества жителей Таллина по состоянию на 1 января 1965 года в Центральном районе проживало 105 500, в Калининском — 86 000, в Морском — 74 000, в Нымме — 47 000 и в Мустамяэ — 29 000 человек. В Старом городе проживало приблизительно 15 000 человек, или 3,5 процента от общего количества жителей города, а работало здесь 18 000 человек.

Летом количество населения города возрастает за счет туристов. За последние годы Таллин в среднем посещает приблизительно 350 000 туристов (из них 22 000 иностранных) — т. е. почти столько же, сколько в городе постоянных жителей.

В Таллине, как и во всей Советской Эстонии, с победой социализма ликвидированы антагонистические классы. Какова социальная структура населения Таллина, по данным переписи 15 января 1959 года, — видно из таблицы 29.

Для национального состава населения Таллина характерен интер-

Таблица 29. Социальный состав населения Таллина на 15 января 1959 г.

Социальные группы	Количество жителей	Процент
Рабочие и служащие	277 759	98,6
в них:		
рабочих	171 707	61,0
служащих	106 052	37,6
колхозников	3503	1,3
индивидуалы и ремесленники	334	0,1
и население	281 714	100,0

Таблица 30. Национальный состав населения Таллина по состоянию на 15 января 1959 г.

	Количество жителей	Процент	Мужчин	Женщин
Все население	281 714	100,0	123 131	158 583
эстонцев	169 697	60,2	72 628	97 069
русских	90 594	32,2	39 054	51 540
украинцев	7277	2,6	4081	3196
евреев	3714	1,3	1762	1952
белорусов	3683	1,3	2116	1567
финнов	1650	0,6	597	1053
поляков	759	0,3	292	467
татар	745	0,3	371	374
латышей	702	0,2	364	338
литовцев	594	0,2	360	234
армян	335	0,1	244	91
грузин	276	0,09	242	34
азербайджанцев	207	0,07	197	10
мордвин	160	0,06	87	73
чувашей	121	0,04	81	40
немцев	125	0,05	44	81
карелов	118	0,04	40	78
молдаван	75	0,03	59	16
осетин	67	0,02	53	14
прочих	815	0,3	459	356

национальный облик (таблица 30), но основную его массу составляют эстонцы. На втором месте по-прежнему стоят представители русского народа, за ними следуют украинцы, евреи, белорусы, финны, поляки и другие — более двадцати национальностей.

Новым является то обстоятельство, что среди населения советского Таллина почти полностью отсутствуют представители немецкой национальности (всего лишь 0,05 проц.). В период феодализма и капитализма процент немецкого населения был столь высок, что они составляли существенную часть населения города. К концу второй мировой войны их доля резко сократилась.

Население Таллина в 1964 году составляло 41,6 процента из общего количества городского населения республики.

По численности жителей Таллин после Риги занимает второе место среди городов Прибалтийских республик (в 1958 году он имел 23,4 проц. от общего количества населения республики, в 1964 году — 25,7 проц.).

Роль Таллина в экономике республики. Таллин — центр экономической жизни республики. Здесь сконцентрировалась значительная часть представленных в Эстонии отраслей промышленности. Таллин является основной базой океанского рыболовного флота и самым большим транспортным узлом республики. Таллин также — единственный в Эстонии порт международного значения, центр внешней торговли и заграничного туризма.

Одна из существенных особенностей географического положения Таллина заключается в том, что являясь столицей республики, он одновременно и один из пограничных городов Советского Союза на Балтийском море. Из зарубежных государств к Таллину ближе всего находятся Финляндия — 80 километров по прямой, и Швеция — около 250 километров. Ближайший крупнейший центр Советского Союза — Ленинград (по железной дороге 380 километров), затем — Рига — 438 километров. До столицы нашей Родины — Москвы от Таллина по железной дороге 1005 километров.

Промышленность Таллина широко использует привозное сырье, топливо и различные материалы. Основное отличие, по сравнению с царским и буржуазным периодом, состоит в том, что подавляющая часть необходимого сырья и топлива доставляется в Таллин из других союзных республик железнодорожным и автомобильным транспортом. Поэтому в наши дни морское положение Таллина не играет больше решающей роли в развитии его промышленности, как это было раньше, за исключением, разумеется, таких чисто морских отраслей, как ремонт судов, добыча и переработка рыбы и т. п.

Особенностью по сравнению с прошлым является и то, что с развитием промышленности и появлением ее новых отраслей у Таллина сложились весьма тесные производственные связи с многочисленными городами и поселками северо-запада Эстонии, где в последние годы созданы филиалы, цехи и отделения многих крупных таллинских предприятий.

Место Таллина в экономике Эстонской ССР и изменения, происшедшие в нем за 1958—1970 годы, показаны на диаграмме 16.

Удельный вес Таллина в промышленности республики имеет тенденцию к росту. В связи с этим увеличивается население города — оно уже составляет свыше четверти всего населения республики. Заметно возросла и роль транспортных функций города. Представление об экономических функциях Таллина дает таблица 31.

По своим экономическим функциям Таллин прежде всего промышленный город. Значительную роль в экономике города играет также транспорт и более скромную — торговля.

Промышленность. В условиях советского строя вновь стали

МЕСТО ТАЛЛИНА В ЭКОНОМИКЕ ЭСТОНСКОЙ ССР, %

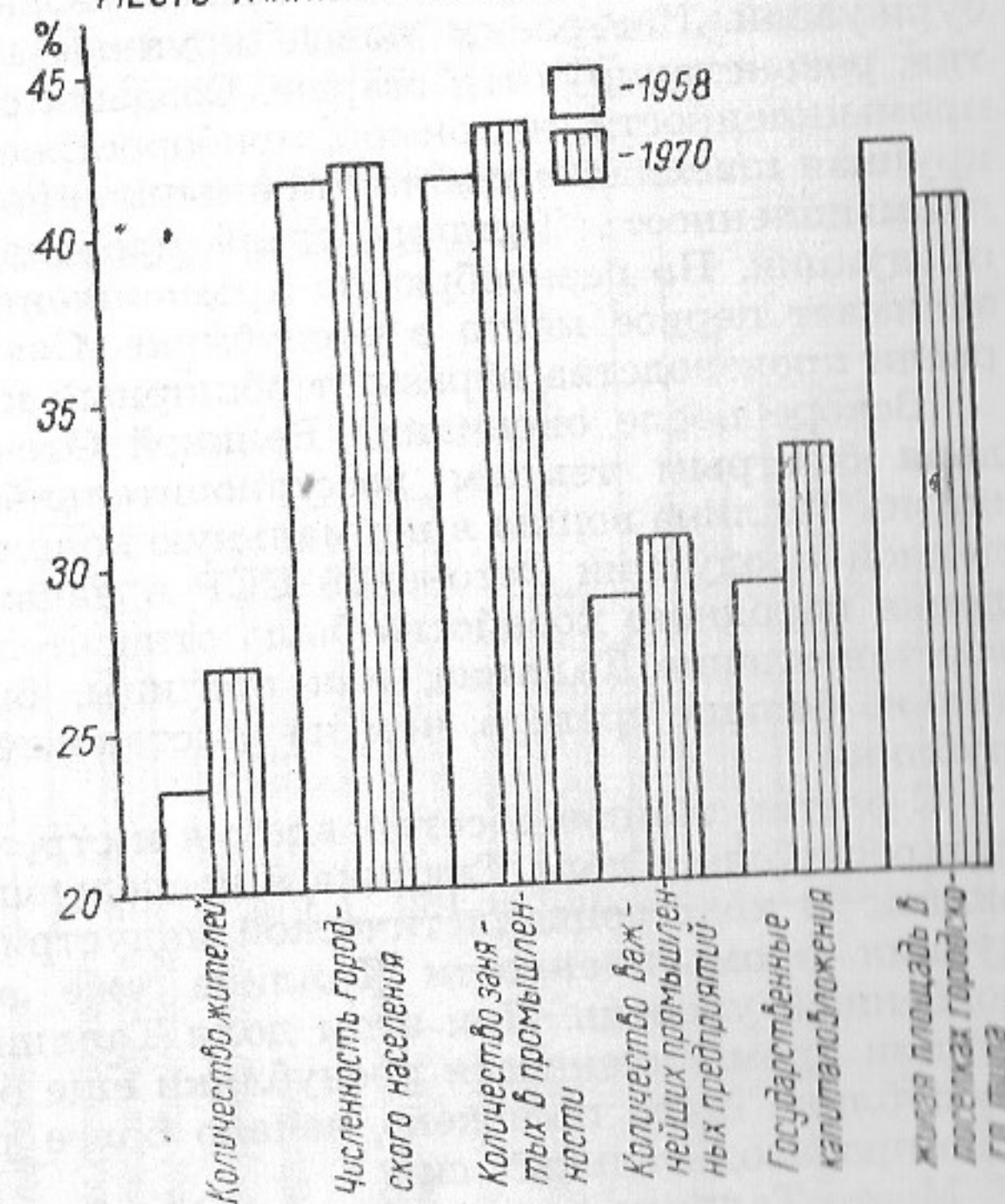

Диаграмма 16.

Таблица 31. Структура трудящихся Таллина по основным отраслям народного хозяйства в 1965 году

Отрасль народного хозяйства	Количество работников	Процент занятых в данной отрасли по отношению ко всем трудящимся города
Промышленность	67 400	44,3
Транспорт и связь	16 400	10,8
Строительство	13 700	9,0
Торговля и общественное питание	10 500	6,9

работать заводы и фабрики, бездействовавшие в годы господства буржуазии. Построены новые крупные промышленные предприятия, реконструируются старые. Созданы совершенно новые отрасли промышленности, например, приборостроение, производство кабелей, крупная швейная и рыбная промышленность. В послевоенные годы промышленность Таллина стала производить сотни новых видов продукции. По разнообразию промышленного производства Таллин занимает первое место в республике. Связанные между собой отрасли производства образуют обширный и сложный комплекс.

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны, благодаря быстрым темпам восстановительных работ, экономическая жизнь Таллина вошла в нормальную колею. Доля города в промышленной продукции Эстонской ССР в начальный период восстановления народного хозяйства была относительно высокая, так как на восстановление Таллина, как столицы, было направлено сравнительно больше средств, чем на восстановление других городов республики.

С ростом темпов восстановления и строительства в других городах республики доля Таллина в последующие годы несколько снизилась. В ходе социалистической индустриализации валовая продукция промышленности Таллина уже в 1950 году превысила довоенный уровень. При этом доля Таллина в общем объеме продукции промышленности республики еще больше снизилась. Так в республике было положено начало более равномерному размещению производительных сил.

Место Таллина в отдельных отраслях промышленности республики в 1970 году показано на диаграмме 17.

Таллин — основной центр машиностроения и металлообработки Эстонской ССР. Здесь сосредоточена подавляющая часть швейной промышленности и более половины кожевенно-обувного производства. В большинстве других отраслей промышленности доля Таллина составляет 35—40 процентов. В Таллине имеются почти все отрасли производства, представленные в Эстонии, за исключением торфяной, сланцевой, производства минеральных удобрений и некоторых других добывающих отраслей. Таким образом, промышленность Таллина отличается известной универсальностью и отсутствием узкой специализации.

Промышленность Таллина за годы Советской власти достигла высоких темпов развития (см. таблицу 32).

В результате разрушений, причиненных войной, промышленность Таллина в 1945 году дала только 75 процентов довоенной продукции. Но уже спустя пять лет — в 1950 году, довоенный уровень

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ВАЖНЕЙШИХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАЛЛИНА
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЭСТОНСКОЙ ССР

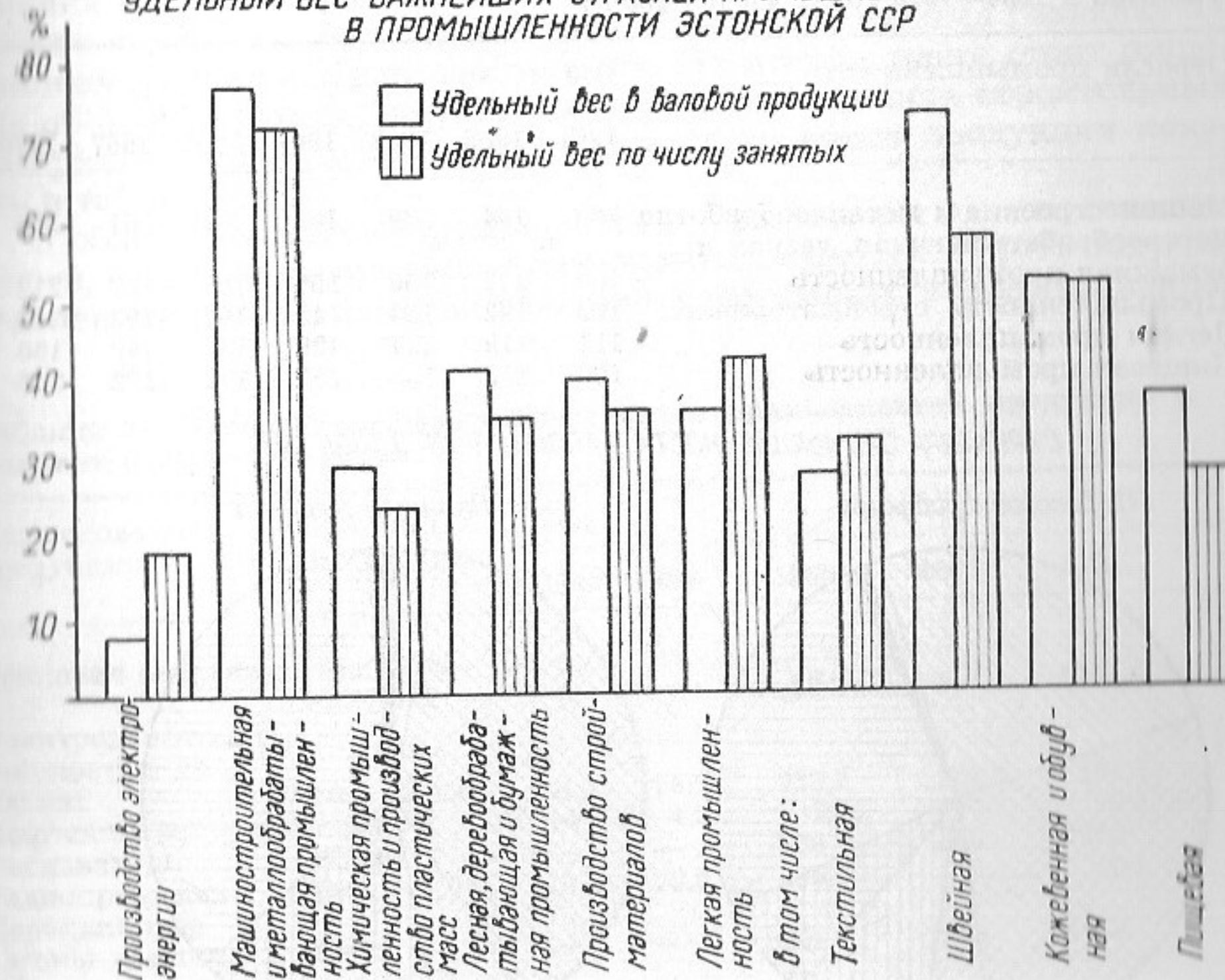

Диаграмма 17.

Таблица 32. Рост валовой продукции промышленности
Таллина в 1940—1970 годах

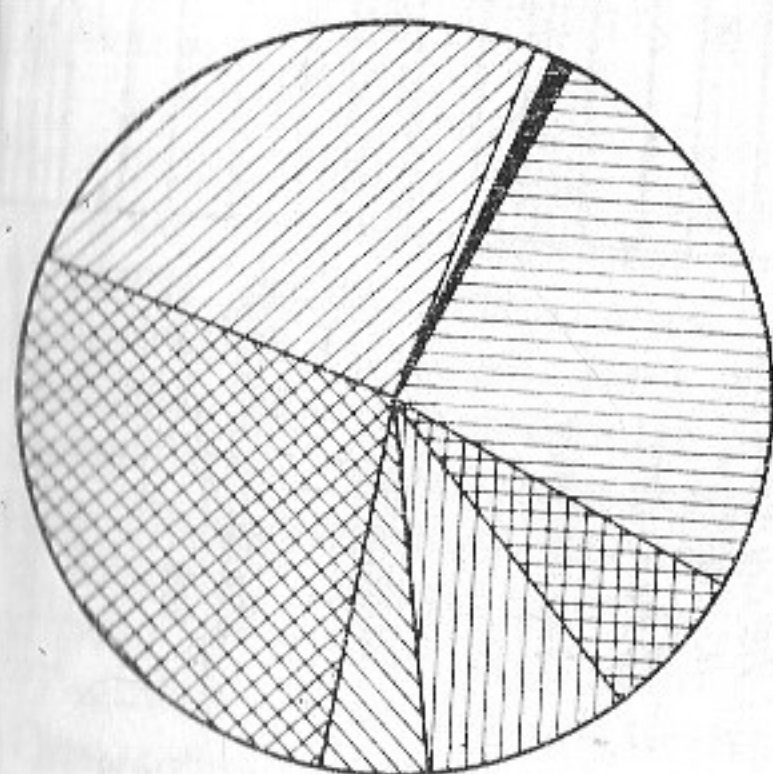
Год	В процентах		
	1940	1950	1960
1940	100		
1945	75		
1950	3,5 раза	100	
1955	6 раз	1,7 раза	
1960	10,4 раза	2,9 раза	100
1965	17 раз	4,8 раза	1,6 раза
1970	25,6 раза	7,3 раза	2,5 раза

Таблица 33. Рост валовой продукции важнейших отраслей промышленности Таллина в 1960—1970 годах (1960=100%)

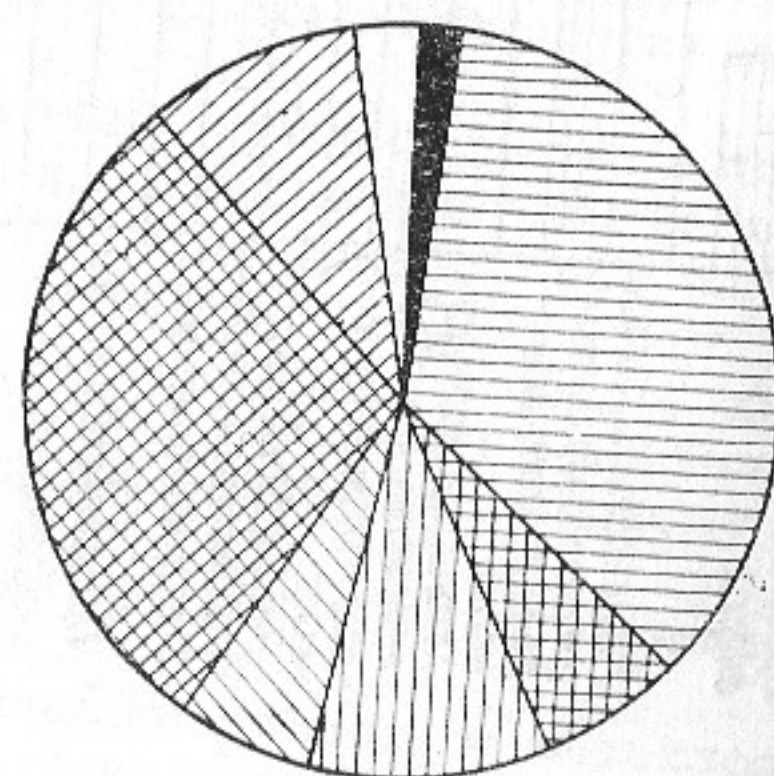
Отрасли промышленности	Год						
	1961	1962	1963	1964	1965	1967	1970
Машиностроение и металлообработка	122	144	169	184	206	261	353
Деревообрабатывающая, лесная и бумажная промышленность	106	145	150	157	167	187	212
Промышленность стройматериалов	109	122	128	142	162	193	243
Легкая промышленность	111	119	124	129	131	149	180
Пищевая промышленность	100*	115	133	155	172	192	255

СТРУКТУРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАЛЛИНА В 1970 ГОДУ (%)

По валовой продукции

По числу занятых

Производство электроэнергии

Машиностроение и металлообработка

Химическая промышленность и производство пластических масс

Лесная, деревообрабатывающая и бумажная промышленность

Производство стройматериалов

Легкая промышленность

Пищевая промышленность

Прочие отрасли

диаграмма 18.

производства был превзойден в 3,5 раза. В последующие 10 лет темпы роста увеличились еще больше, превзойдя в 1960 году довоенный уровень более чем в 10 раз, а в 1970 году — более чем в 25 раз.

В таблице 33 показаны темпы роста по валовой продукции важнейших отраслей промышленности города.

Как видно из таблицы, наиболее быстрыми темпами развивались машиностроение и металлообработка. На втором месте стоит пищевая промышленность, на третьем — промышленность строительных материалов. Рост производства важнейших видов продукции показан в таблице 34.

С общим подъемом производства в Таллине росло и количество людей, занятых на предприятиях промышленности. К 1970 году, по сравнению с 1950 годом, количество работающих в промышленно-

Таблица 34. Производство важнейших видов промышленной продукции в Таллине в 1940—1970 годах

Наименование продукции	Единица измерения	Год				
		1940	1950	1960	1965	1970
Тепловая энергия	тыс. мегакалорий	—	—	28,2	663,1	1351,0
Электродвигатели мощностью до 100 квт	тыс. штук	1,1	76,7	216,1	258,0	294,3
Нефтеаппаратура	тонн	—	4,2	7,0	7,8	10,8
Экскаваторы	штук	—	—	339	880	1680
Радиоприемники	тыс. штук	10,1	20,0	16,9	25,3	10,1
Передвижные вагоны-домики	штук	—	—	361	1079	1419
Сборные железобетонные конструкции и детали	тыс. кубометров	—	—	99,2	129,1	167,8
Клеевая фанера	тыс. кубометров	16,6	11,3	23,1	28,0	32,5
Бумага	тыс. тонн	3,7	28,7	42,1	40,4	677,3*
Хлопчатобумажные ткани	млн. погонных метров	0,5	3,6	22,9	33,6	35,2
Вельевой трикотаж	млн. штук	—	1,6	5,2	7,1	13,7
Верхний трикотаж	тыс. штук	—	324	869	1927,1	3922,0
Кожаная обувь	млн. пар	0,2	1,0	1,8	1,7	4,4
Мясные консервы	млн. условных банок	—	2,1	4,8	5,2	6,6
Рыбные консервы	млн. условных банок	—	2,1	8,8	12,7	12,5

* данные в млн. кв. м.

Таблица 35. Темпы роста производительности труда

Год	В процентах		
	1950	1960	1965
1950	100	—	—
1955	130	—	—
1960	177	100	—
1965	226	128	100
1970	325	170	137

сти выросло в 2,1 раза, а по сравнению с 1937 годом — в 2,9 раза. Важно отметить, что производительность труда за 1950—1970 годы выросла в 3,2 раза (см. таблицу 35). При этом важно то, что в последние годы увеличение валовой продукции промышленности достигнуто почти полностью за счет повышения производительности труда.

В послевоенные годы значительные изменения произошли и в структуре промышленности (см. диаграмму 18).

В 1970 году ведущей отраслью являлось машиностроение и металлообработка, где было занято 35,1 процента всех работников промышленности города. На втором месте стояла легкая промышленность — 28,8 процента, на третьем — лесная и деревообрабатывающая — 10,3 процента, на четвертом — пищевая — 9,3 процента. Следует заметить, что в отраслях тяжелой промышленности занято около половины всех трудящихся Таллина. Исходя из численности, занятых в той или иной отрасли, в Таллине значительно возрос по сравнению с довоенным периодом удельный вес машиностроения и металлообработки и уменьшилось значение пищевой, текстильной и деревообрабатывающей промышленности. В легкой промышленности города в послевоенные годы быстрыми темпами развивалась швейная отрасль.

Важнейшие отрасли промышленности. Основные отрасли промышленности, развитые в Таллине, это машиностроение и металлообработка, целлюлозно-бумажная промышленность, производство стройматериалов, легкая и пищевая промышленность. Многие отрасли промышленности, например производство электродвигателей, электротехнических установок, радиоаппаратуры, измерительных приборов и кабеля, ремонт судов и ряд предприятий легкой и пищевой промышленности имеют всесоюзное значение и находятся в подчинении министерств СССР.

В Таллине сосредоточены также некоторые предприятия легкой и пищевой промышленности (производство резиновой обуви, табачных изделий, маргарина и т. п.), которых нет в других городах республики.

Многоотраслевая промышленность Таллина, особенно развивавшаяся за последнее время, получает электроэнергию от новых электростанций, построенных в послевоенные годы в районе Нарвы.

Ведущая отрасль промышленности города — машиностроение и металлообработка. Почти все наиболее крупные (свыше 1000 работников) и важные машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия республики находятся в Таллине. Их более десяти. Столица Эстонской ССР — один из крупнейших машиностроительных центров в Прибалтике.

Важнейшей подотраслью машиностроения и металлообработки в Таллине является производство электро- и радиотехнической аппаратуры. Так, одно из крупнейших промышленных предприятий Таллина завод «Вольта», выпускающий электродвигатели, — по своему оборудованию и организации производства считается одним из передовых предприятий республики. В 1970 году завод выпустил 294,3 тыс. электродвигателей переменного тока. Завод имеет один из самых крупных и современных производственных корпусов в столице.

В 1958 году на базе бывшего Таллинского паровозо-вагоноремонтного завода создан электротехнический завод имени М. И. Калинина. Он стал предприятием коммунистического труда и награжден орденом Трудового Красного Знамени. Новый завод выпускает силовые трансформаторы, ртутные и полупроводниковые выпрямители.

Завод «Пуане РЭТ», бывший когда-то небольшим предприятием, превращен в крупный завод, выпускающий различные радиотехнические измерительные приборы, получившие высокую оценку не только в Советской стране, но и за рубежом. «Пуане РЭТ» выпускает также высококачественные радиолы.

В 1958 году машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность Таллина и всей республики пополнилась новым крупным предприятием: в помещениях бывшей Таллинской спичечной фабрики был создан электротехнический завод им. Х. Пегельмана. В декабре 1958 года он дал первую продукцию.

Единственным в своем роде не только в Таллине, но и в республике является завод «Ээсти каабель». В результате реконструкции старого здания и строительства нового производственного корпуса завод в несколько раз увеличил производство кабельных изделий.

Из предприятий, выпускающих приборы и автоматические установки, наиболее известен завод «Ильмарине» — один из старейших машиностроительных заводов Эстонии. В 1952 году «Ильмарине», выполнявший в послевоенные годы универсальные ремонтные работы и специальные заказы, перешел на выпуск приборов для автоматической регулировки котельных установок, а также обдувочных приборов, которые он начал выпускать первым в Советском Союзе. Основная продукция завода «Ильмарине» в настоящее время — изделия для энергетического машиностроения — обдувочные приборы и автоматика для котельных агрегатов, запасные части для электростанций и т. п. Можно смело сказать, что в последние годы в Советском Союзе нет ни одной строящейся электростанции, где не используется продукция «Ильмарине».

Крупным предприятием стал также Таллинский опытный завод контрольно-измерительных приборов. На многих промышленных предприятиях и в лабораториях используются выпускаемые заводом радиоизотопные индикаторы и регуляторы уровня, бесконтактные и бета-измерители толщины, счетчики, гамма-реле и прочие приборы, позволяющие автоматизировать технологические процессы и контролировать их, не останавливая процесса производства.

Из предприятий тяжелого и общего машиностроения большим значением пользуется Таллинский экскаваторный завод, основанный после войны и быстро ставший крупным предприятием. Завод выпускает преимущественно многоковшовые траншейные экскаваторы для мелиоративных работ и специальные экскаваторы для укладки кабеля и водопровода. Продукция завода известна не только в Советском Союзе, но и за его пределами.

Одним из старейших металлообрабатывающих предприятий является Таллинский машиностроительный завод (бывший «Круль»). Он изготавливает оборудование для нефтеперерабатывающей промышленности, а также передвижные жилые дома-вагоны. Завод полностью реконструирован, построены новые современные производственные корпуса. В связи со 100-летием в 1965 году завод награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1960 году начал действовать Таллинский судоремонтный завод подчиненный Эстонскому рыбопромышленному производственному объединению «Океан». В Таллине есть еще несколько ремонтных заводов и предприятий, изготавливающих различные металлоизделия широкого потребления.

Химическая промышленность* представлена преимущественно предприятиями бытовой химии. В 1958—1960 годах в республике была проведена концентрация химической промышленности. Небольшие химические предприятия Таллина объединили в химический комбинат «Флора». Он выпускает различные лаки и краски, моющие и отбеливающие вещества, политуры, пятновыводители, средства для чистки стекла, посуды, обуви, парфюмерные изделия и т. д.

К предприятиям бытовой химии относится также химкомбинат ДРСПО «Орто», известный своей парфюмерной продукцией.

Важную отрасль химической промышленности Таллина составляет также лесохимия — новая отрасль для столицы. Начиная с 1960 года, Таллинский целлюлозно-бумажный комбинат имени В. Кингисеппа стал производить из отходов целлюлозного производства, которые раньше сбрасывались вместе со сточными водами в море, гидролизные кормовые дрожжи, используемые в животноводстве.

В городе в послевоенные годы появилось еще одно предприятие химии — Таллинский химико-фармацевтический завод, выпускающий различные лекарства, в основном из привозного сырья. Из местных лекарственных растений изготавливаются преимущественно некоторые настои. Из новых лекарственных препаратов завод на базе местного сырья (пчелиного маточного молочка) выпускает препарат для улучшения обмена веществ, а также лекарства от ревматических и невралгических болей из змеиного яда.

Лесная, деревообрабатывающая и бумажная промышленность — одна из старейших отраслей в Таллине. Крупнейшим предприятием этой отрасли по количеству занятых является Таллинский фанерно-мебельный комбинат, разрушенный в годы Великой Отечественной войны. Теперь он полностью восстановлен, расширен и стал важнейшим предприятием республики по выпуску фанеры и мебели.

Другим крупнейшим предприятием отрасли является Таллинский целлюлозно-бумажный комбинат имени В. Кингисеппа, входящий в недавно созданное производственное объединение «Ээсти наберитеэстус». Кроме целлюлозы, он производит несколько сортов бумажных изделий, в том числе обои.

К числу крупных предприятий относятся также экспериментальная мебельная фабрика «Стандарт» и деревообрабатывающий завод.

* Имеются в виду только те предприятия, которые находятся на территории Таллина. Таким образом, химкомбинат «Маарду», который хотя административно подчинен Таллину, не будет здесь рассматриваться.

Всесоюзной известностью пользуется и лыжная фабрика «Динамо», продукция которой получила высокую оценку у спортсменов многих стран.

Все растущий размах строительства в республике предъявляет более высокие требования к промышленности строительных материалов, значительная часть предприятий которой сосредоточена в Таллине. Крупнейшим среди них следует назвать завод строительных материалов «Мяннику», вступивший в эксплуатацию в 1958 году. Основная продукция завода — стеновые блоки и силикатный кирпич, перекрытия, силикатные блоки, армированные конструкции и другие детали.

Крупным предприятием стал также завод железобетонных изделий, изготавливающий сборные конструкции и детали. Завод строительных материалов «Силикат» специализирован в основном на производстве кровельных материалов и материалов для покрытия полов. Из новых предприятий следует отметить Таллинский завод строительной керамики, выпускающий облицовочные плитки для фасадов, керамические плитки для пола, кафель и т. п.

Кроме перечисленных, в Таллине работает домостроительный комбинат и еще несколько предприятий, выпускающих строительные материалы.

В 1959 году на базе заводов «Электрометалл» и «Престо» был создан завод пластмассовых изделий «Эстопласт», изготавливающий в основном светотехнические установки и электроосветительную аппаратуру. Продукция «Эстопласта» пользуется всесоюзным признанием, завод стал в своей области ведущим предприятием Советского Союза. «Эстопласт» имеет тесные производственные связи со многими зарубежными странами, особенно с Чехословакией.

Из отраслей легкой промышленности в Таллине развиты преимущественно текстильное, швейное, кожевенно-обувное производство. Одним из самых крупных предприятий этой отрасли является кожевенно-обувное производственное объединение «Коммунар». Благодаря расширению ассортимента и улучшению отделки продукции «Коммунара» получила хорошую оценку и в других республиках Советского Союза.

Крупным предприятием легкой промышленности является хлопчатобумажный комбинат «Балтийская мануфактура». Разрушенный в годы войны, он не только восстановлен, но и значительно расширен. В машинном парке комбината преобладают автоматические ткацкие станки. «Балтийская мануфактура» производит кроме хлопчатобумажных тканей также пряжу.

Далеко за пределами нашей республики известна трикотажная

фабрика «Марат», дающая больше половины трикотажных изделий, выпускаемых в Эстонской ССР.

Производство чулок и носков почти полностью сконцентрировано в столице республики. Крупнейшим предприятием этой отрасли является фабрика «Пунане Койт», в последние годы значительно расширенная и модернизированная.

За годы Советской власти в Таллине появилась еще одна новая отрасль легкой промышленности — швейная. В буржуазной Эстонии швейным делом занимались небольшие мастерские, работа в них велась преимущественно вручную. Теперь в Таллине создано несколько крупных швейных предприятий. Самые большие из них — производственные объединения «Балтика» и им. В. Клемента. Изделия таллинских швейных фабрик пользуются успехом у потребителей не только нашей республики, но и других городов Советского Союза.

Кроме названных предприятий легкой промышленности, в Таллине расположены фабрика «Кейла», выпускающая шерстяные ткани, фабрика «Текстиль», производящая технические ткани, кожевенно-галантерейный комбинат «Линда», фабрика резиновых изделий «Пыхьяла», сетевязальная фабрика и т. д.

В связи со стремительным ростом населения города и достижениями сельского хозяйства быстрыми темпами развивалась пищевая промышленность. При этом такие отрасли, как кондитерская, мясная и рыбная имеют не только городское или республиканское значение, но и всесоюзное.

В крупную отрасль пищевой промышленности выросло хлебопечение. В период буржуазной диктатуры хлеб, как правило, пекли в небольших полукустарных пекарнях. Теперь вместо них созданы механизированные и автоматизированные заводы, выпускающие высококачественные хлебобулочные и различные кондитерские изделия.

К важнейшим предприятиям пищевой промышленности города относятся кондитерская фабрика «Калев», Таллинский рыбокомбинат, комбинат молочных продуктов, мясокомбинат, мельничный комбинат имени В. Кингисеппа. В Таллине базируются траловый и рефрижераторный флоты объединения «Океан».

Важное место в экономической жизни города занимает полиграфическая промышленность, дающая основную часть продукции этой отрасли в республике. В Таллине находятся четыре типографии: «Пунане тяхт», «Коммунист», «Юхисалу» и «Октоober». Все они достались в наследство от буржуазного строя. В послевоенные годы их реконструировали, оснастили новым оборудованием. В типографии

«Октобер» построен новый большой производственный корпус. В 1971 году вступил в строй новый полиграфический комбинат издательства ЦК КП Эстонии, крупнейший в Прибалтике.

Кроме перечисленных, в Таллине имеется еще ряд фабрик и заводов, например, «Кунстсарветехасед», специализирующийся преимущественно на выпуске пуговиц, фабрика пластмассовых изделий «Салво», выпускающая различные хозяйственные товары из пластмассы, игрушки и сувениры. Хорошую оценку не только в Советском Союзе, но и за рубежом получили концертные рояли Таллинской фабрики роялей. Выпускает она также эстонский народный музыкальный инструмент — каннель. Известностью пользуется также продукция фабрики «Тегур» (резиновые игрушки) и Таллинского ювелирного завода.

Территориальная централизация производства. В 1969 году на территории Таллина было 103 промышленных предприятия на самостоятельном балансе. Но не все они представляют собой компактные заводы или фабрики. Многие из них имеют разные подразделения

Таблица 36. Распределение промышленных предприятий и их подразделений (по количеству работников) в 1969 году *

Группы по численности	Количество предприятий и их подразделений		Количество работников	
	Количество	Удельный вес среди предприятий и их подразделений, %	Количество	Удельный вес среди работников промышленности города, %
До 10 работников	7	3,2		
от 11 до 25	26	11,8	34	0,0
от 26 до 50	28	12,7	454	0,6
от 51 до 100	37	16,7	1090	1,6
от 101 до 300	62	28,0	2790	4,1
от 301 до 500	25	11,3	10 567	15,3
от 501 до 1000	22	10,0	9278	13,5
Свыше 1000	14	6,3	14 944	21,7
	221	100,0	29 724	43,2
			68 881	100,0

* В таблице указаны промышленные предприятия и их подразделения, которые расположены на территории Таллина, причем данный анализ охватывает около 90% всех промышленных предприятий города без предприятий в сфере обслуживания.

(цехи, отделения), разбросанные по всему городу и за его пределами — в других районах, городах и поселках республики.

По данным на 1 января 1969 года, в Таллине имелось 221 территориально разрозненных промышленных предприятий и их подразделений. Их распределение по количеству работников показано в таблице 36.

Из таблицы следует, что производственные единицы с количеством работников менее 50 человек составляют 27,7 проц. промышленных предприятий и их подразделений, однако в них работают только 2,7 проц. работников промышленности города. С другой стороны на предприятиях с количеством свыше 1000 работников (они составляют только 6,3 проц. промышленных предприятий и их подразделений) работают всего 43,2 проц. работников промышленности города. Таким образом, промышленность города характеризуется, с одной стороны, относительно сильной централизацией, а, с другой, — значительной распыленностью в небольших территориально разрозненных производственных единицах.

По сравнению с довоенным временем, в Таллине произошла значительная территориальная централизация промышленности. Если в 1936 году на каждом предприятии (включая и цехи) работало в среднем по 32 человека, то в 1970 году — по 740 человек, или в 23 раза больше. Но несмотря на это в отдельных отраслях промышленности количество небольших подразделений предприятий, разбросанных по городу, все еще остается большим. Экономические показатели и условия работы в мелких производственных единицах, расположенных в тесных, неприспособленных помещениях, мало механизированных, неудовлетворительны. Поэтому в дальнейшем предполагается сократить количество мелких производственных единиц и сконцентрировать промышленное производство на территориально компактных предприятиях.

Территориальная раздробленность в различных отраслях промышленности неодинакова, что видно на диаграмме 19.

Наибольшая раздробленность наблюдается в отраслях легкой промышленности: число их производственных единиц составляет свыше трети всех производственных единиц промышленных предприятий Таллина. На втором месте находится машиностроение и металлообработка — менее трети промышленных предприятий и их цехов. Наиболее компактно размещена промышленность строительных материалов.

Из отдельных промышленных предприятий территориальной раздробленностью особенно выделяется производственное объединение «Норма» (в 10 разных местах), ремонтно-механический завод

КОЛИЧЕСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
В ВАЖНЕЙШИХ ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАЛЛИНА В
1969 ГОДУ

Диаграмма 19.

«Терас», отделения которого располагаются в 9 разных местах. Производственное объединение имени В. Клемента размещено в 8, кожевенно-обувное производственное объединение «Коммунар» — в 8, Таллинский рыбокомбинат — в 7 местах. Таким образом, для этих предприятий строительство новых производственных корпусов особенно актуально.

Размещение промышленности по районам города. Размещение промышленных предприятий в Таллине имеет свои особенности, которые в основном сложились уже в первые десятилетия XX века. Поскольку основные отрасли промышленности города работали на привозном сырье и топливе, предприятия располагались как можно ближе к порту. Такое исторически сложившееся размещение машиностроительных, металлообрабатывающих и текстильных предприятий, несмотря на изменения, происшедшие в экономических связях, сохранилось до настоящего времени.

Целлюлозно-бумажный комбинат им. В. Кингисеппа, работающий на привозном сырье и требующий большого количества воды, расположен вблизи озера Юлемисте и железной дороги. Предприятия, выпускающие минеральные строительные материалы из местного сырья, располагаются вблизи источников сырья. Заводы силикатного кирпича, использующие песок, находятся в юго-западной части ге-

рода, керамическое производство, нуждающееся в глине, — на Коплиском полуострове. Производство железобетонных конструкций и деталей в основном сосредоточено на Ласнамяги, где поблизости находятся известняковые карьеры (щебень из известняка используется в качестве наполнителя).

На Вышгороде и в Старом городе почти нет промышленных предприятий. В Старом городе расположены лишь полиграфические предприятия. Полное отсутствие промышленных предприятий на Вышгороде и их незначительное количество в Старом городе объясняется тем, что по действовавшему в Таллине Любекскому праву в центре города не разрешалось заниматься каким-либо ремеслом. Именно поэтому сахарный завод, который в начале XIX века предполагалось построить на улице Пикк, был сооружен за городом — на Маарьямяги. Более стремительное развитие промышленности в Таллине началось лишь со второй половины XIX века. Промышленные предприятия строились тогда на окраинных пустырях, но с ростом города они оказались в густо населенных районах. В дальнейшем, в ходе планомерной застройки города заводы и фабрики предстоит вывести из жилых районов.

Больше всего промышленных предприятий находится на Коплиском полуострове и на Ласнамяги — их вполне можно назвать основными промышленными районами Таллина. Причем Коплиский полуостров вместе с портом и его окрестностями является старым, исторически сложившимся промышленным районом города, в то время как Ласнамяги — район новый, возникший в послевоенные годы.

Кроме этих двух основных промышленных районов лишь отдельные промышленные предприятия расположены в других, главным образом, жилых районах города. Крупнейшим жилым районом по занимаемой территории и количеству населения является Нымме — сравнительно молодой, но быстро растущий район города. По своей площади Нымме занимает около четверти всей территории Таллина. Превращению Нымме в один из важнейших жилых районов города способствовало его удобное положение и хорошие природные условия. На окраине Нымме — в Мяннику и Ярве — находятся крупнейшие заводы строительных материалов. По соседству с Нымме располагается новый крупнейший жилой район города — Мустамяэ, где строится предприятие швейной промышленности.

Жилыми районами Таллина являются также Пирита, Козе, Меривяля. Правда, здесь значительно ветреннее и холоднее, чем в Нымме, но эти природные недостатки компенсируются возможно-

стью заниматься летом всеми видами водного спорта на реке Пирита и в Таллинской бухте. В Пирита находится всего лишь одно промышленное предприятие — Экспериментальная верфь спортивного судостроения, построенная в послевоенные годы.

Город имеет еще так называемые смешанные районы, где в ходе исторического развития строились одновременно промышленные предприятия и жилые дома. Они прилегают к центру города.

Административно Таллин делится на три района — Центральный, Морской и Калининский. Они отличаются друг от друга как по экономическому развитию, так и по своей планировке, застройке и общему облику.

В Центральный район входят Старый город вместе с Вышгородом, а также юго-западные части города, включая Нымме и Мустамяэ. Крупные магистрали соединяют Центральный район со всеми другими частями и районами города, с вокзалами, крупными промышленными кварталами и жилыми районами. Центральный район является административным и культурным центром города.

В то же время в Центральном районе достаточно хорошо развита промышленность. По данным 1970 года, на его долю приходилось 33 процента валовой промышленности города, а по машиностроению и металлообработке — 23,0 процента, по лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности — 47,3 процента, по промышленности стройматериалов — 64,7 процента, легкой промышленности — 36,3 процента, пищевой — 40,6 процента, полиграфической — 42,1 процента.

По выпуску валовой продукции в районе на первых местах стоят пищевая промышленность (30,1 процента) и легкая промышленность (30,6 процента), затем следуют машиностроение и металлообработка (17,5 процента), лесная, деревообрабатывающая и бумажная (9,9 процента) и промышленность строительных материалов (8,6 процента).

Центральный район является также торговым центром города. На Ратушной площади и прилегающих к ней узких улицах Старого города находится большинство специализированных магазинов города. На площади Виру расположен Таллинский Дом торговли. В центре города также много предприятий общественного питания, гостиниц. Здесь же находятся все основные банки и множество республиканских и городских учреждений.

В Морской район входят кварталы, прилегающие к Нарвскому и Тартускому шоссе, торговый и рыбный порты, Ласнамяги, Кадринорг, Пирита, Коке и Меривяля. Одним из важнейших промышленных районов города Морской район стал лишь в годы Советской

власти. Преобладающая часть промышленных предприятий Таллина расположена именно в этом районе.

В 1970 году Морской район дал 41 процент валовой продукции промышленности Таллина, причем удельный вес района в важнейших промышленных отраслях выражается в следующих цифрах:

машиностроение и металлообработка	— 22,5 процента
лесная, деревообрабатывающая и бумажная промышленность	— 44,5 „
промышленность стройматериалов	— 23,9 „
легкая промышленность	— 43,7 „
пищевая промышленность	— 51,7 „
полиграфическая промышленность	— 43,2 „

Морской район — основной район пищевой и легкой промышленности города.

На первом месте в структуре промышленности Морского района находится пищевая — 31,5 процента, затем следуют легкая промышленность — 30,2 процента, машиностроение и металлообработка — 14,1 процента. Меньшее значение имеет лесная, деревообрабатывающая и бумажная промышленность — 11,9 процента и химическая вместе с производством пластмасс — 8,9 процента.

Калининский район начинается от Таллинского торгового порта и Балтийского вокзала и включает весь Коплиский полуостров и большинство кварталов, расположенных на южном берегу Коплиского залива.

Калининский район — старейший промышленный район Таллина. В то же время он является центром машиностроения и металлообработки не только Таллина, но и всей республики.

Валовая продукция промышленности Калининского района в 1970 году составила 26 процентов промышленности города, а

по машиностроению и металлообработке	— 54,5 процента
по лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности	— 8,2 „
по промышленности стройматериалов	— 11,4 „
легкой промышленности	— 20,0 „
пищевой промышленности	— 7,7 „
полиграфической промышленности	— 14,7 „

Калининский район вместе с Морским районом дает свыше 75 процентов продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности столицы.

Калининский район отличается не только развитой машиностроительной и металлообрабатывающей промышленностью, но и текстильной.

Это находит свое выражение и в структуре промышленности района: машиностроение и металлообработка занимают 53,5 процента, легкая промышленность — 21,7 процента. На третьем месте стоит химическая промышленность и производство пластмасс — 9,4 процента. Затем следуют пищевая промышленность — 7,3 процента, лесная, деревообрабатывающая и бумажная — 2,8 процента. В Калининском районе находятся такие предприятия всесоюзного значения, как завод «Вольта», Таллинский машиностроительный завод, «Ильмарине», электротехнический завод имени М. И. Калинина, Таллинский судоремонтный завод, «Балтийская мануфактура» и др.

Транспорт. Таллин — важнейший транспортный узел республики. Сюда сходятся железнодорожные линии, идущие на восток, юг и запад и соединяющие Таллин с Москвой, Ленинградом, Ригой и другими городами страны.

Важнейшими грузами, поступающими по железной дороге в Таллин, являются топливо, нефть и нефтепродукты, строительные материалы, зерно и зернопродукты, металл, машины, оборудование, различные товары широкого потребления.

Через Таллин идет основная масса пассажиров на поезда дальнего следования — Москву, Ленинград, Минск, Ригу.

Несколько электрифицированных железнодорожных линий соединяют Таллин с близлежащими зонами отдыха.

Основную роль в грузовых перевозках играет автотранспорт. На долю Таллинского автопарка приходится около трети всех автомобильных перевозок в республике. Таллин является важным узлом и в организации маршрутных перевозок, в том числе в зарубежные страны (Финляндия, Польша, ГДР).

Развит в Таллине, естественно, и морской транспорт. Столица Советской Эстонии занимает немаловажное место во внешней торговле Советского Союза. Разрушенный в годы войны, торговый порт теперь восстановлен и расширен, сложное портовое хозяйство приведено в порядок, погрузочно-разгрузочные работы почти полностью механизированы.

В последние годы объем работы порта значительно возрос. Грузооборот نامного превысил наивысший довоенный уровень. Эстонское морское пароходство насчитывает около 100 судов, из них большинство — суда дальнего плавания. Основную массу грузов составляли каменный уголь, зерно, лес, строительные материалы, машины, оборудование, сахар и т. д.

Через Таллинский морской порт идет торговля со многими странами Европы, Африки, Азии и Латинской Америки. Оживлённый

товарообмен идет и с Прибалтийскими республиками. Таллинский порт обеспечивает всем необходимым население эстонских островов и побережья материковой части республики.

Морской флот осуществляет ежегодно перевозку около полумиллиона пассажиров. После открытия летом 1965 года судоходной линии Таллин — Хельсинки перевозки пассажиров значительно возросли.

Намного увеличился объем работ, выполняемых аэропортом Юлемисте. Протяженность воздушных линий в республике достигает почти 2000 километров. Установлено регулярное воздушное сообщение со всеми крупными городами республики, а также с островами Сааремаа и Хийумаа, Рухну и Кихну. Из линий, соединяющих Таллин с крупными городами Советского Союза, следует назвать линии Таллин — Москва, Таллин — Киев, Таллин — Симферополь, Таллин — Сочи, Таллин — Тбилиси и другие. Кроме того, Таллин имеет регулярное воздушное сообщение с Ленинградом, Калининградом, Ригой, Минском, Вильнюсом и другими городами.

Экономические связи. Таллин имеет весьма широкие экономические связи. Из районов республики промышленность столицы Эстонии получает в больших количествах различное сельскохозяйственное сырье и полуфабрикаты. Однако роль Таллина в качестве поставщика различных товаров куда значительнее, чем роль потребителя сырья. Таллин обеспечивает города и районы республики многими видами своей промышленной продукции. Экономические связи Таллина с районами республики сложились давно и они носят традиционный характер.

В Таллине имеется много таких отраслей промышленности, для которых в республике нет необходимого сырья, — это машиностроение, приборостроение, хлопчатобумажное, трикотажное, кожевенно-обувное производство, производство маргарина и т. д. Предприятия этих отраслей получают сырье из братских союзных республик. Так, черные и цветные металлы поступают в Таллин с Урала, из Украины, Казахстана, Москвы и Ленинграда. Нефть ввозится с Кавказа и Поволжья. Хлопок и шелк поставляют Закавказье и республики Средней Азии. Растительное масло для маргаринового производства поступает с Украины и Северного Кавказа. Для целлюлозно-бумажного производства и на строительные нужды в дополнение к местному сырью ввозится древесина из Карельской АССР, Архангельской области и других северных районов РСФСР. Сырье из братских республик получают также предприятия, выпускающие резиновую обувь, рояли, кондитерские и табачные изделия и др.

Предприятия эстонской столицы получают из Москвы, Ленинграда, с Урала, Украины и других промышленных центров Советского Союза не только необходимое им сырье, но и оборудование, машины, инструменты.

Предприятия Таллина в свою очередь поставляют значительную часть своей продукции в братские республики. Особенно это относится к машиностроительным предприятиям, которые специализированы и удовлетворяют потребности всего Советского Союза. Подавляющую часть продукции, идущей на вывоз, составляют электро- и радиотехнические товары. Основными потребителями электродвигателей, производимых в Эстонской ССР, являются РСФСР, Украина и республики Закавказья. Автоматические устройства для котельных агрегатов, выпускаемые заводом «Ильмарине», находят сбыт во всех союзных республиках. За пределами Эстонской ССР реализуется и около 30 процентов продукции завода «Ээсти каабель». Большая часть продукции завода реализуется в экономических районах, расположенных поблизости с республикой. В братских республиках Советского Союза реализуется также подавляющая часть радиол высшего класса, выпускаемых заводом «Пунане РЭТ», и около двух третей электроарматуры производства завода «Эстопласт».

Преобладающая часть продукции таллинских приборостроительных заводов также идет в братские союзные республики. Полностью в братских республиках реализуется аппаратура для нефтеперерабатывающих предприятий производства Таллинского машиностроительного завода. За пределами Эстонии хорошо известна продукция Таллинского экскаваторного завода. В братские республики идет также продукция таллинских предприятий лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности (целлюлоза, бумага, мебель, рояли, мешки из крафт-бумаги, гофрированный картон) и изделия производственного объединения «Кооператор».

Из продукции легкой промышленности в других республиках реализуются хлопчатобумажные ткани комбината «Балтийская мануфактура», трикотажные изделия фабрики «Марат», продукция швейных фабрик города, обувь комбината «Коммунар» и т. п.

Из года в год растет вывоз продукции предприятий пищевой промышленности. Таллинские кильки и шпроты пользуются известностью во всем Советском Союзе. Кроме рыбных консервов в братские республики идут мясные консервы, масло, сыр, цельномолочные продукты. Кондитерская фабрика «Калев» посылает в другие союзные республики карамель, драже, шоколадные изделия, мягкие конфеты, марципан, вафли, печенье. Всего за пределами

республики реализуется около 40 процентов продукции кондитерской промышленности Таллина.

В последнее время в связи с расширением внешней торговли Советского Союза, значительно возросла роль Таллина. Продукция таллинских машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий занимает значительное место в экспорте СССР. Электромоторы с заводской маркой «Вольта» известны во многих странах Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. «Вольта» дает свыше трети всех экспортируемых Советским Союзом электродвигателей мощностью до 100 квт. Электромоторы, идущие на экспорт в южные страны, специально приспособлены для работы в тропических условиях.

Экскаваторы Таллинского завода идут преимущественно в социалистические страны Европы. Во многие страны экспортируется также продукция завода «Ильмарине» — автоматические котельные установки, обдувочные приборы и т. п. Кроме социалистических стран, их получали также Индия, Арабская Республика Египет, Мали, Ирак, Афганистан, Ливан, Индонезия и другие страны. Важным предметом экспорта стала аппаратура для нефтеперерабатывающей промышленности, производимая Таллинским машиностроительным заводом. Увеличился и экспорт продукции завода «Ээсти каабель».

С каждым годом растет экспорт продукции приборостроительной промышленности Таллина. Из продукции завода «Пунане РЭТ» за границу вывозятся радиолы, ламповые вольтметры, различные радиотехнические устройства и измерительные приборы. Кроме социалистических стран, продукция завода хорошо известна в Финляндии, Японии, Исландии, Англии и других странах. Прочное место на внешнем рынке завоевали изготовленные в Таллине полупроводники, термодиоды, реле давления и различные другие измерительные приборы и аппараты.

Сульфитная целлюлоза Таллинского целлюлозно-бумажного комбината имени В. Кингисеппа вывозится в Англию, Францию, Австрию, Арабскую Республику Египет. Бумага для упаковки фруктов идет в Арабскую Республику Египет и Болгарию, упаковочный картон — в Чехословакию.

Хлопчатобумажные ткани «Балтийской мануфактуры» находят сбыт в Гвинее, Монголии, Финляндии и других странах. Обувь с «Коммунара» экспортировалась в Польшу и Монголию.

Из продукции предприятий пищевой промышленности Таллина на экспорт в социалистические страны Европы и на Кубу идут животный жир, мясные консервы и субпродукты. Сельдь и разнообраз-

разные рыбные консервы реализуются в большинстве социалистических стран Европы. Спирт, водка и другие алкогольные напитки Таллинского ликерно-водочного завода экспортируются в Германскую Демократическую Республику, Финляндию, Гвинею, Мали.

В то же время из зарубежных стран в Эстонию и Таллин в возрастающем размере идут машины, оборудование, товары широкого потребления. Так, машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия Таллина получают в основном из Чехословакии и Польши некоторые черные и цветные металлы, легированную и листовую сталь и т. п. Каучук ввозится из Индонезии и Камбоджи, пластмассы для изготовления кабеля — из Италии. Многие предприятия легкой промышленности Таллина имеют оборудование, изготовленное в Германской Демократической Республике, Польше, Чехословакии. По улицам Таллина курсируют трамваи, изготовленные в Германской Демократической Республике. Оттуда же к нам поступают лифты, дизельные моторы и т. п. Разнообразное промышленное оборудование поступает в Таллин из Австрии, Дании, Финляндии, Франции и Англии. Трудящиеся Таллина пользуются венгерскими автобусами и чехословацкими троллейбусами. В Таллинском торговом и рыбном портах часто можно видеть суда Эстонского морского пароходства и объединения «Океан», построенные на верфях Польши и Германской Демократической Республики. В Таллин поступает различное лабораторное оборудование из Германской Демократической Республики и Венгрии.

Ценные породы древесины, необходимые для производства мебели и роялей, Таллин получает из социалистических стран и из Франции. Из сырья, необходимого легкой промышленности, длинноволокнистый хлопок прибывает из Арабской Республики Египет и других стран. Штапельное волокно ввозится из Англии, Швеции, Финляндии, Норвегии и Бельгии, хлопчатобумажные ткани — из Венгрии, Германской Демократической Республики, Демократической Республики Вьетнам, Чехословакии и других стран. Перестяжными тканями жителей Таллина снабжают Финляндия и Польша. Изделия из нейлона ввозятся из Федеративной Республики Германии, Австрии, Венгрии, верхний и нижний трикотаж — из Чехословакии, Германской Демократической Республики, Венгрии, Югославии и Англии. Кожсырье поступает из Аргентины, США, Монголии, Венгрии и Дании. Из пищевых продуктов жители Эстонской ССР потребляют кофе, ввозимое из Бразилии, и ананы, болгарские и венгерские фрукты и овощи, кокосовое и оливковое масло из Туниса, иранский миндаль. Табак в Таллин ввозится

преимущественно из Болгарии, вина — из Болгарии и Венгрии. Сухофрукты поступают из Румынии, Ирана, Югославии, Турции, Афганистана и Греции.

Кроме того, в магазинах Таллина продаются разнообразные импортные культтовары: музыкальные инструменты, спортивный инвентарь, пишущие машинки и пр. В книжных магазинах можно приобрести литературу, изданную в Германской Демократической Республике, в Чехословакии, Польше, Финляндии и других странах.

Торговля. С восстановлением Советской власти в Эстонии предстояло преобразовать всю систему торговли. В буржуазный период она находилась в руках капиталистов и мелких частных торговцев. Теперь торговля стала государственной. Одновременно была также создана советская кооперативная торговля.

Вести государственную и кооперативную торговлю в крохотных лавочках, рассчитанных на одного-двух продавцов, стало невозможно. Их следовало расширить в соответствии с новыми требованиями, объединить и специализировать. Поэтому в первые послевоенные годы количество предприятий торговли несколько сократилось. Но вскоре оно вновь стало расти за счет открытия новых крупных магазинов. Особенно быстрыми темпами сеть розничной торговли развивалась в начале 60-х годов: за 1959—1965 годы в Таллине открылось 113 предприятий розничной торговли на 850 рабочих мест. В 1966—1970 годах добавился еще 21 магазин с 179 рабочими местами. Таким образом, в новых магазинах в среднем работает по восемь продавцов. Новые магазины, открываемые в последние годы, как правило, рассчитаны на самообслуживание. В новых жилых районах созданы комплексные торговые центры. Например, магазины «АВС» в Мустамяэ завоевали широкую популярность среди населения.

Представление о развитии торговой сети в Таллине за годы Советской власти дает таблица 37.

Характерно, что количество предприятий торговли, особенно маленьких магазинов и киосков, уменьшилось, так как с открытием более крупных магазинов потребность в них сократилась. В то же время постоянно растет количество рабочих мест в магазинах — к концу 1970 года оно достигло 2700 (не учтены аптеки и сезонная торговая сеть), или 7,3 рабочих места на каждую тысячу жителей.

Расширение торговой сети и реконструкция имеющихся магазинов во многом изменила облик Таллина — предприятия торговли стали украшением города. Можно назвать, например, открытый в 1960 году Таллинский Дом торговли, книжный магазин «Лугемисвара» на улице Харью, специализированный кондитерский магазин

Таблица 37. Торговая сеть Таллина в 1948—1970 годах

Год	Количество предприятий розничной торговли	Из них киосков	Количество предприятий общественного питания	Количество посадочных мест в них *
1948	748			
1955	839	195	179	
1960	784	357	229	
1965	768	288	300	10 000
1970	767	230	398	15 000
		236	475	22 600
				31 800

* Вместе с количеством посадочных мест в сезонных предприятиях общественного питания.

«Калев» на улице Ломоносова, магазины «Аэд» и «Вильнюс» на улице Кингисеппа, новые магазины в Мустамяэ и на бульваре К. Маркса.

Привлекательно выглядят и старые магазины в центре города — «Детский мир», созданный из нескольких мелких лавок, магазин «Рийэтур» на улице Виру, цветочный магазин на улице Мююри-вахе и другие.

Особенно много магазинов строится в новых и отдаленных районах — Мустамяэ, Ласнамяэ, Нымме, Пельгуранна, на бульваре К. Маркса, где в последние годы население росло особенно быстро. Так, в 1963—1970 годах в Мустамяэ построено 15 продовольственных и 5 промтоварных магазинов, открыто 24 предприятия общественного питания.

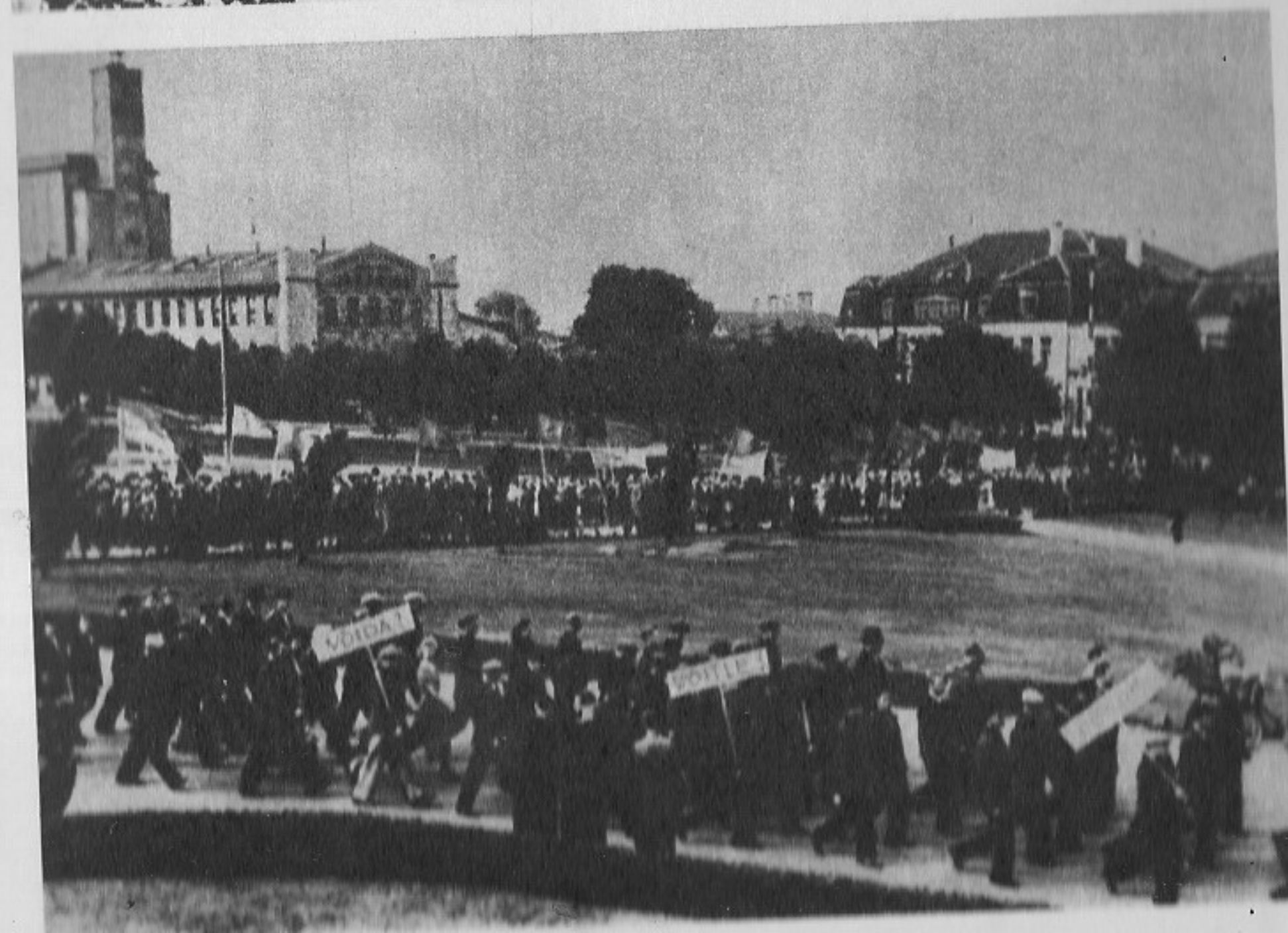
Еще более быстрыми темпами, чем сеть розничной торговли, растет количество предприятий общественного питания. Как показывает таблица 37, в 1965 году в Таллине имелось 398 предприятий общественного питания на 22 600 посадочных мест, иными словами, одно посадочное место на каждые 16 человек населения города. К концу 1970 года количество посадочных мест перевалило за 30 000 — по одному на каждые 12 жителей Таллина. Большинство таллинских ресторанов, кафе и столовых оригинально оформлено. Над их интерьерами работали лучшие специалисты, архитекторы и художники Эстонии. Кафе «Таллин», «Тульяк», «Москва», «Вана Тоомас» и «Пэрл», рестораны «Кяну Кукк», «Глория», «Кевад», диетическая столовая на Тынисмяги и другие заслуженно пользуются успехом у посетителей. Оригинальны кафе «Мерепийга» в Раннамыйза и ресторан «Рявала» в Саку.

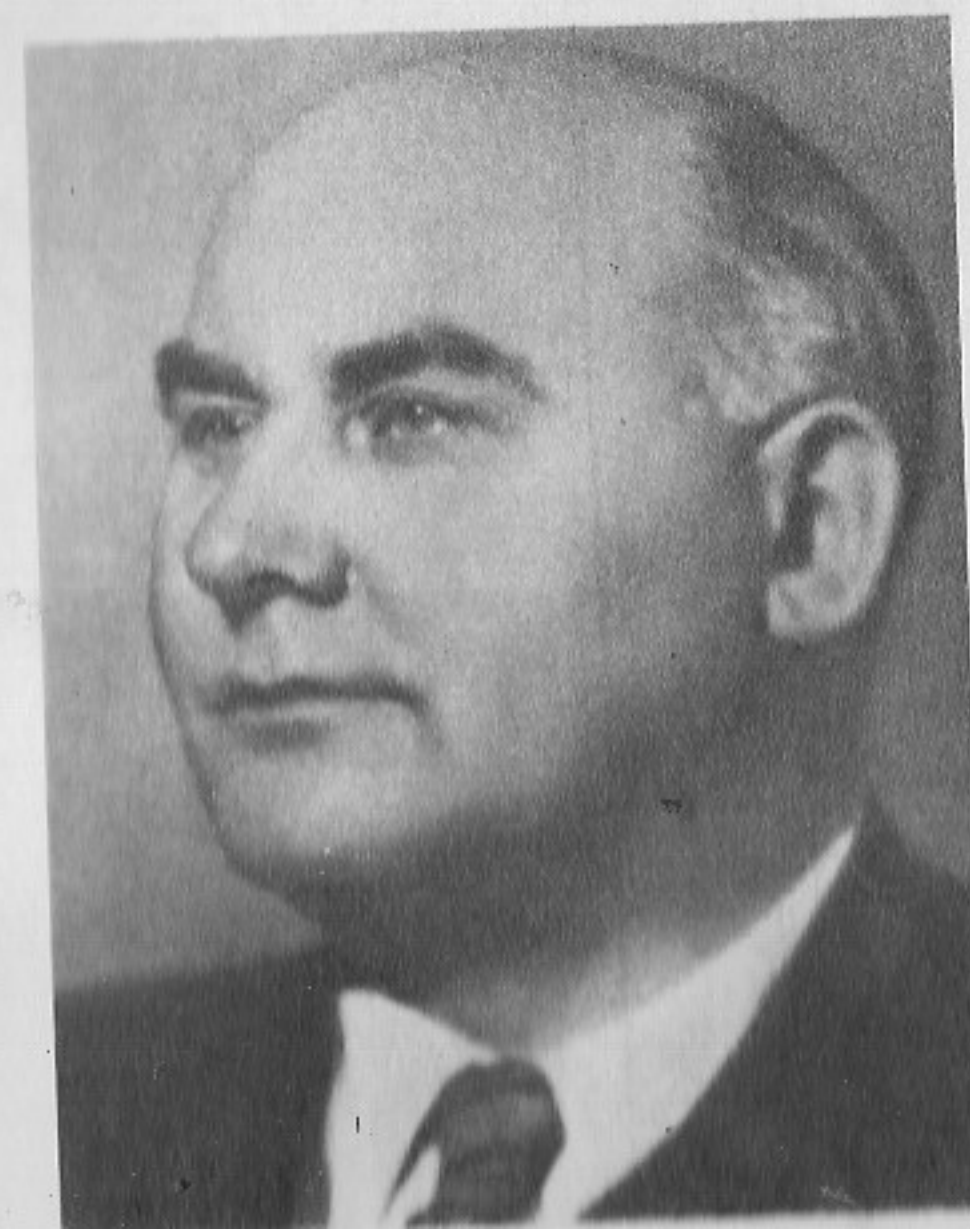
Народ приветствует освобожденных политзаключенных 21 июня 1940 г. . А. Жданов и В. Бочкарев на Балтийском вокзале 19 июня 1940 г. . Демонстрация по случаю победы на выборах 14—15 июля 1940 года.

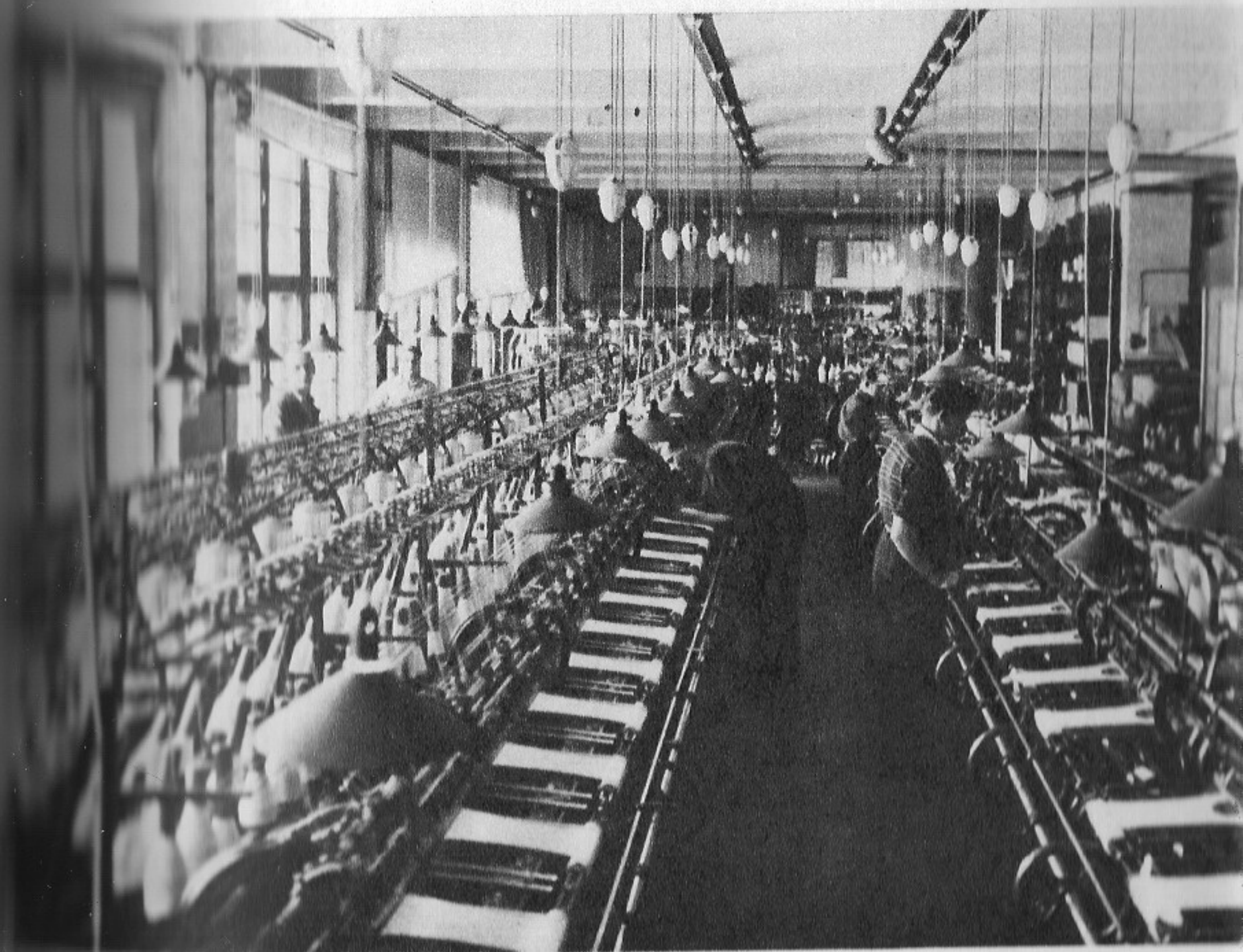
Делегация Государственной думы перед выездом в Москву 29 июля 1940 г.
Митинг на площади Победы 24 июля 1940 г. · Демонстрация таллинцев 7 августа
1940 г. по случаю принятия Эстонии в состав Союза ССР.

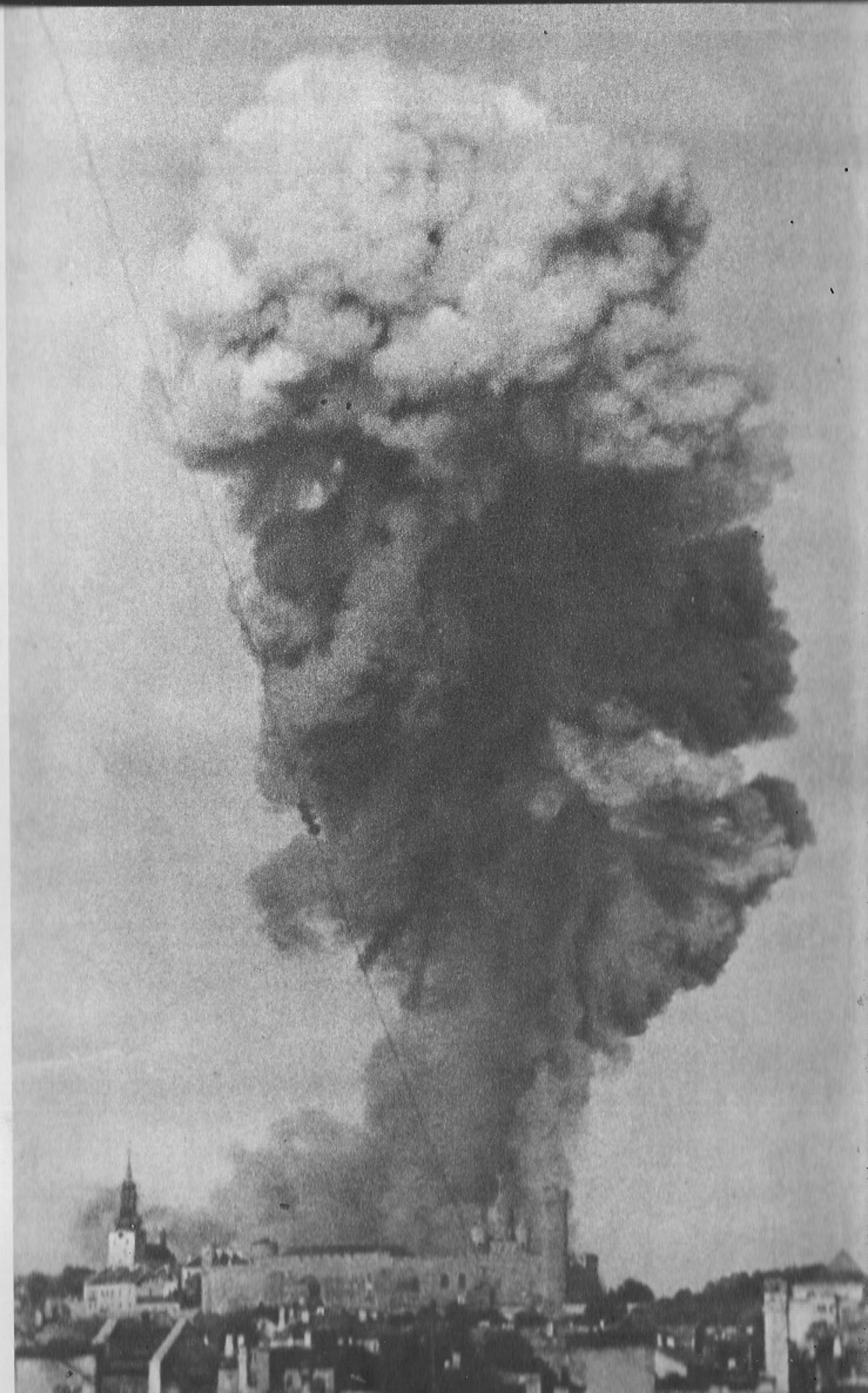
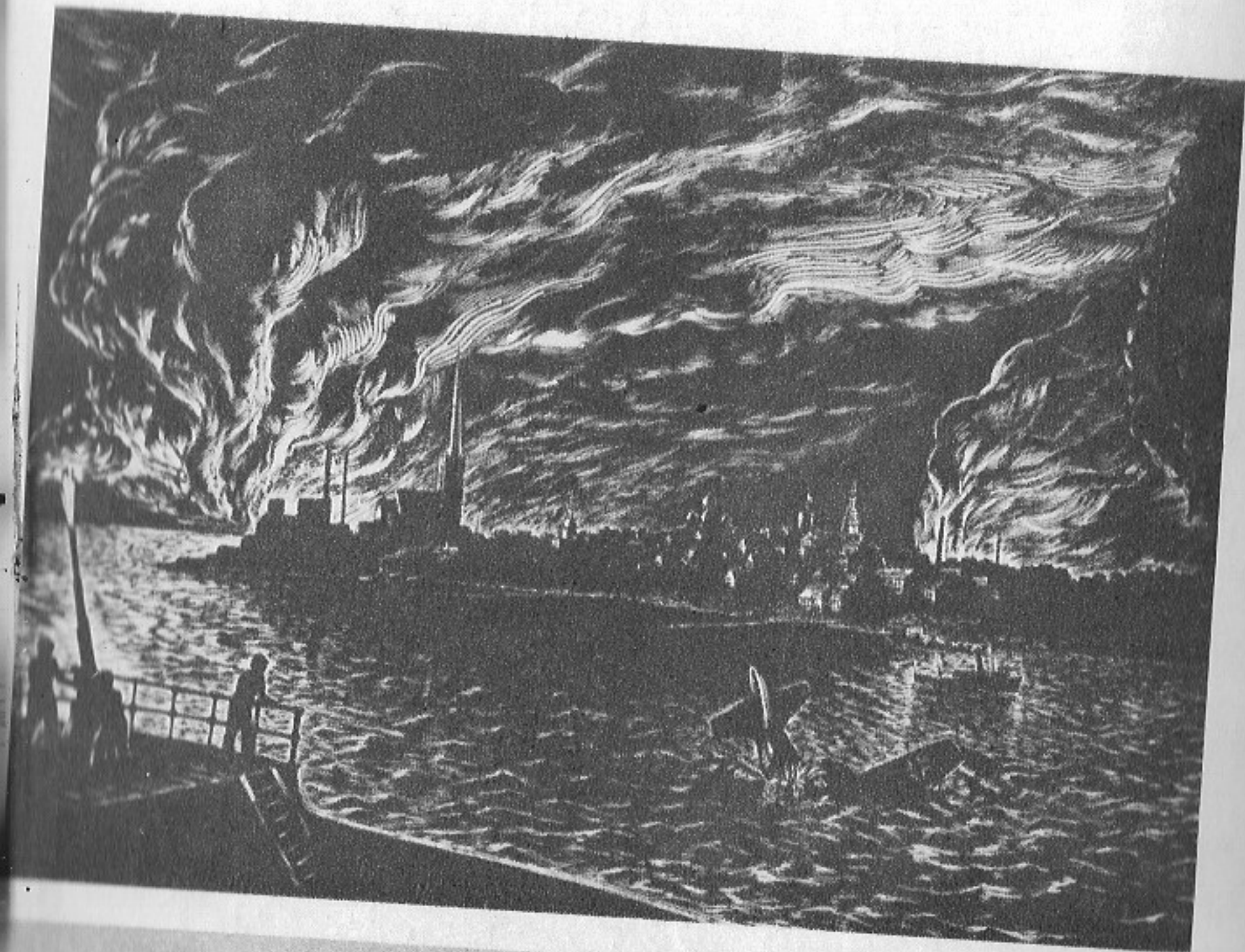
Члены Центрального Комитета КСМЭ Ю. Тельман, Э. Тарклеа, К. Разсаар и секретарь ЦК КПЭ Н. Руус (1940 г.) . И. Лауристин . О. Сепре . И. Варес-Барбарус . А. Веймер.

К. Север . Э. Кадакас . Ф. Окк . Х. Арбон . В ткацком отделении фабрики
«Пунане Койт».

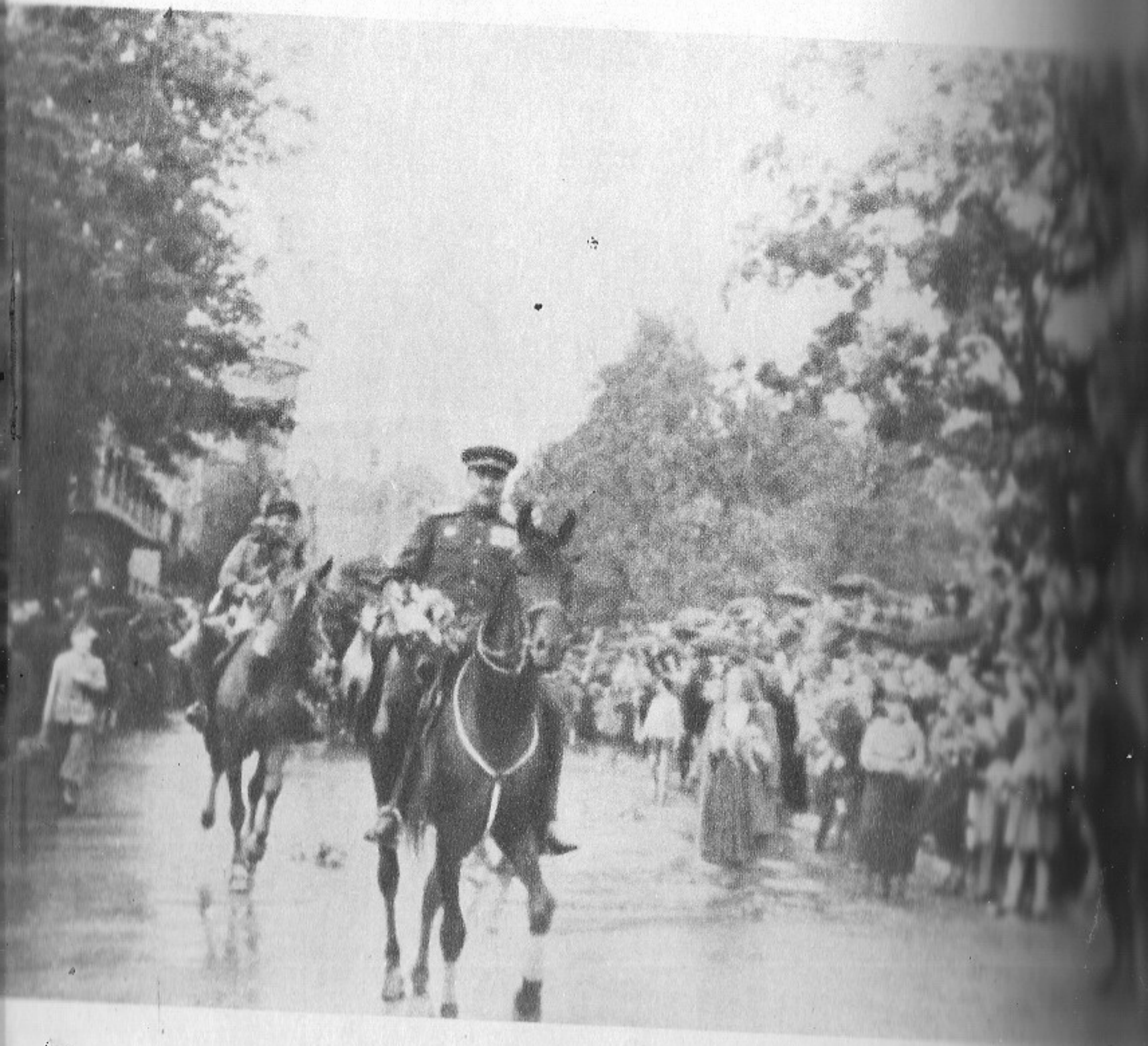
Э. Коллом. Таллин в огне (линогравюра, 1942) . Очередь за картофелем в дни
фашистской оккупации (1942) . Советские патриоты взорвали в порту в июле
1944 г. гитлеровский корабль.

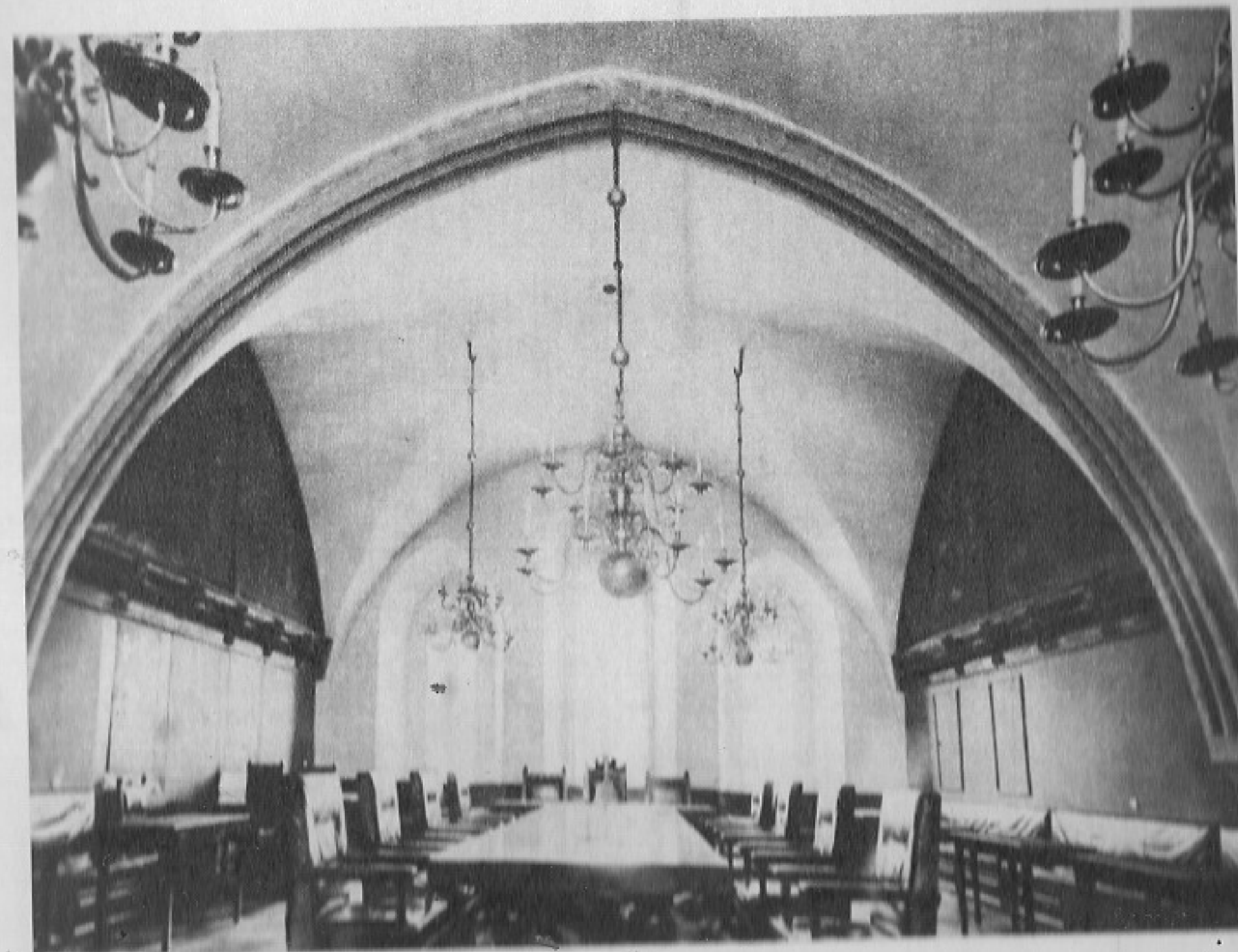
Центр города после изгнания фашистских оккупантов. Леитенант И. Лумисте и Э. Нагельман поднимают красный флаг над башней «Длинный Герман» 22 сентября 1944 года. Первые трамваи в освобожденном городе (1944 г.).

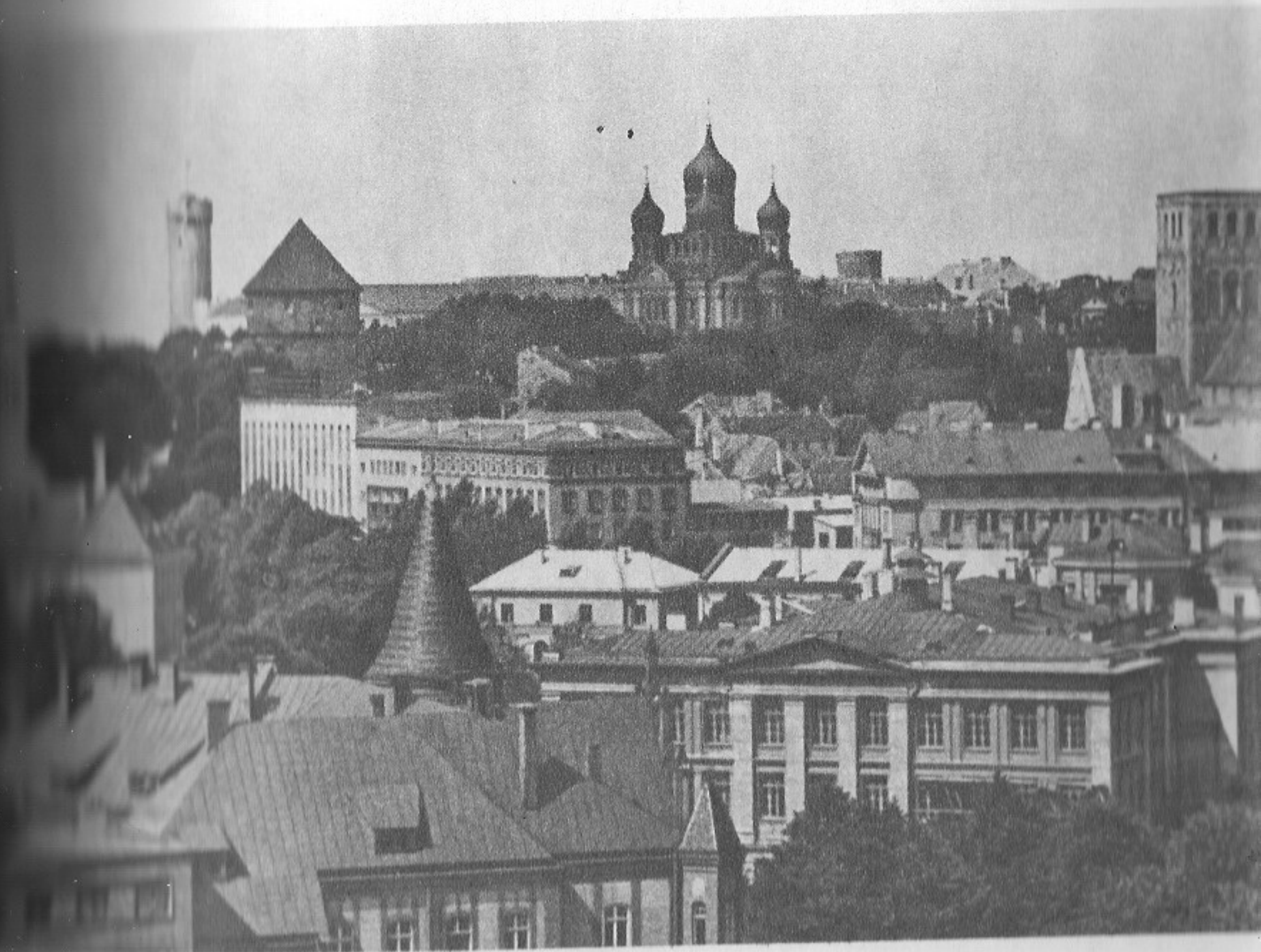
Командир Эстонского гвардейского корпуса генерал Л. Пэрн с победой возвращается в Таллин (1945 год) - Таллинский порт.

Руководители исполнительного комитета Таллинского городского Совета депутатов
трудящихся, начальники управлений, заведующие отделами, председатели постоян-
ных комиссий · Холл Городского музея · Зал ратуши.

А. Гендриксон - Герои Социалистического Труда: А. Валдов - К. Кярбер -
А.-Р. Райенд - Вид на центр города.

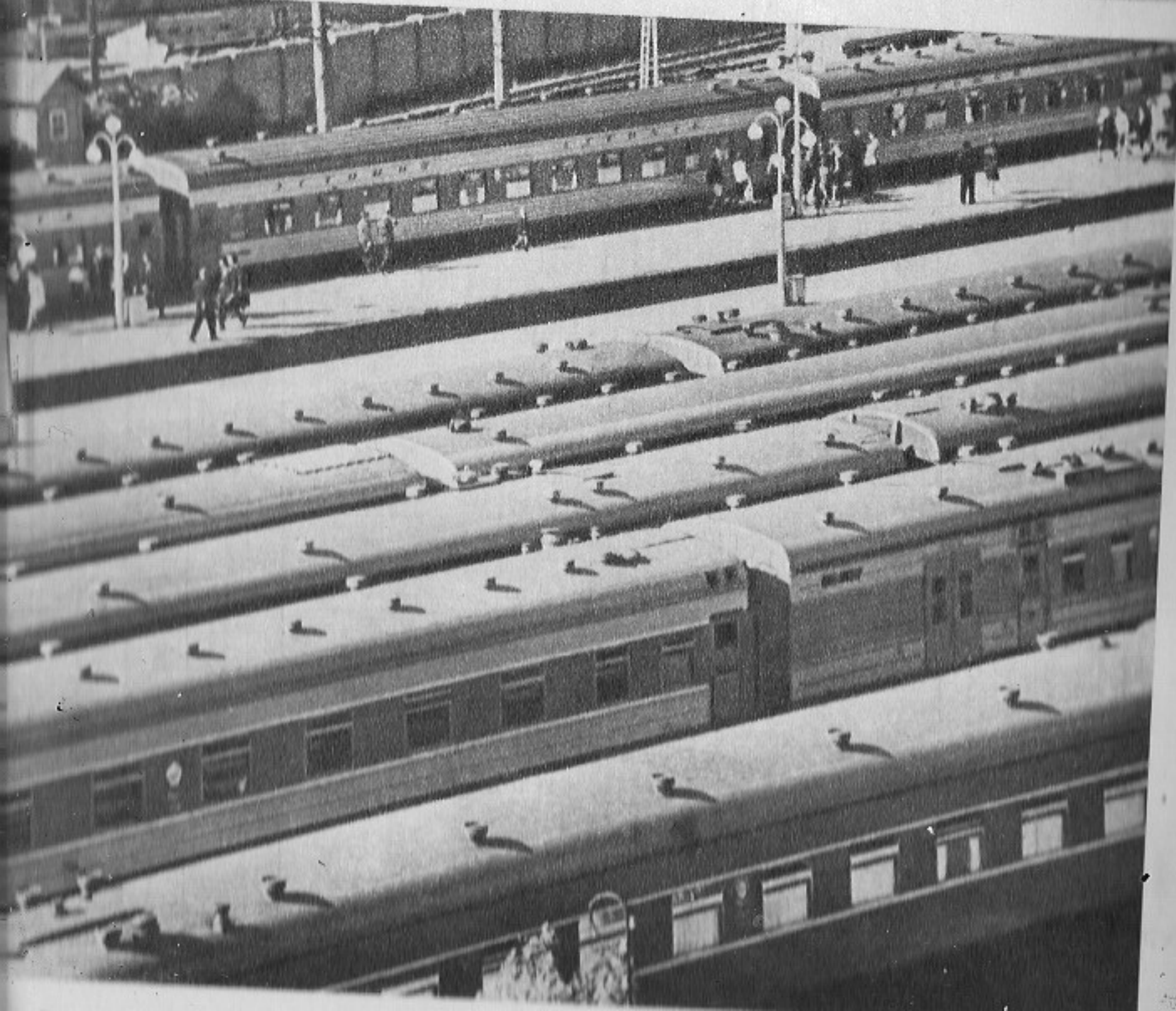
Шествие ветеранов войны в день 20-й годовщины освобождения Таллина. Участники Великой Октябрьской социалистической революции в ратуше. Иностранцы коммунисты в ратуше.

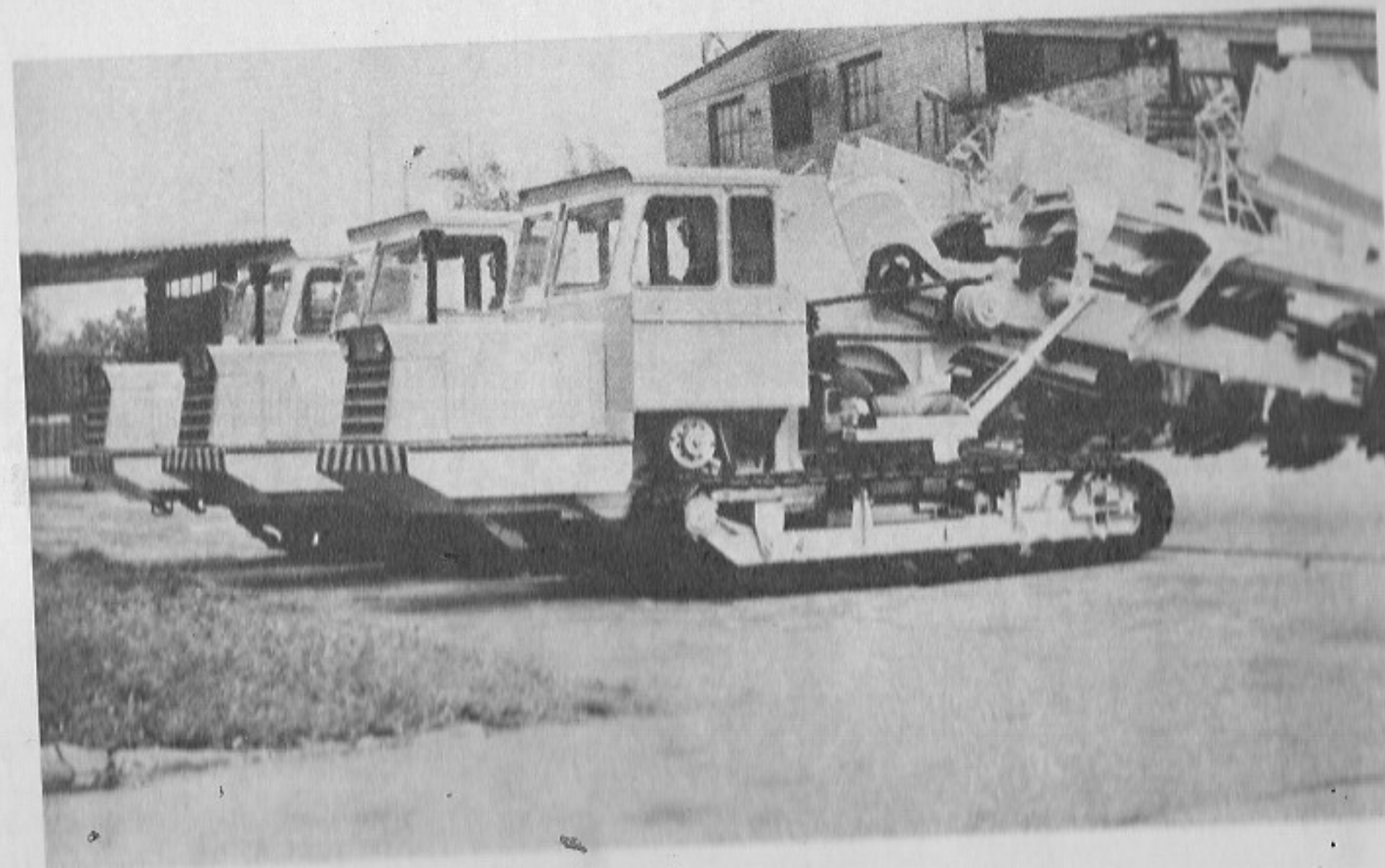
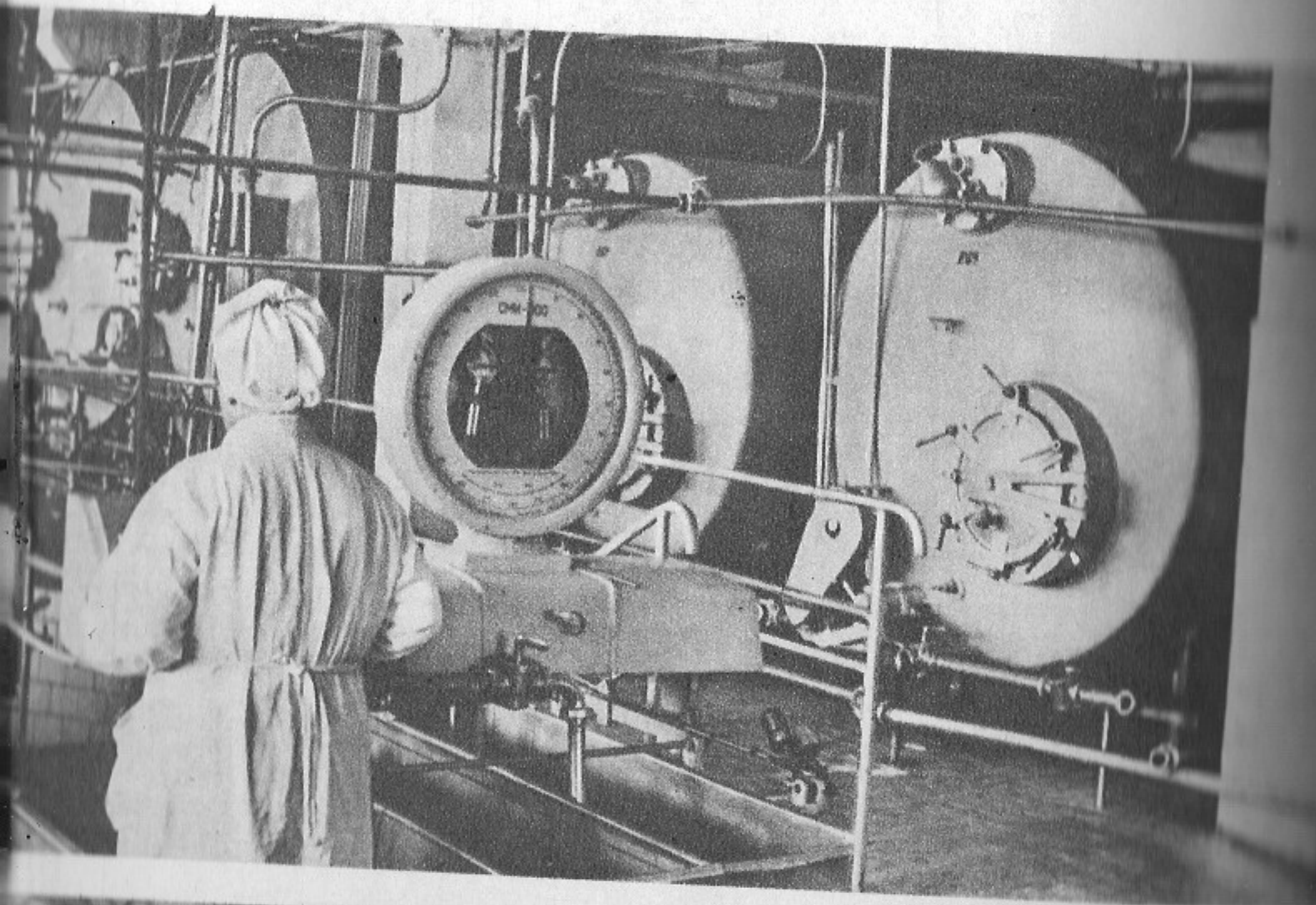
Подписание договора о социалистическом соревновании Риги, Вильнюса и Таллина.
Делегация города-побратима Котка в ратуше. Делегация города-побратима Солонки в Таллине.

Площадь Победы . На Балтийском вокзале . На заводе «Волта»

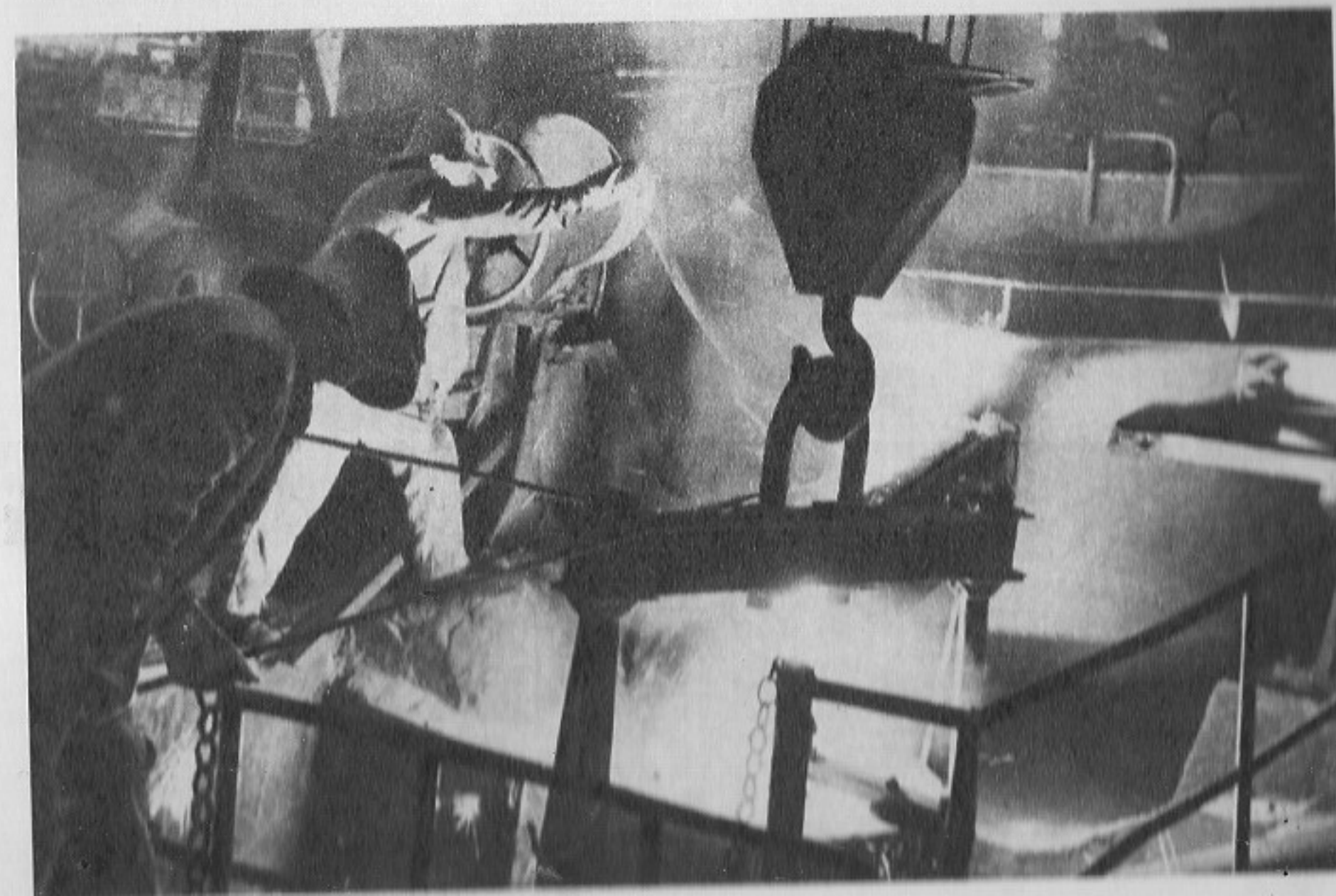
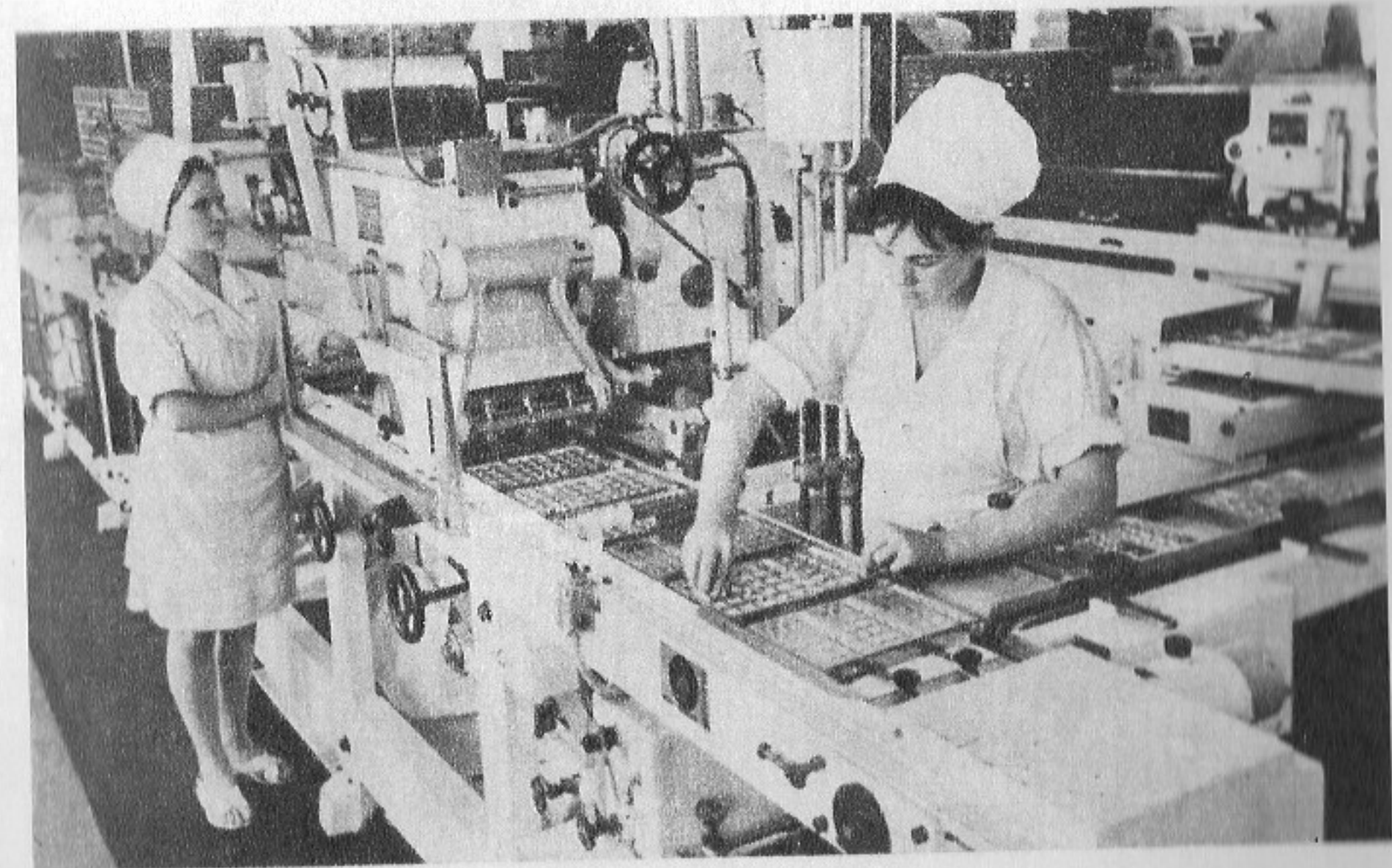

На Таллинском молококомбинате. Один из цехов Таллинского ордена Трудового Красного Знамени электротехнического завода им. М. И. Калинина. На экскаваторном заводе. Готовые экскаваторы.

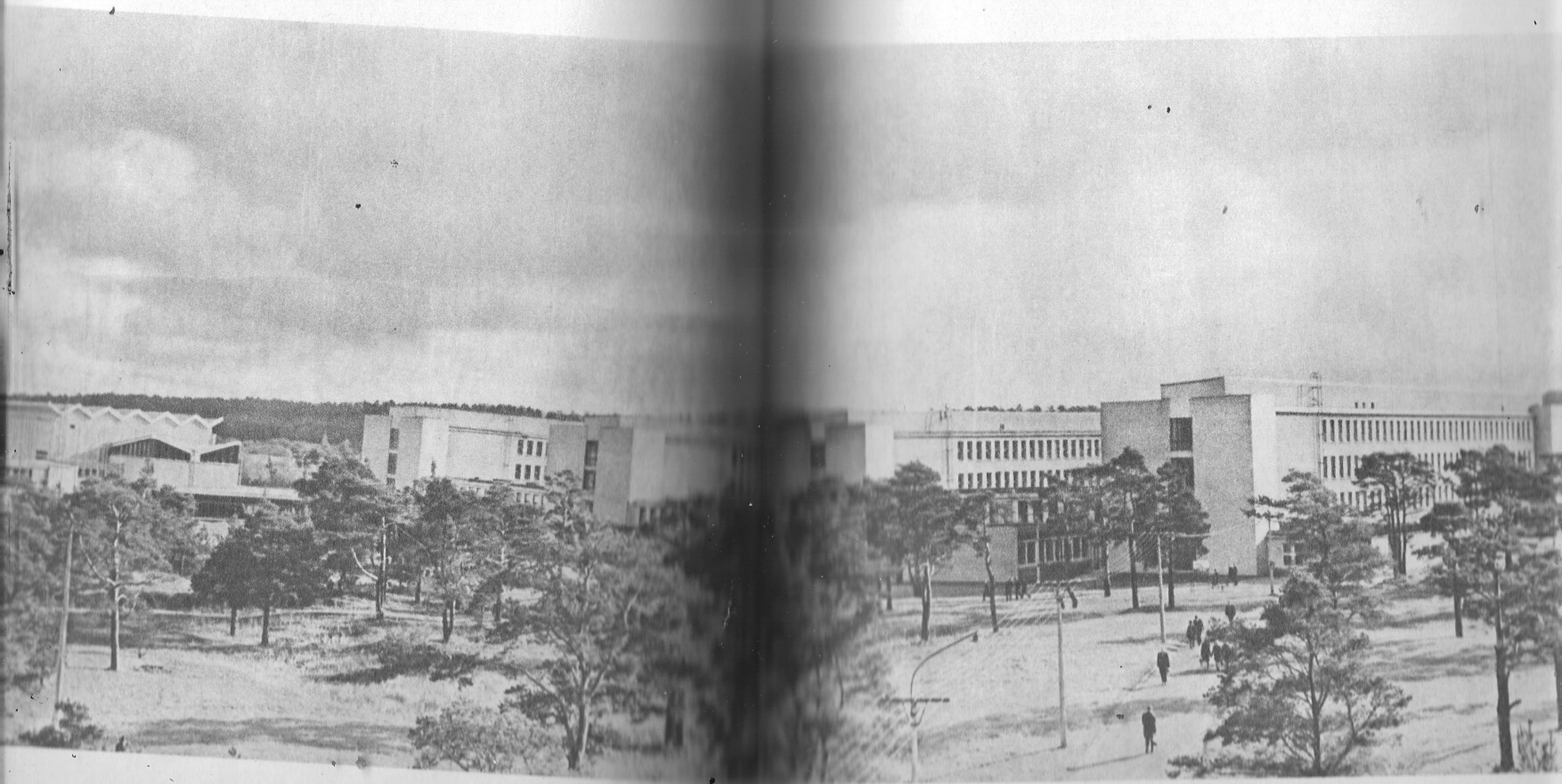

Трикотажная фабрика «Марат» · Шоколадный цех кондитерской фабрики «Калев».
Литейный цех Таллинского ордена Трудового Красного Знамени машиностроитель-
ного завода.

Новые здания Галлинского политехнического института.

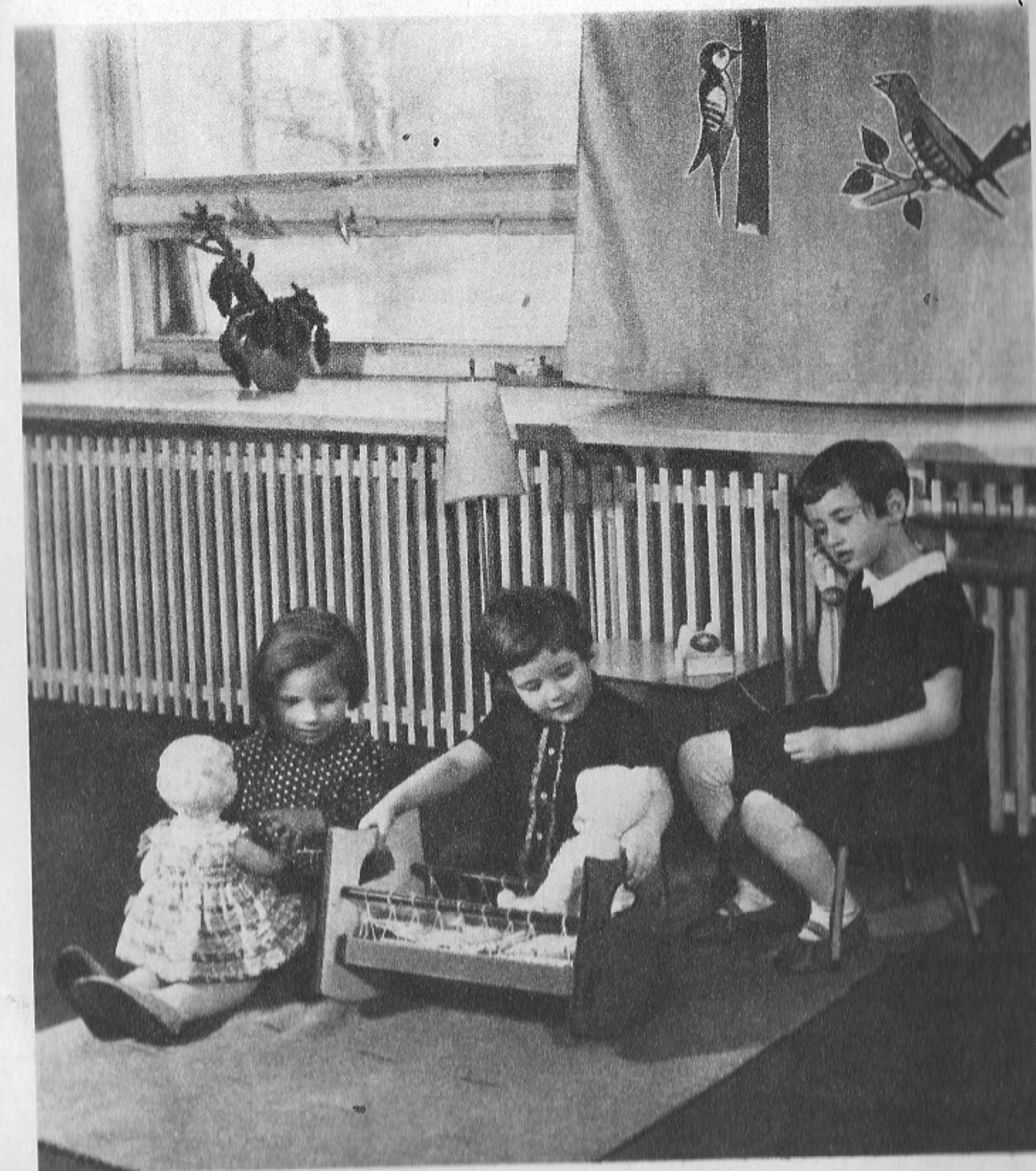

Жилые дома в Мустамяэ · Онкологическая больница · Кинотеатр «Космос»
(И. Лааси, 1963).

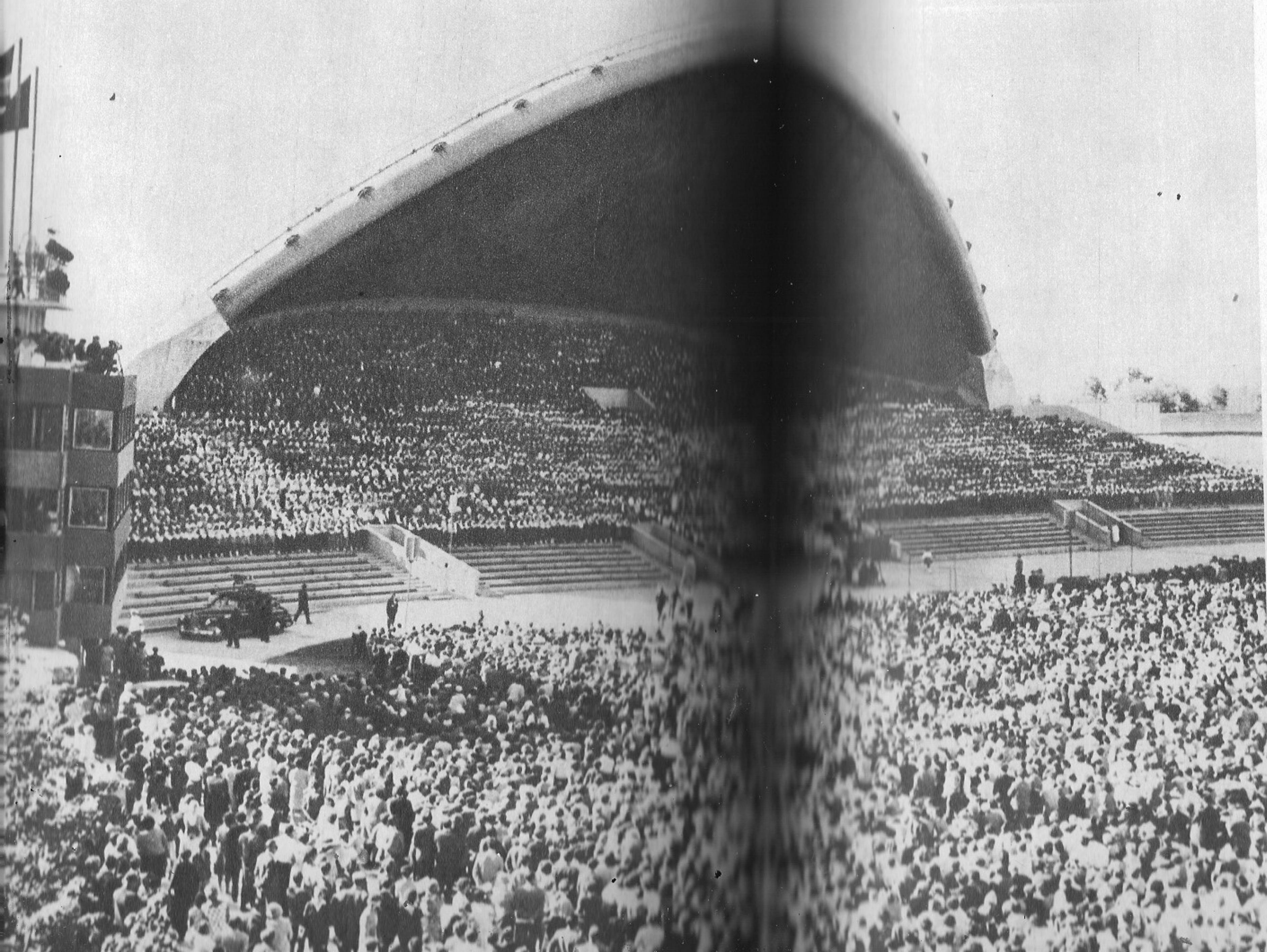

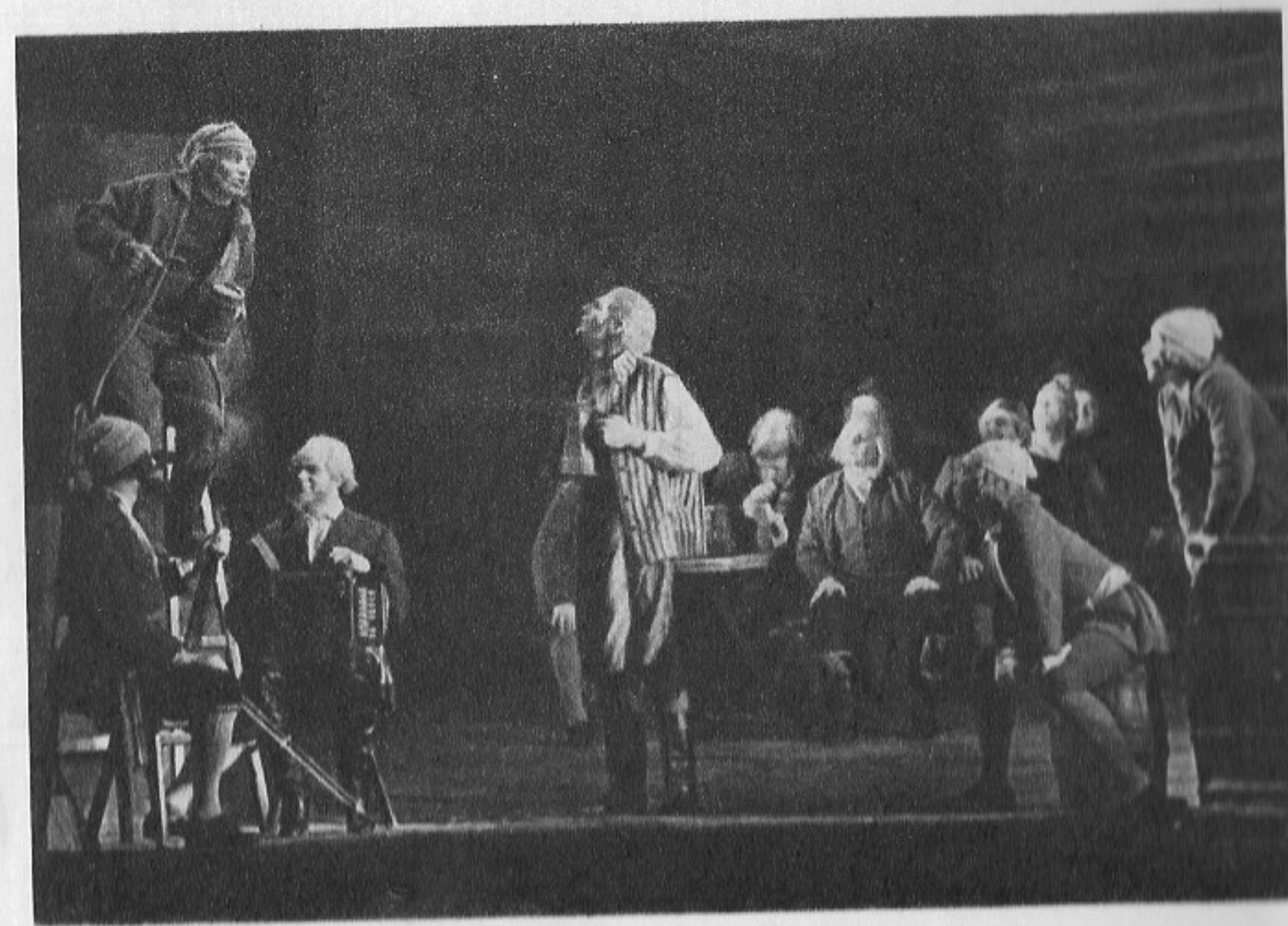
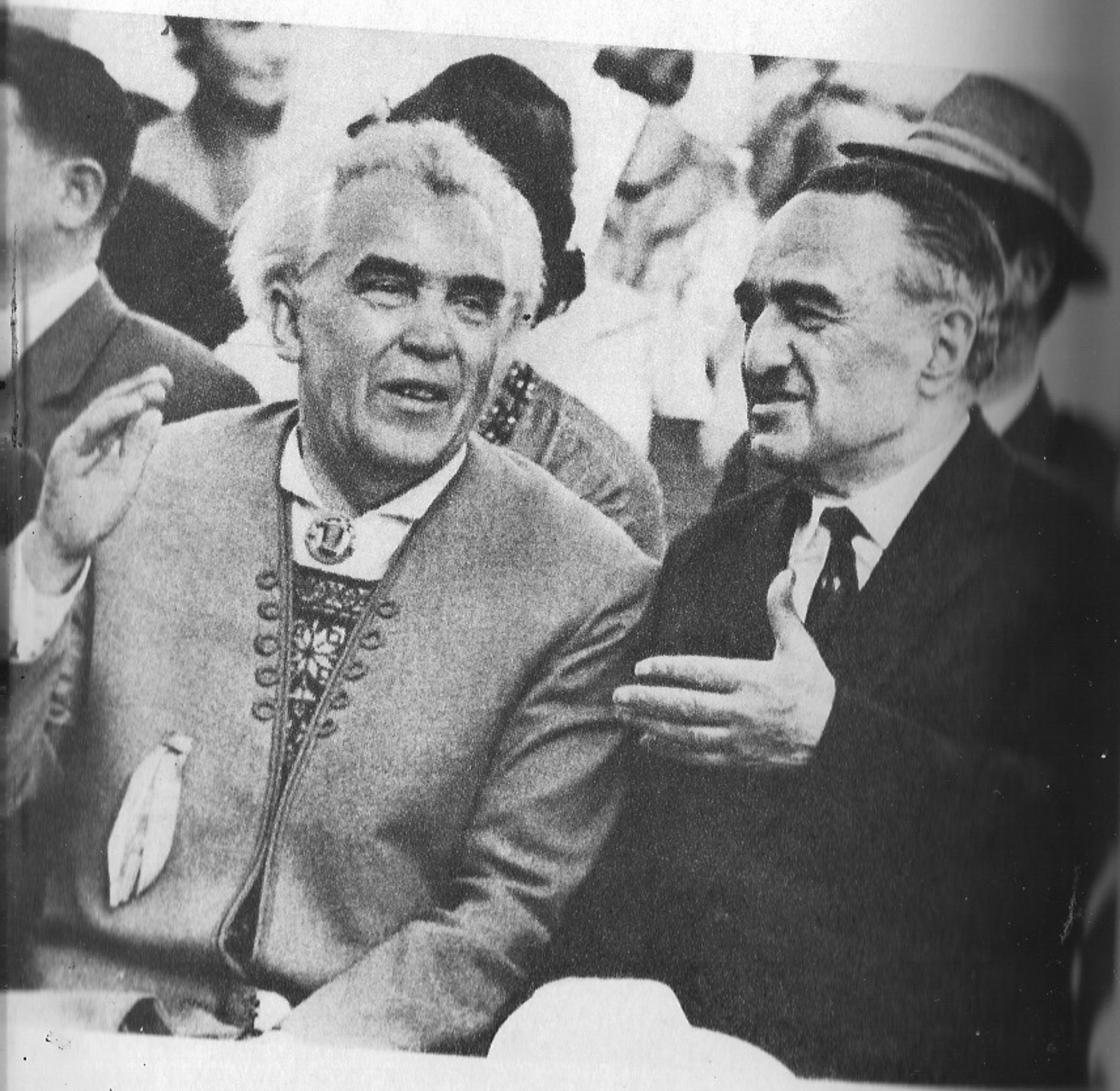
Регистрация брака в ратуше . В детском саду

Республиканский певческий
праздник в 1965 году.

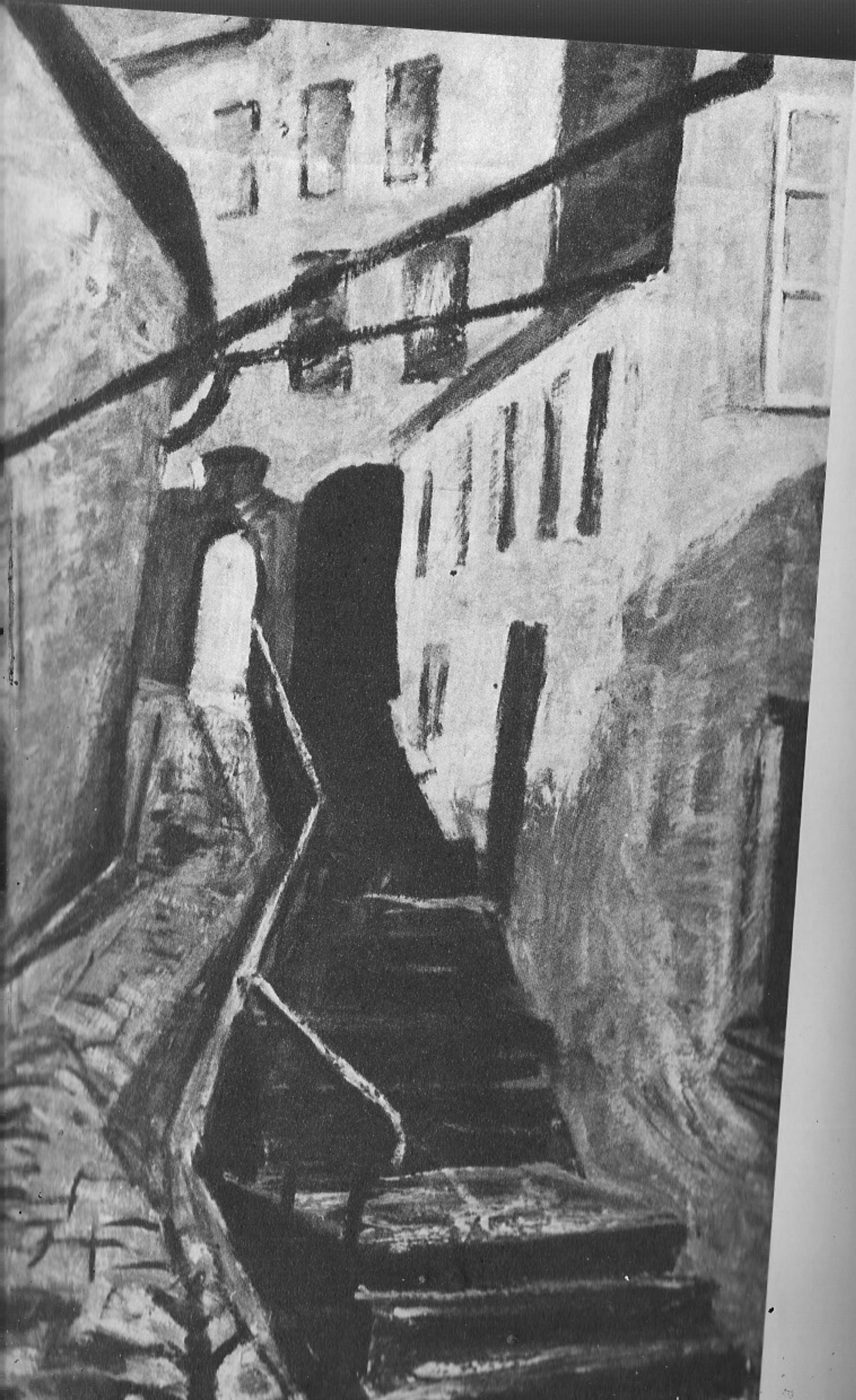

А. И. Микоян и Г. Эрнесакс на певческом празднике в 1965 году. Космонавт В. Быковский в Таллине. Опера «Берег бурь» в Государственном Академическом театре «Эстония».

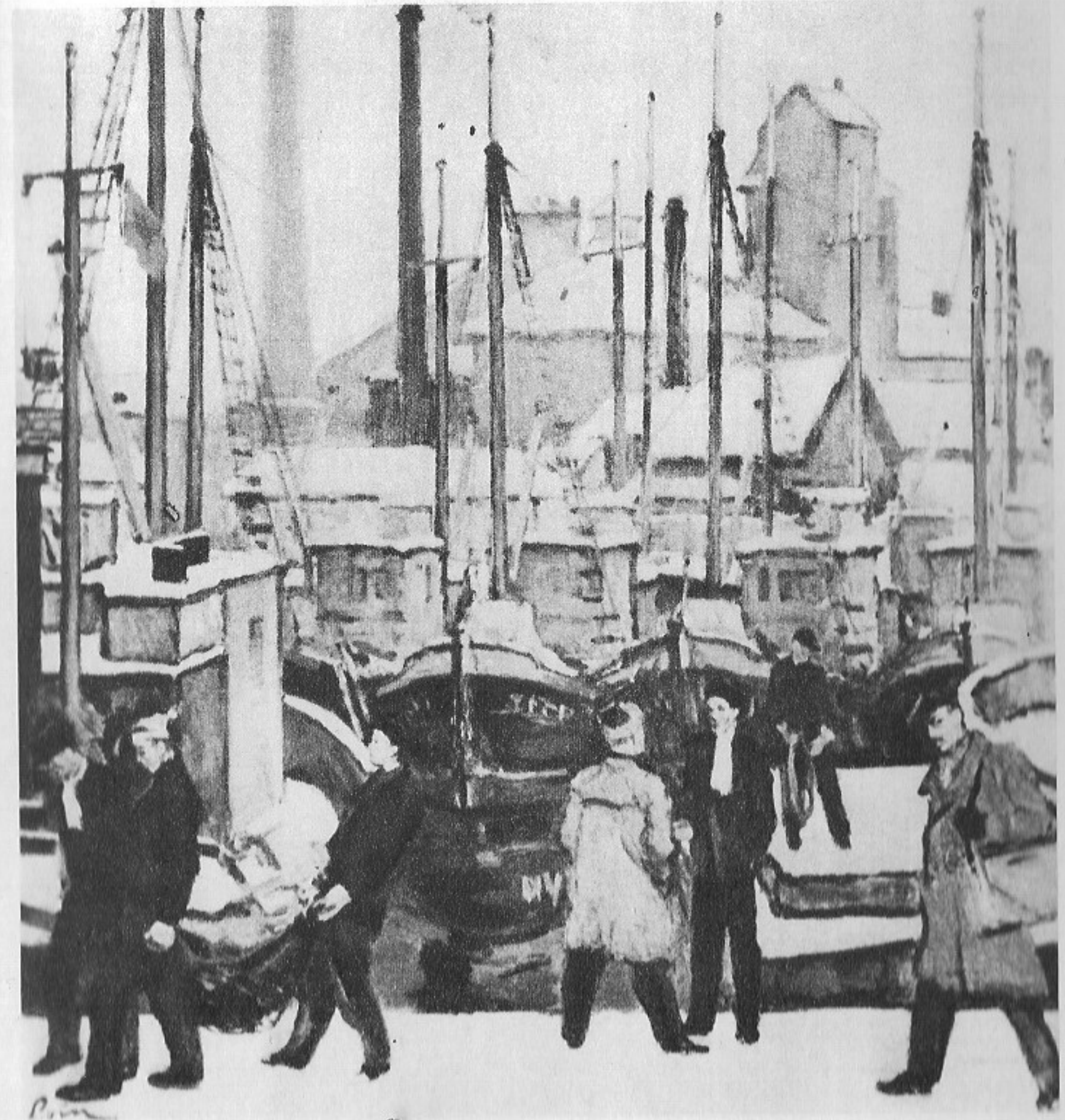

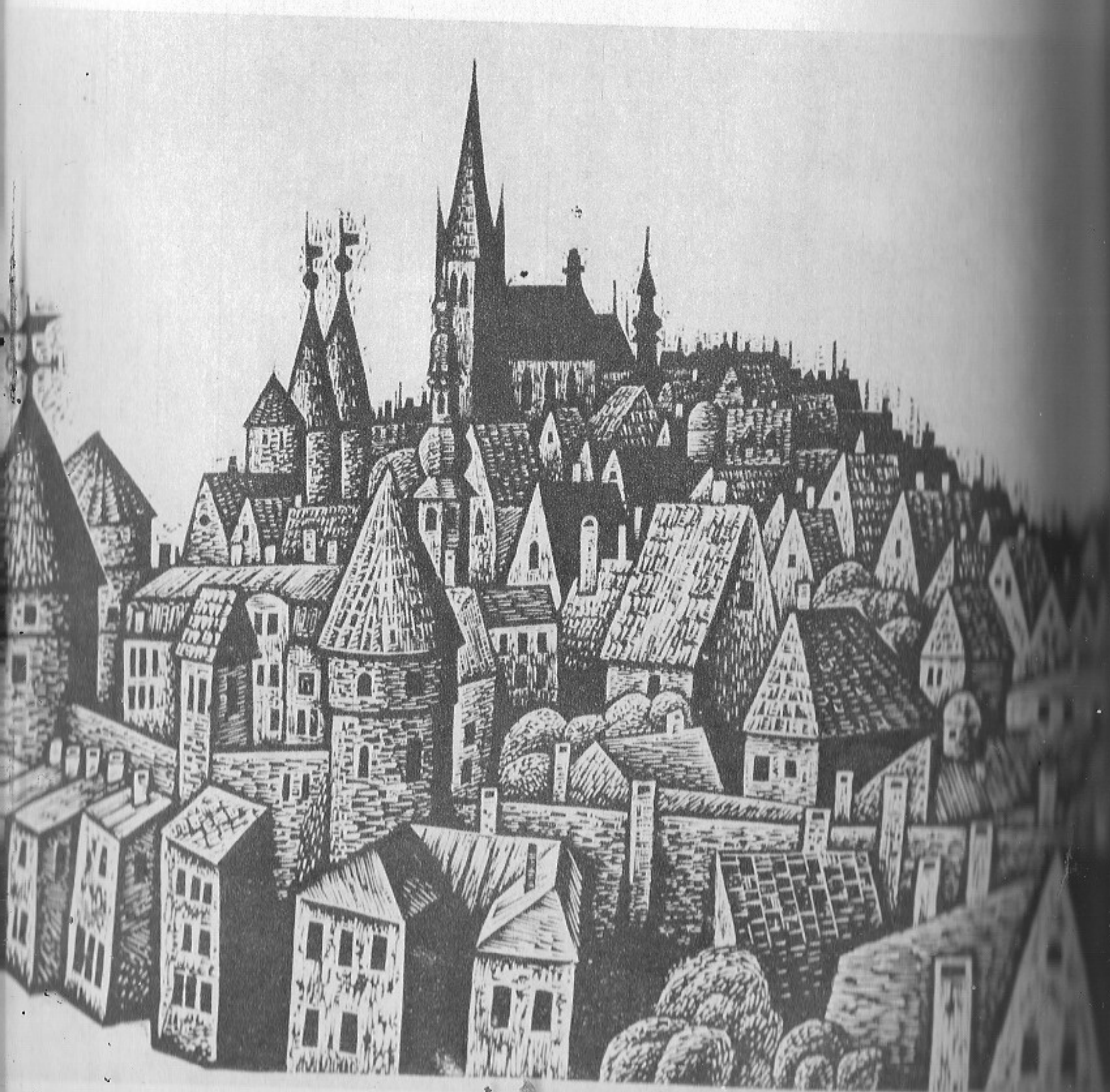
А. Якобсон · И. Эйхфельд · Ю. Смуул · Х. Эллер.

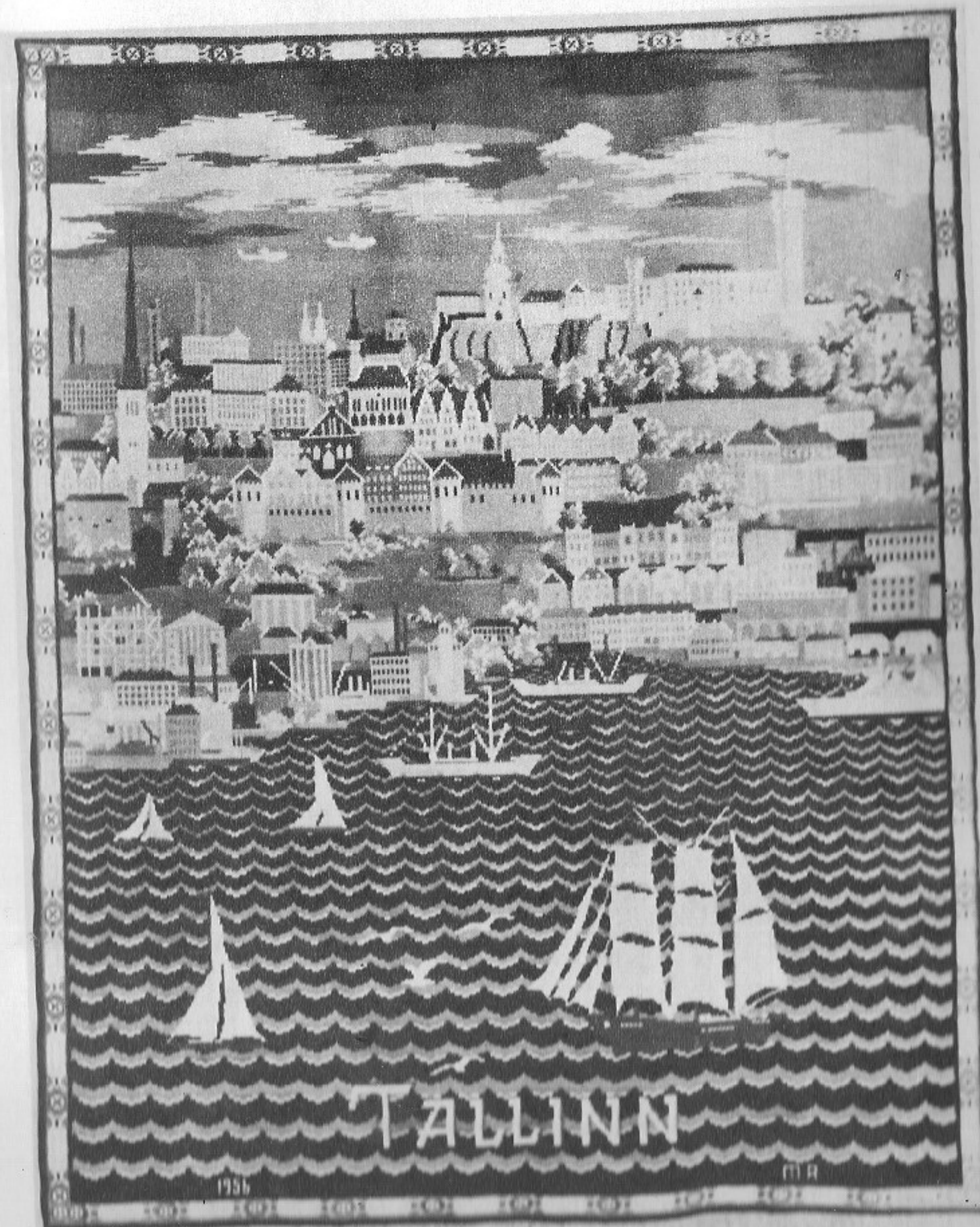

Э. Пылдроос Люхике Ялг (масло, 1965) · В. Лойк Таллинский порт зимой (масло, 1959)

Х. Ээлма. Старый Таллин (линогравюра, 1965) · М. Адамсон. Ковер «Таллин» (1956).

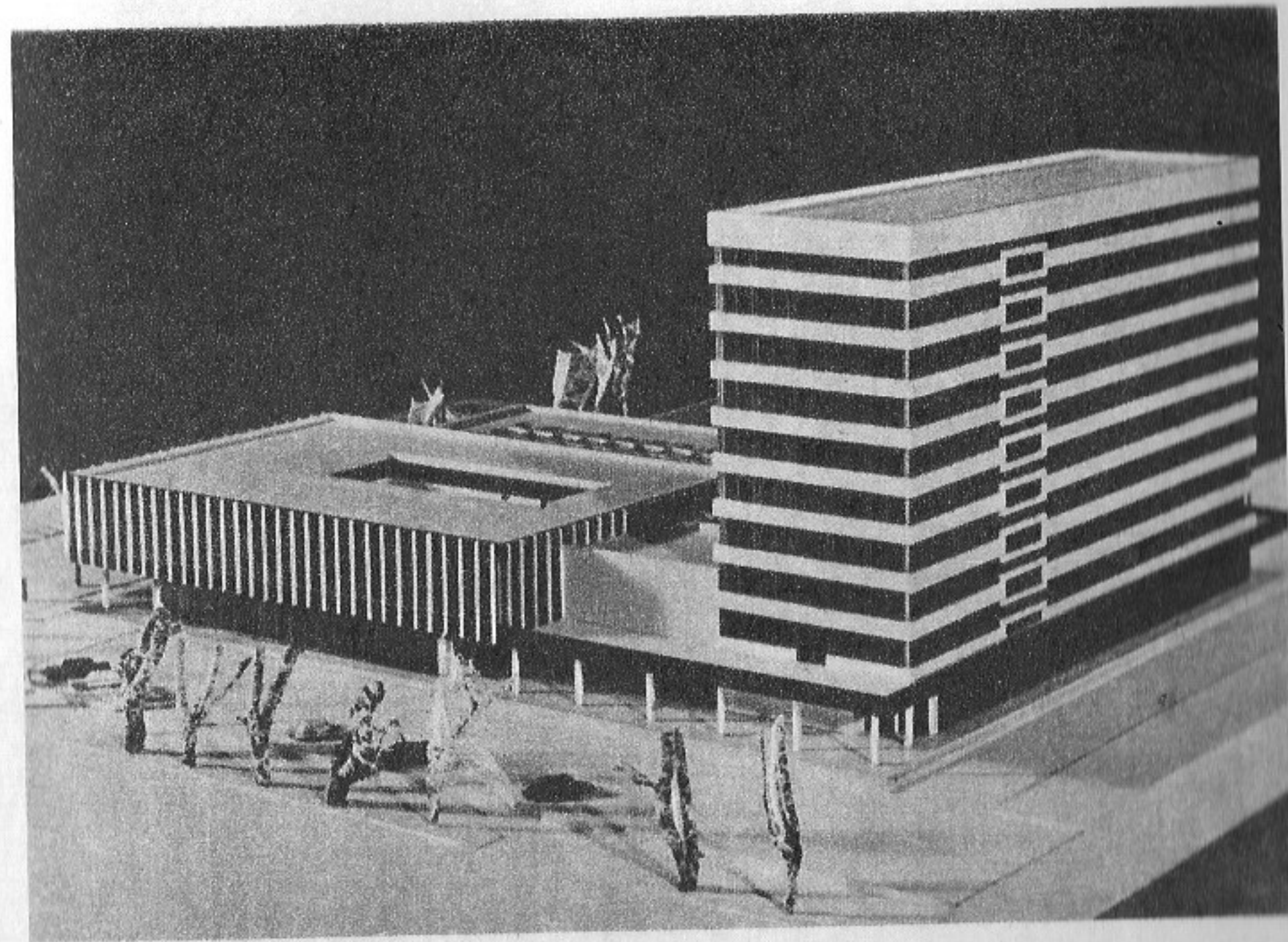
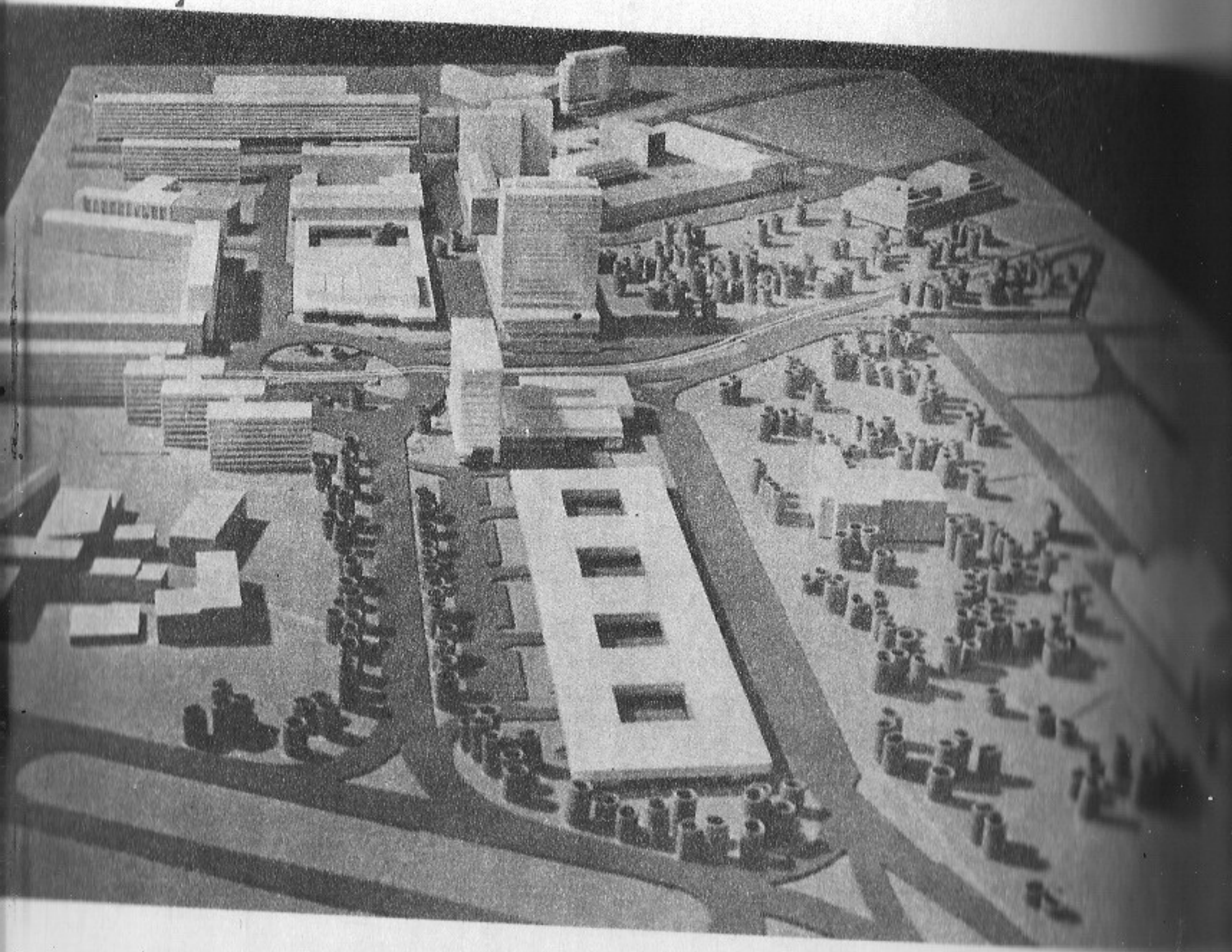
Центральная библиотека Академии наук ЭССР (У. Тельпус, П. Мадалик, 1964)
Н. Томский, А. Котли. Памятник В. И. Ленину (1950).

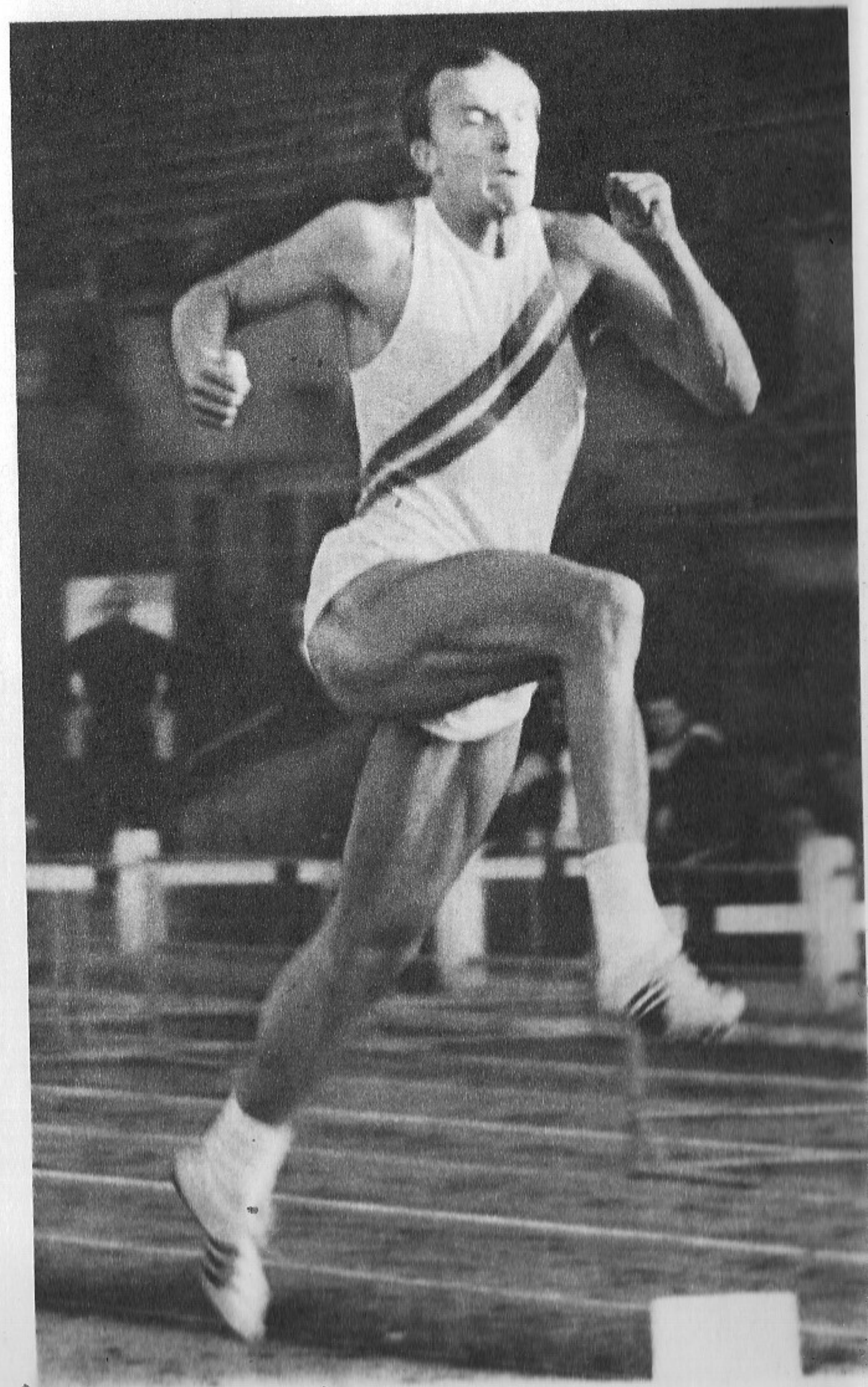
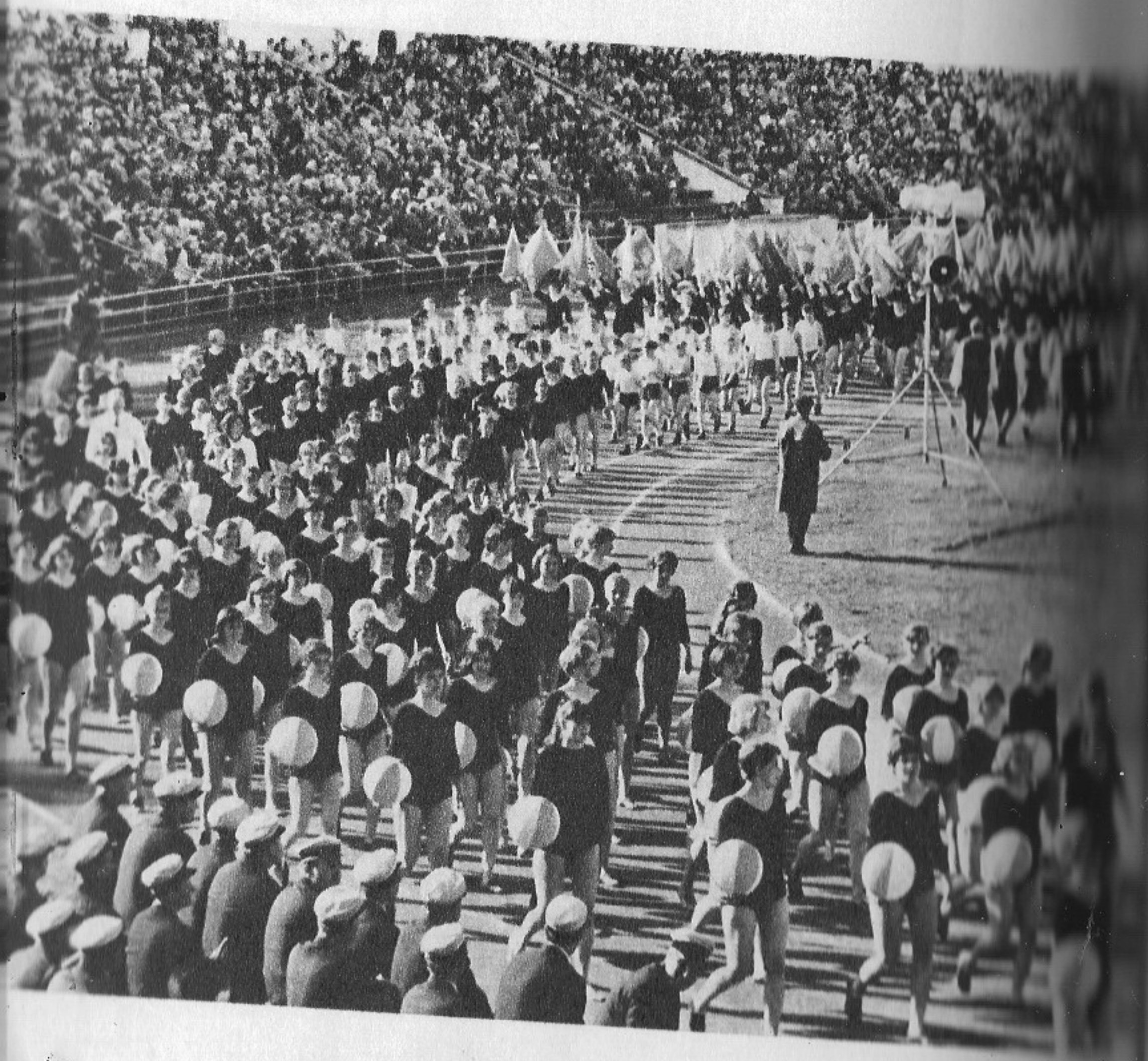
Жилые дома в Мустамяэ · Новая автобусная станция · Таллинский дом торговли.

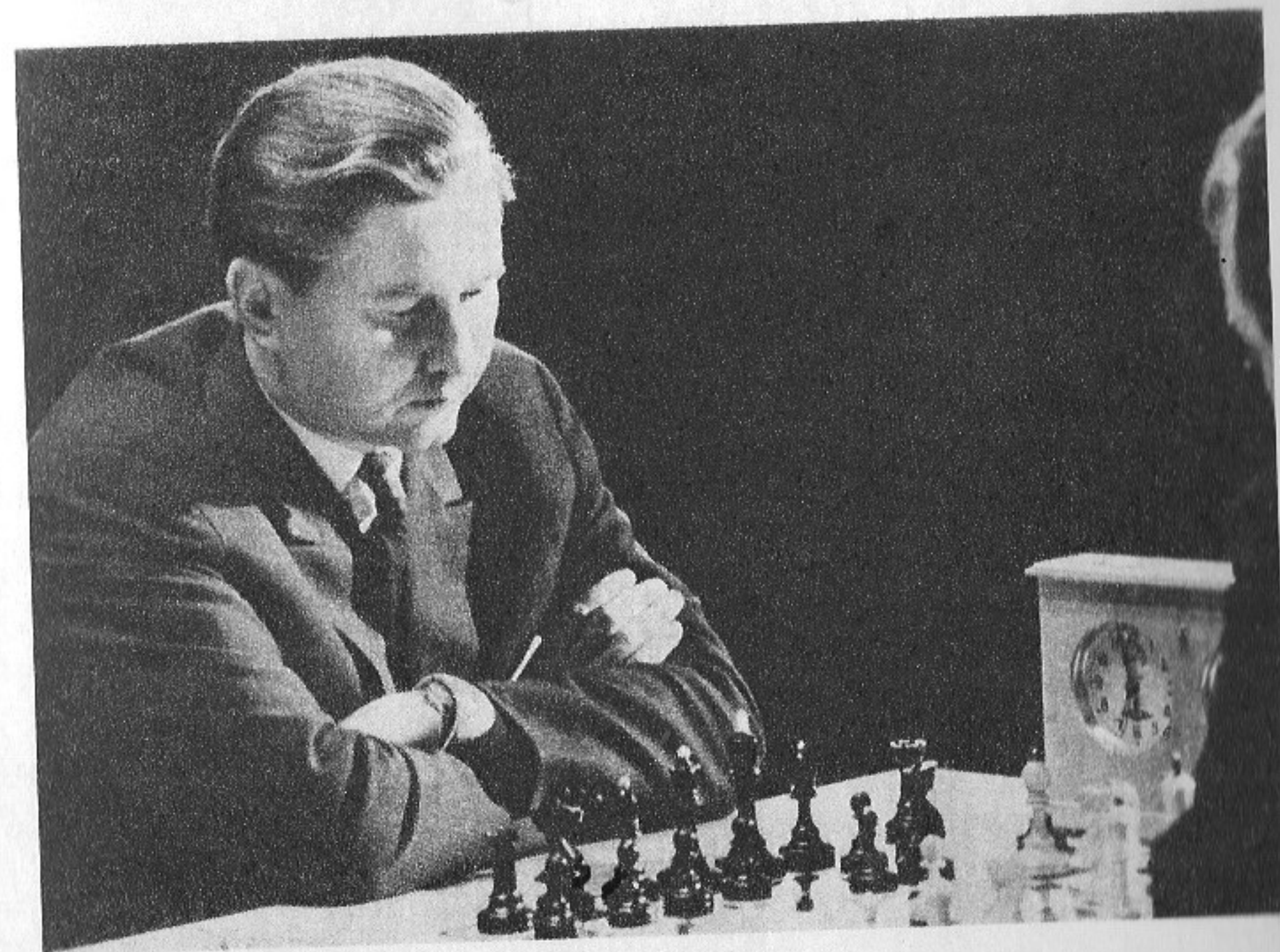
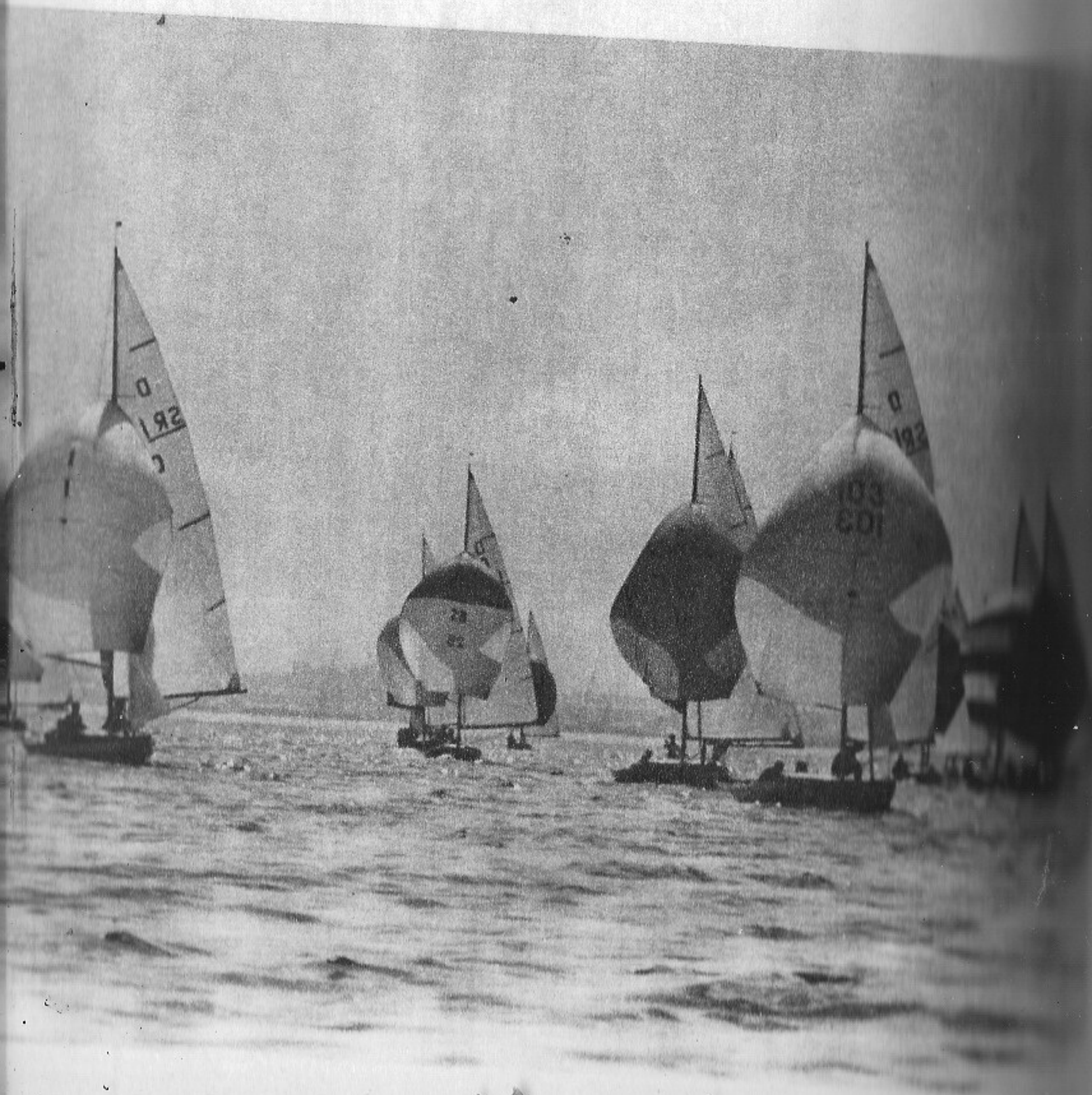
Проект реконструкции Центральной площади . Макет нового главпочтамта .
Гостиница «Виру».

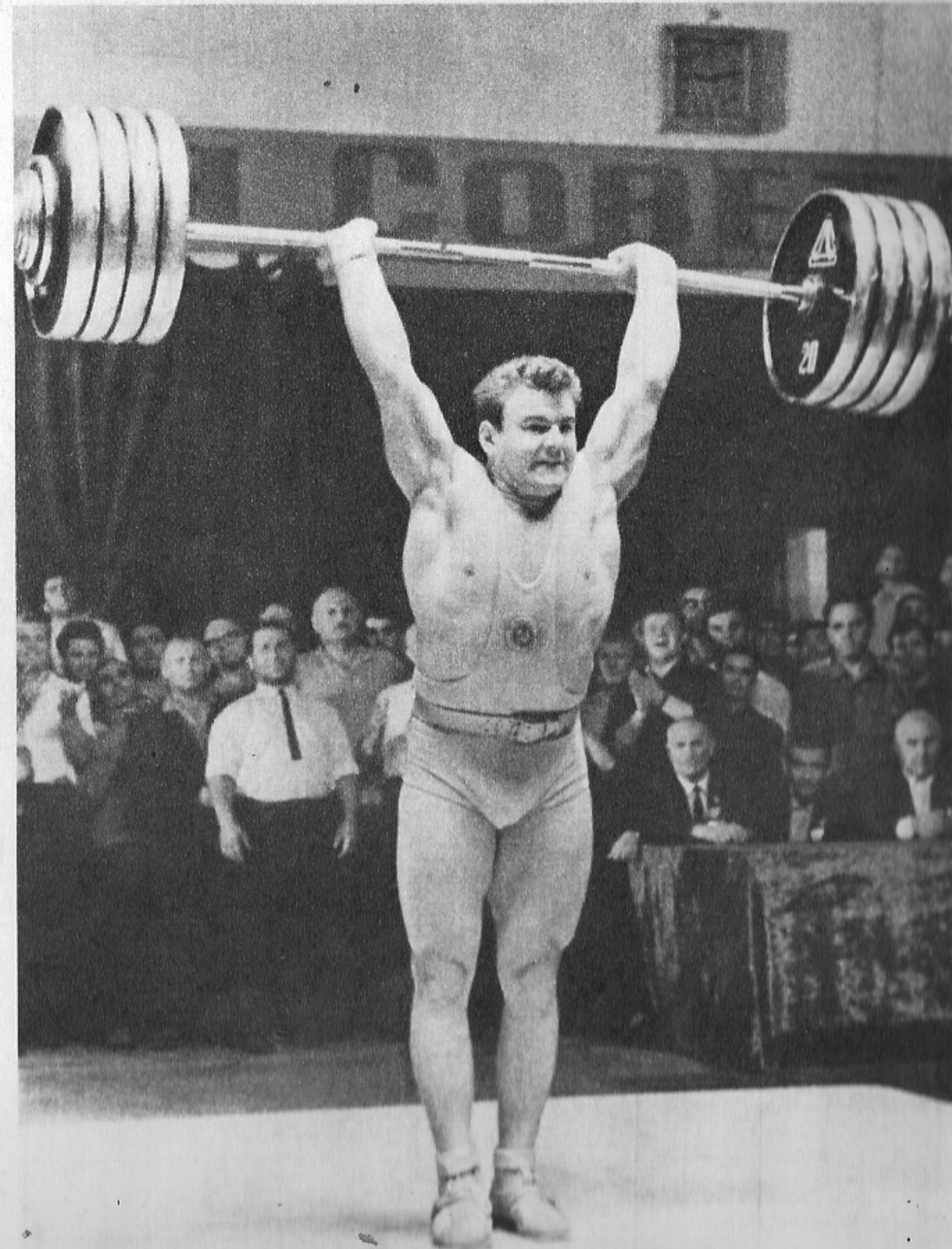
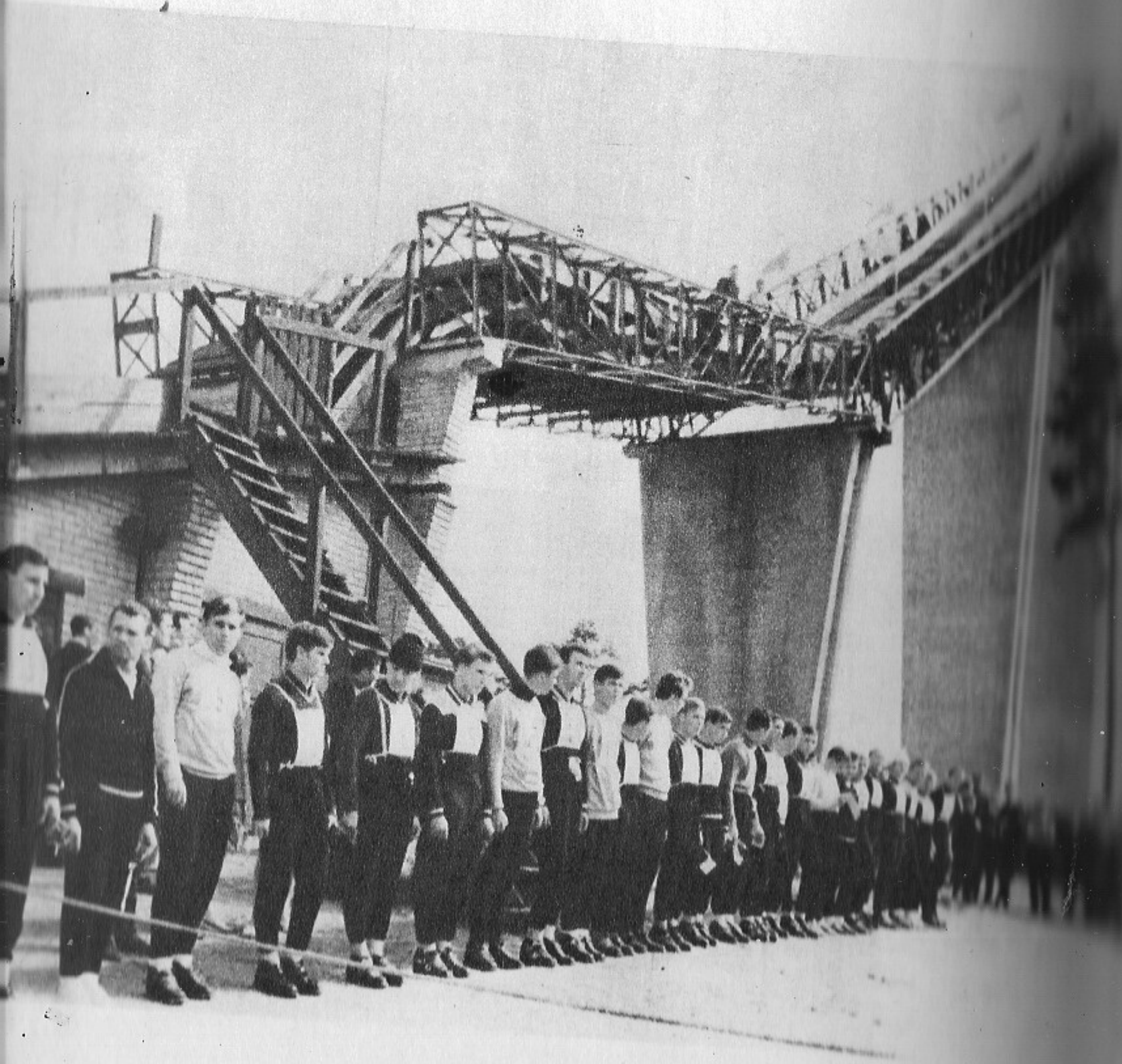
Парад участников таллинских спортивных игр - М. Лепик.

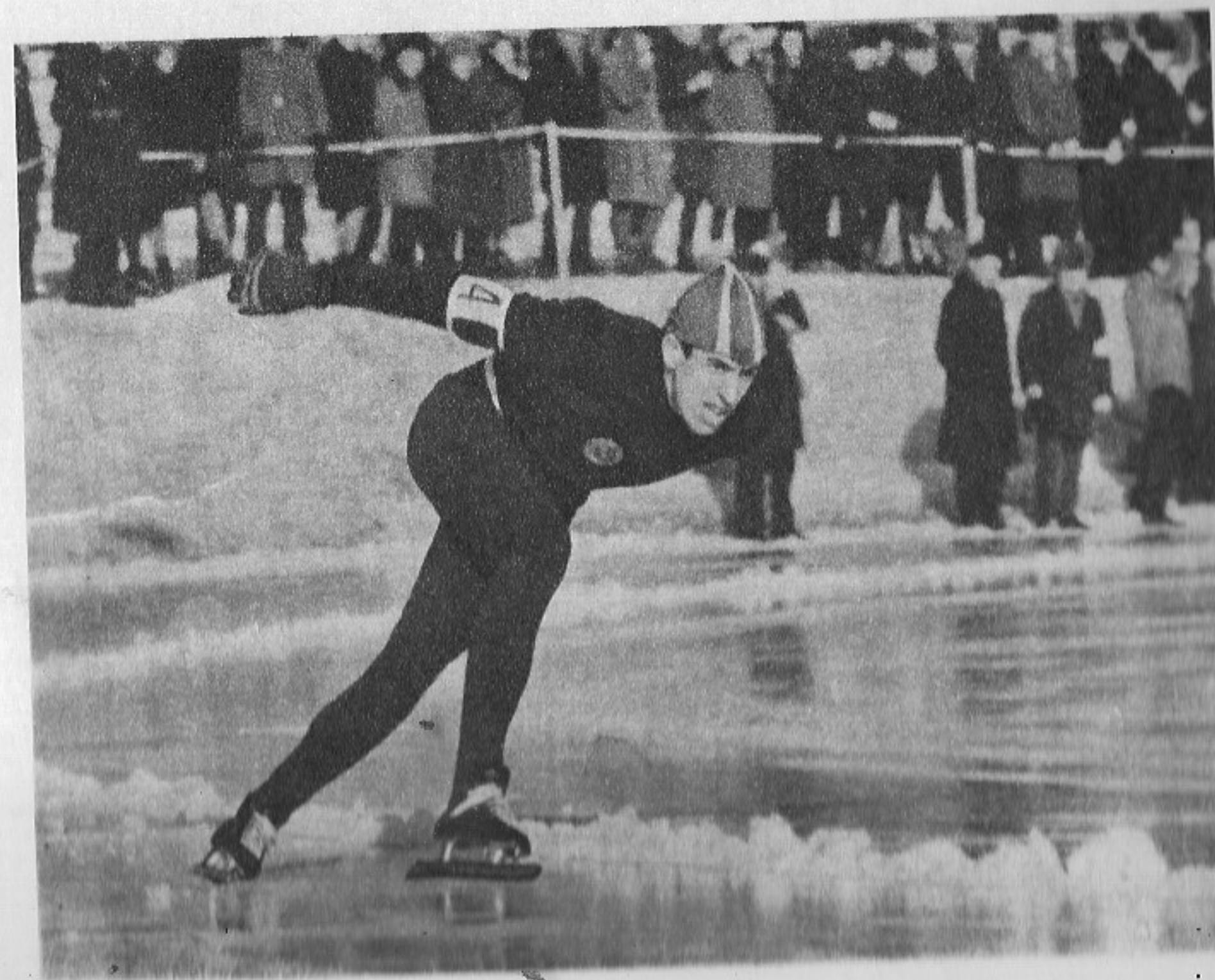
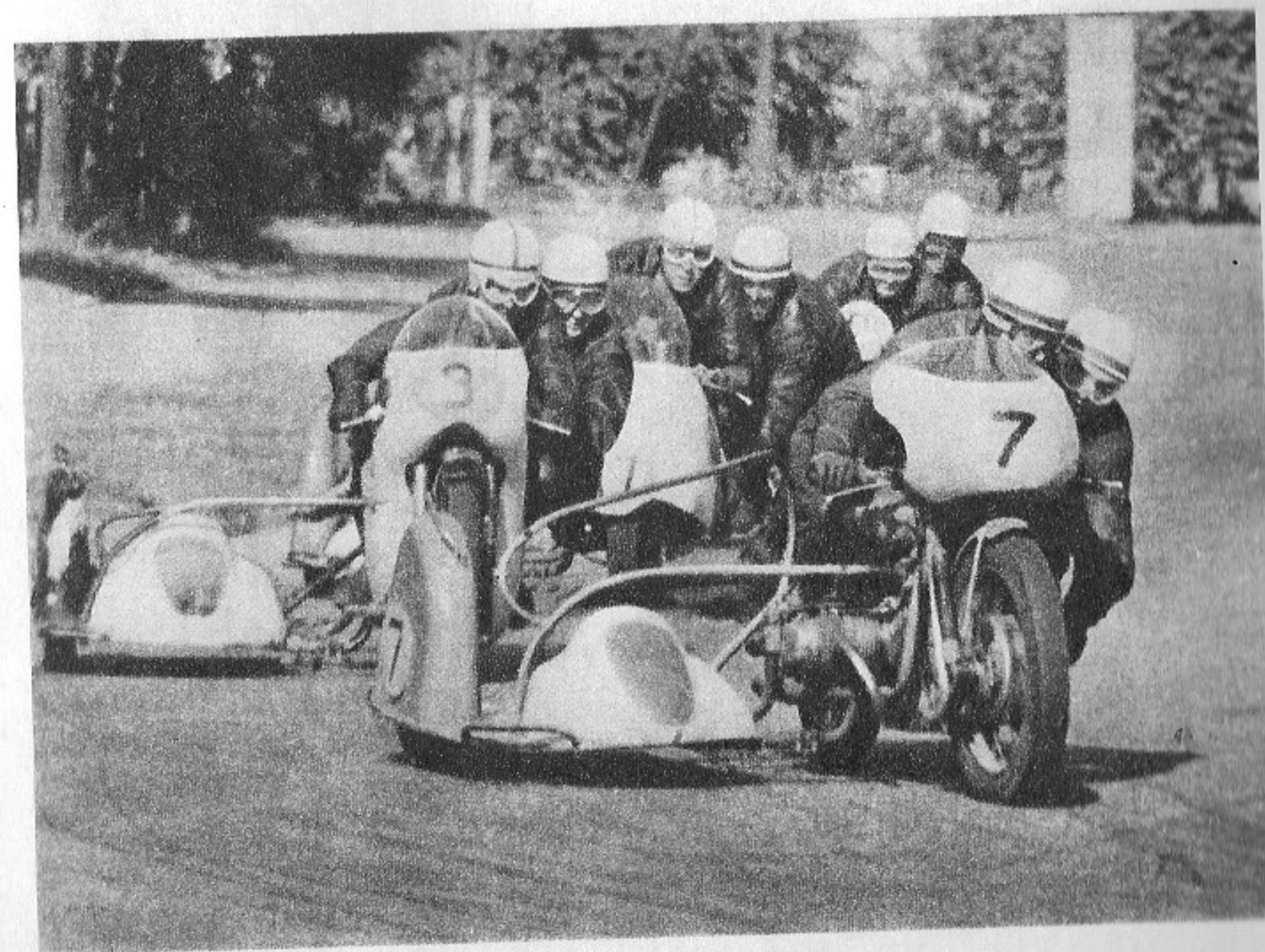
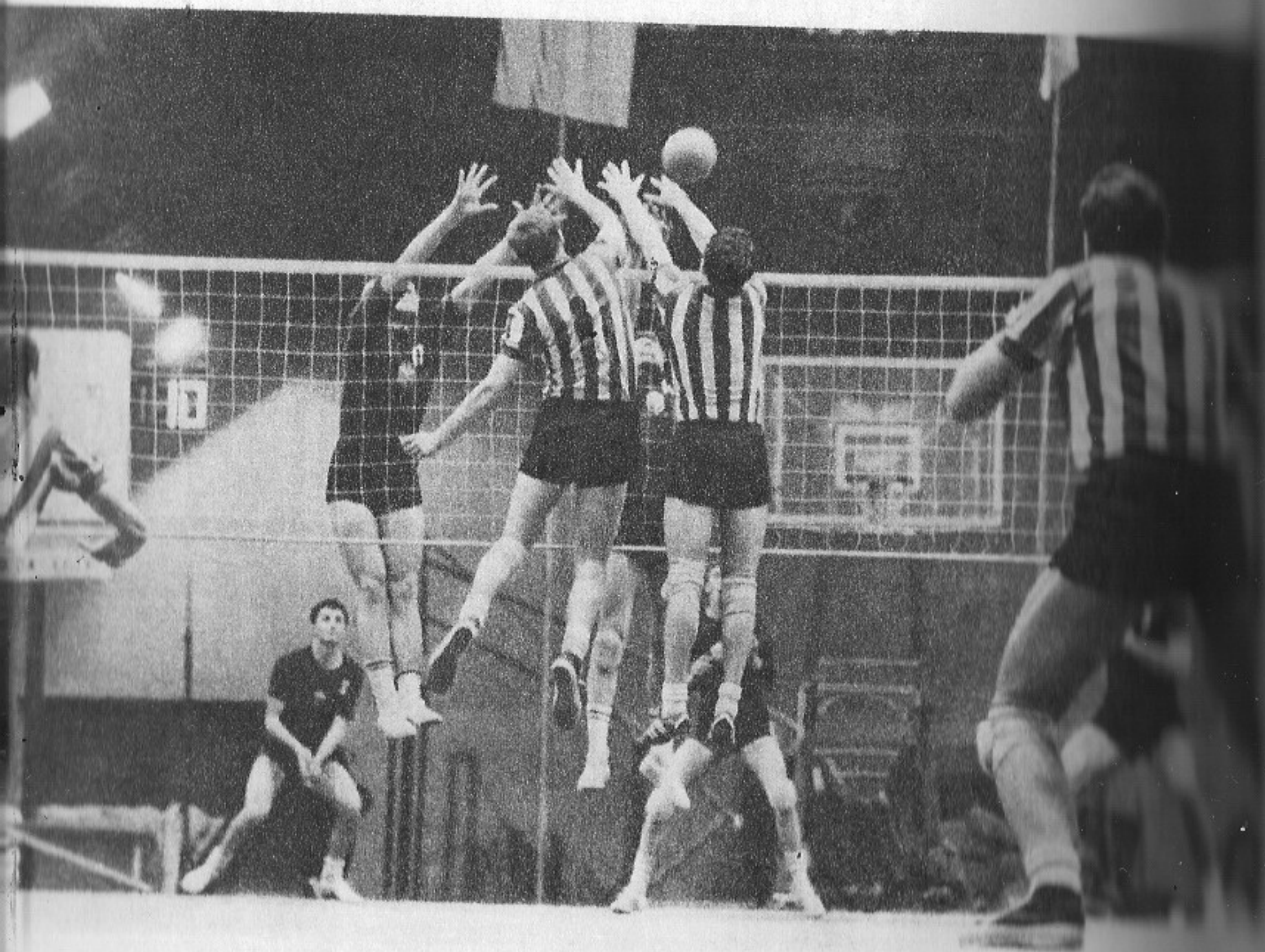
Традиционная Балтийская регата в Таллинской бухте. П. Керес, И. Коткас,
К. Палусалу и А. Энглас.

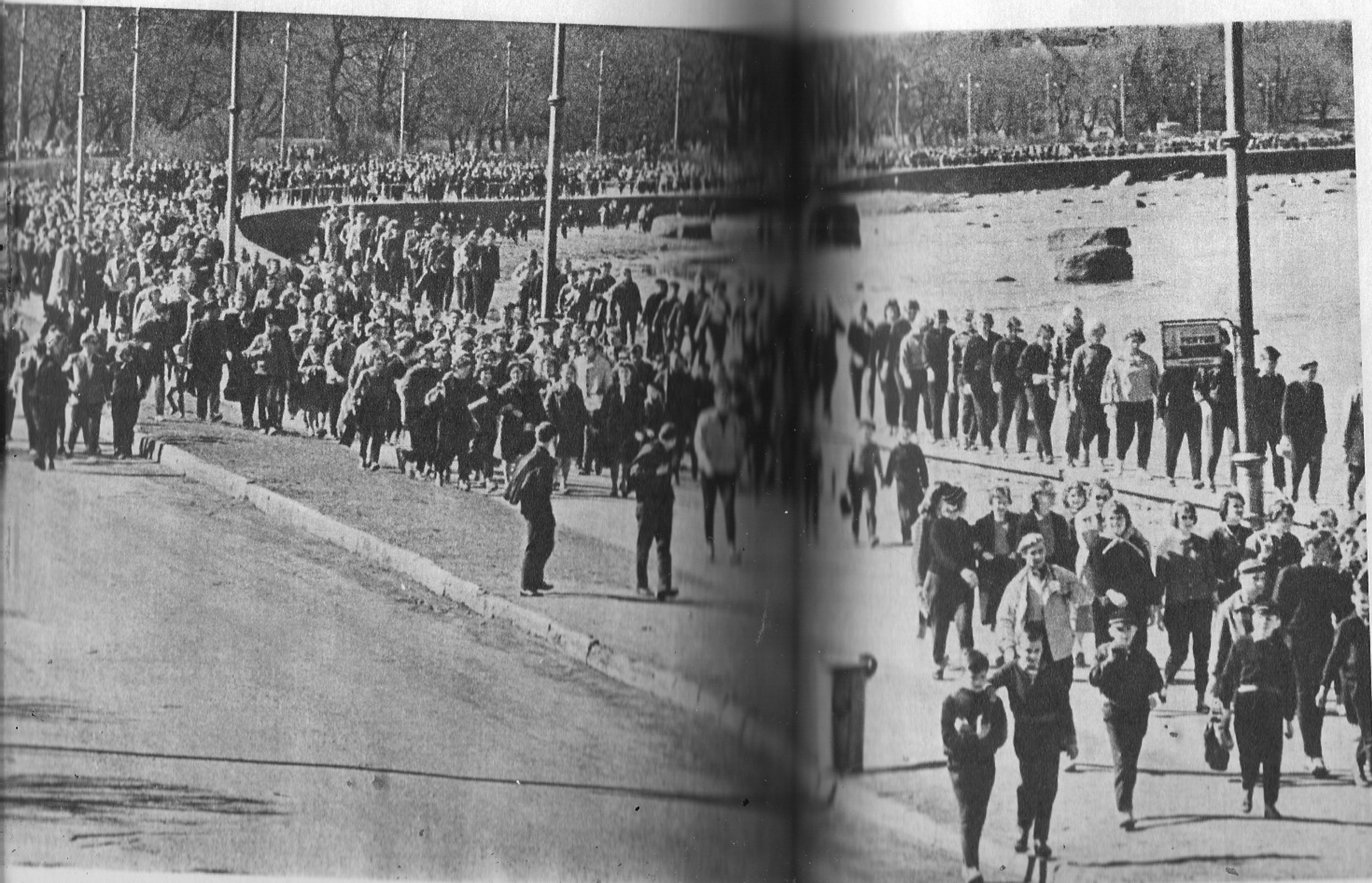
Новый трамплин для лыжников в Мустамяэ · Я. Талыс.

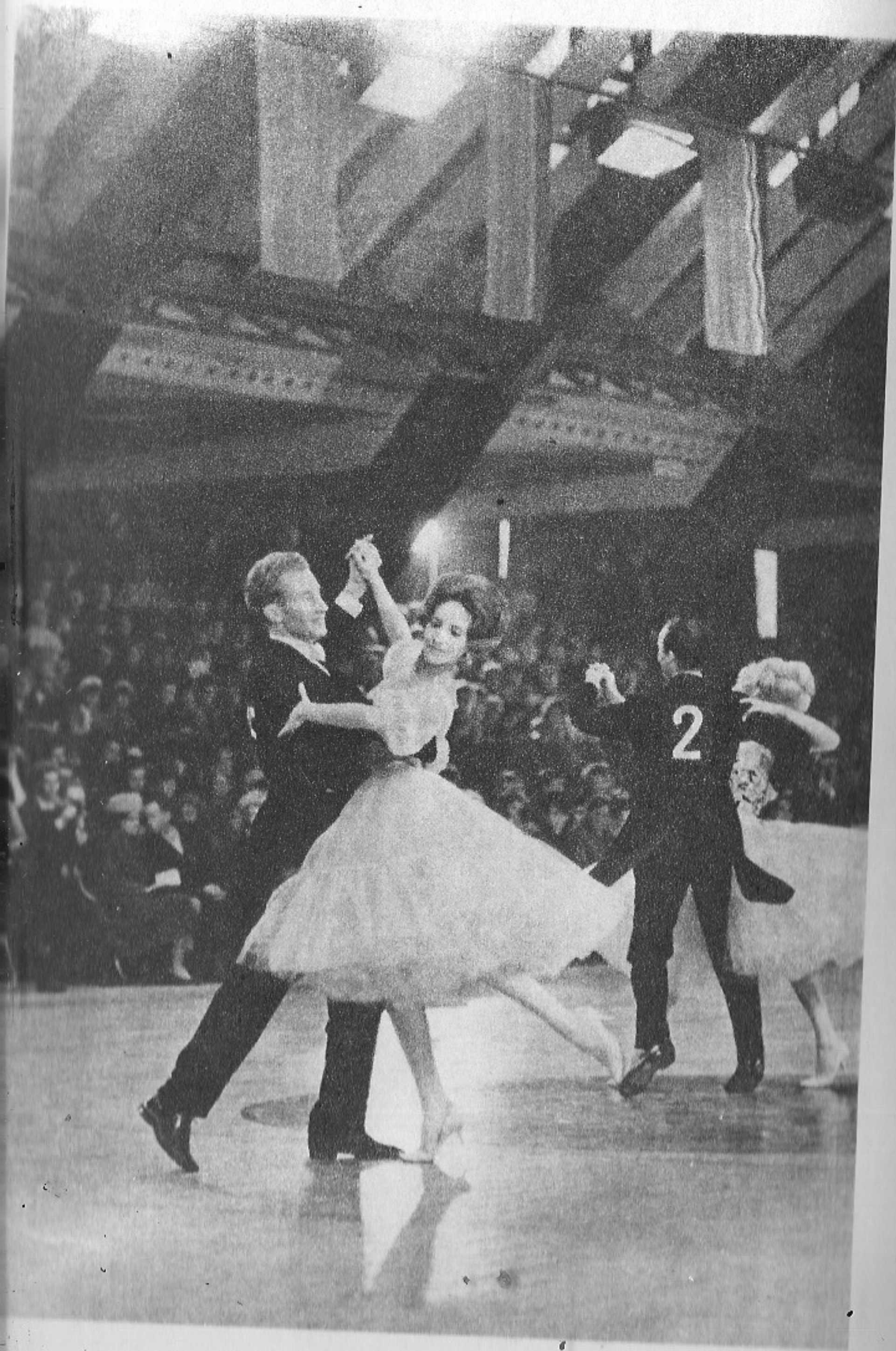

соревнования волейболистов. Играют таллинский «Калев» и воронежская «Заря». Мотогонки на трассе Пирита—Козе—Клоостриметса. А. Антсон.

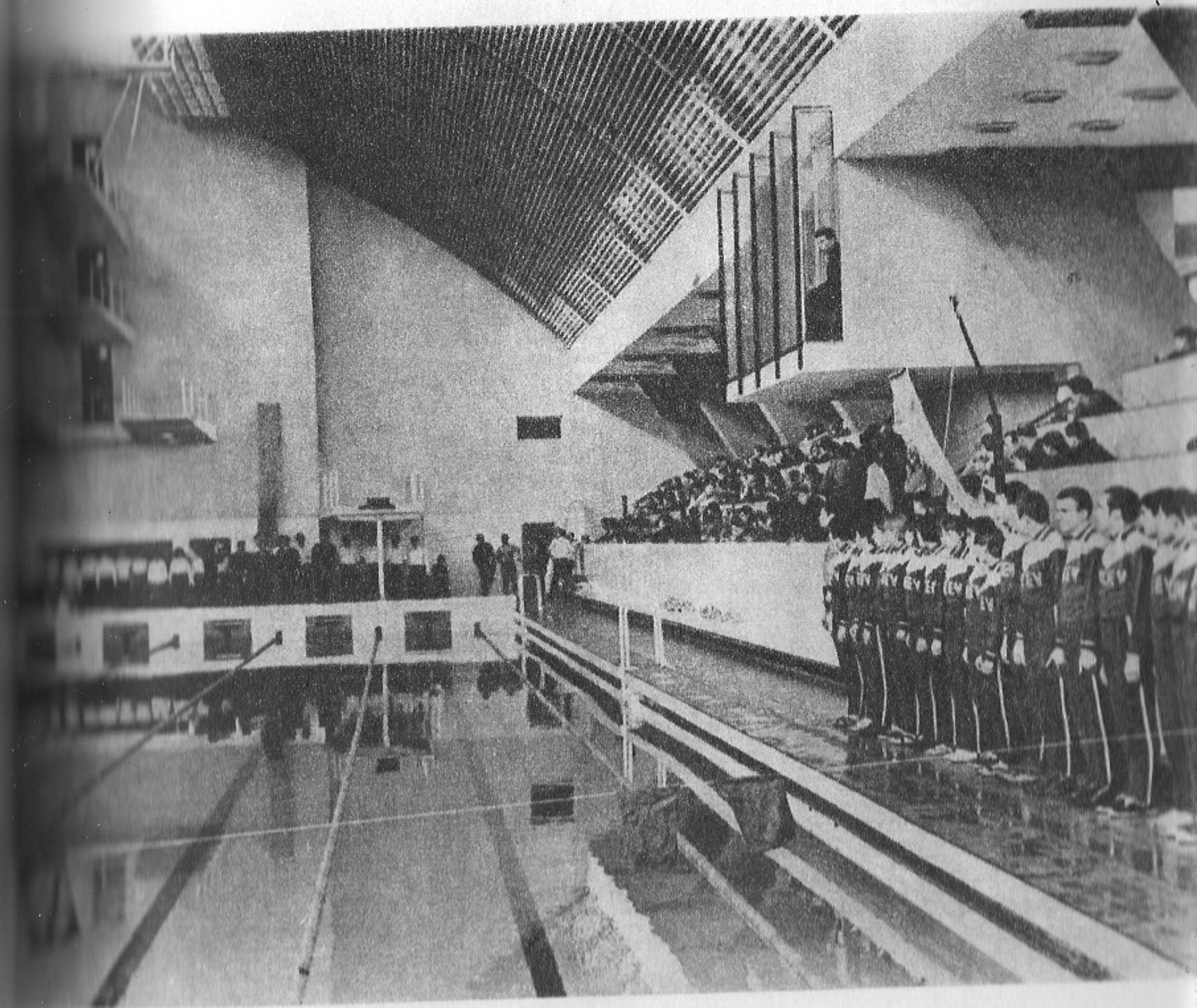

Традиционный народный поход в день Победы в 1964 году.

Конкурс танцевальных пар в спортивном холле . В новом плавательном бассейне.

Важное место в системе общественного питания занимают рабочие столовые, которых в период буржуазной власти в Эстонии вообще не знали. В 1970 году при таллинских фабриках и заводах работало 117 рабочих столовых на 6640 посадочных мест. Большинство из них по своему оформлению не отличается от обычных городских столовых, а столовые мебельной фабрики «Стандарт», Балтийского судоремонтного завода, Таллинской телестудии и некоторые другие по своему оформлению и технологическому оборудованию даже превосходят их.

Налажено питание учащихся непосредственно в школах. В 1970 году столовые и буфеты имелись в 57 общеобразовательных школах Таллина и ими пользовалось более 75 процентов учащихся.

Из года в год увеличивается товарооборот и продажа различных товаров, что свидетельствует о росте материального благосостояния трудящихся. Общий товарооборот в 1965 году достиг в Таллине почти 300 миллионов рублей, а в 1970 году он приблизился к 460 миллионам рублей. В 1970 году на каждого таллинца было продано товаров на 1240 рублей. Это — один из самых высоких показателей по Советскому Союзу. В последние годы значительно возросла продажа населению всех основных продовольственных товаров (за 1958—1961 годы продажа мяса увеличилась в 1,6 раза, молока — в 1,7, рыбы — в 1,8, овощей — в 2,5 раза и т. д.). Выросла также продажа важнейших промышленных товаров. Так, с 1958 по 1965 год продажа кожаной обуви возросла в 1,6 раза, трикотажных изделий — в 4,8, мебели — в 2,1 раза. Особенно резко за 1958—1965 годы увеличилась продажа различных бытовых технических приборов — пылесосов в три раза, холодильников — в шесть раз. Расширился и ассортимент товаров. Если в 1958 году в Таллине продавались шелковые ткани 210 различных расцветок и узоров, то в 1965 году государственная торговая сеть Таллина реализовала уже свыше 600 различных сортов шелковых тканей.

Быстрые темпы развития торговли сохранились и в восьмой пятилетке. Так, за 1965—1970 годы продажа мяса и мясных полуфабрикатов увеличилась почти в 2 раза, а продажа яиц — более чем в три раза. За этот период многие товары народного потребления, которые раньше были дефицитными, например, телевизоры, холодильники, стиральные машины и т. п., теперь продаются свободно во всех промтоварных магазинах города.

В системе государственной торговли в 1970 году в Таллине работали пять специализированных торгов: Продторг, Промторг, Хлеботорг, Плодоовощторг и Книготорг, а также два ведомственных торговых предприятия — «Торгмортранс» и ОРС Прибалтийской желез-

ной дороги. Самостоятельной структурной единицей является Таллинский Дом торговли. Во всех торгах все большее предпочтение отдается специализированным магазинам. В результате уже в 1965 году более 70 процентов всех таллинских продавцов работало в специализированных магазинах.

Для таллинских магазинов в восьмой пятилетке (1965—1970) характерно быстрое развитие самообслуживания, причем впервые перешли на самообслуживание и часть промтоварных магазинов. Товарооборот всех магазинов самообслуживания в конце 1970 года составил более 25 процентов всего товарооборота розничной торговли. Полностью на самообслуживание перешли 50 продовольственных и 17 промтоварных магазинов. Кроме того, в 24 крупных продовольственных магазинах организованы отделы самообслуживания. В 1970 году I и III этажи Таллинского Дома торговли также полностью переведены на самообслуживание. Продажа по образцам велась в 66 промтоварных магазинах.

Магазины потребительской кооперации в Таллине в основном продают населению продукты сельского хозяйства. Поскольку в городе хорошо развита государственная торговая сеть, роль кооперативной торговли в товарообороте города в целом невелика — всего лишь около 2,5 процента. Тем не менее, кооперативная торговля занимает определенное место в снабжении таллинцев продукцией предприятий пищевой промышленности ЭРСПО, а также овощами и фруктами, и оборот ее из года в год растет.

Иначе складывается положение на колхозных рынках. С развитием государственной и кооперативной торговли их роль с каждым годом уменьшается. В 1965 году только три процента всех продовольственных товаров было продано колхозами на рынках, в то время как в 1958 году — 11,4 процента. Закономерно и то, что под влиянием государственной торговли цены на колхозном рынке постоянно снижаются. В дальнейшем таллинские колхозные рынки, по всей вероятности, превратятся в крупные универсальные магазины кооперативной и государственной торговли, так как необходимость в продаже товаров прямыми производителями отпадет.

3. ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Улицы и внутригородской транспорт. В связи с географическим положением Таллина и его историческим развитием схема движения транспорта в городе имеет большое экономическое значение. Особенно возросла роль внутригородского транспорта в экономической жизни Таллина в годы Советской власти в результате стремительного развития промышленности и роста населения. Поэтому создание сети улиц и организация внутригородского грузового и пассажирского транспорта были важнейшей частью первого генерального плана социалистического Таллина. Эти же проблемы рационального функционирования городского транспорта и создание с этой целью необходимой сети магистралей и соединительных улиц стояли перед составителями нового генерального плана города.

До 1940 года улицы в Таллине прокладывались хаотично. Поэтому в послевоенный период создание рациональной схемы движения и реконструкция имеющихся дорог стали одной из важнейших задач городского хозяйства. В соответствии с темпами роста промышленности города росла и протяженность улиц. Характерно, что за 15 довоенных лет (1924—1939) общая длина таллинских улиц выросла всего на 20 километров, достигнув к 1940 году 192 километров, в то время как за 15 послевоенных лет протяженность улиц города (в новых административных границах) увеличилась на 267 километров, составив в 1970 году 459 километров. Особенно быстрыми темпами дорожное строительство развернулось за последние годы. С появлением новых жилых кварталов в Пельгулине, Мустамяэ, Ласнамяэ и в районе бульвара К. Маркса протяженность улиц выросла на 204 километра. Причем в 1965 году было построено 13,4 километра новых дорог и капитально отремонтировано 22 километра. В 1970 же году построено 85 тысяч квадратных метров новых дорог и капитально отремонтировано почти 200 тысяч кв. метров. Общая протяженность улиц города теперь достигает 660 километров. Полностью изменилось покрытие дорог. В 1938 году мощеные улицы (булыжник, брусчатка) составляли 38,9 процента, а улицы с асфальтовым или бетонным покрытием — только 10 процентов. К 1970 году 70 процентов всех таллинских улиц заасфальтированы.

В послевоенном Таллине появились новые магистрали — Ленинградское шоссе, бульвары Сыпрузе и К. Маркса, Мустамяэ теэ, улицы Техника, Котка и др. Основательной реконструкции подверглись Пярну маантеэ, Тарту маантеэ и Вабадузе пуйестеэ, а также улица Эндла и другие. Для лучшей организации движения построен виадук над железной дорогой на Пярну маантеэ (1960) и тоннели

в 1965 году сдана в эксплуатацию новая современная автобусная станция, построенная на месте, где в годы господства буржуазии находилась так называемая «вшивка».

Быстрое развитие автобусного сообщения немыслимо без укрепления материально-технической базы. В 1939 году в Таллине для обслуживания всей территории Эстонии имелось всего 82 автобуса 28 различных марок. Из них к 1944 году осталось только 8. Сейчас на одних только городских линиях каждый день курсирует свыше 250 автобусов. Но дело не только в количестве. В настоящее время автобусный парк оснащен однотипными современными машинами, в том числе венгерской фирмы «Икарус», ремонтировать которые значительно легче, чем разнотипные автобусы.

На первых порах развитию автобусного сообщения препятствовала нехватка гаражей и ремонтных баз. После изгнания фашистов из Таллина парк совершенно не имел помещений. На Ласнамяги со временем выстроили гаражи, территорию заасфальтировали, создали ремонтную базу. Но быстрый рост хозяйства потребовал строительства нового современного автобусного парка. В 1965 году началось его сооружение на северной стороне мустамяэского жилого района около Кадака тез. В 1966 году новый мощный производственный комплекс автобусного парка был в основном закончен.

Третьим важным средством сообщения в Таллине является электричка, соединяющая центр города с крупным жилым районом, протянувшимся от станции Ярве до Пяэскюла. В 1970 году на линии Таллин — Пяэскюла было перевезено свыше 21 миллиона пассажиров. В послевоенные годы произведено обновление вагонного парка, в 1962 году построено современное депо в Пяэскюла. За годы Советской власти в несколько раз увеличилась также общая протяженность электрифицированной железной дороги. Электропоезда теперь курсируют и в окрестностях Таллина. В 1957 году был электрифицирован участок от Пяэскюла до Кейла, в 1960 году электропоезда стали ходить в один из новых и самых крупных районов отдыха таллинцев — Клоога-Ранд. В 1962 году электрифицирована железная дорога между Клоога и Пальдиски, а в 1965 году — участок Кейла — Вазалемма. В дальнейшем намечается электрифицировать железную дорогу до Аэгвийду и Хаапсалу, так как эти направления уже сейчас частично выполняют функцию пригородных линий.

Самый молодой вид таллинского транспорта — троллейбус. Первый маршрут «Театр «Эстония» — ипподром» был открыт в 1965 году в честь 25-летия Эстонской ССР. В 1967 году открылось троллейбусное сообщение с Мустамяэ по бульвару Сыпрузе, и в 1970

году — линия «Театр «Эстония» — Балтийский вокзал». Построено троллейбусное депо. В 1970 году троллейбус перевез 20 миллионов таллинцев. Строительство троллейбусных линий в новой, девятой пятилетке будет продолжаться.

Незаменимым средством сообщения в Таллине, как и в любом современном городе, является такси. Таллинский таксопарк создан в 1950 году, когда появились первые машины марки «Победа». В том же году каждый таллинец в среднем проехал на такси два километра. Сегодня картина совершенно иная — в среднем каждый таллинец проезжает на такси в год по 126 километров.

В настоящее время Таллинский таксопарк — одно из современных транспортных предприятий города. В четырехэтажном гараже на улице Эндла размещается свыше 600 машин, которые днем и ночью готовы к услугам таллинцев. Для улучшения обслуживания пассажиров в городе создано три диспетчерских пункта, через которые такси можно вызвать на дом. Начиная с 1969 года, организована сеть линий маршрутных такси, где используются 9- и 10-местные микроавтобусы. В 1970 году услугами маршрутных такси воспользовалось более чем 1 200 000 таллинцев. Работа Таллинского таксопарка показана в таблице 40.

На протяжении столетий Таллин является портовым городом, крупным центром морского транспорта и рыбной промышленности. В послевоенные годы Таллинский порт стал регулярно принимать торговые суда из разных стран. На первых порах, правда нерегулярно, появлялись и пассажирские суда, в основном с туристами. Начиная с 1961 года, Эстонское морское пароходство организовало регулярное пассажирское сообщение между Таллином и островом Аэгна, где горожане любят отдыхать. В 1965 году в Таллине открылся пассажирский морской вокзал и началось регулярное сообщение между Таллином и Хельсинки.

После завершения строительства новых причалов открылось регулярное пассажирское сообщение между Таллином и Пирита.

Таблица 40. Таллинский таксопарк в 1950—1970 годах

	1950*	1958	1965	1970
Количество такси	75	219	468	635 *
Платные километры (в тысячах)	586	12 284	28 712	46 770

* Плюс 40 микроавтобусов.

В 1969 году был построен причал в Меривяля. В ближайшие годы причал появится и в Клоога.

Общественный транспорт в Советском Союзе — самый дешевый в мире. В буржуазной Эстонии поездка на трамвае от Балтийского вокзала до Копли в расхлябанном моторном вагоне, длившаяся более получаса, стоила 15 центов, а поездка из Копли в центр города — даже 35 центов. Сейчас трамвайный билет на всех маршрутах стоит всего три копейки, а автобусный билет — пять копеек. Месячный билет для проезда от Таллина до Пяэскюла стоит 73 копейки, один километр на такси — всего 10 копеек. Городской транспорт стал доступен всем трудящимся. Расходы на него в бюджете таллинца составляют ничтожную сумму.

Водоснабжение и канализация. Водоснабжение и канализация в Таллине больше всего пострадали от бесплановости, свойственной капиталистическому строю. В годы буржуазной диктатуры водоснабжение и канализация развивались крайне бессистемно. Мощность водозаборных устройств не отвечала потребностям. В окраинных районах вообще не было ни водопровода, ни канализации. Даже в центре города испытывался недостаток воды. Канализационные воды прямо спускались в Таллинский и Коплиский заливы. Городская водоочистительная станция давала только 7 миллионов кубометров воды в год, в Нымме и других пригородах артезианские колодцы принадлежали частным владельцам.

В первые послевоенные годы была восстановлена городская канализационная сеть и водопровод, разрушенные во время войны. Одновременно началась их реконструкция. Она позволила увеличить мощность городской водоочистительной станции в полтора раза. Началось также строительство нового водопровода. В разных районах города было сооружено 32 новых буровых колодца различной мощности. Для увеличения напора воды в некоторых районах построили водонасосные станции. Все это вместе взятое позволило в 1958 году давать городу около 21 млн. кубометров воды в год.

Подлинный размах получило строительство нового водопровода в годы семилетки. К 1965 году общая протяженность городской водопроводной сети увеличилась почти вдвое по сравнению с 1940 годом. Полной реконструкции подверглась водоочистительная станция, после чего ее мощность достигла 102 000 кубометров воды в сутки. Так как в иные засушливые годы в летнее время городу не стало хватать воды из озера Юлемисте, то в 1960 году на реке Пяэска построили Паункюлаское водохранилище, а реку Пирита соединили каналом с озером Юлемисте. Тем самым был ликвидирован возможный дефицит воды в озере.

Для снабжения водой промышленных предприятий в городе построили и сдали в эксплуатацию каптажную линию, чтобы использовать воды, просачивающиеся сквозь почву в море.

Все эти мероприятия позволили дать в 1965 году в городскую сеть уже 38 миллионов кубометров воды.

В результате мобилизации внутренних ресурсов и освоения новой технологии реконструированная водоочистительная станция с каждым годом дает городу все больше воды — в 1970 году ее суточная мощность достигла 120 000 кубометров.

Большая часть воды, естественно, идет промышленным предприятиям и на покрытие нужд коммунального хозяйства. По сравнению с буржуазным периодом, значительно возросло также количество воды, потребляемое жителями города. И это понятно, так как в современном Таллине более половины всех квартир имеют ванны. Благодаря буровым колодцам водопровод теперь есть и в самых отдаленных районах города. Из всех домов, находящихся в административных границах Таллина, 95 процентов имеют водопровод. В 1965 году каждый житель Таллина использовал в среднем (не считая промышленных предприятий) 75,7 кубометра воды, то есть в четыре раза больше, чем в 1945 году. В 1970 году эта цифра возросла до 98,3 кубометра.

В послевоенные годы основное внимание обращалось на подведение районов, не имевших раньше канализации, к существующей канализационной сети. Канализационные системы строились также в новых жилых районах. К концу 1965 года ее протяженность достигла 211 километров, а в 1970 году — 243 километров. Сейчас в городе ведется большая работа по сооружению современной канализационной системы. Чтобы иметь представление о ее масштабах, отметим, что строительство только одного километра главного коллектора № 1 (от улицы Петролеуми до Рыбного порта) стоит более полутора миллиона рублей, а длина коллектора 5,3 километра. В 1970 году было готово около трети главного коллектора № 1. Однако сооружение главного коллектора — только часть строительства канализационной системы, конечная цель которой — вывести сточные воды города в открытое море на такое расстояние, чтобы они не угрожали загрязнением пляжей. Одно звено этой системы — главный коллектор № 2 длиной около пяти километров — уже готово. Этот коллектор отводит за полуостров Пальяссаар сточные воды из Лиллекюла и района улиц Тулика и бульвара К. Маркса. В 1970 году началось строительство коллектора № 3, который будет отводить сточные воды из Мустамяэ и Ыйсмяэ к Пальяссаарской главной насосной станции.

Газификация и теплофикация. Для современного города с санитарной точки зрения газификация и теплофикация имеют не меньшее значение, чем водоснабжение и канализация — они помогают бороться с одним из главных зол города — с загрязнением воздуха. В то же время газификация и теплофикация значительно улучшают бытовые условия трудящихся.

Газификация квартир в Таллине началась в 1953 году, когда вступил в строй газопровод Кохтла-Ярве — Таллин. Хотя Таллинский газовый завод начал работать еще в 1865 году (с максимальной мощностью 1,6 миллиона кубометров газа в год), практически газ использовался в основном только для уличного освещения. По своей цене он был доступен только капиталистам. Не случайно в 1939 году Таллин имел всего 314 газифицированных квартир.

Дешевый сланцевый газ, поступающий из Кохтла-Ярве, дал возможность начать быструю газификацию города. Сразу же началось строительство газовых магистралей. К настоящему времени их в Таллине свыше 200 километров. Газ поступает в сотни промышленных предприятий, общественных зданий и в десятки тысяч квартир. Более полное представление о газификации Таллина дает таблица 41.

В 1957 году началась газификация квартир жидким газом, преимущественно в районах с невысокой плотностью населения, где строительство газопровода не оправдывает себя.

К 1970 году было газифицировано около 72 процентов всех квартир в городе, каждый житель Таллина использовал в среднем по 50,7 кубометра газа в год.

В 1958 году началась теплофикация центра города. Первые дома теплоцентрали подключили в 1960 году. К концу 1970 года к теплоцентрали подключено уже около 1000 крупных зданий в центре

Таблица 41. Газификация Таллина в 1953—1970 годах

Показатели	1953	1958	1965	1970
Потребление газа в млн. кубометров	2,9	66,9	330,1	422,4 *
Количество газифицированных квартир	3361	13 199	51 494	77 805
Из них жидким газом	—	33	11 213	17 131

* данные до 1965 года с калорийностью газа 3100 килокалорий, данные на 1970 год — 4757 килокалорий.

города, а также ряд промышленных предприятий. Новый жилой район в Мустамяэ имеет свою теплоцентраль. Протяженность тепломагистрали достигла 70 километров.

Бытовое обслуживание. Наряду с коммунальным хозяйством и торговлей в последнее десятилетие в Таллине появилась еще одна отрасль — бытовое обслуживание. Все больше и разнообразнее становятся услуги, которыми может пользоваться житель Таллина. Строительство новых мощных фабрик бытового обслуживания и расширение сети приемных пунктов превратили службу быта в одну из полноправных отраслей городского хозяйства.

В буржуазное время мастерские бытового обслуживания принадлежали частным лицам. Как правило, в них работало по два-три человека, и находились они в центре. Единственным достойным упоминания «крупным предприятием» в сфере обслуживания была городская паровая прачечная, мощность которой в 1939 году достигала 289 тонн белья в год. Она в основном обслуживала гостиницы, больницы. На долю населения приходилось менее 19 тонн белья в год.

После восстановления Советской власти большинство работников предприятий обслуживания и мелких владельцев вошло в артели промысловой кооперации, что способствовало концентрации предприятий сферы обслуживания. Постепенно началась специализация предприятий службы быта. После реорганизации в 1958 году системы промысловой кооперации в городе создали шесть специализированных комбинатов бытовых услуг, которые до сегодняшнего дня являются основными организациями обслуживания в Таллине: в 1970 году специализированные комбинаты выполнили более 75 процентов всех оказанных населению услуг. Фабрика индивидуального пошива «Лембиту» занимается пошивом и починкой одежды, комбинат «Юхендус» осуществляет ремонт различных бытовых машин, приборов, часов, комбинат «Вялк» чинит и шьет по индивидуальному заказу обувь, комбинат «Тёэ» чинит мебель и производит ремонт квартир. Комбинат «Кийр» специализирован на химической чистке одежды и стирке белья, «Юнор» объединяет все парикмахерские города. После создания комбинатов бытовое обслуживание стало развиваться особенно стремительно. В 1959 году на каждого таллинца в среднем приходилось различных услуг на 18 рублей 44 коп., в 1965 году — на 28 рублей 72 копейки, в 1970 году — уже на 30 рублей 86 копеек (см. таблицу 42).

Для одних только индивидуальных заказчиков теперь стирается белья более 130 тонн в месяц. Более 500 мастерских и приемных пунктов оказывают таллинцам свыше 260 видов различных услуг.

Таблица 42. Услуги населению в системе управления бытового обслуживания Таллина в 1965—1970 годах (в рублях на одного жителя)

Вид бытовых услуг	Годы	
	1965	1970
Индивидуальный пошив одежды	5,58	8,00
Починка одежды	1,10	0,65
Починка металлических изделий	1,60	2,59
Ремонт мебели	0,21	0,25
Починка обуви	1,90	1,43
Химическая чистка одежды и окраска	0,92	1,76
Изготовление трикотажных изделий	1,10	0,78
Стирка белья	0,49	1,79
Барикмахерские работы	4,13	5,04
Фотографические работы	0,78	1,00
Бани	1,62	1,62

Обслуживание стало механизированной отраслью народного хозяйства: сдана в эксплуатацию новая фабрика индивидуального пошива на 135 рабочих мест, фабрика починки обуви мощностью 100 000 пар в год. Открыто 18 комплексных мастерских бытового обслуживания в различных окраинных районах города. В 1964 и 1965 годах в Таллине создано два новых современных предприятия бытового обслуживания — фабрика по восстановлению кинематографов в Козе и фабрика химической чистки на улице Калинина мощностью 1750 килограммов сухой одежды за смену. В ближайшие годы строительство предприятий бытового обслуживания получит еще больший размах. В частности на улице Лайкмаа предполагается построить девятиэтажный Дом быта, где будет работать свыше 500 человек.

Бюджет города. Восстановление в Эстонии Советской власти коренным образом изменило финансовое положение Таллина. В доходах городского бюджета стали преобладать поступления от государственных и кооперативных предприятий — в основном в виде налога с оборота и отчислений от прибылей. В городской бюджет теперь идут не только доходы от предприятий городского подчинения, но и определенная часть отчислений от прибылей всех предприятий, расположенных на его территории, независимо от их подчиненности. В расходной части бюджета преобладают суммы на городское хозяйство, просвещение и здравоохранение.

Бюджет Таллина, как это характерно для советской бюджетной системы, входит составной частью в бюджет Эстонской ССР, который в свою очередь является составной частью государственного бюджета Советского Союза. В случае значительных изменений в бюджете города равновесие достигается с помощью республиканского бюджета.

Бюджет Таллина складывается из бюджетов городского, Центрального, Калининского и Морского районов и бюджета рабочего поселка Маарду.

Бюджет советского Таллина имеет прочную основу. План доходов всегда покрывает планируемые расходы. Реальность планов при исполнении бюджета гарантируется перевесом доходов над расходами. Средства, поступающие сверх плана, исполкомы городского и районных Советов депутатов трудящихся ежегодно направляют на покрытие различных дополнительных текущих расходов города.

Восстановление Советской власти в Эстонии преобразило сущность городского бюджета, а последующие годы внесли изменения как в объем бюджета, так и в его структуру.

Таблица 43 дает картину исполнения бюджета в послевоенные годы.

Постоянно растут доходы, получаемые от предприятий. Они составляют три четверти доходов городского бюджета. Самой большой статьей дохода является налог с оборота: в 1970 году в бюджет Таллина поступило 9,5 процента всех доходов от налога с оборота в городе. В послевоенный период быстро росли прибыли и отчисления в бюджет коммунального и жилищного хозяйства и предприятий торговли, находившихся в подчинении города. В шестидесятых годах несколько увеличились расходы предприятий, вызванные повышением заработной платы и направлением части прибылей на капитальное строительство. В связи с этим суммы, перечисляемые в

Таблица 43. Исполнение бюджета Таллина (в млн. руб.)

Год	Доходы	Расходы
1945	8,6	6,8
1950	10,6	9,6
1955	10,3	10,1
1960	31,1	30,6
1965	41,8	39,5
1970	55,7	54,1

бюджет, несколько сократились. В последнее время наибольший доход в городской бюджет приносит торговля.

До 1959 года в бюджет Таллина поступали налоги с артелей промысловой кооперации. С их ликвидацией этой статьи доходов не стало. Начиная с 1964 года, в бюджет города поступает подоходный налог с предприятий потребительской кооперации, расположенных в Таллине. Вот как выглядит структура доходов и расходов в бюджете Таллина (в процентах):

	1950	1960	1970
Доходы			
Налог с оборота	14,6	38,2	55,2
Налог с прибыли	9,3	33,4	16,5
Подоходный налог с предприятий	12,5	0,1	5,3
Налоги с населения	15,0	16,6	14,9
Специальные налоги и пошлины	23,4	8,3	5,0
Государственный заем	10,9	—	—
Плата за обучение в средних и высших учебных заведениях	2,4	—	—
Финансовые доходы	—	2,8	0,4
Денежно-вещевые лотереи	—	—	1,7
Прочие доходы	5,7	0,6	0,9
Бюджетный остаток, направляемый на покрытие расходов	6,2	—	0,1
Итого	100,0	100,0	100,0
Расходы			
Финансирование городского хозяйства	33,6	45,9	50,2
Социально-культурные мероприятия	59,4	50,3	48,6
в числе:			
просвещение и культура	29,1	23,6	26,5
здравоохранение	23,7	24,6	21,2
физическая культура	0,4	0,4	0,2
материальное обеспечение	6,2	1,7	0,7
административные расходы	5,4	1,6	0,9
прочие расходы	1,6	2,2	0,3
Итого	100,0	100,0	100,0

Начиная с 1959 года, в городской бюджет поступает ежегодно 10 процентов подоходного налога с трудящихся Таллина и 100 процентов налога за бездетность. Увеличение городского населения и рост заработной платы повысили размеры сумм, поступающих в виде налогов. В то же время повышение минимума зарплаты, освобожденного от налогов, уменьшило их долю в доходах бюджета.

В 1958 году в последний раз в бюджет поступили суммы от реализации государственных займов. Начиная с 1968 года, в доходы города включаются суммы, выручаемые в Таллине от продажи билетов республиканской денежно-вещевой лотереи.

В послевоенный период особенно быстро росли расходы на городское хозяйство Таллина — жилищное строительство, на благоустройство города, на капитальный ремонт жилого фонда, на расширение водопровода и канализации, на приобретение трамваев, троллейбусов и т. п. В 1970 году на жилищное строительство было выделено 8 миллионов рублей, на благоустройство — 7,5 миллиона, на капитальный ремонт жилого фонда — 4,1 миллиона. Кроме того, бурное жилищное строительство финансируется из специальных средств предприятий, а также самим населением (кооперативное строительство). На строительство магазинов, предприятий бытового обслуживания и коммунальных объектов наряду с бюджетными суммами направляются отчисления от прибылей и амортизационные отчисления соответствующих отраслей экономики.

Значительную часть городского бюджета составляют расходы на социально-культурные мероприятия. На средства, выделяемые на просвещение, содержатся 53 общеобразовательные школы, в которых обучается 43 900 учащихся (данные на 1 января 1970 года), 12 школ рабочей молодежи, 70 детских садов и яслей, два детских дома.

Из учреждений культуры город финансирует народные библиотеки, Центральную городскую библиотеку имени М. Горького, городскую музей, мемориальный музей Эд. Вильде, дома культуры, зоологический сад и детские музыкальные школы.

В суммах, выделяемых на здравоохранение, основную часть составляют расходы на бесплатную медицинскую помощь населению. Кроме того, жители Таллина пользуются медицинской помощью и в больницах республиканского подчинения, которые финансируются из бюджета республики.

Доля сумм, выделяемых на социальное обеспечение, в бюджете города сократилась, поскольку выплата государственных пенсий производится из республиканского бюджета. Из городского бюджета получают пособия лишь те граждане, кто не имеет права на

пенсию. Количество таких граждан постоянно уменьшается. На содержании городского бюджета находится Ирусский дом инвалидов, где постоянно проживает 320 человек.

В Советском государстве на управленческий аппарат расходуются минимальные средства. Так, в бюджете Таллина на содержание исполкомов городского и районных Советов тратится менее одного процента расходной части бюджета, тогда как в годы господства буржуазии содержание управленческого аппарата обходилось во много раз дороже.

ПРОСВЕЩЕНИЕ, КУЛЬТУРА, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Просвещение. Восстановление в 1940 году Советской власти в Эстонии открыло новую страницу в культурной жизни столицы республики. Перед народным образованием и наукой, перед искусством и литературой открылись совершенно новые перспективы.

Перестройка системы просвещения предусматривала восстановление единой школы, переход к бесплатному образованию, полное отделение школы от церкви.

Первые практические шаги по осуществлению этой программы были сделаны в самом начале августа 1940 года. Все частные школы ликвидировали. Вместо них открылись общедоступные государственные учебные заведения, как общеобразовательные, так и профессиональные.

Бывшие разнообразные типы общеобразовательных школ (прогимназии, реальные училища, гимназии, колледжи) реорганизовали в средние школы, работавшие на основе единых учебных программ. В эти школы принимались все окончившие 6 классов начальной школы. Новая советская школа была призвана воспитывать на основе марксистско-ленинского мировоззрения сознательных и образованных граждан Советской страны и подготовить их к поступлению в профессиональные и высшие учебные заведения.

В 1940/41 учебном году в Таллине работало 32 шестилетних начальных школы, в которых обучалось 11 650 учеников, и 14 средних школ (7—12 классов), в которых занималось 6300 человек. Кроме того, работало свыше 30 профессиональных училищ, курсов и учебных мастерских, где более 3500 юношей и девушек пополняли свои общеобразовательные знания и приобретали профессию.

В результате преобразования школьной системы количество учащихся в школах всех ступеней значительно возросло. Объясняется это в первую очередь радикальными изменениями в материальном положении трудящихся. Была ликвидирована безработица, заметно повысилась заработная плата рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Женщины стали получать за одинаковую работу столько же, сколько и мужчины. Дети рабочих, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции были освобождены от платы за обучение. В высших учебных заведениях и техникумах ввели государственные стипендии. В первом полугодии 1940/41 учебного года для помощи материально необеспеченным учащимся государство выделило сумму, в три раза превышавшую средства, отпущенные буржуазным правительством на весь 1939/40 учебный год. Образование перестало быть привилегией богатых.

Для того, чтобы эстонская советская школа действительно стала важным средством коммунистического воспитания молодежи, были введены новые учебные планы и переработано большинство учебных программ. С прекращением преподавания закона божия школа вышла из-под идеологического влияния церкви.

Новыми предметами в школах стали русский язык и литература, история СССР, а также физическая и экономическая география Советского Союза. Учащиеся получили возможность ближе познакомиться с прошлым и настоящим первого в мире социалистического государства, о котором эстонские школьники раньше не имели представления.

В первые месяцы 1940/41 учебного года в таллинских школах начали работать пионерские и комсомольские организации, которые вскоре стали первыми помощниками педагогов в учебно-воспитательной работе. В сентябре в Ласнамяэской начальной школе был создан первый в городе пионерский отряд, объединивший 80 школьников. В результате активной организационной работы в конце октября в пионерской организации города состояло уже 2700 таллинских школьников, или более одной трети учащихся начальных школ пионерского возраста.

1 марта 1941 года начал действовать центр внеклассной и внешкольной работы пионеров и школьников — Таллинский Дом пионеров.

Существенно изменилась и постановка учебной работы в высших учебных заведениях — Таллинском техническом университете (с 30 апреля 1941 года — Таллинском политехническом институте) и консерватории. По примеру других вузов Советского Союза, здесь ввели систему курсов, новые учебные планы, создали кафедры. Эти

нововведения быстро дали положительные результаты в учебной, воспитательной и научной работе.

Прозябавший в годы буржуазной власти Таллинский технический университет в первый же год Советской власти стал уважаемым вузом, где работало 147 преподавателей. На трех его факультетах (строительно-механическом, горно-химическом и экономическом) училось 1258 студентов.

Для подготовки квалифицированных преподавательских и научных кадров в марте 1941 года в Таллинском политехническом институте открыли аспирантуру по 14 специальностям.

Большое влияние на преобразование в системе учебной и воспитательной работы оказал непосредственный контакт с учебными заведениями братских республик. Так, делегация Таллинской консерватории в составе пяти человек побывала в Ленинградской консерватории. В результате ленинградцы взяли Таллинскую консерваторию под свое шефство. Ректор Таллинского политехнического института проф. Ю. Нуут в начале учебного года в составе делегации работников просвещения Эстонии побывал в технических вузах Москвы, где установил связи для дальнейшего сотрудничества.

Внезапное нападение фашистской Германии на нашу Родину прервало бурное и плодотворное развитие советской культурной жизни. Многие прогрессивные педагоги, литераторы и художники вместе с трудящимися республики активно участвовали в обороне Таллина от наступавшего врага. Части деятелей культуры удалось эвакуироваться в тыл Советского Союза, где они приложили все свои силы для победы над фашистами. Тем же, кто остался в Таллине, пришлось пережить три тяжелых года оккупации.

В первые же дни своего хозяйничанья в Таллине, гитлеровцы забрали все лучшие школьные здания для военных и прочих учреждений. О нормальной учебе детей не могло быть и речи. Лишь в январе 1942 года с большими трудностями удалось приступить к занятиям в школах Таллина. Из-за нехватки помещений школьники занимались в три смены, урок продолжался 30—35 минут. В 1943/44 учебному году из 51 школьного здания только в 12 работали школы. Учащиеся ходили на занятия через день. В неделю бывало не больше 9—12 уроков.

В годы оккупации резко сократилось количество учащихся, особенно в старших классах средней школы и в высших учебных заведениях, так как фашисты привлекли молодежь в «добровольном» обязательном порядке «к государственным работам», в различные вспомогательные службы и в фашистскую армию. При поступлении в школу, при освобождении от платы за обучение, при назначении

пособий и стипендий преимущественно пользовались те, кто участвовал в антикоммунистической борьбе в рядах «омакайтсе», в охранных батальонах или в гитлеровской армии.

В январе 1944 года фашисты практически превратили все школы в казармы, госпитали или склады. Стоило лишь увидеть вывеску на школьных дверях «Beschlagnahmt für den Stadtkommissar Reval», и школа в течение 24 часов должна была найти себе другое помещение или распустить учеников.

В начале марта 1944 года учеба в школах Таллина прекратилась окончательно.

Длившаяся три года фашистская оккупация оставила тяжелый след в культурной жизни столицы. Большинство школьных зданий и культурных учреждений было разрушено. Вместе со зданиями погибло и оборудование, книги, произведения искусства и архивы, восстановить которые уже никогда не удастся. Но и в тех зданиях, которые не пострадали от войны, возобновить работу можно было только после тщательной уборки и капитального ремонта.

Жестоко пострадала в годы оккупации интеллигенция Таллина. Многих передовых педагогов, литераторов и художников фашисты убили, а часть погибла в концлагерях, в том числе заведующий городским отделом народного образования Т. Маран, директор 1-й средней школы В. Пээт, заведующий педагогическим музеем А. Янсон, композитор и преподаватель консерватории А. Ведро и многие другие.

Ряд известных деятелей культуры и художников под влиянием лживой фашистской пропаганды при приближении Советской Армии к границам Эстонии покинули Таллин вместе с оккупантами.

Но все это не смогло существенно помешать восстановлению и развитию советской культурной жизни. Сразу же после освобождения Таллина развернули работу Народный комиссариат просвещения, Управление по делам искусств, Комитет по радиовещанию, Государственная филармония и другие ведущие культурные учреждения.

За несколько недель были убраны и приведены в порядок школьные здания, сделан необходимый ремонт, собран и починен сломанный и разрозненный инвентарь. Уже 16 октября 1944 года во всех семилетних школах Таллина начались занятия, а неделю спустя, 23 октября — и в средних общеобразовательных и специальных учебных заведениях.

В городе, разрушенном огнем войны, осенью 1944 года работали только 10 средних и 21 семилетняя школы. В них занималось не-

многим больше 11 600 школьников — почти на треть меньше, чем в 1940/41 учебном году. Но благодаря всесторонней заботе Коммунистической партии и Советского правительства о народном образовании количество учащихся стало стремительно расти. Через несколько лет довоенную сеть школ не только восстановили, но и значительно расширили. Было введено всеобщее обязательное семилетнее образование, созданы все условия к тому, чтобы каждый юноша или девушка после окончания обязательной семилетки могли получить полное среднее образование. Используя опыт 1940/41 учебного года и опыт школ братских республик, содержание школьной работы коренным образом изменилось. Быстро росли ряды восстановленных пионерской и комсомольской организаций.

Для того, чтобы работающая молодежь и взрослые могли без отрыва от производства повысить свой общеобразовательный уровень, государство открыло вечерние школы и заочные отделения при средних школах.

Первое такое учебное заведение — Таллинская 9-я средняя вечерняя школа для взрослых — начала работать уже осенью 1944 года. В ней училось вначале 538 человек. В 1946/47 учебном году при этой школе открылось заочное отделение. Кроме того, открылись еще три школы рабочей молодежи.

Вечерняя школа являлась тогда еще новой формой учебы. Тем не менее недостатка в желающих учиться не было. В 1950/51 учебном году в Таллине работало уже шесть вечерних школ, в которых вместе с заочниками без отрыва от производства обучалось 2800 человек.

Еще интенсивнее народное образование стало развиваться в 50-х годах, так как к этому времени наиболее острые проблемы периода восстановления были решены и появились более широкие возможности для повышения общеобразовательного уровня населения и улучшения условий работы школ.

Широко развернулось строительство. До 1950 года основная часть средств, выделяемых на капитальное строительство, шла на восстановительные работы. Но уже в 1951—1958 годах строители Таллина сдали в эксплуатацию девять новых школьных зданий на 6595 мест. Быстро росла сеть вечерних школ. На базе прежних заочных отделений в феврале 1954 года была образована Республиканская заочная средняя школа (сейчас Таллинская заочная средняя школа). В октябре 1957 года появилось еще одно учебное заведение этого типа — заочная средняя школа для моряков торгового и рыболовного флотов.

Всего в 1958/59 учебном году в Таллине работали 43 дневные

общеобразовательные школы, в которых училось 32 990 человек, и 14 вечерних и заочных школ с 6820 учащимися.

1959 год — очередная веха в развитии дела народного образования. Началась перестройка школьной системы и ее совершенствование в соответствии с «Законом об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятом сессией Верховного Совета СССР 24 декабря 1958 года.

Из изменений, происшедших в системе просвещения в 1959—1965 годах, в первую очередь следует отметить переход к обязательному восьмилетнему образованию. В Таллине этот переход успешно завершили к 1961/62 учебному году, то есть на год раньше установленного срока.

Радикальным образом изменилось также содержание и организация учебного процесса общеобразовательной школы, особенно в старших классах (девятом-одиннадцатом). Значительно больше внимания стало уделяться политехническому образованию, укрепились связи школы с жизнью, с производственными предприятиями. Молодежь получила возможность наряду с приобретением общеобразовательных знаний ознакомиться с какой-либо специальностью и овладеть навыками практической работы в сфере материального производства.

В течение семилетки (1959—1965) в городе построили новые современные школы в Мяннику (39-я средняя школа), на улице Лаулупео (42-я средняя школа), на улице Мулла (46-я средняя школа), в новом жилом районе Мустамяэ (44-я и 50-я средние школы) и др. Всего за семь лет Таллин получил 20 новых школьных зданий, рассчитанных на 14 500 мест. В 1966—1970 годах к имеющимся школам прибавилось еще семь зданий на 8800 учащихся. Многие старые школы были расширены за счет пристроек, получили новые учебные кабинеты и мастерские.

Открылись также новые вечерние школы. Всего в 1969/70 году в Таллине работало 75 общеобразовательных школ (в том числе 16 школ рабочей молодежи и две заочные средние школы), в которых обучалось 52 700 человек.

Огромную помощь в деле воспитания детей оказывают работающим матерям дошкольные детские учреждения (детские ясли, сады), в которых к концу 1969 года находилось 19 187 детей. Для сравнения заметим, что в последние годы буржуазной диктатуры во всех дошкольных учреждениях Таллина вместе взятых насчитывалось 1990 детей.

В Таллине работают две школы-интерната. В Козе-Люкатиской

санаторной лесной школе (открыта в 1947 году) учатся дети со слабым здоровьем, болеющие неактивными формами туберкулеза.

О том, чтобы школьники содержательно и с пользой проводили свое свободное время, заботятся Дворец пионеров, Ныммеский Дом пионеров, Республиканская станция юных натуралистов, Центральная детская экскурсионно-туристская станция ЭССР, детский стадион, две детские музыкальные школы и несколько спортивных школ. Все эти внешкольные учреждения созданы за годы Советской власти.

Помимо общеобразовательных школ, в Таллине имеется несколько техникумов и других средних специальных учебных заведений, готовящих квалифицированные кадры для народного хозяйства и культурных учреждений.

Это, прежде всего, Таллинский строительно-механический техникум, выросший из маленького индустриального техникума, основанного после освобождения Таллина в 1944 году, в одно из крупнейших средних специальных учебных заведений республики. В 1969/70 учебном году здесь занималось свыше 2700 учащихся (включая вечернее и заочное отделения). Только за два года, 1969-й и 1970-й, техникум окончило более 900 техников, которые трудятся на стройках республики, на производственных и транспортных предприятиях.

Кадры специалистов по электроприборам и производству различной аппаратуры, а также в области связи готовит одно из старейших средних технических учебных заведений республики — Таллинский политехнический институт. Предшественником политехникума был Таллинский техникум, где в годы буржуазной диктатуры училось всего 250 человек. Тогда он готовил специалистов не только по промышленным отраслям, но и строителей и землемеров. В настоящее время на дневном, вечернем и заочном отделениях политехникума учится свыше 1700 юношей и девушек. Для лучшей подготовки будущих специалистов здесь создан ряд учебных кабинетов и лабораторий. Новое четырехэтажное общежитие стало вторым домом для тех, кто приезжает сюда учиться из других мест.

К числу средних специальных учебных заведений относится и основанный в 1944 году на базе бывшего женского профессионального училища Таллинский техникум легкой промышленности. В 1969/70 учебном году здесь занималось свыше 1400 юношей и девушек. За годы своего существования этот техникум дал швейным, текстильным и кожевенно-обувным предприятиям нашей республики свыше 100 молодых специалистов.

Квалифицированные кадры для торговли и предприятий обще-

ственного питания готовит техникум государственной и кооперативной торговли — единственное в своем роде учебное заведение в Эстонской ССР. Выпускники открытого в 1961 году экономического техникума работают в банковских и кредитных учреждениях, а также в плановых отделах промышленных предприятий.

В медицинской школе получают специальное и среднее образование будущие медицинские сестры и акушерки, в педагогическом училище — будущие воспитательницы детских садов, детских домов и других детских учреждений.

Из средних специальных учебных заведений, готовящих работников культуры, в Таллине есть музыкальное и хореографическое училища. Хореографическое училище — единственное в республике учебное заведение, где получают подготовку будущие профессиональные артисты балета. В этой школе начали свой творческий путь известные солисты эстонского балета Хельми Пуур, Айме Лейс, Тийу Рандвийр, Юлле Улла, Хендрик Керге и другие.

Кроме перечисленных средних специальных учебных заведений, в Таллине работают еще и железнодорожный техникум и два мореходных училища. Одно готовит кадры для торгового флота, второе — для рыболовного флота.

В течение последнего десятилетия число техникумов и других средних специальных учебных заведений в Таллине оставалось без изменений. В 1969/70 учебном году в них училось свыше 13 200 юношей и девушек, или в 2,6 раза больше, чем в 1950/51 учебном году. Появилась возможность изучать новые специальности (например, производство автоматических и телемеханических приборов — в политехникуме, автоматические устройства текстильной и легкой промышленности — в техникуме легкой промышленности и т. д.). Созданы и оборудованы многочисленные лаборатории и учебные кабинеты, а также различные кружки, клубы, факультеты общественных специальностей.

За годы Советской власти Таллин занял важное место в деле развития высшего образования. В Таллине находятся четыре из шести высших учебных заведений Эстонской ССР. В них учится свыше 12 тысяч студентов.

Из небольшого технического университета выросло одно из крупнейших высших учебных заведений республики — Таллинский политехнический институт. В первый послевоенный год в нем училось всего около тысячи студентов, к 1950/51 учебному году количество студентов удвоилось, а в 1969/70 учебном году на его шести дневных факультетах (энергетическом, электротехническом, механическом, горно-химическом, строительном и экономическом), ве-

черном общетехническом и заочном отделениях училось свыше 9500 студентов. Проблема подготовки технических кадров, как решающее условие социалистической индустриализации и технической реконструкции промышленности, решена за сравнительно короткий срок. За 1966—1970 годы Таллинский политехнический институт окончил 4245 инженеров и экономистов. В Эстонской ССР нет ни одной отрасли промышленности, ни одного более или менее крупного предприятия, где бы не работали выпускники ТПИ. Многие из них занимают руководящие посты, работают директорами, главными инженерами, конструкторами и т. п. Многие преподаватели института, заведующие кафедрами и деканы факультетов — также бывшие выпускники института, закончившие аспирантуру и успешно защитившие диссертации.

За прошедшие годы выросло не только количество студентов института, но и обновилась его учебно-материальная база. От бывшего технического университета Политехнический институт получил в наследство чуть больше 13 тысяч кв. метров учебных корпусов. В 1970 году в распоряжении института имелось уже 53 190 кв. метров учебных корпусов и 11 180 кв. метров общежитий. В Мустамяэ строится комплекс новых зданий института. Весной 1964 года закончилось строительство здания механического факультета, в 1965 — химического и 1966 — строительного. Новый комплекс зданий института в три раза больше старого и соответствует требованиям современного высшего учебного заведения.

Обучение будущих инженеров ведется в тесной связи с практической работой, причем производственную практику они проходят не только на предприятиях республики, но и на таких пользующихся всесоюзной известностью предприятиях, как станкостроительный завод им. Свердлова и завод «Русский дизель» в Ленинграде, Днепродзержинский завод азотных удобрений, Горьковский завод, Львовский автобусный завод, завод «ВЭФ» в Латвийской ССР.

Широкие возможности перед студентами открывает студенческое научное общество (СНО). Из года в год растет объем научной работы, выполняемой членами СНО. В 1970 году они закончили 693 научных работ, пять из них получили всесоюзные премии. Традицией вузов Прибалтики и Белорусской ССР, которые проходят то в Минске, то в Каунасе, то в Таллине, и стали истинным праздником дружбы студентов братских союзных республик. В 1960 году по инициативе студентов механического факультета общественных начальных классов было создано конструкторское бюро, при-

званное развивать в студентах организаторские способности и навыки конструкторской работы в соответствии с конкретными потребностями промышленных предприятий. В 1962 году студенты разработали 35 проектов, в том числе проект автоматической линии для штамповки сердечников трансформаторов для завода «Пунане РЭТ», проект универсального хроматографа для электротехнического завода им. М. И. Калинина и другие. В последние годы деятельность общественного конструкторского бюро расширилась еще больше, оно приносит пользу как промышленности республики, так и самим студентам.

Наряду с подготовкой будущих инженеров и экономистов кафедры института занимаются разносторонней научно-исследовательской работой. Преподаватели института активно участвуют в разрешении актуальных экономических и технических проблем, стоящих перед народным хозяйством республики. Особенно много внимания уделяется проблемам сланцевых химии, производству строительных материалов, машиностроению и энергетике.

Бурное развитие народного образования в послевоенные годы потребовало коренной реорганизации существовавшей системы подготовки педагогических кадров. В 1947 году на базе Таллинского учительского семинара был создан Таллинский учительский институт, который стал готовить педагогов для пятых-седьмых классов. Это позволило быстро пополнить ряды преподавателей, усилить педагогический состав школ республики и повысить уровень учебно-воспитательной работы.

В 50-х годах в связи с быстрым развитием среднего образования на повестку дня встала проблема подготовки учителей с высшим педагогическим образованием. Поскольку один Тартуский государственный университет справиться с этой задачей не мог, в 1952 году Таллинский учительский институт был преобразован в высшее учебное заведение — Таллинский педагогический институт. В 1955 году институту присвоили имя классика эстонской литературы Эдуарда Вильде.

На первых порах задача нового вуза заключалась в подготовке преподавателей основных дисциплин для средней общеобразовательной школы. Но с расширением подготовки учителей в Тартуском государственном университете и изменением содержания учебной работы в школах республики, произошли изменения и в профиле педагогического института имени Эд. Вильде. В настоящее время институт готовит учителей начальной школы, преподавателей эстонского языка и литературы, иностранных языков, физики и общетехнических дисциплин, математики, физического воспитания,

музыки, черчения и рисования, труда, а также библиографов. В 1969/70 году в институте училось 2100 человек, из них около половины — на заочном отделении.

В 1958 году институт получил новое пятиэтажное общежитие на 350 мест. В 1963/64 учебном году учебная база института пополнилась трехэтажным корпусом, в котором располагаются мастерские и различные учебные кабинеты. В Вана-Отепяской учебной базе, расположенной на берегу живописного озера Каарна, проводятся зимние и летние спортивные лагеря для студентов. Здесь же они проходят практику.

В институте работает более 190 преподавателей, среди них ряд известных методистов и авторов школьных учебников.

1 декабря 1944 года в Таллине открылся новый вуз — Государственный институт прикладного искусства Эстонской ССР.

В ноябре 1950 года его объединили с Тартуским художественным институтом в одно высшее учебное заведение — Государственный художественный институт Эстонской ССР, с местонахождением в Таллине.

В настоящее время на факультетах института (монументально-декоративном, прикладного искусства и архитектурном) учатся свыше 450 студентов. Многие выпускники института стали признанными художниками и архитекторами.

В Таллинской государственной консерватории учатся будущие композиторы, инструменталисты и вокалисты, дирижеры, музыковеды и преподаватели музыки. В 1957 году при консерватории открылась кафедра сценического искусства, готовящая пополнение для театров республики.

По сравнению с первыми послевоенными годами число студентов консерватории выросло в пять раз. За 20 лет (1950—1970) ее окончило более 650 молодых музыкантов и актеров.

Культурная жизнь. Организационно и по своему существу культурная жизнь Таллина стала перестраиваться еще в 1940 году. Уже первые месяцы после восстановления Советской власти прогрессивная интеллигенция успешно завершила борьбу за демократизацию культурной жизни, которая длилась не одно десятилетие, и достигла первых успехов в строительстве новой культуры — социалистической по содержанию и национальной по форме.

Театры, музеи, кино и другие культурные учреждения были национализированы. Для сплочения деятелей культуры и содействия идейно-художественному росту началась подготовка к созданию союзов писателей, художников и композиторов ЭССР. Открылась государственная филармония и Центральный дом народного твор-

чества. В октябре 1940 года для руководства и организации кинопроката было создано Государственное кинообъединение.

В корне изменился репертуар театров и вся их работа. Вместо малохудожественных и буржуазно-националистических пьес на сцену таллинских театров пришли произведения многих советских драматургов, лучшие произведения эстонской, русской и западноевропейской классики.

Частыми гостями Таллина стали выдающиеся мастера искусств и художественные коллективы Советского Союза. С большим успехом прошли выступления ансамбля песни и пляски Советской Армии и солистов Государственного академического Большого театра Союза ССР. Литературная и художественная общественность эстонской столицы тепло приветствовала М. Шолохова, В. Вишневского и А. Новикова-Прибоя, посетивших Таллин.

На экраны кинотеатров вышли замечательные советские фильмы «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Цирк», трилогия о Максиме, множество документальных фильмов. Первым значительным творческим достижением эстонских кинематографистов, работавших на Таллинской студии кинохроники, созданной на базе бывшего объединения «Ээсти культуурфильм», стал полнометражный документальный фильм «Эстония». Его сняли в содружестве с ленинградскими кинематографистами. Фильм закончили в марте 1941 года и он вышел не только на местный, но и на всесоюзный экран.

Советская власть делала все для того, чтобы достижения советской науки и культуры стали доступны всему народу. Уже в первые месяцы после восстановления Советской власти в Эстонии наряду с газетами «Рахва хяэль» («Голос народа»), «Трудовой путь» и журналом «Коммунист» в Таллине стали выходить газеты «Ноорте хяэль» («Голос молодежи»), «Талурахва хяэль» («Голос крестьянина»), «Ныукогуде ыпетая» («Советский учитель»), «Сирп я вазар» («Серп и молот») и журналы «Вийснурк» («Пятиконечная звезда»), «Ныукогуде культуур» («Советская культура»), «Ныукогуде кооль» («Советская школа»), «Найстээлине» («Работница»), «Пионээр» («Пионер»). На эстонский язык были переведены и изданы большими тиражами произведения классиков марксизма-ленинизма и лучшие произведения советской литературы и науки.

Для идеологического воспитания интеллигенции в феврале 1941 года открылся Таллинский лекторий, где перед многочисленными слушателями выступали И. Варес-Барбарус, Н. Руус, Э. Пяль, Ю. Нуут и многие другие партийные и общественные деятели, деятели культуры.

Росла сеть культурно-просветительных учреждений, менялось содержание их работы.

Большой творческий подъем среди художественной интеллигенции и самодеятельных коллективов вызвала подготовка к декаде эстонского искусства в Москве, которая должна была состояться осенью 1941 года.

Война прервала развитие советской культурной жизни в Таллине. Оккупация Эстонии гитлеровскими войсками привела к полному застою в области культуры. Фашисты стремились поставить культурные учреждения на службу своей человеконенавистнической идеологии.

Из театрального репертуара были исключены все советские постановки. Вместо них ставились произведения в лучшем случае пустые и развлекательные, а больше всего откровенно профашистские.

Оккупационные власти организовали весной 1943 года так называемые «таллинские дни культуры». По мнению фашистских пропагандистов они должны были продемонстрировать «плодотворное» влияние немецкой культуры на эстонскую и подтвердить «единство судеб» эстонского и немецкого народов. На самом деле эта шумиха была в дни распространения фашистской музыки и искусства, пропагандистских фильмов и гитлеровской литературы. С эстонской национальной культурой эти дни не имели ничего общего.

В годы оккупации заглохла работа в культурно-просветительных учреждениях, распались хоры, оркестры, самодеятельные дружки. Ничего не вышло из затеи эстонских пособников Гитлера, пытавшихся организовать летом 1942 года так называемый «государственный праздник песни».

Фашисты изъяли из библиотек всю советскую литературу и лучшие произведения эстонских авторов, в первую очередь, разумеется, произведения тех писателей, которые эвакуировались в советский тыл. Из Эстонии гитлеровцы вывезли много произведений искусств.

Особенно усердно фашисты стали грабить культурные ценности, находившиеся в Таллине, в последние месяцы оккупации. Богатейшие и редчайшие фонды Таллинского городского архива были упакованы в ящики и значительная их часть отправлена в Германию, такая же судьба ожидала и единственную в своем роде библиотеку исторического музея. Началась подготовка к вывозу лабораторного оборудования Таллинского политехнического института. Только решительное наступление Советской Армии и освобождение Таллина спасли от расхищения невосполнимые культурные ценности.

Прерванная войной и оккупацией культурная жизнь с новым размахом развернулась сразу после изгнания фашистов осенью 1944 года. За короткий срок были укомплектованы театральные коллективы, и спустя месяц после освобождения Таллина начались спектакли. Первым, — 28 октября 1944 года, открыл новый театральный сезон Драматический театр, поставивший драму А. Кицберга «Бог мощны». Спустя две недели зрители увидели другую пьесу А. Кицберга «Ни свет, ни заря» в исполнении коллектива театра «Эстония». В этом же году начал работу совершенно новый коллектив — Государственный театр юного зрителя.

Начали выходить газеты и журналы. Открылись библиотеки, кинотеатры и другие культурные учреждения.

Быстрое развертывание культурно-просветительной работы в Таллине стало возможным в первую очередь благодаря подготовке, проведенной в советском тылу. Многие педагоги, ученые, писатели, художники и другие деятели культуры вернулись на родину с большим практическим опытом, и на их плечи легла на первых порах вся тяжесть восстановления советской культурной жизни.

Хорошим пополнением театральных коллективов Таллина явились актеры и солисты Государственных художественных ансамблей Эстонской ССР — А. Лаутер, П. Пыльдроос, П. Пинна, Л. Мартин, В. Ратассепп, К. Тоом, О. Лунд, М. Рунги и другие. Музыкальную жизнь столицы Эстонии также возглавили вернувшиеся из советского тыла композиторы и исполнители Э. Капп, Г. Эрнесакс, А. Ардер, В. Алумяэ, Б. Лукк, А. Клас, Ю. Варисте, Э. Арро и другие. Хоры и оркестры, созданные в советском тылу, выросли в профессиональные заслуженные коллективы: мужской хор Государственной филармонии (ныне Академический мужской хор Эстонской ССР), симфонический и эстрадный оркестры и смешанный хор Эстонского радио, которые вскоре завоевали всеобщее признание.

В первых рядах тех, кто восстанавливал культурную жизнь Таллина, находились также педагоги, литераторы, художники, защищавшие Родину на фронтах Великой Отечественной войны и теперь демобилизованные из армии.

Не колеблясь, встала на службу Советской власти и значительная часть интеллигенции, остававшаяся в годы войны на оккупированной территории. Правда, на первых порах довольно сильно ощущалась еще ее идейная нетвердость и незрелость.

Коммунистическая партия помогала работникам культуры освободиться от вредного влияния фашистской пропаганды и буржуазно-националистической идеологии, усваивать марксистско-ленинскую теорию, правильно понимать задачи эпохи. Партия активно

руководила деятельностью творческой интеллигенции и направляла всю культурную работу.

Благодаря этому развитие народного образования, науки и культуры шло исключительно быстрыми темпами.

За годы Советской власти в Таллине создана широкая сеть музеев, библиотек, клубов и других культурно-просветительных учреждений.

В Таллине работает девять музеев и их филиалов.

Государственный музей природы Эстонской ССР был создан в 1941 году на базе естественно-научных коллекций Провинциального музея Эстонского литературного общества. В фондах музея хранятся свыше 88 000 геологических, зоологических и ботанических экспонатов.

В отделе геологии наиболее ценна палеонтологическая коллекция древних пород Эстонской ССР, в основу которой легли материалы, привезенные из научных экспедиций известным геологом академиком Ф. Шмидтом, изучавшим Прибалтику.

Из собраний отдела зоологии следует назвать коллекцию птичьих яиц, собранную в 60—70-х годах прошлого века основателем орнитологии Прибалтики В. Руссовым.

Из старейших ботанических коллекций наиболее обширна «Herbarium Balticum», содержащая в основном растения, собранные на территории Эстонской ССР в 1893—1900 годах, — всего 262 гербарных листа.

В 1945 году коллектив музея приступил к созданию систематизированного каталога растений Эстонии. В музее имеются также образцы почти всех видов животных, обитающих на территории Эстонской ССР.

Государственный исторический музей Эстонской ССР, созданный в 1940 году, занимается собиранием предметов материальной и духовной культуры, связанных с территорией Эстонской ССР и историей эстонского народа, их хранением, научной обработкой, а также организацией систематизированных экспозиций и выставок. Многочисленные коллекции музея создавались на протяжении многих лет, и их количество в настоящее время превышает 155 000 единиц. Важнейшие из них — коллекция монет, собрание археологических находок, коллекция этнографических предметов, коллекция исторического оружия, коллекция печатей и др. Фонд фотографий и фотонегативов, содержащий свыше 49 000 единиц, является одним из крупнейших и наиболее используемых фондов музея. Из истории культуры наибольшую ценность представляют предметы, связанные с революционной борьбой эстонских трудящихся.

Постоянная экспозиция музея рассказывает историю эстонского народа, начиная с первобытно-общинного строя и кончая сегодняшним днем.

В 1957 году в помещении «Рабочего подвала» открылся филиал Исторического музея. Здесь в 1921—1924 годах работали правления легальных рабочих организаций. Экспозиция «Рабочего подвала» рассказывает о революционной борьбе эстонского пролетариата против буржуазной диктатуры в 1921—1924 годах, о вооруженном восстании 1 декабря 1924 года.

В Кадриоргском дворце расположен Таллинский государственный художественный музей — крупнейшее хранилище художественных ценностей в Эстонской ССР. После восстановления Советской власти коллекции музея выросли в несколько раз. В фонде живописи, графики, скульптуры и прикладного искусства в настоящее время насчитывается более 17 000 экспонатов. Наряду с произведениями художников старшего поколения (И. Кёлер, А. Лайкмаа, Г. Рейндорф, А. Вейценберг) в фондах музея много работ западноевропейских и русских художников. Постоянная экспозиция «Реалистическое искусство в Эстонии» дает обзор развития национального искусства с начала XIX века до наших дней. Музей часто устраивает персональные выставки, которые демонстрируются как в помещениях музея, так и вне его.

Единственным в Эстонской ССР является Таллинский парк-музей, экспозиция которого показывает быт эстонского народа в прошлые века.

Идея создания такого музея возникла более полувека тому назад, но реальные возможности для ее осуществления открылись лишь после восстановления Советской власти. В 1940 году Совет Народных Комиссаров Эстонской ССР принял решение основать в Пирита этнографический парк-музей. Для него выделили участок, составили список экспонатов, но дальнейшая работа была прервана войной.

Сразу же после освобождения Эстонии от фашистских захватчиков вопрос о создании парка-музея снова встал на повестку дня. Однако, в ходе исследовательской и проектировочной работы выяснилось, что Пирита не подходит для создания подобного музея. Было решено создать музей на западном берегу Коплиского залива в Рокка-аль-Маре, так как природа там более разнообразна, а рельеф местности — высокий обрывистый морской берег и большие валуны — открывает интересные возможности для расположения экспонатов.

Два первых экспоната были доставлены на территорию музея.

осенью 1958 года. Для посетителей музей частично открылся уже в 1964 году. Занимающий площадь 63,9 гектара парк-музей является важным центром сохранения и популяризации материальной культуры эстонского народа.

Материалы по истории эстонской музыки и театра собирает и хранит Музей театра и музыки, основанный в первой половине 1941 года. Фонды музея, состоящие примерно из 70 000 единиц хранения, позволяют проследить развитие эстонской музыки и театра, начиная с их первых шагов до сегодняшнего дня.

Об истории Таллина рассказывают экспозиции Городского музея. Вопрос о его создании городские власти обсуждали еще в начале XIX века, но открылся он лишь в 1937 году. После восстановления в Эстонии Советской власти фонды музея пополнились за счет многочисленных частных коллекций и собраний ликвидированных буржуазных учреждений. Особенно интенсивно шло пополнение фондов музея в послевоенные годы. Сейчас в музее свыше 42 000 экспонатов.

Основная экспозиция музея, начиная с 1965 года, располагается в специально реставрированном средневековом жилом доме по улице Лай, 17. Экспозиция дает посетителям детальный обзор истории Таллина, начиная с Северной войны и вплоть до наших дней. В филиале музея — в Ратуше — выставлены материалы по истории города до конца XVII века.

В Кадриорге, в доме-музее Петра I, расположенном у самого родножья Ласнамяги, также находится филиал Таллинского городского музея. Здесь собраны экспонаты, связанные с пребыванием Петра I в Таллине и его эпохой.

Материалы о жизни и творческой деятельности классика эстонской литературы Эдуарда Вильде, а также материалы, характеризующие время, в которое он жил, хранятся в доме-музее, где писатель провел последние годы своей жизни. В годы диктатуры буржуазии общественность тщетно ждала, когда же наконец в этом доме будет открыт музей. Он создан в августе 1946 года.

Об истории мореходного дела и судостроения в Эстонской ССР рассказывают материалы, собранные в Эстонском государственном морском музее, основанном в 1961 году.

Обзор истории Балтийского флота, его славных боевых традиций и боевого пути дают экспозиции Музея дважды Краснознаменного Балтийского флота, открытого в 1959 году.

Работа музеев Таллина с каждым годом приобретает все больший размах. В 1960—1969 годах количество посетителей выросло в 10 раз и достигло в 1970 году 629 000. Расширяется научно-исследо-

вательская и лекционная работа, публикация научных материалов, пополняются фонды и экспозиции музеев.

В Таллине находятся Государственная библиотека Эстонской ССР имени Фр. Крейцвальда, Научная библиотека Академии наук Эстонской ССР, 45 ведомственных и профсоюзных библиотек, а также множество заводских, школьных и других библиотек.

На первом месте в республике по количеству читателей, по универсальности книжных фондов, по научно-методической работе в области библиографии и библиотечного дела стоит Государственная библиотека Эстонской ССР имени Фр. Крейцвальда, открытая в ноябре 1940 года на базе небольшой государственной библиотеки буржуазного периода.

В послевоенные годы сложилась четкая структура библиотеки, отвечающая ее задачам: созданы отделы комплектации, каталогизации, абонементный и библиографический. Методическое руководство народными библиотеками республики взял на себя методический кабинет. В 1956 году в связи с тем, что в Эстонской ССР не было специальной технической библиотеки, здесь открыли отдел патентов и технической литературы. В 1959 году был создан отдел музыкальной литературы, а в 1961 — отдел детской литературы. До 1962 года библиотека имени Фр. Крейцвальда выполняла также функции филиала Всесоюзной книжной палаты.

Фонды библиотеки, насчитывающие свыше двух миллионов единиц хранения, созданы в основном в послевоенные годы — в 1940 году в библиотеке имелось всего 60 000 томов.

Поскольку литература, хранящаяся в библиотеке, предназначена преимущественно для пользования на месте, то в распоряжении читателей имеются два общих читальных зала, читальный зал технической литературы, читальный зал отдела специальных фондов и кабинет справочной литературы, в которых одновременно могут работать около 200 человек. В созданном в 1963 году кабинете музыкальной литературы читатели имеют возможность пользоваться нотами, прослушивать пластинки и магнитофонные записи.

Кроме того, библиотека ведет справочно-библиографическую работу: составляет рекомендательные списки литературы для народных библиотек, оказывает справочно-библиографическую помощь отдельным читателям и различным учреждениям.

Вторым крупнейшим книгохранилищем в Таллине является Научная библиотека Академии наук Эстонской ССР, основанная в январе 1947 года. Тогда в ней насчитывалось только 1800 томов, а в 1970 году — уже 1,3 миллиона печатных изданий. Только за последние пять лет фонды библиотеки пополнились 733 614 единицами.

Обмен литературой ведется почти с 600 научными учреждениями, 400 из которых находятся за границей. Библиотека Академии наук является важнейшим собранием иностранной литературы в Эстонии.

Наряду с ростом библиотечных фондов растет и количество читателей. В 1956 году библиотека имела 1250 читателей, в 1970 году ее услугами пользовались уже 2014 читателей, а всего в читальных залах и в абонементном отделе побывало 54 387 человек.

В 1954 году на базе фонда старой литературы был создан сектор редких и рукописных книг. Наиболее ценную часть материалов этого сектора составляют старинные хроники, мемуары, собрания оттисков и свитков, издания научных обществ, редкие космографические труды и путевые очерки, в том числе всех выдающихся русских мореплавателей и землепроходцев; почти полное собрание юридической литературы, касающееся Прибалтики, вплоть до 1889 года; старейшие периодические издания, выходившие в Таллине и в Прибалтике и т. д.

Благодаря богатым фондам материалов по Эстонии и Прибалтике, библиотека Академии наук Эстонской ССР по своему значению далеко выходит за пределы республики. В последние годы сектор редких и рукописных книг посетили многие ученые из ГДР, Швеции, Финляндии, Англии и других стран.

Стремительно растет количество читателей и библиотечный фонд народных библиотек. К 1 января 1970 года он насчитывал 1 466 000 томов. Для сравнения укажем, что в январе 1940 года в библиотеках Таллина насчитывалось чуть больше 137 000 книг.

Об интенсивной культурной жизни Таллина говорит и деятельность клубных учреждений. В Таллине работают два дворца культуры, три дома культуры, 16 профсоюзных клубов и 250 красных уголков.

Крупнейшим культурным учреждением Таллина является Дворец культуры имени Я. Томпа. Из его многочисленных самодеятельных коллективов в первую очередь следует упомянуть заслуженный мужской хор имени К. Тюрнпу, который в феврале 1966 года отметил свое пятидесятилетие. Всеобщим признанием пользуется также смешанный хор, женский хор «Ило», симфонический оркестр, хор мальчиков, оркестр русских народных инструментов.

В 1965 году Дворец культуры имени Я. Томпа получил новые помещения на улице Сальме. В распоряжении посетителей теперь имеется театральный зал на 800 мест, танцевальный зал, репетиционные комнаты для хоров, танцевальных и акробатического кружков и ряд других помещений.

Излюбленным местом отдыха молодых таллинцев стал Дворец культуры молодежи на улице Пикк. Дворец начал работать в 1965 году на базе ансамблей Главного управления профессионально-технического образования. Из коллективов самодеятельности, работающих при Дворце культуры, молодежи, особенно популярны народный театр «Ноорус», коллектив акробатики «Сяде», танцевальный ансамбль «Сыпрус» и эстрадный оркестр. Всего при Дворце работает более 50 самодеятельных кружков и коллективов.

Концертную деятельность профессиональных музыкальных коллективов и солистов направляет и организует Государственная филармония Эстонской ССР. При ней работают два музыкальных коллектива — Государственный Академический мужской хор ЭССР, руководимый народным артистом СССР, лауреатом Ленинской премии Г. Эрнесаксом, и эстрадный оркестр.

Академический мужской хор был создан 16 ноября 1944 года, а 21 января 1945 года он дебютировал уже в родном Таллине. Сейчас, наверное, в Эстонии нет такого дома культуры, сельского клуба или певческого поля, где бы не выступал с концертами Академический мужской хор.

Более двенадцати раз выступал хор под руководством своего главного дирижера профессора Густава Эрнесакса в столице нашей родины — Москве. Хор совершает длительные гастрольные поездки. Он выступал в соседних братских республиках, на берегах Волги, на Украине и Кавказе, в Средней Азии и Западной Сибири. В 1958 году мужской хор впервые выступил за границей — в Чехословакии. Затем, в 1962 и 1966 годах, состоялись гастроли в Финляндии, в 1967 году — в Германской Демократической Республике и Швеции, в 1968 году — снова в ГДР.

Крупнейшими событиями культурной жизни Эстонской ССР стали традиционные республиканские праздники песни. Первый советский праздник песни состоялся в 1947 году. Начиная с 1950 года, они проводятся каждые пять лет. Исключительными по своему размаху всенародными торжествами стали певческий праздник 1965 года в честь 25-летия Советской Эстонии и праздник в 1969 году — в честь 100-летия первого певческого праздника.

Из писателей, живущих в Таллине, получили широкое признание А. Якобсон, А. Хинт, П. Куусберг, И. Семпер, Ю. Смуул, Фр. Туглас и другие.

Довольно быстро в послевоенный период развивалось национальное киноискусство. Уже в октябре 1944 года на экраны кинотеатров республики вышел документальный короткометражный фильм «Освобожденная Эстония». В Таллине сразу после изгнания

фашистских оккупантов создается корреспондентский пункт кинохроники. На первых порах фильмы проявляли и монтировали в Ленинграде, так как помещения студии на улицах Харью были разрушены. В апреле 1945 года под руководством одного из наиболее заслуженных деятелей эстонского кино Владимира Парвеля началось восстановление Таллиннской киностудии. Шаг за шагом залечивались раны, нанесенные войной, пополнялась техническая база. В ходе практической работы, с помощью братских советских республик росли ряды творческих работников эстонского кино. В 1946 году полнометражный документальный фильм «Советская Эстония», созданный в содружестве с московскими кинематографистами, получил Государственную премию. Государственной премии удостоился в 1950 году и цветной документальный фильм о Советской Эстонии, снятый В. Томбергом, С. Школьниковым, В. Парвелем и другими. Этот фильм в 1951 году демонстрировался на IV международном кинофестивале в Каннах, где он вместе с тремя другими документальными фильмами («Цветущая Украина», «Советская Латвия» и «Советский Азербайджан») получил премию.

В первые послевоенные годы Таллиннская киностудия создавала только документальные фильмы. Правда, они не всегда отличались высоким художественным и публицистическим качеством. Но тем не менее творчество кинодокументалистов Таллина помогало делу социалистического строительства. Широкий отклик вызвали такие фильмы, как «Эстонский колхоз в Грузии» (1947), «Строители новой жизни» (1948), «Путь в будущее» (1949) и другие, вышедшие на экраны в то время, когда эстонская деревня находилась на пороге великого перелома — перехода на коллективный путь ведения хозяйства.

Из года в год ширилась тематика. Эстонские кинематографисты преодолели в своих произведениях информативность и искусственную праздничность, выросло их мастерство. К замечательным документальным фильмам предшествовавших лет «Тартуский государственный университет» (1952), «Пярнуские рыбаки» (1952), «Фр. Р. Крейцвальд» (1953) и другим во второй половине 50-х — начале 60-х годов прибавились новые художественно зрелые произведения, где в центре внимания создателей фильма стоит не хроника событий, а портрет нашего современника, глубокое и всестороннее понимание действительности. Из таких фильмов можно отметить в первую очередь фильмы по искусству и фильмы «Встречи на улице», «Соль земли», «Здравствуйте, девушки!», «Там, где жил мингуэй», документальный рассказ «Камни и хлеб», выпущенный к 25-летию Советской Эстонии, и многие другие, заслуженно получившие единодушное одобрение зрителей.

В послевоенные годы создавалась и художественная кинематография. Первые художественные фильмы «Жизнь в цитадели» (1947), «Свет в Коорди» (1950) и «Счастье Андруса» (1955) были сделаны в содружестве с «Ленфильмом». В 1954 году Таллинскую киностудию реорганизовали в студию художественных и документальных фильмов. Год спустя на экраны вышел первый самостоятельный труд — фильм-концерт «Когда наступает вечер». В дальнейшей работе по созданию художественных фильмов студия имела немало неудач («Яхты в море», «На задворках», «Случайная встреча», «Друг песни» и др.), но фильмы «Незванные гости», «В дождь и в солнце», «Озорные повороты» и некоторые другие свидетельствовали о росте эстонской художественной кинематографии.

Следующие годы принесли ряд творческих удач: фильмы «Парни одного села», «Ледоход» и «С вечера до утра» говорили о том, что коллектив «Таллинфильма» окреп и стоит на правильном пути. Достигновениями в художественном творчестве последних лет следует считать фильм «Следы», «Новый нечистый из Пыргупыхья», «Молочник из Мяэкюла», «Нам было 18 лет», «Что случилось с Андреем Лапетеусом?» и др.

Признания заслуживает творчество создателя кукольных фильмов Э. Туганова, чья лента «Отть в космосе» удостоена многочисленных премий, в том числе и международной премии на состоявшемся в 1963 году во Франции фестивале фильмов о космосе и авиации. В 1965 году на смотре киностудий Прибалтийских республик единодушно был отмечен кукольный фильм Х. Парса «Оператор Кыпс в стране грибов».

Всего на Таллиннской киностудии до 1970 года создано 46 художественных, 245 документальных и научно-популярных фильмов, 1000 журналов «Советская Эстония» и 34 кукольных фильма. Многие из них смотрели зрители всего Советского Союза, а некоторые вышли на международный экран.

Если когда-то на студии «Ээсти культуурфильм» работало 16 человек, то сейчас в «Таллинфильме» трудится свыше 300. Наличие современной технической базы позволило «Таллинфильму» вторым в Советском Союзе приступить к производству широкоэкранных фильмов (1957). Таллинские кинематографисты совместно с коллегами из московской Центральной студии документальных фильмов создали первый в мире художественный панорамный фильм (1960). О высоком уровне культурной жизни Таллина свидетельствует и работа кинотеатров.

В результате войны и фашистской оккупации из всех культурных учреждений Таллина, наверное, больше всего пострадали

кинотеатры. Все они были быстро восстановлены. В 50-х годах в Таллине открылись новые кинотеатры «Пирита», «Сыпрус», «Раху», «Пельгуранд». Реконструкции подвергся кинотеатр «Октобер», а в 1963 году закончилось строительство первого в республике панорамного кинотеатра — «Космос». В 1965 году открылся еще один широкоэкранный кинотеатр — «Койт» в Пяэскюла. Количество мест в кинотеатрах по сравнению с 1951 годом выросло почти вдвое, а количество зрителей — в 2,5 раза, достигнув в 1969 году семи миллионов. Сейчас за год в таллинских кино бывает в полтора раза больше зрителей, чем в 1945 году во всей Советской Эстонии.

Важное место в политической и культурной жизни Таллина принадлежит радио и телевидению.

В 1941 году таллинская станция Эстонского радио работала до 27 августа. А 10 сентября в эфире снова зазвучала эстонская речь. Регулярные эстонские радиопередачи из Ленинграда и Москвы могли в годы Великой Отечественной войны жителям оккупированной Эстонии получать объективную информацию о ходе войны, о героической борьбе советского народа с немецко-фашистскими захватчиками. 28 октября 1944 года таллинский передатчик снова начал регулярные радиопередачи, хотя, отступая, фашисты разрушили всю аппаратуру.

В 1950 году вступил в строй новый Дом радио с 10 студиями, 15 кабинетами звукозаписи и радиотеатром. На трех средних и шести ультракоротких волнах Эстонское радио передает в эфир республиканские и транслирует московские радиопередачи. По сравнению с буржуазным периодом, объем передач Эстонского радио вырос более чем вдвое и достиг в 1970 году 29,5 часа в сутки.

Днем рождения эстонского телевидения является 19 июля 1955 года, когда в Таллинском Доме радио начал действовать телевизионный передатчик. Вначале демонстрировались только кинофильмы. Но уже к концу года начались первые оригинальные передачи из небольшого помещения, переоборудованного из радиостудии. В 1956 году оборудование таллинской телестудии пополнилось передвижными телеустановками, что позволило вести передачи непосредственно из театрального зала, с концертов и т. п.

В 1959 году началось строительство нового телецентра. Первая очередь вступила в строй в 1965 году — к 25-летию Советской Эстонии.

В программы Эстонского телевидения включаются не только передачи из Таллинского телецентра и прямые передачи с мест событий. Первые опыты по обмену телевизионными программами относятся к 1957 году, когда была сдана в эксплуатацию радио-

релейная линия Таллин — Ленинград. Затем вступили в строй радиорелейные линии Таллин — Рига (1960) и Таллин — Хельсинки (1962). Таким образом, Таллин стал важным узлом единой телевизионной системы, через который ведется обмен программами между Советским Союзом и странами, входящими в систему «Евровидения».

Параллельно с совершенствованием технической базы растет объем передач и их качество. Если в 1958 году Таллинская телестудия вела передачи в среднем по 3,9 часа в сутки, то в 1970 году годовой объем местных передач достиг уже 3000 часов. Новый телецентр создал еще более благоприятные условия для улучшения качества телевизионных передач.

Таллин является полиграфическим и издательским центром республики. Здесь работают издательства «Ээсти Раамат», «Валгус», «Кунст», «Периодика» и др. В городе сосредоточены основные полиграфические предприятия республики. В 1970 году в Таллине было издано 1537 названий книг общим тиражом 10,5 миллиона экземпляров, или свыше 90 процентов всех книг, выпущенных в Эстонской ССР. В Таллине выходит 24 периодических издания (газеты, журналы) с разовым тиражом 714 000 экземпляров.

Наука. Превращение Таллина в важный научно-исследовательский центр связано с основанием в 1946 году Академии наук Эстонской ССР. В Таллине находится Президиум Академии и большинство научно-исследовательских институтов. Открытый в 1960 году Институт кибернетики сегодня известен во всей Советской стране. Научно-исследовательские работы, связанные с энергетикой, изучаются в Институте термо- и электрофизики. Геологическое изучение территории республики ведет созданный в 1946 году Институт геологии. Проблемы, связанные с биохимией, генетикой, физиологией растений, радиобиологией, микробиологией и вирусологией, разрабатывает Институт экспериментальной биологии, открытый в 1957 году. Общественными науками занимаются Институт истории, Институт языка и литературы (основаны в 1947 году) и Институт экономики (основан в 1945 году).

Кроме учреждений Академии наук, в Таллине работает еще ряд других научно-исследовательских институтов. К ним, прежде всего, относится основанный в 1946 году Институт истории партии при Центральном Комитете Коммунистической партии Эстонии — филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Ведущим научно-исследовательским учреждением в области медицины является открытый в 1947 году Институт экспериментальной и клинической медицины.

Профилактикой инфекционных заболеваний на заводах, фабриках, в школах и учреждениях, улучшением санитарно-гигиенических условий труда занимается основанный в 1952 году Институт эпидемиологии, микробиологии и гигиены Министерства здравоохранения Эстонской ССР.

Техническими проблемами, кроме Таллинского политехнического института и институтов Академии наук, занимаются филиал Всесоюзного научно-исследовательского и проектного института автоклавных силикатбетонов, Институт информации (бывший Электротехнический институт) и Институт строительства Госстрой Эстонской ССР.

В 1959 году был создан Институт педагогики Министерства просвещения Эстонской ССР. Кроме того, в Таллине работает несколько конструкторских бюро и филиалов всесоюзных научно-исследовательских институтов.

Всего в научных учреждениях и вузах Таллина работает свыше 2000 научных сотрудников, или более 60 процентов всех научных работников республики.

Основные направления научно-исследовательской работы институтов определяются актуальными задачами, стоящими перед народным хозяйством республики.

К числу таких задач в первую очередь относится проблема комплексного использования основного полезного ископаемого Эстонской ССР — горючих сланцев. Изучением этой проблемы занимается ряд ученых, работающих в Таллинском политехническом институте и Институте химии Академии наук Эстонской ССР. Уже в первые послевоенные годы под руководством профессора Х. Раудсепы был разработан метод определения органических веществ, содержащихся в горючих сланцах, который до сих пор используется при проведении всех анализов, требующих высокой точности.

Большое практическое значение имеют исследования химических свойств органического вещества горючих сланцев (керогена) возможностей его химической и термической обработки, ведущиеся в Институте химии. Эти исследования легли в основу синтеза кислот, позволяющего производить пластмассы, пластификаторы, искусственные волокна и искусственную кожу. Важное значение для народного хозяйства имеют также разработка технологии производства моющих веществ из сланцепродуктов, разработка оригинального и экономически выгодного способа получения из изопрена цитрала — полупродукта, необходимого в производстве витаминов, и исходного продукта для парфюмерной промышленности. Использование этого метода в промышленности позволит полностью

удовлетворить потребности народного хозяйства в цитрале. То же самое можно сказать и о работах члена-корреспондента Академии наук Эстонской ССР профессора А. Аарна и К. Кийслера по синтезу и возможностям применения высококачественных клеевДФК, получаемых на базе сланцевых фенолов.

Сразу же после освобождения Эстонской ССР от фашистских оккупантов группа ученых под руководством академика О. Мадисона начала работы по исследованию возможностей применения сланцевой золы в качестве вяжущего строительного материала. Теперь ученые лаборатории строительных материалов Таллинского политехнического института разработали технологию изготовления из сланцевой золы портланд-цемента, который по своей морозостойкости не уступает высшим сортам цемента.

В Институте строительства разработана технология производства сланцезольно-газобетонных панелей, используемых в строительстве сельскохозяйственных производственных помещений индустриальным методом.

В связи с автоматизацией производственных процессов в народном хозяйстве особое значение приобретают исследования, ведущиеся в Институте кибернетики.

В 1963 году стала давать продукцию полностью автоматизированная линия по производству формалина на Кивиылиском сланцевом химическом комбинате. Оптимальное управление этим процессом изучалось в секторе автоматики и телемеханики и вычислительном центре Института кибернетики, где создана математическая модель процесса и при помощи электронно-вычислительной машины из четырех миллионов вариантов режима выбраны наиболее выгодные.

В машиностроении широко используется созданная под руководством Б. Тамма автоматическая система программирования по подготовке информации для станков с программным управлением. В 1965 году эта работа была удостоена премии Советской Эстонии.

С точки зрения градостроительства большой интерес вызывает созданная кибернетиками математическая модель для разработки генерального плана города.

Работы сотрудников Института экспериментальной биологии Академии наук по изучению вирусов и наследственности у растений и микроорганизмов и возможностей ее изменения нашли практическое применение в селекции.

В Таллинском ботаническом саду Академии наук ЭССР (основан в 1961 году) решаются проблемы сохранения и комплексного создания ландшафта. В ботаническом саду изучается свыше 8500

видов, сортов и форм растений, необходимых для озеленения. Оранжереи ботанического сада имеют более тысячи различных тропических и субтропических растений. В розарии, созданном по оригинальному проекту, растет около трехсот сортов роз. В специальной лаборатории изучаются вопросы физиологии и экологии растений.

Для работы экономистов характерна теснейшая связь с практикой коммунистического строительства. На основании предложений экономистов, полученных в результате изучения проблем специализации и концентрации машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, многие заводы (Таллинский завод измерительных приборов, «Ильмарине» и другие) пересмотрели свой производственный профиль. Анализ экономической деятельности колхозов и колхозов республики позволил экономистам выявить пути специализации сельскохозяйственных предприятий и помочь им подготовиться к переходу на новую, более прогрессивную систему оплаты, нормирования и учета труда в наших колхозах. В 1963 году институт экономики Академии наук в сотрудничестве с другими учреждениями закончил крупное комплексное исследование перспективного развития и размещения народного хозяйства Эстонской ССР. Результаты этого исследования учтены при составлении перспективных планов развития экономики республики.

О плодотворной работе филологов свидетельствуют объемистый Орфографический словарь и три специальных словаря. В результате исследований литературоведов стало возможным приступить к изданию пятитомной «Истории эстонской литературы», три тома которой уже вышли в свет. Лаборатория фонетики Института языка и литературы Академии наук Эстонской ССР начала на основе современной научной и технической базы комплексное изучение произношения и акустической стороны фонологической системы современного эстонского языка. В архиве диалектов института хранятся 30 000 карточек, 140 000 листов рукописных материалов и магнитные ленты с записями всех эстонских диалектов, для прослушивания которых требуется 500 часов. Этот архив является базой для ученых не только Советской Эстонии, но и многих зарубежных ученых.

Из трудов историков в первую очередь заслуживает внимания пятитомная «История Эстонской ССР». Сборник «Из этнической истории эстонского народа» — результат комплексных исследований археологов, антропологов, этнографов и языковедов, осуществленный под руководством академика Х. Моора — был в 1959 году удостоен премии Советской Эстонии. Крупные успехи достигнуты в изучении истории крестьянства в период феодализма. Ученые

Института истории партии при Центральном Комитете КПЭ создали трехтомник «Очерков истории Коммунистической партии Эстонии».

Но ученые не ограничиваются в своей работе местными проблемами. В содружестве со всесоюзными и республиканскими научно-исследовательскими учреждениями изучаются и решаются вопросы, имеющие всесоюзное значение.

Так, Институт экспериментальной и клинической медицины является одним из трех всесоюзных центров по изучению канцерогенного (вызывающего рак) действия химических веществ.

В области строительной механики и строительных конструкций широкое признание нашли исследования, проведенные под руководством академика Н. Алумяэ и профессора Х. Лауля, по вопросам теории и практики тонкостенных несущих конструкций. В 1957 году научным учреждениям республики была доверена организация первой всесоюзной научной конференции по этим вопросам.

К числу значительных научных достижений относятся также исследования по автоматизации дизельных агрегатов, проведенные в Институте электротехники под руководством В. Пиккова, работы ученых Таллинского политехнического института профессора А. Вальдека, А. Янеса и других в области индукционных насосов и ряд других.

Залогом плодотворного развития науки является ее неразрывная связь с жизнью народа, с производством. Большую помощь ученым оказывает основанное в 1955 году Эстонское географическое общество. В 1970 году в обществе насчитывалось свыше 200 членов. В обществе родного языка, созданном при Академии наук Эстонской ССР, также насчитывается свыше 200 членов. На этих добровольных помощников науки опираются в своей работе языковеды. Организованная в 1958 году и работающая под руководством академика Х. Крууса Краеведческая комиссия стала центром, объединяющим более 3000 краеведов во всех концах республики. Из них около 100 человек являются активистами Таллинского городского музея.

Изобразительное искусство. В результате народной революции 1940 года эстонское искусство впервые за свою историю получило широкие общественные функции: оно стало служить народу, помогать партии в эстетическом воспитании трудящихся.

25 июля 1940 года в Таллине состоялся съезд художников, на котором были высказаны первые предложения по кардинальной реорганизации художественной жизни в Эстонии. По примеру других братских республик Советского Союза Совет Народных Комис-

сarov Эстонской ССР создал новый республиканский руководящий орган — Управление по делам искусств во главе с И. Семпером. Прежний так называемый «культурный капитал», являвшийся причиной всевозможных споров и интриг, перестал существовать. Все наиболее важные мероприятия в области культуры стали теперь проводиться под руководством Управления по делам искусств.

Событием, которое определило дальнейшее развитие художественной жизни, явилась ликвидация многочисленных раздробленных художественных организаций. Вместо них по решению Совета Народных Комиссаров Эстонской ССР от 7 октября 1940 года, был организован единый Союз художников ЭССР. В организационное бюро Союза вошли И. Ныммик (председатель), Э. Адамсон-Эрик, А. Бах, А. Иохани, К. Лийманд, Р. Сагритс, Э. Вийральт. Кроме единого творческого Союза в августе начал действовать кооператив художников. Он помогал получить ателье и мастерские, открыв салон для продажи произведений искусства, организовывал выставки, оформлял заказы, снабжал художников необходимыми материалами. Весной 1941 года в кооперативе состояло уже около 200 человек. Большую помощь кооператив оказывал художникам-прикладникам, которые больше всего нуждались в прочной материальной базе. Кооператив занимался также выполнением различных текущих заказов: декорировал в связи с государственными праздниками здания, писал плакаты и т. д. Впоследствии эти функции перешли Художественному фонду.

Изменилось положение Художественного музея. Он стал государственным и перешел на финансирование из республиканского бюджета. В результате музей получил возможность приобрести множество новых ценных экспонатов.

Благодаря многочисленным конкурсам заметно оживилась художественная жизнь Таллина. Так, в конкурсе на лучшее оформление павильона Прибалтики на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке с успехом выступили таллинские художники Э. Адамсон-Эрик и Ф. Саннамээс. Еще больше активизировалась деятельность художников в связи с подготовкой к декаде эстонского искусства, которая должна была состояться в Москве в ноябре-декабре 1941 года. Приготовление к ней начались уже осенью 1940 года. Из работ, выполненных в ходе подготовки к декаде, можно отметить ряд композиций, изображающих события, связанные с историей революционного движения в Таллине, например, «Там, где в Главных железнодорожных мастерских работал М. И. Калинин» П. Лийвака и «Силография Р. Кальо «Освобождение политзаключенных 22 июня 1940 года». Следует упомянуть также портрет первого Председателя

Президиума Верховного Совета Эстонской ССР И. Вареса-Барбаруса, созданный Эдуардом Вийральтом, который вернулся из Парижа на родину и принимал живейшее участие в художественной жизни республики.

Но все начинания и творческие планы неожиданно прервались вероломным нападением гитлеровской Германии на Советский Союз. Многие художники сменили мирные ателье на тяжелые фронтовые дороги. Кто не успел эвакуироваться из Эстонии, на три года остались под игом фашистских оккупантов.

Годы фашистской оккупации наложили на художественную жизнь Таллина свою мрачную печать. Гитлеровцы закрыли советские художественные организации. Вопросами искусства стал заниматься отдел искусства дирекции просвещения фашистского Эстонского самоуправления. Власти ввели значительные ограничения в области художественного образования. Училище прикладного искусства имени Я. Коорта осенью 1941 года было преобразовано в Высшее художественное училище, но учеба всячески тормозилась. Многие активные студенты вынуждены были покинуть училище. Осенью 1943 года отделение изобразительного искусства совсем закрылось.

Несмотря на тяжелую обстановку, постоянные притеснения художники продолжали работать, устраивать выставки. Наиболее значительная из них состоялась в феврале 1942 года в Доме художников и Художественном музее. Она называлась «Три поколения в эстонском искусстве» и представляла произведения художников, начиная с 1840 года. На выставке не были представлены художники, активно перешедшие на сторону Советской власти, но все же эта выставка в условиях оккупации сыграла довольно-таки большую роль в деле морального сплочения народа. Из экспозиций, демонстрировавшихся в 1942 году в Доме художников, можно отметить также тематическую выставку «Эстонская деревня и город». Выставки доказывали, что большинство таллинских художников не поддерживало фашистского искусства, а продолжало, насколько позволяли условия, лучшие традиции эстонского искусства.

Начиная с 1943 года, выставки становятся скуднее. Обстановка стала еще тяжелее, и многие художники оказались не в состоянии с прежним упорством продолжать свою работу. Многих преследовали оккупационные власти. Так, в 1944 году фашисты убили художника Аркадио Лайго. Летом того же года в таллинской тюрьме умер живописец Николай Куммитс.

Для работ художников, оставшихся в оккупированной Эстонии, характерно в те годы уход в себя, в свои нелегкие раздумья. Часто

на рисунках и полотнах изображены усталые, измученные внутренним смятением фигуры. Из живших в Таллине художников, продолжавших интенсивно трудиться, следует назвать опытного мастера Кристьяна Рауда, который создал в то время свои последние скорбные рисунки «Среди могил», «Мардус» и этюды на темы «Калевипозга». 19 мая 1943 года художник скончался.

Фашистские оккупанты не смогли подавить и творческую фантазию Эдуарда Вийральта. Он создает в эти годы многочисленные мотивы Марокко, сложную и отточенную цветную акватинту «Эстонская девушка» и один из прекраснейших образов ребенка военных лет в эстонском искусстве — «Вирве».

От застоя художественную жизнь спасло изгнание Советской армией фашистских оккупантов из Эстонии в сентябре 1944 года. Уже 6 ноября открылась выставка «Эстонское искусство в дни Великой Отечественной войны». Был объявлен конкурс на лучший проект монумента Отечественной войны. В декабре начал работать Таллинский государственный институт прикладного искусства. Вернулись на родину художники Прийду Аавик, Адамсон-Эрик, Иисен, Александр Каазик, Эрнст Коллом, Пауль Лухтейн, Валериан Ойк, Эвальд Окас, Энн Роос, Рихард Сагритс и другие. Большинство из них работало в Ярославле в художественном коллективе, а часть сражалась на фронте. Несмотря на оторванность от родных мест, множество работ художников, созданных в военные годы, тем не менее связано с Эстонией. Линогравюра Э. Коллома «Таллин в огне» (1942), рисунок тушью Р. Сагритса «Таллинский рабочий идет в бой» (1942) и многие другие произведения подтверждают, что и в глубоком советском тылу Таллин и его судьба продолжали жить в творчестве эстонских художников. И не удивительно, что первые произведения, созданные по возвращении на родину, выражают радость победы. Это ясно ощущается в работе Окаса «Эстонский гвардейский стрелковый корпус 22 сентября 1944 года в Таллине» (1945) и в полотне Э. Адамсона-Эрика «Снова в Великой Отечественной войне» (1945). Появлению произведений на темы Великой Отечественной войны способствовала выставка в Таллинском Доме художников, посвященная 27-й годовщине Красной Армии, и подготовка к большой художественной выставке в Москве, посвященной победе над фашизмом, осенью 1945 года.

Правление Союза художников Эстонской ССР в годы войны проводило свою деятельность в Москве. Там же была разработана программа возрождения художественной жизни на освобожденной территории. После изгнания фашистов пришло время осуществить ее.

Правление Союза и вернувшиеся на родину художники сразу же развернули активную деятельность в Таллине. В 1945 году в Доме художников открылась выставка, посвященная восстанию крестьян в Юрьеву ночь (в годы войны она экспонировалась в Москве). В 1946 году состоялась выставка работ художников, павших в годы Великой Отечественной войны — графиков Эдуарда Ярва, Вольдемара Кангро-Пооль, Аркадио Лайго, Пауля Лийвака, Эллы Мяттик, Аугуста Роозилехта и живсписцев Андруса Йохани, Николая Куммитса, Каарела Лийманда.

Большое влияние на развитие художественной жизни оказала реорганизация деятельности Таллинского государственного художественного музея. В дни войны бывшее здание музея на Нарвском шоссе было разрушено и большинство экспонатов эвакуировано. В 1946 году осуществилась, наконец, мечта многих любителей искусства — музей получил в свое распоряжение Кадриоргский дворец. Прибыли в Таллин эвакуированные ценности. В залах Дворца они стали доступными народу. Государство приобрело для музея много новых произведений искусства.

Первым крупным событием в жизни музея в Кадриорге явилась выставка, посвященная памяти Кристьяна Рауда, организованная осенью 1946 года. Наряду с созданием основной экспозиции в музее из года в год организовывались выставки, знакомившие посетителей с творчеством ряда других эстонских художников старшего поколения.

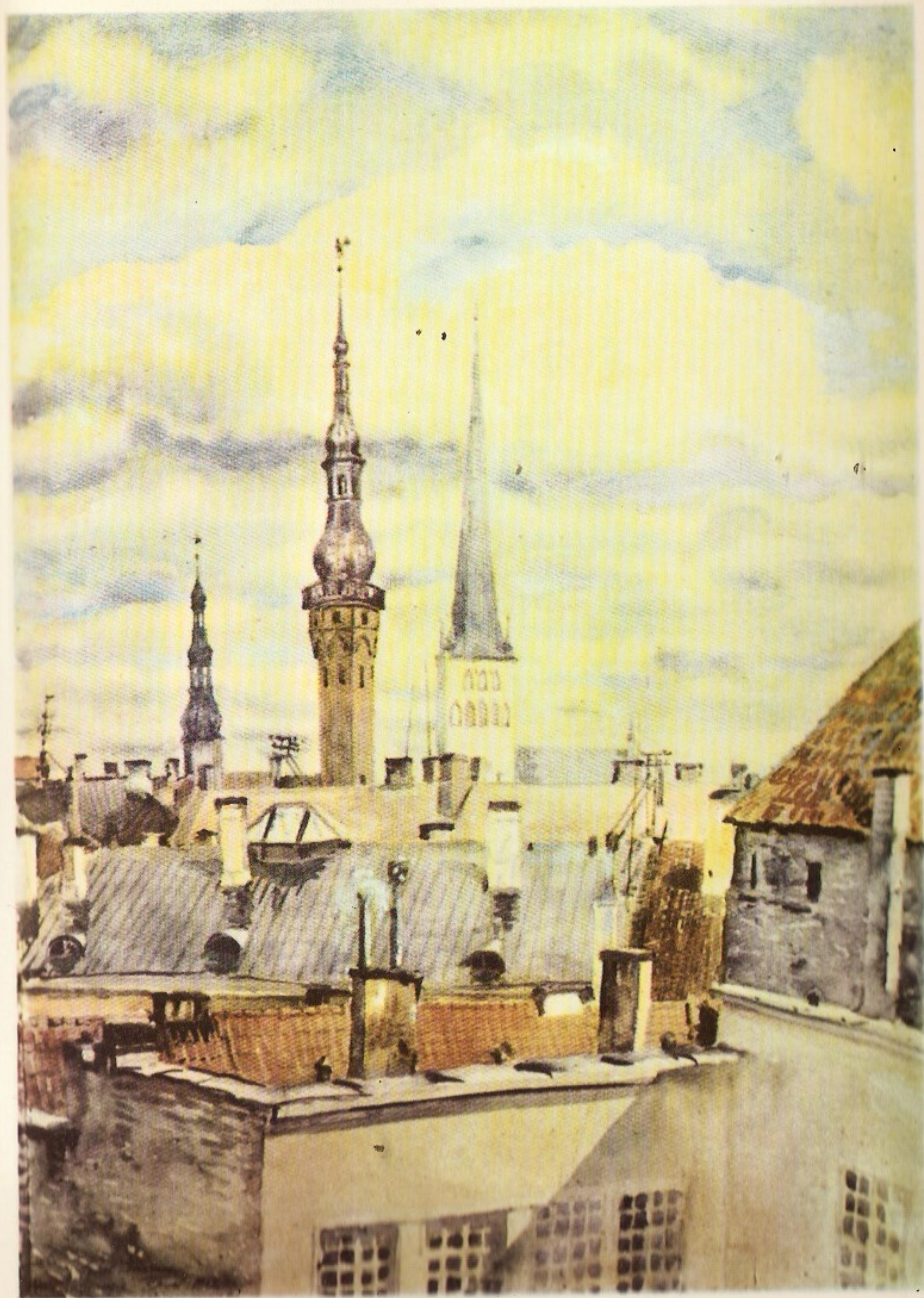
Не только в музее, но и вне его стали значительно чаще, чем прежде, устраиваться тематические, персональные и групповые выставки. Первые же выставки показывали, что художники Таллина становятся на новый путь, связывают свое творчество с жизнью народа. Среди произведений послевоенных лет выделяются работы, связанные с восстановлением народного хозяйства. Возрождение городов и сел из пепла и развалин является, например, основным мотивом картины Э. Окаса «Из развалин встает новый Таллин» (1945). Одновременно художники начинают все чаще обращаться к теме мирной жизни, созидательного труда. Первоначально появилось немало произведений о жизни рыбаков. Быт северного побережья издавна знаком таллинским художникам. Среди мастеров, изображавших будни рыбаков и жизнь Таллинского порта, следует в первую очередь назвать Р. Уутмаа с его полотнами «Рыбаки на северном побережье», «В рыбацком поселке», «Сушка сетей» (1945) и др. Много произведений на эту тему написал также Р. Сагритс. Скульптор В. Меллик в 1947 году тоже создал произведение «Рыбаки». Отражение в искусстве нашла и сельская жизнь.

В послевоенные годы появились первые произведения на историко-революционную тематику. К ним в первую очередь следует отнести картину «Эстонские красногвардейцы на подступах к Раквере в 1918 г.» О. Раунама (1948), «1905 год» Э. Окаса (1947), «Масовая расправа в Таллине на Новом рынке в 1905 году» Э. Китса (1949). Время от времени на выставках стали появляться произведения с индустриальными мотивами. Из первых работ на эту тему можно отметить полотно К. Полля «В литейной завода «Выйт» (1951) и графический лист А. Кютта «Газ для Таллина» (1953). Впоследствии индустриальная тематика у таллинских художников получила наибольший размах. В то же время мастера изобразительного искусства создали немало работ, посвященных Старому городу. Одним из лучших произведений тех лет можно считать силографию Л. Энносара «Вышгород» (1954). К числу таллинских художников, наиболее активно шагавших в те годы в ногу с современностью, относятся Э. Окас (род. 1915), Э. Эйман (род. 1913), Каррус (род. 1913), В. Лойк (род. 1904), Р. Уутмаа (род. 1905), Сагритс (1910—1968), В. Вяли (род. 1909), Ф. Саннамээс (1895—1963), Э. Роос (род. 1908), А. Вомм (род. 1906), А. Бах (род. 1901), Кальо (род. 1914) и другие. К ним присоединились молодые художники — И. Кимм (род. 1920), Л. Мууга (род. 1922), Л. Кокамяги (род. 1921), А. Вийдалепп (род. 1921) — первые художники, получившие специальное образование в годы Советской власти.

Со второй половины 50-х годов начался новый подъем в искусстве. В Доме художников и в Государственном художественном музее Эстонской ССР постоянно устраиваются персональные выставки почти всех наиболее значительных эстонских художников старшего поколения, так и современных молодых. Большое влияние вызвала в 1956 году подготовка к декаде эстонского искусства и литературы в Москве. В связи с этим в Таллине состоялась крупная художественная выставка. Художники создали к декаде множество новых произведений, отражавших новую, советскую жизнь.

Эстонские художники приняли активное участие в выставке, посвященной 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Из работ, созданных к этой дате, можно отметить скульптурный портрет Виктора Кингисеппа И. Кимма (1957), картину Л. Мууга «В кафе в 1940 году» (1957), изображающую революционные события 1940 года в Таллине.

Послевоенные годы характерны заметным укреплением связей художниками братских советских республик. В Таллине регулярно устраиваются выставки их произведений. Особенно следует

Карл Бурман-Старший. Вид Таллина. Акварель. 1942.

отметить две выставки грузинского искусства (в 1958 и 1964 г.), молдавского искусства (1963), выставку армянской живописи и графики (1964).

Жители Таллина получили возможность также знакомиться с искусством зарубежных художников. Например, большой интерес вызвала открывшаяся в декабре 1957 года в Таллинском государственном художественном музее выставка индийского прикладного искусства. В 1958 году состоялась выставка революционного искусства Венгрии. В 1961 году в Доме художников демонстрировалась выставка финского промышленно-прикладного искусства, а в 1962 году в Художественном музее — выставка карикатур Х. Бидструпа. Таллинцы познакомились также с выставкой народного творчества Чехословацкой Социалистической Республики.

Этапной можно считать выставку тематической живописи Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, открывшуюся в 1959 году в Таллинском Доме художников и Художественном музее. Она еще раз подтвердила, что современная тематика, окружающая жизнь стали для эстонских художников, особенно младшего поколения живописцев, главными в творчестве. Дипломами и премиями Союза художников СССР из таллинских художников были награждены Л. Мууга за триптих «Протест против войны», И. Кимм — за композицию «Кузнецы», В. Лойк — за композицию «Таллинский порт» и «В парусном цехе» и Н. Кормашов — за полотно «Дорожные рабочие».

Начиная с 1960 года, ежегодно проводились недели искусства, во время которых организовывались выставки, встречи художников с народом, читались лекции по вопросам искусства, причем не только в Таллине, но и в других городах республики. С 1960 года стали регулярными и выставки произведений таллинских художников. Вообще, 1960 год характерен особым подъемом в художественной жизни республики. В связи с празднованием 20-й годовщины восстановления Советской власти в Эстонии состоялась большая обзорная выставка в Кадрiorгском теннис-холле. Затем лучшие работы, представленные на этой выставке, экспонировались на художественной выставке Прибалтийских республик в Москве. Произведения эстонских художников, показанные на этих выставках, отражали все то новое, что пришло в жизнь советского искусства после XX съезда КПСС. Эстонское искусство, как и творчество других народов Советского Союза, вступило в период бурного подъема.

Достижения последующих лет нашли отражение на большой юбилейной выставке 1965 года, посвященной 25-й годовщине Совет-

ской Эстонии. Лучшие работы эстонских художников в феврале 1966 года вновь экспонировались в Москве на второй выставке искусства Прибалтийских республик.

Художники Таллина, активно участвуя в жизни страны, стремятся создавать высокоидейные реалистические произведения, отражающие современность. К числу наиболее характерных для эстонской живописи произведений относятся эскиз панно «Праздник урожая» (1961) Л. Микко, «Песня протеста» (1963) В. Лойка, «Орест» (1962) Л. Мууга. Качественные изменения произошли в последние годы в портретной живописи. Она обогатилась новыми образами наших современников. Особенно активно в портретной живописи работают И. Кимм, Н. Кормашов (род. 1929), Э. Пылдыос (род. 1933), О. Терри (род. 1916) и другие. В области индустриального пейзажа выделяются работы таллинских художников О. Окаса, Н. Кормашова, В. Охаса. Полные эмоциональности пейзажи и натюрморты принадлежат кисти Э. Адамсона-Эрика, Р. Сагаста, Р. Уутмаа. В этом же жанре работают и таллинские акварелисты Л. Мей (1896—1965), А. Пилар (род. 1912), Э. Лехис (род. 1912).

Многие из процессов, характерных для живописи, присущи и эстонской скульптуре. Одним из наиболее продуктивных таллинских скульпторов 50-х годов можно назвать Калю Рейтеля (род. 1921), для творчества которого характерны полные фантазии динамичные фигуральные композиции. Выразительно и творчество скульпторов Лидии Лаас (род. 1909), Эрнста Китса (род. 1920), Леммита Толли (род. 1927). Следует также отметить авторов содержащих декоративными решениями Юту Эскель (род. 1927). В последние годы интенсивно развивается и графика. Этот вид изобразительного искусства особенно тесно связан с Таллином, так как почти все эстонские графики, за редким исключением, живут и работают в Таллине. Здесь же находится экспериментальная графическая мастерская, которая на протяжении ряда лет является базой для проведения опытов в области графической техники. Новым явлением в этом жанре стали большие графические серии, охватывающие одну и ту же тему с различных сторон. Успешно сотрудничали с подобными сериями Э. Окас, А. Кютт (род. 1921), Соанс (род. 1925), А. Кээрнд (род. 1920), И. Торн (род. 1921). К числу наиболее продуктивных графиков относится Э. Окас. Круг интересов привлекающих внимание художника, — это жизнь и труд эстонских сланцевиков, новостройки. Много крупных графических работ художник посвятил своим впечатлениям, вынесенным из поездки в Италию, Францию, Японию. Из наиболее сильных гра-

фиков младшего поколения можно назвать П. Уласа (род. 1934), Х. Ларетя (род. 1933), Х. Ээльмаа (род. 1934), Э. Тихеметса (род. 1932) и особенно В. Толли (род. 1928). Художница работает преимущественно в технике травления. В ее произведениях мотивы современности переплетаются с этнографическими элементами и сказочными образами. Виды Старого Таллина, созданные В. Толли, представляют собой прекраснейшие, полные чувства городские пейзажи. Из графиков старшего поколения до сих пор продолжают трудиться в Таллине А. Бах, М. Лаарман (род. 1896), Г. Рейндорф (род. 1889).

Важное место в художественной жизни Эстонии всегда принадлежало прикладному искусству. По сравнению с буржуазным периодом число наших прикладников возросло в несколько раз. Почти все основные творческие силы, как и материальная база (мастерские Художественного комбината), сконцентрировались в Таллине. Одной из наиболее развитых отраслей прикладного искусства Эстонии является текстиль, опирающийся на прочные народные традиции. Особенно плодотворных результатов среди художников, работающих в области текстиля, добились создательницы ковров Мари Адамсон (род. 1908), Лээзи Эрм (род. 1910) и Эллен Ханзен (род. 1910). Широкую популярность в творчестве прикладников в последнее время получили и декоративные печатные ткани, в узорах которых часто встречаются мотивы городской архитектуры.

Художественная обработка металла также имеет свои традиции в народном творчестве, преимущественно в виде украшений. Но в современной художественной обработке металла наряду с украшениями и прочими мелкими изделиями получили распространение крупные декоративные панно и настенные пластины. Наибольшей творческой активностью в этом жанре отличаются художники Эде Куррель (род. 1909), Сальме Раунам (род. 1921), Хельге Пихельга (род. 1925), Адамсон-Эрик, Хайви Раадик (род. 1930), Лилиан Линнакс (род. 1929) и некоторые другие.

Значительно более молодой отраслью прикладного искусства является керамика, которая в последние годы достигла художественной и технической зрелости. Умелое использование всевозможных нюансов глазури, обжиг при высоких температурах, использование грубой фактуры шамота, продуманная простота формы и чувство пропорций определяют облик эстонской советской керамики. Имена работающих в Таллине керамиков Элинор Пийпуу (род. 1913), Хельги Рэметс (род. 1910), Айно Аламаа (род. 1908), Юты Матвей (род. 1925), Малл Валк (род. 1935), Хелене Кума (род. 1921) и других хорошо известны не только в Эстонии.

К сравнительно молодым отраслям прикладного искусства относятся также художественная обработка кожи. Кроме занимавшихся этим видом творчества еще в буржуазный период художников Адамсона-Эрика и Аделе Рейндорф (род. 1901), в настоящее время работают также Хельги Рээметс, Айно Лехис (род. 1928), Инни Патуне (род. 1918) и другие.

Наиболее ярким представителем художественной обработки стекла является Макс Роосмаа (род. 1909). В Таллине работает немало художников-прикладников, одновременно увлекающихся несколькими видами прикладного искусства. Многочисленны также группы мастеров, связанных с художественной промышленностью — ювелирной и перспективной отраслью прикладного искусства.

С Таллином самым непосредственным и прочным образом связано творчество художников-монументалистов. В годы Советской власти наряду со скульптурой значительно больше внимания стало уделяться и монументальной живописи. Из первых произведений этого жанра в 1947 году была закончена роспись стен старого здания Балтийского вокзала. В ней участвовали художники Р. Сагритс, Э. Окаса, Р. Уутмаа и В. Каррус. Темами росписи послужили мотивы поэмы «Калевипоэг», Великая Отечественная война, виды Таллина, труд рыбаков. Впоследствии при реконструкции здания вокзала роспись, к сожалению, закрасили.

Значительно долговечнее вокзальной росписи оказался плафон государственного Академического театра «Эстония» — совместная работа Э. Китса, Р. Сагритса и Э. Окаса, приуроченная к 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Такая масштабная роспись создана впервые в истории современного эстонского искусства. Различные темы — «Возвращение Советской Армии с победой», «Праздник на Певческом поле», «Промышленность и сельское хозяйство Советской Эстонии» — связаны здесь в единое композиционное целое, призванное передать праздничное настроение, пронизанное оптимистическим пафосом созидательного труда.

В 60-х годах, по примеру русских советских художников и художников социалистических стран, эстонские живописцы-монументалисты начали искать новые выразительные и технические средства. Чаще стали применяться решения более декоративного характера. Это направление представлено творчеством В. Лембер-Богатой.

Из наиболее зрелых произведений монументального искусства 60-х годов надо отметить керамическое панно Л. Микко «Наука, искусство» в фойе здания библиотеки Академии наук

Эстонской ССР, символизирующее мирную жизнь, расцвет науки и искусства.

Еще более интенсивно развивалась монументальная скульптура. За годы Советской власти в Таллине появилось больше, чем когда-либо, новых монументов. В 1947 году на Тынисмяэ был воздвигнут монумент советским воинам — освободителям Таллина (скульптор Энн Роос, архитектор Арнольд Алас). Центральная фигура монумента — советский солдат, склонивший обнаженную голову в память о павших товарищах. Он напоминает нам о тех жертвах, которые отдал советский народ во имя победы над фашизмом. По сдержанности чувств и строгой простоте этот монумент — один из наиболее запоминающихся памятников Таллина.

Другие новые монументы также напоминают жителям и гостям города его историю, революционное прошлое, воскрешают в памяти образы вождей трудового народа Эстонии, чья жизнь и борьба оставили в истории республики глубокий след. Так, в 1950 году на бульваре Ленина был воздвигнут памятник В. И. Ленину (скульптор Н. Томский, архитектор А. Котли), близ дворца Тоомпеа — памятник Иоханнесу Лауристину (скульптор Г. Поммер, архитектор К. Лююс), на Башенной площади — памятник М. И. Калинин (скульптор А. Каазик, архитектор А. Алас). В 1951 году к перечисленным монументам добавился памятник Виктору Кингисепу на Харьюмяги (скульптор Э. Роос, архитектор А. Котли) — выдающийся революционер-ленинец как бы обращается с речью к горожанам.

В конце 50-х и в 60-х годах наметился новый подъем в монументальной скульптуре. Первой примечательной работой этого периода является воздвигнутый в 1958 году в Кадриорге, перед зданием Президиума Верховного Совета Эстонской ССР, памятник Иоханнесу Варесу-Барбарусу (скульптор А. Вомм, архитектор Х. Карро). В 1959 году монумент в память жертв революции 1905 года, находившийся рядом с театром «Эстония», был заменен новым — совместной работой скульптора Э. Палутедре и архитектора М. Порта. В 1960 году в Кадриорге установили памятник защитнику Таллина — балтийскому моряку Герою Советского Союза Е. Новому (скульптор Э. Хагги, архитектор Х. Карро). В этом же году был создан памятник Хансу Пегельману (скульптор А. Вомм, архитектор А. Алас).

К числу наиболее своеобразных монументов относится открытый в 1960 году обелиск в память о Ледовом походе балтийских моряков в феврале 1918 года. Автор монумента — архитектор М. Порт. Рельефы, украшающие подножие обелиска, выполнены

Л. Толли. Стоящий на высоком берегу Таллинской бухты, обелиск придает панораме города вертикальную выразительность. К наиболее интересным монументам последнего времени относится и памятник участникам I съезда профсоюзов Эстонии, открытый в 1963 году (скульптор А. Каазик, архитектор У. Тэльпус). Кроме названных крупных памятников и монументов, в городе в послевоенные годы установлено также множество мемориальных досок и камней.

Среди памятников города отдельную тематическую группу образуют монументы в честь выдающихся деятелей культуры. К ним относится, например, памятник Фр. Р. Крейцвальду в Кадриорге, созданный в 1958 году (скульпторы М. Сакс, Э. Танилоо, архитектор Х. Арман, рельефы Э. Хагги, А. Мельдера, О. Мяни, Л. Толли), бюст скульптора А. Адамсона, с интересным портретным решением, установленный в 1962 году в Кадриорге (скульптор А. Эскель, архитектор А. Мурдмаа). Но, без сомнения, самым крупным и оригинальным является воздвигнутый в 1965 году на улице Харью памятник Эдуарду Вильде (архитектор А. Мурдмаа, скульптор А. Эскель). Большое впечатление производит архитектурное решение монумента: лаконичный мотив раскрытой книги, образованный из массивных каменных блоков, с рельефным портретом писателя и являющий собой своеобразный ритмический контраст на фоне исторической застройки.

Пройденный 30-летний послевоенный путь развития эстонского искусства показывает, что только в условиях Советской власти стал возможным бурный подъем художественного творчества. Никогда художественная жизнь в Таллине не была такой интенсивной и плодотворной, как в советские годы. Таллин в эти годы стал поистине сердцем молодого и активного эстонского советского искусства со всеми своими достижениями и недостатками.

Охрана памятников архитектуры. Таллин — один из наиболее сохранившихся древних городов Советского Союза. Многовековая архитектурная эволюция Старого Таллина, постоянные переделки и перестройки, участки с разной застройкой создали своеобразный облик города. Средневековые соседствует здесь с классическими и более поздними строениями, подражания архитектуре былых времен — с оригинальными или современными зданиями. Своеобразие красоты Старого Таллина определяют хорошо сохранившаяся средневековая городская стена — в свое время одна из мощнейших в Северной Европе, стройные шпили церквей, доминирующие в панораме города и до сих пор поражающие зрителя своим неудержимым стремлением ввысь, и оставшаяся почти в неприкосновенности живописно запутанная сеть улиц. Это сосредоточие строений

исключительно стойко противостоявшее разрушительному действию времени, как бы вобрало в себя всю многовековую историю города. В этой каменной хронике по-своему отражается развитие общественно-политических и социальных отношений, все прошлое в его архитектурном аспекте.

В Таллине сосредоточена почти треть всех юридически зафиксированных памятников архитектуры Эстонии, в том числе и немало объектов, уникальных не только в Советском Союзе — ратуша, городская стена, средневековые жилые дома и т. д. Из почти пяти-сот зданий Старого города охраняется государством 46 отдельных домов или групп зданий, 27 фасадов, 8 отдельных деталей и 5 частей отдельных зданий — всего 86 объектов. Практически это означает, что едва ли не каждое пятое строение Старого города будет сохранено для грядущих поколений. Из отдельных зданий или групп зданий 7 — объекты общественного характера, 9 — культовые строения, 16 — жилые дома, 5 — амбары и 9 — административные и прочие здания.

Из частей зданий под государственную охрану взяты в первую очередь вестибюли, из отдельных деталей — резные порталы XV века. В полном объеме в список памятников архитектуры включена городская стена вместе с поясом бастионов и земляных укреплений, окружающих Старый город. Памятниками архитектуры всесоюзного значения являются ратуша, бывшее здание «Братства чернотелых», церкви Олевисте, Нигулисте и Домская, уже упомянутая городская стена, а также Кадриоргский дворец и домик Петра I, находящиеся за пределами Старого города.

Однако ценность Старого Таллина заключается не столько в отдельно взятых памятниках архитектуры, сколько в сохранившемся облике городской застройки, в претерпевшем минимальные изменения компактном городском организме, в том историческом фоне, на котором поистине оживают отдельные объекты. Особенно большую ценность представляет все реже встречающаяся в наши дни цельность и первозданность исторической структуры, т. е. территории и сети улиц Старого города. Несмотря на все перемены, Старый Таллин сохранил черты, присущие средневековому городу. Благодаря крепостным стенам и поясу земляных укреплений, окружающим Старый город, значительная часть его территории четко отделена от районов с новой застройкой. Из Старого города не выходит ни одной магистрали с широкой перспективой — сужающееся почти во всех направлениях поле зрения создает ощущение средневековой замкнутости. Средневековая сеть улиц, соединяющая архитектурные памятники между собой, позволяет в известной сте-

пени ощутить их былую взаимосвязь. Именно поэтому можно говорить о редкой цельности впечатления. Заметим, что ни один старинный город Советского Союза в подобном цельном виде не сохранился.

Учитывая исключительную сохранность исторического ядра Таллина и его архитектурную ценность, в 1966 году Совет Министров Эстонской ССР решил создать государственную охранную зону — первый в Советском Союзе архитектурный заповедник, охватывающий центр крупного современного города. Охранная зона, занимающая территорию 105 гектаров, включает в себя ядро Старого города, ограниченное крепостной стеной, и окружающий ее пояс земляных укреплений и газонов. Задачей охранной зоны является не создание своеобразного «музея», а сохранение Старого города как исторически сложившегося целого со всеми находящимися в нем зданиями, имеющими архитектурную или историко-культурную ценность, окружающей их территорией, сохранение своеобразия его планировки, сети улиц, всех топографических особенностей, и всего, что образует неразрывно связанную с памятниками архитектуры среду. Вместе с тем предполагается постепенно улучшить условия жизни и труда в Старом городе, сделать находящиеся там культурные ценности более доступными широким массам трудящихся. Признание Старого города архитектурным заповедником означает по существу его комплексное сохранение.

Охрана памятников старины в Советской стране — дело государственных организаций. Их деятельности, закрепленной в законодательном порядке, не препятствуют узкие интересы отдельных собственников. Для лучшей организации дела в 1953 году в Таллине было создано специальное учреждение. Оно явилось предшественником Инспекции по охране памятников архитектуры, созданной в 1958 году при Архитектурно-планировочном управлении исполкома городского Совета депутатов трудящихся. В задачи инспекции, работающей на хозяйственных началах, входит не только охрана памятников архитектуры города, но и их ремонт, реставрация и консервация, решение вопросов, связанных с их эксплуатацией. При проведении необходимых ремонтных и восстановительных работ основной упор делается на максимальное сохранение оригинальных деталей при помощи их консервации. При устранении угрозы разрушения и ее причин, а также при ликвидации позднейших пристроек, искажающих первоначальный облик строения, восстанавливаются, по правилу, лишь те части, в оригинальности которых нет сомнения. Все консервационно-реставрационные работы выполняет в основном специальная Научно-реставрационная мастерская, соз-

данная в 1950 году по примеру других братских республик. В компетенцию мастерской входит также подготовка необходимой проектной документации и научные исследования.

Довольно значительные работы по консервации и реставрации, проведенные в послевоенный период, можно в общих чертах считать удавшимися. С каждым годом реставраторы открывают все больше неизвестных нам архитектурных ценностей, усиливая колоритность Старого города. Ниже мы остановимся несколько подробнее на послевоенных реставрационных работах.

Таллинская ратуша — одно из старейших и наиболее примечательных сооружений средневековой гражданской архитектуры — давно находится в центре внимания органов охраны памятников старины. В 1952 году реставраторы восстановили шпиль ратуши, сгоревший в годы войны. Это был первый шаг в летописи послевоенных реставрационных работ в ратуше. В 1959—1960 годах реставраторы восстанавливали первоначальный вид фасадов ратуши, скрытого под толстым слоем штукатурки и масляной краски. Так как под влиянием неоднократных ремонтов и климатических условий штукатурка пришла в негодность, она была полностью удалена и заменена обычной для средневекового Таллина обмазочной штукатуркой, выкрашенной подцветенной известью. Этот способ отделки впоследствии с успехом применялся при реставрации других памятников архитектуры. Мысль открыть аркаду на северном фасаде ратуши, перестроенную в свое время под лавки, высказывалась еще в начале XIX века, но возможности осуществить ее появились только в наши дни. С открытием аркадной галереи ратуша вновь приобрела свой традиционно импозантный вид. Были реставрированы оконные проемы и порталы из тесаного камня под аркадной галереей, а также заменены многие каменные детали, пришедшие в негодность. На восточном фасаде ликвидировали ложные ниши, чуждые архитектуре здания. Были реставрированы водостоки в виде голов дракона и восстановлена их начальная полихромия. В 1964 году в ратуше провели центральное отопление. В том же году окна, которым во второй половине прошлого столетия была придана стрельчатая форма, получили свой прежний вид и обрамление из тесаного камня.

При восстановлении интерьера ратуши реставраторы прежде всего занялись залом магистрата, наиболее хорошо сохранившимся. В 1963 году они очистили каменные детали, открыли украшенные ковкой стенные шкафы и восстановили первоначальную красноватую окраску стен. В конце 1964 года в зале магистрата установили восемь живописных люнетов большого формата, специально соз-

анных для этого зала в 1667 году. В 1965 году закончилась очистка позднейших наслоений лака и краски резного деревянного фриза орнаментальными и фигуральными мотивами, украшающего стены зала. В результате ратуша стала намного ближе к своему первоначальному облику и по величавости архитектурных форм, и по красоте художественного инвентаря.

Примером удачного использования памятника архитектуры в соответствии с требованиями современности являются новые помещения Таллинского городского музея на улице Вене, 17. Целью реконструкции этого средневекового архитектурного комплекса, состоящего из нескольких строений, принадлежавших когда-то богатой купеческой семье, являлось создание возможно лучших условий для работы современного музея. Реставраторы обновили амортизированные конструкции. Все интересные с точки зрения истории архитектуры детали, как на внешних фасадах, так и в интерьере сохранились в неприкосновенности. В 1962—1965 годах восстановили печь из известняковых плит, очаг с кожухом, опорный столб из тесаного камня и вестибюль с большими окнами в обрамлении тесаного камня. Реставраторы привели в порядок внешний портал из тесаного камня, характерный для средневековой гражданской архитектуры Эстонии. На фасаде здания они освободили из-под покрова штукатурки ряд архитектурных деталей, относящихся к различным этапам строительства, восстановили расписной потолок, обнаруженный в ходе разборки. Эти и другие детали, ценные с точки зрения истории архитектуры, представляют собой неотделимые от здания экспонаты.

Аналогично в 1963—1964 годах реставраторы переоборудовали административное здание старинный амбар по улице Сяде, 13, использовавшийся до этого в качестве склада. В данном случае сохранилось лишь архитектурное решение фасада здания. Внутренние же помещения подверглись реконструкции в соответствии с новым назначением объекта. В ряде случаев удалось детали, ценные с точки зрения истории архитектуры, с успехом увязать с современным оформлением помещений. Вспомним хотя бы реставрированный в 1962 году расписной потолок и фрагмент главного портала из тесаного камня в магазине химтоваров на улице Нигулисте, 1. Расписной потолок в ресторане «Кавказский» на улице Тоома, 6 или же внутренние порталы и расписной потолок в доме по улице Раэкоя, 3.

Подобное тщательно продуманное и бережное приспособление памятников архитектуры к новым, но подходящим для них функциям, можно, без сомнения, считать наиболее эффективной формой

их сохранения. Именно включение их в современную жизнь, конкретное служение общественным нуждам является предпосылкой, гарантирующей дальнейшую сохранность памятников архитектуры.

Для сохранения общественных и жилых зданий, взятых под государственную охрану, производятся самые разнообразные ремонтно-реставрационные работы, начиная с ликвидации разрушений, причиненных войной (домик Петра I, жилой дом на улице Лай, 29), или замены фундаментов (бывший комендантский дом на улице Ныукогуде, 1) и кончая восстановлением пострадавших от пожара зданий (Ратушная площадь, 13). Однако, главным и наиболее значительным по объему участком работы является постепенный ремонт и реставрация внешнего облика почти всех памятников архитектуры. Можно отметить, например, реставрацию в 1959 году фасада бывшего здания «Братства черных голов» (улица Пикк, 26), когда со стен счистили чуждую зданию масляную краску, привели в порядок декоративные каменные рельефы и восстановили в своей полихромности резные деревянные наличники на щипце.

Реставраторы восстановили в своем первоначальном многоцветии и каменные тесаные рельефы на здании, расположенном на Ратушной площади, 18. Особенно плодотворным оказались общегородские ремонтные работы, предпринятые накануне 20-й годовщины Советской Эстонии, в ходе которых выявились различные детали, интересные с точки зрения истории архитектуры. При очистке позднейших слоев штукатурки на жилом доме по улице Раэкоя, 3 обнаружилось множество деталей из тесаного камня. Аналогичные декоративные элементы были открыты и на фронтоне здания по улице Нигулисте, 1. На фасаде здания по Суур-Карья, 12 расчистили декоративное поле из тесаного камня, обрамляющее средневековый портал, а в здании на Ратушной площади, 12 — небольшой портал в стиле ренессанс. Полностью его фасад реставрировали в 1968—1969 годах. На потолке первого этажа этого здания, принадлежавшего когда-то ремесленникам, также оказались росписи. Из других строений, входящих в ансамбль Ратушной площади, в 1965—1966 годах более обширным реставрационным работам подвергся фасад аптеки магистрата, который вновь получил свой былой облик — многочисленные окна в обрамлении из тесаного камня и эркер, опирающийся на плитняковые консоли.

Ремонт и окраска памятников архитектуры и большинства других зданий, расположенных в Старом городе, — всего около 260 объектов — накануне 20-летнего юбилея республики производились

по специально разработанному единому проекту. Наряду с общим эскизом цветового решения улиц и площадей проект предусматривал конкретную окраску и отделку каждого отдельного объекта. Использование такого единого цветового эскиза, без сомнения, первого в истории города, позволило учесть ансамблевые интересы старого города, как целого, и выбрать окраску каждого здания в соответствии с его архитектурой.

При реставрации и консервации средневековых укреплений Таллина специалисты исходили из технического состояния того или иного участка стены или башни. При этом приходилось сталкиваться и со сложными аварийными ситуациями, и с работами, требовавшими достаточно длительных исследований. Надо отметить, что именно в практике консервации и реставрации оборонительных сооружений применялись ныне общепризнанные рациональные инженерно-технические решения, а также методы экспонирования отдельных частей строений, относящихся к разным периодам.

Первой мерой по предотвращению дальнейшего разрушения оборонительных башен явилось обновление в 1952—1957 годах пришедших в негодность несущих и кровельных конструкций башен Таллигорн, Ассауве и Нуннаторн. Затем в 1958 году была введена крыша на воротной башне Пиккъялг и произведена реставрация верхнего яруса Бременской башни (улица № 28), использовавшейся когда-то в качестве тюрьмы. Ярус восстановили в том виде, какой он имел во времена применения тяжелых орудий — роль крыши тогда выполнял булыжный стел, под которым имелся водонепроницаемый слой из глины.

Среди многочисленных сохранившихся башен и стен крепостных укреплений Таллина не имелось ни одного участка, характерного для того или иного конкретного этапа строительства, пригодного для экспонирования. Поэтому в 1959 году началась реставрация (несколько более обширная, чем обычно) расположенных на улице Ноорузе башен Нунна, Сауна и Кулдъялг и соединяющих их отрезка стены. Целью закончившейся в 1961 году реставрации и частичной реконструкции довольно большого отрезка стены было восстановление ее в том виде, какой она имела к началу XVI века. В ходе реставрации удалось установить и отметить более ранние этапы строительства. На основании некоторых признаков и анализируя реконструировали также тянувшуюся вдоль внутренней стороны городской стены крытую деревянную галерею или боевой ход. Была проведена консервация поверхностей стены и приведены в порядок боевые башни. Внутри башни Нунна построили современную железобетонную лестницу, по которой можно под-

няться на галерею и оттуда — в другие башни. Исследования, сопутствовавшие реставрационным работам, позволили определить более ранние габариты башен и этапы их строительства, дали ценные материалы, помогающие уточнить историю строительства городских укреплений. В 1960 году реставраторы законсервировали верхнюю часть стены между башнями Таллигорн и Нейтситорн, отделявшую Нижний город от Вышгорода, восстановили ряд стрельчатых ниш и привели в порядок поверхность стен. С 1968 года ведутся работы по приспособлению названных башен и части стены под кафе.

Из наиболее обширных работ по реставрации и реконструкции следует упомянуть также переоборудование в 1966—1968 годах бывшей мощной орудийной башни Кик ин де кёк в действующий круглый под филиал Таллинского городского музея. Башню подключили к городской теплоцентрали, построили дополнительные лестницы между ярусами и во всех шести этажах с купольными сводами развернули экспозиции. Для устройства подземных подсобных помещений подножие башни расчистили от позднейшего насыпного грунта, закрывавших его с юга и юго-запада. Кроме того, реставраторы поставили своей задачей предотвратить дальнейшее распространение в стенах башни вертикальных трещин.

Реставраторам пришлось столкнуться с довольно значительными и сложными инженерно-техническими проблемами и при укреплении участка городской стены в районе улиц Виру и Мююри-вахе, достигающей 16 метров в высоту. Стена возведена на насыпном грунте, фундамент ее недостаточно прочен. Помимо того, на рубеже столетий или даже раньше большинство стрельчатых ниш и контрфорсов было уничтожено. В результате всего этого стена на данном участке потеряла устойчивость. Значительная деформация, обнаруженная в 1960 году, создала прямую угрозу аварии на всем протяжении стены от улицы Виру и до башни Хеллеманна. Поскольку одного лишь восстановления стрельчатых ниш и контрфорсов в их первоначальном виде оказалось недостаточно для укрепления разваливающейся стены, пришлось обратиться к более радикальным инженерно-техническим мерам. В ходе работ, продолжавшихся с некоторыми перерывами вплоть до 1967 года, были построены новые фундаменты, опирающиеся на природный грунт, и возведены стройные железобетонные опоры — контрфорсы. Одновременно реставраторы восстановили стрельчатые ниши, снесли и обновили разрушенные части стены, а также реконструировали бойницы боевого хода и снесли на всем протяжении участка безликие, ветхие постройки, скрывавшие стену.

В 1961 году начались работы по благоустройству и освобождению от позднейших пристроек участка городской стены, выходящего на Башенную площадь, и прилегающей территории. Одновременно решили обновить и кровли всех находящихся здесь башен. По чертежам обмеров, произведенных в 1728—1738 годах, крыши башен восстановили в прежнем виде — они стали высокими, остроконечными, подчеркнута воинственными. В качестве кровельного материала использовали специальную черепицу для покрытия конических поверхностей, обладающую повышенной морозостойкостью, так называемую черепицу «монах-монашка». К 1965 году новые остроконечные кровли, украшенные флюгерами, получили башни Кулдъялг, Нуннадетагуне, Кёйсмяэ, Плате и Русбеке. Интересно отметить, что высота крыши последней из перечисленных башен равна 14,4 метра.

Не остались в стороне от реставрационных и консервационных работ и культовые сооружения. В 1955—1957 годах реставраторы ликвидировали аварийное положение, возникшее в связи с оседанием фундамента северной стены Домской церкви. В сложных условиях они произвели замену фундамента северной стены, уходящего в землю на шесть метров. В 1959—1960 годах были залиты своды в крестовых сводах северного нефа и в восточной торцевой стене, возникшие в результате оседания фундамента, обновлены сформировавшиеся конструкции алтарной части и очищены от позднейших слоев штукатурки подпружные арки, консоли и проемы тесаные детали интерьера церкви. Во внешней отделке церкви, например ратуши, использовали тонкий слой обмазанной штукатурки.

Продолжительное время ведутся реставрационные работы в церкви Нигулисте, где предполагается открыть музей древнего искусства. В 1959—1960 годах здесь восстановили опорные балки продольной части здания и стены, возвели новые своды и крышу. На протяжении последующих лет реставрированы окна церкви и фасады часовни св. Антония. Осенью 1969 года начался монтаж несущих конструкций шпиля церкви, а в 1970 году шпиль восстановлен на своем месте.

Произведенные в 1954—1956 годах археологические раскопки освободили от позднейших культурных слоев и насыпного грунта внутренний двор и крестовые ходы бывшего Доминиканского монастыря. С помощью прочных железобетонных рам, скрытых оригинальных конструкций, удалось ликвидировать аварийное состояние помещений, расположенных в восточной части монастырского комплекса, и крестового хода. Восстановлены осевшие своды

зала капитула и реставрированы тесаные каменные рамы окон восточного крестового хода. Поврежденные части строения подверглись консервации. На южной стене монастырской церкви вновь установлены надгробные плиты XIV—XV веков и их фрагменты, вывезенные отсюда в свое время в Рокка-аль-Маре. В 1967—1968 годах в крестовых ходах, обращенных ко внутреннему двору, и в помещениях восточного крыла монастыря открыта экспозиция, посвященная мастерству таллинских каменотесов.

В развалинах монастыря св. Бригитты — одном из выдающихся образцов таллинского зодчества — работы по консервации разрушенных контрфорсов северной стены и прочих частей строения начались в 1958 году. Южная стена монастырской церкви, находившаяся в наихудшем состоянии, подверглась консервации в 1961—1962 годах: разрушившиеся наружные слои кладки реставраторы почти полностью заменили новыми, восстановили разрушенные контрфорсы, а верхний край стен покрыли известняковыми плитами. Аналогичные работы впоследствии произведены и на восточном фасаде монастырской церкви. Одновременно начались раскопки южной и восточной сторон и работы по благоустройству территории монастыря. На площади, раскопанной в 1963—1965 годах, размер которой во много раз превышает территорию, археологически разработанную в довоенный период, найдены многочисленные совершенно неизвестные нам фрагменты строения, которые позволили существенно дополнить историю строительства монастыря. Раскопанные фундаменты и стены реставраторы покрыли бетонными плитами, а плиты в свою очередь закрыли дерном. В результате территория монастыря св. Бригитты превратилась в своеобразный парк руин.

Никогда раньше охране памятников архитектуры и их постепенной реставрации не уделялось столько внимания, как в годы Советской власти, и никогда раньше государство не выделяло на эти работы таких сумм, как сейчас. Не производилось раньше и столь обширных, отвечающих требованиям современности, работ по консервации и реставрации памятников архитектуры. У древнего Таллина, имеющего за плечами многовековую историю, впереди еще более светлое будущее.

Здравоохранение. После восстановления Советской власти в Эстонии была введена государственная бесплатная медицинская помощь. Началась огромная работа по коренному улучшению всей системы здравоохранения. Уже в первый год Советской власти удалось значительно расширить сеть здравпунктов, больниц, поликлиник, амбулаторий. Война с фашистской Германией прервала осущес-

...ление намеченного плана оздоровительных мероприятий. Немецко-фашистские оккупанты превратили многие больницы в военные госпитали для своей солдатни, ликвидировали все, что мешало Советской власти за год своего существования. Во время войны было разрушено 80 процентов лечебно-профилактических учреждений и 65 процентов коечного фонда.

С изгнанием фашистских оккупантов с эстонской земли началосьстрое восстановление системы здравоохранения. В послевоенные годы сеть лечебно-профилактических учреждений была не только полностью восстановлена, но и стала быстро развиваться и увеличиваться по сравнению с 1940 годом в три раза.

Общепризнанные в послевоенные годы достижения в развитии народного хозяйства и культуры, широкое строительство жилых домов и коммунальных учреждений, а также благоустройство Таллина — все это сыграло немаловажную роль в оздоровлении условий жизни трудящихся столицы Эстонии. Большие суммы, выделяемые государством на социальное обеспечение, пенсии, бесплатные и льготные путевки в санатории и дома отдыха, пособия многодетным семьям и матерям-одиночкам, массовая физкультурно-спортивная работа и бесплатная медицинская помощь — все это не могло не отразиться на состоянии здоровья таллинцев. Важное место в народном здравоохранении занимает профилактическая работа.

В городе построены новые и расширены имевшиеся учреждения здравоохранения (территориальные больницы и поликлиники, специализированные диспансеры, родильные дома, детские и женские консультации), улучшена организация медицинской помощи (см. таблицу 44).

В 1970 году в городе имелось 63 акушерско-гинекологических отделения, 28 цеховых участков, 105 терапевтических и 77 педиатрических участков.

Расширение сети лечебно-профилактических учреждений позволяет увеличить масштабы оказываемой населению медицинской помощи. Так, в 1970 году в городских больницах лечилось в 3,6 раза больше больных, чем в 1945 году. Амбулатории и поликлиники приняли в пять раз больше пациентов и сделали в 14,1 раза больше выходов на дом, чем в 1945 году. Профилактическим осмотрам подверглось более трети всех жителей города.

Жизнь требует от здравоохранения и медицинской науки все большего: обычный врач общего профиля, «специалист» по всем специальностям, уже не в состоянии шагнуть в ногу с современной медициной. Важным становится не только количество коек в общих боль-

Таблица 44. Количество учреждений и работников здравоохранения Таллина в 1945—1970 годах

	1945	1970
Стационарные лечебные учреждения	12	18
Количество коек	1991	4590
Количество коек на каждые 10 000 жителей	102,3	121,5
Учреждения, ведущие прием амбулаторных больных (самостоятельные, подведомственные)	8	26
Здравпункты	17	70
в том числе врачебные пункты	5	5
Стоматологические и зубо-врачебные кабинеты	6	30
Количество врачей	172	1603
Количество врачей на каждые 10 000 жителей	8,8	43,3

ницах. Теперь надо уже предусматривать распределение коечного фонда в соответствии с появлением новых отраслей медицины, с наличием современной медицинской техники. Это и определяет развитие здравоохранения в Таллине по пути специализации медицинской помощи, делает ее более доступной населению.

Как показывает таблица 45, в Таллине наиболее развиты фтизиатрия и педиатрия. По сравнению с 1945 годом, число фтизиатров выросло в 6,4 раза, а количество коек в туберкулезных больницах в 8,2 раза. Число педиатров по сравнению с 1945 годом увеличилось в 10,2 раза, а количество коек для детей, страдающих соматическими болезнями, — в 6 раз.

Не так давно на базе Таллинской республиканской больницы открылось реанимационное отделение.

Для оказания срочной и квалифицированной медицинской помощи больным с инфарктом миокарда сердца при Таллинской станции скорой помощи организованы специализированные бригады, оснащенные всеми необходимыми диагностическими приборами и лечебными средствами. Ежегодно эти бригады совершают тысячи выездов.

Если на первых порах терапия развивалась как единая клиническая дисциплина, то в последнее время в ней начинают выделяться такие узкие специальности как гематология, кардиоревматология, гастроэнтерология, эндокринология и т. д. Еще несколько лет назад

Таблица 45. Специализированная медицинская помощь в Таллине в 1945 и 1970 годах

	Количество врачей		Количество коек	
	1945	1970	1945	1970
Всего	172	1603	1991	4590
в том числе:				
терапия	39	297	202	729
хирургия	17	175	490	915
в том числе:				
нейрохирургия	—	7	—	70
травматология	—	22	—	140
ортопедия	—	17	—	75
онкология	—	27	—	220
кожно-венерическое и гинекология	6	95	170	662
педиатрия	19	193	50	300
неонатология	9	57	73	600

Таллинские больницы имели общий профиль, являлись универсальными, дублировали друг друга, распыляя свои силы. Сравнительно большие лечебницы, такие как больница «Харьюмяэ» (на сто лет), стремились оказывать самую разнообразную хирургическую и терапевтическую помощь. Теперь же больница «Харьюмяэ» принимает только терапевтических больных, а больница «Тынисмяэ» — только хирургических больных. Поэтому при ней помимо отделения общей хирургии, открылись отделения травматологии, болезней уха, горла и носа, а также глазных болезней. Кроме того, здесь круглосуточно дежурят анестезиологи.

В 1965 году имевшиеся при различных больницах кабинеты эндокринологии были объединены в одно эндокринологическое отделение — диспансер. Современное оборудование и опытные специалисты позволили улучшить лечение больных, широко применять в практике новейшие достижения науки в области эндокринологии. Создание новых специализированных отделений и кабинетов, а также различные организационные преобразования призваны уменьшить нагрузку участковых врачей и дает возможность совершенствовать оказание медицинской помощи населению.

В Таллине открылось несколько новых поликлиник, больниц и научно-исследовательских учреждений. На базе небольших туберкулезных больниц и санаториев организован Таллинский городской противотуберкулезный диспансер и значительно расширен Республиканский противотуберкулезный диспансер.

Созданный в 1947 году Институт экспериментальной и клинической медицины и открывшийся в 1952 году научно-исследовательский институт эпидемиологии, микробиологии и гигиены успешно работают над разрешением различных актуальных проблем. Теснее стали связи между учеными и врачами-практиками.

В просторных и светлых помещениях Республиканского онкологического диспансера в Хийу расположились поликлиника, больница, различные современно оборудованные кабинеты и лаборатории. Нельзя не отметить радиологический корпус диспансера, где для диагностики и лечения используются радиоактивные изотопы. Диспансер располагает новой мощной гамма-пушкой «Луч-А» и еще более совершенным аппаратом «Рокхус». В онкологическом диспансере имеется телевизионное устройство, позволяющее большому количеству врачей следить за ходом операций.

Значительно обогатилась материально-техническая база других лечебных учреждений. Они получили современную диагностическую и лечебную аппаратуру, инструменты, лабораторное оборудование.

Лечебные учреждения располагают электрокардиографами с несколькими каналами, электроэнцефалографами, фонокардиографами, пневмотахометрами, вектор-кардиографами, аппаратами искусственного кровообращения, аппаратами искусственного дыхания и прочими приборами. Большинство поликлиник и больниц имеет новые рентгеновские аппараты с томографами для прослойного просвечивания.

В распоряжении Таллинского городского противотуберкулезного диспансера имеется флюорограф-автобус, что позволяет проверять людей непосредственно на месте работы (на фабриках и заводах) и даже дома, чтобы своевременно распознать заболевание.

К 1970 году в Таллине насчитывалось 120 рентгеновских аппаратов (в 1945 году — 13), физиотерапевтических кабинетов 19 (в 1945 году — 9). Количество различных лабораторий (клинической диагностики, биохимических, бактериологических и т. д.) возросло до 41 (в 1945 году — 13).

Развитие науки и медицинской техники, а также повышение уровня квалификации медицинского персонала в нашей республике позволяют применять на практике новые методы диагностики и лечения. Так, для лечения сердечно-сосудистых заболеваний широко применяются антикоагулянты, электролечение, производятся сложные операции на сердце и сосудах. При диагностике заболеваний щитовидной железы, печени, органов кроветворения и болезней обмена веществ используются радиоактивные изотопы. В последние

годы заметно улучшились диагностика и лечение врожденных и приобретенных пороков сердца, заболеваний периферических сосудов и головного мозга. В таллинских лечебных учреждениях имеется множество других примеров использования новых методов диагностики и лечения.

Всячески совершенствуются формы и методы медицинского обслуживания населения, причем лечебные и профилактические учреждения не ограничиваются только лечением обратившихся к ним граждан.

На многих предприятиях работают врачи (цеховые терапевты). Часть своего рабочего дня (один день утром, другой — вечером) они принимают трудящихся в поликлинике, а вторую половину дня находятся на предприятии, где изучают условия труда, выясняют причины заболеваний. Рабочие, нуждающиеся по состоянию здоровья в постоянном медицинском наблюдении, находятся под регулярным контролем цехового врача и врачей-специалистов.

Большой размах приобрела диспансеризация. Она стала обычным и повседневным методом работы лечебных учреждений города. На диспансерном учете состоят лица, больные такими хроническими заболеваниями как гипертония, ревматизм, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки и т. д. Впервые в Таллине были диспансеризованы лица, переболевшие ангиной и воспалением легких.

Различные диспансеры (противотуберкулезный, кожно-венеро-логический, онкологический, психоневрологический) занимаются постоянной профилактической работой, систематически проводят осмотры принятых на учет больных, а в случае необходимости — и членов их семей. Для спортсменов создан врачебно-физкультурный диспансер, где на учете состоит свыше 2000 спортсменов. Диспансер следит за их тренировками, режимом питания и отдыха, предупреждает переутомление и перегрузки.

Вместо прежней небольшой государственной санитарной инспекции, входившей в первые послевоенные годы в систему горздрава, теперь в Таллине создана санитарно-эпидемиологическая станция — крупное учреждение с современным оборудованием.

В 1970 году в Таллине насчитывалось 139 врачей санитарно-эпидемиологического профиля, или в 7,7 раза больше, чем в 1945 году. В лабораториях санитарно-эпидемиологической станции ежегодно производятся сотни тысяч различных бактериологических, серологических, копрологических исследований, проверяется соответствие пищевых продуктов государственным стандартам, эффективность стерилизации молочных продуктов и многое другое.

В 1966 году в Таллине открылась самостоятельная дезинфекционная станция.

Значительно возросла роль Таллинского филиала Республиканского научного общества врачей эпидемиологов, микробиологов, инфекционистов и гигиенистов. Филиал помогает практическим врачам пополнять специальные знания и содействует развитию научно-исследовательской работы. В 1967 году было создано самостоятельное Научное общество гигиенистов и организаторов здравоохранения.

Быстро растет количество медицинских работников, стоящих на страже здоровья трудящихся. Таллин имеет 1603 врача и 3570 работников среднего медицинского персонала, или соответственно в 9,4 и 7,8 раза больше, чем было в Таллине в 1945 году, и в 2,2 и 2,8 раза больше, чем в 1940 году во всей Эстонии. На каждые 10 000 таллинцев сейчас приходится по 43,3 врача. В столицах даже самых развитых капиталистических государств этот показатель значительно ниже.

Большинство наших медиков — квалифицированные специалисты, любящие свою работу и пользующиеся уважением у населения.

В Таллине работает около 30 заслуженных врачей Эстонской ССР, 9 докторов и 86 кандидатов медицинских наук. Больше 300 медицинских работников Таллина награждено нагрудным знаком «Отличнику здравоохранения», кроме того, многие награждены орденами и медалями СССР.

В дни празднования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина была отмечена юбилейными грамотами особенно успешная работа таллинских больниц «Пельгулинна», «Мериметса» и Республиканской санитарно-эпидемиологической станции по организации медицинского обслуживания населения.

Из таллинцев — заслуженных врачей Эстонской ССР, следует назвать Лейду Сырмус, Юстина Нормана, Теодора Юргенсона, Алексея Вареса, Александра Гаврилова, Бенно Энилане и других, из ученых-профессоров Павла Боговского, Вальдурра Кюнга, Арнольда Яннуса и др.

Врачи ведут активную работу по улучшению санитарного состояния города, по предупреждению загрязнения водоемов и атмосферы. Перевод многих котельных с твердого и жидкого топлива на газ и применение специальных очистительных сооружений понизили содержание в воздухе сернистых газов по сравнению с 1961 годом в четыре раза и пыли — больше, чем вдвое.

Улучшилось общественное питание, чище стало в домах и на улицах. У таллинцев растут здоровые, физически крепкие дети.

Для сохранения народного здоровья среди населения проводятся массовые физкультурно-спортивные мероприятия, организуются массовые народные походы, изыскиваются другие формы активного отдыха. В промышленной гигиене широко используются новейшие достижения науки и техники. С каждым годом условия труда становятся все лучше. Все больше внимания уделяется пропаганде рационального питания, всему санитарному просвещению. Врачи ищут и находят все новые пути в борьбе с болезнями. Они усердно совершенствуют организацию медицинской помощи, применяют прогрессивные методы работы. Большую помощь в этом оказывают им общественные советы, созданные почти при всех предприятиях города, а также слушатели народных университетов здоровья и активисты Общества Красного Креста.

Самым убедительным свидетельством успехов медицины в последние годы являются данные, подтверждающие снижение заболеваемости и смертности, как общей, так и детской, а также увеличение продолжительности жизни горожан.

В Таллине, как и во всей Эстонии, полностью ликвидированы самые опасные инфекционные заболевания, приносящие людям большие страдания. Борьба с инфекционными болезнями стала более эффективной. Ликвидирован полиомиелит, с 1965 года не отмечено заболевания дифтерией, в последние годы не зарегистрировано ни одного случая бешенства, сибирской язвы, бруцеллеза и чумы, не встречались заболевания малярией местного происхождения.

Широкая сеть диспансеров, раннее распознавание туберкулеза, массовые вакцинации, новые квартиры, бесплатные путевки и лечение до полного выздоровления направлены на борьбу с туберкулезом. И за последние пять лет заболеваемость туберкулезом снизилась вдвое. Такие тяжелые заболевания, как туберкулезный менингит и костный туберкулез, встречаются теперь крайне редко, наши молодые врачи знают о них преимущественно из учебников. Большие успехи достигнуты в борьбе с детскими инфекционными болезнями. Только за последние три года заболеваемость коклюшем значительно снизилась, и недалеко то время, когда они будут полностью побеждены. Это в свою очередь позволит улучшить физическое развитие детей, подростков и всего населения. Естественно, что показатели физического развития дошкольников, школьников и молодежи сейчас значительно превосходят показатели довоенных лет.

В 1970 году в Таллине насчитывалось 82 детских сада и ясель, в 20 раз больше, чем в 1945 году. Для детей ясельного возраста

(до трех лет) в них было 4470 мест (в 1945 году — 150). С каждым годом расширяется сеть дошкольных детских учреждений. Кроме того, профсоюзные организации города имеют десятки пионерских лагерей и детские санатории, где ежегодно отдыхают и набираются сил десятки тысяч детей.

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство окружают подрастающее поколение особой заботой и вниманием, делают все для того, чтобы молодежь росла сильной, здоровой и закаленной.

Физкультура и спорт. Таллин давно известен как спортивный город. Эту известность ему принесли прославленные эстонские борцы Георг Лурих и Кристьян Палусалу, легкоатлет Александр Колмпере-Клумберг, штангист Альфред Неуланд; наши современники — гроссмейстер Пауль Керес, борцы Йоханнес Коткас и Август Энглас, штангист Яан Тальтс, теннисист Тоомас Лейус, конькобежец Антс Антсон и многие другие, возвращавшиеся домой обладателями олимпийских медалей, чемпионами мира, победителями крупных международных соревнований. Только за годы Советской власти таллинские спортсмены выступали более чем в 50 зарубежных странах.

Таллинцы любят спорт. Каждый четвертый житель города — спортсмен или физкультурник. 312 коллективов объединяют 77 000 физкультурников. Это в 15 раз больше, чем в 1940 году и втрое больше, чем десять лет назад.

Большой популярностью среди горожан пользуются Таллинские спортивные игры, которые проводятся с 1958 года. Летние игры проводились в 1958, 1961, 1966 годах, зимние игры — в 1965 и 1969 годах. Весной 1964 года, в 19-ю годовщину Дня Победы, таллинцы впервые отправились в народный поход. Он удался, и теперь народные походы стали всенародной традицией. В 20-ю годовщину Дня Победы в походе участвовал каждый пятый житель города — ветераны войны, школьники, целые семьи.

В распоряжении таллинских спортсменов и любителей спорта имеется множество спортивных баз. Только в послевоенные годы построены стадион имени Комсомолы, спортзал «Калев», закрытый бассейн, велотрек и автотоклуб, трамплин с искусственным покрытием в Мустамяэ, стадион Таллинского политехнического института, хоккейная площадка с искусственным льдом экскаваторного завода, Харкуская лодочная база, закрытый каток детской спортивной школы Морского района, бассейн с предварительным подогревом воды, многочисленные спортивные площадки и т. п.

Таков сегодняшний день таллинского спорта. Каким путем мы пришли к нему?

Если считать спортом перетягивание каната, борьбу на поясах, так называемую цыганскую борьбу и лазанье на столб, то он восходит к далекому прошлому. По имеющимся сведениям, в средневековом Таллине ежегодно устраивались рыцарские турниры. Это было развлечением иноземных захватчиков, в котором местные жители в лучшем случае могли участвовать в качестве конюхов или оружейников.

В 20-х и 30-х годах XIX века в Таллин стали приезжать профессиональные бегуны и борцы. Появились спортивные клубы. Первый из них — клуб дворянства и богатых горожан «Орден лихих парусников» — был создан в 20-х годах. Действовал он, правда, недолго. В 1863 году немцы создали «Таллинское гимнастическое общество» («Revalscher Turnverein»), в 1866 году — неофициальное немецкое шахматное общество, в 1876 году — «Таллинское общество спонсирования конному спорту», в 1888 году — «Эстляндский морской яхт-клуб» («Estländischer See Jacht Club»), в 1889 году — «Таллинский клуб велосипедистов» («Revaler Velozipedisten-Club»).

В 1884 году состоялись первые соревнования по шахматам между Таллином и Тарту. Победили таллинцы со счетом 1,5:0,5.

Общества и клубы в большинстве своем являлись местом развлечений местного прибалтийско-немецкого дворянства, местной буржуазии и мелких собственников. Для широких народных масс эти клубы и общества были закрыты.

О спорте в современном значении этого слова, когда люди систематически занимаются физическими упражнениями для укрепления здоровья, можно говорить, лишь начиная с XX века. Толчком к развитию спорта в Таллине послужил общий подъем спортивного движения во второй половине XIX века и возрождение Олимпийских игр.

Первыми пропагандистами спорта среди эстонского населения Таллина стали тяжелоатлеты. Молодые люди, интересовавшиеся спортом, бывали в цирке, где выступали профессиональные силачи — борцы и гиревики. Впоследствии положительное влияние развитие тяжелой атлетики оказали также многочисленные чемпионы тяжелоатлетов, действовавшие в Петербурге, особенно клуб Краевского.

Первую группу тяжелоатлетов в Таллине организовал после возвращения из Германии в 1888 году писарь окружного суда Густав Боэсберг (Кустас Пееберг). Вначале занятия происходили в саду и во дворе дома Г. Боэсберга на улице Хееринга (на месте ны-

нешнего Центрального рынка). Зимой пришлось перебраться в комнаты. Так как гири и штанги стоили в те времена очень дорого и достать их было трудно, то пользовались самодельными снарядами.

Толчком к созданию первой тяжелоатлетической группы, известной как таллинский «Клуб атлетов-любителей», послужило народное гулянье, организованное 4 августа 1891 года обществом «Лотус». Первым призом были серебряные часы. Состязались в том, кто дольше всех продержит на вытянутой руке самую большую тяжесть. Часы выиграл Г. Боэсберг, дольше всех сумевший удержать груз весом в пуд и 13 фунтов. На следующий год в качестве приза установили уже золотые часы, и выиграл их учитель из колгаской школы Март Калде.

Из «Клуба атлетов-любителей» вышел не один гиревик и борец международного класса. Наиболее известными из них являлись ученик реального училища Георг Лурих, пекарь-подмастерье Густав Вахер-Вахар, кузнец-подмастерье Георг Гаккеншмидт и токарь завода Виганда Александр Аберг. В 1895 году уроженец Вайке-Маарья Г. Лурих переехал в Петербург, где стал заниматься в клубе доктора Краевского. Он побеждал в борьбе всех любителей, установил не один мировой и всероссийский рекорд в поднятии тяжестей и в 1896 году перешел в профессионалы. Через несколько лет Г. Лурих стал чемпионом мира по борьбе и обладателем более чем 30 мировых рекордов в поднятии тяжестей. Г. Гаккеншмидт и Г. Вахер также не раз выходили победителями на крупных международных соревнованиях, завоевывая титулы чемпионов Европы и мира.

Именно успехом эстонских спортсменов на мировой арене объясняется столь плодотворная деятельность «Клуба атлетов-любителей» в начале нашего века. Примеру тяжелоатлетов последовали со временем футболисты, легкоатлеты и представители других видов спорта. На рубеже столетий наряду с тяжелой атлетикой большой популярностью пользовался и велосипедный спорт. В 1898 году состоялся первый велосипедный марафон Рига—Таллин. 24 мая 1901 года в Таллине было основано общество велосипедистов «Калев», объединившее около ста человек. В первые годы своего существования общество преследовало не одни только спортивные цели: в руководство «Калева» входили лидеры эстонской национальной буржуазии, боровшиеся против засилия прибалтийских немецких баронов в органах власти. Общество сыграло известную роль в организации выборов в городское самоуправление, которые принесли победу эстонской национальной буржуазии.

Помимо велосипедного спорта члены «Калева» увлекались городками, а зимой катались на коньках. Спустя несколько лет состо-

ялись первые соревнования по легкой атлетике, плаванию, фехтованию и в беге на коньках, а в мастерской общества были построены первые байдарки и шлюпки.

Общество устраивало также различные лекции, концерты и увеселительные прогулки. Рабочие Таллина не имели доступа в члены «Калева». В альбоме, выпущенном в честь 20-летия общества, говорилось: «... считалось, что членом общества может стать лишь тот, кто занимается легкой работой и ходит в чистом платье».

Из видов легкой атлетики на рубеже столетий был известен только бег. 25 августа 1896 года на народном гулянье состоялись первые соревнования в беге.

Годом раньше в Таллине появился первый мотоцикл. Его мотор весил четыре с половиной пуда.

В 1903 году ученик Домской школы Прессентин привез в Таллин футбольный мяч. Однако до первого матча прошел еще не один год. Только в 1908 году на льду залива состоялась встреча футбольной команды гимназистов с английскими матросами. Год спустя футболисты двух таллинских команд «Метеор» и «Меркурий» встретились между собой неподалеку от Ласнамяэского маяка. Экипировку команды приобрели контрабандным путем у английских моряков. В 1911 году футболисты «Калева» впервые выступили в эльсинки, выиграв у двух финских команд с крупным счетом.

Такой же популярностью, как футбол, пользовался в начале нашего века и хоккей с мячом. Одним из активнейших деятелей возрождавшегося эстонского спорта и неутомимым участником соревнований был Артур Кукк. В 1912 году на всероссийских соревнованиях в беге на коньках он вышел победителем во II классе на дистанциях 1500 и 5000 метров. Из Москвы А. Кукк привез 25 клюшек (самым начало распространению хоккея с мячом. Увлечение им продолжалось вплоть до 1935 года. С 1934 года наиболее популярным становится хоккей с шайбой).

В первые годы XX века в Таллине вошел в моду бег на коньках. Однако, первые соревнования, организованные по инициативе Вьнтсо, состоялись лишь в 1908 году. В том же году у подножия Рюоской горки появились теннисисты.

После лондонских Олимпийских игр 1908 года в Таллине стала популярной легкая атлетика. Возникла так называемая «дюнная команда» (члены ее тренировались в ражумяэских дюнах), давшая известных легкоатлетов А. Колмпере-Клумберга, И. Виллемсона, Лоссмана, Г. Кийлима. Инициатором тренировок являлся Юри-сманн, будущий серебряный призер в марафонском беге на Ант-

верпенской олимпиаде. Упражнялись в прыжках в длину и с шестом, в метании диска, в беге на короткие и длинные дистанции.

В 1909 году в саду общества «Лоотус» состоялись первые соревнования по легкой атлетике. В них участвовало... четыре человека. Состязались в толкании камня, метании диска, в прыжках в длину и в высоту. Победил член «Калева» Л. Тынсон.

Год спустя легкоатлеты выступили на народном гулянье, организованном обществом «Валвая» в Люкати и на «всеобщих состязаниях» «Калева» в Пирита. Победителем вышел К. Мери (отец Героя Советского Союза Арнольда Мери). В 1911 году в саду общества «Лоотус» сделали беговые дорожки и секторы и провели первые в Таллине «олимпийские игры». В них участвовало 35 легкоатлетов, а зрителей собралось 600 человек. На следующий год состоялись вторые «олимпийские игры».

В 1913 году Эстляндское спортивное общество «Калев» вступило во Всероссийский легкоатлетический союз.

Легкоатлеты «Калева» достигли неплохих по тому времени результатов. Так, в 1913 году Г. Кийлим пробежал 100 метров за 11 секунд. В 1914 году на всероссийской олимпиаде в Риге таллинский «Калев» занял второе место после московского клуба лыжников, проиграв ему всего лишь одно очко. В 1915 и 1916 годах на всероссийских легкоатлетических соревнованиях, проходивших в Москве и Петербурге, в командном зачете победил «Калев». К этому времени 16 из 29 всероссийских легкоатлетических рекордов принадлежали таллинцам И. Виллемсону, Б. Абрамсу, А. Колмпере-Клумбергу, А. Охаку и другим.

Так как «Калев» не принимал в свои ряды всех желающих, то в 1912 году по инициативе Артура Кукка было создано гимнастическое общество «Спорт». Начались тренировки в беге на коньках на теперешней спортивной площадке 2-й средней школы. В 1913 году общество «Спорт» организовало первый марафон Пальдиски—Таллин. Победил петербуржец Шубин.

Можно привести еще немало интересных фактов, рассказывающих о первых шагах спорта в Таллине. Лыжный спорт, ставший в наши дни одним из самых массовых видов, на рубеже XIX и XX веков был почти неизвестен: первую партию лыж для своих членов «Калев» заказал из Финляндии лишь в 1910 году.

Хотя автомобиль в начале нашего века являлся большой редкостью, все же первый автопробег по маршруту Таллин—Мярьямаа—Таллин состоялся в 1912 году.

Количество любителей спорта с каждым годом увеличивалось, но спортивных площадок и инвентаря не хватало, тренеров же во-

общее не имелось. «Калев» устроил на Тийгивески, а общество «Олимпия», основанное в 1914 году, на нынешней Башенной площади футбольные поля, общество «Спорт» начало строить спортивную площадку на теперешней улице Мичурина.

В 1917 году в Таллине возникло первое рабочее атлетическое общество «Йыуд».

Первоначально спорт в Таллине развивался благодаря различным обществам и клубам, а также отдельным энтузиастам. Центральное руководство отсутствовало, хотя в 1914 году и была попытка создать его. Правящие круги не столько способствовали, сколько чинили всяческие препятствия развитию спорта. Поэтому следует считать большим достижением тот факт, что было положено начало спортивному движению и достигнуты серьезные успехи на соревнованиях.

В первые годы буржуазной диктатуры по инициативе таллинских энтузиастов создается Эстонский спортивный союз и ряд союзов по отдельным видам спорта. В городе появилось множество спортивных союзов и клубов. Так, к концу 1927 года в Таллине насчитывалось 31 спортивное общество. В большинстве из них занимались одним-двумя видами спорта. Общества испытывали серьезные материальные затруднения. Большинство из них являлось нежизнеспособными, членов в них насчитывалось мало. Для пополнения касс приходилось искать материальную поддержку у торгово-промышленных кругов. Делались попытки создать более сносные условия для отдельных спортсменов. Несмотря на обилие обществ, спортом занимался довольно узкий круг лиц, так как для широкого круга молодежи он был недоступен.

Несмотря на свое трудное материальное положение и ограниченные возможности, рабочая молодежь стремилась создать свою собственную спортивную организацию. В 1922 году по инициативе Яана Рейкса создается рабочее спортивное общество «Геркулес», но уже в апреле следующего года по распоряжению министра внутренних дел его закрыли. Через год начало действовать другое спортивное общество рабочей молодежи — «Спартак». В 1927 году под руководством Коммунистического союза молодежи Эстонии в Таллине создается Рабочее спортивное общество, действовавшее вплоть до восстановления в Эстонии Советской власти.

Общества не располагали средствами для строительства стадионов и спортивных площадок. Буржуазное правительство выделяло на развитие спорта мизерные средства. Содержать имевшиеся базы в многом помогала инициатива энтузиастов. Спортивная площадка в центре города, принадлежавшая обществу «Лоотус», перешла во

владение «Калева». В 1922 году там построили первую в Таллине трибуну на 700 зрителей.

13 июня 1926 года был открыт стадион в Кадриорге. Спустя 12 лет удалось построить бетонную трибуну, и он приобрел свой теперешний облик.

В 1928 году на улице Айа (теперь Уюла) открылась баня-бассейн (19,2 × 4 метра). Первый велодром построили в 1932 году на спортплощадке, расположенной на улице Мичурина. В 1933 году на кольцевой трассе Клоостриметса—Пирита—Козе состоялись первые мотогонки. В 1935 году открыли трамплин на Мустамяэ.

К 1940 году в Таллине насчитывалось 10 спортплощадок и 19 гимнастических залов, включая наиболее крупные школьные залы.

В 20-х годах самыми популярными видами спорта являлись поднятие тяжестей, борьба, легкая атлетика и футбол. В этих видах эстонцы добились выдающихся результатов еще при царской власти.

На VII Олимпийских играх, проходивших в 1920 году в Антверпене, Эстонию представляли 12 таллинцев и 2 тартусца. Штангист Альфред Неуланд выиграл золотую медаль, а Айн Силлак-Шмидт и Юри Лоссмани — серебряные медали в марафоне.

Штангисты, в первую очередь олимпийский чемпион Альфред Неуланд, установили не один мировой рекорд того времени. Именно благодаря известности эстонских штангистов в Таллине 29—30 апреля 1922 года в концертном зале «Эстония» состоялось мировое первенство по штанге. Гостей прибыло всего 12 человек — из Швейцарии, Франции и Латвии. А. Неуланд, установивший два мировых рекорда, С. Халлап и Х. Таммер получили золотые медали, три спортсмена — серебряные и пять — бронзовые.

Из эстонских десятиборцев первым достиг мирового класса Александр Колмпере-Клумберг, который в 1920 году побил в Таллине мировой рекорд, однако его результат не был утвержден. Спустя два года, выступая в Хельсинки, Колмпере установил новый мировой рекорд, набрав 8147,505 очка.

В дальнейшем эстонские спортсмены продолжали выступать с таким же успехом. В 1923 году на шведских играх в Гётеборге, эстонцы заняли несколько призовых мест. На парижских Олимпийских играх в 1924 году таллинский борец Э. Пютсеп завоевал золотую медаль, штангист А. Неуланд и борец Р. Стейнберг — серебряные, штангисты Я. Кикас и Х. Таммер и легкоатлет А. Колмпере-Клумберг — бронзовые.

В 20-х годах стали проводиться соревнования по баскетболу и

волейболу. В 1925 году определились первые чемпионы Эстонии по этим спортивным играм — ими стали таллинцы.

В 1920 году состоялась встреча футболистов Таллина и Хельсинки. Со счетом 6:4 победили финны.

Первые занятия боксом начались в Таллине в 1921 году. В том же году состоялись первые матчи с английскими матросами, а также клубная встреча с боксерами из Хельсинки.

Во второй половине 20-х годов эстонские борцы по-прежнему успешно выступали на европейских чемпионатах и Олимпийских играх. В 1926 году таллинец В. Вяли завоевал в Риге титул чемпиона Европы, в 1927 году в Будапеште он вновь получил этот титул. В 1928 году на Олимпийских играх в Амстердаме, где участвовало 8 таллинцев, В. Вяли и О. Кяпп, выступавшие в классической борьбе, получили золотые медали, а А. Кузнец — бронзовую. Штангист А. Лухаяэр вышел на второе место, а яхтсмены на яхте «Тутти» (рулевой Н. Векшин) — на третье место.

В 1935 году А. Нео на первенстве Европы завоевал две бронзовые медали: в классической и вольной борьбе. На олимпийских играх, проходивших со 2 по 16 августа 1936 года в Берлине, Кристьян Палусалу одержал крупную победу: в тяжелом весе он выиграл золотые медали как в классической, так и в вольной борьбе. Агу Нео получил соответственно бронзовую и серебряную медали. Боксер И. Степулов удостоился серебряной, а штангист А. Лухаяэр — бронзовой медали. Год спустя в Париже на первенстве континента К. Палусалу вновь занял первое место, А. Нео — второе и В. Мяги — третье.

На проходившем 24—27 апреля 1938 года в концертном зале «Эстония» чемпионате Европы по борьбе первое место занял молодой борец Иоханнес Коткас, второе — Н. Карклин и третье — В. Роомаан. В следующем году в Осло И. Коткас снова вышел на первое место, Э. Пуусепп получил серебряную и А. Нео — бронзовую медаль.

Наряду с борцами в 30-х годах на международной арене успешно выступали также стрелки и буеристы. В 1935 году в Риме на чемпионате мира по стрельбе эстонская команда, состоявшая в основном из таллинцев, заняла четыре первые места. Чемпионом мира стал Локотар. В 1937 году на чемпионате мира в Хельсинки эстонская команда завоевала Аргентинский кубок. Таллинцы Э. Кивистик, Локотар и А. Кукк стали четырехкратными чемпионами мира. Эстонские спортсмены привезли из Хельсинки 85 золотых, 54 серебряных, 31 бронзовую медаль и 18 командных призов.

Успешно выступали эстонские стрелки и на чемпионате мира в

1939 году в Люцерне, где они завоевали четыре командных и два индивидуальных первых места и снова выиграли 30-килограммовый серебряный Аргентинский кубок.

С 19 по 21 марта 1938 года на озере Юлемисте проходило первенство Европы по буерному спорту. Участвовало 52 буера, из них 32 зарубежных. Таллинцы Э. Гальнбек (в пятый раз за шесть лет) и Э. Хольст заняли первые места в своих классах.

Из легкоатлетов хорошо выступали А. Вийдинг и А. Крээк, ставшие чемпионами Европы в толкании ядра. Р. Тоомсалу одержал победу в прыжках в длину на международных соревнованиях в Лондоне. Известный поэт Юхан Сютисте победил на студенческой олимпиаде, заняв первое место в метании копья.

Но на матчевых встречах со сборной Финляндии эстонские легкоатлеты потерпели несколько поражений. С крупным счетом эстонские спортсмены проиграли в 1930 году встречу с японцами — 91:49.

С удовлетворительными результатами выступали эстонские футболисты во встречах с известными клубными командами многих стран.

Из боксеров А. Раадик завоевал в 1938 году титул чемпиона Европы, после чего перешел в профессионалы.

Из наиболее крупных спортивных мероприятий буржуазного периода следует назвать проводившийся в 1926 году в Таллине гимнастический праздник, в котором участвовало 5500 школьников, I эстонские спортивные игры (1934) с 4000 участников и II эстонские игры (1939) с 6000 участников.

Буржуазное правительство и деятели спорта избегали контактов с советскими спортсменами. Из немногочисленных спортивных связей можно отметить лишь приезд в Таллин ленинградской футбольной команды «Меркурий» в 1924 году и участие группы рабочих-спортсменов Таллина во Всесоюзной спартакиаде 1928 года в Москве, где Э. Ряхн победил в барьерном беге на 110 метров и в прыжках в длину.

С восстановлением в Эстонии в 1940 году Советской власти спортивная деятельность оживилась. В Таллине были созданы спортивные общества «Динамо», «Спартак» и «Локомотив». Расширилась деятельность рабочего спортивного общества «Гермес».

4 января 1941 года был образован первый в истории спортивного движения в Таллине руководящий орган — городской комитет по делам физкультуры и спорта. Его председателем стал А. Альтерман, а инспекторами А. Колмпере и А. Каламээс. К 10 апреля 1941 года в Таллине насчитывалось 65 физкультурных коллективов.

На первых соревнованиях на первенство Советской Эстонии по

легкой атлетике в 1940 году калевец Райво Арми из Таллина показал в тройном прыжке результат 14,96 метра, побив рекорд Советского Союза. В конце года Иоханнес Коткас стал абсолютным чемпионом СССР по борьбе. Таллинские динамовцы встретились с боксерами Москвы и одержали победу со счетом 5:3.

В начале 1941 года состоялся первый в Таллине лыжный кросс, в котором приняло участие 1270 человек. Первыми из таллинских спортсменов в январе 1941 года звание мастеров спорта Советского Союза получили И. Коткас, А. Раадик, М. Линнамяги, Н. Карклин и А. Нео.

Великая Отечественная война прервала стремительно развернувшееся спортивное движение. Большинство спортсменов ушло бороться с фашистскими захватчиками. Однако несмотря на трудности военного времени спортивная деятельность продолжалась и в тылу и на фронте. В сентябре 1943 года на проходившем в Горьком первенстве Советского Союза по легкой атлетике победу одержали таллинцы А. Тармак, И. Коткас, Ф. Исак. И. Коткас во второй раз стал абсолютным чемпионом в классической борьбе.

4 января 1944 года в Москве создается спортивное общество профсоюзов «Калев». Сразу же после освобождения Таллина в сентябре 1944 года прибывшая в город оперативная группа «Калева» приступила к восстановлению спортивной деятельности. Спустя месяц после изгнания фашистов приступили к работе городской комитет по делам физкультуры и спорта под руководством Эдуарда Аарте, городской совет общества «Калев», шахматный клуб и другие спортивные организации.

В 1945 году спортивная деятельность расширилась. Таллинцы успешно выступали на соревнованиях. Они победили рижских баскетболистов со счетом 40:14 и борцов со счетом 6:1. Тринадцать таллинцев завоевали звание чемпиона Советского Союза (мотогонщики Э. Томсон, Р. Трийк и О. Куллеркуп стали двухкратными чемпионами). Первой эстонской спортсменкой, ставшей чемпионкой Советского Союза, была фигуристка Вайке Падури. На первенстве по классической борьбе, проводившемся в Таллине на стадионе «Динамо», первое место занял И. Кауби, И. Коткас — второе, Э. Пуу — третье. Э. Вээтыусме стал чемпионом в беге на 1500 метров.

В мае 1945 года начал работать техникум физической культуры, в сентябре — детская спортивная школа. На первых порах в школе велось пять отделений, на которых училось 100 детей. Школа работала на общественных началах.

К декабрю в Таллине насчитывалось 30 лыжных баз, из них — при школах и предприятиях. Баню-бассейн на улице Айа от-

дали в распоряжение спортсменов. Здесь выросли 11-кратная чемпионка Советского Союза Ульви Индриксон-Воог, многократные чемпионы Эндель Эдази, Эве Маурэр-Уусмээс, Анне Рейнтам и другие. К началу 1947 года закончилось восстановление теннис-холла «Динамо».

Особенно интенсивно строительством спортивных баз занималось общество профсоюзов «Калев». В 1948 году открылся стадион «Калева» на Тынисмяэ, начал работать яхт-клуб в Пирита, объединивший 25 секций различных предприятий и учреждений. В Харьюорге открылись здание теннис-клуба и четыре восстановленные самими теннисистами площадки. 21 сентября 1948 года по инициативе комсомольцев Таллина началось строительство стадиона имени Комсомола.

Постоянно крепла и совершенствовалась организация спортивного движения, создавались новые спортивные коллективы и секции. К концу 1947 года в Таллине насчитывалось 167 физкультурных коллективов на предприятиях, в учреждениях и школах города, в которых состояло 16 049 человек.

В первые послевоенные годы были созданы предпосылки для массового развития физкультурного движения, для роста спортивного мастерства. В последние десять лет центр тяжести физкультурно-спортивного движения переместился на физкультурные коллективы предприятий, учреждений и школ. В конце 1969 года в Таллине работало 312 физкультурных коллективов, в которых насчитывалось 77 тысяч человек.

Спортивной жизнью Таллина руководит Комитет по делам физкультуры и спорта при исполкоме городского Совета депутатов трудящихся. Физкультурники предприятий, учреждений и учебных заведений объединены в спортивных обществах «Калев», «Динамо», «Йыуд», «Трудовые резервы», «Локомотив» и «Ноорус». Самое большое из них — спортивное общество профсоюзов «Калев», куда входит 212 коллективов, объединяющих 53 тысячи физкультурников.

При спортивных обществах действует ряд клубов, самые крупные из которых — клуб спортивного рыболовства и теннисный клуб ДСО «Калев». В Пирита кроме яхт-клуба «Калева» созданы яхт-клубы «Трудовых резервов» и флота. Одним из лучших автомоторных клубов Советского Союза считается клуб «Калев», расположенный в Клоостриметса. Существует также клуб туристов.

Хорошие возможности для занятий техническими видами спорта (автомотоспорт, авто- и авиамоделирование, водно-моторный, авиаспорт) имеются в организациях и клубах ДОСААФ.

Помимо обязательных и внеклассных занятий спортом, 7 тысяч

учащихся регулярно тренируются в детских спортивных школах и в юношеских секциях спортивных обществ. Работает спортивная школа-интернат и классы со спортивным уклоном во многих средних школах. Решением исполкома городского Совета, начиная с 1 января 1967 года, в общеобразовательных школах Таллина введены обязательные уроки плавания. За три года плаванию обучено 11 тысяч учащихся четвертых классов.

Возможностей для занятий спортом в Таллине с каждым годом становится все больше. 15 июля 1955 года был открыт стадион имени Комсомола с трибунами на 12 тысяч мест — одно из первых крупных спортивных сооружений города, построенных в послевоенный период. В 1958 году неподалеку от стадиона имени Комсомола усилиями активистов построен центральный теннисный стадион со зданием клуба и 16 площадками. Осенью 1962 года построен спортивный зал с двумя теннисными площадками и 160-метровой беговой дорожкой. Кроме того, на средства «Калева» построен крытый бассейн, вступивший в эксплуатацию 21 июня 1965 года, в день 25-й годовщины Советской Эстонии. В том же году открылся стадион Таллинского политехнического института — база комплекса спортивных сооружений, который будет в ближайшие годы возведен в Мустамяэ. В декабре 1966 года открылась первая очередь хоккейного катка с искусственным льдом, принадлежащего экскаваторному заводу, в 1968 году — велотрек в Пирита.

В строительстве всех этих спортивных баз активнейшее участие принимали тысячи активистов-физкультурников. Только на строительстве стадиона ТПИ студенты отработали в общественном порядке 27 тысяч часов. Помимо строительства новых спортивных комплексов, ведется расширение помещений при учебных заведениях. Гимнастический зал и бассейн получила 21-я средняя школа, построен гимнастический зал для строительно-механического техникума и т. д.

Хотя новых спортивных баз построено немало, их все еще недостаточно. Поэтому предстоит построить и реконструировать еще несколько объектов — дом спорта ДСО «Трудовые резервы», теннис-холл «Динамо», стадион и гимнастический зал ЭРСПО, залы детских спортивных школ и т. д. В ближайшее время закончится строительство стадиона завода «Норма».

Благодаря хорошим условиям тренировок многие таллинцы сумели добиться в послевоенный период немалых побед.

На пяти последних Олимпийских играх спортсмены Таллина завоевали 10 медалей: золотые медали получили И. Коткас (1952, классическая борьба) и А. Антсон (1964, скоростной бег на коньках),

С. Чиркова (1968, фехтование), серебряные — И. Лысов и Х. Круус (1952, баскетбол), А. Чучелов (1960, парусный спорт), Я. Тальтс (1968, штанга) и две бронзовые — Б. Юнк (1952 и 1956, легкая атлетика), П. Томсон (1968, баскетбол). Международный гроссмейстер Пауль Керес, выступая на шахматных олимпиадах в составе команды Советского Союза, 7 раз завоевывал золотую медаль.

Аугуст Энглас, продолжая традиции наших известных силачей, выиграл в 1953 году в Неаполе титул чемпиона мира в полутяжелом весе в классической борьбе. Годом позже он повторил свою победу в Токио в вольной борьбе. В последние годы самым результативным спортсменом Таллина является Яан Тальтс, первым в полутяжелом весе преодолевший 1 августа 1967 года в Москве на IV Спартакиаде народов СССР 500-килограммовый рубеж и установивший мировой рекорд 502,5 килограмма. В 1968 году Я. Тальтс стал чемпионом Европы, а в 1969 году — чемпионом мира. Свои 19-й и 20-й рекорды он установил 17 мая 1970 года в родном городе на встрече «Йыуда» и финской команды Рабочего спортивного союза. В первом тяжелом весе Я. Тальтс взял в жиме 195 килограммов и набрал в сумме 550 килограммов. Энн Руси, выступавший в составе сборной Советского Союза на чемпионате мира по стрельбе, проходившем в 1958 году в Москве, получил золотую медаль, И. Коткас в 1953 году на чемпионате мира в Неаполе завоевал серебряную медаль, а П. Керес на турнире Гаага—Москва в 1948 году — бронзовую медаль. П. Томсон в 1967 году в Монтевидео в составе баскетбольной команды СССР получил золотую медаль. В 1969 году в Гаване на первенстве мира по фехтованию Светлана Чиркова в командном первенстве получила золотую и в личном — бронзовую медаль, а Г. Зажитский в командном первенстве — золотую медаль.

16 раз таллинские спортсмены удостоивались титула чемпиона Европы: И. Коткас (1947), И. Лысов (1947, 1951), Х. Круус (1951, 1953), П. Керес (1957, 1961, 1970), Т. Лепметс (1963, 1967), А. Антсон (1964), П. Томсон (1967, 1969), Я. Тальтс (1968), Т. Лепик (1970), Т. Киви-Пармас (1970). На первенстве Европы серебряные медали получили В. Пылдсам, У. Палу, У. Воог, Э. Уусмээс и В. Сиймар, бронзовые — Х. Хейнасте и Т. Лепик.

Из новых видов спорта в Таллине быстро развивается подводный спорт. На первенствах континента и Советского Союза не одну медаль выиграли Т. Каарет, И. Раудик, У. Индриксон, А. Мадисон, А. Тулк, В. Прангель, Б. Попов, П. Вайк, В. Дубровский и другие. В 1969 году на первенстве Европы, проходившем в Австрии, наши спортсмены-подводники получили 16 золотых, 4 серебряных и 1 бронзовую медаль.

В теннисе, автотомоспорте и буюрном спорте таллинцы уже не первый год занимают призовые места среди спортсменов Советского Союза. Сборная команда теннисистов Эстонии, состоящая в основном из таллинских спортсменов, неоднократно выходила во всесоюзных соревнованиях на первое место. Тоомас Лейус, Тийу Пармас-Киви, Тийу Симсон-Сооме и другие теннисисты успешно выступали на международных соревнованиях. На всесоюзных соревнованиях по буюрному спорту почти половина медалей доставалась таллинцам. Неоднократно общую победу одерживали калевцы. Из лыжников наибольшего успеха добился двоеборец Тыну Хальянд. На первенстве Советского Союза таллинские спортсмены выигрывали в 1963 году 44, в 1964 году — 40, в 1965 году — 51, в 1966 году — 48, в 1967 году — 87, в 1968 году — 93 и в 1969 году — 86 медалей. Мастеров спорта подготовлено 609 человек.

Для сравнения отметим, что за 15 послевоенных лет (1945—1959) звание мастера спорта получили 275 таллинцев.

В течение ряда лет в Таллине с успехом проводятся крупные спортивные мероприятия. В 1958 году было положено начало ставшим традиционными Таллинским спортивным играм. Инициаторами этого мероприятия являлись тогдашний председатель исполкома Таллинского городского Совета Александр Гендриксон и председатель Комитета по делам физкультуры и спорта Эли Калдма. Спортивные игры стали крупнейшим событием в истории эстонского спорта. Популярность игр растет с каждым годом. Так, в 1958 году в них участвовало 36 460 человек, во II играх в 1961 году — 67 752 человека, в I зимних играх 1965 года — 67 тысяч участников, в III играх 1966 года — 140 тысяч, во вторых зимних играх в 1970 году — 121 092 человека.

Наиболее массовым и доступным каждому видом спорта стали в последнее время народные походы, организованные впервые в Советском Союзе в Таллине.

Популярностью у таллинцев пользуются также серия походов «Восемь выходных — здоровью», сдача норм по лыжному спорту, «Бег для здоровья» и другие мероприятия массового спорта.

Сегодняшнее спортивное движение в Таллине характеризуется все большей массовостью и ростом мастерства спортсменов. Спорт, еще в начале XX века бывший развлечением немногих, стал в наши дни поистине всенародным.

5. СТРОИТЕЛЬСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Июнь 1940 года, ставший поворотным пунктом в истории Эстонии, открыл и перед градостроителями республики новые колоссальные возможности. Вместе с восстановлением Советской власти была упразднена частная собственность на землю, промышленные предприятия и крупные строения, тем самым ликвидированы первопричины, извечно стоявшие на пути целесообразного и правильного развития городов. Сколько хороших и продуманных планов, направленных на решение жизненно важных проблем в интересах огромного большинства населения города, разбивалось об узкие интересы того или иного землевладельца или фабриканта, которого эти планы не устраивали! Поэтому гармоничное развитие города по единому научно обоснованному плану в условиях капитализма просто невозможно, или связано с гигантскими трудностями, порождаемыми самой социальной системой.

Поэтому понятно, с каким энтузиазмом принялись архитекторы и инженеры Таллина ранней осенью 1940 года разрабатывать в интересах народа планы развития своего города. Но за 11 месяцев многого сделать не удалось. Раннее утро 21 июня 1941 года нарушило все планы. Проекты новых жилых районов, парков, школ пришлось сменить на составление проектов оборонных сооружений, окопов и блиндажей. На Таллин опустилась черная ночь фашистской оккупации.

Война и оккупация принесли городу неслыханные разрушения.

Когда 22 сентября 1944 года передовые полки Ленинградского фронта и Эстонского гвардейского национального корпуса вступили в освобожденный Таллин, они увидели наполовину разрушенный город.

Огромному разрушению подверглась промышленность. Полностью были разрушены хлопчатобумажный комбинат «Балтийская мануфактура», завод «Арсенал», трикотажная фабрика «Кильгас», зернокомбинат «Пыхья Вески», шоколадная фабрика «Брандман». Сильному разрушению подверглись целлюлозно-бумажный комбинат им. В. Кингисеппа, фанерно-мебельная фабрика и многие другие. От Таллинского порта остались только вздыбленные бетонные развалины и груды искореженного металла. Фашисты полностью разрушили Балтийский вокзал и электрифицированную железнодорожную линию Таллин—Пяэскюла.

Наибольшему разрушению подвергся жилой фонд города: из 13 062 жилых домов было полностью разрушено 6126 зданий. Целые улицы и районы лежали в развалинах. Не стало театра «Эстония».

кинотеатров «Гранд-Марина», «Би-Ба-Бо», «Кунгла», «Модерн», Таллинской консерватории.

Да разве перечислишь все, что было разрушено, разбито, исковеркано!

Многое пришлось начинать сызнова. Надо было не только восстанавливать, но и преобразовывать, превращать в реальность то, о чем думалось в 1940—1941 годах. Началось наступление на развалины и предпринимались первые, пока еще робкие, шаги по реконструкции города.

Через пять дней после освобождения города пошли первые трамваи, задымили трубы хлебопекарен — население получило хлеб.

И вот уже первые сотни энтузиастов с лопатами и кирками вышли на разборку развалин. В 1945 году на восстановлении города в общественном порядке жители города отработали 24,3 тысячи человеко-дней, в 1946 — 91 тысячу, а в 1947 — 161,5 тысячи. Всего в первые послевоенные годы таллинцы отдали на восстановление города свыше 13 миллионов часов своего свободного времени. 213 тысяч кубометров развалин было разобрано без машин — вручную, с помощью кирок; созданы газоны общей площадью 855 тысяч кв. метров.

Начались работы по восстановлению поврежденных жилых домов. К 1 мая 1945 года отремонтировали свыше 2000 жилых домов. В этом же году в городе создаются строительные организации, которым удалось дополнительно восстановить еще 15 000 кв. метров жилья.

В 1947 году в районе Тарту маантеэ началось строительство нового рынка с тем, чтобы ликвидировать базар, существовавший в самом центре города у театра «Эстония». В том же 1947 году вновь отстроенный театр «Эстония» распахнул свои двери перед таллинцами.

Один за другим вступали в строй восстановленные промышленные предприятия. К 1 декабря 1947 года уже давали продукцию 249 промышленных предприятий города.

Из года в год, набирая силы, город залечивал раны, причиненные войной. Период восстановления подходил к концу. Начинался период бурного развития и реконструкции города, постепенное преобразование капиталистического города в Таллин социалистический.

Уже первые шаги в восстановлении города показали, что необходим комплексный план развития всего городского организма. Именно теперь, когда ничего не препятствовало разумному разви-

тию города, требовался генеральный план его реконструкции и развития. Он был необходим еще и потому, что цель восстановления заключалась не в воспроизведении старого облика города — в процессе восстановления следовало исправить те градостроительные недостатки, которыми изобилдовал капиталистический Таллин.

Разработку генерального плана города поручили большому коллективу специалистов Республиканского планировочно-проектного центра (теперь государственный проектный институт «Эстонпроект») под руководством авторского коллектива в составе архитекторов Харальда Армана, Антона Соанса и Отто Кеппе. Генплан должен был явиться документом, который с силой закона определял бы все стороны развития городского организма на 20—25 лет. Огромная сложность этой работы заключалась в том, что генплан города должен был впервые заложить правильную основу развития города на многие десятилетия.

Генеральный план исходил из того, что Таллин — приморский город и, следовательно, его центр и жилые районы должны иметь хорошую связь с побережьем. Кроме того, Таллин сохранил свое уникальное средневековое ядро, окруженное поясом бывших земляных укреплений. Оба эти элемента следовало безусловно сохранить как важнейшую часть городского центра. Наконец, Таллин принадлежит к городам с радиально-кольцевой системой магистралей, которая должна быть сохранена и дополнена новыми обходными кольцевыми улицами, соединяющими друг с другом основные радиальные магистрали, идущие к центру, к первому кольцу вокруг Старого города.

Проект генерального плана предусматривал соединение широким Морским бульваром (Мере пуйестеэ) центра города с морем и создание на прибрежной территории (в районе электростанции) Приморского парка. На месте площади Виру было решено создать главную площадь города. Намечалось дальнейшее развитие паркового пояса Старого города и снос построенных здесь в XIX веке малоценных зданий.

Для разгрузки центра от транспорта, в первую очередь грузового, создавались две обходящие магистрали: первая по трассе ул. В. Кингисеппа и Комсомоли и другая — вдоль железной дороги (сегодняшняя ул. Техника) с продолжением ее вдоль снимаемой узкоколейной железной дороги, идущей на станцию Таллин-Садам (в районе ул. Садама). Внутри железнодорожного кольца намечалась многоэтажная застройка, а за ним (в районах Каламая, Пельгулини и Лидлекюла) — застройка малоэтажными и индивидуальными домами.

Если к приведенным здесь основным идеям генплана, касающимся архитектурно-планировочных проблем, прибавить и большее количество требовавших решения инженерно-технических вопросов, таких, как обеспечение всех районов города канализацией, улучшение водоснабжения, газификация города, создание теплоснабжения и т. д., то каждому станет ясно, какую сложную и огромную работу проделали десятки архитекторов, инженеров, экономистов, врачей и других специалистов, разрабатывая первый генеральный план города.

Составленный в 1945—1948 годах генплан был утвержден Советом Министров Эстонской ССР и тем самым получил силу закона в 1952 году.

В основу расчетов авторы положили численность населения города на конец планируемого периода и жилищную норму на этот период. Предполагалось, что население Таллина к 1970 году составит 300—330 тысяч человек, а нормой жилой площади на человека будет 9 кв. метров.

Исходя из этого, существующую территорию города предполагалось в основном не увеличивать. Некоторые новые территории предусматривалось использовать лишь в районах Ласнамяэ, Пельгуранд и Мяхе. Основное строительство намечалось вести в центральных районах города, на территориях, где война причинила наибольшие разрушения.

Совершенно новый облик должна была получить центральная часть города. В месте слияния Пярну маантеэ и Нарва маантеэ, где пуйестеэ и Эстония пуйестеэ, там, где прежде находились разрушенные во время войны, намечалось создать новую площадь города. Ее проект (авторы архитекторы В. Мейер и О. Кеппе) предусматривал создание пространства в 2,5 гектара, с трех сторон застроенного представительными зданиями, а с четвертой стороны открытого в сторону зеленого массива у театра «Эстония». Центром композиции площади должно было стать крупное здание министерств между Нарва маантеэ и ул. Ломоносова. На углу Виру и Мере пуйестеэ, на месте пожарного депо, предполагалось, по замыслу авторов, воздвигнуть здание исполкома Таллинского городского Совета. Площадь, посредством спрямленного Морского бульвара, соединялась с морем.

Другим новым архитектурным ансамблем центральной части города должен был явиться так называемый культурный центр в районе театра «Эстония» (автор — архитектор Х. Арман). Ось композиции ансамбля шла перпендикулярно главному фасаду здания театра. Здесь, по этой оси, создавалась широкая эспланада, оформ-

ленная низкой зеленью. Эспланада простиралась от Эстония пуйестеэ (бульвара Эстония) до бульвара В. И. Ленина. На противоположном театру «Эстония» конце эспланады предполагалось возвести главное здание Академии наук ЭССР. По обе стороны эспланады намечалось также воздвигнуть крупные здания: с одной стороны — административное, с другой — новое здание публичной библиотеки.

Помимо этого, предусматривалось строительство площадей в каждом из тогдашних четырех районов города — Морском, Калининском, Центральном и Ныммеском.

Так в результате напряженного труда специалистов Таллин впервые получил всесторонне разработанную основу для дальнейшего гармоничного развития всех частей его сложного организма.

* * *

Прошло немногим более четверти века с тех дней, когда смолкли под стенами Таллина бои с фашистскими оккупантами. Для города, высящегося на берегах Таллинской бухты почти тысячу лет, такой срок равен мгновению. Но как неузнаваемо изменился город за этот короткий период! Он не только залечил все раны, нанесенные войной, но и стал почти в три раза больше, намного удобнее и краше.

Много сложных задач пришлось решать в этот период: следовало во многом менять планировочную структуру города, ликвидировать противоречия между благоустроенным центром и запущенными окраинами — этот типичный порок всех капиталистических городов, концентрировать хаотично разбросанные предприятия во вновь создаваемые промышленные районы.

По мере завершения восстановления промышленных предприятий, основные средства и силы стали направляться на развитие жилищного строительства.

В первую очередь стали застраиваться территории в центральных районах города, полностью разрушенные в период войны, а также некоторые территории вблизи промышленных предприятий. Такой путь размещения жилищного строительства был характерен для города с конца 40-х до конца 50-х годов.

В этот период появляются кварталы жилых зданий в начале Нарва маантеэ, в районе улиц Ломоносова, Анвельди, Пронкси, бульвара В. И. Ленина, Лембиту, Кийре, Комсомоли, Койду.

Небольшие кварталы жилых домов построили в районах Ласнамяэ и Пельгуранд, а также на улице Асула.

Несмотря на то, что в эти годы строительство велось небольшими кварталами, без каких-либо значительных изменений сложившейся уличной сети, жилищное строительство носило принци-

иально новые черты по сравнению с застройкой города в период буржуазной Эстонии. Все здания (кроме некоторого количества индивидуальных жилых домов) строились со всеми видами благоустройства: водопроводом, канализацией, подавляющее большинство с центральным отоплением и ванными.

Все это резко меняло уровень комфорта в новых домах. В области предания отходили неблагоустроенные, тесные деревянные домики, которые строились для рабочих в период буржуазной Эстонии.

В результате этого сегодня мы достигли такого уровня, когда более 45 процентов квартир в жилых домах города имеют ванны или туалеты. Для сравнения заметим, что в Париже лишь 20 процентов квартир обеспечены этим видом удобств.

Во многом изменилась и планировочная структура жилых кварталов. Здания стали возводиться с разрывами, не образуя сплошной стены застройки улицы. Внутриквартальные пространства стали значительно просторнее, в них появилось много зелени, детских площадок. Так начал меняться облик города.

В этот период застраивались главным образом или отдельные разрозненные от развалин участки, или небольшие кварталы. Строительство зданий велось в основном по индивидуальным проектам без применения сборных деталей. Индустриализация строительных процессов находилась тогда на довольно низком уровне. Первые послевоенные годы, когда основные силы были направлены на восстановление разрушенной во время войны промышленности, когда строительная база не получила еще развития, такой подход строительства был оправдан. Но вскоре началось развитие строительной индустрии. Появились сборные элементы и механизмы. В этих условиях метод «выборочного» строительства, при котором в различных частях города сооружались отдельные дома, еще по проектам, требующим большого применения ручного труда, и часто, в угоду мнимой красоте, пренебрегающим не только экономической стороной дела, но нередко и удобством жильцов — этот метод стал тормозить развитие строительства.

Объем строительства в городе возрастал. Так, если в 1946—1950 годах в Таллине ввели в строй 99,5 тыс. кв. метров жилья, то в 1951—1955 годах — уже 173,8 тысяч. Однако жилищная проблема в городе оставалась острой. Жилья не хватало, так как население города из-за бурного развития промышленности и городского хозяйства росло быстрее, чем увеличивался жилой фонд.

В 1954 году методы строительства и проектирования подверглись серьезной критике и был взят курс на массовое применение

типовых проектов, индустриализацию строительства и использование сборных крупноразмерных элементов. Коренное изменение методов строительства должно было превратить сооружение домов в их сборку из изготовленных на заводах элементов, что позволило бы значительно сократить сроки строительства и резко увеличить его объем.

В 1957 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление о развитии жилищного строительства в стране, в котором ставились поистине грандиозные задачи.

Постановление партии и правительства произвело революцию в строительстве. Вот ее результаты на примере Таллина: в 1956 году в городе ввели в строй 48 тысяч кв. метров жилой площади, или 5,1 квартиры на каждую тысячу жителей, в 1961 году, т. е. всего через пять лет — 129 тысяч кв. метров, или 13,4 квартиры на каждую тысячу жителей. В 1963 году таллинцы получили 145 тысяч кв. метров, или 15 квартир на каждую тысячу жителей. А в 1970 году было сдано в эксплуатацию почти 180 тыс. кв. метров жилой площади (см. таблицу 46).

Так решается в Таллине одна из наиболее острых проблем современности. Сегодня ежедневно в городе строится свыше 17 квартир!

Однако, дело не только в огромном росте объема строительства. В последние годы коренным образом изменился характер застройки города. Мы сегодня строим город, исходя из новых прогрессивных градостроительных принципов. Новая техника, монтаж жилых зданий из крупноразмерных элементов и большой объем строительства потребовали сооружать жилье поточным методом, т. е. одновременно

Таблица 46. Объем жилищного строительства в Таллине в послевоенные годы (тыс. кв. метров жилой площади)

1945 год	сдано в эксплуата- цию	22,5 (вместе с восстановленными зданиями)
1946—1950 годы	"	99,6
1951—1955 годы	"	173,9
1956—1960 годы	"	330,6
1961—1965 годы	"	684,3
1966 год	"	135,8
1967 год	"	127,9
1968 год	"	145,4
1969 год	"	156,1
1970 год	"	179,2

енно застраивать обширные территории. Поскольку острый недостаток жилья в конце 50-х годов не позволил (да не позволяет и теперь) создавать такие территории путем массового сноса существующего малоценного жилого фонда, встал вопрос об изыскании новых свободных территорий для массового строительства.

Так появился в юго-западной части города новый жилой район — Мустамяэ. В 1958 году был проведен конкурс на проект планировки застройки этого района. Лучшими оказались два проекта — архитекторов М. Порта, В. Типпеля и Т. Калласа и архитекторов Антса Меллику.

Застройка Мустамяэ ведется по новому принципу социальной и планировочной организации жилого района — по принципу микро-района. Как известно, микрорайон по своей территории значительно больше (30—50 га), чем квартал (4—9 га). Это позволяет, прежде всего, значительно укрупнить сети транспортных магистралей и, самым, освободить большие территории от транзитных транспортных потоков. Кроме того, размер микрорайона и его население (15 тысяч человек) позволяют создать в нем полную сеть учреждений повседневного обслуживания: школу, детские сады, продовольственные и промтоварные магазины, столовую или кафе, мастерские бытового обслуживания, клубный зал и т. д., рассчитанные для жителей только данного микрорайона. Такая организация жилого микрорайона создает наиболее удобные условия для жизни населения. быта и отдыха людей.

По первоначальному проекту в районе Мустамяэ предусматривалось разместить 532 тысячи кв. метров жилой площади. Однако в дальнейшем, путем повышения этажности застройки, оказалось возможным разместить здесь свыше 750 тыс. кв. метров жилья.

В начале 60-х годов началась подготовка территории Мустамяэ к массовому строительству. А к 1 января 1962 года здесь вошел в строй первый жилой дом, и 80 семей впервые справили новоселье на лесистом склоне Мустамяэ. Через восемь лет Мустамяэ превратился в крупнейший жилой район Таллина, по своему населению намного превысивший такие города республики, как Нарва и Пярну. К 1 января 1971 года здесь построено свыше 688 тысяч кв. метров жилой площади, на которой проживает 68 тысяч человек. И что любопытно: если в среднем по городу жилой площади человека приходится 9,4 кв. метров, то в Мустамяэ — свыше 10 кв. метров.

В Мустамяэ сооружено 7 школ, 18 детских садов, целый ряд магазинов, мастерских бытового обслуживания, несколько кафе, ресторанов и других обслуживающих предприятий. Однако следует

отметить, что все же строительство предприятий торговли и бытового обслуживания отстает от темпов жилищного строительства.

В 1972 году массовое жилищное строительство в Мустамяэ завершается. В ближайшие годы предстоит закончить сооружение обслуживающих предприятий, а также ряда 16-этажных жилых домов, которые обогатят силуэт застройки района.

В ближайшие годы предстоит построить общественно-торговый центр Мустамяэ, который займет большую территорию (свыше 10 га) между Мустамяэ теэ, Сыпрусе пуйестеэ и Эхитаяте теэ. Здесь предполагается возвести крупный универмаг, гастроном, ресторан, кафе, районный дом быта, широкоэкранный кинотеатр, дом культуры со зрительным залом на 800 мест и ряд других общественных зданий.

Таблица 47. Рост жилого фонда Таллина в послевоенные годы (тыс. кв. метров жилой площади)

1941 год (до войны)	— 1820,2
1945 год (май)	— 1171,0
1950 год (январь)	— 1466,3
1960 год	— 2087,5
1965 год	— 2701,4
1966 год	— 2816,0
1967 год	— 2940,0
1968 год	— 3050,4
1969 год	— 3187,0
1970 год	— 3333,3
1971 год	— 3479,8

Так за полтора десятка лет завершится сооружение района, который по своим масштабам будет почти равен второму по величине городу республики — Тарту.

Наряду с Мустамяэ — основным районом жилищного строительства 60-х годов — жилые дома сооружались также в районах Пельгуранд, проспекта Карла Маркса, Ласнамяэ, Лиллекюла, Сяэзе и в центре города.

Подводя итог жилищному строительству в городе, можно сказать: за послевоенные годы мы уже построили два Таллина — если на 1 января 1945 года в городе имелось 1185 тысяч кв. метров жилья, то сейчас его около 3,5 миллионов (см. таблицу 47).

За послевоенные годы Таллин украсился множеством уникальных общественных зданий.

Мы уже упоминали о новом рождении театра «Эстония» и концертного зала. На месте разрушенных во время войны строений против театра разбивается широкая эспланада и вырастает здание (теперь Академия наук), заложившее начало формированию предусмотренного генеральным планом «культурного центра». В середине 60-х годов здесь вошло в строй здание библиотеки Академии наук ЭССР (авторы проекта архитекторы У. Тэльпус и П. Мадалик). Несколько лет спустя закончилось строительство центрального здания ансамбля — 11-этажного здания ЦК Коммунистической партии Эстонии (авторы проекта архитекторы У. Тэльпус, М. Порт, Кончаева и Р. Карп).

Архитекторы разработали много проектов застройки Центральной площади. Ее реальное формирование началось со строительства административного здания «Эстонэнерго» (авторы проекта архитекторы П. Тарвас и У. Тэльпус). К 1960 году здесь же выросло здание Таллинского Дома торговли (авторы проекта архитекторы Д. Шпрай-и В. Кузнецов). Завершается сооружение главного здания ансамбля — 23-этажной гостиницы «Виру» (авторы проекта архитекторы Х. Сепман, М. Порт, В. Тамм, Л. Раудсепп и В. Аси).

В ближайшие годы на восточной стороне площади вырастут здания Дома быта (авторы архитекторы М. Каарневяли и Т. Лийк), а на северной стороне, в начале Мере пуйестеэ — Таллинский главный штаб (авторы проекта архитекторы А. Вульп и М. Порт).

К 20-й годовщине Советской Эстонии закончилось сооружение интереснейшего комплекса республиканской выставки народного искусства и певческого поля с гигантской эстрадой.

Особенно интересна певческая эстрада (проект разработан коллективом авторов под руководством архитектора А. Котли). Расположенная в живописном месте на берегу моря, возле склона Ласна-и, спускающегося естественным амфитеатром, певческая эстрада является, безусловно, одним из красивейших и интереснейших произведений архитектуры последних лет.

Нельзя не отметить еще одного сооружения этого комплекса — павильона выставок цветов, построенного по проекту архитектора Я. Поормейстер. Решенное предельно просто, здание с обилием воздуха и света создает впечатление легкости и жизнерадостности.

Ряд новых общественных зданий распахнули свои двери к 25-му годовщину Эстонской ССР. Это — павильон для пассажиров пригородных поездов — первая очередь Балтийского вокзала (авторы архитекторы А. Ашастин и Л. Лоханова), а через два года вошло в строй

и его главное здание. Построены закрытый плавательный бассейн спортивного общества «Калев» (авторы проекта архитекторы У. Тэльпус, П. Тарвас и О. Кончаева) и пассажирский павильон Таллинского морского порта (авторы проекта архитекторы В. Херкель и М. Роозна).

В последующие годы город получил еще несколько общественных зданий и предприятий культурно-бытового назначения. Можно назвать гостиницу «Кунгла» (авторы проекта архитекторы И. Пууметс и Х. Рюютлане), кафе в Кадриорге (автор архитектор В. Херкель), онкологический диспансер в Хийу (автор архитектор К. Лутс), здание родильного дома и гинекологической больницы (автор архитектор К. Лутс), общественно-торговые центры во II и V микрорайонах в Мустамяэ (автор архитектор П. Янес). Уже этот далеко неполный перечень крупных общественных зданий, сооруженных в Таллине за послевоенные годы, говорит о том, что архитектурный облик многих улиц и площадей в корне изменился, а город получил множество нужных и красивых зданий.

Огромные изменения претерпела и уличная сеть — «система кровообращения» города. Многие улицы и дороги перестроены настолько, что их трудно узнать, — они стали шире, благоустроеннее и красивее. В просторные бульвары превратились некогда узкие улочки Иманта и Лембиту, значительно шире стало Вабадузе пуйестеэ — основная магистраль Нымме. Выпрямилось и расширилось некогда кривое и узкое Пярну маантеэ между Тонди и Ярве. На плане города появились новые магистрали — бульвар В. И. Ленина, проспект Карла Маркса, ул. Ломоносова, выходящая широким зеленым бульваром на Центральную площадь. Просторной автострадой стало Ленинградское шоссе.

Летом 1965 года открылось движение по Сыпрусе пуйестеэ, а через несколько лет — по реконструированной Мустамяэ теэ, которые кратчайшим путем соединили центр города с районами Мустамяэ.

Ряд виадуков на Пярну маантеэ, ул. Эндла, Тарту маантеэ, ул. Хейна значительно улучшили движение автомобильного транспорта, ликвидировав его простои при пересечении с железнодорожной магистралью.

Значительное развитие получила система общественного транспорта.

Многое сделано и для улучшения инженерного оборудования города.

Большие изменения претерпела водопроводная сеть города. Сооружены два мощных водовода, доставляющие воду от насосно-

фильтровальной станции в районы Копли и Мустамяэ. Проведена коренная реконструкция фильтровальной станции, которая намного улучшила очистку и увеличила подаваемое в городскую сеть количество воды.

Выстроены два крупных городских канализационных коллектора: № 2 и Кадака тез. Первый из них отводит сточные воды из северной части Лиллекюла, Пельгулинна и Пельгуранда, а второй — из Мустамяэ и района Кадака тез. Ведется строительство еще двух мощных коллекторов — № 1 и № 3. После их ввода в эксплуатацию будет полностью обеспечена чистота вод Таллинского и Копли-ского заливов.

Большие работы проведены также по теплоснабжению, энерго-набжению и газификации города.

Можно привести еще множество примеров и цифр, характеризующих стремительное развитие всех отраслей строительства и городского хозяйства. Однако и сказанного достаточно, чтобы представить себе тот огромный напряженный труд, те большие успехи и качественные преобразования, которые достигнуты в городе за послевоенные годы. А впереди город ждут еще более захватывающие перспективы развития.

* * *

Бурное развитие города конца 50-х — начала 60-х годов, новые прогрессивные принципы градостроительства привели к тому, что разработанный в конце 40-х годов генеральный план перестал соответствовать нуждам дальнейшего строительства Таллина.

В целом первый генеральный план правильно определял пути развития города, однако в отдельных его частях были допущены ошибки, связанные с тем, что авторы не смогли предвидеть столь быстрых темпов развития города. Следовательно, быть программой дальнейшего развития города существовавший генеральный план не мог.

Поэтому Совет Министров республики в апреле 1963 года принял решение о разработке нового генерального плана Таллина. Генплан разработан Государственным проектным институтом «Эстон-проект» (авторский коллектив: Д. Брунс, М. Вяльбе, Э. Кильпе, Порт, Х. Сепп и Л. Хальяк) с участием ряда специализированных институтов и завершен в конце 1968 года. В самом начале 1971 года, после всесторонней экспертизы, он был утвержден правительством республики. Город получил новый генеральный план, определяющий все стороны его развития на 25—30 лет, т. е. до конца XX века.

С учетом развития городского хозяйства и промышленности новый генплан исходит из того, что население Таллина к концу ближайшего десятилетия составит около 430 тысяч человек, к концу расчетного срока генплана — 490—500 тысяч человек.

Основной гипотезой гармоничного развития города в генеральном плане принято положение о недопущении нецелесообразного роста города, в первую очередь, за счет строительства новых промышленных предприятий, не связанных с непосредственным обслуживанием населения.

В основу расчетов объема жилищного строительства положена следующая обеспеченность жилой площадью: в ближайшее десятилетие — до 12 кв. метров и в перспективе — 15 кв. метров жилой площади на человека (см. таблицу 48).

Расчеты показали, что к концу первого десятилетия в Таллине должно быть несколько более 5 миллионов квадратных метров жилой площади, а в перспективе — 7,5 миллионов. Короче говоря, за

Таблица 48. Средняя обеспеченность жилой площадью в Таллине в послевоенные годы (кв. метров жилой площади на человека)

1941 год (январь)	— 9,8
1945 год	— 8,9
1950 год	— 7,7
1960 год	— 7,3
1965 год	— 8,2
1966 год	— 8,4
1967 год	— 8,6
1968 год	— 8,8
1969 год	— 9,0
1970 год	— 9,2
1971 год	— 9,4

предстоящие два с половиной — три десятилетия необходимо построить еще почти два сегодняшних Таллина. Учитывая рост объемов строительства за последние 10 лет, это — совершенно реальная задача. Для этого необходимо (с учетом убыли малоценного жилого фонда) в дальнейшем строить в год по 220—240 тысяч кв. метров новой жилой площади.

Где же будет размещено это огромное количество жилья? Куда пойдет развитие города?

Довольно большая его часть (около двух миллионов кв. метров) разместится в строящихся, подготовленных или подготавливаемых для этого районах — в Мустамяэ, Пельгуранде, Лиллекюла и других. Новые жилые кварталы вырастут также в центральных райо-

нах города на территориях, занятых ныне малоценными деревянными домами. Проверив все возможности, авторы проекта пришли к выводу, что все жилье, которое должно быть построено в течение предстоящих лет, невозможно разместить на теперешней, «обжитой» территории города. Почти для трех миллионов кв. метров жилья, т. е. почти такого же количества, которое составляет сегодня весь жилой фонд города, следует изыскать дополнительные территории для создания новых жилых районов.

После изучения и рассмотрения ряда вариантов для этой цели выбраны две крупные территории — Ласнамяги и Ыйсмяэ.

Новый жилой район Ласнамяэ разместится между Ленинградским шоссе и выходящим к морю обрывом, почти до реки Пирита. На этой территории можно разместить свыше двух миллионов кв. метров жилой площади.

Район Ыйсмяэ раскинется по обеим сторонам Раннамыйза тез от Пальдиски маантеэ почти до Какумяги. Здесь будет построено около 1,5 миллиона кв. метров жилья.

Почему для создания новых жилых районов выбраны именно эти территории?

Прежде всего, они наиболее экономичны для жилищного строительства. Кроме того, поблизости находятся крупные предприятия. Следовательно, людям, которые будут здесь жить, не придется тратить много времени на дорогу до места работы.

Следует отметить и еще одно обстоятельство — здесь имеются хорошие возможности для создания зон ежедневного отдыха. В нашей стране идет постепенное сокращение рабочего дня. Поэтому у людей в дальнейшем будет все больше свободного времени, которое они могут отдать творческим занятиям, спорту и, конечно, отдыху. Природные условия вблизи новых районов застройки дают возможность хорошо организовать отдых людей.

Район Ыйсмяэ разместится так, что поблизости от него с одной стороны будет лесопарк Рокка-аль-Маре, с другой — северо-западной — лесопарк и пляжи Какумяэ и с юго-западной — озеро Парку.

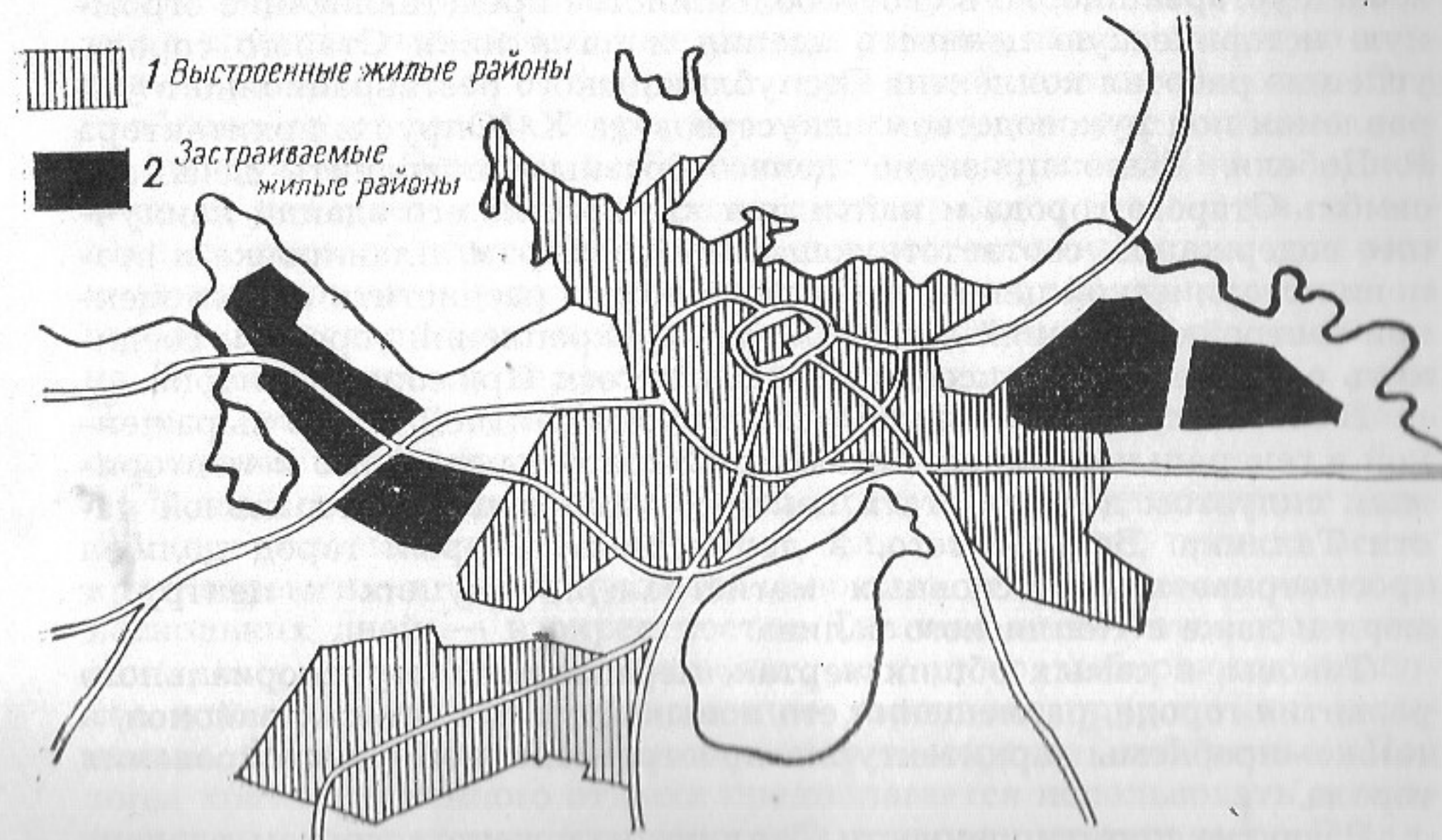
Еще лучше условия для отдыха у района Ласнамяэ: стоит спуститься с обрыва к морю — здесь и река Пирита, и лесопарк Пирита-Коэ-Клоостриметса, и пляж.

Кроме того, территории этих двух новых жилых районов прилегают к морскому побережью: один — к Таллинскому заливу, другой — к заливу Копли. Таким образом, осуществляется основная градостроительная идея нового генерального плана — широкий выход города к морю.

Таллин — приморский город. Но попробуйте подойти к морю в центре города! В течение многих лет царской власти и господства буржуазии почти вся береговая полоса центральной части города застраивалась портовыми сооружениями и промышленными предприятиями. Так город оказался отрезанным от моря. А как важно «ввести» море в композицию города полноправным его элементом мы видим на примерах Севастополя, Одессы, Владивостока. Поэтому главный градостроительной идеей генплана и является широкий выход города к морским просторам. Осуществление этой идеи предусмотрено рядом градостроительных мероприятий. В частности, в районе существующей электростанции намечается создать Приморский парк, который позволит открыть к морю Старый город. Со временем, после того, как будет выстроена новая ТЭЦ, станет возможным снести и сооруженную здесь в 1913 году электростанцию.

Совершенно по другому решается эта проблема в восточной части города. Здесь застройка района Ласнамяэ, выходящего к морю на высоком обрывистом плато, создаст совершенно новый современ-

Диаграмма 20

ный «морской фасад» города, который будет просматриваться как с Вышгорода и из центра, так и с широких морских просторов. И, хотя тут застройка физически не подойдет вплотную к воде, тем не менее плато Ласнамяги, господствующее над всем Таллинским заливом, явится важнейшим элементом будущей морской панорамы города. Здания, которые возникнут в Ыйсмяз, буквально подойдут к воде с широкими прогулочными набережными у западной стороны Коплиского залива. Вообще застройка побережья Коплиского залива, которое почти не занято промышленными и портовыми сооружениями, даст возможность создать совершенно новый качественный элемент города. Именно этот залив, глубоко вдающийся в город, застройкой, чередующейся с парками и пляжами почти на всей его многокилометровом побережье, даст возможность вернуть Таллинну и в градостроительном смысле черты приморского города.

Второй важной проблемой архитектурного формирования города является дальнейшая судьба Старого города и застройка прилегающих к нему территорий центральной части или, короче говоря, формирование общегородского центра Таллина.

В процессе разработки генерального плана вопросы дальнейшего развития Старого города были, в основном, решены. Над этой сложнейшей проблемой, суть которой состоит в том, как лучше использовать устаревшие, но в своем большинстве представляющие огромную историческую ценность здания и памятники Старого города, успешно работал коллектив Республиканского реставрационного управления под руководством искусствоведа Х. Юпрус и архитектора Цобеля. Было признано целесообразным сохранить весь ансамбль Старого города и найти для каждого из его зданий наилучшее содержание, соответствующее его размерам, планировке и стилистической исторической ценности. Решено также расчистить от малоценной застройки бывший пояс земляных укреплений города и соединить его с зеленым массивом создающегося Приморского парка.

В соответствии с основной планировочной идеей, четко выраженной в генеральном плане, ансамбль Старого города с его неповторимым силуэтом должен стать центром композиции центральной части Таллина. Больше того, в дальнейшем Старый город должен просматриваться с основных магистралей, ведущих к центру, с моря и даже с Коплиского залива.

Таковы, в самых общих чертах, перспективы территориального развития города, размещения его новых крупных жилых районов, а также проблемы архитектурно-пространственного формирования города.

Развитие промышленности Таллина изложено в другом разделе

настоящей книги. Поэтому здесь мы коснемся этой проблемы лишь с позиций ее влияния на формирование городского организма.

Как было сказано выше, основной гипотезой развития города является отказ от дальнейшей концентрации промышленного потенциала республики в Таллине.

Сегодня Таллин выпускает свыше 45 процентов всей валовой продукции промышленности республики. Такая концентрация промышленности в одном городе нецелесообразна. Поэтому генеральный план предусматривает снижение темпов развития промышленности Таллина за счет значительного увеличения удельного веса промышленности других городов республики. Процент Таллина в общем объеме валовой промышленной продукции республики предполагается к концу ближайших десятилетий снизить до 28—25 процентов. Поэтому промышленность Таллина будет развиваться не за счет строительства новых заводов и увеличения количества работающих, а за счет комплексной механизации и автоматизации производства, внедрения нового, более производительного оборудования и более современной техники. Все это позволит значительно увеличить выпуск продукции в городе без дополнительного количества работающих.

С градостроительной точки зрения важнейшей задачей предстоящего периода является концентрация промышленных предприятий в крупные промышленные узлы и районы, вывод, в первую очередь, вредных цехов и фабрик с территорий жилых районов. Эта проблема стоит весьма остро, так как, во-первых, доставшаяся нам от буржуазной Эстонии разбросанность предприятий ни в какой мере не отвечает принципам советского градостроительства, и, во-вторых, потому, что особенно в первые послевоенные годы при размещении новых и реконструкции существующих предприятий в городе допустили ряд ошибок (сооружение завода «Ээсти каабель» на Нарва маантеэ и верфи спортивного судостроения в устье реки Пирита, реконструкция фабрики «Марат» в центре города на очень стесненной территории и т. д.).

Новый генеральный план города предусматривает создание наилучших условий отдыха населения. Для зон отдыха, прежде всего, кратковременного — продолжительностью от нескольких часов до нескольких дней — в окрестностях Таллина намечается выделить обширные территории. Естественно, для этого выбираются наиболее живописные места, обладающие хорошими природными условиями. Сюда, разумеется, включается и морское побережье. Под зоны кратковременного отдыха предполагается использовать дополнительные территории на побережье к западу от города до Пылл-

пола. Во вторую очередь будет осваиваться побережье восточнее города — до Тситре, включая Виймси, острова Аэгна и Найссаар. Будут расширены и благоустроены существующие пляжи в Слоога-Ранд, Вяэна-Йыэсуу, Пирита, Пельгуранд, а также созданы новые в заливе Какумяэ, Кабернэме, Ихасалу и других местах.

Завершая обзор основных путей дальнейшего развития Таллина, рассмотрим еще вопросов транспорта и инженерного оборудования.

По какому пути пойдет в Таллине решение транспортной проблемы — одной из сложнейших в развитии города? Где кроются основные трудности в ее решении? Главный недостаток и основная трудность сегодняшней системы транспортных магистралей города состоит в том, что сеть главных улиц Таллина повторяет средневековые дороги — все они ведут к Старому городу, т. е. к бывшей крепости. Так проложены главные радиальные направления города — крну маантеэ, Тарту маантеэ, Нарва маантеэ, Пальдиски маантеэ, улица Калинина. Это привело к тому, что связь отдельных районов города между собой проходит транзитом через центр, который уже в состоянии пропустить сегодняшний поток транспорта, не говоря уже о завтрашнем, и, развивая эту систему магистралей нецелесообразно: она при ожидаемом количестве машин (170—180 на душу жителей) не справится с большим потоком транспорта. По генплану намечается создание совершенно новой системы основных транспортных магистралей с большой пропускной способностью. В основе ее лежит скоростная дуговая магистраль восток—запад. Она пройдет от Ленинградского шоссе, вдоль Ярвевана теэ и выше по обрыву Мустамяэ в сторону озера Харку. Все пересечения на последнем этапе ее строительства будут осуществлены в двух уровнях. Трасса магистрали, на которой не будет ограничений скорости, выбрана так, чтобы она не проходила вблизи жилых домов. Вместе с тем эта трасса, идущая по самому большому изгибу будущего города (с востока на запад), обеспечит хорошую связь отдельных районов между собой.

Магистрали непрерывного движения, соединив районы города между собой, в частности Ласнамяэ с Копли вдоль морского побережья, создадут контур по внешней границе центральной части города. Это даст возможность обеспечить транспортную связь между районами, минуя центр и тем самым разгрузив его улицы от транзитного движения. Новый костяк транспортной схемы города дополняется уже существующими и несколькими новыми магистралями, которые включаются в единую стройную систему, дифференцированную по видам транспорта и характеру движения.

Большое развитие получит и магистральная сеть в пригородной

зоне города. Здесь появятся новые дороги, обеспечивающие быстрое и безопасное сообщение между городом, местами отдыха и другими населенными пунктами пригородной зоны.

Основным видом общественного транспорта остается трамвай, который будет проложен на обособленном полотне, а в центре города опущен в тоннель. Он свяжет все отдаленные городские районы между собой. Задачей троллейбуса явится связь с центром города, а автобус будет экспрессным транспортом и, как наиболее мобильный вид, дополнит основную сеть общественного транспорта города. На автобус ложится также задача (вместе с электрифицированной железной дорогой) — связать город с пригородными зонами отдыха.

В области инженерного оборудования города предусматриваются огромные работы. Их успешное осуществление значительно повысит общий уровень благоустройства города.

Газификация, электроснабжение и телефонизация Таллина не представляют собой больших технических трудностей — их просто надо планомерно развивать. Сложнее обстоит дело с водоснабжением, канализацией и теплоснабжением, для развития которых потребуются большие по объему работы.

Трудность водоснабжения состоит в том, что в окрестностях города весьма ограничены источники питьевой воды. Поэтому предстоят большие работы по обеспечению города водой из более далеких источников. В проекте предусмотрено создание в перспективе водоподводящего канала из Чудского озера. Такой канал, кроме решения водоснабжения Таллина, улучшит водный баланс всех городов северной части Эстонии, которые испытывают уже сегодня острый недостаток питьевой воды.

Большие работы предстоят и по канализации. Основные канализационные устройства города были созданы еще при царизме и в буржуазный период.

По новому генеральному плану технические проблемы, которые требовали решения при разработке проекта канализации города, успешно решены и уже претворяются в жизнь. Ведется строительство двух главных городских коллекторов, один из которых пройдет в глубоком тоннеле вдоль побережья Таллинского залива, другой — вдоль Коплиского. Эти мощные коллекторы перехватят все сегодняшние сточные воды и вынесут их через очистные сооружения в море в районе полуострова Пальяссаар, в двух километрах от берега.

Значительные трудности придется преодолеть в теплоснабжении. Эту систему, в значительной степени, придется создавать за-

ново. Она будет базироваться на трех основных источниках тепла — ТЭЦ Иру, сооружение которой за рекой Пирита начнется в девятой пятилетке, ТЭЦ Харку — юго-западнее озера и крупной котельной на полуострове Пальяссаар. Это даст возможность ликвидировать множество ныне действующих котельных с их дымовыми трубами.

Весь этот огромный комплекс работ по улучшению, а в большей части и по коренной реконструкции инженерного оборудования резко повысит уровень благоустройства города, значительно улучшит его санитарно-гигиеническое состояние и обеспечит населению удобства.

XXIV съезд КПСС утвердил Директивы по новому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. Составлен и детальный план развития Таллина на этот период. В его основу положен генеральный план — в конкретных цифрах определено, что за эти пять лет из чертежей, схем и макетов воплотится бетон, стекло, асфальтные ленты магистралей, шумящую зелень парков.

За пятилетку в Таллине должно быть построено около 1300 тыс. кв. метров новой полезной площади жилья, школ на 8350 ученических мест. Огромные средства выделены для транспортного строительства, развития инженерных систем города, строительства предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания. В ближайшие годы основное жилищное строительство переместится в новый район Вяйке-Ыйсмяэ — между Мустамяэ и озером Каснамяэ. Здесь будет сооружено более 350 тысяч кв. метров жилой площади. В конце пятилетки начнется подготовка к строительству Каснамяэ, куда перейдет основное жилищное строительство в следующую, десятую пятилетку.

За предстоящие годы в городе появится ряд крупных общественных сооружений, которые во многом изменят архитектурный облик многих районов Таллина, в том числе и его центра.

В архитектурных мастерских рождаются все новые проекты — нового больничного комплекса в Мустамяэ, универмага, публичной библиотеки и еще многих других зданий, которые в недалеком будущем украсят улицы, площади и набережные древнего и в то же время молодого Таллина.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глава I

- Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, 10, 15, 25, 47.
 Antik, R. Eesti ajakirjandus 1766—1930. Tartu, 1932.
 Antik, R. Eesti raamat 1535—1935. Tartu, 1936.
 Baltischer Schulalmanach auf das Jahr 1862(—1885). Dorpat, 1861—1884.
 Bericht des Revaler Börsen-Comites im Jahre 1855—1889. Reval, 1886—1890.
 Bericht über die Verwaltung der Stadt Reval für das Jahr 1878—1888. Reval, 1879—1889.
 Eesti arhitektuuri ajalugu. Tallinn, 1965.
 Eesti muusika. I. Tallinn, 1968.
 Eesti Kunstiseltsi VIII aruanne. Tallinn, 1915.
 Eesti NSV ajalugu, II kd., Tallinn, 1963.
 Eesti NSV raamat. Näituse kataloog. Tallinn, 1960.
 Eesti selts «Loodus» 60-aastane. Tallinn, 1937.
 Falck, P. T. Ein baltischer Bürger von altem Schrot und Korn. Riga, 1914.
 Городское хозяйство г. Ревеля. Ревель, 1915.
 Хойнацкий В. Двадцатипятилетие Ревельской Александровской Гимназии (1872—1897). Ревель, 1897.
 Jakob Westholm ja tema kool 1907—1937. Tallinn, 1937.
 Jansen, J. Tallinna Linna Poeglase Humanitaargümnaasium 1631—1931. (Tallinn, 1931).
 Jatsunski, V. Majanduslikud sidemed Venemaaga Baltimaade linnade arengu-
 tegurina kapitalismi ajastul. ENSV TA Toimetised, II kd., Ühiskonna-
 teaduste Seeria, 1953, nr. 3, lk. 327—342.
 Jordan, P. Die Resultate der Volkszählung der Stadt Reval am 16. November 1871. Reval, 1874.
 Jordan, P. Die Resultate der ehstländischen Volkszählung vom 29. December 1881 im textlicher Beleuchtung. Reval, 1886.
 Jordan, P. Ergebnisse der baltischen Volkszählung vom 29. December 1881. Theil II, Band I, Lieferung I u. II. Reval, 1883.
 Jordan, P. Ergebnisse der Revaler Handelstatistik aus den Jahren 1800—1884. Reval, 1886.
 Jordan, P. Geschichte der ehstländischer literarischen Gesellschaft für die Zeit von 1842 bis 1892. Reval, 1892.
 Karma, O. Tööstuslikult revolutsioonilt sotsialistlikule revolutsioonile Eestis. Tallinn, 1963.
 Kaup, E. Tallinna töölised 1905.—1907. a. revolutsioonis. Tallinn, 1957.
 Kaup, E. Leninlikul võitlustel. Tallinn, 1967.
 Kenkmaa, R. C. R. Jakobson Tallinnas, 1871/72. Vana Tallinn III. Tallinn, 1938, lk. 73—155.
 Kenkmaa, R. Tallinna Linnaarhiivi uuema osakonna tekkimine ja senine tegevus. Viiskümmend aastat teaduslikku tööd Tallinna Linnaarhiivis. Tallinn, 1923, lk. 22—38.
 Kenkmaa, R. ja Vilbaste, G. Tallinna bastionid ja haljasalad. Tallinn, 1965.
 Kingissepp, V. Iseseisvuse ilke all. Tallinn, 1946.
 Kruus, H. Linn ja küla. Tartu, 1920.

- Kruus, H. Opositsioon Tallinna linnavalitsuses. 1877—1904. «Ajalooline Ajakiri» 1938, lk. 97—121.
- Kröger, A. Ehstländisches Verkehrs- und Adressbuch für 1893—1894. Riga, 1893. Kunstnäituste kataloogid 1909—1917.
- Kärner, J. «Estonia» kuuskümmend aastat, kroonika 1865—1925. Tallinn, 1925.
- Köörna, A. Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni majanduslikud eeldused Eestis. Tallinn, 1961.
- Lukin, G. Töölislükumine Eestis Stolõpini reaktsiooni ja uue revolutsioonilise tõusu aastail (1907—1914). Tallinn, 1960.
- Малиновский Л. Н. К изучению в медико-топографическом отношении г. Ревеля. Ревель, 1891.
- Nottbeck, E., Neumann, W. Geschichte und Kunstdenkmäler der Stadt Reval. Erster Band. Reval, 1904.
- Обзор Эстляндской губернии за 1881—1913. Ревель, 1882—1914.
- Обзор о деятельности Ревельского Биржевого Комитета за 1913 год. Ревель, 1915.
- Речет Ревельской Городской Управы за 1889—1915. Ревель 1890—1916.
- Reets, H. «Estonia» teatri- ja kontserthoone ajalugu. Tallinn, 1938.
- Reets, H. ja Kenkmaa, R. Tallinna ajalooline ja kunstiajalooline juht. Tallinnas, 1934.
- Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г.
- Под ред. Н. А. Тройницкого. XIX. Эстляндская губ. СПб. 1905.
- Petrov, M. Balti laevastiku meremeeste osavõtt võitlusest nõukogude võimu eest Eestis 1917. aastal. Tallinn, 1957.
- Reesterer, A. 75 Jahre Revaler Liedertafel 1854—1924. Reval, 1924.
- Rants, H. Eesti kaubalaevastelt «Linda». Tallinnas, 1913.
- Ruksov, F. Eesti raamatu arengulugu. Tallinn, 1933.
- Pullat, R. Eestiläisen porvariston muodostumisesta Tallinassa vuosina 1864—1917. «Turun Historiallinen Arkisto» XXI, 1969, a. 151—166.
- Pullat, R. «Estonia» seltsi liikmeskonna sotsiaalsest koosseisust 1890-ndate aastate keskel. «Keel ja Kirjandus» 1965, nr. 2, lk. 93—95.
- Pullat, R. Haridus- ja kooliolud Tallinnas oktoobrieesel perioodil. «Nõukogude Kool» 1964, nr. 3, lk. 235—238.
- Pullat, R. Санитарно-эпидемиологическое состояние Таллина в период первой мировой войны. Материалы V конференции по истории науки в Прибалтике, стр. 139—140.
- Pullat, R. Tallinna haiglatest Oktoobri-eesel perioodil. «Nõukogude Eesti Tervishoid» 1965, nr. 4, lk. 304—306.
- Pullat, R. Tallinnast ja tallinlastest. Nihked elanikkonna sotsiaalses koosseisus 1871—1917. Tallinn, 1966.
- Revaler Stadtansichten der Biedermeierzeit in Kupferstich und Lithographie. Reval, 1919.
- Schäfer, A. Baltische Verkehrs- u. Adressbücher. Bd. 3. Estland, Riga, 1913.
- Robert, K. Eesti NSV TA Keskraamatukogu koosseisu kuuluva endise Eesti-
maa Kirjanduse Ühingu raamatukogu ajalugu. TRÜ diplomitöö 1962. (Käskiri.)
- Saen, E. Rückblicke auf die Pflege der Schauspielkunst in Reval. Haag in Melle (Hannover) 1910.
- Sententhal, H. Kulturbestrebungen des estnischen Volkes während eines Menschenalters 1864—1900. Reval, 1912.
- Ha, H. Vana-Tallinna noodikirjandusest. Tallinn, 1945.

- Sauks, F. Kaubanduse arengust Eestis kapitalismi tingimustes. Tallinn, 1968.
- Статистические сведения по гор. Ревелю за 1912—1917 гг. Ревель, 1912—1917.
- Takkin, A. Eesti Esimese maailmasõja aastail. Tallinn, 1961.
- Tallinna Börse Komitee tegevuse aruanne, 1914, 1916/1917. Tallinn, 1925, 1928.
- Tallinna Turro Seadus. Tallinnas, 1869.
- Tammekann, A. Tallinna välisilme areng. Neljas Eesti Loodusteadlaste päev 18. ja 19. märtsil 1940. a. Tartus. Ettekannete kokkuvõtteid, lk. 11—15.
- Treumann, H. Kivitrükikodade ajaloost Eestis 1918—1958. «Polügrafist» 1958, nr. 2, lk. 9—24.
- Texation der Immobilien der Gouvernements- und Hafenstadt Reval. Reval, 1865.
- Taxe der Revaler Zoll und Hafen-Arbeiter-Amtes. Reval, 1879.
- Vaga, V. Eesti kunst, Tartu-Tallinn, 1940.
- Vassar, A. Töölislükumise esimesed sammud Eestis. Tallinn, 1954.
- Ülevaade Eestimaa Kommunistliku Partei Ajaloost. I osa, Tallinn 1962.
- Pullat, R. Tallinna elanikkonna rahvuslik ja professionaalne koostis XIX saj. 70.—80-ndail aastail. Etnograafia Muuseumi Aastaraamat. XXIV. Tallinn, 1969, lk. 278—288.
- Pullat, R. Eesti linnarahvastiku etniline koosseis XIX—XX saj. 1917. aastani. Etnograafia Muuseumi Aastaraamat. XXV. Tallinn, 1970.
- Pullat, R. Eesti linnad ja linlased XVIII saj. lõpust 1917. aastani. Tallinn, 1971.
- Pullat, R. Über die Reproduktion der Stadtbevölkerung Estlands vom Anfang des 19. Jahrhunderts bis 1917. Rmt.-s: Studia historica in honorem Hans Kruus. Tallinn, 1971.
- Гусарова В., Карма О., Лукин Г. 100 лет железных дорог Эстонии. Таллин, 1970.
- Карма О., Скороход А. Трудная судьба. (Краткая история Русско-Балтийского судостроительного завода.) Таллин, 1970.

Глава II

- Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, 33, 34 и 35.
- Борьба за Советскую власть в Прибалтике. Москва, 1967.
- Карма, О. Tööstuslikult revolutsioonilt sotsialistlikule revolutsioonile Eestis. Tallinn, 1963.
- Koidikul. Mälestusi Suurest Sotsialistlikust Oktoobrirevolutsioonist ja kodu-
sõjast. Tallinn, 1967.
- Nõukogude võimu eest. Veebruari- ja Oktoobrirevolutsioonist Eestis aktiivselt osavõtnute mälestuste kogu. Tallinn, 1957.
- Petrov, M. Balti laevastiku meremeeste osavõtt võitlusest nõukogude võimu eest Eestis 1917. aastal. Tallinn, 1957.
- Pullat, R. Tallinnast ja tallinlastest. Nihked elanikkonna sotsiaalses koosseisus 1871—1917. Tallinn, 1966.
- Pöögelmann, H. 1917. aasta revolutsioon Eestis. Tallinn, 1965.
- Reiman, V. Eesti bolševikud võitluses nõukogude võimu eest aastail 1917—1918. Tallinn, 1957.
- Revolutsiooni lipukandjad. Lühikesi ülevaateid Eestis tegutsenud väljapaistvate revolutsionäride elust ja tegevusest I. Tallinn, 1962.
- Saat, J. Eesti bolševikud Oktoobrirevolutsiooni ajajärgul. Tallinn, 1956.
- Saat, J. Oktoobrirevolutsioon Tallinnas, tema saavutusi ja nende kaitsmine (november 1917 — märts 1918). Eesti NSV TA Toimetised. Ühiskonnateadused 1967, nr. 1 lk. 3—29.

Siilivask, K. Eesti Oktoobrirevolutsiooni ning välismaise sõjalise intervent-
siooni ja kodusõja perioodil 1917—1920. Tartu, 1959.
uur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon Eestis, Dokumentide ja materjalide kogu-
mik. Tallinn, 1957.
Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, часть I. Таллин, 1961.

Глава III

Eesti arhitektuuri ajalugu. Tallinn, 1965.
Eesti kirjanduse ajalugu, II kd. Tallinn, 1956.
Eesti Kunstmuuseumi kataloog. Tallinn, 1933.
Eestimaa Kommunistliku Partei esimene kongress. Dokumente ja materjale.
Tallinn, 1960.
Eestimaa Kommunistliku Partei teine kongress. Dokumente ja materjale. Tal-
linn, 1961.
ango, O. Eesti kapitalismi ajutise, ebakindla stabilisatsiooni aastail (1925—
1929). Tallinn, 1958.
majandusloendus Eestis. 1937. aasta majandusloenduse andmed. Vihik I—III.
Tallinn, 1939.
III 1934. a. rahvaloenduse andmed. Vihik I. Tallinn, 1934.
ubel, Ed. Märkmeid Eesti Kirjanikkude Liidu algaastailt. «Looming» 1933,
nr. 4, lk. 468—472.
anvärk, E., Karma, O. ja Kivi, A. Paberiveskist kombinaadiks. Kolm
sajandit V. Kingissepa nimelise Tallinna Tselluloosi ja Paberikombi-
naadis. Tallinn, 1968.
kobson, G., Kivi, A. jt. Tallinna vesi ja sajandid. Tallinn, 1967.
aastat ehitamist Eestis. Tallinn, 1939.
nstinäituste kataloogid aastail 1917—1940.
ukiri «Eesti Statistika» 1922—1940. Tallinn, 1922—1940.
alli, O. Ühise võitluslipu alla (EKP võitlus sidemete tugevdamise eest töö-
rahva hulkadega aastail 1929—1934). Tallinn, 1961.
ull, O., Liebman, A., Saarniit, H. Tööraha riigi eest. Eesti ameti-
ühingute võitlusest aastatel 1918—1940. Tallinn, 1967.
ebman, A. Eestimaa Kommunistliku Partei loomise ajaloo (veebr. 1920 —
aprill 1922). Tallinn, 1960.
ebman, A. Eestimaa Kommunistlik Partei sõjajärgse revolutsioonilise kriisi
aastail (veebruar 1920 — detsember 1924). Tallinn, 1961.
nnuse, H. Masinaehitustehas «Ilmarine» 1859—1959. Tallinn, 1959.
nnuse, H. Balti Manufaktuur 1898—1963. Tallinn, 1965.
ler, E. Tallinna Masinatehas 1865—1965. Tallinn, 1965.
arniit, H. Kommunistliku fraktsiooni tegevusest Eesti Riigikogus sõja-
järgse revolutsioonilise kriisi aastail (1920—1924). Tallinn, 1961.
etanin, V. Linnavolikogude 1939. aasta valimistest. «Linnad ja alevid»,
1940, nr. 10, lk. 145—155.
nests, E. Pilk Tallinna haiglale minevikku. «Eesti Arst», 1936, nr. 3,
lk. 214—217.
nests, E. Tallinna Linna Keskhaigla 150-aastane. «Eesti Arst» 1936, nr. 3,
lk. 214—217.
illa, A. Eesti proletariaadi relvastatud ülestõus 1. detsembril 1924. Tal-
linn, 1961.
linna Linna Statistiline Aastaraamat 1924—1940. Tallinn, 1925—1941.

Tallinna Linnavalitsuse eestlaste kätte mineku 30. a. juubelialbum. Tallinn, 1938.
Tallinna Linnavalitsuse tegevuse ülevaade. 1—12 ak. Tallinn, 1926—1937/38.
Tallinna Linnavolikogu. 1917—1930. «Linnad ja alevid», 1930, nr. 2/3, lk. 89—98.
Tallinna sadama kirjeldus. Tallinn, 1927.
1940. aasta sotsialistlik revolutsioon Eestis. Dokumente ja materjale. Tallinn, 1961.
1922. a. üldrahvalugemise andmed. Vihik I. Tallinn, 1934.
Vaga, V. Eesti kunst. Tartu-Tallinn, 1940.
Vaga, V. Kuus aastat Eesti kunsti. «Looming» 1925, nr. 10, lk. 821—826.
Vihalem, P. Eesti kodanlus imperialismi teenistuses (1917—1920). Tallinn,
1960.
Vihalem, P. Eesti kodanluse üleminek saksa fašismi teenistusse. Rotaprint.
Tartu, 1963.
Vihalem, P. Valimised kodanlikus Eestis. Tallinn, 1963.
Ülevaade Eestimaa Kommunistliku Partei ajaloost, II osa. Tallinn, 1963.
Maamägi, V. Opteerimiskampaania ja Eesti kodanluse nõukogude vastased
mahhinatsioonid 1920—1923. a. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toime-
tised. Ühiskonnateaduste seeria, 1962, nr. 1, lk. 23—43.
Pesti, M. Rahvuslik reetmine «rahvuseluse» sildi all. (Kodanliku Eesti välis-
poliitikast aastail 1934—1940.) Tallinn, 1960.
Pullat, R. Mõningaid andmeid Tallinna demograafiast aastatel 1917—1940.
Ajaloo järskudel radadel. Tallinn, 1966, lk. 205—219.
Pullat, R. Eesti linnarahvastiku dünaamika aastail 1917—1940. Eesti NSV Tea-
duste Akadeemia Toimetised. Ühiskonnateadused 1968, nr. 4, lk. 360—373.
Pullat, R. Eesti linnarahvastiku looduslik ja mehhaaniline liikumine ning
vanuseline struktuur aastail 1917—1940. Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Toimetised. Ühiskonnateadused, 1969, nr. 1, lk. 25—40.
Püümet, M. Tallinna tervishoiust. «Linnad ja alevid», 1938, nr. 3, lk. 33—36.
Rannik, E. Kodanliku Eesti omavalitsus kodanluse diktatuuri teenistuses.
Tallinn, 1957. Realistlik kunst Eestis, Tallinna Riikliku Kunstimuuseumi
kataloog. Tallinn, 1956.
Saarniit, H. Eesti Tööraha revolutsiooniline võitlus nõukogude võimu
taaskehtestamise eest aastail 1920—1924. Tallinn, 1956.
Saarniit, H. Kodanlik Eesti sõjajärgse revolutsioonilise kriisi aastail (1920—
1924). Tallinn, 1958.
Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, ч. II. Таллин, 1963.
Pullat, R. Bilans demografii historycznej w radzieckiej Estonii. «Zapiski His-
toryczne», 1971. T. XXXVI, N 1, s. 77—87.
Pullat, R. Linna mõjust sündimusele. ENSV TA Toimetised, 1970, nr. 1,
lk. 98—102.

Глава IV

Alamaa, E. ja Kivi, A. Tallinn. Linna asutus- ja ehitusajaloolisi materjale.
I—VII + lisakõide. Rotaprint. Tallinn, 1966.
Arman, H. Tallinna kultuurikeskuse detailplaneerimine. ENSV Arhitektide
Almanahh, III, 1949.
Arman, H. Tuleviku Tallinn. Tallinn, 1950.
Ачкасов В., Вайнер Б. Краснознаменный Балтийский флот в Великой
Отечественной войне. М., 1957.
Белоусов А., Карков А. Таллин перед выборами в местные Советы. Тал-
лин, 1947.

- Брунс Д. Таллин сегодня и завтра. Таллин, 1962.
- Böttcher, T. Tallinna raekoda. Tallinn, 1964.
- Eesti Arhitektuuri Ajalugu. Tallinn, 1955.
- Eesti NSV Ajalugu, III kd. Tallinn, 1971.
- Eesti NSV. Andmete kogumik. Tallinn, 1959.
- Eesti NSV majanduslikud sidemed NSV Liidu rahvamajanduse süsteemis. Tallinn, 1965.
- Гусарова В. Завод «Вольта». Таллин, 1967.
- Hendrikson, A. Tallinn saksa okupatsiooni ajal. «Rahva Hääl», 21. septembril 1946.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Эстонская ССР. Москва, 1962.
- Jaaniäär, E., Karma, O. ja Kivi, A. Paberiveskist kombinaadiks. Kolmsajandit V. Kingissepa nimelises Tallinna Tselluloosi- ja Pabrikombinaadis. Tallinn, 1968.
- Kasaja ajaloo. Lühiartiklite kogumik. Tallinn, 1961.
- Karotamm, N. Vabanemisaasta. Tallinn, 1945.
- Kunstinäituste kataloogid. 1940—1965.
- 10 aastat Nõukogude Eestit. Statistiline Kogumik. Tallinn, 1965.
- Karin, P. Eesti Laskurkorpus Suures Isamaasõjas. Tallinn, 1962.
- Karin, P. Lahingud Eestis 1941. aastal. Tallinn, 1962.
- Kauristin, J. Esimene nõukogude aasta Eestis. Tallinn, 1946.
- Kinnuse, H. Masinaehitustehas «Ilmarine» 1859—1959. Tallinn, 1959.
- Kinnuse, H. Balti manufaktuur 1898—1963. Tallinn, 1965.
- Kuider, E. Tallinna masinatehas 1865—1965. Tallinn, 1965.
- Kukuhha, P. Tallinna linnamajanduse edendamise teed. «Eesti Kommunist», 1965, nr. 10, lk. 52—57.
- Kuigas, V. Tallinna Keskväljaku projekt. ENSV Arhitektide Almanahh, III, 1949.
- Лихайловский Н. Таллинский дневник. М., 1956.
- Kinevik ja tänapäev. Koostaja J. Undusk. Tallinn, 1960.
- Nõukogude Eesti ehitus ja arhitektuur 1940—1965. Tallinn, 1965.
- Ланкеев А. На основе ленинских организационных принципов. (О деятельности Компартии Эстонии по регулированию своего количественного и качественного состава, по расстановке партийных сил). Таллин, 1967.
- Уллат Р. Н. О механическом движении населения г. Таллина. Социологические исследования города. М., 1969, стр. 134—144.
- Rahvatasujad, I, II. Tallinn, 1963—1965.
- Rannam, O. Eesti NSV Riiklik Kunstiinstituut. Tallinn, 1964.
- Sotsialistlik kunst Eestis. Tallinna Riikliku Kunsti muuseumi kataloog. Tallinn, 1956.
- 100 aastat 1940. aasta revolutsioonilistest sündmustest osavõtjad jutustavad. Tallinn, 1960.
- Saare, A. ja Keppe, O. Tallinna linna uuest planeerimise kavast. ENSV Arhitektide Almanahh. 1946.
- Sobel, P. Tallinna linnamüür. Tallinn, 1966.
- Tallinn. Andmete kogumik. Tallinn, 1957.
- Karotamm, B. Eesti rahva võitlusest Suures Isamaasõjas (1941—1945). Tallinn, 1959.
- Tarmisto, V. ja Rostovtsev, M. Eesti NSV majandusgeograafiline ülevaade. Tallinn, 1957.
- Tarmisto, V. Tallinna majandusgeograafiline ülevaade. Andmete kogumik. Tallinn, 1957.

- Tarmisto, V. Muutustest tööstuse paiknemises Eesti NSV-s. Nõukogude Eesti majandus 1940—1960. Tallinn, 1960.
- Тармисто В. О некотором опыте экономико-географического исследования промышленных центров (на основе материалов г. Таллина). Вопросы географии городов Прибалтики. Публикации Эстонского географического общества V. Таллин, 1962.
- Tarmisto, V. Tallinna tööstuse kohast Eesti NSV tööstuses. Eesti Geograafia Seltsi Aastaraamat 1959. Tallinn, 1960.
- Teder, I. ja Pihlak, E. 25 aastat Nõukogude Eesti kunsti. Tallinn, 1966.
1940. aasta Sotsialistlik revolutsioon Eestis. Dokumente ja materjale. Tallinn, 1960.
- Veimer, A. Eesti NSV tööstuse arenemine seitseaastakul. Tallinn, 1967.
- Эдлинский С. Ф. Балтийский транспортный флот в Великой Отечественной войне 1941—1945. М., 1957.
- Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, ч. III. Таллин, 1971.
- Таллин в огне. Сборник воспоминаний участников обороны Таллина в 1941 г. Таллин, 1970.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателям	8
Указ Президиума Верховного Совета СССР. О награждении города Таллина орденом Ленина	9
Предисловие	10
ГЛАВА I. ТАЛЛИН — ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1860—1917)	17
1. Экономика	17
Промышленность. Ремесло (О. Карма). Торговля (Ф. Саукс)	17
2. Население и социальные условия	37
Население. Жилищные условия. Здравоохранение (Р. Пуллат)	37
3. Самоуправление и городское хозяйство	51
Самоуправление. Территория (Р. Пуллат). Рост пригородов. Реконструкция Таллинского порта. Водоснабжение. Канализация. Улицы и их освещение (А. Киви). Городской бюджет (Р. Пуллат)	51
4. Общественно-политическая жизнь	72
Городская реформа и выборы городской думы (Р. Пуллат). Общества (В. Миллер). Рабочее движение (Э. Кауп)	72
5. Просвещение и культура	91
Просвещение (К. Роберт). Печатное слово и библиотеки (В. Миллер, К. Роберт). Музыка, театр, кино (К. Роберт). Изобразительное искусство (Э. Пихлак). Архитектура и строительство (Л. Генс)	91
ГЛАВА II. ТАЛЛИН В ДНИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	127
Февральская революция. Подготовка социалистической революции. Октябрьская революция. Борьба за укрепление Советской власти. Борьба против внутренней контрреволюции и германских оккупантов (И. Саат)	127
ГЛАВА III. ТАЛЛИН В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И БУРЖУАЗНОЙ ДИКТАТУРЫ (1918—1940)	150
1. Экономика	150
Промышленность. Транспорт (О. Карма). Торговля (Ф. Саукс)	150
2. Население и здравоохранение	166
Население. Жилищные условия (Р. Пуллат). Здравоохранение (С. Ахелик)	166
3. Самоуправление и городское хозяйство	187
Самоуправление. Территория города (Р. Пуллат). Благоустройство улиц. Водоснабжение. Канализация (А. Киви). Городской бюджет (Р. Пуллат)	187
4. Революционная борьба	204
Период германской интервенции и гражданской войны. Борьба за мир. После гражданской войны. Единый фронт трудящихся. Вооруженное восстание. В годы временной стабилизации. В годы экономического кризиса. В годы фашистской диктатуры. Восстановление Советской власти (А. Либман)	204
5. Просвещение и культура	235
Просвещение. Литература. Театр и музыка. Кино и радио (Ы. Эланго). Изобразительное искусство (Э. Пихлак). Архитектура (Л. Генс)	235

ГЛАВА IV. ТАЛЛИН — СТОЛИЦА СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ	275
Общественно-политическая жизнь	
Компартия выходит из подполья. Первые шаги Советской власти. Героическая оборона Таллина. Немецко-фашистская оккупация. Освобождение (В. Бойков). Деятельность городской партийной организаций. Городской Совет депутатов трудящихся (Л. Рандметс) .	275
2. Экономика	
Население (Р. Пуллат). Роль Таллина в экономике республики. Промышленность. Важнейшие отрасли промышленности. Территориальная централизация производства. Размещение промышленности по районам города. Транспорт. Экономические связи (В. Тармисто). Торговля (Р. Ристлаан)	323
Городское хозяйство	
Улицы и внутригородской транспорт. Водоснабжение и канализация. Газификация и теплофикация. Бытовое обслуживание (Р. Ристлаан). Бюджет города (Р. Пуллат)	355
Просвещение, культура, здравоохранение	
Просвещение. Культурная жизнь. Наука (Х. Кельдер). Изобразительное искусство (Э. Пихлак). Охрана памятников архитектуры (Р. Кангропооль). Здравоохранение (О. Тамм). Физкультура и спорт (Р. Халлик)	368
Строительство и перспективы развития города (Д. Брунс)	437
Рекомендательный список литературы	457

ИСТОРИЯ ТАЛЛИНА. (С начала 60-х годов XIX столетия до 1970 года). Издательство «Ээсти раамат», Таллин, Пярнуское шоссе, 10. Оформление Р. Пантсеппа. Редактор А. Нугис. Художественный редактор С. Стерн. Технический редактор Х. Тюксаммел. Корректоры Е. Картушинская, Е. Бахверк. Сдано в набор 30 XI 1971. Подписано к печати 27 IV 1972. Бумага 70×90/16. Печатных листов 29,25+7,25 печ. лист. вклеек. Условных печатных листов 42,7. Учетно-издательских листов 36 83. Тираж 10 000 экз. МВ-04621. Заказ № 3322. Типография «Юхисэлу», Таллин, ул. Пикк, 40/42. Цена 2 руб. 32 коп.